

Annotation

Бывает так. Живёшь живёшь, вроде всё хорошо, а потом одно событие и вся налаженная жизнь летит к чёрту.

Не везёт так не везёт

Бар.

— Нет ну ты не понимаешь! — Димка опять принялся махать руками как вентилятор. У него по пьяни всегда так. Гиперактивный, громкий и весёлый. Но вот учитывая тему на которую он тут разглагольствует...Лучше бы ему помолчать.

— Ты понимаешь! Вот сейчас я на бабле и хочу его нормально вложить! Игорь! Да пойми ты, мне не интересно эти деньги держать на карте или вкладе! Надо крутить деньги! Это же лучший вариант! — Вот же ж пристал. Я отхлебнул пива из своей литровой кружки.

Димку я знаю тысячу лет, ну или около того. Вместе когда-то спортом занимались. Он тогда был худым, долговязым, забитым мальчонкой пришедшим к нам в клуб бокса. Несуразность было его имя. Долго в клубе он не задержался, как впрочем, и я. Но друзьями стали хорошими. Он потом пошёл по пути тяжёлой атлетики и вымахал в буйвола выше меня по росту и почти на сорок килограммов тяжелее. Хотя и мне с моими 195 сантиметрами росту и больше сотни килограммов веса жаловаться грех. Но вот Димка реально был здоров. И силен как чёрт. Если мне силу приходилось всегда развивать разными ухищрениями, то у Димки всё это было дано с детства. Ему вообще почти всё было дано с детства. Состоятельные родители, лучшая гимназия города, лучшие спортзалы для тренировок и так далее и тому подобное. Правда и он не подкачал, использовал всё даваемое на все сто процентов, если учиться то на максимум своих возможностей, если триероваться, то до седьмого пота. Редкое явление, среди, если не золотой, то позолоченной молодёжи. Единственный его протест, против всего этого благополучия, был когда он в пику родителям ушёл из секции при школе олимпийского резерва по лёгкой атлетике и записался в подвальную секцию бокса, где тренер учил не столько боксировать на ринге, сколько драться в подворотне. Держался он изо всех сил. Но когда тренер, посмотрев на высокий общий уровень подготовки учащихся, ага, средняя температура по больнице, блин, объявил обязательные внутресекционные соревнования по бою на голых кулаках, его тонкая натура и не выдержала. Сбежал он от нас, не цивильных. Но, пол года отпахал честно. Наверное, правильно сделал. Не его это было. Хотя и я оттуда свалил вскорости. Очень уж методики у тренера были...ебану...кхм...спорные.

И вот сейчас этот гибрид человека и ветряной мельницы норовит снести уже вторую кружку с пивом со стола. На возмущение официантки, когда он разбил-таки первую кружку, Дима лучезарно улыбнулся и выпалив «неволнуйсякрасавицазавсёзаплатим» продолжил шоу.

Бар был хорошим, даже не бар, а Паб, прямо вот с большой буквы. Приглушённый свет, длинная стойка с множеством кранов в ней. Огромный бармен с лопатообразной бородой и в чёрной кожаной жилетке, ни как не хотящей сходится на монструозного вида животе, постоянно наполнял бокалы и кружки. За его необъятной спиной виднеется огромное количество полочек, полок и витрин с разного рода бутылками, склянками, флагами, шарфами и многим другим. Мы сидим за массивным столом из тёмного дерева на удобных кожаных диванах тёмно-зеленого цвета из кожи молодого дермантина. Столов много, народу тоже. Впереди выходные как ни как. Не смотря на, прекрасное тёмное пиво, хорошую закуску и такую же компанию, моё настроение начало ухудшаться.

Димка вызвонил меня для «одной реальной темы» которую нужно было срочно

обсудить за пивом. Диме в работе напрягаться не пристало, он принял бразды правления в родительской конторе и вполне бодро обеспечивает и себя, и родителей, и сестру. Но вот жилка авантюризма покоя ему не даёт. Потому удачно крутанув какие-то личные активы и получив за них не малый нал, решил свою долю вложить в кой-нибудь проект. Не то, чтобы я был специалистом по инвестициям, но пару проектов у меня всегда есть на примете. И вроде долю сулит не малую и всё хорошо, но вот уж больно громко он об этом кричит! На нас уже весь кабак пялится!

— Смотри! Ты говорил о зале? Не вопрос! Ищем район новостроек и строим! Да хоть два! Я деньги найду! Ты же знаешь! — Ну да если не хватит того, что у него сейчас есть...Его отец Всеволод Геннадьевич при желании одним звонком аккумулирует такие деньги, которые мне и не снились. Да и мне его семья доверяет. Один проект, который я предложил, мы воплотили и все были в плюсе. Но зачем же так орать!

Я наклонился в Диме и прихватил его руку.

— Дима, блин — зашипел я — Ты можешь о бабках не орать?

— Да ладно тебе! Не девяностые на дворе — отмахнуля он, но говорить начал всё же потише — Чего ты боишься-то? Деньги-то на карте! Не налом же их таскаю! — и заржал как конь. Не налом это уже плюс, но кто сказал, что ломая пальцы на руках нельзя заставить человека сделать перевод-другой?

А я боковым зрением посмотрел в сторону того, чего именно я опасался. Через два стола по диагонали от нас сидела компания ребят в возрасте от двадцати до тридцати явной северокавказской наружности. И всё бы ни чего, но каждый раз когда Дима заводил песню в стиле «бабки есть». Ребята очень-очень внимательно прислушивались. Ладно. Димка прав. Времена нынче не лихие. Сейчас на гоп-стоп брать людей практически в центре Санкт-Петербурга не модно. Да и опасно. Хотя...я опять скосил взгляд, их четверо крепких и по началу наглых пацанов, но после того как Дима завёл песню «I Get Money», ребята начали себя вести тише, чем и привлекли моё внимание.

— Ну так, что? Возьмёшься? — В очередной раз спросил меня мой старый друг.

— Дим. Я так-то работаю — вяло попытался соскочить я. Но и я и он знали, что это прелюдия. Вот чего-чего, а авантюризма во мне на десятерых. Особенно когда вопрос касается денег. На своей работе я зарабатываю сколько? 100? Ну кручусь-верчусь — может 150–200 в месяц имею. Но до сих пор ипотеку не выплатил, хотя там и осталось, смех! А тут предлагают работать за 30 % от чистой прибыли...получится как бы не в три раза больше, чем у меня сейчас выходит. И не разово, а на постоянной основе. И это только начало! Заманчиво ёмаё!

— Ой не грузи, Игорон! Ты ради хорошего гешефта в другую страну на пол года уехал! — ну, положим не на пол года, а на девять месяцев. И когда тебе предлагают работу инструктора по рукопашному бою в заграничной ЧВК (частная военная компания) тут как бы отказываться не принято. Но о том куда конкретно я ездил ни кто не знал. А то пришьют еще наёмничество. Оно мне-таки надо?

— Ну да...ну да... — протянул я — ладно! Ладно! Давай так. Принципиально Я в теме Но мне нужно время на подготовку и выбор вариантов. Дай неделю. Потом встречаемся, выбираем и работаем — Это бегемот перекаченный аж засиял и щелчком, по громкости сравнимым с выстрелом, подозвал официантку.

— Два по сто коньяка и счёт! Только Хорошего! — крикнул в уже удаляющийся зад официантки он. Ой выпендрёжник. Ладно. Каждый живёт как хочет и может. Тут я понял,

что отвлекся и упустил ребят из-за стола. Блин. Даже не заметил когда они ушли. Ну, ушли и слава Богу. Глядишь, моя родная параноя дала ложный сигнал об опасности.

Пришла девушка с подносом и поставила перед нами по коньячному фужеру с коньяком и маленькую тарелочку с двумя бутербродами с лимоном и красной икрой. Во как! Уважают тут людей, которые тратят деньги. А мы с Димой тут уже тысяч семь просадили, это не считая «Только хорошего!» коньяка.

— Ну что? — поднял он бокал. Я взялся за свой. Нет ну, что за люди? Судя по цвету не плохой коньяк, а подают холодным будто водку. Не успею согреть, чтобы оценить на сколько цвет соответствует запаху.

— Давай, Дан! За успех! — редко он меня моим прозвищем именуется, да его уже и не помнит ни кто. Пузатый фужер практически полностью скрылся в его руке. Я секунду подумал и тоже поднёс бокал. Раздался приятный звон. Надо же — хрусталь! Вылил содержимое в себя. Мммм какая прелесть! Не Камю, но что-то очень и очень не плохое тут понимают под «хорошим» коньяком. Закусывать не стал. И кивнув дал разрешение своему личному великану съесть оба бутерброда. Благо икру я тоже не люблю.

В принесённый счёт Дима мне даже не дал посмотреть. Не то, чтобы я сильно порывался заплатить за нас обоих. Но так, сугубо ради любопытства.

Пока вставал понял, что если не напился, то выпил прилично. Но, в общем, ни чего страшно. Сегодня пятница. Завтра заслуженный выходной. Машина в гараже, проект надо после 9 мая от наклеек избавить, а так по нему работы пока нет, тренировка только вечером. Короче, домой и отдыхать! Вот она грандиозная идея на завтра.

С этими благими мыслями мы с Димом направились на выход.

— Что это за отвратительный запах? — решил соскрести я.

— Это свежий воздух, сэр! — гоготнул Великан. Кстати Великан его официальное погоняло. Когда-то давно это был стёб, сейчас уже совершенно нет. Мы слегка покачиваясь вышли из дверей Паба на улице Марат. Димке на такси на юг города, мне на север. Так, что тачки уже вызваны, должны быть минут через 5, может 10. На улице, не смотря на центр города, тихо и темно. Белые ночи ещё не начались, а освещение ни когда не было визитной карточкой старых улиц Питера. Редкие машины даже как-то тихо проезжают или это мне кажется?

Мы отошли от дверей питейного заведения и Димка достал сигареты. Вот от чего меня всегда тошнило так это от его привычки к курению. Я сам ни когда не курил и запах не переношу, но касается это именно сигарет. Вытащив палку кептен блека Димка прикурил от модной серебряной зажигалки. Затянулся и выпустил струю дыма куда-то в небо.

— Знаешь, дружище, есть у меня ош... — договорить ему не дали. Из-за угла арки, возле которого мы стояли, выскочил парень с бейсбольной битой и без разговоров врезал Димке в лоб. Сделать я ни чего не успел. Во-первых из-за сигаретного дыма стоял метрах в пяти от него. Во-вторых, выскочило их сразу четыре человека. И если один задержался у головы Димки, то остальные трое кинулись на меня.

Если Вам кто-то скажет, что от стресса можно протрезветь — верьте ему! Хмель как рукой сняло! Я всё ещё смотрел на падающего Димку, а тело само решило, что я делаю дальше. Благо для этого я его и истязал последние 30 лет. Первого и самого резвого я встретил майя-гери в грудь. Его скорость, да мой удар — получилось на славу. Бородач отлетел на пяток метров и впилился в стену дома, аж со хрустом!

Отскочил от второго нападающего, выстраивая всех троих в линию, чтобы не драться со

всеми сразу. Корявый маваси гери в исполнении следующего бойца принял, схватив ногу руками в замок и влупил стопой правой ноги в колено опорной ноги бьющего. Хрустнуло знатно! Перелом — Однозначно! Ага, скотина! Завопил! Теперь не скоро тебе лезгинку танцевать! Опять прыжок в сторону, чтобы стадо продолжало нападать, мешая друг другу.

Адреналин в крови уже не просто бурлил, а норовил взорвать вены. Ушёл от удара битой и под вой кадра с травмированной ногой влупил локоть в скулу парня, который вознамерился меня обойти справа. Промазал! Ах тыж резвая зараза! Тут мне по голове прилетел удар битой, я успел втянуть голову и подставить плечо. Скользнуло по затылку... мир поплыл. Что-то внутри меня, такое маленькое, но очень-очень важное сжалось от холода и страха. Нет! Нет! Нет! Не так. Не в подворотне у кабака! Не хочу так сдохнуть! Завопило всё моё естество! И тут... во мне что-то лопнуло...какая-то часть меня исчезла навсегда.

Я поднял свои глаза на парня с битой, который уже замахнулся закончить вопрос со мной. Он в них посмотрел и замешкался буквально на пол секунды. Этого мне хватило, чтобы прыгнуть с колена и всадить ему удар хиракеном прямо в кадык. Костяшки утонули в хрустнувшем податливом мясе. Увернулся от пинка ногой в спину, резкий разворот и удар предплечьем в лицо. Парень, который намеревался меня пнуть, задрав ноги выше головы упал на спину, а я со всей силы прыгнул обеими ногами ему на голову — раздался хруст и под ногами стало мягко и липко. В голове кристальная пустота. Делаю всё на автопилоте. Резкий поворот был достаточно быстрым, чтобы увидеть, как самый первый из нападавших встаёт на ноги и достаёт нож. В обычной ситуации я всегда говорил своим ученикам, что лучший приём против ножа это бег. Но сейчас...Я не знаю, что со мной было. Кристальная пустота в голове и красная пелена перед глазами не давала мыслить здраво, но те мысли, что остались, были чистые и прозрачные. Кровь из рассаженой головы потоком лилась по шее за шиворот куртки, боли я ещё не чувствовал, но по ощущениям, битой содрало хорошую часть моего скальпа. Димка лежал не шевелясь, вызывая во мне всё новые и новые приступы ярости. Так нельзя. Так нельзя!!! Билось сознание, но успокоить себя не мог. Мысль была одна — я хотел их всех убить. Их, их родителей, сестёр, братьев, сука, даже домашних хомячков! Всех кто был хоть как-то связан с этими тварями! Я их ненавижу! С тем и шагнул вперёд.

Бородатый парень лет двадцати пяти попытался изобразить какой-то финт ножом. Зря. Шаг в одну сторону, его выпад туда, резкая смена траектории, захват руки. Прижимаю руку отходившую назад для удара к телу и выпрямляюсь. Парень ниже меня на пол головы, рука хрустит в плече, он начинает орать и получает от меня в нос с головы и ещё раз и ещё! Нож жалобно бдзынькает об асфальт. Но я долблю ему в лицо лбом как дятел и руку не отпускаю. Ещё. Ещё и ещё! Лица уже нет — кровавая смятая маска. Но он ещё в сознании, дёргается. Наивный. Я пальцами могу кусок мяса вырвать из живого человека. Выворачиваю и ломаю ему руку ещё и в локте. Резкий вскрик откуда-то из кровавого месива, что у него вместо лица и он теряет сознание.

Скидываю обмякшее тело оглядываюсь, отступаю на шаг и в поисках противников. Никого нет. Все лежат. Твою мать... что же я наделал.

Ноги, руки, главное — хвост.

Оглушительно громко лязгнул запор, а за ним скрипнуло окошко металлической двери карцера. Я болезненно скривившись поднялся на ноги. Болело не сильно, но всё. Отделали меня знатно.

— Самохвалов! На выход! — очень интересно куда это меня? Надеюсь не в очередную хату набитую выходцами с Кавказа. А то будет очень не приятно. Хотя сидеть в бетонном мешке карцера тоже малопрятно, зато безопасно. Встал и просунул руки в окошко выдачи. На запястьях защелкнулись браслеты. В этот раз не туго, а даже как-то нежно. К чему бы это всё?

Вывели из камеры, поставили лицом к стене. Опа, а вертухай-то один. Должно быть трое, в теории, но меня меньше двоих еще не водило. Всё чудесатее и чудесатее. Повинуясь руке работника сизо я двинулся вперёд по тюремному коридору. Так себе зрелище, если честно — двуцветные бетонные стены не давали особо насладиться дизайном помещений. Лишь стальные двери и решётки хоть как-то разнообразили пейзаж.

В СИЗО меня привезли на второй день, после того как задержали. А задержали меня не месте преступления по обвинению в умышленном убийстве двух и более лиц. Да...двое из напавших из нас с Димкой двинули кони. Мне не сказали кто конкретно, но я и так догадываюсь, что тот, что получил хиракеном в горло и тот которому я на голову прыгнул. Больше ста килограммов не каждый череп выдержит. Кроме трупов два инвалида — у одного сложный перелом колена, у второго лицевая часть черепа в смятку и правая рука сломана в локте и порваны связки в плече. Вот так неожиданно для себя я стал убийцей.

Когда приехали служители правопорядка я выглядел как очень неаккуратный упырь — весь в крови своей и не только. Какое-то внутреннее терзание присутствовало, но не сказать, что сильное. Я прекрасно понимал, что ребята не собираются оставлять в живых ни меня, ни Димку. Иначе они бы хоть как-то морды бы прикрыли. Так, что или ты или тебя. Если в самом начале я дрался, стараясь победить, то потом я убивал. И только поэтому чёрт со сломанной ногой остался жив, а последнему просто повезло — он потерял сознание. Но это всё не мешало мне прокручивать кадр за кадром события того вечера. Мог я предотвратить всё это? Мог сделать всё по другому? Мог! Должен был. Во всём, что происходит с человеком отвечает он сам. Именно он, а не окружающие, судьба и всевышний. Но, чёртово но... всё случилось как случилось.

А то что была самооборона? Да кого это волнует. Что нож, что бита, как я понял из намёков следователя, исчезли с места нападения. Естественно, двое пострадавших утверждают, по мере своих сил (злорадное хе хе хе), что я на них набросился и избил. Вот такой я псих! На четверых один кинулся и ведь все верят, ну или делают вид, что верят! Само собой камеры ни чего не видели. Короче, учитывая, что к делу в первые же минуты подключилась вся диаспора, а по некоторым данным и диаспорЫ, ждёт меня крайне весёлая жизнь. Весёлая, но, судя по всему, не долгая.

Когда меня привезли в СИЗО, посадили в обычную камеру. Места там было мало, но по очереди не спали, что тоже не могло не радовать. Блатных порядков не было за отсутствием хоть кого-то блатного. Все обычные обвиняемые, кто в краже, кто в побоях. В общем, до

вчерашнего дня я верил, что всё ещё может быть хорошо. Но вчера, двое вертухаев перевели меня в камеру забитую под потолок лицами кавказской национальности. Меня не опустил и не убили только потому, что не было такого указания. Но прямо с порога били меня всей камерой, лиц так в десять, по очереди, примерно пол часа. Били не то чтобы умело и сильно. Бывало в моей жизни и большее и сильнее и профессиональнее. Но всё равно, не гладили. Подумав, что я потерял сознание, меня оставили в покое. Как был с кульком вещей в руках я лежал у двери и слушал. Я практически не знаю кавказских языков, но учитывая, что тут сидели выходцы из разных мест, часть разговора велась на корявом матерном русском. Из этих разговоров я и почерпнул большую часть информации о моём деле и о моих перспективах. А перспективы были и так не очень, а когда одному из сидельцев утром позвонили на мобильный и по-русски, без акцента сказали «удавите его, только тихо». Я понял, что надо рвать когти, учитывая, что смена охраны должна была уже поменяться, у меня был шанс достучаться до надзирателей. Вскочил на ноги и врезал ближайшему стоящему спиной ко мне, ногой между ног, да так, что тот до потолка подлетел, второго я приложил лицом о металлическую кровать, третий получил костяшкой первой фаланги указательного пальца в глаз, а дальше я не помню, я бил, меня били в какой-то момент по боку чиркнула заточка, но не попали, а второго шанса её обладателю я не дал, врезал «лапой тигра» по глазам. Месиво продолжалось минуты три. Как меня не забили насмерть — понятия не имею. Но подоспевшие вертухаи смогли разнять клубок тел со мной в центре только с дополнительной помощью в лице пятёрки дюжих ребят в бронеках, шлемах и со щитами. Тут я получил еще и дубинкой, но не сильно, так как не сопротивлялся.

Потом, когда меня немного подлтал местный эскулап, который, судя по перегару употребил весь спирт и фурацилин из лазарета, меня поместили в местный карцер. Унылое местечко, если честно. Четыре бетонных стены и откидная койка, вот и всё убранство. Молодой парнишка, что сторожил меня у камеры, рассказал, что убить в том клубке я ни кого не убил, но пятерых попортил знатно! Один комплект разбитых яиц, два выбитых глаза (из разных комплектов, так сказать), раздробленная лицевая кость, перелом колена с разрывом связок вот не полный перечень моих достижений. По его словам, оставшимся относительно целыми бойцам, приказали меня удавить в карцере, но они отказались. Ну, круто. Становлюсь местной легендой. Только об этом и мечтал. Скорее всего, правда, не было ни предложения, ни отказа, просто вопрос замяли. Слишком громкий он оказался. Одно дело удавить парня и списать на муки совести и самоубийство. Другое дело пятеро покалеченных.

Тем временем меня привели к какой-то камере. Адвоката я пока не нанимал. До вчерашнего дня думал — сам разберусь, а дальше не успел. А привели меня, судя по всему, на встречу к адвокату. Такая же обшарпанная железная дверь, как и все остальные, но судя по всему ближе к выходу и даже немного покрашенная. Меня завели в помещение, назвать это комнатой язык не повернётся. Три на три бетона, стол, два стула, лампы дневного света за металлическим кожухом — всё. Меня усадили на стул и пристегнули к цепи выходившей из пола. Тут я заметил, что в дальнем углу помещения стоит мужчина. И стоит-то на виду, но как-то так, что в глаза не бросился, как часть стены смотрится. Мужик шагнул к столу и сел напротив. Не высокий, но крепкий мужичок лет сорока — сорока пяти — пятидесяти, седые волосы средней длины недавно подстрижены, но без следов укладки — сами почти в ёжике стоят, гладко выбрит, аккуратные очки и костюм тройка тёмно-серого цвета. Ради интереса скосился на его обувь. По обуви мужчины иногда можно многое сказать о нём самом. Тут

было особо не разгуляться, качественные полуботинки из коричневой кожи, на не слишком толстой подошве не брендовые, похоже ручной или мелкосерийной работы и почти новые — не успели приобрести особенности владельца. Всё что могу сказать, так это то, что мужичок не пешеход, а судя по брючине у него кроссер или что-то похожее и водит сам.

Он пристально посмотрел на меня, а я обратил внимание, что очки-то у него затемнены. Блатным и ночью солнце светит, пошутил я про себя. Вообще поводов для оптимизма не так, чтобы очень много. Но натура у меня весёлая. Стараюсь не унывать.

Мужик тем временем изучал меня. Видимо результат изучения его устроил, он кивнул каким-то своим мыслям и достал мобильный телефон. Обычная старая нокия, как я успел заметить. Станный тип набрал номер и протянул трубку мне. Руки у меня поднимались чуть выше стола, но мужик умудрился с лёгкой небрежностью дотянуться телефоном до самых моих кистей. Я взял протянутую трубку и наклонился к телефону.

— Игорь?

— Да, Всеволод Геннадьевич — узнал я голос Димкиного отца.

— Игорь, отнесись к тому, что скажет Виктор Сергеевич — Очень серьёзно. Всё, что он скажет правда. Все его услуги уже оплачены — говорил он чётко, но какой-то скороговоркой. Видимо этот Виктор Сергеевич сидит хорошо выше Димкиного бати.

— Игорь.

— Да, я слушаю.

— Спасибо за Диму — и дал отбой. Я знал, что Димка жив, сразу проверил. Но вот не сколько серьёзно пострадал, тут была загадка. Черепно-мозговая травма это не шутки. Хотя голова у этого бабуина состоит в основном из кости, так, что, я думаю, отделался сотрясом. Я посмотрел на телефон, хоть время узнать. Но ту меня ждал облом. В корпусе обычной звонилки от нокии был какой-то аппарат с не известной мне системой, привычных часов на дисплее не было. Я удивлённо поднял глаза на Виктора Сергеевича, которого про себя окрестил «важняк». Тот изобразил, что-то вроде улыбки и жестом попросил телефон назад. Секунду обдумав ситуацию, резким движением кисти я бросил телефон ему точно в раскрытую ладонь. С ловкостью у него было всё ок. Поймал на лету.

«Важняк» убрал телефон во внутренний карман пиджака и достал из под стола нехилую такую папку толщиной сантиметров пять-семь с фотографией вашего покорного слуги на обложке. Вот тут я совсем погрузнел. Ни чего хорошего люди с таким папками не несут.

— Самохвалов Игорь Сергеевич, одна тысяча девятьсот восемьдесят четвертого года рождения. Место рождения и проживания город Санкт-Петербург — открыл он папку и начал читать документы находящиеся в ней. Кстати голос оказался довольно-таки приятным.

— Точно так. Как угадали? — усмехнулся я. Виктор Сергеевич поднял на меня глаза и посмотрел поверх очков, я понял, что лучше помолчать. Знаете, бывает такой взгляд, когда понимаешь, что вот не время сейчас острить, когда твоя жизнь зависит от того, что там варится в башке у этого мутного типка.

— Закончил ФИНЭК, работал...много где — это он точно подметил, работа для меня в первую очередь — деньги, если мне предлагали лучшие условия переходил не задумываясь. Потому и мест поменял много.

— Имеете звание кандидата в мастера спорта по шахматам, боксу и самбо, чёрные пояса разных данов по Годзю-рю, кудо и бразильскому джуджицу, категорию эксперта третьего уровня по крав-мага и несколько разрядов в Федерации практической стрельбы России. Это всё?

— Не совсем. У меня ещё по тхеквондо какое-то звание должно быть. Ну и так, по мелочи — важняк хмыкнул.

— Из недвижимости имеет двухкомнатную квартиру, гараж и не большой участок в Карелии из движимого автомобиль Шеврале Тахо 2017 года выпуска — тут он оторвал глаза от папки — Это откуда такое счастье? — ну да. Такая машина бэ ушная стоит миллиона три с половиной. У меня квартира не многим дороже.

— Знакомый работает в службе судебных приставов и одному из его подопечных нужно было скинуть машину по тихому и очень быстро. А я как раз закончил проект с Всеволодом Геннадьевичем и имел даже чуть большую сумму, чем ему было нужно. Вот и стал обладателем этого крокодила — этот вопрос, заданный лилейным голосом дал мне хорошую такую надежду. Что ребята не всё, или хотя бы не совсем всё обо мне знают.

— А так же имеет в собственности автомобиль ГАЗ 2401 аж 1978 года выпуска. А это Вам зачем? — даже немного удивлённо произнёс Виктор Сергеевич.

— Мечта была с детства — ни капли не соврал я. Эта машина и вправду была моя мечта, но не совсем.

— Имеет также две единицы гладкоствольного и три нарезного оружия. А нет, если учитывать пистолет в клубе по практической стрельбе четыре единицы. Тут еще много чего есть. — Начал листать папку «важняк» — и про левые стволы в левом гараже, и про твою поездку в Европу на халтуру к наёмникам на девять месяцев, и про экономические махинации с офшорами и уходами от налогов. И про родителей твоих и про брата младшего — папка захлопнулась и с верху легла весомая длань Виктора Сергеевича. Я понял, что мне если не капец, то почти капец. Если бы хотели на много посадить не общались бы. А если нет, то есть шанс.

— Скажи мне — внезапно начал он так и не убрав руку с папки, но смотря в сторону — ты жить хочешь? — он наверное думал я поперхнусь, испугаюсь или что-то вроде. А вот хрен тебе бородастый по самые яйца. Я не дрогнул ни одним мускулом.

— Да — сухо ответил я.

— Как ты, наверное, понимаешь — начал мой собеседник. Его голос уже не был таким ележным и приятным. Скорее стал похожим на лязг металла — тебя, скорее всего, грохнут ещё в СИЗО. Этому не помешают ни я, ни начальник, никто. Просто не будет такой возможности — тебя защитить — как будто я сам этого не понимаю.

— Вполне допускаю, что, учитывая, твои художества вчера в той пресхате, твоё убийство встанет дорогой ценой тем, кто будет его осуществлять — он так и смотрел в сторону.

— Но ведь можно и яда в еду подсыпать, и не заметно заточкой насовать — я всё так же продолжал сидеть как изваяние. Как будто я этого не понимаю. Но в этой речи должен быть какой-то итог с вопросом. Я уже понял, что это не адвокат. Адвокаты так не разговаривают и дела на подопечных не собирают. Да и вообще. Не был дядя похож на «почтальона».

Наконец он повернулся ко мне лицом и неуловимым движением кисти, которая лежала на папке с делом, что-то в меня швырнул. Увернувшись телом, я изогнулся и поймал рукой брошенный предмет. Сев на место увидел, что это ключи от наручников. Что же. Разговор приобретает новые оттенки. Отпереть наручники у меня заняло пару секунд, и я таким же небрежным жестом вернул ключи своему визави. Убрав ключи, в карман Виктор Сергеевич убрал и папку под стол. Догадываюсь, что демонстрация папки была нужна для запугивания или более серьёзной аргументации его слов.

— У Вас крепкие нервы Игорь Сергеевич. Это хорошо. Значит то что я скажу воспримите нормально. — «важняк» немного подумал и начал рассказывать, не таясь и полностью — Я представляю одну частную организацию, назовём её...скажем Орден. — чувствовалось, что произнёс он это с большой буквы — Организация очень влиятельная в мире вообще и на постсоветском пространстве в частности. Хотя и на территории России нам становится работать весьма не просто, но тем не менее работаем. Примерно полгода назад Вы попали в область наших интересов. Но по началу, после беседы с психологом Вас отсеяли как не пригодного для наших целей.

— Чёрт с ним с орденом, но когда я с психологом общался то? — если он меня сейчас в асаины будет вербовать я не откажусь! Всегда мечтал прыжок веры устроить! А если серьёзно, не зря он мне дал Всеволода перед началом разговора. Да и папку не зря показал. Если бы не всё это я бы послал его уже на этом этапе разговора.

Тут мой вибратор, нет вербатор, нет. Не знаю я как называется то, кто вербует людей. Впервые искренни улыбнулся.

— Месяца четыре назад, в баре пока ждали друзей, которые задерживались к Вам подсел мужичок. Припоминаете? — ну да. Был такой кадр. Очень и очень располагающий к себе дядька. Так я особо ни с кем посторонним общаться не люблю. Но этот как-то разговорил, мы с ним мило поболтали, пока мои не подъехали. И вроде поговорили-то недолго — минут пятнадцать, но такой приятный осадок от этого мужика остался. Теперь понятно почему. Я то думал просто вор, потому и кошелёк с телефоном держал на контроле и потом раз пять проверил. Вообще-то я бы забыл его, если бы моя паранойя не подсказала, что это ж не с проста.

— Ловко! Меня не каждый разговорить может.

— Да уж, знаем. — ещё раз улыбнулся он. — к Вам на самом деле троих психологов подсылали. И как клиентов и как «от друзей помочь надо» ни один достучаться не смог. Но этот...он светила. Если бы психоанализом увлекались больше, то знали бы его. Так вот он Вас и забраковал. Сказал, что вы всю жизнь готовили себя для жизни в этом мире с его законами и условиями. Мы же ищем людей с другим портретом.

Он достал пачку сигарет.

— Курите?

— Нет. Спасибо.

— Это правильно. А я закурю. Я бы спросил не против-ли Вы. Но закурю в не зависимости от Вашего ответа — я лишь хмыкнул продолжая сидеть истуканом. Но мысли уже работали во все стороны сразу. Камера в углу отключена, знаю эту модель, там светодиод должен периодически моргать, могли, конечно и просто лампочку выдрать, но берём за основную теорию, что «важняк» не хочет светиться. Сама эта каморка находится где-то не далеко от выхода из этого гостеприимного заведения. Почему так думаю? Во-первых воздух в коридоре свежее, не на много, но есть, во-вторых, географию сего гостеприимного места я немного знаю и отслеживаю своё местоположение когда меня переселяют из камеры в камеру. Если с «важняком» не договоримся, то можно пойти в отрыв. Маловероятно, что получится, но ведь попытаться мне ни кто не мешает. Особенно раз меня всё одно кончат ещё до суда.

Кстати, отдать должное, вентиляция тут прекрасная, не смотря на то, что нас с Виктором отделяло не более метра, запаха дыма я практически не чувствовал.

— Так вот — продолжил он, выпустив струю дыма в потолок — хоть психолог и

забраковал, но мы уже нарыли много интересного на Вас и продолжили копать, скорее уже из интереса и любопытства. Уж очень Вы человек не ординарный. Вот так и образовалась эта папочка. Но у Вас тут всё было хорошо, подставлять Вас не было особого смысла. Короче облизнулись и забыли. Но тут случается Ваша история с братскими народами Кавказа. Два трупа. Пускай они тупые пастухи из горного аула, но кому-то почему-то захотелось за них посчитаться. Хотя. — Задумался он — скорее всего из Вас просто хотят сделать пугало. Сложно сказать. Мы в этом не разбирались. Да и не будем, скорее всего. Не в том вопрос.

Не найдя куда потушить сигарету, он потушил её об стол и положил хабарик рядом со своей рукой.

— Я предлагаю Вам уехать. Навсегда. — Сказал он и уставился на меня как удав на крайне аппетитного кролика. А я, кстати, не жрал со вчерашнего вечера. Да и рацион карцера, даже с пачкой печенья от парня надзирателя в качестве знака уважения, не спасал желудок от урчания.

— Куда? Как? Условия? Какие гарантии безопасности моей семьи? Финансы? — это был первый пул вопросов, которые у меня родились.

— Кхе! — крикнул Виктор Сергеевич и подкрутил он несуществующие усы — Куда? Ответить не могу, так как сам точно не знаю, да ни кто не знает. Скажем так...очень далеко в тёплые страны, где ценится золото, оружие, внедорожники и люди умеющие со всем этим управляться. Как? У меня в сумке постановление о Вашем освобождении из заключения под подписку о невыезде. Вы сейчас выйдете вместе со мной отсюда и исчезните прямо из центра города Санкт-Петербурга, ни когда больше не появитесь на территории страны. Условия? В общем-то, условий ни каких. Мои услуги как вербовщика уже оплачены, мои услуги по помощи в реализации Вашего имущества в общем тоже. Но свой процент я всё равно возьму. Просто процент будет другой. Гарантии безопасности? Я сам — лично гарантирую, что к Вашей семье не будет проявлено ни малейшего интереса, как со стороны государственных органов, так и со стороны наших с Вами недругов с Кавказа, ни до ни после Вашего отъезда. Это, там. — пальцем указав в сторону зарешёченного окна. — Я могу гарантировать с вероятностью в 100 %. Финансы? Обсудим, когда Вы согласитесь.

— Подробнее о месте можно? Отправите в какой-нибудь Гондурас, воевать с местными аборигенами? — попытался состричь я. Но сразу понял, что шутка не удалась.

— Подробнее о месте у меня информации нет. Скажу всё, что знаю: там жарко практически всегда. Там нет дорог или они очень плохие. Там живёт много людей с оружием и из-за этого бывают проблемы. Там ценится золото и всё, что Вы сможете с собой туда забрать. Ни каких регистраций оружия и техники там нет. Взять с собой можно что угодно вплоть до железнодорожного вагона. Всё.

— Мдам. Не много информации, если честно — я прямо таки задумался. Уехать фиг знает куда, но с гарантиями какого-то мутного типа, или остаться, но с гарантиями диаспоры на финку в боку. Ни какие навыки меня не спасут. На самом деле, то что я до сих пор жив — уже чудо. Есть, конечно, еще вариант: дать в голову Виктору Сергеевичу, вызвать вертухая, вырубить его, переодеться, забрать ключи и рвануть. Мне бы до выхода добраться! А там — ищите ветра в поле! Это мой город. Я тут как рыба в воде! Хрен меня кто найдёт... вот только это не жизнь, это существование. А что мне предлагают? Не совсем ясно. Уехать куда-то без права вернуться. Аж нос зачесался от всех этих мыслей. Так вот задумчиво почёсывая нос я ответил.

— Я согласен... — голос мой звучал тихо, но не неуверенно. — Вы мне дадите время

попрощаться с родными? — видимо в моём голосе проскочила какая-то такая нотка, которая задела Виктора Сергеевича за струны души.

— Игорь. У вас будет время уладить все дела, которые посчитаете нужными — сказал он очень серьёзным тоном... как перед расстрелом, блин. — Три дня Вам хватит? Если надо, то больше — откуда же я знаю хватит мне или нет? Мне всего времени мира не должно хватить попрощаться со всей своей жизнью. Как родители будут без меня? А Ванька — племянник? Так! Стоп.

— Скажите, Виктор Сергеевич, а связь там есть? — это первый вопрос, который надо было задать. Но практичная сторона натуры взяла надо мной верх.

— Есть — кивнул он — но не моментальная и дорогая.

— Ладно. Выбора у меня всё равно нет, а дорогая, значит есть финансовая система, значит мои знания и умения могут пригодиться. — улыбнулся я.

— Выбор есть всегда — весомом заявил мой визави — и я не поверю, что Вы не обдумывали различные варианты. Вплоть до того, когда мог бы пострадать и я.

Он встал, взял из под стола весьма объёмный портфель из коричневой кожи, убрал в него папку и, обойдя стол и меня, открыл железную дверь, которая, оказывается, была не закрыта. Вот же облом. Я думал придётся ещё её открывать. Знал бы прикуп! Рванул бы как снял наручники! Но тут же понял, что я прямо-таки молодец, что не стал делать резких движений. За дверью нас ждали. И это был не высокий, но дрыщеватый охранник, что меня сюда привёл, а четверо бугаёв в брониках, шлемах и с автоматами. Какой делаем вывод? Меня опасаются и уважают. И тут очень и очень влиятельные граждане на меня вышли. Такой конвой не дадут ни кому просто так.

По петлям по коридорам СИЗО и пройдя несколько решёток и дверей мы наконец-то вышли к КПП. Конвой из автоматчиков оставил нас еще пару дверей назад. Видимо, убедились, что нападать я ни на кого не собираюсь. Ну и ладно. У меня всегда есть шанс слинять. Главное об этом не забывать.

Выйдя из-за ворот на набережную мы сели в неприметный бежевый универсал Вольво. Машина, кстати не новая, года три ей примерно. Вот теперь я окончательно убедился, что власть у ребят есть и весьма серьёзная. Встать у въезда в «Кресты» без каких-то спецномеров или люстры мигалок и так, чтобы к тебе не было ни каких претензий вот это уже действительно сильно.

Как бы я не язвил внутри себя, пока садился на заднее сиденье, а на воле прямо-таки очень хорошо! Практически лето. Май в самом разгаре. Интересно, просидел-то я совсем ни чего. Буквально четыре дня. Но впечатлений на всю жизнь хватит.

Виктор Сергеевич обернулся и протянул мне объёмный свёрток.

— Тут пять миллионов рублей — начал он пояснения — примерно столько стоит твоя квартира, гараж и участок. Естественно с дисконтом за мои услуги и остатком ипотеки.

— Ни чего себе у Вас проценты! — попытался возмутиться я. Хотя в уме уже прикинул, что квартира и вправду стоит в очень хорошем случае пять с небольшим, остаток ипотеки примерно двести тысяч, гараж сотню может полторы и участок, ну если очень повезёт тысяч пятьсот. Так, что если меня и кидают, то очень и очень не на много. В пределах двух-трёх сотен тысяч.

— Это не проценты. — завёл машину «важняк» — это оплата мелких расходов. Мои услуги оплатил Всеволод Геннадьевич. У тебя на это денег бы тоже хватило. Теперь. Но раз так, то драть с тебя три шкуры смысла нет.

Я уже заметил его интересную особенность речи. Он то обращается исключительно вежливо на Вы, а то постоянно сбивается на фамильярное ты, как будто мы с ним пол жизни знакомы.

— Тебя куда? — не обращая внимания на других участников дорожного движения, Виктор Сергеевич метнул машину сразу в левый ряд, под дружный сигнал трёх машин, а который, в прочем, он не обратил ни малейшего внимания.

Я осмотрел свою одежду. Мдам. Выгляжу я не очень. В таком виде арестуют просто за то, что рожа такая. С другой стороны, хоть вещи отдали. В руках пластиковый пакет с тем, что у меня изъяли при задержании. Даже кошелёк! И в нём даже почти все деньги, что там были. От этого я в шоке.

— Давайте на «Площадь Ленина» — думаю, оттуда возьму такси до дома. Денег хватит, а вот лишнее время проводить в компании Виктора Сергеевича не очень хочется.

Вольво резко перестроилось, опять вызвав бурю негативных эмоций у окружающих. За такую манеру вождения я на дороге обычно морду бью. Но сейчас сидел и молчал в тряпочку. Пока, всё произошедшее казалось мне ни чем иным как чудом. Ещё с утра я планировал как бы подороже продать свою жизнь, а сейчас сижу на кожаном диване с пятью лямами в руках. Чудны пути твои Господи. Машина тем временем проскочила площадь с фонтанами и не особо обращая внимания на знаки и другие машины пролетела поворот. Резко затормозив рядом со входом в метро.

— Значит так — обернулся ко мне «важняк». Голос его опять звучал металлически. — Там в пакете несколько визиток. По одной мои люди, там можно рубли на баксы обменять по хорошему курсу или на золото. Там — он кивнул куда-то в сторону — нужнее, чем рубли. Вторая это ребята продают и покупают машины, там же тюнинг в соответствии с необходимыми реалиями. Третья — оружие, патроны и амуниция, купи всё, что может пригодиться. Везде говоришь, что от меня и показываешь мою визитку — он протянул мне чёрный прямоугольник. Я просто кивнул и взял бархатистую визитку. У всех, чьи визитки я тебе дал, есть допуск к необходимой информации, да они и в курсе всех вопросов.

— И самое главное — он указал на визитку — через три дня ровно в 10:00 быть по адресу указанному на обороте визитки. — я перевернул и увидел напечатанный адрес, где это я не знал, но судя по всему где-то в промке Парнаса.

— В пакете документы по недвижимому имуществу — тем временем продолжал мой спаситель — Перед отъездом подпишешь и оставишь в квартире. Ключи от квартиры отдашь людям на месте — и тут он перешёл к самому животрепещущему для меня вопросу — если передумаешь — просто звонишь мне, отдаёшь мне этот пакет и забываешь о нашем разговоре. Всё ясно?

— Шанс, что я сбегу не рассматривается? — просто из вредности спросил я.

— Как ты мог заметить, он всегда рассматривается — улыбнулся уголком губ Виктор Сергеевич. Видимо напоминая про автоматчиков около камеры для допросов — вот только в отличи от психолога нашего, мне кажется, тебе очень понравится в том месте, куда ты отправишься. Всё. Вали. Двадцать седьмого к десяти утра, чтобы как штык.

— Последний вопрос, Виктор Сергеевич. Как Димка? — вопрос важный. О его состоянии я только догадываюсь, а хотелось бы знать.

— Жив и практически здоров. Сотрясение того, что у него вместо мозга, он получил серьёзное, но не более. Уже в Израили восстанавливается. О тебе он не знает — закончил он.

Я вылез из машины. Руки мне не протягивали и я не протягивал. Так, что обошлись без рукопожатий. попрощались и разошлись. Вернее я разошёлся, а он разъехался.

Так и хочется закричать как ДАМАГАРАВ в фильме «Кукла» из разряда «Воооля!». Воздух был волшебным! Назвать его чистым в центре Питера было бы бредом, но дышалось очень легко и свободно, я прямо наслаждался. Хотя и рожа бита и не брита, рёбра болят, руки трясутся, ноги подгибаются, а всё равно хорошо! Весна! Из под юбок ещё не уверено по чуть-чуть появляются колени. Девочки вокруг красиинииивые. Я огляделся, чтобы убедиться соответствуют-ли мои мысли окружающей реальности, так как поймал себя на мысли, что думаю о девочках смотря в след унёсшемуся Вольво. И да, девочки вокруг были и были красивыми, но я вовремя вспомнил о том как я выгляжу и со вздохом достал пакет с вещами.

Порывшись в пакете с вещами в который засунул и пакет с деньгами и достал мобильник. Ага, сейчас. Севший в усмерть. Ладно, обойдёмся без новомодных сервисов. Пошёл к местным бомбилам.

Буквально через два часа я сидел у себя в гостиной, укутавшись в стыренный из отеля в Турции белый халат, вымытый до скрипа, выбритый до синевы и рассматривал кучу пятитысячных банкнот лежащих передо мной. Выпитый на голодный желудок коньяк уже бурлил мозг.

Поездка до дома мне обошлась в две тысячи, от чего меня аж передёрнуло, но бомбила был непреклонен, а других в округе не было. Пришлось пойти на жестокое убийство своей родной жабы и согласится на грабёж.

Куда я собираюсь? Какая информация у меня есть? Отправляют куда-то. Куда? Не известно. Взять можно железнодорожный вагон — так, кажется он сказал. Ну не зря же такое измерение, значит, скорее всего, так и отправляют. До жарких мест ехать у нас минимум двое суток, а скорее всего неделю-другу. Значит первое, что нужно — еда. Я встал и прошёлся по квартире к холодильнику. Ага, жрать-то особо и нечего. Я на неделю по выходным закупаюсь. Есть из в кладовке, примерно на неделю: тушёнки пару десятков банок, всякие макаронки, крупы, вода, перцы, соли, галеты и так далее. Всё на случае если мне придётся сидеть безвылазно в квартире неделю. Но этого будет мало...наверное.

Я тут года не живу. Дом новый из дешёвых. Мурино, что с него взять? Но из плюсов, что двушка и очень удачная во всех планах. Стоила не дорого, пока построили подорожала вдвое. Так. Надо составить план действий: первое продать машину. Не вопрос, решим прямо сейчас.

Взял уже зарядившийся телефон и набрал один хорошо знакомый номер. Дебильная музыка вместо гудков играла минуты две, пока трубку не взял недовольный и хриплый человек.

— Да. — поздоровались со мной.

— Привет, Боря, узнал? — Борис Гуревич, один не очень приятный, но-таки крайне нужный человек, который падок на понты. А что такое шеврале тахо? Понты в чистом виде. Машина у меня не просто в идеальном состоянии, а даже лучше. У неё пробег — двадцатка. На ней до меня и не ездили почти. А я пылинки сдувал, чтобы продать подороже. Вот Боря как увидел, так мне мозг и проедает, продай да продай. Но как истинный потомок своего богом избранного народа, покупать за ту цену, сколько она стоит он не хочет ни в какую. Вот и дождался, теперь может её поиметь максимально дёшево.

— Игорь? — голос был...сказать бы ахувшим, но корректнее — весьма удивлённым. — Ты же на зоне???

— Ну положим не на зоне, а в СИЗО и не есть, а был. Но вопрос не в том. Машину мож ещё хочешь? — разговаривать с ним для меня это как в грязи капаться. Уж очень мерзкий тип. Всех всегда хочет кинуть и обмануть, хоть чуть-чуть, хоть в мелочи, но надо. Поэтому сразу к делу.

— Очень хочу...но дорого ты за неё просишь, может всё же ски...

— Стоп, Борь, харе. Я завтра подъеду к тебе в офис, часам к девяти — договоримся. Будь на месте.

— Ммм — раздалось в телефоне — хорошо. Буду.

И отключился. Так вопрос почти решён.

Я огляделся. Надо первым делом дом собрать. Сегодня же съеду и больше тут не появлюсь. А то прижмут. Только сейчас я понял, что ехать домой была не лучшая идея. Хотя ладно. Как был в халате пошёл в кладовку. Я уже в общих чертах придумал, что возьму с собой в качестве товара для реализации и на чём поеду. Сейчас соберу весь шмот из дома, загрузу в тахо, отвезу в гараж, а там по ситуации.

Сначала самое важное и нужно. Открыл оружейный сейф и начал упаковывать оружие. Сейф, не сейф, это старый советский несгораемый двустворчатый шкаф, в котором я переделал внутренку и поставил ещё один замок. Украсть? Ну если только с вилочным погрузчиком. Эта хрень без содержимого весит больше ста десяти килограммов, а со всем, что внутри, так и за две сотни примерно.

И так: Ижевская вертикалка для стендовой стрельбы, Вепрь в тюнинге под практическую стрельбу, оба в двенадцатом калибре, полтора десятка магазинов разной ёмкости к Вепрю, два коллиматорных прицела — один на удивление живучий китаец, а второй аймпойнт микро, дорогой и хороший. Так, ящик с двумя барабанами по тридцать патронов для Вепря же, сложно у нас по закону с такими магазинами, пользоваться можно, а вот заряжать в тридцатизарядный барабан больше десятка патронов нельзя. Вепрь у меня в диком «практическом» тюнинге. Тут и расширители горловины, и ускоренный сброс магазина и двусторонняя затворная ручка, короче, пукемон в чистом виде. Я когда только начал заниматься практической стрельбой, хотел всего и сразу, вот и делал со стволом всё что мог. Но оружие хорошее, все мои издевательства выдержало. Как мне объяснили, такое часто бывает, когда человек приходит не понимая зачем ему это всё надо. А барабаны это вообще подарок одного америкоса. У них-то их применять можно.

Так, что у нас дальше? Сайга 9 под патрон 9 на 19 в обвесе от Гексагон и с коллиматором, магазины для неё пяток железных на десять патронов и двенадцать пластиковых на тридцать патронов. Магазины все пустые, всё как положено. Очень удобная гражданская версия Пистолета пулемёта «Витязь». А самое главное — официальный повод покупать пистолетные патроны 9 на 19.

Дальше я чутка завис. Карабин МР 161К под 22 калибр. Это было моё первое нарезное оружие. Денег не было, поэтому взял на что хватило. Но вот зачем мне он в поле? Скорее всего и не пригодится. Отдам брату, пять лет владения гладким стволом закончились еще года полтора назад. У него пацан растёт, пускай стрелять учится. При воспоминании о племяше сердце дало предательский сбой. Стоп. Возьми себя в руки. Как говорил один умный человек «Отсутствие выбора, очень сильно упрощает выбор».

И вот вершина моей коллекции Сайга МК в калибре 5,45 на 39, в которой от заводской модели почти ни чего и не осталось. Некоторые изменения не законные, но без экспертизы и не заметные. Об её тюнинге я думал днями и ночами. Если бы не спонсор, то и не

закончил бы его — дорого очень всё это. Половина деталей кастомная. Ствольная коробка и цевьё, закрывающая ствол по газоотводную трубку, они полностью сделаны из титана и вымерены до микрона. Планки пикатини на цевье по бокам и снизу не постоянные, как на квадрейле, а ставятся при необходимости, а вот рельса на почти весь карабин сверху постоянная. Всё что можно карбоновое. Ствол изготовили на заказ в Лобалев Армс. Теперь его проще загрязнить, но бьёт, как лазер! Буферы отдачи, расширитель, кнопка быстросброса... Эх... Лялька и есть. Погладил любимую игрушку и убрал в её чехол. Пачка магазинов туда же. Голографический прицел эотек, магнефаер той же фирмы всё в отдельных противоударных чехлах. Всё снято с комплектом аккумуляторов и батареек.

Всё добро, кроме мурки, в чехлы и в сумку. Все патроны, что хранились в отдельном сейфе в отдельную сумку. Патронов у меня тут много. Я их всегда по случаю покупаю пачками. Всё что в сейф не влезает в клуб отвожу. Хотя для гладких стволов дома храню только серьёзные патроны, типа картечи и пулевых. Ну на кой мне в обычной жизни мелкая дробь? Я и не охочусь практически. Теперь холодные закуски. Достал все свои ножи и мультитулы. Их не много, но они таки есть. НДК-17 мой любимый нож, не имеющий практического применения ни какого, кроме как кого-то резать. Спайдерко милитари, классика из классики и ещё один прикольный ножик Sea Iгл E 771 в карбоне от реал стила — очень достойный флиппер на подшипниках, он у меня на каждый день, рабочая лошадка так сказать, хорошо, что не взял его на встречу с Димкой, а то и трупов было бы больше и нож изъяли бы. Далее реплика Ка Бар из D2 с полностью холодными параметрами. Дальше лазермановский мультитул Surge Black — дорогая игрушка, но очень хорошая и полезная. Завершал список — лагерник, правда это скорее не нож, а тесак с лезвием почти двадцать сантиметров в длину и пять шириной, зато выкован мной лично в формфакторе обратного танто. Если бы это было всё. С грустью уставился я на стену. На стене висел классический Бастард производства Колд Стил. Шикарная вещь. Просто шикарная. Но брать я с собой её не буду. Не потому, что не могу или не хочу. Просто хочу его подарить племяннику. А вот катану стоящую на комодe я возьму с собой. На кой она мне? Да хрен знает. Но это прощальный подарок одной девушки. А сама катана работы её отца — гениального кузнеца, под руководством которого я и упражнялся в куйне. Я уж не знаю какие там были японские старые катаны, но эта режет аки джедайский меч и за несколько лет ещё не затупилась. Хотя я с ней выступал на соревнованиях по тамэсигири. Править правил, но не точил.

С оружием вроде бы всё. Баулы упакованы, сумка с патронами к ним притянута. Ножи, мечи упакованы.

Шмотки выгреб практически все. Даже пиджаки и галстуки взял. Ну его нафиг. А вдруг пригодятся? Снарягу полевую тоже откапал. Горка обычная цвета не крашенной брезентухи, берцы зимние, берцы пустынные, оперативная кобура, тактические ремни, кеппи. Всё в походный рюкзак. Палатку и всю походную сбрую тоже сюда. Долго смотрел на отдела шкафа с тёплыми вещами. Жаба давила нещадно. Вещи то хорошие. Я не барахольщик. Я предпочитаю иметь одну вещь, но качественную.

Вздыхнул, взял покрывало и начал накидывать на него то, что я точно брать не собираюсь. Отвезу своим. Всё не пропадут вещи. Моя внутренняя жаба не дала бросить ни чего дорогого. Даже телевизор упаковал. Не говоря уже а ноутбукe, планшете и так далее. Из бара забрал весь дорогой алкоголь, который ждал своего часа. Ну...вот и дождался. Ближе к вечеру я понял, что собрал практически всё, что к полу не приколочено. Хотя...кое что и из приколоченного упаковал. Отдельной стопкой лежали ящики с инструментами. Их ни кому

не отдам. С собой возьму. Вот уж, что пригодится точно всегда и везде. Воображение мне живо нарисовало яркую картинку, как я в пустыне ищу розетку для своей паркетки, хотя крошечный бензиновый генератор на два киловатта вот он, тоже упакован. С другой стороны, почти весь инструмент у меня аккумуляторный, так что картинка в голове сменилась и теперь я в пустыне реноватором пилил аксакала, то есть саксаула. Зачем? Да откуда я знаю! Хихикнув своим мыслям я отпил коньяка.

И так. Я осмотрел кучки вещей. И понял, что коньяк на голодный желудок это не очень полезно, а банка тушёнки вопроса не решила. Пока думал вызвал доставку пиццы. Хотя что-то пожрать. Теперь самое тяжёлое. Позвонил брату, объяснил ситуацию как смог в двух словах, сказал быть ему у меня в 7:00 с газелью и бригадой грузчиков. Пускай увозит, всё что отложено и всё, что я не смогу увезти. Пусть даже мебель утащит. Её у меня не много, но та что есть хорошая.

Потом сел думать. И куда я попрусь сейчас с грудой вещей? Виктор Сергеевич, конечно, обещал, что меня не тронут, но, всегда есть это грёбаное но, в каждом выборе присутствует оно. Пока буду грузить — я буду отличная мишень. А в квартире? Квартира на четырнадцатом этаже — хрен залезешь. Двери две — одна просто толстая железная, а вторая это железная решётка из полуторасантиметровых прутьев обшитая филёнкой. Пока думал достал из баула «Девятку» пару магазинов тридцаток и соединительную клипсу. Из мешка достал пару пачек патронов УС и ДТКП «ПП19-01 Витязь» от Гексакона, переделанный и полноценный ПБС. Незаконно? Да. Ну...а вот может пригодиться. Обтюраторы в пэбээс стоят кустарные, рассчитывать на больше чем пару сотен тихих выстрелов не стоит, но это лучше чем ни чего. Как обтюраторы умрут будет как обычный ДТКП, хотя они и как обычный хорошо звук душит, да и запасные резинки у меня есть. Накрутил на ствол. Вот так вот, если кто полезет — то прибью тихо. Вытащил ноут и включил недосмотренную серию сериала. Как раз, пока досмотрю — набью магазины. Под мерное щёлканье патронов забыл о заказанной пицце, но доставщик напомнил, пока привезли допил коньяк. Сцепил магазины клипсой и вставил в карабин. Пару минут думал нацепить коллиматор или нет? В итоге решил, что на тех дистанциях, что мне могут грозить, коллиматорный прицел будет не то чтобы полезен. А механические прицельные приспособления у меня новые, светящиеся. Как-нибудь уж не промажу. Съеденной пиццей для меня день и закончился. Лёг спать в обнимку с Сайгой и проспал до утра не просыпаясь. Ни кто ко мне не ломился, ни кто не пытался убить, даже сны не снились. Хоть какое-то разнообразие.

Понеслась

Утро началось похмельно и суматошно. Хорошо, хоть выспался вволю. А то! На своей кровати, это вам не на нарах или вообще в карцере. Проспал почти двенадцать часов. К моменту когда приехал Рома с Газелью я уже умылся и позавтракал остатками пиццы. Кофе выпил две кружки почти залпом, зато проснулся.

Пока грузчики возились с предназначенным Роме хламом я сбегал на охраняемый паркинг и приехал на Тахо. Брат следил за погрузкой мебели.

— Не пригодится — продашь — подошёл я сзади к нему.

— Знаю. Игорь, ты точно решил? — спросил младший — ведь всегда есть варианты, ты сам так говоришь «выхода нет только из гроба»!

— Есть, Ром, есть варианты — ну как ему объяснить, что лучшего выхода я не вижу? — более того, скажу вариантов много, но все они гораздо хуже, чем тот, который мы сейчас воплощаем.

— Кстати — передал я ему чехол с муркой — там все необходимые для оформления документы и визитка моего тренера по стрельбе, если, что он поможет с переоформлением на тебя. — Рома кивнул.

Грузчики заканчивали с погрузкой того, что предназначалось в мою машину. Если оружие и самое ценное я погрузил сам, то вот остальное пускай таскают. Ох и не много у меня нужных вещей оказалось. По итогу в Тахо осталось много места. Ну вот и хорошо. Больше места под действительно жизненно необходимые вещи.

— Ты сейчас куда? — не унимая грусть, спросил мой брат.

— Машину сдавать — не стал скрывать я. А шо?

— С родителями прощаться будешь?

— Конечно! Давайте и вы семьёй приезжайте меня ненаглядного провожать!

— Договорились! Завтра всем табором у наших! — Рома хоть чуть-чуть повеселел. На том мы пожали руки и я пошёл к машине. Тут меня больше не будет. Документы в квартире, на полу, так как другой мебели там не осталось. Разговор о квартире был? Был! А о мебели нет. Оглянулся на дом. Как не чувствовал его родным, так и нет этого чувства. Так, что всё к лучшему.

Шести литровый движок заурчал, как сытый тигр. Я взглянул на навигатор. Ага, пробка в самом разгаре. Ладно, запас по времени есть. Доеду я до Бори к девяти не парясь. Не Ладожскую путь не близкий, но и не особо далеко. А сидя на шикарном кожаном кресле. Да под музыку, так и думать не хочется ни о каких пробках и проблемах. Хотя заряженная Девятка лежала в открытой сумке на соседнем сиденье. Теперь я на неё-таки поставил прицел. Что делать если вдруг остановившие меня служители ДПС увидят данный вопиющий факт нарушения закона об оружии? Да чёрт его знает. Остановят, заметят — буду думать. Пока я ехал в машине играла музыка и голова моя была замечательно пуста, только голос Лусинэ Геворкян звучал в ней эхом:

«Кто всегда идет вперед,

Пусть порой дорога не проста,

К счастью своему придет,

Даже если шанс один из ста.

Без тени сомнений,
Не пряча лица,
Идти к своей цели
Дорогой бойца.»

Мдам. Легче сказать...хм...спеть, чем сделать.

До офиса Борьки я добрался без пяти минут девять, как оказалось он меня там дожидается с половины девятого. Вот натура. За все годы, сколько его знаю на встречу он не приезжал вовремя ещё ни разу, а ту аж подорвался. Ладно...Ладно. Бес с ним. На паркинге много места, осталось только дорогу перейти.

— Привет — поздоровался я не протягивая руки.

— Здравствуй, Игорь — слащава улыбнулся Борис. — таки, шо там по машине? — Боря был толст, бородат и не высок ростом, маленькие, прямо таки свинячьи глазки так и сверили собеседников. Под этим взглядом многим становится не по себе. Ну реально взгляд как у маньяка убийцы. Одевался Боря всегда одинаково — в черный костюм. Похоронный агент, честное слово.

— Машина на паркинге напротив. Я готов тебе её отдать, но не за деньги. — Боря встрепенувшийся на первых словах, аж присел от последних. Интересно, что он подумал я ему предложу? Понаслаждавшись потоком различных мыслей отобразившихся на лице молодого еврея. А таки, там было чем. От радости, до страха и брезгливости. Чего он там навывдумывал одному Яхве известно. — Я тебе её отдам за один килограмм триста грамм золота пробы четыре девятки. — он аж икнул. Теперь самое сложное. Это рыночная цена моего авто в золоте рыночной же цены. Но вот я точно знаю, что Рома крутит левое золото. И достаётся оно ему гораздо дешевле, чем идёт по курсу ЦБ. А раз там, куда я отправляюсь ценится золото, то почему бы и не реализовать машину так?

— Побойся Бога, Игорь! — Начал, то, чего я боялся, Боря — Это же больше трёх с половиной миллионов рублей! — вот ну нет у меня времени на торги всякие.

— Боря, завались — с угрозой сказал я — Я не прошу у тебя слитки ЦБ и чек о продаже. Мне нужно рыжьё, которое после проверки на подлинность пробы ни кто ни когда не увидит, понял? Левое! То самое, которые ты с северов получаешь. — это и был основной доход Бориса, он был тем человеком, который отмывал добытые нелегально драг металлы и драг камни через ювелирные салоны. Может быть не самым крупным в стране делец, но очень и очень продуктивный — Боря, напомню тебе, кто проводил аудит твоего бизнеса, и кто находил утечки в карманы твоих партнёров. Я знаю на чём ты зарабатываешь. И примерно знаю почему тебе приходит сейчас левое золото. По этой цене машина тебе встанет дай бог в двушку, а скорее в полтора!

Боря молчал и жевал губы, явно глубоко задумавшись. Потом встал, подошёл к шкафу и достал штоф с коньяком. Хороший признак. Налил в стакан, мне даже не предложив, хотя я и не очень рассчитывал. Выпил.

— Палладий или платину не возьмёшь? Может камни? — спросил он уже не тем игривым тоном с включением словечек из пародийного лексикона евреев.

— Нет, Борь, нужно золото. Я когти рву. Возможно с членовредительством окружающих, так, что ценности должны быть максимально реализуемые и максимально компактные. — тонко намекнул я на последствия попытки меня кинуть. Хотя Боря и не решится меня кидать. Попытался однажды. Я ему его наёмников на их же машине прямо в

ворота дома привёз, но не совсем в товарном виде. После пятнадцати минут объяснений Боре, при помощи толстого бумажного справочника, что так делать не надо, мы расстались хорошими знакомыми.

— Понял. Но мне нужно время. Дня два — э нет. Так дело не пойдёт-с.

— Нет. Сегодня вечером, максимум завтра утром. И пусть твои сталевары, не парятся. Мне не нужны отдельные слитки с клеймами и тому подобным. Можно один кирпич. — Боря даже чутка обрадовался. А вот хрен тебе по всей роже.

— Боря, только учти, проверять поеду к Семёну Марковичу — ну вот, теперь он окончательно расстроился. Семён Маркович был Бориным прямым конкурентом, а по совместительству бывшим его деловым партнёром, которого Боря кинул, да так, что Сёма чертовски обижен на него. Как истинные евреи воевать друг с другом они не воюют, но гадят друг другу по возможности и с удовольствием.

— Ладно. Хрен с тобой. Кило двести и по рукам — встал Боря.

— Сволочь ты пархатая — улыбнувшись, я протянул ему руку. Надеяться, что он сразу и легко согласится было бы наивно, но такой дисконт меня устраивает.

— Завтра так же в девять подъезжай с документами — сказал он, намекая, что разговор окончен. Ну в общем и ладно. Мне ещё много куда надо.

Выйдя от Бори я долго не мог отделаться от плохого предчувствия. Да и осадок, от общения с этим субъектом у меня всегда не самый хороший. Впрочем, думать об этом времени не было и потому я запрыгнул внутрь пока ещё моего автомобиля.

Первым делом поехал по объявлению о продаже прицепа для автомобиля. Вторая машина у меня есть, а вот всё, что я планирую купить в неё не влезет. После непродолжительного торга за миллион стал обладателем бортового двусосного прицепа грузоподъёмностью более двух тонн и длиной более пяти метров. Плюс армированный тент к нему. Ну вот и хорошо.

Первый из нужных мне адресов, преданных Виктором Сергеевичем, это магазин снаряжения. Вперёд и с песней.

Пропетляв по району Обуховской обороны не меньше полу часа, я не выдержал и позвонил по телефону указанному на визитке. Вежливая девушка объяснила, как к ним проехать. Вот уж точно не найти, даже с адресом. Как обычно, бывший корпус бывшего завода, бывшей индустриальной страны. Зал магазина был не большой, А вот подсобка поражала своей насыщенностью.

Тут меня облегчили солидно. Я взял комплект тактической одежды разной расцветки, но всё больше савана или путыня от 5.11, что включило в себя тактические штаны со встроенными наколенниками, лёгкую тактическую куртку, несколько футболок отводящих влагу, модную патрульную кепку и ультра модные тактические солнцезащитные очки от какой-то ноунеймовой компании из Китая.

Долго думал, что брать броник или плитоносец. В общем-то, что в лоб, что по лбу, особой разницы в них не вижу, но учитывая, что собираюсь в жаркие страны, решил всё же плитник будет больше в жилу. Хотя разница в них только в том, что броник даёт гарантию только как комплектное изделие, то есть чехол, КАПы, плиты, всё это определённой марки, модели, тогда да, тогда гарантируем, а плитник, он так сказать, вещь в себе, есть рекомендации, но не более, что впихнёшь, того уровень защиты и будет и тоже, типа гарантия, но уже не от самого плитника. Короче, бред. Кому что нравится, или кому что выдали.

Выбор плитоносцев в магазине был что надо! От дешевейшего Китая, который разойдётся от пота через две носки, до дорогуших американских моделей. Приглянулся мне больше всего плитоносец от Ars Arma модели А-18 Сканды в тяжёлом варианте с АА-СР СРС, как я понял реплика какого-то американского крейсера. Но реплика на вид уж очень качественная, что мне продавец и подтвердил. Надел, проверил, попрыгал покувыркался. Вообще плитник оказался очень удобный, с корсетом, который, если носить с соответствующим поясом, очень разгружал позвоночник. Решено — беру! К самому плитнику пришлось брать тот самый пояс и платформы на бёдра, плюсом прилип штурмовой рюкзак на шестьдесят литров, РДешка на тридцать литров и сухарка со сбросом. Взял комплект подсумков на все случаи жизни той же фирмы. Плечи, горло и пах к плитнику будут не лишними, потому их так же взял. Ну и само собой два полных комплекта плит по пятому а классу с комплектами КАПов. В плитнике особо бегать не придётся, так, что пускай защита будет по максимуму, взял бы шестого класса, да не было.

Подумал и взял бронник скрытого ношения всего лишь второго класса, но пусть будет. Кстати его я надену прямо тут и больше снимать не буду. Может и паранойя, зато моя родная, любимая паранойя.

РПСку выбирал с не меньшим тщанием, чем плитник. Ибо в плитнике хорошо ездить или стоять, а вот в РПСке хорошо ходить, если надо, даже очень далеко. Выбор систем был меньше чем бронежилетов, так, что дабы не вызывать сомнения в своих умах взял РПС «Смерш АК МОЛИ» от ССО, только один универсальный подсумок от комплекта АГ заменил на подсумок от комплекта РПК — они длиннее в них сорокопятые магазины влезать хорошо. Комплект для ВОГов, подумав, решил не брать. Во первых подствольного гранатомёта у меня нет, во-вторых на мою ляльку он не встанет, в-третьих я ни разу в жизни не стрелял из ГП, хрен его знает чем это закончится. К РПСке пришлось накидать ещё по мелочи всяких кармашков, в том числе под сброс, рацию и тому подобное. Вовремя опомнившись купил восемь магазинов фирмы PUFFGUN для 5,45 на сорок пять патронов, а те у меня только тридцатки. А продавец — шельмец, уговорил купить «хотя бы один магазин» на шесть десятков патронов. Взял один на пробу. Не очень я верю четырёхрядным магазинам, но если будет работать нормально, будет первым. Был бы в продаже «бубен» взял бы его, но чего нет, того нет.

Шлемы тут нашлись фирмы Atlas, взял с открытыми ушами и креплением под ночник. Удобная шапка, да ещё и второго класса, что не может не радовать. По подсказке местного продавца присовокупил непромокаемый плащ по самые стопы с глубоким капюшоном, не забыв злобно подышать, и заявить продавцу, что он Люк, а я его отец. Рацию носимую взял моторолу GP380 с ларингофоном и в машину какого-то Китайца, но по заверению продавца дальнобойная и качественная. Ну ладно. Я в этом вопросе дуб дубом. Подумав и поборовшись с жабой взял телевизионный прицел Фортуна Генерал 40L3, а то знаете...ночь, луна, стоит кладбище... а тут я с телевизионным прицелом! Ну красота же. Какой-то юмор у меня нервный. Продолжим. Бинобль у меня хороший есть, так, что готов к труду и обороне. Надо бы ещё просто ночные очки, но тут был только хлам, потому брать не стал. Короче вышел из магазина с облегчённым более чем на пол ляма кошельком и двумя очень объёмными баулами, которые, кстати, мне подарили. Дорого, блин. Вот ни как не было денег и времени добраться до качественной военной сбруи, теперь страдаю. Хотя на фига оно мне раньше надо было? Когда мне надо было, мне всё предоставляли. Для игр в страйкбол, этого всего в таком объёме и качестве не надо, для спорта не нужно и подавно.

Так, что деньги пришлось тратить прямо сейчас и много. Но почему-то не жалел ни о чём.

Торговали тут ещё оружием и боеприпасами. Но ни чего такого тут покупать не стал. Во-первых, стрёмно, во-вторых ни чего не надо. Только пару пачек 308 винчестера прихватил. Ни черта не смыслю в высокоточных боеприпасах, но с умной мордой попросил именно для высокоточной стрельбы. На коробке написано вроде «матч», ну будем надеяться, что меня не сильно развели.

Дальше по маршруту в центр. В клуб, где я упражняюсь в практической стрельбе.

С обуховки в центр, это та ещё задачка, но надо. Ибо там в сейфе хранится мой пистолет, а я бы его очень хотел забрать с собой, сросся я с ним, да и вложено в него невероятное количество денег. Но тут предстоит не лёгкий диалог с тренером, по совместительству заместителем хозяина клуба.

Двигатель тахо активно перерабатывал бензин в выхлопные газы, а пробка на Литейном мосту и не думала двигаться. Кто-то приехал видимо, иначе на фига останавливать движение на одной из самых оживлённых дорог города? Я сидел и копался в телефоне. Ну хоть с какой-то пользой потрачу время. Прицеп я купил не просто так, а с грандиозной идеей затариться чем-нибудь полезным, чтобы его потом удачно продать. Вот сейчас и обзванивал все объявления, которые мне попадались на разных сайтах с целью покупки чего-то нужного. Вот только что, конкретно нужно будет мне в той загадочной стране, куда меня отправляют? Но раз есть пустыня и ценятся внедорожники, значит, нужен транспорт. А какой лучший транспорт в стране где ценят внедорожники? Это внедорожник! Логично? А то! Но так как гнать автовоз я не хочу и не могу, нужен компактный внедорожник, проще говоря квадроцикл, багги, кроссовые мотоциклы, вот, что я ищу сейчас в сети. Но пока не могу найти ни чего интересного. Либо укатанные вусмерть либо с конским ценником.

Пробка с трудом и нехотя, но начала своё движение. И через пол часа я был у клуба. С парковкой тут всегда всё очень плохо, но покрутившись еще минут десять припарковался примерно в километре от цели поездки. Прогуляюсь, а то весь день за рулём. Солнышко светило ярко и явно чувствовалось, что пора снимать куртку. При входе кивком поздоровался с охранником. Меня всегда веселил охранник в стрелковом клубе. По моему, идти на ограбление клуба в котором обучают стрельбе это своеобразная форма самоубийства. Здание тут старое, а вот ремонт свежий. Буквально пару лет назад сделали.

Тренер — Андрей Семёнович был на месте, о чём мне сообщил знакомый инструктор встреченный в коридоре. Я постучался в солидную деревянную дверь, дождался приглашения войти и последовал этому приглашению.

— Доброго дня, Андрей Семёнович. — протянул я руку. Тренер был высокий поджарый мужик шестидесяти трёх лет от роду, ни в волосах на голове, ни в бороде не было ни одного волосика цвета отличного от белого. О нём можно было сказать много разного, но одно было у него не отнять — стрелял мужик как Бог!

— Приветствую, Игорь — ответил он на рукопожатие — слышал о твоих неприятностях. Думал ты в «Крестах» бока отлёживаешь.

Ещё бы он не слышал. И связи по всему городу и сюда, наверное, первым делом позвонили, уточнить, а не собирался-ли я кого пристрелить, но так уж вышло, забил насмерть.

— Отпустили под подписку о невыезде — повинуюсь жесту я присел в кресло у кофейного столика, установленного в углу кабинета. Хозяин кабинета, тем временем, прошёлся до шкафа и достал бутылку коньяка. Они, что все сговорились? Алкоголики!

Андрей Семёнович взглядом предложил мне. Подумав я не отказался и кивнул в ответ. От ста грамм я даже в трубочку не надышу, да к тому же, после клуба я собирался поесть. Налив в два пузатых бокала грамм по сто он сел на второе кресло, один из бокалов поставил передо мной.

— Что делать планируешь? — спросил он после того как мы чокнулись и пригубили напиток.

— А что делают все люди, когда их выпускают под подписку о невыезде? Когти рвать. Далеко и на долго — с грустной улыбкой ответил я. Тренер улыбнулся и отпил янтарного напитка.

— Ясно. А ко мне зачем пожаловал? — он явно чего-то опасался. Чего? Что я у него помощи буду просить? В какой-то мере буду, но только в какой-то.

— Андрей Семёнович, отдайте мне моего «Засранца». — «Засранец» это мы так ласково называли мой пистолет с которым я тренируюсь и выступаю. Вообще-то, когда-то это был CZ 75 Tactical Sport 40S&W. Но в процессе тюнинга он изменился. Кроме всего прочего менял я затворную раму, на полимерную. Нашёл компанию, параметры подходили и цена не кусалась, вот и заказал. Пришла волшебная штучка! Почти в два раза легче оригинал, а следовательно и отдача меньше. Но вот беда, как оказалось, при производстве сего чуда использовалось, что-то, что при нагреве начинало оставлять везде и всюду тёмно-серые следы. Пока не покрыли защитным слоем у меня все руки и перчатки были тёмные. Так к пистолету пристало прозвище «Засранец» намертво.

— Я ведь серьёзно говорю. Я сейчас свалю и не вернусь, скорее всего ни когда — не то, чтобы мне он нужен был прямо по зарез. Но в этот ствол я вбил столько денег, что караул просто. Да и привязался я к нему.

Тренер залпом допил свой бокал. Встал и прошёлся по кабинету к окну. Время шло. Он думал, я потягивал не плохой коньяк.

— Знаешь, что — начал он с хрипотцой — пистолет я тебе не дам. Потому, что мне звонили и очень интересовались твоим оружием.

На этом можно было заканчивать разговор. Менять свои решения Семёныч не привык. Но раз так. И мне быть добрым и хорошим смысла нет.

— Ну ок. Тогда я просто заберу весь тюнинг со ствола. — Развернулся и вышел из кабинета. Семёныч опешил. Но останавливать меня не решил. И не потому, что он меня боялся или, что-то в этом духе, потому, что я прав в этой ситуации. Не хочешь отдавать ствол? Да не вопрос не отдавай! Но я заберу всё, что вложил в него. И останется тебе...я е уме прикинул, что я там менял. Да практически ни чего не останется. Хотя и тут он мог бы взбрыкнуть ибо часть тюнинга относится к основным частям оружия, которые свободно не обращаются. Но пока молчит.

Около окна выдачи оружия меня уже ждал местный оружейник Алишер. Получив кейс с пистолетом и всем, что у меня там было мы прошли в комнату к оружейнику. Тут он весьма и весьма сноровисто, с применением зубила и какой-то матери ободрал моего «Засранца» до состояния скелета. В клубе оставались только так называемые «основные части оружия». А я пока выгрузил из кейса патроны, магазины, прицелы и прочие маслёнки для чистки.

Когда Алишер подо двинул ко мне горку запчастей, ещё недавно бывшую моим пистолетом, у меня кровью сердце облилось, но мозг подсказал другую проблему. В чём всё это добро нести? Но и тут меня выручил оружейных дел мастер, протянув с улыбкой полиэтиленовый пакет из «Ленты». Сколько я знал Алишера, меня мучал вопрос — он

немой или просто очень не разговорчивый. Я не мог припомнить ни одного слова им сказанного.

Закидав всё, что выгреб из кейса и запчасти в пакет, я попрощался с Алишером и покинул сей гостеприимный дом. На Семёныча я не обижался. Расстроился — да. Но не обижался. Его можно понять. Это я, если не завалят, свалю отсюда навсегда, а ему тут жить и работать. Вопрос в другом — зачем я забрал запчасти и всё остальное? У меня ни ствола под 40 калибр, ни нового CZ75, чтобы на него поставить, всё, что у меня в пакете. Наверное, из вредности и жадности. Такой ответ меня устроил и я со спокойной совестью пошёл к машине.

....

Пока сидел в небольшой кафешке и поглощал шаверму запивая колой, думал, что и как делать дальше. Мысли текли медленно, как капли дождя по стеклу кафешки. Из необходимых дел осталось одно, но очень сложное. Нужно было где-то найти много хорошего товара и дешево. Вот где его искать — вопрос вопросов. Я направил пару запросов в фирмы торгующие внедорожным добром, но пока ответов не было. А ещё задумался, что надо бы сходить к врачу, чтобы посмотреть мой бок, пораненный заточкой. Конечно там больше царапина, чем рана, но всё же пару швов мне наложили. И их лучше снять до отъезда. А то в поезде, скорее всего в товарном вагоне, негде будет найти медицинскую помощь. И тут меня стукнуло, что я совсем забыл то о чём думал вчера, когда собирался — еда! А теперь еще одна умная мысль! Медицина! Вот, что коньяк с людьми творит! Обо всём забыл. Быстро доев, поехал в ближайший гипермаркет. Пока закупался как в старые добрые времена: тушёнка, макароны, крупа, соль, сахар и дальше по списку. Позвонили из какой-то фирмы и сказали, что у них всё есть...что «всё» пришлось уточнять. Оказывается, торгуют всяким внедорожным. Закончив с покупкой продуктов и затарившись в аптеке, и ближайшем военторге всем, что могло бы пригодиться, даже швейные комплекты нашёл, я направился покупать внедорожное добро.

Покупка квадроциклов превратилась для меня в трёхчасовую пытку. Ну кто же знал, что у них там этих квадроциклов и кроссовых мотоциклов выше крыши! Ещё бы я в них понимал больше чем, то что на них можно делать «врум врум мазерфакер!!!»

Больше всего мне приглянулась техника компании Русская механика. В душе не знаю насколько она русская, но по параметрам была хороша, по качеству и состоянию тоже очень даже и цена была интересная. Но встал вопрос ещё интереснее — как всё, что я хочу купить поместить на мой, как оказалось не большой прицеп? Денег хватало на многое...но как утрамбовать? На помощь пришёл местный «дядя Вася» с фразой. «Хули вы Муму ебёте? Оставляй прицеп, за сегодня сварим тебе на него раму и всё засунем». По цене сошлись на восьмидесяти тысячах. По договорённости оплату за два РМ 800 UTV, два простых РМ 800 и четыре кроссовых эндюры я произведу завтра, когда буду всё это добро забирать.

Устал за день как чёрт. Но надо ещё одно дело сегодня сделать. Очень повезло, что фирма с внедорожниками располагалась на юге города, до моего, ну или если сказать честно не совсем моего, гаража отсюда ехать ближе. Двигатель тахо резво разогнал многотонную машину, да ещё и гружёную всяким добром до относительно разрешённых 130 километров в час и с комфортом понёс меня к гатчинской объездной, а конкретно к гаражному кооперативу, носящему наименование «Павловские гаражи». Вернее, так его называли, а какое у него оригинальное название я не знал. Когда покупал его — не поинтересовался. Да и купил я его смешно. Документы мне по нему отдали, договор подписали, а на себя я его

так и не регистрировал. Ибо...а зачем? Гаражтам — одно название. Крепкий кирпичный сарай, но выглядит, как после атомной войны. В него залезают с чёткой регулярностью, два раза в год стабильно. Но залезают-то ради цветного металла, да чего-нибудь ценного. А у меня там ценного только пару бутылок дешёвой водки, которые после каждого взлома приходится обновлять и пару мешков картошки, которые так же приходится обновлять периодически. И всё ради того, чтобы не нашли то, ради чего этот гараж и покупался.

Съехав с гатчинской объездной и сделав пару поворотов направо я въехал по пропуску на территорию ГСК. Вот тут у меня каждый раз квест. Ибо найти гараж без помощи Сусанина тут просто не реально. Тут просто лабиринт из гаражей. Есть опасения, что тут пропадали люди и машины...шутка. Хотя...

После прошлого приезда, когда я петлял почти сорок минут по местным колдобинам, я взял баллончик с краской и поставил пару меток на столбах, гаражах и других недвижимых объектах. Так, что теперь задача должна стать проще — только отыскать те метки.

В этот раз пришлось петлять не дольше пятнадцати минут! Рекорд, между прочим. Вот жалко им было? Мои метки по большей части закрасили или стёрли. Но некоторые сохранились, так что доехал. Не приметные ворота в обычной линии гаражей. Вообще ни чего выделяющегося. В том и была идея. Остановился и открыл замок. Он у меня всегда смазан, как и петли. Толку-то? Эти придурки, то через крышу лезут, то стену ковыряют. Вот хоть ключ в замке оставляй, чтобы не курочили гараж. Сам бокс не большой — метров пятнадцать площадью, может чуть больше. Дощатый пол, мешки с картошкой и полки, верстаки в торце помещения, торцевая стена обшита самой дешёвой и подгнивающей вагонкой вот и вся обстановка.

Протиснувшись к верстаку, я посмотрел на полку, ага, всё же кто-то побывал тут — водки не было. Ну, в общем и в путь. Водку я не травил, вернее не больше травил, чем она была из магазина. Она тут просто для отвлекающего манёвра хранится. Прихваченным ломиком оторвал доски верстака, разворотил полки и ножки на которых покоился верстак. Вот так вот, теперь это не мебель, а куча досок. Не церемонясь всадил фомку в вагонку и начал выламывать её на уровне колен. Освободив от вагонки примерно метр на метр, начал отрывать теплоизоляцию, вырывал её пока не достал объёмистый чехол из плотного полиэтилена замотанный во много раз скотчем. Вот она — цель приобретения гаража, небольшого ремонта в нём и вообще. Достав «Морского орла» вскрыл полиэтилен и извлёк на свет божий винтовку Heckler & Koch MSG90 с четырьмя магазинами на двадцати патронов именно того самого 7,62 x 51 НАТО или 308 Win. Прицел, упакованный отдельно и обмотанный поролоном, был вроде как штатный для неё и имел фиксированную кратность в 12 единиц. Но вот марку и модель прицела время не сохранило. Так, что не знаю, кто он такой. Винтовка точная, по мне так очень точная. Я хоть ни разу не снайпер, но на пять сотен из неё работаю, как будто всю жизнь лупил. Только баллистику патрона зубрил долго и с болью в голове, а потом выяснилось, что для разных патронов она разная это была большая печаль. Кроме того в упаковке был пистолет Beretta M9 с двумя магазинами. Этот армейский пистолет, наверное, является одним из самых распространённых в мире. А конкретно этому экземпляру более двадцати лет. Состояние соответствующие. Ушатанный вусмерть. Но пока вроде стреляет и на расстоянии в пятнадцать-двадцать метров даже попадает...куда-нибудь.

Попало это добро ко мне очень забавным образом. В тот раз, когда меня пригласили поработать в частной военной компании инструктором по рукопашному бою, официально я

улетал в Югославию, а уже оттуда военным самолётом куда-то в арабские страны. Мне не говорили, я не спрашивал. Но судя по всему в итоге я попал в Сирию или Афганистан, или куда-то неподалёку. Первые две недели карантина и акклиматизации меня гоняли по ускоренному курсу молодого бойца, чтобы не выглядеть совсем уж пиджаком перед подопечными. Мужики они суровые и в большинстве своём уверенные, что боевые искусства на войне нужны как собаке пятая нога. Самое смешное, что в общем и целом, я с ними был согласен. Ни ножевой бой, ни рукопашный в современном бою не нужны. Но вот ребятам нанявшим меня пришлось столкнуться с специфической проблемой. Перед ними стали ставить задачи по своему функционалу схожие с полицейскими, а там специфика задержания, да ещё и не при помощи автомата. И как показала практика, подготовленные и битые жизнью мужики при внезапном нападении давали сбой и уезжали на родину в пластиковых мешках просто потому, что не успевали среагировать на необычную угрозу, когда нельзя было закидать безобразника гранатами. За те полторы-две секунды, что бойцу надо, чтобы поднять автомат, щёлкнуть предохранитель и прицелиться до него уже добежали и тыкали ножом под плитник. И тут либо образовывались трупы мирных жителей, либо трупы новоявленных полисменов. Нужна была специфическая подготовка. Да и не солидно, решило руководство, «псы войны» а кулаками махать не умеют. Ну, за редким исключением. Потому две недели меня гоняли попеременно два инструктора и в хвост и в гриву. Если физуха у меня им всем на кровавую зависть, да и стреляю я как ковбой, то вот с тактикой, стратегией и работой в группе я если и имел дело, то или слабо или вообще в теории. По этим пунктам меня и подтягивали. За две недели подтянули, я считаю очень хорошо, не СпН, конечно, но и с тем, что было не сравнить. Был ещё один практический плюс, я хорошо знал английский, но специфические термины, точнее специфический армейский мат, надо было подтянуть.

Девять месяцев контракта я не прекращал тренировки по военным специальностям, и параллельно тренировал личный состав искусству махать руками и ногами в боевой обстановке. Вернее махать как раз не учил, точнее даже учил не махать. Практический рукопашный бой, он вообще не особо зрелищный. Есть старая присказка: «чем отличается спортивно боевое самбо от боевого? В спортивном — удар в пах запрещён, а в боевом с него всё начинается».

Почему выбрали меня? А я прошёл отбор, который они устроили. Я как раз был безработным и пошёл по вакансии инструктора по рукопашному бою в охранную фирму, а там оказалась, что это только прикрытие. Вот так пройдя пять этапов собеседования, а точнее отмузузив под улюлюканье будущих работодателей с десятков других кандидатов я и был выбран для этой работы. Дело в то, что занимаясь разными боевыми искусствами всю сознательную жизнь, я так и не нашёл то чего искал — своего стиля. То, что было бы просто изучить, что не требовало годов триеровок, но имело бы максимальную эффективность, как при самообороне, так и в военном смысле.

Началось всё когда-то в детстве банально, как у всех — меня избили. Причём сильно. Била толпа мальчишек старше, что в моей голове не отменило того факта, что в сложившемся виноват только я сам, потому, что не знал и не умел противостоять этому. С тех пор понеслось. Я с остервенением начал заниматься всем подряд. Бокс, самбо, карате, ушу, сават и так далее. Родители соглашались оплачивать бесчисленные секции только при условии сто процентной успеваемости и посещения чего-то для мозгов. Так в моей жизни появились шахматы, потом ещё и пулевая стрельба, потом дополнительные курсы по

экономике. Я с жадностью глотал направления и стили иногда одновременно занимаясь в трёх секциях. Но всё было не то. Хороший боец классического карате получится из человека, если он всего себя этому занятию отдаст, и у него есть талант, и талантливый тренер примерно за два года; если брать стили типа ука-до, ку-до, и иже с ними то срок точно уложится в год-полтора, может чуть больше; бокс, тайский бокс подготовит сносного бойца за пол года-год; при наличии базы, крав мага отшлифует умения так же примерно за пол года, но так, чтобы с нуля и создать эффективного бойца за приемлемый срок...я такое искал всю жизнь и пока так и не нашёл. Но ввиду устремления из всех стилей и видов единоборств, которыми занимался, оставлял в арсенале только самые эффективные приёмы, но делил их на две группы для самообороны и для войны. Отличались они в основном смыслом и подходом, но тем не менее. Объясню. Прямой удар в карате — сэйкэн цуки гедан, не так, чтобы опасен. В кёкусинкай он бьётся в грудь (в идеале в солнечное сплетение), но если у тебя руки набиты до состояния камней и удар поставлен на тамасивари, то таким ударом можно спокойно отправить человека и в больницу или даже в морг. Тоже самое с борьбой. При броске человека можно приземлить аккуратно на спину, чтобы он и «отбиться» успел, а можно головой в асфальт. Потому меня и выбрали, приёмов нацеленных на максимальную эффективность в моём арсенале много больше, чем у других, правда, до недавнего времени я ими ни когда не пользовался. Однако, применение показало, что они работают.

Так вот в процессе работы по контракту, я по своему желанию, периодически ездил на зачистки и на сопровождение колонн и вообще работать в поле. Почти всегда это была рутина не несущая за собой ни какой серьёзной опасности, поэтому меня и брали с собой без всякой опаски, не боясь загубить ценного специалиста. Хотя и зачистки бывали весёлыми и нападения на стационарные охраняемые объекты случались, но вот как-то раз на нашу колонну устроили засаду. Я был в хамвмке головного дозора и мы проморгали её. Хотя, объективно, нечего было замечать. Засада пропустила наш автомобиль вперед и вдарила по колонне. Нас же по началу просто обстреляли, броня салона выдержала, а вот движок встал. Потому, когда на нас выбежал бородач с граником, мы выпрыгнули из машины как по команде, если процесс выбирания из хамви в полной боевой вообще можно назвать «выпрыгнули», жутко не удобная машина. Не знаю, как так получилось, но пока этот чудила сжёг несчастный хамви, мы с командиром машины, прикольным упитанным мужичком по имени Ганс, успели добежать до соседнего дома. Водила и ещё один боец завалили тормоза с РПГ-7 и укрывшись на противоположной стороне дороги, начали помогать нашим. Мы же укрылись возле единственного двухэтажного здания в этой деревне. Даже не деревни, а так скопления домиков. Здание, у которого мы прятались, было построено из чёрт пойми чего, по ходу глинобитное строительство, но стены были толстые, так, что прятаться было удобно. Да и до места боя метров триста, не больше, хотя тоже, такое расстояние, что с обычной М4А1, которая у меня была в руках, уже особо не навоюешь, особенно учитывая, что на винтовке был только маленький коллиматор.

С дома у которого мы укрылись, как вскоре оказалось, вёл огонь снайпер. Стреляла эта падла, как легко догадаться, по нашим ребятам. Подойдя к двери двухэтажного жёлто-коричневого дома, командир показал мне, чтобы я укрылся за бетонным блоком. Я туда и перебежал и взял на прицел и дверь и окна на эту сторону. На всех выездах за пределы лагеря, по русски-ППД или как говорили у них «Базы», я был одет и экипирован как все бойцы конторы. То есть форма, плитник, автомат, пистолет, шлем, рация и гранаты. Весь скраб перечислять долго. Есть теория, что американских военных потому пиндосами и

кличут, что они на себе носят уйму всего и из-за этого напоминают пингвинов, мои наниматели американцами небыли, но повадки взяты именно у армии США. Я в плане загрузки не был сильным исключением, одна радость, большая часть в рюкзаке, а он остался в машине, даст бог не сгорит, хамвик наш особой брони не имел, так от некоторых калибров, так, что граната его разворотила сильно, но не подожгла, дымит, конечно, но глядишь обойдётся, обидно будет если вычтут из зарплаты.

Командир достал кошку на тросе и цепанув ею дверь отошёл ко мне за блок. С криком «фаеринзехол» дёрнул за паракордовый шнур. Дверь рванула так, что я думал мне уши оторвёт. Несчастливая кошка, сорванная взрывом с троса, улетела в неизвестном направлении. Я, конечно, догадывался, что там растяжка, какой снайпер не обезопасит свою позицию? Но это энтузиаст как будто пару килограмм тротила туда привязал. От двери не осталось ни чего. Проём тоже пострадал сильно. Перебежав, встали по обе стороны от входа. В помещение первого этажа вошли мы крест на крест. Помещение было обширное, судя по всему, что-то вроде кухни и гостиной. Ковры, подушки и какая-то плита в углу. Воздух неистерпимо вонял взрывчаткой и чем-то ещё, напомнившим мне этакий «бабушкин» запах. По левой стене помещения шло, что-то вроде лестницы на второй этаж. Через пару секунд после входа командир отработал по кому-то в своём секторе короткой очередью, а потом в прилегающее помещение закинул подряд две гранаты. Опять жажнуло, так, что очень радовался активным наушникам на голове. Я даже не повернулся, держал сектор, как учили. Но, судя по всему, вопрос решился первой очередью. Лестница на второй этаж жалась к стене и была больше похожа на хаотичный набор древесины, кое-как приделанной к стене, что кстати, странно, так как древесина в этих местах материал не дешёвый.

Аккуратно, смотря на мир через коллиматорный прицел, пошли по лестнице наверх. Ганс, как командир, впереди. Выстрелов оттуда не доносилось. Тут два варианта, либо тот дух, что развалился у входа в смежную комнату первого этажа и есть снайпер, или стрелок затаился. Дабы не рисковать, мы по очереди закинули по гранате на второй этаж. Я как малоопытный, чуть перила не задел. После взрывов мы вошли, обшаривая в прицел каждый свой сектор. Пыль оседала медленно ввиду отсутствия ветра, так, что завеса от дыма и пыли была не хуже чем от дымовой шашки. Солнце из окон делало её уж совсем не просматриваемой. Едкий запах резал ноздри. Посередине комнаты стоял стул и стол с горой подушек, возле него были тут и там насыпаны гильзы. Понятно, позиция стрелка. Но где он сам? Второй этаж состоял из одной большой комнаты с большим количеством мебели, ну по местным меркам. Тут и шкафы и комоды. Обычно в восточных домах вся мебель это ковры да подушки. Осмотрев всю комнату, командир повернулся ко мне.

— Значит это стрелка я вальнул внизу — улыбнулся в тактическую бороду Ганс. По рождению и жизни он был чистокровный немец.

— Похоже, но я бы ещё и половицы отодрал прове... — три выстрела раздалась неожиданно и были направлены в спину командира. Звук от них почти слился воедино, не автоматный стрёкот, а выстрелы из самозарядной винтовки. Дальше время как застыло, на меня упал Ганс, которому в плиту бронезилета прилетело то-ли одна то-ли две пули не самого маленького калибра, а в нашу сторону нёсся парень с пушкой на щеках, отбрасывающий винтовку, в его руках блеснул нож. Ганс так удачно на меня завалился и зацепился, что поднять свою М4 для меня было не возможно, и до пистолета было не дотянуться. Может кто-то сделал бы что-то другое, а я подхватил обоими руками падающего товарища используя его инерцию ударил набегающего парня с разворота ногой в грудь. Силы

моего удара хватило, чтобы парень отлетел ровно туда, откуда вылез. С трудом отцепив бургера от плитняка и уложив его на пол, я поднял автомат и подошёл к противнику. Жив, но хренова ему. Ещё бы не хренова, я лягаюсь на зависть всем ослам. Стянув руки парню за спиной одноразовыми наручниками я ещё раз обошёл помещение, теперь заглядывая даже за плинтусы, которые дизайном, правда не предусмотрены, но тем не менее. Проверил подсобные помещения. Двери в них были заставлены шкапами, но там было пусто. Молодой дух прятался за тяжёлым деревянным комодом, лежащим в углу комнаты, который его и спас от взрыва, а из-за того, что комод был низенький и от внимания Ганса. Хотя всё равно его косяк — комод был в его секторе. После осмотра поспешил к командиру. Ганс оказался жив — плита выдержала, осыпавшись в трусы керамикой после попадания, но спасла. Заброневая контузия у него будет будь здоров — на всю спину не смотря на КАПы и кевларовую прослойку. Вызывая по рации наших я узнал, что засада уничтожена, но и у нас потери: два двухсотый три трёхсотых, так, что кавалерия на подходе.

После осмотра с этого молодого моджахеда я и забрал у него самозарядную винтовку Heckler & Koch MSG90 и пистолет. Законный вопрос, почему он не стрелял дальше? Ответ простой — патроны закончились. Последние три высадил в Ганса. Второй законный вопрос: почему он не стрелял из пистолета? Отвечу, как мне ответили: «Moron dumb he. The gun never cleaned. So he stuck». По прибытии на базу, наш непосредственный руководитель, и мой прямой наниматель сказал, что стволы он мне в Россию доставит, типа трофеей. Я посмеялся, что, мол, не так это просто и мне лучше деньгами. А он и премию по контракту выписал, и стволы до России довёз. Вот и пришлось мне их прятать в этом гараже.

— Ты кто такой, мля! — пока я тут развспоминался, в воротах показался мужичок с монтировкой. Хорошо, что до него далеко, а то ведь беретту я успел зарядить и в подмышечную кабуру засунуть.

— Дядя, ты упал? Хозяин я! — не вставая с корточек, лишь повернул голову, ответил я.

— Ты мне тут не лепи! Я хозяина лет тридцать знаю! — дядя явно настроен решительно, а тут два варианта, либо бить, либо сбивать...столку.

— Слыш, дядя, коль уж ты такой знаток, чего же не знаешь, что продал он гараж? Или может подскажешь еще, кто тут каждые пол года мне обыск с пристрастием устраивает? — говорил я встав во весь свой почти двух метровый рост, да ещё и с явной угрозой. — А то давай ментов вызовем, пускай посмотрят, может пальчики твои тут найдут! — дядя явно опешил от такого наезда. А я достал из куртки договор купли продажи гаража, который для таких случаев еще и заламенировал. — На, смотри, если грамотный!

Мужик замялся. Он явно, пытался найти подвох, но не находил его. Поэтому договор буквально засверлил своими зенками.

— Документы покаж. — наконец придумал он.

— А ты не охренел, дядя? — я натурально удивился. — может тебе поебаться завернуть, а? — я попёр буром, вырвал у него из рук договор, схватил за грудки и приподнял на вытянутые руки. Монтировка звякнула об бетонный порог.

— Ещё вопросы будут?

— Всё всё всё!!! Нет больше вопросов! Замяли!!! — заверещал, добровольный дружинник. Ещё бы. В нём ни как не меньше восьми десятков килограмм. Я опустил на землю.

— Сгинь! — мужик стартанул как только коснулся земли с такой завидной скоростью, что даже захоти я, не факт, что догнал бы.

Мдам. Что-то я добрый стал на нервах, спасу просто нет. Так скоро буду по всюду добро причинять и всех ласке подвергать...принудительно.

Вечер закончился для меня одиночной выпивкой в не большой гостинице, зато с охраняемой парковкой. Я пил и думал о том, что мне предстоит в ближайшие дни. Знать бы...ох знать бы.

Земля прощай!

Проснулся я от звонка телефона. Голова немножко трещала, но, в общем и целом, чувствовал себя не плохо, не смотря на то, что вчера под суши выпил больше полу литра виски.

— Алё — голос у меня был! Джигурда удавился бы от зависти.

— Привет, Игорёк! У меня всё на мази, только приезжай не сейчас, а вечером, часам к восьми, в офис к Семёну Марковичу. Всё сразу проверим, чтобы ты спокойный был. — что это был ювелир Боря я понял только по контексту.

— Хорошо, договорились — стараясь не выдать вскипевшее бешенство, ответил я. Вот суки пархатые! Сговорились всё же! Вот ни как не ожидал, что Боря пойдёт на такие жертвы ради машины. А он, видимо, что-то такое Сёме предложил за обман, что тот согласился простить своего партнёра. Мрази! Ведь сто процентов кинуть надумали. Ну не могут эти люди по-другому. Так. Сначала привести себя в порядок.

Контрастный душ и полчасовая зарядка привели меня в порядок. Спустился в ресторан как раз к окончанию завтрака. Подмели постояльцы всё конкретно, но не под чистую и на том спасибо. Зажевал несколько бутербродов с разными начинками и полетел по делам. Мне сегодня кроме всего еще с семьёй встречаться, вернее прощаться.

Первым делом съездил и оплатил мои внедорожные покупки. Мой прицеп было не узнать. Теперь он из себя представлял пространственную раму в основе которой были два ATV, на них покоились два квадроцикла, а по бокам стояли прихваченные к раме четыре кросовика. Сварено было всё на века. Где надо были петли, где надо можно было навесить замок, что мне в подарок и сделали. Круто получилось! Рассчитался я налом, чем немало удивил менеджера. А за лишнюю пятёрку мне удалось договориться, что заберу я это всё добро завтра с самого раннего утра.

Дальше рванул в гараж. Не тот — левый, который я даже закрывать не стал, а самый, что ни на есть мой, настоящий и цивильный. По КАДу долетел до Суздальского, заехал на территорию гаражей. Гараж у меня тут с виду не приметный, но по факту это два гаража соединённых в один. Влезть в него без спец инструмента это та еще задача. А всё потому, что в нём храниться моя осуществившаяся мечта — Волга ГАЗ 2401. Вот только от серийного ГАЗа в ней мало чего осталось. Двигатель стоит V8 HEMI 5,7, правда после расточки и замены поршневой группы на кованную, а всего остального на SRTшное и трекхоковское, он стал уже, наверное, 6,2 или даже 6,4. Плюсом шёл компрессор и турбина. Коробка от доджа, но перетряхнутая и усиленная для того, чтобы быть быстрее и держать до полутора тысяч ньютон крутящего момента, а чтобы переживать ланчи у коробки дополнительное охлаждение. При реставрации был сварен скрытый каркас безопасности, чтобы мотор, при включении режима «турбо» не вырвался из машины и винтом корпус не завернул. В обычном состоянии в машине у меня включён модифицированный режим MDS (Multi-Displacement Sistem), который позволяет отключать половину цилиндров и турбина почти не дует, да ещё и выхлоп идёт через две банки полноценных резонаторов, так, что мощи в таком состоянии, в ней чуть меньше чем 250 лошадиных сил и примерно триста ньютон метров крутящего. Зато когда включаю спорт режим, подключается второй контур

мозгов управления двигателем, коробкой и форсунками, ещё один насос и все восемь горшков, компрессор и турбина крутит на полную, идёт прямой выхлоп она выдаёт порядка восьми сотен кобыл на колёсах и почти тысячу Ньютонов крутящего момента! До сотни низкие 4 секунды! Монстр, а не машина! Постоянный полный привод на усиленной независимой подвеске с регулируемым клиренсом, вот это точно мечта! Строил я её при спонсорстве одного питерского банка, ну и блогерил немножко, но ни до одной кнопки не добрался, хотя набирал стабильно и сербро мог получить уже в этом месяце. Собирался летом участвовать в ралли. Но раз не сложилось, то поеду на ней в жаркие страны. Эта машина собрана с невероятным запасом прочности, к тому же пока что в ней комфортно — климат контроль и кресла от BMW семёрки. Нет, для гонок, должны были приехать специальные ковши, но пока до них дело не дошло. И ещё в ней есть приколы. Для грамотной развесовки, ибо двигатель тяжёлый как могильная плита, всю морду мы сделали из стеклопластика, а вот задницу из толстой стали. Машину мне считали в НАМИ, так, что более чем уверен в ней. А сколько мне подвеска стоила, раллийная-то, лучше не вспоминать.

Полюбовался и погладил свою ласточку. Люблю я эту тачку, тут не отнять. Вздохнул и начал перетаскивать из тахо шмотки.

Все остальные приготовления заняли не более двух часов.

Сев обратно в тахо, поехал к своим. У меня сегодня прощальный вечер, между прочим. День с родными прошёл прекрасно, но как-то грустно. Племяш был в восторге от подарка. Ромка рассказал, что уже оформил все документы на мурку, и поведал куда распахал мои шмотки. Парень он умный, поумней меня будет, переживать за него не надо. Матери, по тихому, оставил конверт с деньгами — практически всё, что осталось. У меня всего хватает, даже если Боря кинет, уже не пропаду, а родители у меня пожилые. Посидели, повспоминали и я отпросился удалиться на пару часов. Надо же жиду проклятому машину отдать.

В Тахо уже не было горы шмотья. Был рюкзак, в нём девятка с примкнутым ПБСом спаренным магазинами забитыми УСами. На мне были удобные тактически штаны, трекинговые ботинки с мягкой подошвой и крутка с футболкой, под ней броник. Не то чтобы в таком виде было очень холодно, но так лучше будет.

Я ехал быстро, за гранью нарушения ПДД. Ну да сейчас мне пофиг. У меня нервы. Я понятия не имею, что меня там ждёт. Ехать надо было туда же на ладожскую, но чуть в другое место. Офис у Семёна в небольшом офисном здании, стоящем на отшибе. Перед ним крошечная асфальтированная парковка. Машину я поставил подальше от здания так, чтобы от входа идти пришлось и чтобы из окна кабинета было не особо видно. Так, колесо одно.

Вот он момент истины. Вошёл в здание, поднялся на второй этаж. В здании уже давно ни кого нет. Рабочий день заканчивается в шесть. Прошёлся по коридору к кабинету Семёна. Очень любопытно у них тут. Особенно грязь на полу и царапины на стенах. Натоптано в коридоре было только в радиусе кабинета Семёна Марковича, да и следы протектора и чиркаши резины, говорят о том, что тут ходили люди в не очень дорогих берцах, а царапины на гипсокартонной стене оставлены не железом а ударопрочным пластиком, как раз из такого делают приклады у ружей. Ну прямо-таки очень интересно. Успокоив сердце, я без стука вошёл в кабинет.

Кабинет был обширным, метров тридцать не меньше. Отделка была в стиле «Всё что не можем позолотить — расписываем розами». Как минимум треть кабинета занимал обширный «Т»образный стол, во главе, которого и сидел Семён Маркович, чистокровный

еврей, кроме имени и повадок ни чем более невыдававший себя. Он был высокого роста — под метр девяносто, весил килограммов сто, был гладко выбрит и был блондином. Лет Сёме было примерно пятьдесят пять, но это ни капли не сказалось на его внешнем виде. Он был всё так же здоров и крепок. Да и шевелюра не седая, а именно цвета «блонд». В одежде Сёма предпочитал стиль «кежуал». Вот и сейчас одет был по контрасту с маленьким Борей — в светлый джемпер, кеды и джинсы.

— Здравствуй, Игорь — протянул Сёма мне руку. Почему бы и не пожать, ладонь твёрдая, но кожа нежная, ухоженная, ногти с маникюром. Он работает на себя. Да, меня он тоже кидает, скорее всего, но предъявить ему в его кабинете я не смогу. Вернее мог бы, но тут будет бойня. В двух минутах тут всегда стоит ГБР и прикормленные менты приедут не позже чем через пять минут.

Боря сидел за совещательной частью стола, всеми силами изображая невинность. Одет был как всегда в чёрный костюм и выглядел при этом как проститутка, переодевавшаяся в школьницу. Скрыть довольную рожу у него ни как не получалось.

Перед Борей на столе лежал довольно аккуратный слиток золота, рядом стояли ювелирные весы. Крайне не большой слиток, должен заметить. Честно говоря, я ни когда не видел килограмм с лишним золота. В мой буйной фантазии это должен быть слиток так слиток! А тут? С мою ладонь. Я ещё не знаю, в чём эти братья акробаты меня хотят нагреть, но слиток выглядит красиво. Боря не поздоровавшись протянул мне договор купли продажи автомобиля.

— Не сомневайтесь, Игорь. Я всё поверил. Кило двести золота пробы четыре девятки. — Семён Маркович старший, потому и речь держит.

— Семён Маркович, в вашей честности сомневаться не приходится — я улыбнулся во все 32 зуба и подмахнул ДКП.

Для вида я взвесил слиток. Ну да, всё точно. Килограмм двести грамм и какие сотые в плюс. Но, что-то мне подсказывает, что меня где-то нагрели. Закинув слиток в рюкзак, я попрощался с Сёмой за руку и кивнул Боре. Выходил из кабинета я с гордо поднятой головой, и полным выражением удовлетворенности происходящим.

Теперь надо решить, что делать. Хотя, что тут решать. Если Сёму я нагнуть не смогу, то вот Борю, можно попробовать.

Выйдя из здания, я отошёл за колонну, туго притянул рюкзак к спине. Осмотревшись нашёл кусок тротуарной плитки, поднял и взвесил в руке. Ага, пойдёт. План — самоубийство, но мне душа не позволяет оставить эту ситуацию так как она есть. Камеры периметра кривые и редкие, можно вообще в учёт не брать. Машина стоит так, что подходя к ней всю дорогу будешь в мёртвой зоне камер. Пистолет перевесил из под куртки на брюки. Вроде готов. Теперь ждать.

Ждать как раз пришлось не долго, пятнадцати минут не прошло, как из здания вышел уверенный парень лет двадцати пяти в городском камуфляже в дешёвом разгрузочном жилете и с Сайгой 410 К в руках. За ним выполз Боря с металлическим кейсом в руках. Завершал процессию крепкий мужик в том же наряде и при том же оружие, что и первый парень. Ясно. Охрану нанял. А зачем ему охрана если он весь из себя такой честный? Серьезно смотрелся только первый парень. Явно стреляный воробей. Скорее всего, воевавший. Это видно по тому как он осматривает территорию, по тому как он держит оружие, ноги напружинены, чтобы в любой момент сигануть в сторону. Вот это мы и используем.

Я стремительно вышел из-за колонны, бросив кусок тротуарной плитки по навесной траектории, перед идущей процессией, рванул к арьергарду охраны, состоящей из крепкого мужика. В момент падения камня на асфальт я заорал во всё горло: «ГРАНТА!!!» Обычная реакция на этот крик одна и та же во всех концах планеты — прыжок в сторону или за укрытие. Так и поступил впередиидущий парень, ещё, вот молодец, и Борю с собой завалил. Пока они падали мужик шедший сзади получил от меня рукояткой Беретты по затылку — мужик развалился на асфальте.

Я сжимал пистолет правой рукой и пристально смотрел на лежащего командира охраны. Тот сверлил меня взглядом в котором читалась не то чтобы ненависть, но крайняя неприязнь. А что ещё ему было делать? Боря своей тушей придавил ему приклад ружья — не заметно не наведёшь. Второго оружия я у них не заметил. Да и поможет-ли оно? Вопрос. Вот и лежал, смотрел. Я одними губами проговорил «Не надо». Он понял и просто уткнулся головой в асфальт, руки положив на голову. Вот и ладненько. Я подошёл аккуратно, чтобы не травмировать, стянул ему руки за спиной одноразовыми наручниками. Потом так же стреножил его бессознательного коллегу. Ружья я закинул под машину, а быстрый обыск показал отсутствие второго оружия. Мультитулы и ножи отправились так же под машину.

Теперь пришла очередь поговорить с дрожащим куском сала, который лежал тут же. Ухватив Борю за шиворот я вздёрнул его на ноги и с силой швырнул на машину.

— Ну, что, Боря? Одного урока было мало? Нужен второй? — говорил я тихо, без криков. Но Боря очень внимательно прислушивался к моему голосу.

— Игорь. Игорь! Да ты чего? — он прикрылся от меня объёмным металлическим кейсом и лепетал тихо-тихо, сам понимая, что его оправдания ни кому не нужны. Щелчок флиппера ножа, прозвучал пушечным выстрелом. Я приставил нож к бедру его правой ноги и без нажима повёл вверх, к области паха. Ножи у меня всегда заточены до состояния бритвы. Так, что нож разрезал и штанину и кожу под ней. С каждым сантиметром пройденным ножом глаза Бори расширялись, хотя я думал уже некуда. Но он не кричал. Только смотрел.

— В чём вы, два пархатых брата, меня кинуть решили? Что решили не отказывайся. Я хочу знать в чём. — пока задавал вопросы нож остановился.

— Это не я! — взвизгнул Боря — Это всё Сёма! В твоём слитке только сверху четыре девятки, внутри суррогат — говорил он так же тихо, но губёшки дрожали. Очень похоже на правду. Только вот придумал всё это не Семён. В этом Боря врёт.

— Ясно. Твоя идея? — я проигнорировал информацию об инициаторе заговора, так, что вопрос был риторический. Боря на него и отвечать не стал. И вот, что мне прикажите с ним делать? Прибить надо. Мир чище станет. Да вот совесть мне убогих убивать не позволяет. Я вообще убивать не умею. Не умел...

— В кейсе то, что я думаю? — я демонстративно обтёр нож об его пиджак, сложил и убрал в карман. Боря ещё больше распахнул глаза и сжал кейс пухлыми ручонками. Я уж начал бояться, что глаза у него выпадут. По реакции понятно, что в кейсе, что-то ценное. Меня это устроит.

Кейс Боря отдавать не хотел, но сопротивляться у него духу не хватило. Так, что я его-таки забрал. И пятясь спиной, не прощаясь, ушёл. На последок, только обернулся и погрозил Боре пальцем. От этого жеста его начала бить крупная дрожь и, кажется, он заплакал.

...

Со злополучной встречи уехал я на своей Волге, которую с утра туда пригнал. В кейсе,

который я вскрыл прямо в машине и выпотрошил до металлических стенок, оказалось золото, почти три кило в кустарных слитках по сто грамм, два килограмма какого-то ещё металла серого цвета в тех же кустарных слитках. Серебро? Палладий? Платина? Понятия не имею, но с паршивой овцы, хоть шерсти клок, даже если это просто нержавейка — денег стоит. Маленький контейнер не обработанных алмазов порадовал, но не сильно. Куда их девать? В отличие от общественного мнения продать, алмазы очень тяжело потому лишь, что в реальности они ни чего не стоят. Весь оборот алмазов это фикция. Пачка денег в конверте тоже не впечатлила, так, чуть больше тысячи долларов. Общий итог — Круто! Выгодно я машину продал. На всякий случай всё содержимое я проверил радиометром. А хрен его знает, чем там Боря торгует. Всё оказалось в пределах нормы. Выкинув кейс, я поехал к родным.

Ночевал я у родителей. Опять в обнимку с девяткой, лежащей в рюкзаке, чтобы родителей не пугать. А то чёрт его знает, что Боре в голову взбредёт. Хотя...скорее всего ни чего не взбредёт. Он трус.

В добрый путь!

Зевая так, что думал вывихну челюсть, я ехал с сторону Парнаса. До назначенного времени оставалось ещё почти пол часа, так, что я не торопился. Да и стрёмно было торопиться, когда у тебя прицеп на три метра над землёй и весит под три тонны.

Ночь прошла спокойно. Ни кто не атаковал, ни кто не звонил. Мы ещё посидели с отцом и братом, и я пошёл спать. Заснуть получилось только к трём часам...нервишки, шалют знаете-ли и алкоголь, даже в тех дозах, что у потребляю последние дни не способствует их успокоению. Куда я собрался ехать? Правильно-ли я поступаю? Проворочавшись до трёх пришёл к выводу, что «Отсутствие выбора упрощает выбор». А выбора у меня уже нет. На том и уснул.

Найти нужный забор было не просто, но я справился. На Парнасе вообще пейзажи не богатые, в основном бетонные заборы и склады, склады и бетонные заборы. Подъехав к ни чем не примечательной дырке в бетонном заборе, перегороженной шлагбаумом, мне пришлось постоять минуты три всего, пока ко мне не вышел на удивление крепкого телосложения охранник. Я показал ему визитку, на, что он спокойно руками (!) поднял шлагбаум и я не торопясь проехал туда куда мне показали. Это был обычный ангар, железный, похожий на половину бочки с большими воротами. Странно, ни каких железнодорожных путей. Я поправил беретту на поясе и проверил девятку спрятанную в вещах на пассажирском сидении. С лёгким бреником я теперь не расставался, а ещё напялил солнцезащитные очки, чтобы не палясь рассматривать всё и всех. Посигналил и дождался пока ворота откроют. Из ворот вышел парень лет тридцати, по виду автослесарь — рабочий комбинезон, грязный как будто им машину мыли, такого же состояния футболка и кусок ветоши торчащий из заднего кармана, кстати, на удивление чистой ветоши. Интересный кадр.

— Здорова. Ты от Сергееча? — он подошёл, но ни руки не протягивал, ни на машину не опирался, видимо осознавал степень своей чистоты.

— Доброе утро. Да от Виктора Сергеевича, вот визитка — я протянул картонный прямоугольник.

— Не надо. Мы в курсе. Данные по тебе получили ещё вчера — он окинул взглядом прицеп и машину и ухмыльнулся — нормально так собрался.

— Так ехать-то не понятно куда и не понятно на сколько, вот и постарался собрать, всё до чего руки дотянулись — я улыбнулся в ответ, не переставая следить за обстановкой в ангаре и за руками этого разговорчивого мальчика.

— То правильно. Заезжай и сразу на рампу, а то график поджигает капец! — махнул мой сопровождающий во внутрь ангара, ворота в который распахнулись. Людей я не заметил, потому сделал вывод, что ворота на электроприводе.

Поехали. Ангар был просторный, но не очень большой. Так, метров триста-четыре не очень хорошо освещенной территории. Посередине стояла рампа сваренная из швеллеров стальных листов, криво зато на века, вела она на помост с какими-то рельсами, а на рельсах, что-то вроде большой тележки, упиралась эта конструкция в стену. Вот на эту тележку я и

заехал вместе с прицепом. Тут я заметил, что в том месте где оканчивается помост и рельсы, почти вплоты к стене идёт стальная ферма правильной круглой формы диаметром метров пять-семь. По этой ферме шли какие-то блоки и провода. Металлоискатель что-ли? Или сканер какой. Чёрт его знает. Но провода от него тянулись в будку, располагавшуюся в углу ангара. Я ни когда на поезд в машине не грузился, так, что понятия не имею что и как должно происходить. Но если что-то будет подозрительное, завалю всех! Мне можно, у меня нервы.

Давешний знакомый, встречавший меня у ворот, спеша поставил упоры под колеса машины и прицепа. На мои робкие попытки разговорить его он ни как не отреагировал, только ухмыльнулся. Я так и сидел в машине заглушив двигатель. Ждал развития событий. Но чуйка просто бесилась. Что-то тут не так. Что-то я недопонял. Я сидел...потели руки Натягивались нервы. Людей я не видел, хотя по теням в окошке будки было понятно, что там несколько человек, что-то делают. Прошло уже больше полу часа. Я уже по пятому кругу придумывал самые разнообразные варианты как меня тут будут убивать и как я буду отбиваться. Как вдруг раздалась сирена, заставившая вздрогнуть и к открытому окну подскочил «автослесарь» и затараторил.

— Значит так, сейчас заблокируй двери, когда поедешь, главное не шевелись, а то плохо будет. Дыхание не задерживай, но не дёргайся, понял? — я ни чего не понял, а он уже унёсся в будку, судя по всему всё управление шло оттуда. Я заблокировал двери и тут увидел, то чего не ожидал — впереди меня вместо стены появилось зеркало. Не совсем зеркало, скорее похоже на лужу ртути с небольшой рябью, только вот она стояла вертикальная в рамках той странной круглой фермы, которой оканчивался помост. Твою мать! Что тут происходит? Одновременно с появлением зеркала тележка со мной на ней двинулась в зеркало с весьма приличной скоростью. Я попытался вылезти из машины. Но на весь ангар раздался крик из динамиков такой оглушительной громкости, что я чуть не оглох.

— Не дёргайся, придурок! На атомы разберёт! — пока я вжался в кресло весь капот машины уже вошёл в зеркало, ещё секунда-другая зеркало наплывает на меня, вот оно перед самым носом и вспышка света.

— Твою мать! — издали я услышал свой крик, а потом темнота.

Глаза резанул яркий свет. Мозг работал с перебоями. У окна машины стоял мужик и что-то говорил. Мужик был одет в рабочий комбез песочного цвета, а по чистоте соперничать мог с хирургическим халатом. Первое, что бросилось в глаза шикарные донские усы подковой. А потом уже донеслось

— Хей, хлопчик, давай уже очухиваси и вали с помосту! — адреналин в крови нашёл выход. Я схватил обладателя казачьих усов за грудки и приложив головой об крышу машины оттолкнул от окна. Выхватил девятку и выскочил из машины. У меня всего два магазина в карабине, остальные в сумке-разгрузке, но их вытаскивать долго, я думаю и так хватит. Я находился в бетонном ангаре, ни чего обще с тем местом, где я был секунду назад тут не было. Из ворот виднелся песчаный двор, песчаного же цвета постройки, бетонный забор и солнце, яркое солнце. А еще жара. Уперев приклад в плечо взял на прицел второго техника, который слегка опешил от такого развития событий.

— Стоять, суки! Вы кто? Где я? Что тут происходит? — техник с усами пошевелился, я перевёл прицел на него.

— Не дёргаться! Всех завалю! — Я увидел ещё двух техников чуть дальше от платформы на которой стоял, перевёл марку прицела на них. Стояли они возле стопки таких же

платформ с колёсами сваленной как металлолом в углу. У всех на бедре кобуры. Краем глаза увидел двух явно военных вошедших в ангар в пустынном камуфляже с М4А3 висевшими на груди. Прицел на них. Ребята серьёзные. Плитники забитые магазинами, пистолеты на бедре, на автоматах коллиматорные прицелы и тактические рукояти, какой-то розовый треугольный шеврон на рукаве. Но тут разрыв шаблона. Они даже не отреагировали на наведённое на них оружие. Стояли, смотрели на меня, переговаривались между собой и ржали. Говорили, кстати, на английском.

— Ну, что, Майк, в очередной раз от новичка схлопотал по голове? — судя по ответу, донёсшемуся из под моих ног, Майк это был тот техник, которого я приложил первым.

— Да в гробу я видел таких новичков! Эти питерцы в корень охренели! В который раз неподготовленного закидывают! — Я не переставал переводить марку прицела с одних людей, на других. Но, вот удивительно, меня ни кто не собирался убивать. Один из военных выщелкнул из пачки сигарет одну палку смерти и заговорил на чистом русском.

— А ты, кончай в людей стволом тыкать, а то умрёшь от свинцового отравления. Ты в центре военной базы. Это раз. Тут тебя ни кто не тронет, это два. И штраф за не убранное оружие и нападение ты уже заработал. Но если успокоишься, то может быть, отделаешься только пивом Мыколе, за моральный ущерб, так сказать.

Сказано это было абсолютно спокойно. Как будто и не тыкал я в него карабином. Ясно. Вернее ни чего не ясно. Первое — меня куда-то доставили. Доставили явно не обычным способом, или, что маловероятно, меня вырубил и привезли сюда. Маловероятно, потому, что нет онемения мышц и других симптомов отключки. Второе — судя по жаре я далеко на югу, а туда так быстро не попадёшь. Третье — я видел пока только шестерых людей, но все люди с оружием. Даже у техников кобуры на бёдрах с пистолетами, но за них ни кто не хватается, значит, во-первых культура обращения с оружием, во-вторых такие как я тут иногда случаются.

Оружие я опустил и поставил на предохранитель.

— Извините. — Сказал я на английском всем присутствующим — мне до всего этого ни чего не объясняли, просто загнали в «зеркало» и всё.

Я подал руку Мыколе лежащему у колеса моего авто.

— Извини, дружище — улыбнулся я и перешёл на русский — мне ни чего не объяснили, не рассказали, а тут ты — он ухватился за руку и поднялся на ноги. Нос у него был разбит, но больше вроде не пострадал.

— Извините — не булькает! — наставительно сказал он и сплюнул кровь на пол. Да уж. Не удобно получилось. — Ты хлопчик автомат убери, и вообще всё оружие убери подальше. Тут с ним ходить нельзя. Только сотрудники и служащие. И ещё знаешь, что? — он приблизился ко мне так, якобы хотел сообщить самую страшную военную тайну.

— Пошёл на хрен с платформы!!! Мы из-за тебя уже одно соединение пропустили!!! — я оглянулся, увидел, что в ангаре в общем-то уже много народу и пора отсюда валить. Мдам, по ходу я им тут маленький трафик создал. Запрыгнув, от грозного Мыколы, в кабину автомобиля я завёл двигатель и грохоча рампой съехал на землю. Только вниз вспомнив, что мне вообще-то колёса башмаками подпёрли. Ни чего, мощности и клиренса хватило, чтобы перепрыгнуть. Повинуясь указаниям одного из военных со светящимся жезлом в руках, выехал из ангара и направился на стоянку возле ангара. Тут всё красиво, всё по линеечке, припарковался на место номер семь. Не знаю почему, просто захотелось. Свободные места были. Я вышел из машины, предусмотрительно оставив пистолет в кабине.

Раз уж сразу не завалили, то надо разобраться, где я. Но, что точно, так это, то что путешествие поездом мне не грозит. Зря только продукты покупал.

Первым делом огляделся. Песчаный двор, в который входят ворота нескольких ангаров, с десятков примерно, рядом с каждой парковка на десять мест. Наискосок от того места где я стоял, железная дверь на ней надпись «Иммиграционная служба Ордена». Опа опять Орден О каком-то Ордене Виктор Сергеевич упоминал. Рядом ещё одна дверь там надпись «Караульное помещение». Ясно, туда нам не надо. Такая пара дверей находилась напротив каждого ворот. Из двора был один единственный выезд — через очень серьёзного вида ворота. Всё остальное состояло из бетонных плит забора. А ещё тут было жарко, нет не так, тут было ЖАРКО! Я такую жару помню в последний раз во время работы на ЧВК. Солнц палило так, что бронежилет на мне моментально промок от пота. Пожав плечами, закрыл машину и пошёл в сторону Иммиграционной службы, предварительно разрядив и сложив всё оружие в машину. По ходу, моё поведение в самом начале внесло некую сумятицу или делегация по встрече задерживается, ни чего. Я не гордый, сам дойду. Над каждым воротами по несколько камер, над дверью тоже камера. Да они тут всё камерами обвешали. Кстати, во всех ангарах были распахнуты ворота и оттуда периодически выезжали погрузчики, а один раз вырулил контейнеровоз.

Вовремя одумавшись я вернулся к машине и быстренько снял куртку, футболку и бронежилет. А то сварюсь тут. Достал из мешка со шмотками белую футболку как раз для таких мест — она влагу от тела отводит — не так жарко будет. Зато солнцезащитные очки и кепка были в тему. Ну вот теперь я соответствую месту. Прихватив сумку с документами я вошёл в дверь иммиграционной службы. Внутри меня встретил, поблёскивая свежим ремонтом, офис. Обычный такой офис, с милой девочкой за столом. У девушки была огненное рыжая шевелюра длинных кудрявых волос, очень контрастировавшая со светлыми тонами песчаной униформы. Большие зелёные глаза и слегка вздернутый носик придавали и так довольно кукольной внешности уж совсем анимешный вид. Но взгляд у изумрудных глаз был очень твёрдый. Этакая суровая барби, только с пропорциями всё гораздо лучше.

— Добро пожаловать на Новую Землю — дежурный тон, дежурная улыбка, но сам голос очень приятный. — Могу я посмотреть на вашу идентификационную карту?

— Добрый день — в ответ улыбнулся я — понятия не имею о чём Вы говорите — улыбнулся я ещё шире.

— Это странно. Судя по Вашему грузу — ткнула она к себе в монитор компьютера — Вас ввели в курс дела, а соответственно должны были выдать идентификационную карту или ай ди, как её тут все называют.

— Мария — имя я прочитал на каком-то отчётном документе на столе, так как бейджа на очень и очень красивой груди не было — мне сказали, что я еду в далёкую и жаркую страну в которой нет дорог, на этом весь ввод меня в курс дела закончился. Ни каких ай ди, ни каких инструктажей я не получал.

Девушка мимоходом удивилась, что я её назвал по имени, но всё её удивление заключалось в слегка приподнятой брови, на долю секунды.

— Что же. — Начала вставать она — тогда пройдёмте, я Вас сфотографирую на новый документ. Кстати, если у Вас сохранились документы из того мира, но вы хотите расстаться с ними, можете бросить их сюда, в щедер. Здесь ваша жизнь там — махнула она куда-то в сторону ангаров — не интересует ровным счётом никого. В Новой Земле все имеют право на новую жизнь.

— Мария, скажите, а шутки про то, что на Новой Земле гораздо холоднее Вы каждый день слышите или бывают исключения? — девушка улыбнулась и, поправив явно не привычную кобуру с береттой, пошла в сторону двери противоположной той через которую я вошёл.

— Вы знаете, не так часто как кажется. Мало кто знает где находится Новая Земля того мира — тон всё ещё дежурный, но хоть не как у автоответчика.

Мы вышли в светлый коридор и пройдя буквально пару метров зашли в небольшое помещение для фотографирования. В смысле: стул, фон свет, камера и ноутбук — всё.

— Так, что по поводу документов? — уточнила она когда мы вернулись обратно в кабинет.

— Не вижу смысла. Мне скрывать нечего и скрываться не от кого — я пожал плечами. Да и как-то не улыбает меня все мои документы в пыль превращать. А вдруг пригодятся?

— Как знаете, но имейте ввиду, что обратной дороги нет. Переход сюда это билет в один конец — говорила она ровно, а вот у меня мурашки по спине побежали. Как это? То есть всё? Я больше ни когда не увижу родных и друзей? Я только сейчас осознал, что рассчитывал рано или поздно вернуться домой. Вот она цена поступка. Хорошо хоть догадался денег родителям оставить и попросить моих знакомых присмотреть за моей семьёй, чтобы не дай Бог кто не обидел.

— Имя? — прервала мои размышления рыжая Маша.

— Игорь. Самохвалов — душевное равновесие вернулось ко мне не полностью. Всё же было как-то тяжело.

— Вы можете назвать любое имя — посмотрела на меня оператор.

— В смысле? — недопонял я.

— Многие предпочитают менять имена. По принципу «новое имя — новая жизнь» — впервые она улыбнулась не дежурно, а искренни. Кстати, пухлые губки подведённые помадой цвета «на пределе приличия» смотрелись очень даже ни чего.

— Нет. Меня вполне устраивает моё имя. Фамилия для англоговорящих людей сущий ад, но ведь это их проблемы, так ведь? — она опять ответила искренней улыбкой. Это хорошо. Ни чего не стоит так дорого и не обходится так дёшево как вежливость! От человека расположенного к тебе можно получить гораздо больше чем от обычного. Искусство нравиться людям оно сложное. Но у меня иногда получается.

— Ваше прибытие зарегистрировано, господин Самохвалов — она протянула мне карточку размером с кредитку. Карточка была из очень прочного, но не жёсткого пластика с выпуклыми цифрами, чипом, штрих-кодом, именем, фамилией, написанной по английски и моей рожей на фото. — В мои служебные обязанности входит ознакомление вновьприбывших с основами проживания в Новой Земле. Первое это финансовая система, второе — общая информация о жизни в нашем суровом, но прекрасном мире. Более подробную информацию вы можете почерпнуть из этой памятки. — Она протянула мне небольшую гляцевую книжечку в голубой обложке с надписью «Памятка переселенца».

— Почитайте её обязательно. Тут опасно. Кроме того, дополнительную информацию Вы можете получить из карт местности и путеводитель по основным населенным пунктам Новой Земли — она указала на стенд с различной макулатурой — Дружеский совет, если у вас остались какие-нибудь наличные деньги того мира — потратьте их. В новой Земле имеет обращение другая валюта — «экю».

— Хорошо. Что по чём? — спросил я, потянувшись за кошельком. Вот и пригодятся

доллары Бори многострадального.

— Комплект путеводителей и карт будет стоить Вам три тысячи рублей или сорок три доллара — как Вам будет удобно. — Ни чего так ценники тут, как я посмотрю. Я достал все баксы из кошелька — ну раз сказано, лучше потратить, значит — будем тратить. Протянул девушке полтинник. Она собрала со стенда по одному экземпляру все издания и, положив всё это в бумажный пакет, передала его мне.

— Смотрите, господин Самохвалов, — повернула она монитор ко мне — сдачу в размере семи долларов я конвертировала в местные экю и зачислила на Ваш счёт в Банке Ордена. Курс конвертации: три доллара тридцать центов за один экю — на экране был набор цифр совпадавшим с набором цифр на моей карточке и напротив «Е-2.12». — Карта действует как карта оплаты и как основной документ удостоверяющий личность. В любом отделении банка можете получить наличные с вашего счета и положить их на счет, так же распространена сеть банкоматов, можете получить отдельную карту как платёжную. Оттиск ай ди так же может быть использован как личный чек. Валюта — экю обеспечена золотом. В любой момент в любом отделении Вы можете обменять наличные на золото по соответствующему курсу и наоборот.

Я присвистнул. Валюта обеспеченная золотом имеет много плюсов, но так же очень много минусов. К минусам можно отнести отсутствие возможности расширять денежную массу без увеличения запасов золота, а если производство товаров обгоняет рост денежной массы — наступает дефляция, приводящая к экономическому кризису, к падению производства и так далее. Много проблем. Хотя это так...теория.

— Я бы хотел положить оставшиеся денежные средства на счёт — я протянул пачку долларов. После некоторых покупок там осталось меньше тысячи долларов.

— Да, конечно — Мария приняла пачку денег, засунула их в машинку для счёта денег, потом проверила их на сканере и убрала в кассу — теперь у Вас на счету двести восемьдесят один экю с небольшим.

— Это много или мало? — ценность денег очень важный вопрос. Может тут на десять экю жить можно месяц, а может и воды не купить.

— Смотря где Вы будете жить — улыбка стала опять стандартной. Ну так не интересно. Тем временем Мария продолжала.

— Так как Вы прибыли без ай ди, Вы относитесь к экстренным и малоимущим переселенцам и по инструкции, в случае если наличных денежных средств у Вас меньше чем на тысячу экю, я должна зачислить Вам денежные средства в размере одной тысячи экю. Так сказать на первое время. Таким образом, у Вас на счету одна тысяча двести восемьдесят один экю и двадцать один цент.

— Хм...это хорошо. Наверное. Я должен буду вернуть эту сумму? — что тут за касса взаимопомощи? Я в такое не верю. Девушка опять искренни улыбнулась.

— Нет, что Вы! — чуть-ли не замахала руками Мария — Эта сумма одноразовая безвозмездная помощь новым переселенцам.

— Хорошо, далее вопрос теории, а если я принесу золото в банк, то по какому курсу у меня его примут? — очень знаете-ли животрепещущий вопрос. У меня больше трёх килограммов золота в машине.

— Курс ноль целых одна десятая грамма золота за один экю, минус процент за конвертацию. В среднем это порядка десяти процентов. — церковная десятина, блин. Хотя бывает и хуже.

— Хорошо, это должны быть, слитки, монеты или как? Принимаете только золото? — а то может они кустарные слитки не примут и тот непонятный металл тоже мимо кассы пойдёт.

— Хоть золотой песок или ювелирные изделия приносите — всё проверят на пробу и оценят — золото считается предпочтительным, но принимаются любые драгоценные металлы. — она улыбнулась или даже усмехнулась — знаете, недавно из одной «братской» страны приехал бывший священнослужитель и привёз с собой под сотню килограммов церковного серебра. Наша служба больше суток проверяла все эти кресты и кубки.

— Забавно — я искренни посмеялся, представив попа с прицепом утвари — В общем ясно. Ещё вопрос — это можно сделать только у Вас или в любом отделении?

— Да, практически в любом отделении есть такая услуга. Кстати, привезённый Вами товар, тоже может быть приобретён Орденом. Если желаете, я могу составить заявку — она забегала пальцами по клавиатуре.

— По этой заявке я Должен буду продать товар или будет сформирована оферта? — ну их. За копейки купят, а потом кусай локти.

— Нет, что Вы. Ни какой обязаловки — она опять удавилась. Видимо таких параноиков как я тут редко встречают.

— Тогда формируйте — чего уж там. Давайте узнаем, сколько Орден готов дать за мой товар.

На оформление заявки ушло ещё минут пять. Я просто передал все документы на внедорожники, которые у меня в кузове, и Мария их сноровисто вбила в компьютер.

— Есть ещё ряд моментов, которые я должна Вам рассказать — опять тон автоответчика.

— Я вас внимательнейшим образом слушаю — улыбка и ещё раз улыбка.

— Вы можете приобрести у меня часы и сим карту для мобильного телефона, ну и сам мобильный телефон, если его у вас нет. Кроме того, могу предложить Вам оружие.

— Часы у меня есть — я поднял левую руку — оружие у меня тоже есть, а вот сим карту давайте.

— Часы у Вас хорошие, только тут они не годятся. В Новой Земле сутки делятся тридцать часов, причём последний час длится семьдесят две минуты. В году четыреста дней, одиннадцать месяцев и делятся они по сорок дней — тут я не много завис, но поправлять девушку не стал, ибо другие вопросы были. То есть я совсем-совсем не на Земле. Большой срок оборота вокруг своей оси может говорить о большей массе, о другом угле наклона оси вращения и ещё много о чём. Значит и физические параметры планеты могут отличаться. Большой период вращения вокруг местного светила тоже может говорить очень о многом, к примеру о другой орбите и как тут идут времена года, где тут афелий, где перигелий? Или к примеру о параметрах светила и его гравитации, которые могут вообще не совпадать с нашим Солнышком, что может привести к страшным последствиям. Ой блин, вот правду говорят, во многих знаниях многие печали. Ну хоть пройдясь по двору я не ощутил ни каких супергравитаций или наоборот микрогравитаций, вроде всё так же

— Эээм...давайте часы и сим карту. Какие условия у оператора? — как-то именно изменённое время повергло меня в шок.

— Оператор — «Лаки Фон», безлимитные звонки и эсэмэс, двенадцать экю в месяц, ну и плюс безлимитный Ситинет.

— Ок. Давайте. А что за оружие?

— Разное. Но в основном старые образцы вооружения. У нас тут с оружием всё просто — есть деньги — покупай. На почти всех территориях есть ограничения для резидентов и не резидентов, но, в общем и целом, свободное ношение. Кроме Баз Ордена. Тут — только сотрудникам — пока это говорила, она успела достать картонную коробку из под часов и передать мне, потом упаковку с сим картой. Судя по манипуляциям с моей ай ди деньги были сняты со счёта.

Часы оказались китайской копией джи шоков. Ну да, с такими условиями сделать механические часы это тот ещё квест.

— С оружием мне определиться надо сейчас? — на фига мне ещё стволы? Я вроде как не воевать сюда приехал.

— Не обязательно. Вы имеете право пробыть на Базе до трёх дней. В любое время Вы можете прийти в наш арсенал и выбрать, что Вам понравится.

— Тут есть где остановиться? Или палатку ставить? — военная база всё же.

— Можете и палатку, насколько мне известно, это не запрещено. Хотя у нас много гостиниц и даже хостелов. На любой вкус и достаток, так сказать — заулыбалась девушка очень заразительно.

— В палатке одному будет холодно — с лёгким намёком пошутил я. Но Мария сделал вид, что не заметила подкат.

— Кроме того Вам необходимо зарегистрировать автомобиль — продолжала она.

— Хорошо, где тут у Вас мрэо?

— Это не совсем мрэо — улыбнулась она — это именно регистрация, а номера потом можете получить где угодно, можете тут на базе, можете в Порто-Франко.

— Это обязательно? — что-то время терять не очень хочется.

— Первичная регистрация — да. Получать номера — нет, но если что, доказывать что это Ваша машина будете сами.

И вдруг опять встала.

— Пойдёмте, теперь неприятная процедура.

Спустя пять минут я стоял на улице, пил воду почёсывая руку в которую несколько раз выстрелили из пневмошрица. Из помещения меня строго, но вежливо выставили. Хорошо, хоть водички дали. А то от сиропов и пилюль, которыми меня накормила толстая медсестра, во рту было противно приторно.

Ну так и что мне теперь делать? Мне нужна информация о новом месте жительства. Для её получения у меня есть: набор книжек, карт и так далее; местная версия интернета под названием ситинет, тут он у каждого города и Базы свой, а связь между ними есть, но хитрая, ибо тянуть сотни километров оптоволона не везде согласны, в частности, ситенет на Базах связан с ситнетом в каком-то Порто-Франко, обновления информации происходят не на прямую, а через серверы в поездах курсирующих между базами и городом, короче, я не айтишник, есть сеть и там есть информация; а есть ещё Мыкола, которому я должен поставить пива. А он судя по всему прожил тут долго и знает много. Вот это будет по актуальнее информация.

На парковке у соседних ворот, метрах в десяти от моей машины, стоял Узик зелёного цвета. Возле него стояло трое крепких ребят в камуфлированных штанах, песчаных берцах и футболках цвета хаки. Судя по загару — новенькие, такие же как и я. А судя по расцветке камуфляжа ребята эти приехали из Украины. Ну, или являлись фанатами камуфляжа расцветки «Варан», если точнее расцветки «застиранный Варан». Интересные граждане.

Стояли они поглядывая на мою машину и периодически ржали. Ну да. Машина-то внешне почти сток. Разницу увидит только знающий.

Я допил воду, выкинув стеклянную бутылку в урну, пошёл в ангар с которого началось моё путешествие в этом мире. На пол секунды завис в воротах. Во-первых в ангаре не громко, но навязчиво визжал зуммер, а во вторых в ангаре творилось нечто: в круглой ферме колебался воздух и из этого марева буквально из ниоткуда появляется платформа с трактором. Вот так буднично. Трактор выехал полностью и колебания воздуха прекратились. Я стоял всё ещё офанаревший. Пока откуда-то из глубины ангара мне не крикнули.

— Чего встал? То бросаешься на всех, а то стоишь как истукан — из-за помоста в мою сторону шёл Мыкола.

— Пришёл искупить свою вину. Хотел пивом угостить, если тут пиво продают... — с улыбкой ответил я.

— От це дило! — обрадовался техник — Есть тут бар и гостиница в одном флаконе, «Рогач» называется. Там не пиво — живая вода! Можешь там и остановиться, а я после смены приду, погутарим за жизнь.

— Договорились! Чем ещё заняться в первый день в новом мире!? — засмеялся я и пожал протянутую руку. Мыкола же махнул и пошёл за своё рабочее место. Значит надо ехать в отел устраиваться. Интересно, а там охраняемая парковка есть?

За этими мыслями я подошёл в машине. Но течение мыслей мне прервали.

— Эй, «колорад»! — я обернулся на компанию около уазика. Тот, который поздоровее шёл уверенной походкой в мою сторону.

— Ты эту херню сам снимешь или твоей мордой поскрести? — Прорычал подошедший, с очень сильным южным акцентом. Я по началу не понял о чём он, только через пару секунд дошло, что у меня на машине наклейки в честь девятого мая сохранились. Я на этом автомобиле учувствовал в параде ретро автомобилей, приуроченном ко Дню Победы, вот и наклеил красивые картинки, а кто-то ещё и бантик из гвардейской, которую почему-то зовут георгиевской, ленты на антенну приклеил. Видимо, именно эта символика и вызвала такое раздражение этого бугая. А то, что это бугай поспорить сложно, ростом примерно два метра, весом больше ста тридцати килограммов это точно. И ведь не толстый, а мощный. На борца похож.

Я улыбнулся, снял бантик чёрно-оранжевого цвета с антенны и приклеил на грудь подошедшего бойца.

— Держи, херой, мля. Тебе идёт! — это была явная провокация. Но по камерам этого не скажешь. А значит я прав...если законы тут хоть чуть-чуть похожи на наши.

Бугай аж дар речи потерял. Побагровел и, заревев раненым туром, схватил меня за левый рукав футболки, а правую руку отвёл в могучем ударе, что «называется от пятки». Или бросить он меня так собрался, я решил не разбираться.левой рукой я нанёс удар Кэйко ути в подмышечную впадину, сложив пальцы щепоткой — очень болезненный удар, рука немеет моментально. А дальше врезал апперкот локтём. Такой конкретный, но не очень быстрый. Бугай пошёл от меня по чёткой баллистической траектории. Упал в метрах в двух. Таким ударом можно и убить. Но мне это не зачем. Так, что бил сильно, но медленно. Двое его товарищей как по команде сорвались с места в мою сторону. Так даже интереснее. Смещаюсь в сторону, ухожу от удара вниз и бью первому подскочившему в голову кулаком из нижнего положения. Таким ударом в своё время Фёдор Емельяненко Орловского вырубил. Сейчас эффект был не хуже — боец упал как подкошенный. Второй парень

грамотно преодолел баррикаду из двух своих коллег и атаковал более обдуманно — двойкой прямых. Но ни хватило ни роста, ни скорости, ни техники, левой рукой сбиваю правый джеб оппонента и бью носком ботинка под правое колено. Парень оседает и я просто толкаю его руками в голову. Я думал тут всё и закончится, но ни тут-то было, молодой-горячий не оценил моего жеста, а вскочил и хромя бросился к УАЗу. Добежав, открыл заднюю дверь и там я увидел на заднем сиденье оружейные чехлы. Прыжок за машину я успел совершить быстрее чем осознать, что именно я увидел на заднем сиденье УАЗика.

— СТОЯТЬ! — раздался крик над площадью. Очнувшиеся бойцы замерли как вкопанные. Возле дверей иммиграционного контроля стоял рослый блондин с суровым, мужественным лицом человека привыкшего командовать. Одет он был точно так же как и все три мои визави. И судя по реакции, он был у них главным. Самым примечательным в облике этого бойца были глаза — они были как у мертвеца. Не выражали ни чего. Абсолютно голубые, радужка сливалась с белком глаз. Я таких глаз ни когда не видел.

Новое действующее лицо не торопясь прошло от дверей к первому поверженному бойцу. Моментально определив его как самого пострадавшего. Присел возле него и осмотрел. Я обошёл машину обратно и теперь стоял с полуулыбкой на том же месте с которого выпрыгнул и ждал развития событий. Страх не было. А чего боятся? Оружие у них, как и у меня в машине, а в рукопашной схватке, я уже давно не встречал достойных соперников. Эти ребята серьёзные бойцы, но судя по поведению, больше привыкли к работе с оружием. А это большая разница.

Командира, видимо, что-то удовлетворило в осмотре павшего бойца, он встал и коротко приказал:

— Убрать — потом повернулся ко мне — претензии есть?

— Ой вэй! Та какие могут быть претензии? — шутливо ответил я. Красивое лицо у мужика. Ему бы в кино сниматься, колоритнейший бы персонаж вышел.

Командир ни чего не ответил. Просто повернулся и пошёл к своим бойцам, затаскивавшим бугая в машину. Уже садясь за руль он на меня посмотрел и тут я понял — у меня проблемы. Интересно девки пляшут. Что они могут мне сделать? Тут охраняемая территория — их самих тут на молекулы разберут, быстрее, чем они до меня доберутся. На территории базы шансов больше, но как я понял тоже не беспредел, а за периметром... а вот, что творится за периметром, бес его знает. Но из-за драки лезть на убийство или, что-то подобное это надо быть наглухо контуженным. Чёрт с ними. Другие дела есть.

Я сел в машину и достал карту базы, решив выкинуть из головы случившийся конфликт. Таааак, что тут у нас. То где я сейчас нахожусь значит как «Зона прибытия». Тут же военная база через забор и через другой забор промышленная зона. Вся база, судя по всему, проезжается минут за десять на машине. Ага, а вот и необходимое мне заведение. Ну, что же — поехали.

На выезде меня попросил флажком прижаться к стеклянной будке военный в уже не вызывающим удивление камуфляже. И по английски попросил выйти из машины и проследовать к стеклянному аквариуму.

— Предъявите ваш Ай Ди, сер — продолжил вежливостью военный.

— Да. Пожалуйста — решил не отставать я от него в вежливости.

Он расспросил меня, что за машина, на что получил комплект официальных документов, быстро вбил это в компьютер, потом прокатал мой Ай Ди в нём и отдал всё и сразу.

— Спасибо за сотрудничество, сер. Машина зарегистрирована за Вами. Поставить на учёт Вы её можете на стоянке возле железной дороги — выдал вполне дежурную фразу он.

Ну, это, я думаю, терпит. Пока надо на постой устроиться.

Все постройки на Базе можно было условно разделить на два типа: старые — сложенные из бетонных блоков, или просто обмазанные чем-то вроде бетона; и новые или относительно новые сложенные из разноцветного кирпича, таких было большинство. Из ворот я выехал на идеальный асфальт. Дороги вообще не ощущалось, ехал как будто плыл. Было желание отцепить прицеп включить турбо и рвануть по нему. Эх...может быть чуть попозже. Дорога привела меня на маленькую площадь обставленную домиками из всё того же цветного кирпича. В центре площади был маленький фонтан обложенный светлым камнем напомилавший бут. На одном из домов висела вывеска: "Гостиница. Hotel". Первый этаж представлял собой веранду, над которой висел огромный по размерам череп неведомой хреновины с шестью рогами и пугающими размером бивнями...надеюсь, что бивнями. Ибо если это клыки, то эта фигня может перекусить человека пополам. Под черепом была еще одна вывеска "Бар "Рогач". Ну вот и ладненько. Я объехал фонтан и припарковался на не большой парковке, возле бара.

Пробежав веранду, заставленную столами я вошёл в бар. Бар не впечатлил, но и не расстроил. Бар как бар. Такой возникает в воображении, когда кто-то говорит о баре. Деревянные столы на двоих и на четверых, тяжелые стулья, полумрак, тележное колесо вместо люстры. За стойкой стояла милая девушка.

— Доброго Вам дня — поздоровался я. — Подскажите, а у вас охраняемая стоянка есть? А то у меня в машине груз. Не хотелось бы им рисковать.

— Доброго дня и Вам — улыбнулась в ответ девушка. — Нет, к сожалению, у нас только обычная стоянка. Но у станции, в другом конце улицы есть гостиница с охраняемой стоянкой. Можете машину оставить там, а посылиться у нас — девушка на столько лучезарно улыбнулась, что у меня возникло желание всё бросить и посылиться тут. Девушка была, не то чтобы красавицей, но чертовски милой и стройной. Русые прямые волосы собраны назад в хвост, белая футболка с эмблемой и названием бара, футболка хорошая, правильная с вырезом и в вырезе всё правильно и хорошо, размера так третьего.

— Хм. Интересное предложение. Я его обдумую — тут я вспомнил об обещанном пиве — говорят у Вас тут лучшее пиво в мире? То правда или врут?

— Ну кто же отважится о таком врать? — звонко засмеялась она и потянулась к пивному бокалу.

— Подождите, я всё таки за рулём — попытался я отказаться.

— Тут можете ездить хоть лёжа, главное ни кого не сбивайте, иначе штраф. А просто за алкоголь ни кто ни кого не штрафует — рассказала мне милая барменша, пока наполняла пол-литровый бокал светлым пивом.

Я взял мгновенно запотевший бокал и сделал глоток примерно на пол стакана. Вот это да...я такого отменного пива и не пробовал. Шикарное. Осушив бокал вторым глотком я поставил его на бирдекер.

— Да уж...не обманула молва, пиво у Вас действительно удивительно вкусное — принялся я расхваливать напиток.

— Все новички хвалят. Даже те, кто в прежней жизни много где бывали, говорят, что лучше не пробовали — я протянул руку девушке.

— Меня Игорь зовут, а то как-то не красиво получается — девушка протянула изящную

ладонь и пожалала мою лапу. По сравнению с её ладошкой у меня так просто лопата.

— Марина, очень приятно. Может ещё одну? — заговорщически улыбнулась Марина.

— Милая мадемуазель, вы и мёртвого уговорите. — Сдался я, но тут вспомнил одну важную вещь — скажите, а сколько оно стоит? А то я не в курсе конъюнктуры цен и всё такое.

Она звонко рассмеялась.

— стакан пива стоит пятьдесят пять центов, литровая кружка один эю без центов центов. Тут всё так. Всё, что идёт из-за ленточки стоит очень дорого, а всё что делается тут, стоит вполне приемлемо. Хотя раньше было вообще мрак. Ещё лет десять назад, цены были просто термоядерные. Машина могла стоять по пятьдесят тысяч эю! Сейчас за такие деньги дом можно купить! А машины так вообще тысячи по три-четыре. Сейчас легче, короче говоря.

— Ну да, оно и видно. Прямой конвертации тут нет, как я понимаю? — вопросов пока больше чем ответов.

— Нет, конечно — ответила она, ставя передо мной новый бокал.

— А как тут вообще? — очень правильный и исчерпывающий вопрос, на мой взгляд.

— Да как Вам сказать — облокотилась она на стойку, открыв вид на глубины выреза необременённого бюстгальтером — тут на Базе, проблем вообще нет. Даже на оборот скучно бывает.

— А Вы давно тут? — перебил я девушку.

— Пять лет уже. Пять местных лет. Как считать по староземельным годам, весь мозг вывихнешь. Ведь у нас год четыреста сорок дней длится.

— Опа, а мне сказали четыреста.

— А кто Вас оформлял? — удивилась она.

— Девушка Мария, рыжая такая — изобразил я руками, что-то вроде волнистых волос у себя на голове.

— А, Машка! Так Вы её не особо слушайте, она новенькая. Месяца тут не пробыла ещё, а на приёме и недели не работает! — засмеялась Марина.

— Ну, да. Она сказала, что одиннадцать месяцев по сорок дней, но год четыреста дней. Как-то у меня арифметика не сошлась — улыбнулся я и отпил пива.

— Вот вот. У всех новичков по-первости сдвиг по фазе идёт. Особенно тяжело жаворонкам, типа меня, привыкнуть к тридцатичасовому дню, к тому же последний час длиннее — семьдесят две минуты. Первое время было очень тяжело, а теперь ни чего, привыкла. Тут, как говорит медицина, люди, которые давно живут в этом мире, стареют медленнее, чем в том. — барменша налила себе в бокал какой-то красный напиток, похожий на вино, причём какое-то фруктовое.

— А это, что такое? — указал я на напиток.

— Местное вино — вишнёвка по-простому. — подняла она бокал — ну, с прибытием! И мы чокнулись, хотя мой бокал уже почти опустел.

— А за пределами Баз как? — спросил я, пока мне наливали уже литровую кружку, чтобы каждые пол слова не прерываться на наливание бокалов.

— Вы знаете по-разному. Тут город неподалёку — Порто-Франко, к нему ведёт дорога, и обычная и железная. Первый город, который видят переселенцы с этих баз — начала она свой рассказ.

— С этих? — уточнил я.

— Ну да, тут вдоль побережья идёт целая цепочка баз для переселенцев. Базы привязаны к воротам, а ворота абы где не откроешь — уточнила она — ну так вот, я когда сюда переселилась, мне рассказывали, что доехать от баз до города не у всех получалось. Банды из латинского союза нападали. Новички самый лакомый кусок — сами ещё ни чего не понимают, а имущества много. Потом, когда Русская Армия совместно с техасцами вычистила самый рассадник бандитов, то стало легче. Стало совсем почти спокойно, конвой с баз совсем отменили. Но всё равно находятся деятели и нападения случаются — она отпила пахнущего вишней напитка и продолжила — ещё одна опасность это местная живность. Тут такие твари есть! Как в фильмах ужасов! Если не хуже. Череп при входе видели? Эта штука называется Рогач, она вроде как травоядная, но нападать на машины любит, особенно если стадо переходит дорогу и тут машина.

Я присвистнул, прикинув череп к телу.

— Ага, а этот череп ещё не от самой крупной зверюги. Араму — хозяину бара, предлагали купить гораздо больший череп, почти в два раза. Но цену заломили, вот он и отказался, сказав, что для новеньких и такой череп это аргумент, а стариков уже ни чем не удивишь. А есть твари, которые на этих рогачей охотятся! Вот и подумайте, на сколько они опасны для человека. — я подумал и понял, что надо доставать спецбоеприпасы для 12ого калибра или пушку прикупить.

— Да уж. Серьёзно. А Вы много где успели побывать? — что тут вообще за мир я не знал, но судя по отчётам на столе у Марии, только за сегодня у неё порядка десяти переселенцев. Сейчас тут идёт тридцатый год, не сложная арифметика говорит, что в этом мире должно жить уже примерно миллионов пятнадцать — двадцать человек, ну это плюс минус.

— Да не то чтобы. Я сюда попала практически без денег и имущества. Так получилось. — грустная улыбка, не испортила её лицо, а сделала даже не много загадочнее. — Так, что сначала осела в Порто-Франко, потом перебралась на Русскую территорию, но на территории Москвы не задержалась, там как у нас в девяностые, местами даже хуже, а вот в Демидовске прожила два года, работала няней. — она подняла на меня, свои голубые глаза — я так-то по образованию детский психолог, вот и работала. По тем меркам зарабатывала очень хорошо. В Демидовске вообще с деньгами всё хорошо — богатый город, индустриальный рай.

— А чего же уехали? — я начал задумываться о еде, но прерывать рассказ не хотелось.

— Скучно там — улыбнулась она — я вообще авантюристка по натуре, а там...ну как Вам сказать, там вся территория как военная база. Нет ни каких заборов или чего-то такого, но какая-то атмосфера есть. Потому вернулась в Порто-Франко, а там меня уже Арам поймал. Так, что я работаю тут, а живу в Порто-Франко, там же подрабатываю в гостинице, принадлежащей брату Арама — Сарксису. На поезде три часа езды, потому я тут неделю через неделю работаю.

— А в Порто-Франко весело значит? — а жрать хотелось всё сильнее.

— А как Вы думаете? Туда стекаются переселенцы со всех местных баз. Это одни из самых больших или даже самый большой город в Новой Земле — мечтательно заметила она. Тут в бар вошла компания из пяти человек, все в песчаной военной форме. И Марина убежала принимать заказы. Как я заметил, говорила по английски она превосходно. Выговор даже лучше чем у меня. Говорю я хорошо, но акцент даёт о себе знать.

Я на минуту подвис, поняв, что наличных у меня нет, а принимают-ли они карту я не

уточнил. Но Марина меня спасла, передела мне терминал оплаты, сказав, что чаевые уже внесла в счёт. Я был категорически не против, да и цена была не большая. Вспомнив о вечерних посиделках с Мыколой, я забронировал стол на вечер, попутно уточнив, у всезнающей Марины, во сколько у техников смена заканчивается. В общем, информации я получил много, надо её обдумать и соотнести с тем, что имеется. До встречи с Мыколой у меня было ещё больше четырёх часов. Уйма времени, чтобы привести себя в порядок. Да и найти себе пристанище.

По совету многоопытной Марины пошёл обзавестись местной наличностью. Благо банк как и банкомат, находился всё на той же площади с фонтаном.

На улице всё ещё было пекло, но пик уже прошёл, явно шло в сторону снижения температуры. Перед банкоматом, я в который раз за сегодняшний день, подзавис. Ибо получил на руки не деньги, а колоду карт и по размеру подходят и по внешнему виду, только не такие жесткие. Яркие такие пластиковые купюры. Подумав, решил, что бог с ними, не крышками от кокаколы расплачиваться и то хорошо. Убирая деньги в кошелек, задумался о покупке нового предмета для переноса денег, а то мой не приспособлен для таких купюр. Хотя вот уж это вопрос точно не срочный.

Вырулил от бара и объехав фонтан направился в противоположную сторону к железнодорожной станции. Дорога, не смотря на то, что я ехал со скоростью километров сорок, заняла минуты две или три. Станция не впечатляла, а вот пакгаузы со стороны примыкающей к территории «промки» и в которые уходила ветка железной дороги, напротив были очень даже внушительными. Неподалёку от этих заборов и складов я увидел простое здание из всё того же цветного кирпича с надписью «HOTEL» аж трёх этажей высотой. Посмотрел на карту, ага, так и есть, там за заборами грузовые ворота в тот мир. Тогда понятно, откуда тут столько всего, что понадобились ангары. А по другую сторону дороги от гостиницы была конторка на которой на аж на пяти языках написано: «Регистрация транспорта». Ага. Вот сначала туда. Я таким мини автопоездом остановился около стеклянной стены маленького офиса.

В конторке, за пять минут, лысеющий полный дядька оформил мне и распечатал пластиковые номера. Хорошо хоть формат номеров наш, отечественный, а ни какой-нибудь японский или американский. А так ровно, при помощи, тут же купленных зажимов, номера встали на своё место. Причём номера выдали и на машину и на прицеп. Порывались выдать и на багги, но от этого я откrestился. Ну зачем оно мне сейчас? Сейчас это просто груз. Вот пусть грузом и будет. Ладно. Поедем заселяться.

За гостиницей был виден серьёзный бетонный забор с егозой по верху. Интересно, что там? Хотя, догадываюсь, что стоянка для клиентов. Есть у меня подозрение, что тут и побогаче моей машинки паркуются.

Десяти минут не прошло, как я сел в машину, а уже пришлось вылезать, чтобы зайти в другую гостиницу, которая мне до зубного скрежета напоминала совковые гостиницы, типа «Прядильщик» в Верхних Локотках. Но внешность оказалась обманчивой. Внутри был просторный холл, без пафоса, всё строго, всё функционально, видно, что недавно отремонтировано. На полу тёмный камень, на стенах тоже камень, но светлый, потолок высокий, метра три с половиной, пару столиков с креслами и ресепшен со скучающим мальчиком, на вид лет семнадцати.

— Доброго дня — поздоровался я по-английски — Мне бы номер и машину припарковать.

— И вам здравствуйте — ответил он на чистом русском — нет ни чего проще. Десять экую в сутки обычный номер на одного, пятнадцать — люкс, койко-место от трёх до восьми, в зависимости от комнаты. За парковку машины на охраняемой стоянке ещё пятёрка в сутки. За машину, даём гарантию, но если хотите за пятнадцать экую в день можем оформить страховку на весь товар.

— Хм...два вопроса, чем отличается люкс от не люкса и какая же тогда гарантия если без страховки? — странные они тут.

— Без страховки тысяча экую за машину, если украдут или будет уничтожена. А по номерам, люкс больше почти в двое, кровать в люксе двуспальная, телевизор тоже больше, кондиционер и ванна, в обычном — душ.

— Ясно. Так, давайте пока обычный номер на сутки, и парковку на стоянке тоже обычную. А дальше буду думать. — принял я решение, всё же миллионер я тут пока.

— Да не вопрос — он отвернулся к стойке с ключами и протянул мне ключ с большой биркой. — Десятка плюс петёрка, да залог десятка, итого с вас двадцать пять экую.

Я отсчитал положенное количество карточек, которые тут именовали деньгами и взял ключ. И поднял глаза на администратора. Тот понял меня правильно.

— Объезжаете гостиницу по левую руку там ворота, вам откроют, заезжаете, паркуетесь на любом свободно месте в зоне для легкового транспорта — он поднял ещё один ключ от номера — в бирке магнитный ключ, со стоянки в гостиницу ведёт дверь, открываемая этим ключом. Ваш номер на третьем этаже, номер триста одиннадцать.

— Ок! Спасибо! Ещё вопрос, а пожрать у вас где-нибудь тут можно? — а то пиво это хорошо два литра — ещё лучше, но это не еда.

— Да, конечно, за вон той дверью — жест в сторону распашных дверей в противоположной стороне холла — находится наш ресторан. — он замялся — Ну, ресторан это громко сказано, но готовят вкусно, что-то вроде качественной столовой. У нас клиенты всё больше не притязательные — он улыбнулся.

— Отлично! Я как раз из тех самых не притязательных — я улыбнулся в ответ. На то чтобы объехать гостиницу, заехать в ворота, которые по своей монументальности могут соперничать с воротами Мораннон и припарковаться прямо у стены самой гостиницы, но со стороны парковки, у меня ушло минут пять. Парковка была хороша! Почти вся прикрыта или высоченными заборами промзоны, или зданием самой гостиницы, или въездом с вышкой и весьма серьёзного вида ребятами на ней. Я забрал из машины сумку с вещами и отдельно сумку с обувью. Не догадался как-то сделать пару отдельных наборов и положить их в маленькие сумочки. Надо будет ещё отложить отдельную сумочку для банно-ванных принадлежностей. А то у меня по жизни роль этой сумочки исполнял рюкзак, его тоже на плечо.

Лестница была обычная — бетонная, единственное, что наводило на мысли о моей правоте, на счёт ремонта, это запах штукатурки. Не сильный, но имевший место быть. Коридор третьего этажа уходил направо и налево равномерно: восемь номеров прямо и по три справа и слева от лестницы. Мой был справа в самом конце с окнами, вот подфартило, как раз на стоянку.

Номер оказался далеко не так плох, как я думал. Метров под двадцать общей площади, кровать может по меркам этого мира и полуторка, но по факту метр сорок на два, вполне для двоих сгодится, если аккуратно. Пара тумбочек у кровати намекала как бы на это же. Телевизор, какая-то китайская жк-ашка с диагональю дюймов двадцать пять. Качественный

ламинат на полу, чайник, микроволновка, холодильник, вентилятор под потолком, вот его-то сразу и включим. Не сказать, что стало свежее, но всё равно легче. Заглянул в санузел. Тоже вполне себе: душевая как часть помещения, а не кабинка, чего я боялся...почему боялся? А вы когда-нибудь помойтесь в дешёвой душевой кабинке с ростом метр девяносто пять и весом за сотню, тогда поймёте...ломаются они. Ну и белый трон. Умывальник большой и зеркало большое. Вообще номер мне очень понравился. Я мысленно прикинул цену, примерно три тысячи рублей. В общем, я бывал в гостиницах и дороже и хуже, причём на порядок.

Ладно, с номером определились. Теперь самое главное — душ и ЖРАТЬ!!! Минус того, что занимаешься спортом всю жизнь — обмен веществ разогнан до сумасшествия! Жрать приходится постоянно и много. Быстро приняв душ, я глубоко задумался по вопросу питания. Вроде как кушать хотелось, но вроде как и надо бы провести время с пользой. Решено. Одел белые шорты для тайского бокса с символикой кои но такинабори рю, лёгкие беговые кроссовки и майку. Вот в таком виде спустился в ресторан. Да уж. Прав был Антон...Ну парень на рецепции. Если, конечно бейдж его не врал. Ресторан это очень громко сказано, кафе — да. А скорее очень приличная столовая. Ну да не мудрено, в промке как ни как. А вообще странно для промки уж очень качественные тут номера. В столовой было пустынно, лишь один посетитель в углу попивал бутылочное пиво глядя в пространство глазами похожими на два портала в пустоту, видимо болел дядя после вчерашнего, я же немного подумав взял большую свежую булочку и молочный коктейль. Подумав купил ещё и двухлитровую бутылку воды. Вот теперь я готов. Попрощавшись с худенькой, словно тростинка, девушкой стоявшей за стойкой столовой я вышел на рецепцию.

— И снова здравствуйте — поприветствовал я Антона.

— Как Вам «Ресторан»? — улыбнулся парень в ответ.

— Прекрасно! Изысканная кухня! — поглумился я дожёвывая на удивление вкусную булочку — у меня вопрос: тут где-нибудь спортгородок или спортплощадка есть?

Если бы я собирал коллекцию из удивлённых лиц, людей у которых я это спрашивал на просторах нашей родины...ну той родины, что за воротами, то лицо Антона заняло бы почётное место! Челюсть отпала чуть не на стойку. Веселит меня это всегда.

— Эм...ну в жилой зоне что-то есть, но там больше детское и не далеко от казармы у военных, но туда не знаю пустят или нет.

Я чуть задумался. И достал карту из кармана шорт.

— Не мудри, а пальцем покажи — он послушно ткнул в две точки. Ага. Ясно, ну давайте попробуем сначала к воякам. Я поблагодарил Антона и вышел из гостиницы. Осмотревшись я за пару минут нашёл, что искал — кучу песка вперемешку со щебнем. Насыпав килограммов десять-пятнадцать в мешок, я закинул его в рюкзак. Закинув рюкзак на спину, побежал лёгкой трусцой в сторону места пребывания местных военных. Пришлось в который раз посмотреть на площадь с фонтаном. Теперь мой путь пролегал дальше. От площади шла улица застроенная домами из вездесущего цветного кирпича. Надо будет узнать, что за диво такое дивное, но дома получались из него красивыми, как будто игрушечные. Какие-то с голубым оттенком, какие-то с лиловым, красным, оранжевым — все цвета радуги. Пока бежал по дороге мимо меня проехала колонна грузовиков, а один раз пара хамви, один с браунингом, а другой с автоматическим гранатомётом, ага, вот значит как выглядят «Патрульные силы Ордена». А вот спустя метров пятьсот начался сплошной бетонный забор по левую руку, так я вдоль него и бежал, пока не добежал до кпп, около которого стоял,

стояло...по классификации это МРАП, но я такого ни когда не видел. По шасси он очень был похож на Buffalo MPV, однако совершенно с другой будкой и кабиной, более грубой, но зато более практичной, как мне кажется. У этого творения новозмельного технического гения на крыше была тридцатимиллиметровая автоматическая пушка Mark 44 в дистанционно управляемом боевом модуле, уродливом таком и огромном, а судя по бойницам, внутри должно было ехать минимум три пулемётчика.

За шлагбаумом виднелся стадион с беговой дорожкой по кругу, внутри поле для игр во что угодно. Тут и ворота для американского футбола и для обычного и столбы под волейбольную сетку, отдельно были две баскетбольные площадки и чудо чудно и диво дивное — спорт комплекс! Да какой! Но абсолютно пустой, я бы даже сказал пустынный.

— Добро дня — подбежав я по-английски поздоровался с двумя военными на входе.

— Доброго дня, сер. Что вам угодно? — сделал шаг вперёд один из вояк второй сделал шаг в сторону положив руку на штурмовую винтовку. Вот так не навязчиво.

— Я бы хотел часик позаниматься у вас на площадке. Такое возможно? — опять удивлённое выражение лица. Я уже говорил, что люблю запоминать эти лица.

— Эм...дайте пока ваш ай ди. Я уточню, что можно сделать — я протянул свой ай ди, и вояка с которым я разговаривал отдав его своему напарнику ушёл в будку. Второй военный проверил мой ай ди на карманном сканере и вернул его мне.

— Ваш ай ди, Сэр. Спасибо за сотрудничество — да в общем, пожалуйста. Я забрал свой ай ди и стоял ждал. Пробежка была ни о чём километра полтора, даже дыхание не нарушилось, так, что надо нормально размяться. Ждать пришлось минут десять. Из будки вышел первый военный и спросил гениальную вещь.

— Простите, сер, а Вам зачем спортивный комплекс? — твою мать! Шашлыки жарить! Такого вопроса я ещё не ожидал.

— Эммм...ну я хотел позаниматься не много — честно ответил я.

— Тогда — пожалуйста — улыбнулся он — Только с территории спортивной площадки ни куда не уходите, пожалуйста — интересно, я а что я ещё мог ответить? Не думая о всяком я поблагодарил военного и побежал по беговой дорожке стадиона. В беспроводных наушниках играла музыка, бежал я интервально, рюкзак как обычно мешался, но я уже привык. Пробежав примерно пол часа в разном темпе, рваном режиме с периодическими падениями, ползаниями и прыжками я решил, что разминка закончена и перешёл к шикарнейшему спортивному комплексу. Тут и турники всех видов, типов, диаметров и размеров, и рукоходы, и брусья, и кольца, и даже пару покрышек от огромных машин и кувалды при них разных размеров — хочешь по ним кувалдой стучи, а хочешь сами покрышки кувыркой! Но самое классное, что тут было это несколько, судя по всему водоналивных, боксёрских мешков. Мечта! Я снял рюкзак и достал резиновые ленты для тренировок. Сначала сделал сотню отжиманий в быстром темпе с лентами, потом сотню бёрпи, пятьдесят раз подтянулся, сотню джампинджеков, полтинник пресса на турнике и так пять кругов. Будем считать разминку закончил, начнём тренировку с тестов Купера на время восемь кругов за шесть с небольшим минут. Не супер результат, так ведь и не гнался. Потом покувыркал покрышки, постучал по ним самой большой кувалдой, очень уж хорошее упражнение, особенно для ударника. И всё в том же духе примерно часа полтора насилывал я все тренажёры на площадке, закончив всё тремя спаррингами с мешком по пять минут. Мешки были отличные, из какой-то эко кожи, секционные, с водой внутри — очень тяжёлые килограмм по сто пятьдесят и жёсткие. Работать на таких без перчаток, это убийство рук. Ну

если руки у вас не набиты. Я мог себе позволить такое. Только кентасы крепче будут.

Когда дорабатывал финальный раунд заметил, что на площадку пришёл мужик не высокого роста в песчаном камуфляже, в песчаной же кепи и с очень забавными усиками. Возрастом мужик был лет под шестьдесят, сухое изрезанное морщинами лицо и очень много раз сломанный нос. Руки он держал за спиной, но что-то мне подсказывает, что я знаю, что я там увижу. Боец и вояка. На шевронах было много пирамидок и треугольников. Кто-то главный по ходу. Я жестом показал, что мне осталось три минуты, он меня понял и кивнул. Доработав тренировку я допил бутылку воды прихваченную с собой и вытерся полотенцем реквизированным из отеля. Это ещё хорошо, что площадка под навесом, иначе тут только вешаться от жары можно было. Хотя это комплекс для меня более менее стандартный, но на такой жаре, вымотал он меня не плохо. Был тут и уличный душ, но я решил сначала узнать, что от меня хочет дядя.

— Добрый день — подошёл мужик ко мне и протянул руку. Рука, как я и догадывался, была загорелая дочерна жгуты стальных мышц в полосках шрамов и кентасы похожие на камни. Интересный дядя. Я пожал протянутую руку. Ну да, как с рессорой поздоровался.

— Добрый день — ответил я на рукопожатие и улыбнулся.

— Очень не плохо, молодой человек, я бы даже сказал отлично! Вы профессиональный спортсмен? — дяде явно хочется пообщаться. Ну да я и не против. Хорошо бы пожрать в ближайшее время, но, в общем, переживу.

— Да не совсем. Спортом всю жизнь занимаюсь, но выступал столько поскольку — он указал рукой на скамейку. Я мотнул головой — нельзя мотор так сразу останавливать, так что на скамейку бросил только рюкзак и петли. Дядя снова улыбнулся и сел на скамейку, а я начал ходить перед ним и растягиваться. Чтобы сердце пришло в нормальный ритм.

— Это правильно. А я присяду, если вы не против — говорил он по-английски, но с явным французским акцентом.

— Доводилось преподавать? — спросил он в лоб.

— Было дело. И на гражданке и воякам — чего тут-то скрывать?

— Интересно, интересно...не каждый день увидишь человека, который, только войдя в ворота, чуть не устроил перестрелку, потом через пять минут драку и спокойно пошёл тренироваться на спортивную площадку.

— Я ещё пива успел попить — усмехнулся я. Мужик заразительно засмеялся.

— Выпить по приезду — это святое — кивнул он — Вы русский?

Я рассмеялся.

— Как про алкоголь, так сразу русский? Но, да. А Вы — Француз, служили в иностранном легионе и очень долго — татуировка у дяди была на предплечье, уже выцветшая и пересекавший её шрам смазывал изображение, но три слова по сторонам условного треугольника татуировки «Legio Patria Nostra» (легион — наше отечество) было ещё различимо. А долго...у него под треугольником ещё выбита цифра 88 в степени икс, выглядевшая чуть свежее. Что это значит? Легионерам Французского иностранного легиона можно было маршировать с темпом в 88 шагов в минут в отличие от обычных 120 для линейной армии. Подозреваю это значит, что этих 88 шагов дядя прошёл очень и очень много раз.

Мужик приподнял бровь. Судя по всему в его интерпретации это было крайнее удивление.

— Вы наблюдательны, молодой человек — сказал бывший легионер и достал сигару. Я

тем временем сел на шпагат и начал тянуться, чего время терять? Интересного он пока ни чего не говорит. Дядя затянулся. — Меня зовут Люсьен Дюваль, и да, я француз по рождению и да, вы правы я был Commandant de la legion etrangere. Сейчас я являюсь заместителем командира патрульных сил Ордена...по так сказать работе с личным составом. Кажется, так это понятие звучит в русской армии.

— Понятия не имею — Пожал плечами я — Я, к счастью, или, к сожалению, не служил.

— Серьёзно? — дядя вновь поднял бровь. Что-то часто он бровью дёргает. Как бы тик не получил.

— Мне доложили, что вы очень ловко взяли на прицел всё помещение. Так, что два моих бойца решили разговоры разговаривать, а не за оружие хвататься. Хотя обычно они стреляют, а потом думают — он затянулся и выпустил струю даже слегка ароматного сигарного дыма.

— Учителя по жизни попадались хорошие. Да, к тому же я сотрудничал с частной военной компанией, там тоже многого нахватался — чего ему надо интересно?

— Даже так? Очень любопытно — он снова затянулся и замолчал. Минуты три молчал — А не хотели бы Вы Игорь, простите вашу фамилию я и на смертном одре не выговорю, поработать на патрульные силы ордена?

— Даже так? Очень любопытно — передразнил я. Это я сколько тут? Часа четыре, а уже работой обеспечивают. — И кем же?

— Инструктором по физической подготовке. Должность сейчас вакантна. Оклад, довольствие и жильё предоставляется. Жить будете на Базе Северная Америка, а работать на всех пяти Базах. На каждой Базе есть такая или схожая спортивная зона. В моём ведении находятся только эти пять Баз, но работы хватит — закончил он, затянувшись вновь.

— Заманчивое предложение — я присел на скамейку рядом. — Но я, наверное, откажусь.

— Что так? — ровными голосом уточнил бывший, ну, наверное, майор.

— Я сюда прибыл несколько часов назад, я ещё не видел этот мир, я ещё не знаю его правила и как он существует. У меня нет необходимости срочно искать работу, я хочу увидеть, что тут есть, а дальше уже решать — я встал, давая понять, что мысль, как и разговор можно завершать.

— Я понимаю и уважаю Вашу позицию, мистер «Са мо ха ва лаав» — коверкая, но он всё же выговорил мою фамилию и протянул мне свою стальную длань — моё предложение будет действительно ещё примерно месяц, потом мне придётся что-то решать. Если дадите знать, для Вас я место ещё подержу.

— Договорились, майор, если через месяц я не появлюсь, значит не судьба — пожал я руку в ответ. Судя по построенной фразе, найти способ связаться с полковником, если я захочу эту работу, я должен был сам, ибо ни каких визиток или тому подобного мне выдано не было.

— Кстати, площадкой можете пользоваться в любое время. Распоряжение я оставил — сказал он уже уходя, даже не обернувшись. Да уж...не хотел бы я в соперники или во враги, такого дядю получить. От него прямо исходит волна силы. Этак тянет жаром как от лужи раскалённой стали, вроде и далеко, а по коже тепло проходится.

Я постоял ещё пару минут подумал о его предложении, но пришёл к выводу, что принял правильное решение, собрал вещи и побежал уже обратно в отель. Мне ещё песок со щебнем обратно выгружать. Благо для таких целей у меня к рюкзаку приторочена малая сапёрная

Лопатка.

Новое место.

В гостинице меня ожидал сюрприз, вернее не в самой гостинице, а в душе. Я планировал принять контрастный душ, но холодная вода была, по ощущениям отрицательной температуры! Если по честному — температура воды была градуса три, а скорее два. Капец! Уж на сколько я морозостойкий, а и меня как жидким азотом ошпарило! Это ж с какой, мать их, глубины они эту воду берут? Или откуда вообще? Кое-как отрегулировав душ и освежившись в нём, я прикинул, что до встречи с техником, успею ещё перекусить чего-нибудь.

Спустился в ту же столовую под названием «Ресторан», а милая девочка за стойкой положила мне целую тарелку картофеля айдахо и огромный кусман говядины на кости. Кусок весом был под пол кило, если не больше. Ко всему к этому полагался салат. Подумав, я взял ещё и пару бутылок тёмного пива и уселся за свободный столик читать путеводители и рассматривать карты. В столовой сидела компания из четверых мужиков, судя по разговору, водители грузовиков конвоя. Через минут сорок, когда с едой было покончено, а пива шла уже четвёртая бутылка я подумал, что пора тормозить, а то голова лопнет. А мысли всё больше уходят в сторону крепкого алкоголя. Тут, знаете-ли, такие классные зверушки водятся...почитаешь путеводитель и за пределы Базы без танка выходить не захочется. Судя потому что тут практически нет травоядных, а всё что ползает так или иначе ядовитое, тут вся фауна заточена под убийство. А если считаешь ещё и криминальные сводки, так вообще жопа: работорговля, нападения, пиратство, кочевники. Я пригладил зашевелившиеся волосы на голове. А как вам приятный город Нью-Рино, в котором законно всё — только плати! Или Ичкерский имамат? Да уж. Хотя... Может тут всё не так страшно? Пора узнать всё из первых уст. Расплатившись я отправился на «потрошение языка», всё больше утверждаясь в мысли, что трезвостью вечер не закончится.

В «Рогач» я пришёл минут на пять позже, чем заказал столик, но бронь ещё держалась, хоть и из последних сил. Милая Марина приветливо махнула рукой и улыбнулась во все 32 зуба. Я тоже махнул и сел за заказанный столик. В баре было уже порядком народу, в основном были военные и служащие Ордена. Я так понимаю, они составляют подавляющее большинство населения Базы, но у них же есть мужья, жёны, дети, а жёнам иногда надо где-то работать, детям где-то учиться. Подозреваю, народу тут живёт, на постоянной основе не так уж мало. По моим прикидкам тысяча с небольшим ПМЖ находится на Базе. Я поймал взгляд барменши и продемонстрировал махание ложкой у рта и щёлкнул по горлу. Марина фривольно истолковала мой жест по поводу поесть и выпить и через минут пять принесла мне кувшин на три литра тёмного пива и две кружки, а ещё через десять большую тарелку «к пиву»: нарезка ломтиков какой-то рыбки, гренки, вяленое мясо, что-то вроде бастурмы или хамона и колбаски с соусницей посередине и всего этого много. Хорошая такая тарелочка, с пол метра в диаметре. Голод я забил ещё в Столовой, но жрать я могу как не в себя, а под пиво так вообще безлимитно.

Через столик от меня расположилась компания явно таких же новичков как и я. Компания из шести человек: двух мужиков, и четырёх девушек. Внимания на них обратил, потому как ни как не получалось идентифицировать кем они друг другу приходятся и откуда

приехали. Говорили за столом воде на русском, но как-то не так. Из-за гомона в зале ни как не получалось понять, что мне не нравится в говоре этой компании. Но тут стало и не до этого — в зал вошёл Мыкола. Одет он был уже не в рабочий комбинезон, а в лёгкие светлые брюки и рубашку поло светло-зелёного цвета. На его загорелом лице ярко выделялись донские усы и «очки» фингалов. Во уж не удобно, так не удобно. Мыкола меня заметил и по дороге здороваясь со всеми подряд протиснулся до столика.

— Уф! — громогласно выдохнул он! — ну и запарный сегодня денёк-то, а!

— Всегда так напряжённо?

— Да нет, что ты! Иногда за неделю ни одного нового рыла! Канал мерцает и ни кто пройти не может. А сегодня за весь день ни одной помехи! Так мы в честь этого не только переселенцев, но тяжёлую технику принимать начали, а то на той стороне очередь скопилась за прошлую неделю. А это перенастройка частот, геморой на геморое!

— Прикольно! — искренни, поразился я.

— Да тут вообще всё прикольно, ну! Будем! — поднял он кружку пива, которую я ему предусмотрительно налил.

— Будем! — подтвердил я и мы чокнулись литровыми кружками.

— Я, это, хочу ещё раз извиниться, за это — я указал кружкой на его лицо.

— Да ладно. Смеяться будешь, но таких как ты из неподготовленных примерно половина. — он отхлебнул.

— Что прямо таки все за стволы хватаются?

— Да не. Таких меньше всего. Но драться пытаются. Сюда же не только по своей воле попадают — Мыкола пил и ел, как в первый и в последний раз в жизни.

— Это как это? — поразился я.

— Ну как — он призадумался — понимаешь тут с самого начала получился затык. Мужиков больше чем баб сюда ехало. Проценток этак на пятнадцать. Демографический дисбаланс этакий. Ну вот и повадилось руководство наше, в старом свете набирать путан и прочий женский неликвид и забрасывать сюда. Так им там особо и не рассказывают. Так, медосмотр, прививки, какие-то шмотки и в ворота. Тут новая личность, тысяча экю и гуляй Вася...ну или Наташа.

— Бодро! А что? Правильное решение проблемы — удивился простоте и эффективности решения.

— Ага. Орден вообще не любит усложнять себе и окружающим жизнь. Всё ради прибыли, это почти девиз. Только тут проблема тоже получалась, что вместе с бля... девушками не тяжёлых нравственных устоев гребли вообще всех кто под горячую руку попадался, но Ордену пофиг. Так и получалось, что вместе с ночными бабочками попадались и просто проходившие мимо девчонки.

— А ты-то давно на Орден работаешь?

— Да лет десять поди — немного задумавшись ответил мой собутыльник — Я сюда, на Новую Землю, в смысле, перешёл лет так это пятнадцать назад, местных лет, естественно. Тут, конечно, было вообще всё по-другому. Местами так вообще ад творился. Сейчас гораздо лучше, Вообще не сравнить. Порядка стало больше — Мыкола задумался, явно развспоминался, а я не мешал.

— А что было? — подтолкнул я его к воспоминаниям.

— Да много чего. Тут банды чуть ни у самых домов катались. Людей крали, конвои громили. Ты представляешь, какая должна быть сила у банды, чтобы конвой охраняемые

военной техникой в клочья разодрать? А тут таких случаев было множество. Животные опять же. Тут в округе теперь из крупных основных видов пять-шесть шастает не больше. А было гораздо больше. Просто многие оказались нежные и сменили районы обитания, уйдя от людей куда-нибудь подальше.

— Не помню я что-то в путеводителях особенно нежно выглядящих зверюшек — усмехнулся я — расскажешь? Это что же тут такое нежное обитало?

— Да ящеры всякие. Они тут в большинстве своём мелкие были, разве только каменный варан, да большой геккон покрупнее.

— Это кто такие? — я справочник полистал, но из первых уст интереснее.

— Ооо! Каменный варан это такая тварь, которая любого земного варана схарчит и не заметит. Тварь весом бывает больше тонны, хоть в основном и на четырёх ногах передвигается, но может и на задних побегать. Пасть огромная, чуть не до шеи раскрывается. По факту динозавр тот ещё. На них тут любят охотиться, правда иногда охота заканчивается удачно для варана и очень не удачно для охотников. Уж очень тварь опасная и живучая. Большой геккон, это тоже ящер. Вот он уже размером ближе к земному варану, того, что с острова какого-то там.

— Комодо — комодские вараны одни из самых крупных на земле до тринадцати десятков килограммов бывают.

— Во во! С него. Только Большой геккон весит до трёх центнеров и длинной бывает до шести метров. Он в основном в горах обитает. Но раньше и тут любил гулять. Гибкая, длинная, ловкая и очень опасная тварь! Хотя живучестью похвастаться не может.

— А почему геккон? Ведь гекконы маленькие ящерицы? — вспомнил я милую детскую передачу, где главный герой был именно геккон.

— Говорят из-за строения лап. У местных тварей лапы один в один как у гекконов в старом мире. И в горах они лазают практически как и где им угодно. В горах вообще нападают на людей часто. Там много всякого разного, для чего человек практически оптимальный размер добычи. Тут ещё были ящеры в перьях, бегали на задних ногах, высотой не больше метра, агрессивные как те шавки, что дамы в сумочках таскали, и охотились всегда стаей, если нападут, то почти гарантия смерти, уж очень они не любят людей, учёные так и не поняли почему. Но на людей нападали с какой-то маниакальной агрессией.

— Прямо таки велоцирапторы! — поразился сходству я.

— Так они же вроде крупные были? — удивился Мыкола.

— Не...то Спилберг придумал. Велоцирапторы были мелкие — до шестидесяти сантиметров, в перьях и теплокровные. Этакие хищные индюшки — пояснил я отхлебнув пива.

— Вот те раз. А я думал в кино всегда правду показывают — хохотнул техник — Ну тем не менее, техника и всё прочее связанное с человеком их пугало и злило, потому они слиняли отсюда. Говорят, перебрались ближе к местному Китаю. Ну да Китайцам не привыкать, у них там весёлых тварей тоже хватает. Как тебе агрессивная горная горилла до двух тонн весом с интеллектом двух трёх летнего ребёнка? — предложил Мыкола.

— Да ну нахрен? Это же полный алес капут! — я представил себе верзилу двух тонн весом с подручным инструментом.

— Вот вот! Некоторые вообще думают, что это местный, чуть-ли не разумный вид. Да вот изучить пока проблема, некому, некогда и не на что и исследователи быстро кончаются. Всех кто пытался больше в целом виде не встречали, фрагменты находили, иногда

переваренные — зловеще понизил голос Мыкола — А больше чем там весёлых зверушек только в джунглях Амазонки и по ту сторону залива. Но оттуда вообще только слухи. Но те, что приходят, все ну его на фиг. Не знаю правда или нет, но рассказывали, что там бегают полноценные динозавры.

— Да уж...Весело тут, наверное, в тур походы ходить — мы поржали и выпили. Тем временем на столе сменился уже третий кувшин пива.

— Не то слово, но сейчас у нас, тут вокруг Баз, самое страшное эти свинки и гиены, хотя если ты попадёшься на пути у стада рогачей или буйволов в то время, когда их что-то спугнёт, тебе гиена милее матери родной покажется. Затопчут, сомнут, а остатки уже свинки доедят. Так, что увидишь много пыли из саванны тормози или гони, в зависимости откуда пыль — в этом я как раз не сомневаюсь, видел как-то человека когда стадо коров понесло, ну как...остатки от него.

— Может по маленькой? — подмигнул мне техник.

— А что бы нет? — если уж начал сегодня пить, так чего останавливаться на достигнутом? И мы заказали шестьсот водочки, что нам принесла смуглая девочка, явно арабских кровей. К водке в пузатом графине, намекавшим своим объёмом на слишком скромный заказ, принесли набор солений и тоже гомерических размеров. Зал тем временем заполнился людьми. Мест не было даже у стойки. А вроде не выходной на дворе. Просто вечер буднего дня. Хотя, сколько я ездил, заметил, что европейцы, как и американцы пьют вообще каждый день, но по чуть-чуть. Они каждый вечер собираются, где бы-то не ни было и выпивают по бутылке пива или бокалу вина и расходятся. Нашему человеку такое трудно понять.

Мы выпили, закусили и под лозунг «поздно выпитая вторая — зря выпитая первая» выпили по второй. Водка была нежной и холодной, просто прелесть после жаркого дня.

— Слушай, а что вообще за мир-то такой? — задал я самый животрепещущий вопрос для меня.

— А да хрен его знает — отмахнулся Мыкола — яйцеголовые столько копий об это сломали, что ни в сказке сказать. Кто говорит, что другая планета, кто, что другая реальность, а есть мнение, что это земля просто в другое время.

— Это вряд ли — возразил я — чтобы год длился столько времени, хотя бы теоретически, это должно быть очень давно, воздух был бы другим, да и растения, да и животные.

— Да? — удивился техник — может быть. Я не специалист. А ты откуда знаешь?

— Да, как многие дети интересовался эпохой динозавров и всем таким, вот и запомнил.

— Ну ты, блин, даёшь — потрогал он свои фингалы и сморщился — блин, неудачно попал.

— Не в удаче дело — смутился я — в Питере есть мастер крав-мага Егор Чудиновский, он проводит иногда очень интересные семинары. В частности один из них был посвящён самообороне в машине. Так мы там до дрожи в руках друг друга били головой о крышу машины, да так, чтобы носом, чтобы шок был по серьёзнее.

— Ты, блин, кем был в том мире-то, а? — возмутился мой собутыльник.

— Я? Экономистом — потупив взор ответил я.

— Нихрена себе экономист — пробурчал Мыкола. И мы выпили ещё.

— Скажи, а что тут со странами за такая фигня твориться? Я насчитал аж три Америки и две России.

— Оооо! Дружище, тут надо заказать ещё пол литра, иначе ни как — я жестом подозвал официантку и заказал ещё пива, водки и еды. Мыкола пошёл пока покурить, едок он был, кстати, под стать мне. Ел всё, что дадут и в больших количествах. Я осмотрелся. Компания за соседним столом явно уже хорошо подгуляла, особенно мужики, они были почти в дрова. А вот девицы ни чего так бодрячком ещё. И самое интересное, что все четыре симпатичные спасу нет. Да и в мою сторону стреляют глазками. Ну а, что? Я парень видный и рост и восемь кубиков, да и при деньгах сегодня. Вообще я заметил. Что здесь мало толстых. По крайней мере на Базе. Есть крупные, есть большие, но именно жирных я вообще пока не видел. Вернулся Мыкола, а нам принесли заказ и мы разлили по новой.

— Ну, за Русскую Армию! — провозгласил тост Мыкола и мы выпили.

— А теперь рассказываю — начал он — сначала про америкосов. Я жил когда-то и в Сионе и в Техасе, так что информация почти из первых рук. Смари, когда сюда начали людей затаскивать, начали именно с Америки, а зачем сюда всяких не из самой демократичной страны тащить? Переселяли работяг, а кто работяги в США? Реднеки, мать их. А они посмотрели на правительство, что засело в Сионе, на тот контингент, что там появлялся в большом количестве и оседал и послало их нахер, организовав своё, так сказать квазигосударство с блекджеком и шлюхами — я аж пивом поперхнулся. Не ожидал я цитату робота Бэндера из уст пожилого мужика услышать. А Мыкола только улыбнулся в усы.

— Ну так вот. Техас так пополнялся тем, кому жизнь на свободе и во Христе была милее безопасности и бесхитростной сытости. Орден, так как он напрочь американский, подумал и решил попробовать переселять из других регионов, а те возьми и вспомни, что они конфедераты оказывается! И послали Сион туда же куда его уже послал Техас. Как америкосы не бились, а подавляющее большинство работающих людей, которые сюда переселялись из Америки, уезжали из американских штатов либо в Техас, либо в Американскую Конфедерацию, там ещё есть Автономная территория Невада и Аризона, но она считай Техас. По документам у них вроде и Американские штаты это всё, а по факту, чуть-ли не четыре разных государства.

— Нихрена себе выверт политики и государства! А у наших что? Такая же фигня? — наших территорий всего две, но ведь тоже как-то разделились.

— Ооо! С нашими вообще песня с припевом и матерными частушками! Давай за процветание Демидовска! — мы чокнулись и выпили.

— Вот-вот, что за Демидовкс-то такой? — по карте я посмотрел, но ни чего не понял.

— Тут, понимаешь-ли, какая история. Началось всё с огромной любви америкосов к России, вот и выдали переселенцам из стран СНГ то есть, что русским, что всем кто с постсоветского пространства, под расселение, территорию вроде как в самой сраке от цивилизации, а, чтобы народ не скучал, затащили всю мразоту, что «там» проворовалась окончательно. Всяких бывших министров, депутатов, ментов и так далее. А кроме этого ещё и бандюганов толпами сюда завозили. Причём везли не только из России матушки, а отовсюду. Ну так оно и ясно, кого проще всего «потерять» у нас в стране, тех и тащили? И вот среди бандитов переселенцев оказался дедок один, вор в законе, Демидом звали. Дедок был стар как говно мамонта, но деловой спасу нет. Не знаю как там и что, но нашёл этот дедок золото в горах. И родилась у него идея построить тут промышленный рай. Деньги у него были, да и братва при нём тоже не бедная, короче, организовал он начало производства, благо кореш у него по зоне был из старой совковой научной интеллигенции, Аверьяном кличут. А как деньги первые пошли, сразу народ из местной Москвы решил кусок у них

попробовать откусить, но не тут-то было. Демид мужик прошаренный был, к тому времени смог организовать вокруг себя какой ни какой военный костяк, не большой, но учитывая сверхвысокий уровень военной подготовки этого костяка, наехавших Московских и взбрыкнувших своих покروшили в фарш. Но Московские не отстали, и тогда Демид начал набирать свою собственную армию, не забывая все деньги, что добывал в производство отправлять. А там пошло-поехало, в так называемую Русскую Армию набирали за ленточкой только по рекомендациям и только спецов. В Демидовск по той же схеме набирали рабочих, инженеров и так далее, оборудование тащили отовсюду откуда могли. И через Москву и через «дружественные» и через не очень дружественные страны. В итоге: Русская Армия сейчас, здесь сильнейшая военная единица. Ни одно государство, даже Орден не в состоянии с ними тягаться. А теперь, благодаря, тому, что Демидовск и компания не жили за счёт «ворот», а развивали местное производство всего чего только возможно, от патронов, до сайдинга, они ещё и экономическая сила вторая после Ордена. На самом деле, это даже смешно, но по факту реально местной Москве подчиняется только территория местной Москвы же. Уже в Новой Одессе их власти почти нет, Новая Одесса уже в сторону Демидовска смотрит во всю. Даже фермы и поля вокруг Москвы уже Москве не принадлежат.

— А чего к ним не перейдут? — до чего же интересно всё у нас твориться.

— Тут понимаешь-ли, какая штука, тут народ вообще, а Русская Армия в частности, сомнениями и душевными страданиями мало озабочены, потому вопросы с преступностью решают радикально, что значит в большинстве своём — пулю в лоб. А в Новой Одессе власть если не вся, то большая часть это бандиты, не беспредельщики, а именно самого мафиозного толка. Вот и опасаются граждане местные братки, что схлопочут по пуле от командования РА.

— Это везде так с преступниками? — это вот прямо таки очень хорошо, подумалось мне.

— Везде, кроме Нью Рино. Тут ведь как, если на дороге или в море на тебя напали и ты кого-то завалил, то положена премия в размере тысячи экю за голову от Ордена и всё имущество переходит к тебе. За производство, распространение, хранение тяжёлых наркотиков — вышка. За работорговлю — вышка. Да тут вообще всего три наказания: пуля в голову, каторга и штраф. Вот и варьировать как угодно.

— Прямо за каждого заваленного по штуке экю? — это ж так можно миллионером стать!

— Ну, не всё так просто, если ты один, то могут и не заплатить, нужны фото, видео и другие доказательства. Если вызвал на место копов или патрульных и уже они подтвердили нападение, то это считай гарантия оплаты. Но жить с этого сложно — завалят. Да и спокойно сейчас стало. Нет того разгула, что был раньше. Так, что заработать не получится.

— Жаль, жаль, жаль... я уж задумываться начал, кого бы в поле вывезти — ухмыльнулся я.

— Ну ну... — пьяно хихикнул техник — Ну так вот, продолжая за Демидовск, там же и нефть, и всё, что из металла, и оружие своё делают и даже машины! — он отхлебнул пива — Ты представляешь! Единственные машины производящиеся полным циклом в этом мире и делают русские! И смех и грех, честное слово. Причём не, так сказать, государство, а частники!

— Да ладно? Я так понял там социализм по полной программе? — не понял я.

— Ага. Двигательный завод запустили, когда была тема, что этот мир от того отделится окончательно, а потом, когда такая опасность стала менее острой, государству стало не интересно этим заниматься, вот они и стали кредитовать частный сектор. Теперь машины и даже лёгкие самолёты в России производят частные компании. Хотя отдать должное, что машины и самолёты не плохие. За самолёты не скажу, не смыслю в них ни чего, А вот по машинам, там за основу машины взят крузак какой-то старый, так, что всё просто и надёжно: механика, дизель или бензин без турбины, кузова как закрытые, так и пикапы, есть ещё «полуторки» — этикие мини грузовики повышенной проходимости, что там в основе, не знаю — не интересовался. А по цене выходит, что дешевле разве, что Махиндра, но по надёжности наши перекрывают с лихвой. Хотя пока, конечно, китайцы и те же индусы рынок держат крепко, особенно гражданский, но позиции уже начали сдавать, особенно по грузовикам и военным машинам. Тут сталь хорошая, краска специальная для местных условий, короче, если Махиндра развалится за три года, то русские пока ходют и ходют, да и запчасти не надо ждать месяцами. Хоть и по отделке те же китайцы, пока выигрывают, тут не поспоришь.

— Афигеть! Хотя я слышал, что если с ящиком коньяка пройтись по сборочной линии автоваза, то машина будет прямо таки идеальная — рассказывал мне такую байку один житель Тольяти.

— Да хрен знает. Но тут и без этого качество хорошее. Дубовое, но не ломается. А сейчас достроили завод по производству станков различных и начали строить завод строительной и грузовой техники, но, как говорят, там проблем ещё миллион.

— И как это с социализмом уживается?

— Да ни как. Нет там уже социализма. Раньше, еще лет пять — восемь назад, да, владелец магазина или кабака, там вершина частного предпринимательства была. А сейчас, и заводы частные, и предприятия и даже разведывательные артели, это те, что ресурсы разведывают на необжитых территориях. Государство держит в железной хватке и ни кого не пускает, только в стратегические направления — нефть, металлы, вообще ресурсы, производство оружия и взрывчатки. И то я слышал, что появилась контора по производству снайперских винтовок и боеприпасов к ним под брендом РА Армс. Но вот, что я тебе скажу, если найдёшь себе место в РА или вообще на территории протектората РА, то считай в шоколаде. Зарплаты там хорошие, лучше только в Ордене.

— А чего же ты не там? — но ответить Мыкола не успел.

Наш разговор прервала пара девушек из-за соседнего стола, спросив прикурить у Мыколы. И мы разговорились с ними и как-то оказалось, что они не курят, а потом мы заказали коньяка дамам, а нам ещё водки и вечер пошёл в разнос.

Утро в новом мире.

Проснулся я от того, что прямо мне в глаза светило солнце. Состояние было, скажем честно не очень. Голова была тяжёлой от похмелья, во рту переночевало стадо рогачей, бил сушняк и руки онемели...стоп. Я открыл глаза и увидел, что на каждой из рук лежит по девушке. Опаньки. Вот и посидел в баре. Я начал вспоминать события вчерашнего вечера, благо провалами в памяти я страдаю не сильно. В общем и целом ни чего удивительного и сверхъестественного не произошло. Ну да, напились, ну да переспали. Вот как их зовут не помню в упор. Ладно, разберёмся, не впервой.

Я огляделся. А это ещё и не мой номер. Хороший номер, чуть лучше чем мой собственный. Большая кровать, мы втроем на ней прекрасно помещаемся. Все поверхности номера несли на себе следы погрома. Да уж...Игорь Сергеевич погуляли Вы на славу.

Я выбрался из под сопящих девушек, не разбудив их. Что в общем было не удивительно. Мы в баре накидались изрядно, а ещё с собой в номер взяли пару бутылок коньяка. Выпили хорошо, так, что меня до сих пор покачивает. А вот Мыкола увидев, что я в надёжных женских руках с нами распрощался. А жаль. Я планировал его ещё пораспрашивать о мире в который я попал. Ну да ладно. Основное я узнал. А дальше...война дорогу укажет.

Я как был в костюме Адама сходил в ванную, но от принятия ванны воздержался. Хотя сейчас было бы самое оно. В душе я минут двадцать принимал контрастный душ, что очень хорошо сказалось на моём состоянии. Захотелось жрать, а это верный признак улучшения самочувствия. На поиски одежды, вернее всех её составляющих ушло ещё минут пять, кроме мата в этом процессе мне помогало удивление: ну вот как моя футболка оказалась в сумочке одной из барышень? Ну да на эти вопросы ответов у меня нет, вернее в памяти есть кадры стриптиза в моём исполнении, но вот развивать эту мысль и вспоминать вообще все подробности я не хотел. Спустившись вниз я утвердился в воспоминаниях, что нахожусь в гостинице «Рогач» ну или в баре. На часах было уже 11, так, что и бар и гостиница уже работали. За стойкой бара, она же исполняла функцию респешена гостиницы, стоял крупный мужчина армянской наружности, нагнувшись на каким-то гробухом он что-то считал на калькуляторе.

— Доброе утро — хриплым голосом поздоровался я. Мужик поднял на меня глаза, улыбнулся и протянув руку, не глядя снял полулитровый бокал с держателя над головой и наполнил его светлым пивом, бокал он отдал мне

— Доброе утро — ответил мужик, когда я принял бокал пива и начал его пить, улыбка у него была не с издёвкой, а скорее сочувственная. Ну да. Я в один глоток осушил бокал. Ой вот теперь хорошо.

— Теперь лучше? — уточнил кабатчик.

— Теперь прямо таки замечательно! Ещё бы пожрать! — я протянул руку — Игорь меня зовут.

— Я в курсе. Меня Арамом звать. А покушать, так нет ни чего проще. Сейчас организуем. Как вы смотрите на омлет с местными креветками и свежий салат? — Арам отложил свой гробух.

— Прекрасно! И побольше и побольше! — он улыбнулся, а я поняв, что разговариваю с

хозяином заведения, уточнил — я тут вчера ни чего не набедокурил?

— Да нет, не переживайте. Вы даже денег толком не потратили — сказал он, а я начал вспоминать.

— Военные? — вспомнил я.

— Ага! На моей памяти впервые, чтобы в моём баре спортивные соревнования устраивались. Но Вы так это всё обставили, любо дорого! Они прямо сами рвались с Вами поспорить в силе! — ну да ну да...припоминаю, были тут молодецкие игрища. Но вдруг моя память, что-то упускает.

— Мирно всё было? Без обид? — помнится я тут четверых Орденских военных по очереди, сначала в армрестлинг поборол, а потом мы поспорили кто больше отожмётся от пола. Сначала спорили на деньги, а потом я просто предложил им в складчину оплатить мой счёт. А посидели с Мыколой мы хорошо, этак экую на четырёста, учитывая, что мы ещё дам поили и кормили может и к тысячи. Ну как мы...я.

— Да нет. Всё нормально, вы честно выиграли, они честно счёт оплатили, только один всё порывался ещё Вас перепить, но как узнал, что вы из России, сразу передумал — кабатчик хохотнул и протянул мне полуторалитровый кувшин с чем-то красным — садитесь за столик, это морс из местных ягод, очень после похмелья помогает.

Я последовал совету Арама и сел за стол. Налил себе морса, отпил. Даже лучше чем пиво! Кисленький, чем-то напоминает клюкву, с привкусом вишни, холодный, и в меру сладкий, очень вкусно и очень в тему. Вообще я не планировал задерживаться на Базе и утром сегодня собирался уехать. Но, видимо уеду днём. Сейчас позавтракаю, сделаю зарядку и поеду. В моей гостинице есть почасовая оплата, так что не страшно опоздать. Подумав, я подошёл к стойке и оставил депозит на завтрак для девушек, которых звали Роза и Валя. Это уже мой начавший работать мозг мне напомнил. Завтрак был выше всяких похвал: омлет яиц так из пяти-шести с нарубленными местными креветками, которые по размеру больше лангустов напоминали и большая миска салата из свежих овощей заправленного сметаной, что еще нужно с похмелья! Вкупе с пивом и морсом, завтрак произвёл на меня живительное действие. Доел, допил и, расплатившись, тепло попрощался с Арамом я пошёл в сторону своего отеля.

Прогулка по уже накаливающемуся воздуху окончательно меня взбодрила. По территории Базы ездили машины, сновали туда сюда люди с очень занятым видом. А я тут как курортник прямо. Даже задумался может продлить знакомство с двумя прекрасными девушками и остаться на Базе на дозволенные три дня? Ладно, решу чуть позже. Дорога отсюда до Порто-Франко займёт порядка пяти часов, если без груза я и за час доехать бы мог, но зачем? Так, что зарядка обед и вперёд. Нечего понимаешь-ли тут.

За стойкой в отеле не было Антона, а была милая женщина плотного телосложения на вид лет сорока отроду с фиолетовыми волосами. Получив у неё ключи от номера, я поднялся в него и сразу проверил машину, выглянув из окна. Машина, как и груз, были на месте и с виду не пострадали. Я снова переоделся в спортивную форму и спустился вниз на ресепшен. Возле стойки, кроме дамы, стоял парень не высокого роста в песчаного цвета бейсболке, светлых тактических брюках и разгрузке поверх белой футболки. На груди у него висел карабин М4А3 с ночным прицелом и двух диапазонным целеуказателем. Судя по виду это местный аналог сторожа «Дяди Вани».

— Доброго дня, сэр — поздоровался со мной по английски «Дядя Ваня».

— Доброго дня и вам — не отказал я ему в такой любезности.

— Это Ваша машина с большим прицепом стоит на парковке?

— Да, моя. А что-то случилось? — у меня от такого вопроса пробежал холодок по спине.

— И да и нет. Ночью была попытка проникновения на охраняемую территорию стоянки. Нарушителя задержать не удалось, но судя по оставленным следам, направлялся он напрямик к Вашей машине. Нет предположений, кто бы это мог быть?

— Да я тут и суток не отбыл — я задумался — Вроде бы ни кому насолить не успел.

— Машину мы проверили. В том числе с приглашённым сапёром. Так, что можете ехать спокойно — он кивнул и собирался уже уходить — но будьте осторожны.

Вот уже какие-то проблемы. Хотя, с другой стороны — какие проблемы? Какой-то шалопай попробовал забраться в мою машину, ну так не мудрено, такой объём хабара и всё в одних руках. Да к тому же, всё равно, оставаться на Базе я не собираюсь. С этими мыслями я поднялся в свой номер и переделался обратно в цивильное. Собрал оставшееся вещи и пошёл к машине. Теперь я ни на шаг от неё. Пока собирался раздался звонок мобильного телефона.

— Мистер Са-ма-ха-ва-лафф? — раздалось в трубке по-английски.

— Да. Слушаю — ответил я на том же наречии.

— Есть предложение по Вашему товару. Готовы выслушать?

— Говорите.

— За багги Орден готов заплатить 3000 экю за каждый. За квадроциклы по 2000 и за кроссовые мотоциклы по 500. Вы заинтересованы? — я прикинул в уме 12 000 экю. Но это, блин, даже не по цене закупки, а должно быть дороже иначе хрень, а не бизнес.

— Я подумаю. Спасибо — и повесил трубку.

Надо сначала ознакомиться с рынком. На сайтах я уже полазил. Но тут на Базе сайты, так себе. Так, что сначала доберёмся до Порто-Франко, а там уж решим. Собрав все вещи спустился в «Ресторан» купил там несколько больших бутылок воды и пошёл к машине. Прежде чем сесть в неё облазил всё от колёс до крыши. Но вроде ни какие метки не нарушены, ни чего, нигде не подозрительного не обнаружил. Видно и вправду не добрался тать до моего богатства. Однако это не очень приятное событие послужило стимулом сегодня же решить вопрос с золотом. А то, не улыбает меня тащить с собой через савану больше трёх килограмм рыжья. Но сначала на площадку. Я завёл многолитровый двигатель и дал ему малёха помолотить на холостых, чтобы масло прогналось. Ещё вчера я поставил машину жопой к стене, так, что разворачиваться нужды не было. Просто выехал через монументальные ворота, махнув охраннику с карабином.

К площадке я подъехал минут через пять, вызвав не малый интерес со стороны вояк Патрульных сил Ордена к машине. Это были другие двое. Но препятствий к тому, чтобы я прошёл на площадку они не чинили, потому я спокойно прошёл на площадку мечты опять переделался в спортивное и не торопясь позанимался. Тут же на площадке была кабинка «пляжного» душа, чем я не постеснялся воспользоваться. Тренировка прошла тяжело, зато все остатки алкоголя из меня просто вылетели. Я особо не торопился, ибо время ранее, день тут длинный, а ехать, я пока не понял сколько, но точно не дольше пяти часов, а скорее всего часа три, расстояние, если судить по карте и двух сотен не будет. А раз меня ни кто ни куда не гонит, чего мне торопиться-то?

Прямо у КПП возле спортплощадки я переделался в военно-полевой наряд из тактических брюк модели Триарий от SURPAT, водоотводящей футболки с длинным рукавом и берцев компании Бутекс модели Калахари. Все расцветки предназначенной

больше для пустыни ну или пустынной местности, но за неимением лучшего используем, что есть. Пока переодевался охрана чуть дырки во мне не просверлила, так внимательно наблюдали, разве что автоматами не тыкали. Переоделся, попрыгал, покрутился в новой одежде, во время этого процесса, взгляды вояк сменились с настороженных на одобрительные. Хотя чего тут одобрительного? Это логично на мой взгляд. Я вот ужасно глупо поступаю, что надел сразу ботинки новые, я в них и пары километров ещё не проходил. Но в кедах соваться в савану в которой каждое второе, а то и каждое первое живое существо норовит тебя цапнуть уж очень не хотелось. У этих ботинок, хоть берёц прочный, не каждая змеюка прокусит. Но я себя успокоил, что ходить не собираюсь, а за баранкой в общем пофиг, что на ногах.

Оглядев себя я остался довольным и решил направиться в Банк... через Рогач. Ибо война войной, а обед по расписанию.

Парковка у Рогача была забита так, что останавливаться пришлось на паркинге Банка Ордена. Лишь бы в самом кабаке осталось место, а то уж очень кушац хоцца! От мысли о пиве я решил пока воздержаться. А то...

Войдя в бар я замер. Ибо с термоядерного солнца, которое палит на улице внутри было темень тёмная. Я постоял пару секунд в дверях, подождал пока глаза привыкнут к полумраку питейного заведения. Быстро огляделся. В баре было на удивление немногочленно. Судя по всему подгулявшие посетители завтракать изволили. Это я пташка ранняя. Хотя возникает вопрос — чьи машины на парковке?

— И снова здравствуйте — я поздоровался со спасшим меня от похмелья кабатчиком, который как скала располагался за барной стойкой. А где же милые девушки? Нет, Арам более чем приятный человек, но всё же...

— Доброго дня, Игорь. Обедать желаете? — крайне вежливо поинтересовался Арам.

— Да. Очень хотелось бы. Банк я так понимаю тоже на обеде? — кивнул я в сторону группы клерков кушавших на веранде. Арам улыбнулся.

— Да, так, что минут сорок, у Вас на еду точно есть — он наконец-то отложил бокал, который протирал — Вы сегодня уезжать собираетесь?

— Ну да. Чего тут сидеть? Нужно искать своё место в новом мире.

— Тоже верно. Хотя ходят слухи, что вам уже предложили устроиться в Орден?

— Ничего себе у Вас скорость распространения слухов! — я реально удивился! Есть сомнение, что господин майор Люсьен Дюваль рассказывал о своём предложении в отношении моей персоны всем встречным поперечным.

— А что Вы хотите? Это же считай деревня. Любое выходящее за рамки сразу новость! — он посмеялся. — Ладно. Что будете кушать?

— А что Вы можете порекомендовать? — раз уж у меня с Арамом диалог налачился, чего гадать?

— Ну раз порекомендовать, то возьмете морской салат, томатный суп и шашлык из местной антилопы. — Арам улыбнулся — если не наедитесь, то за счёт заведения накормлю Вас долмой. — я рассмеялся.

— Арам, Вы так рискуете разориться. — поддержал его смех я.

— Ни чуть! Что предложения такие я не каждый день делаю, что порции у меня такие — он выразительно хлопнул себя по объёмному, но не рыхлому, а плотному, словно барабан животу — не каждый сдюжит.

— Договорились! Тогда и пива давайте! — ну вот, все планы на воздержание полетели в

тар-тарары из-за уж очень аппетитного обеда предложенного кормильцем всех приезжих.

И отдать ему должное — обед вышел выше всяких похвал! Салат был подан в деревянном блюде литров на пять объёмом и был чертовски вкусным с не маленькими такими кусочками каких-то креветок, его я ответственно уговорил первым, отдав должное и размерам и вкусу. Томатный суп — горячий и острый словно из преисподней с кусочками отличного мяса как раз накрыл салат и заставил заказать ещё бокал пива. Ну, а о шашлыке с овощами гриль можно было писать романсы и петь под окнами Арама. Сдобрив всё это двумя бокалами по 0,5 пива я понял, что долма останется сегодня без моего внимания. С порциями Арам не обманул. В общем-то нормальный человек, чтобы объестся, хватило бы и двух любых из перечисленных блюд, а то и одного, но моё тело любит жрать много. И нет это не глисты. Я проверял.

Тепло распрощавшись с хозяином Рогача я пошёл к Банку Ордена, Вот так вот, всё с большой буквы. Не хухры тебе мухры тебе. Благо клерки с веранды уже исчезли, а идти не далеко. В руках у меня был обычный полиэтиленовый пакет в котором хранился весь металл, что был изъят у Бори. Пакетик не большой, но тяжёлый. Хотя, своя...ну теперь своя ноша не тянет.

Войдя в небольшое помещение я прошёл к конторскому столику со скучающей дамой лет шестидесяти в песчаной форме и фамилией Мнишек.

— Добрый день.

— Добрый день, сэр. Чем могу помочь.

— Я бы хотел сдать золото и ещё какой-то металл — сказал я и грохнул на стол пакет.

Дама встала и молча направилась к какой-то двери ближе к дальней стене помещения ну и я последовал за ней, хотя меня и не приглашали. Она постучалась и открыла дверь не дожидаясь разрешения.

— Прошу сэр, проходите — я не особо гордый, так что зашёл и увидел солидного вида лабораторию. Неожиданное открытие в помещении банка, между прочим. Хотя, учитывая, что и как им сюда везут. Не удивительно.

Откуда-то из-за угла выскочила девушка лет двадцати пяти в белом халате, огромных очках и крайне взъерошенном виде. Мне предложили выложить всё, что у меня есть на экспертизу, что я и сделал. Дальше началась магия химии и физики с использованием кислот, реагентов, и каких-то пищащих приборов. Продолжалось всё это долго — больше часа. А итогом стало частичное разочарование. Золота из того слитка, которым Боря планировал расплатиться со мной за машину удалось взять только двести граммов, но зато чистейшего пробы 9999. А то золото, что я забрал у него из кейса оказалось ювелирным, то есть пробы 585 и стоило в два с половиной раза дешевле. То есть за три килограмма я получил не полных одиннадцать тысяч экю, это сразу за вычетом налога. Много по местным меркам, но хотелось бы больше. Зато серый металл оказался палладием, причём на столько правильным, что мне его посчитали как золото. То есть ещё почти восемнадцать тысяч экю мои. Ну и за то, что соскребли с липового слитка тоже дали денюжку за минусом услуг.

А вот с камнями оказалась досада полная, их всех согласились принять за тысячу экю, от чего я отказался. Худо бедно, больше тридцати тысяч экю я тут заработал, так сказать. На сколько я понял это тут очень хорошие деньги. Квартиру можно купить, или даже дом. Хм. Внезапная мысль заставила замереть по дороге к машине. А вот хочу-ли я тут покупать дом? Или хочу отправиться в путешествие по городам и весям? Не знаю пока. Пока тут интересный новый мир, который хочется посмотреть. Деньги у меня есть, чтобы не парясь

год прожить, так что смотрим, что твориться в Порто-Франко, а дальше по ситуации.

Деньги мне сразу зачислили на счёт и я с чистой совестью вышел из сурового здания Банка Ордена уже без пакета, только с коробочкой ни кому не нужных брильянтов. Что в сущности не удивительно. Брильянты вне монополии De Beers и вне адской маркетинговой компании длящийся уже почти сто лет стоят, как бы это сказать, не очень дорого.

Чего уж тянуть кота за первичные половые признаки? Пора ехать, а то внутренний голос всё подмывает остаться тут ещё на пару дней. Нет. Будем стойкими.

И снова в путь!

Я выехал за блок пост без всяких проблем удивив местного постового, тем, что оружие у меня не опломбировано. Так я и не знал. А он меня просветил, что в том же Порто-Франко нельзя носить оружие не резидентам города. А хранить его нужно в опломбированных сумках или специальных ящиках в машине. Не ну а я откуда должен был об этом знать? Сказали убрать, я убрал, а больше ни чего. Зато постовой пояснил по оружию в Порто-Франко хочешь стать резидентом и носить оружие открыто — сними жильё, устраивайся на работу и принеси документ в полицию, где тебе тут же сделают карточку, которую можно выкинуть и внесут пометку на чип АйДи, в которой будет числиться разрешения. А вот на базе можно и штраф получить за такое хранение оружия.

Круто. Чуть ещё раз под штраф не влетел. Пока общался с постовым напялил на себя плитник, пока без паха, но с пристёгнутыми шей и плечами. В карманы для плит, я ещё на той Земле засунул стальные плиты типа SAPI 5a класса по кругу. На плитник навесил подсумки для ружья, рации, ИПП, сброс и всё прочее. Раз тут основная опасность зверьё, то 12 калибр будет по аргументарней карабина. У меня заряжены через одну пуля-картечь, а первым у меня пойдёт барабан на 30 зарядов. Магазины в карманах плитника — десятки, и ещё один барабан имеется, но его ни куда не приспособить на разгрузку, надо было купить подсумок для пулемётного короба, но не подумал заранее. А в одном из магазинов, так на всякий случай, забито 10 патронов FRAG-12 HE-AP. Что это? А это патроны бронебойного действия для американского автоматического ружья AA-12. Вернее они бронебойно-фугасные, но отстреляв несколько я не заметил фугасности. Может если бы стрелял по людям было бы по другому, но показалось так. А вот 6 мм стали шьёт оно душевно, к тому же разлёт совсем не серьёзный и дальность боя, по уверению производителя до 170 метров. Ну это может из AA-12, но из тюнингованного Вепря бьёт на 50 метров прекрасно. Очень хорошие пули, но вот их цена и способы доставания это что-то с чем-то, учитывая их полную и безоговорочную незаконность на моей прошлой родине. На правую набедренную платформу кобуру с пистолетом, запасными магазинами и мультитул, а на левую магазин со спецбоеприпасами и ещё одну десятку.

Полностью снарядив все подсумки на плитноосце я посмотрел на часы, было уже почти 18 часов. Пора бы ехать, а то в город попаду только к ночи. Попрыгал, покрутился, вроде звеню в меру, а что ещё можно ожидать от наспех обжитой сбруи? Сев в машину я понял, что лох ещё тот. Если пожрать и попить в дорогу я взял, то вот сделать крепление для оружия в машине не догадался. Ну, что же теперь делать, поедет моя карманная артиллерия просто на соседнем сиденье. В этот момент я остро пожалел об отсутствии у меня нормального пистолета. Интересно, его тут можно купить? Вернее, что можно это факт, я даже видел магазинчик, но поленился не зашёл. Да леший с ним. Сойдёт пока и беретта. Хоть жизнью она и замученная, но стреляет ведь? Не оставаться же тут из-за всего этого недоразумения. Уже выехав на дорогу я мечтательно подумал «а там, наверное и гранаты продаются». Но результат размышлений был всё тот же и я нажал педаль сильнее. Дорога была лучше, чем я думал. Этакий качественный просёлок, как где-нибудь не в самой глубинке России, шириной метра четыре с копейками, может даже пять. По бокам была степь, да степь или

саванна или прерия... не знаю как точно назвать сей пейзаж. Холмики, канавы, и всё заросло высокой травой ещё вполне себе зелёного цвета. Кондиционер я не включал, просто открыл окна. Скорость я держал порядка шестидесяти километров в час. Моя машина позволила бы мне и двести, но вот за прицеп я так уверен не был.

Дорога была нудноватой, хоть природы здесь и красивые. Я проехал всю цепочку Баз, и мне открылся вид на океан. Хотя видно мне его было урывками, ибо трава была высокой, а Волга, всё же не джип по высоте посадки. Кстати, я тут вообще ни одного седана не видел. Только внедорожники и всё такое на их базе. Даже грузовики только внедорожные.

По обе стороны дороги периодически появлялись местные животные. Один раз я увидел стаю местных хрюшек. И понял, что скорее всего, если они нападут стаей, шашлык будет из меня, а не из них, впрочем, замораживаться жаркой они не будут, так схарчат, вместе с одеждой, оружием и машиной. Каждая эта свинка способна была зажевать на обед любого, даже самого здорового земного кабана как я свой бутерброд. По правую руку периодически выглядывала насыпь железной дороги. Я даже начал задумываться, что возможно, надо было погрузиться на платформу, а самому поехать в вагоне с комфортом. Хотя судя по карте, поездки тут дело постоянное, так, что пора привыкать.

Рация в машине не подвела и настроилась на выданный мне на блокпосту канал Патрульных сил Ордена без проблем. На канале было в основном тихо, так иногда переключка, да какие-то рапорты о тишине в каких-то квадратах. Несколько раз я останавливался и разглядывал с крыши окрестности и животных, без какой-либо необходимости, просто ради любопытства. В одно такое разглядывание, пока я сидел на крыше машины и жевал бутерброды, на меня спикировал маленький птеродактиль. Вернее не совсем птеродактиль, так, хрень летающая, но без перьев. Эти тут роль стервятников исполняют, если верить путеводителю. Ещё бы, с такими зубищами! Чего это он? Я вроде пока жив, на падаль ни по виду не по запаху не похож. Я даже принял на всякий случай. Впрочем, птеродактиль удовлетворился куском бутерброда купленным на Базе и меня трогать не стал. Тварь-то не особо опасная, так, с крупную чайку размером, но зубки в «клюве» прямо внушают уважение. Архиптерикс на минималках. Мой неожиданный сотрапезник с удовольствием захомячил свою долю и поняв, что продолжения банкета не будет, недовольно крикнув упорхнул в глубь саваны. Милое животное. Обзаведусь домом заведу таких в качестве сторожей.

Дорога так и длилась, нудно и скучно, единственное событие, которое меня заинтересовало, это то, что дорога пересекла железнодорожные пути. На фига так надо было? Ни два, ни полтора. Ни каких особых неровностей по маршруту на карте не числится. Странно, но это уж точно не мой вопрос. Мой вопрос не заснуть именно поэтому стараюсь думать обо всём подряд, а то уткнусь в баранку и до самого океана, или до глубокого оврага. Время тянулось медленно, зверья становилось больше и я включил музыку, так стало веселее.

Через пол часа после знакомства с «птичкой» я заметил пыль справа от дороги, в километре или около того и решил притормозить, где-нибудь в удобном месте. Всё равно была ещё одна причина для остановки, уважительная так сказать. Прихватив ружьё, я вылез из машины. Облегчаться с ружьём на перевес не очень удобно, но воспоминания о давешних свиньях отбивало всякое желание ходить безоружным.

Взобравшись на багажник я начал рассматривать в бинокль откуда такая пылевая завеса в степи. Её причина обнаружилась практически сразу, но чтобы увидеть пришлось

взобратся на прицеп. За стадом рогачей гнали аж три больших гиены. Посмотрев, на ту гиену у меня возникло желание втопить педаль так, чтобы машина разогналась до первой космической скорости. Этакий крокодил на длинных ногах. Жуткая тварь.

Гнали эти трое стадо из пары десятков рогачей сходящимся с дорогой курсом и пыли поднимали много даже из поросшей высокой и жёсткой травой почвы. Видно загонную охоту было плохо, так как притормозил я в очередной распадке между двумя холмиками. Чтобы рассмотреть всё в подробностях пришлось встать во весь рост на груз в прицепе. Холмами эту местность было не назвать, высота метров пять-семь то в плюс то в минус гуляет. Хотя по карте, чуть меньше чем через километр я должен объехать по часовой стрелке уже приличный холмик метров двадцати высотой. На карте возле него даже высота написана, чтобы неожиданностью не был. Перекинув ружьё за спину я встал на какую-то выпирающую часть на тенте и навёл бинокль на убегающее стадо. Бинокль у меня хороший Norin 8-32x4 °СВ, в такую погоду в него видно далеко и чётко, так, что я решил устроить себе небольшое шоу. Жуя прихваченный бутерброд с курицей я наблюдал как в полукилометре от меня наворачивает туда-сюда толпа рогачей а за ними скачут иноходью три гибрида аллигатора и антилопы гну. Действо было нацелено на то, чтобы измотать, так как сами гиены периодически атаквали отделившуюся особь вырывая своими монструозными челюстями не маленькие куски плоти из туши и причиняя огромные раны и тут же отскакивали. Скоро будет им добыча, а остальные травоядные смогут уйти. Но вдруг одна из гиен отделилась от кровавых игрищ и рванула куда-то в сторону очередной небольшой возвышенности, скорее так сказать предгорья перед холмом. Чего её туда потянуло? А это что ещё такое? В метрах в двадцати примерно, по курсу бега отделившейся гиены стало видно активное шевеление травы, а потом гиена начала как-то дёргаться и прижиматься к земле. Да в неё стреляют! И стреляют, судя по всему, из бесшумного оружия. Так как я вот сижу и кроме звуков стада и охотников ни чего не слышу. А стреляющий, тем временем, взбирался всё выше и выше на холм. Очень интересно. Что это за хулиганы тут с бесшумным оружием живность портят. Гиена тем временем обиделась окончательно и понеслась на стрелявшего своей фирменной иноходью, но тут откуда-то с холма в неё прилетела, судя по всему, пулемётная очередь. Да и по звуку похоже. Только похоже на пулемёте использован тактический глушитель, кто не знает — это такая фигня, чтобы не столько заглушить выстрел, а скорее сделать его более размытым не определяемым, и ни какой вспышки. Так и получилось, понять откуда точно стреляют я не понял, но что откуда-то с холма это точно. Причём не с вершины. А на гиену очередь произвела впечатление, но не убила. Она побежала вниз по предгорью и против часовой стрелки. Эка умная животина, поняла откуда в неё летит. Кстати, если присмотреться уж очень внимательно, то можно заметить уголок маскировочной сетки на траве, в том месте, где была лёжка у спугнутого гиеной бойца.

Не знаю кто это, но прятаться по кустам просто так возле дороги в этом мире это идея не очень хорошая. Маловероятно, что это охотники — если бы были они то улипётывали бы во все лопатки, ибо три крокодила размером с тяжеловоза это плохая компания для охоты на мирных травоядных, даже если они охотились на рогачей, всё равно это уже не охота, а сплошной экстрим. Да и не охотятся с пулемётом и глушителями. Патрульные силы? Судя по той технике, что я видел на базе, Патрульные силы долбанули бы по гиене из М2 или минигана в открытую, да так, чтобы в фарш, тут зоозащитники пока в зачаточном состоянии, а значит к гуманизму в отношении опасных хищников ни что не предрасполагает. Значит засада. А на кого? Скорее всего, на кого угодно у кого по виду есть чем поживиться. Я

соскочил с тента и запрыгнул за руль. Если бы не охота гиен меня бы заметили, а так, пыль, стадо, да к тому же я в распадке. Почти на сто процентов уверен, что меня не увидели.

Я аккуратно сдал назад, чтобы не поднимать пыли, развернулся и, съехав с дороги, загнал машину в самое глубокое место распадка, что-то вроде крошечного оврага. Но теперь машину, даже с учётом гигантского прицепа было не видно ни откуда.

Отлично. Теперь пойдём, посмотрим, кто это там безобразничает. Вся одежда у меня расцветки Muticam, так что должен быть плохо виден в местной густой траве. Перехватив ружьё поудобней, пошёл по большому кругу против часовой стрелки. Если я всё правильно рассчитал, то круг получится километра три, может четыре, зато я выйду в тыл засевающим. К тому же ни разу не попаду в поле их зрения даже теоретически...да и к гиенам попасть не должен. Идти пригнувшись, чтобы меня скрывала трава пришлось минут сорок. За это время я несколько раз выглядывал над травой в бинокль. Но кроме спин рогачей больше ни чего не видел. Кстати, судя по всему, гиены получили своё и сейчас заняты. Так как стадо более не перемещалось. Значит надо быть аккуратнее, а то пойдут гиены обратно в степь, а тут я на их пути. И ведь ни фи́га не видно из-за травы. Один видимый ориентир и тот холм. По нему ориентируюсь. Пробовал идти по компасу, но оказалось, что тут магнитные полюса тут гуляющие ну или залежи металла прямо под этой степью. Хм...ещё новость для размышления, надо будет узнать подробнее.

За два с половиной часа я успел обойти холм по большой дуге и обнаружил следы съезда с дороги в поле с другой стороны холма. А вот по этому следу мы прогуляемся. Шёл я на пределе видимости от следа по зарослям, которые тут ещё гуще и выше, видимо вода где-то близко к поверхности. Старался шуметь как можно меньше, но вы пробовали ходить по высокой траве и не шуметь? Иногда соблюдать тишину было особенно сложно, особенно, когда у меня по ноге вверх начала ползти сколопендра размером сантиметров двадцать пять длиной. Мохнатая многоножка с огромными жвалами могла бы прокусить и мои тактические штаны, но я аккуратно её скинул, даже давить не стал, дабы лишний шум не издавать. Минут через пятнадцать я вышел к укатанной машине полянке, на которой стоял УАЗ патриот зеленого цвета.

Опа. Вот и приехали. Значит не просто на абы кого засада, а на меня любимого. Это есть не хорошо. Ну ладно...ладно. Прочь обречённость и запоздалую злость на себя самого за несдержанность, мыслим конструктивно. Мысль первая — они военные. Нацбаты или что-то ещё, не важно, важен факт они воевали, и судя по повадкам не один день, а значит привычки как и у всех военных. Значит — тылы прикрыли. Кто-то из четверых должен был остаться с машиной. Смотрим. Могли-ли они пригласить кого-то стороннего для того, чтобы меня порешить? Маловероятно. Четверо на узик это притык если с грузом и вещами.

Искал сторожа машины я долго. Минут двадцать бродил вокруг полянки, пока он сам не вылез из машины, с заднего сиденья, где, судя по всему, он там в наглую спал. Вот за такое поведение я бы, на месте командира, прямо на месте его прирезал. Но командир, судя по всему, в засаде и сидеть там будет до победного. Сторожем оказался тот бугай, что первым на меня наехал и судя по тому, что на запрос по рации об обстановке дел он ответил двумя тоновыми сигналами рации и мычанием, челюсть я ему таки вчера сломал или сильно выбил. Ага. Ну так это к лучшему — кричать не будет. Пока искал сторожа я нашёл две растяжки из гранат ф-1. Значит, обезопасил стоянку — молодец. Хорошо, что я шёл внимательно. А то растяжки были установлены хитро, одна на уровне груди и леска, ведь, падла зелёная такая, хер увидишь так просто, другая граната была приделана к кусту, что

побольше — отодвинул веточку и привет-пока.

Пройдясь по поляне кругом бугай пошёл прямо на меня. Вот блин, заметил, что ли??? Подойдя прямо к моему укрытию, парень остановился в метрах двух от меня, засевшего в пучке травы, расстегнул ширинку и стал справлять нужду, что-то мыча себе под нос. Ну, тут уж сам Бог велел. Я резко встал и прыгнул в сторону «писающего мальчика». Он только и успел, что поднять на меня глаза, как сразу получил удар дульным тормозом компенсатором в район горла и прикладом уже точно по голове. Демпферный, регулируемый приклад моего ружья не лучший инструмент для нанесения ударов, но так как я бил сверху вниз тыльником приклада по затылку, ему хватило, чтобы вырубиться и уткнуться мордой прямо в свою писанину. Вот чёрт. Не замараться бы теперь когда буду его тащить.

Я быстро его обыскал. Вооружён он был пистолетом Форт-12, с двумя магазинами к нему в набедренной кобуре и четырьмя гранатами: двумя Ф-1, двумя РГД5 в кармашках на разгрузочном жилете, забитом так же бакелитовыми магазинами АК под патрон 7,62. Имелся так же нож и мультитул. Мультитул был китайской фигнёй какой-то, а нож классической морой. Странное сочетание. Хотя если использовать нож как инструмент, то лучше и не придумаешь — крайне не прихотливая и надёжная железяка. На то, чтобы связать его у меня ушло ещё пару минут. Рацию я с него снял в первую очередь и все ракеты с дымами тоже. Короче кроме одежды на нём ни чего не осталось. Автомата при нём не оказалось, зато я обнаружил, на заднем сиденье УАЗика, видимо ничейный АКМ выпуска одна тысяча лохматого года, без всего — голый, только и было, что валетом смотанные магазины. Ничейный точно, ведь какой дебил оставит свой автомат во время боевой операции, в машине идя поссать! И то, что боевая операция это всего лишь убийство одного наглого колорада, не отменяет, что она боевая, а всё вокруг враждебная территория!

Для пушей надёжности, я привязал бойца за горло к колесу. Теперь надо было думать чего делать с оставшимися хлопцами. Хотя в общем и целом была одна у меня мысль. Я достал магазин со спец патронами и отсоединил барабан от ружья. Можно было бы взять автомат, но так потом поди докажи, что они напали, а я оборонялся. Так, что своим. А я уже записал четыре тысячи экю на свой личный мысленный счёт. Да и УАЗик пригодится. Перещёлкал бронебойные боеприпасы в барабан, а обычные в магазин. И присоединил барабан на место. Вот теперь, даже если на них броники, то будет очень больно. Затем нашёл палочку покрепче, сантиметров тридцать длиной, обстругал до гладкого состояния и примотал изолентой к ней все четыре гранаты, что отобрал у писающего мальчика. Можно было бы снять и с растяжек, ану как там замедлители удалены? И граната взрывается как только выдернешь предохранительную чеку? Нет уж. Я в этих-то не уверен. Но как по другому уничтожить две огневые точки я не придумал.

До вершины холма добирался ещё минут тридцать. Торопиться некуда, пускай ещё подождут — понервничают. Сомневаюсь, что они так вот вдруг решат, что ну его нафиг и снимутся. На вершине холма меня ждало аж три сюрприза, в которые я чуть было не вляпался: две растяжки и одна прикопанная мина. Что за мина была прикопана и на чём сделаны растяжки уточнять я не стал, просто осмотрел внимательно и обошёл по большому кругу. Мину, вот ведь, суки, прикопали там откуда удобней всего было бы вести наблюдение за их позицией. Ну и пускай подавятся. Ещё минут десять заползал на кочку заросшую кустами, уже оттуда, рассмотрел где находятся бойцы.

А бойцы находились чуть ниже по склону, метрах в тридцати, Тут даже бинокль был не нужен, хотя и им я воспользовался, внимательно посмотрев где находится солнце, чтобы не

бликануть. Позиция врагов на небольшом уступе холма — идеальная точка для обстрела дроги. Сектора обстрела выщипаны по травинке, оружие лежит направленное на дорогу. А что у нас по оружию? Точно не видно — оружие в маск ленте, но похоже, что пулемёт и СВД. Один дрыхнет, второй бдит. С дороги их и не увидишь — они под маскировочной сеткой, да и окопаны чутка, ишь ты, не поленились ради меня! Почтён-почтён! До дороги им метров пятьдесят, много восемьдесят, не больше. И на кой чёрт им на такой дистанции СВД? Когда тут из рогатки попасть можно. Не знаю, может просто штатное оружие бойца? Так... судя по углу обзора им не видна та часть дороги где я остановился. А вот позиция наблюдателя метрах в двухстах от меня и он мог меня засечь, если бы не гиены. Выживу — пойду расцелую ту гиену, что погналась за наблюдателем — она мне жизнь спасла. Сейчас бы меня тут взяли в два огня и прощай Игорь, он же Гога, он же Гоша...Мдам. Что-то меня потряхивает от адреналина и злости. Так дело не пойдёт. В бой нужно вступать с чётким планом и холодной головой. План какой-ни-какой у меня есть, а вот холодной головы пока не наблюдается. Я сейчас ещё перемещусь и заброшу подарок в окоп к двум бойцам, а потом выловлю и пристрелю наблюда...

А вот и сюрприз выполз из кустов. Из-за лохматой накидки кто это, было не понять, но учитывая, что их тут теперь трое, а всего их четверо, можно смело сказать, что это наблюдатель. Ну да, сидеть в нескольких метрах от кушающих гиен...такое себе удовольствие. Не спящий, видимо бледноглазый командир не громко, что-то сказал приползшему, но он заспорил. Ни слов ни разговора слышно не было, мне их видно-то было частями, в зависимости от ветра, как кусты наклонялись. Но дозорный собрался ползти обратно. Э не ребята, я так не играю! Такой шанс упускать? Мне очень не хочется за вами по местным прериям бегать. Вообще-то я планировал по другому, но есть, как есть.

Я достал свою вязанку гранат и выдернул из всех гранат чеки с заранее сведёнными усиками и связанными одной проволокой, щёлкнули предохранительные рычаги, отлетая, а я уже встал и изо всех сил метнул вязанку из 4 х гранат в сторону окопа с врагами. Через положенные 4–6 секунд там знатно грохнуло, не знаю уж все четыре гранаты взорвались, или только две, но жажнуло хорошо. Я вскочил и, смотря на мир через визер коллиматорного прицела, начал выцеливать, живых в окопе. 4 гранаты это вам не фунт изюма это как фугасный заряд из танка, дало так дало. Связка гранат упала чуть правее окопа, на метр-полтора, но судя по всему, досталось всем. Взрыв поднял много пыли, так, что смотреть надо внимательно. Увидев шевеление я тут же трижды туда выстрелил, перевёл марку прицела на примерное место расположение командира и в шахматном порядке выстрелит ещё трижды. В меня прилетела очередь из автомата, но я уже пригнувшись, переместился ниже по склону. Да и очередь была на весь рожок в мою сторону, а не прицельно. Встав снова во весь рост, я увидел раненого осколками бойца бросающего автомат и берущего пулемёт с земли. Вот уж нет. Всаживаю в него ещё три пули. Так, а теперь очень аккуратно идём к окопу, нарезая пирог в сторону вершины. Стреляю ещё трижды по два выстрела в подозрительное шевеление. Спецбоеприпасы кончились, так, что теперь лучше стрелять в голову. Дохожу до окопа. Тут всё закончено. Все трое лежат в крови. Броников на них не было. Только зря боеприпасы потратил — проскулила в душе жаба, ни как не отреагировав на вид изорванных трупов. Командир словил львиную долю осколков, а потом ещё пару моих пуль и теперь его мертвецкие глаза смотрели в такое знакомое, но абсолютно чужое небо. Наблюдатель пытался уползти и поймал все три заряда, которые я высадил по шевелению, пули...хотя какие пули, настоящие, мать их снаряды, разодрали его в клочья, как из пятидесятого

калибра долбанули. Тот, что спал, а потом хватался за пулемёт, тоже мертвое мёртвого я в него тоже все три раза попал. Я осмотрел поле боя и остался доволен, ибо толком понять откуда стреляли было невозможно. Осталось ещё одно дело, не очень приятное, но нужное. Я встал и пошел, не таясь к машине.

Бугай уже очнулся. Но не дёргался, ещё бы подёргался он, лёжа притянутым горлом к колесу машины. Я подошёл и начал распахивать его имущество по его же подсумкам и карманам. Руки в нормальных перчатках с пальцами — обойдёмся без отпечатков. Закончив я, отдал ему разряженный автомат и пистолет в том же состоянии. Потом срезал горловую верёвку и потом на ногах и руках. Я отпрыгнул, а он попытался ударить меня автоматом, потом быстро и сноровисто попытался его зарядить. Этого естественно ему я не дал и дважды выстрелил в грудь. Пуля и картечь разворотили грудную клетку и бугай умер не успев понять, что происходит. Я подошёл и воткнул магазин бугаю в пистолет, в автомат он успел магазин вставить, затвор дёрнуть не успел, я взвёл автомат и сделал очередь на пол магазина в кусты. Собрал все верёвки и выкинул по пути к дороге — зачем нам лишние улики.

До машины я дошёл, а точнее добежал минут за пятнадцать — двадцать. Меня изрядно трясло от адреналинового прихода, но вот совесть ни как не хотела просыпаться. Я тут четверых людей убил, причём одного хладнокровно и по расчёту, а у меня в голове было одно: как бы так сделать, чтобы у орденских вояк не было вопросов. Видимо, тогда у бара во мне всё же что-то сломалось, то, что отделяет психику человека от убийства себе подобного. Я ни когда ни кого не убивал до того случая у бара. Даже у наёмников. Стрелять приходилось часто, стрелял я, как и все, в направлении врага, и сказать точно, что я кого-то убил, я не мог. Да и редко в современной войне ты видишь врага. Если верить статистике, то во время Второй мировой войны на одного убитого человека приходилось от 18 000 до 25 000 пуль. Так, что подавляющее большинство военных понятия не имеют, убивали они людей или нет. Вот и я не знал. Пока не перебил горло тому, кто хотел убить меня. И теперь мой внутренний мир ни как не реагировал на убийство ещё четверых людей. Это, наверное, плохо.

Пока двигался по дороге, старался не терять из виду место где пировали гиены. Гиен там, вроде, уже не было, но были останки, а это значит дополнительные проблемы. Теперь туда начали сбродиться местные свинки и остальные падальщики. Машину мою ни кто не тронул, только какая-то гадость в виде огромного, то-ли паука, то-ли таракана грелась на капоте, как будто вокруг холодно. Выстрел из ружья разнёс насекомое в клочья, забрызгав капот зелёной гадостью. Блин, оно размером с хорошего кошака было. Интересно это паукообразное или насекомое? Самое время для изысканий по биологии. Хотя знать надо бы. Так как гигантские насекомые признак бОльшего количества кислорода в воздухе. А что это может значить для человека? Ну во-первых пожары должны быть сильнее, метаболизм человека будет сильнее, лёгкие изнашиваться активнее, то есть стареть должны быстрее, однако старожилы утверждают обратное. Говорят, что тут живут дольше и стареют медленнее. Я ещё не видел всех местных насекомых, но те, что видел больше земных, но не на много, а значит пугаться пока рано. Может это было вообще, млекопитающее, вот такое креативное.

Аккуратно сдав назад я выбрался из овражка, в котором спрятал машину. Полный привод, задранная подвеска и мощность двигателя позволяла творить многое на этой машине, хотя ей, конечно, не доставало внедорожного функционала, она же для скорости и

выносливости, а не для внедорожности.

До места предполагаемой засады я доехал за минуту, там, где планировалось начать обстрел я вдавил по тормозам и увёл машину в противоположную сторону от холма и загнал в небольшую ямку, там опустил подвеску и выбрался из машины. Прямо от машины в быстром темпе обстрелял место засады, высадив все патроны из барабана, скинув его в кабину воткнул второй и пошёл к вершине, периодически постреливая, то в сторону засады, то в сторону охранника машины. Добрался до гнезда засадников и из пулемёта высадил несколько длинных очередей по дороге и в сторону машины...стараясь не дай Бог не задеть саму машину. Вот теперь можно и вызывать Патрульные силы Ордена.

Ждать приезда патруля пришлось больше часа. И даже пришлось одну свинку застрелить, ибо она вознамерилась пообедать засадниками. Не то, чтобы я был сильно против, но доказательства она может затоптать, хотя чутка подрастащить и подраскопать место я ей всё же дал. Это должно было скрыть все косяки подготовленной легенды. Я сделал вид, что машина застряла, потому стоял прямо на дороге, когда ко мне подлетели два хамви и навели на меня крупнокалиберный пулемёт и автоматический гранатомёт соответственно. Интересно, что этот боец хочет сделать со мной из автоматического гранатомёта? Гранате же надо какое-то время пролететь, чтобы на боевой взвод встать. Хотя, может ему так спокойнее? Да и с другой стороны, получить в любую точку организма не вставшую на боевой взвод болванку в 40 мм, будет фатальным развлечением. Я поднял руки с оружием над головой. Из каждого хамви вышли по два человека и взяли меня на прицел.

— Бросить оружие! Лицом на землю! — крикнул тот, что был ближе ко мне.

Я за ствол отложил подальше ружьё, медленно, без резких движений лёг на землю. Двое подошли, двое страховали. На запястья затянулись пластиковые наручники.

— Кто Вы сэр?

— Игорь Самохвалов, прибыл в Новую Землю вчера, часа четыре назад выехал с базы Россия, мой ай ди в кармане на бедре — говорил я по-английски, как можно чётче, а то не допоймёт капрал и пристрелит меня. Капрал меня понял и достал мою карту. Спустя минуту, из дальнего хамвика крикнули

— Всё ок. Личность подтверждена.

— Спасибо за сотрудничество, сэр — Сказал капрал и перекусил мои наручники — Вы не могли бы посвятить нас, что тут произошло? — Я поднял ружьё и повесил его на себя.

— Да ни чего особенного, ехал, заметил какое-то шевеление на холме, вывернул руль и тут в меня ударила очередь из пулемёта. Попасть не попали, но испугали. Выпрыгнул, открыл частый огонь в сторону засады. Побежал по той торной дорожке — я кивнул в сторону, уже едва заметного следа съезда ребят на уазике в савану.

— Там наткнулся на одного из этих бойцов. Пристрелил его и отобрал у него гранаты, поднялся по холму и закидал их там гранатами, а тех кто шевелиться мог — расстрелял из ружья.

— С ружьём против пулемёта!?! — воскликнул сержант.

— А у меня, типа, выбор был? — удивился я в ответ — у меня в тюках есть карабин, да вот я же ехал по мирной саванне, опасаясь только атаки животных, а не на войну. А против животины 12 калибр посерьёзней будет — и кивнул в сторону трупа свинки. Вояки загомонили.

Увидев, как двойка вояк пошла на холм, я решил предупредить.

— Аккуратнее, там растяжки.

— Покажете? — это уже лейтенант спросил.

Я показал все растяжки, которые нашёл, вояки их сдетонировали кошкой, а сержант тем временем сфоткал все трупы и местность вокруг. Вояки запросили Базу. Оказалось, хлопцы выехали почти сразу после моего отъезда из гостиницы. Эвоно как интересно получается. Кто-то стуканул ребятам, что я выехал, они и рванули, а пока суть да дело и засаду организовали. Вот сволочи. И ещё одна сволочь на Базе окапалась. Хотя...могли и следить. Я как-то не парился по поводу слежки.

У Вояк нашлись мешки для трупов, в которые запаковали горе грабителей. А затем и сложили в УАЗик, вместе со всем оружием и амуницией.

Потом мне пришлось изображать актёрскую игру и не давать хамви с ходу выдернуть меня из крошечного кювета, в который я загнал свой автомобиль. Это мне далось тяжело, учитывая, что я мог вылезти и сам, особо не утруждаясь, но жертва должна быть жертвой.

Меня вежливо, но настойчиво предложили сопроводить до города. За руль моего транспортного средства сел боец Патрульных сил и мы пристроились между двумя хамви. Ехали быстро, километров под восемьдесят. Хамви-то, что? А будь у меня обычная машина, могла бы и развалиться. Боец сначала ехал спокойно, а потом начал удивляться, какие хорошие машины делают русские. Я только подтверждал. Не ну а что? Сделана она была русским? Русскими, хоть и из иностранных запчастей. Так, что всё ок. Ехали и болтали о всяком и через час с небольшим подъехали к блокпосту. Блокпост выглядел очень солидно. Пару хамвиков, огневая точка для какой-то брони, какой именно, мне было не видно, она была укрыта бетонными блоками по самую башню, а в сторону дороги смотрела только 30 миллиметровая автоматическая пушка. Огневые точки для бойцов выглядели тоже очень солидно, скорее были похожи на маленькие ДОТы. На въезде мне опечатали всё оружие прямо в моих сумках и сообщили, что для того, чтобы получить разрешение на ношение оружия необходимо иметь статус резидента города Порто-Франко. Ну, спасибо, я типа, в курсе. Мы проехали по прямым и довольно-таки широким улицам очень симпатичного города минут десять. Ближе к центру города улицы стали асфальтированными, что производило ощущение цивилизации. Не высокие здания — до четырёх этажей из вездесущего цветного кирпича, много зелени, много машин и людей, не смотря на вечер. Деревня, но притворяется мегаполисом. Вообще, впечатление город произвёл смешенное.

Спустя минут пятнадцать мы выехали на большую площадь, похоже овальной формы. Ночь всё-таки на дворе, вернее поздний вечер, особо не рассмотреть. Зелёная площадь окружена зданиями, большая часть из которых была различного рода кафешками или административными помещениями, это судя по вывескам, которые я сумел прочитать. Это всё, что я успел увидеть из окна, пока мы несколько раз повернув, не въехали во двор полицейского управления Порто-Франко. Я, блин, даже здание управления рассмотреть не успел, хотя не скажу, что уж очень хотелось.

Двор полицейского управления был довольно обширным, в нём стояло с десятков внедорожников и пикапов полицейской раскраски — в стиле США и оставалось ещё море места для другого транспорта. Мы припарковались прямо у входа, благо место было. Сержант, ехавший со мной, вежливо попросил меня пройти в отдел. Как будто у меня был выбор. Я пожал плечами, делать нечего, снял плитник, закинув его в салон поверх всех сумок пошёл за сержантом в здание.

Попав внутрь, мне показалось, что попал в американский боевик девяностых, про

добрых полицейских и злых гангстеров, с поправкой на ноутбуки и жидкокристаллические экраны. Большая часть участка это была большая общая комната разделенная перегородками со столами за которыми работали люди. А по периметру шли кабинеты отгороженные стеклом и жалюзи, видимо, для начальства. Отдать должное службам Ордена, все процедуры, по открытию уголовного дела, по его закрытию, по выплате мне четырёх тысяч экю и по переводу всего имущества безвременно усопших в мою пользу не заняло и часа. Время в ожидании между столами, кабинетами и допросами я не провёл бесполезно, а по лазил в объявлениях в Ситинете и нашёл домик под съём. Не большой, но со своим, закрытым со всех сторон двором и хорошим подвалом. Домик был зажат между двух промзон, потому стоил не дорого — всего 250 в месяц, плюс залог. С хозяином я созвонился тут же, сидя в полицейском участке. Пока детектив Крамер оформлял мои документы, я уже фактически стал резидентом Порто-Франко, осталось только получить или работу или лицензию частного предпринимателя, что, если верить Ситинету делается быстро и по сети. Тем временем меня пригласили в кабинет.

— Мистер Самохвалов, прошу Вас подписать эти бумаги — человек с уставшим и даже не много измождённым лицом, обратился ко мне по английски и протянул мне несколько листов разного цвета.

Я пробежал глазами по тексту и подмахнул все три документа. Заявление о возбуждении, мои показания, и документ на выплату. Крамер, ещё пару минут постучал по клавишам и из принтера вылезло несколько бумажек, которые он тут же подписал и отдал мне.

— С Вами всё — привстал он и протянул руку, которую я тут же пожал. — деньги будут переведены завтра. Машину оформить лучше тоже сразу, у нас не поощряется езда без номеров. С оружием разберётесь сами. Список трофеев заберёте у дежурного. Можете быть свободны.

— Спасибо, детектив. До свидания.

Хороший мужик, но заё...ный по самое не балуйся, но хороший. Даже жаль его. Однако меня крайне удивило, как тут всё быстро делается. Интересно, если завалить кого-то в границах города всё так же быстро и мирно пройдёт? Судя по разговорам в зале, которые я сумел уловить, моё дело даже к дежурному судье успело заглянуть. Дежурный судья? Ночью? Это круто. Ну и бумажки об отказе в уголовном преследовании тоже радовали.

Молодой сержант проводил меня до двери во двор выдал бумажку со списком трофеев и сказал, что когда я захочу что-либо опломбировать, я могу его позвать. И то правда, оружие в УАЗике ни кто не пломбировал, я даже посмотреть на него толком не успел и вот теперь, мне надо осмотреть его и понять оно мне надо или ну его нафиг.

Выйдя обратно во двор, я сильно задумался. Машины у меня теперь две, а задница по-прежнему одна. В одной машине много моего, во второй машине ещё больше чужого. Что мне из этого надо? А кто ж его знает. Судя по внешнему виду, всё, что было у ребят просто закидали в машину. На заднее сиденье, попало, в том числе оружие. Оружия было не много. Три пистолета, всё тот же Форт-12 к каждому по три магазина, вот уж нафиг не сдалось, и один АЕК-919К «Каштан» под ПМовский патрон 9 на 18, впрочем, как и Форты, кстати. К «Каштану» было четыре магазина на тридцать патронов, вытертых чуть не до белизны. Я поднял глаза от этого редчайшего оружия в сторону где, как мне сказали находится морг. Мне жгуче захотелось ещё раз убить обладателя сего пистолета-пулемёта. Почему? Оружие это чертовски редкое, его не большими партиями в девяностые отправляли в части спецназа

в Чечне и ни куда более его не продавали, а значит этот пистолет-пулемёт, ни что иное как трофей, снятый с одного из русских солдат. Кому он принадлежал, интересно? По логике, тому у кого была СВДха, как оружие самообороны. А чья была СВД? А кто их знает. Либо командира, либо второго, а хер с ними, один чёрт все трупы.

Был один ПКМ с банкой тактического глушителя, ну или ДТК закрытого типа, чёрт их поймёшь, не вскрывать же прямо тут. Пулемёт это конечно хорошо, особенно, учитывая, что к нему шло аж шесть коробок с лентами по сто патронов, вот только я ни бум бум в пулемётах. Ну вот ни чегошеньки не понимаю. А ведь это тоже наука. Если попробую, то, наверное, даже, припомнив, всё чему меня учили, получится его зарядить и перезарядить, но уйдёт на это минут пять не меньше, а ствол менять? А понять, когда его надо менять? Инструктор Джонс, гонявший меня по мат базе у солдат удачи, вопрос пулемётов и всего тяжёлого вооружения обходил практически стороной ссылаясь на то, что мне это на хрен не сдалось, стрелять видов из десяти показал как, как меняется лента тоже показал, а остальное сказал: надо будет изучу, но скорее всего не надо будет. Не моя так сказать, задача, вот и не пригодились до сего момента. В общем и целом, учитывая все факторы моего обучения, наверное, он был прав, но вот теперь я стоял перед этим чудом военной инженерии и ни чего не мог решить. С одной стороны жалко, с другой на кой чёрт он мне нужен? Был бы ещё РПК, было бы проще. А тут... Я один, да и машина не под пулемёт, тогда зачем не эта тяжесть?

Примерно тот же вопрос стоял и по вопросу СВД. Ну её я хоть разобрать, собрать, проверить могу, вот только не снайпер я. А без особых навыков, это просто точная винтовка, которая у меня уже есть в арсенале. К СВД был десяток магазинов и россыпью еще с сотню патронов, в полиэтиленовом, сука, пакете. Единственное, что я решил по СВД, что сниму с него ПСО-1. Кому как, а мне это прицел нравится, хотя бы визуально. Кстати, чудо, что его не размолотило при взрыве и последовавшей стрельбе, хотя по идее он должен был помереть еще при взрыве, просто от давления. Как те же два бинокля, которые я осмотрел и выкинул в мусорный пакет ещё там, в полях. Хорошие, кстати, бинокли... были, один из них Fujinon 7x50 FMTRC-SX, я на похожий давно облизывался, но придумать не мог зачем он мне. Мож жаба мне ещё припомнит такую порчу имущества.

Дальше, шли два автомата АКМ оба одна тысяча какого-то года выпуска, оба нулёвые. Не знаю сколько там ребята из них стреляли, но судя по всему не много. Разобрал, посмотрел, проверил, собрал. Вроде нормально всё. К каждому автомату по десять набитых магазинов — тридцаток, все смотанные валетом и два цинка патронов про запас. На одном автомате был ПБС и даже магазин вставленный в автомат набит был УСами, вернее были набиты оба магазина в валете, но один магазин до железки выпустили в гиену. Кстати патронов УС я больше не нашёл, что странно, шесть десятков патронов УС, с одной стороны это много, для того, чтобы так просто хранились, с другой, для войны к примеру, это мало. Гарант не было. Забирают их как мне сказали, ну да ни чего, я пока ждал Патруль парочку закрысил в машину, предчувствую, что-то такое. Ножи в большей своей части внимания не заслуживали, разве только один — китайская реплика Ка-Бара. Сам формфактор клинка хорош, но сталь, скорее всего 44 °С, что само по себе не так плохо, но и не очень хорошо. Сбруя внимания не заслуживала ввиду своего плачевного состояния. Мелочёвка в виде ИПП, дымовых шашек, двух дерьмовых мультитулов, лесок, изолент и всего прочего нашлось ворох. Осматривать подробно это я не стал, так, в рюкзак засунул — потом просмотрю, как и личные вещи, которые сюда сгрузили.

Деньги тоже нашлись, но как-то не много, так мелочёвка на семечки. На круг не больше пятисот экю. Странно. Рассчитывали подняться за счёт грабежа? Может быть и так.

Загрузив всё оружие в объёмные сумки, из одной остался торчать ствол СВД, из другой ствол ПКМа я попросил молодого полицейского опечатать их, что он тут же и сделал. Уточнив, как я могу получить разрешение на ношение, я узнал, что получить сегодня я его уже не смогу, только завтра с утра. Но была и хорошая новость, машины я могу оставить во дворе полицейского участка. Отлично! На стоянке сэкономлю. Забрав из своей машины оружие, плитник и рюкзак с обычными шмотками я запихался в УАЗик. Судьба раньше не заносила меня в УАЗы Патриоты. Хех, а не так уж и плохо тут. Завёлся и выехал из двора полицейского управления. А чего? Сидишь высоко, кондиционер работает, кресло удобное, валкий слегка, но в общем и целом ни чего страшного. Ориентируясь по скаченному приложению — «Карта Порто-Франко», без функции навигатора, к сожалению, откуда же ей взяться? Спутников тут нет и, как я понял в ближайшее время, не предвидится. Тем не менее, просто по карте и примерному позиционированию по сотовой сети, я за пол часа доехал до маленького домика спрятавшегося между двумя заборами промзоны. Ну да соседи ближайшие почти за пятьсот метров живут, всё же шумновато тут. Зато домик не плох. Два этажа, под двускатной треугольной крышей. Каркасно-щитовой, а что еще можно было от американцев ожидать? Крыльцо во весь дом. Что тут еще? Газончик на переднем дворе подвытоптан и подвял, ни чего — польём-удобрим. А по бокам от дома отходит солидный забор из проф листа высотой метра под три с воротами по правую руку. Забор с каждой из сторон упирался в бетонную стену забора промзоны. Оно-таки нам и надо. Я тут жить не собирался по сути. Домик снял, чтобы с хабаром разобраться. А то и мой, и снятый с трупов и машина. Моя машина-то бог с ней пока в полиции стоит, вместе с товаром, а вот УАЗиком надо будет заняться. И тогда, когда распродам всё что ненужно и переберусь ближе к центру, в цивилизную так сказать часть города. Это в том случае, если я захочу тут остаться жить.

Я подъехал к самым воротам и вылез из машины. На крыльце меня уже ждал крепкий мужичок лет шестидесяти. Одет он был в джинсы и рубашку в клетку, я как-то уже привык, что тут все одеваются по военному или по полувоенному, а тут натуральный реднек.

— Добрый день — проявил я вежливость.

— Добрый вечер или даже доброй ночи — поправил меня мужичок.

— Ну да. Припозднился я. Прошу прощения, ехал с приключениями, потому так поздно добрался — примирительно улыбнулся я.

— Что-то случилось? — даже с какой-то тревогой в голосе, спросил мой арендодатель.

— Да, охламоны, какие-то напали. Пришлось пострелять их к бениной матери! — мы поднялись на веранду на которой слева от двери стоял стол и скамейки. Ни чего так, миленько.

— Это правильно! — оживился мужик — к такой-то матери их и надо стрелять!

— Ага. К тому же деньги на дом появились — улыбнулся я.

— Кхе. Хороший подход — мы вошли в дом. Прихожая упиралась в лестницу, слева были кухня и кабинет, а справа сан узел и гостиная. На втором этаже две спальни. Ну, ни чего так, не американская планировка, но всё же не плохо.

— Вода тут своя. Скважина под домом. Кондиционер, в гостиной и в спальнях наверху. Канализация тут автономная, на одного, не чаще раза в год обслуживание. В ванной электрический водогрей. — хозяин проводил мне экскурсию. Мебель была простенькой. Был даже телевизор. Санузел раздельный с ванной. Хорошей такой, большой ванной.

Мы вошли в кабинет. Мужичок представившийся Стивом, дал мне договор на одном листочке. В общем в нём было всё, что нужно. Простенько и со вкусом, хотя на вид, необычно, конечно, я как-то привык к талмудам договорным. Надо будет местные законы почитать. Но пока я пробежал глазами договор, который и подписал. Отсчитал 500 экю — 250 за месяц и залог и мы расстались со Стивом с пожеланиями друг другу доброй ночи.

Незаметно понял, что на дворе уже ночь. Я загнал машину во двор. Подумал и, достав из сумки гранаты, поставил их на растяжку в машине и на дверях в дом. А вот оружие просто так мне было не достать. Да и леший с ним. Я просто взял все сумки и занёс в дом. Если что, то вскрыть опечатанную сумку я смогу за десять секунд. А завтра же обзаведусь пистолетом и гранатомётом...ну или гаубицей. Не спокойная жизнь тут. Хотя в плитнике спать ложись. И ведь внутренний голос говорил-останься на Базе...а я. Тут я понял, что я ещё и пожрать не взял из своей машины...ну полный конец обеда. А жрать после всех нервов хотелось сильно. И чего делать?

И тут меня осенило! Я пошёл обратно в машину и взял все четыре рюкзака безвременно, ну или своевременно, усопших, на которые у меня не хватило рук в первую ходку. Ну не может быть, чтобы у ребят не было пожрать. Их особо не проверяли, так заглянули по поводу оружия и всё. Оружия тут и вправду не было. Зато были консервы в мягкой упаковке и галеты! Живём братва! В самом большом и богатом рюкзаке ещё нашлась фляга с не плохим виски. Так, что следующие пятнадцать минут меня было можно брать голыми руками — я занимался набиванием желудка. Самое смешное, что при необходимости я могу очень долго сохранять форму вообще без еды. До трёх дней без еды я переживу, не потеряв, ни силы, ни скорости, выносливость чуть упадёт, но это не страшно. Но когда есть возможность, я жру как не в себя.

Подкрепившись, я начал вдумчивый осмотр рюкзаков. Кроме мыльно рыльных принадлежностей и сменных комплектов одежды, ещё нашлось четыре набора для чисты оружия. Это хорошо, а то мне мой Вепрь надо почистить, хотя тут всё под 7,62. Зарядки для раций, запасные аккумуляторы, батарейки, фонарики, нашлось несколько пачек УСов, что ещё больше порадовало. Ну и всякая мелочёвка: какие-то документы на великом и могучем древнеукраинском, аптечки, блокноты с записями. В центре гостинной выросла гора хлама, который мне нафиг не сдался. Завтра вывезу куда-нибудь. Не нашлось главного — денег или товара. Это было очень странно. Новый УАЗ тут стоит от пяти до семи тысяч. Может дешевле, может дороже, надо будет уточнить цену, но примерно так. Но машина, дело такое, нужна самому. А вот, жить-то на что? Я не знаю, что у них там на картах, но, что-то мне подсказывает, что в лучшем случае те же переселенские 30 серебряников. Я начал обшаривать рюкзаки уже более плотно. И в итоге нашёл, что искал — швы в подкладке, свежие. Достал верный нож и вспорол, достав оттуда пластиковый конверт с экю. Толщиной меньше сантиметра. У каждого рюкзака такой тюнинг был. Конверты я вытащил, распотрошил, пересчитал. Получилось три конверта по тысячи экю и один конверт с двушкой. Толщина у всех одинаковая, только номинал купюр разный. Купюры не по порядку, даже серии разные. Ну вот, одним вопросом меньше. Деньги у ребят были. Не большие по местным меркам, но и не маленькие. На круг пять тысяч экю. А я так по местным меркам почти миллионер — у меня больше сорока тысяч теперь в распоряжении. И это я ещё хабар не скину. Худо-бедно, могу два года тут жить не тужить и ни о чём не думать. А что? Тут тепло, говорят пляж отличный, пиво вкусное, девушки красивые, что ещё надо? Придумать себе дело! Ну так это я быстро! Ех...а теперь отодвигаем влажные фантазии и включаем

мозг. Откуда у только что прибывших местная валюта, да ещё так аккуратно упакованная и спрятанная? Скорее всего, это плата за что-то. Но за что? Но с ним я буду разбираться завтра, когда займусь осмотром УАЗа.

Чем дальше в лес тем, ну его на фиг.

Я сидел на ступеньках заднего крыльца и курил сигарету в долгий затяг. Это уже была вторая...или третья. Не заметил я. Сигареты нашлись в бардачке. Я вообще-то не курю, да и не курил ни когда, думал выкину, как закончу осмотр автомобиля. Ан вот как, пригодились.

Передо мной на земле лежало пять замотанных скотчем упаковок, по одной я вытащил из каждой двери и ещё одна была под полом багажника. В упаковках были деньги. Не доллары, а экю. Денег было много, очень много, невероятно, шизофренически много. Я пока не пересчитывал. Но по моим прикидкам миллионов десять местных фантиков. А что это значит? А это значит, что я труп. Просто труп. В переводе на доллары это почитай сорок миллионов. За такие деньги меня пристрелят, воскресят и ещё раз пристрелят. В том мире меня чуть не грохнули из-за СЛОВ о нескольких миллионах рублей, а тут реальных «хрензнаетскольк» лионов. Я совершенно не представлял, что мне делать дальше. Отнести их в полицию? И что мне это даст? Защитить они меня не смогут. Если сами не грохнут. Уехать? А куда? На Русскую территорию? А там бандосы местные или вояки, которые тоже под вором в законе ходят... не поверю, что не договорятся с теми кто сюда припёр столько нала...нала...стоп. А на фига тащить экю с той стороны? Откуда на той стороне вообще экю? Или их где-то тут загрузили? Да не бред. На базе Ордена? Ага, инкассаторы, млять! Я думаю нал Орден тут как-то по-другому перевозит. Я резко встал и потушил сигарету об костяшку кулака. Прошёлся по двору размышляя.

Что мы имеем. С той стороны, именно с той, иначе это всё вообще бред, некто гонит гору местных денег. Зачем? Хер с ним зачем, откуда они там? Варианта два: пришли отсюда или были напечатаны там. Если пришли отсюда, во-первых, мне сказали, что обратной дороги нет, но если есть, тогда не понятно зачем они туда пришли? Кто-то расплатился? Но в том мире ими можно только в карты поиграть. Значит, скорее всего, напечатаны там. Зачем? Банк Ордена, является эмитентом местной валюты, то есть печатает её и распространяет, а ещё всячески сопротивляется другим формам оплаты. Деньги пластиковые и даже по виду с кучей защитных технологий на них, что значит, что в условиях местной цивилизации их не подделать, вернее не так: в условиях местной цивилизации не создать и не получить оборудование которое необходимо для печати таких денег. Орден не дурак и сто процентов скрупулёзно отслеживает всё, что поступает с той стороны и значит, поставку любого подходящего оборудования должен пресекать всячески! Из этого следует, что деньги печатают там в обход банка тут!

Я обдумал цепочку еще раз, но огрехов в ней не нашёл, допущения были, но по другому ни как. Значит, кто-то заполучил информацию о купюрах и взялся печатать на той стороне местные деньги и перегонять их сюда под условно хорошей охраной. Четырёх до зубов вооружённых вояк должно хватить для обороны от любой живности. Стоп. А знали-ли вояки, что и куда перегоняют? Узик? Но деньги-то они получили... За перегон заплатили практически половину стоимости машины? Бред. Значит, знали или догадывались, что везут, что-то ценное. Деньги? Маловероятно, но что-то ценное. Я бы очень насторожился, если бы мне за перегон машины пообещали местную хорошую заработную плату за пол года. Хотя тут есть момент. Они не знали, как и я вначале, ценность местных денег и гнать, скорее

всего, должны были сразу в город, за, скорее всего второй частью оплаты. Это было бы логично. Вы перевозите, что-то ценное, но не архи какое, вот вам денюжка не большая, но весомая, 50 % сейчас 50 % получите на месте. Это самый лучший вариант в такой схеме. Вот только ребята задержались. Их ни кто не ждал? Ага, вот так бабки едут и я их не жду. Нет. Деньги ждали, значит, свою задержку они должны были мотивировать. Как? Да не суть важно. Это же УАЗик! В двигателе кардан сломался! Стоим, примус починяем, ждите ответа. Есть ещё шанс, что в машине было что-то, что забрала полиция, что-то, что делало вид, что его везли, что-то, что и было официальным грузом. Возможно даже законным. Но этого мне не узнать. Кстати, а деньги в карманах? Значит, они получили свои тридцать серебряников переселенца. И тут же потратили. Или на счёт положили, вернее не снимали с него.

Я внимательно осмотрел купюру в десять экую полученную в банкомате еще на Базе. Голограммы, защитные штрих коды, пирамиды Ордена, металлизированные нити, да тут по ходу даже какие-то магнитные защиты. Что я знаю о печати денег? В общем и целом не мало, но именно о печати, на специальной бумаге, а не на пластике, нет таких денег в том мире. Вернее полимерные деньги есть, в Австралии, Канаде, Вьетнаме, ещё где-то, но там они другие, а значит, технологии и оборудование тоже другие. Значит оборудование для такой деятельности хоть и безумно дорогое и редкое, но неподконтрольное, в отличие от того, на котором можно сделать старосветские деньги. Теперь главный вопрос, деньги настоящие? Понятия не имею. Выяснить это можно только в Банке Ордена.

Из всего обдуманного следуют два вывода: первый — меня всё равно убьют, второй этот некто имеет самое прямое отношение к Ордену, точнее к Банку Ордена. Нужно же где-то взять информацию обо всех защитах их принципе, логике, материалах и тому подобном. Отсюда следует ещё несколько выводов: курьеры каждый раз новые и работающие или в слепую или почти в слепую, ну не удержится человек от такого соблазна, взять и обогатиться разом. Зачем тогда вообще платить? Голова начинала пухнуть...но размышлять я продолжил. Всё теории не более. Из разряда: как и что я бы организовал имея такие ресурсы.

Продолжим. В Порто-Франко моих хлопчиков должны были встречать, это самое логичное место для того, чтобы встретить партию. Вот встречающая сторона должна быть постоянной, нужна какая-то гарантия — надёжная точка в схеме? А значит, они если уже не узнали, то очень скоро узнают, что их курьеры погибли смертью храбрых, а автомобиль с грузом достался некому гражданину.

Пока думал, взялся пересчитывать деньги и складывать их в одну сумку. Заняло это дело больше часа. Получилось тринадцать миллионов экую ровно. Опять же серии и номера разные, хоть купюры и сложены пачками по номиналу. Но всё равно получился огромный баул денег. Тяжёлый, что капец. И что мне делать с этим богатством? Так, пункт первый — пожрать. А то позавтракал галетами с тушёнкой и думаю, что так и надо, но уходить из дома не охота.

Баул с деньгами занёс в дом и залез в Ситинет, ага, вот, что нужно доставка японской кухни. Кстати, интересно, а Япония местная есть? Надо будет погуглить, вернее, по...я даже открыл поисковик и посмотрел на название, которое раньше и не замечал. О как. Хаунд. С заявкой название и простенько. Ладно, еда. Позвонил, заказал, продиктовав адрес из договора. Так, первый пункт выполнен. Теперь второй: если верить Ситинету, в городе несколько банков, кроме Орденского, но по мнению большей части пользователей сети

самый серьёзный это Банк Содружества. Их приколы это полная конфиденциальность клиентов. Отлично. А ещё они предоставляют депозитарные услуги то есть сейфовые ячейки, на срок от одного месяца. Если это подделки, то надо понять, какого они качества. В этом мне поможет Банк Ордена, но потом. Так, следующий пункт: в городе два оружейных магазина, ага вот и номера телефонов. После не продолжительного диалога с торговцами смертью, выяснил следующее: в одном того, что мне нужно не оказалось, а в другом, немного подумав, мужчина с французским акцентом предложил подъехать и кое что посмотреть. Уговорил чертяка картавая, подведем, посмотрим. Так, а где у нас тут машины продают? Ага, вот аж три дилера и пару перекупов. Написал всем, предоставив возможность внести свои предложения по цене за УАЗ.

Парень на мотороллере с пакетами еды приехал, когда я с увлечением изучал порядок получения статуса резидента города Порто-Франко, что на территории протектората Ордена. Оказывается у них тут прямо-таки 21 век! Форму, в том числе, на получение лицензии предпринимателя можно заполнить прямо на сайте, приложив все необходимые фото, такое как фото договора аренды и номер своего АйДи. Это же прекрасно! Но вот за получением всего этого великолепия придётся всё равно ехать, ровно как и за разрешения на оружие нужно ехать в отдел полиции. Это ни чего страшного, это мы съездим.

Молодой парнишка латиноамериканской наружности передал мне объёмный пакет пахнувший морепродуктами, и получив на три эцю больше положенной к оплате суммы, с предложением оставить сдачу себе, довольный умчался в даль на своём мотороллере. Наборы роллов и суси были очень вкусными, хотя васаби был слабоват, я люблю когда он прямо-таки вырви глаз! А тут...чтобы почувствовать остроту чуть не полностью пришлось извазюкать ролл в зеленом хрене. Кстати, вот тоже любопытно, а вдруг тут настоящий васаби? Если кто не знает, это очень, ну просто очень редкая вещь. В подавляющем большинстве случаев это просто зелёный хрен. Я так, настоящий васаби и не пробовал ни когда, так что не узнать мне настоящий он или нет. Зато пиво в бутылках практически ни чем не уступало пиву разливному в баре. Хорошо, что тут нет ограничений на доставку алкоголя, на сайте ресторанчика суши даже доставка виски была.

По окончании трапезы я взялся за сбор УАЗа обратно. Благо разобрать-то я его толком не успел, по той простой причине, «товар» тут особо и не прятали, так, от глаз посторонних, не от обыска. В итоге сборка у меня не заняла и полу часа.

Оделся я по местному, то есть в полувоенную форму состоящую из тактических брюк, лёгких ботинок для пустыни и футболки. Жаль жарко тут, так бы я ещё и скрытый броник нацепил бы, но он будет уж очень заметным. Закинув в машину оружие, баул с деньгами и огромное количество вещей, которые я планировал выкинуть, я поехал на центральную площадь. По дороге, мне очень удачно попался мусорный контейнер, в который я и перегрузил большую часть вещей безвременно усопших боевиков. В машине сразу стало просторнее. Кстати, за процедурой выбрасывания вещей с интересом наблюдал не самого опрятного вида мужик. Ага, значит всё же нищие или лица БОМЖ тут тоже есть. Что, в общем, и понятно, они везде есть, просто за два дня ни разу на глаза не попадались. Хотя для меня это странно. Судя по всему, работы в этом мире, пусть и черновой, хватит на всё население, включая грудных детей. Из чего следует, что местные бомжи скорее всего идейные, а не фактические. Да, ёмаё, как я узнал, тут койку специальных домах можно снять за пятнадцать эцю в месяц! Некоторым, так вообще её дают бесплатно! У половины работодателей можно так или иначе жильё получить бесплатно, по крайней мере не менее

половины попавшихся мне на глаза объявлений о работе в Ситинете были с припиской «жильё предоставляется». Короче, «бомж идейный» как отдельный вид межмировой фауны, занял мои мысли по дороге к овальной площади.

Площадь местная была центральной не только по названию, но и по факту. Кстати интересно, если верить карте, то представительства почти всех банков есть на этой площади, а вот депозитарий Банка Содружества находится чуть севернее. Немного потупив на параллельно-перпендикулярной схеме города я подъехав к зданию, и понял почему его нет на Центральной площади. Негоже на центральной площади ДОТу находиться. А именно на долговременную огневую точку было похоже здание этого Банка. Высотой в два этажа, на первом, или скорее даже цокольном этаже окон не было, была только дверь, а на втором, не окна, а скорее бойницы, по бокам от входа две...два...не знаю как назвать, огневые позиции для двух охранников, короче. Да в одном этом здании можно оборону от армии держать! Я вытащил баул с деньгами и вошёл в дверь, судя по её тяжести и толщине, такую только танком выбивать. Впечатление депозитарий Банка Содружества производил более чем серьёзное. Внутри меня встретил кондиционированный прохладный воздух, два охранника в прозрачных аквариумах и гробовая тишина. На мой вопросительный взгляд, охранник махнул подбородком в сторону мониторов на стене. Ага, вот оно как. Хрен ограбишь, даже если захочешь, а если принять во внимание толщину стенок аквариумов в которых стоят охранники, их ещё и в заложники не взять, если гаубицу на верёвочки не притащил в банк.

Подойдя к монитору, я выбрал в меню пункт о предоставлении индивидуального сейфа. Так варианты размеров сейфа, ага, вот, один из самых крупных, я чуть не поперхнулся от цены за сейф — три сотни в месяц! Мне дом дешевле обошёлся! Тут же задавив жабу, я выбрал срок аренды в месяц с продлением. Оплату прописал безакцептным списанием со счета в этом банке. Счёт тоже пришлось открыть. Спустя десять минут тыканья в монитор, двое дюжих охранников сопроводили меня на лифте в подвал здания, где в уютной, комнате мне был выдан железный ящик приличных размеров с электронным кодовым замком. Молодые люди оставили меня одного. Кроме кодового замка на ящике был и замок обычный с ключом. Но им пользоваться можно было по желанию клиента. У меня такого желания не было. Ибо если карту банка я мог, в принципе выкинуть, и потом поимев не много головной боли с самоидентификацией в отделении банка я, тем не менее, получил бы доступ к сейфу, если вспомню нужный шестизначный код, то потеряв ключ я не получу доступ, как бы там оно ни было. Так, что ключ останется в специальной выемке внутри ящика. Сумка полностью в ящик не поместилась, пришлось высыпать пачки денег туда навалом. Хотя так они тоже влезли только-только. Открыв себе счёт, я стал обладателем ещё одной пластиковой карточки. Счёт открыл на пять тысяч экую внеся деньги налом, на что ушли деньги изъятые из тайника погибших вояк и мои кровные. Пускай списывают. Если, хотя скорее когда, меня грохнут, и деньги на счету закончатся этот ящик, подождав ещё пол года, уйдёт в одно из самых охраняемых мест этого мира — хранилище Банка Содружества, на котором будет лежать до востребования и если я объявлюсь, то буду должен оплатить срок хранения. По крайней мере так гласил сайт Банка Содружества.

Зайдя в уборную для клиентов, я убрал приобретённую карточку под стельку ботинка. Так как если меня накроют в следующий этап моей авантюры, то мой визит в этот банк останется тайной. А вот и первая умная мысль — а если деньги у боевиков из тех же источников, что и те, что в бауле и они поддельные? Меня могли бы прямо сейчас прищучить. Но или деньги для оплаты взяты были настоящие или подделка очень высокого

качества. Вот это мы скоро и узнаем.

Вышел из ДОТа я налегке, что и радовало и расстраивало. Такие деньги, лучше держать как можно дальше от себя, но и их наличие не могло не радовать. Если мне удастся выбраться живым из этой заварухи, я буду очень-очень богатым человеком. Уже представил виллу, яхту, девушек в бикини...красиво. Но в реальности, всех кто находится рядом с такими деньгами ждёт савана, пуля в голове и самое тесное знакомство с местными падальщиками. Мне почему-то вспомнился мой перекус с одним из падальщиков по дороге сюда. Хм... может в их стане у меня теперь есть корешь? Сомневаюсь, что мне это хоть как-то поможет.

В Банк Ордена я входил с опаской. Ибо хрен его знает, какая защита на этих купюрах и на сколько качественно её воспроизвели. Из сумки я взял лишь одну пачку с полтинниками, то есть пять тысяч экю. Вот и проверим.

— Добрый день — поздоровался я с молодой прыщавой девушкой.

— Добрый день, сер, чем могу вам помочь — странный акцент. Какой-то южноамериканский, что ли.

— Я хотел бы положить деньги на счёт — и протянул карту и пачку банкнот.

— Нет ни чего проще, сер — она взяла мой ай ди и деньги. Не отвлекаясь произнесла — на будущее, можете воспользоваться банкоматами при входе — а то я, блин, их не заметил. Но я не уверен, что в бабломёте идёт проверка купюр. Купюры были засунуты в счётную машинку, пересчитаны, и без всяких дополнительных проверок отправились в кассу. Ну, блин. Надо уточнить.

— Девушка, а не подскажете, со мной тут наличными расплатились, а подлинность их я могу как-то проверить? — я решил, что скосить под дурачка самая лучшая политика.

— Да, конечно. Видите эту счётную машинку? Она проверяет купюры на подлинность по нескольким параметрам, причём у купюр разного номинала параметры разные, параметры проверки могут отличаться даже от серии банкноты. Эти счетные машинки созданы специально для нужд банков в Новой Земле — с улыбкой ответила, девочка и протянула мне мой Ай Ди. — но Вы зря переживаете, в Новой Земле деньги не подделывают.

— Спасибо, успокоили! А то я только переселился, ещё живу параметрами того мира — я улыбнулся ещё шире и поспешно вышел из здания.

Это же просто прекрасно, шеф! Значит это не просто подделка, а можно сказать, что настоящие деньги, просто напечатанные не в Ордене. Круто! Я, блин, миллионер! Вернее я труп, но труп — миллионер!

Бегом-бегом-бегом!!! Теперь за разрешением на оружие. В управе я провел с час, заплатил немного денег, но получил и лицензию, и статус резидента города. В полицейском управлении мне всё оформили минут за десять, напомнив, что до двадцати семи часов нужно забрать мою машину. Да помню я, помню... На мой Ай Ди были внесены данные о праве на ношение оружия и выдана ещё одна пластиковая карточка, утверждающая, что я резидент города, а точнее всех территорий подконтрольных Ордену. В магазинчике по соседству с полицейским участком я купил местный кошелёк. А, то достало таскать всё в карманах. Пока распихивал все карточки по кошельку понял, что для пачки наличных, которая у меня на руках, кошелёк всё же маловат. Запихнул, сколько запихнулось, остальное в зажим и в карман.

УАЗ весело нёс меня по зелёным улица Порт-Франко в сторону порта. Ехал я

получается, практически к себе домой, только на одном перекрёстке свернул не налево, а направо. На кой чёрт мне в сторону порта? А всё потому, что именно там располагался оружейный магазин в который меня пригласили в надежде найти замену моему пистолету... вернее комплекту запчастей. Название магазина меня приколело, раармс, вернее РА Армс. По-английски не очень понятно, а если задуматься, то получается рашин арми армс. То есть оружие русской армии, а учитывая, что тут из себя представляет русская армия, внушает уважение, однако. По крайней мере, если верить рассказам. Сайт у них убогонький, но функциональный и понятный, тоже своего рода показатель. Хотя тут почти весь Ситинет из таких сайтов состоит.

Магазин располагался между портом и грузовым терминалом железной дороги. Не большой кирпичный домик, вполне солидная вывеска. Ну, что же посмотрим. Я взялся вытаскивать все интересующие меня к продаже или обмену предметы, пока выгружал из магазина вышел молодой парень, лет так восемнадцати.

— Добрый день, сэр. Вы к нам? Вам помочь? — не дожидаясь ответа парень подхватил вязанку пулемётных лент и пошёл в магазин. Вот спасибо. Я довыгружал товар и ввалился в магазин оружия российской армии.

— Добрый день — поздоровался я.

— Добрый день — поздоровался в ответ, мужчина среднего роста, худощавого телосложения с хитрой мордой и французским акцентом — продать или похвастаться?

Юморист хренов.

— Ну как Вам сказать — я оглядывался по сторонам. Посмотреть было на что...мечта милитариста. Пулемёты, автоматы, винтовки, пистолеты, гранаты всех стран и размеров. — Перед таким изобилием хвастаться глупо, а вот продать хотелось бы. — он еще раз усмехнулся.

— Чем богаты? — я выставил на прилавок сумку с трофеями. Мужик вскрыл пломбу и достал ПКМ.

— Откуда богатство? — спросил он разбирая пулемёт.

— Напали по дороге с Базы, но удалось отбиться и поиметь трофеи — разобрал он его, любо дорого посмотреть, я так автомат не разберу.

— Да, тут такое бывает. Редко сейчас. Я бы даже сказал очень редко. Но тем не менее случается иногда — тем временем француз с помощью стоматологического зеркала рассматривал внутренности пулемёта. Закончив патологоанатомические исследования пулемёта, продавец вынес вердикт.

— Ну, что ж, месье. За пулемёт со всем я готов дать восемьсот экю — я уже огляделся по залу и прикинул в уме, что его выгода не так уж и велика. Всё вместе если за тысячу двести-полторы продаст, будет очень хорошо.

— По пулемёту договорились. Что по винтовке? — француз просто пожал плечами и принялся разбирать первый автомат, затем второй, потом очередь дошла и до СВД. Пистолеты он и не разобрал, так взял пощелкал, подёргал и отложил.

— Винтовку возьму за триста, плюс патроны и магазины, ну четыреста была бы оптика, было бы минимум шестьсот — ну да, оптику я снял ещё вчера. На кой она мне хрен сдалась, я пока понятия не имел, но вот не хотел я продавать ПСО-1, хоть ты тресни — Автоматы со всеми патронами и магазинами возьму за тысячу сто. Пистолеты со всем по сотке. Итого: тысячу восемьсот за это получишь. То есть со всем вместе я должен Вам, месье, две тысячи шестьсот экю — он пощёлкал на калькуляторе и повернул его ко мне. Я уже и так в уме всё

посчитал. Похоже на грабёж, но такой, умеренный.

— Хорошо, забирайте. Меня всё устраивает — махнул я рукой. — Вопрос второй, мне нужен АК 74-М, желательнее начала выпуска.

— Есть такой. Как раз с Орденского склада привезли — кивнул продавец. И что-то крикнул в подсобку на французском. Я чутка знаю французский, но ту не понял ни слова. Через минуту из подсобки вышел давешний парниша с автоматом в руках. Я взял у него калаш и провёл не полную разборку. Мдам, тут всё ещё в оружейном зале, чистить и чистить. Увидев мой взгляд продавец сказал.

— Сейчас он всё отчистит, а мы Вам скидку сделаем — и улыбнулся. — Меня, кстати, Ксавье зовут — умный француз. Близкий контакт с клиентом даёт больше шансов, что клиент не обидится и не настроит чего-нибудь гневного в сети, если его плохо обслужат. Ну я и обижаться не собирался.

— Игорь, очень приятно познакомиться — и мы пожали руки — не обязательно чистить — я наклонился за чехлом со своим карабином, за моей лялечкой. Карабин у меня великолепный, но, мне нужен автомат, а не карабин, он уж слишком соревновательный. Ну не нужен на войне ТАКОЙ тюнинг.

— Смотрите, тут есть ряд вещей, которые я хочу переместить на автомат, перво-наперво ствол с дтк, приклад, пистолетную рукоять, крышку ствольной коробки, она у меня именная и с планками — пока я перечислял Ксавье крутил в руках мой рабочий, так сказать, карабин, а я продолжал.

— Расширитель переставлять не надо, но если есть, какой поменьше и по, так сказать боевое, то можно поставить, я ни чего против них не имею. Потом газовую трубку тоже переставить надо.

— А из чего цевьё сделано? — продавец пощёлкал ногтём по карабину. Цевьё имело восьмиугольную форму и имело восьмиугольники-соты креплений для планок. Конструкция закрывала и ствол по газоотводную трубку. Цевьё больше спортивное, чем тактическое, но мне оно очень нравилось, в том числе весом. А прикручивать квадрейл, чтобы он пустовал, смысла не вижу.

— Титан. К тому же сделано так, чтобы ствол был вывешен, ну, на сколько это у АК возможно, так, что перепресовка ствола должна быть очень и очень качественной. Там посмотрите, «подковка» крепится не просто так, а с хитростью, ну да разберётесь. Сам ствол, это произведение искусства, аккуратнее, пожалуйста.

— Не вопрос. Есть у нас в городе одна контора, у которой оборудование для таких дел самое лучшее. Так, что сделаем.

— Отлично. Смотрите, всякие приبلуды, типа зубьев для затворной задержки, облегчённого затвора, можете оставить себе, мне нужна планка на предохранитель и рукоятка на затвор, кнопку быстросброса удаляем нафиг. Если удастся без геморроя сделать спуск мягче, тоже будет хорошо.

— Спуск сделаем, это не проблема, можем вообще другую группу поставить, есть у меня кастомная. А затвор, могу поставить местной фирмы из местного титана, почти в два раза легче родного, но не фрезерованный как у вас, а нормальный.

— Отлично, Дальше...

Перечисление и обсуждение того, что я хочу сделать с оружием заняло ещё минут пятнадцать. В процессе этого обсуждения, Ксавье распил со мной по бутылке пива за знакомство. Его заинтересовало, то, что я хочу сделать, в частности по этому мы сошлись на

двух тысячах экую за автомат и его переделку, останки от моего карабина шли в зачёт. Дорого, но одна перепресовка ствола стоит около пятисот, так, что приемлемо.

Когда мы открыли по второй бутылке пива, в магазин вошло сразу несколько человек в форме, но Ксавье, отвёл меня в сторону и предоставил пацану разобраться с покупателями.

— Что-то ещё Вас интересует?

— Да. Я Вам звонил с утра и хотел бы в идеале CZ 75 Tactical Sport 40S&W. У меня есть комплект тюнинга для этого пистолета, потому не хотелось бы, чтобы он пропал.

— Ну, Чи зета у нас нет. Он вообще редкое оружие, особенно под сороковой патрон, а в Новой Земле так и вообще на редкость редкое. — Ксавье о чём-то задумался — можно заказать через Базу ордена, но тогда пистолет обойдётся экую в восемьсот или даже больше. Они не стесняются в ценообразовании. Разрешение на оружие у Вас имеется?

Я предъявил документ, и уже было расстроился.

— Но могу предложить нечто интересное, на днях продали — и он достал из под прилавка массивный пистолет с красными щёчками рукоятки. — Что это за пистолет не знаю, но говорят, что российского производства, но ни кто из военных о таком не слышал, а магазины к нему как раз от Чи Зета идут, так, что я понятия не имею откуда он, как и те, кто продавал. Калибр как раз сороковой, по устройству: автоматика на коротком ходе, перекок ствола, запираение на три упора, ход ствола 4,6 миллиметра до отпирания, в ствол длиной 120 мм стволе шесть нарезов с шагом 406 миллиметров, ход затвора 50 миллиметров, так как я его не знаю всего промерил с микрометром. Выглядит очень надёжным. Я отстрелял сотню патронов, так его даже чистить не пришлось.

Я взял в руки пистолет. Я его знал, вернее как знал, видел в сети и на презентации в клубе, это был ПЕ-10 или Пистолет Ефимова десятого калибра. Действительно российского производства, исключительно для нужд спортсменов стрелков. Изготавливался он мелкосерийно и стоил не дёшево. Хрен знает. Отзывы о нём противоречивые. Когда я им интересовался, тестовый образец отстрелял пятнадцать тысяч патронов с тремя задержками. То есть, перекрыл требуемый минимум надёжности на порядок. Я задумался. Спортивный пистолет, это, блин, спортивный пистолет, он тяжёлый. Хотя тоже, как тяжёлый, весит кило двести без патронов, та же М9 моя задроченная, весит кило, М1911 кило сто, нет оно понятно, что на войне каждый грамм ценен, но вопрос же ещё в том, что воевать я не планирую, а так — хороший пистолет, вроде, без ацких хау-ноу, типа как у ГШ-18, который, может и хорош, но как Вам специальный агрегат для снаряжения магазинов? Ибо даже у профи не получается просто так набить новый магазин полностью.

— У Вас, кажется, есть стрельбище? — оторвав глаза от пистолета, спросил я.

— Да, проходите. Патроны? — Ксавье провёл меня на задний двор, где действительно было не большое стрельбище.

— Нет, спасибо — раз уж к нему идут магазины от ЧиЗет, нафига мне его патроны и магазины, у меня своих навалом. Я достал из мягкого кейса магазины и снарядил парочку. Попробовал пистолет в руке, пощёлкал, подёргал. Всё двигается плавно, звучит сочно, пистолет лежал в руке хорошо, расширитель не мешал, а как-то даже делал хват плотнее. Приложился в мишень классическим хватом, хорошо встаёт на линию прицеливания, прицельные приспособления, не сменные, но именно на этом пистолете стояли тритиевые, видимо спец заказ прошлого или позапрошлого владельца, ещё на этом пистолете должен быть упор под большой палец, но его не было, что радовало, не люблю я их. На месте где упор должен прикручиваться, заподлицо были вкручены чёрные винты. Приложился по

батлеровски, как это называли у нас в клубе, вообще-то эта методика называется CAR (Center Axis Relock). Это когда пистолет подносишь на согнутых руках ближе к одному глазу и поворачиваешь на 45 градусов влево, очень упрощает стрельбу в замкнутых пространствах и при самом тесном контакте. Спуск мягкий, щелкает хорошо.

Положил пистолет на стол означающий позицию, рядом положил два набитых магазина, в каждом по семнадцать патронов. Мишени на стрельбище металлические «дуэльное дерево» на шесть тарелок, пару больших кругов-гонгов по бокам, плюс бьянчи на шесть тарелок, дистанции от пятнадцати до двадцати пяти. Надел наушники. И тут же схватил пистолет, загнал в рукоятку магазин, взвёл и произвёл первый «бам-бам» в правую мишень. Ни чего так. Выщелкнул магазин, вставил другой, отработал по дереву одиночными. Выщелкнул, воткнул, опять по дереву, потом по бьянчи, положив все, выщелкнул, вогнал магазин в котором ещё остались патроны. Добил магазин в разные мишени одиночными и классическими сериями — два в корпус, один в голову. Загнал тот в котором осталось ещё пару патронов и сделал серию на точность. Пистолет произвёл вполне себе приятное впечатление. Лягался не сильно, ствол вверх не бросал, бил точно. Интересный пистолет, очень. Правда тяжёлый, зараза и нет самовзвода, зато изготовлен очень качественно и все детали такие, увесистые. Смущает одно — пистолет спортивный, как он относится к загрязнениям не известно, но я думаю, ни чего такого страшного, к тому же в болото я с ним лезть не собираюсь, да и проверю, как он ко всему этому относится, если не понравится, оставлю для тира.

Я вернулся в магазин.

— Ну как? — заинтересованно спросил продавец, укладывая пожилому мужчине коробки патронов в пакет.

— Очень даже ни чего. Возьму я его, пожалуй. Сколько за него ходите?

— За триста отдам. Так как нелеквид. — улыбнулся он. Хех, когда я узнавал, этот пистолет стоил почти две тысячи долларов. Так что в экую дёшево получается.

— Ех, грабите среди бела дня. Но, тогда кобура для ежедневной носки в подарок — показал я на полуспортивную кобуру из кордура.

— Со скидкой отдам, если купите ещё и патронов — засмеялся Ксавье.

— А какие есть?

— Ну, есть экспансивные, обычные оболочечные и — он поднял указательный палец правой руки вверх — бронебойные. Бронебойные вообще эксклюзив! Их не так давно выпускать стали, да и партии пока крошечные.

— Вот это да! В том мире вроде бронебойный сороковой смит не производится!

— Не, не делают. Задачи у боеприпаса другие, да и пистолеты от них всё больше разваливаются. Но тут, ситуация такая, что самооборона иногда происходит от легкобронированных, так сказать, целей.

— Вот! Тогда давайте бронебойные, как они и по сколько они?

— Нормально. Демидовскпатрон начал выпускать. Порох у них стал не в пример тому, что был, не хуже лучших сортов староземельного, а так, по заявлению производителя BR4 шьёт, а больше ждать от пистолета тяжело. По цене, тридцать экую пачка. В пачке двадцать штук. — я аж поперхнулся, дороже только снайперские, да и то не все.

— Ладно, и тут уговорили, давай пять пачек бронебойных, но к кобуре два почка на два магазина каждый — Ксавье засмеялся и мы ударили по рукам.

Он отдал мне деньги за вычетом моих покупок и пообещал, что автомат будет готов

завтра после обеда. Я тут же на прилавке снарядил бронебойными два магазина и два обычными. Еще, один магазин, который пойдёт первым, я набил поочередно обычными и бронебойными. Повесил магазины слева на ремне, а пистолет справа. Покрутился, ни чего так, вроде удобно. Пистолет взвёл и поставил на предохранитель, раз уж самовзвода у него нет.

Вышел из магазина я солидно облегчённым, но с дополнительными финансами. А денег, как известно, много не бывает. Хотя в моём случае это утверждение спорное. Потому надо ехать и продавать машину. Логика? Не, не слышал. На телефон мне уже пришло аж три предложения по продаже УАЗика. Цены предлагали примерно одинаковые — от четырёх до шести тысяч экю в зависимости от состояния. Забавно, за такие или примерно такие деньги тут можно купить свеженький ленд крузер прадо. Я видел объявление, крузак двухлетку на полном фарше отдавали за десятку, а тут УАЗ за шесть, тоже не новый. Хотя, с другой стороны во что встанет тут ремонт крузака? А проедет-ли тот крузак хоть пару тысяч миль по местным дорогам, да на местном топливе? Очень сомневаюсь.

Ближайшее место, предлагавшее обменять машину на деньги было не далеко от железнодорожной станции, только уже пассажирского терминала, он ближе к жилой части города располагался. Туда-то я и поехал.

Огороженный участок земли, на котором разместился местный аналог Пита, торговца подержанными авто, был площадью в несколько соток и вместил на себе, и пару боксов автосервиса, и мойку, и задание самого торговца, и ещё около двух десятков единиц разномастного транспорта. Когда я зарулил на площадку в направлении УАЗа уже бежал толстеющий мужик в цветном пиджаке. Внешность у мужика была классического балканского типа, будь он раза в два похудее и не потел бы так обильно, был бы даже симпатичным. А так впечатление он производил одно — гнида. Пока бежал, он махал руками и что-то кричал, что конкретно кричал было не понятно совершенно, так как его речь состояла из мешанины английских и албанских слов, приправленных русским матом. Причём, создавалось впечатление, что слова он выкрикивал случайно.

— Твою мать! Да успокойся ты и говори по-человечески! Ну, ни хрена же не понять! — выкрикнул я, опустив окно внедорожника. Не смотря на то, что крикнул я на русском албанец, скорее всего это был он, утёр водопад, лившийся со лба и заговорил уже более внятно по-английски.

— Там. Туда. Давай. К офису. Я покупать машину. Не надо на стоянку — я пожал плечами и порулил к бытовке-офису. Продавец провожал меня грустными глазами, видимо он рассчитывал, что я его приглашу в салон, вот уж дудки, он мне всё сиденье потом зальёт.

Секунд через десять подбежал продавец и не поздоровавшись сходу начал торговаться. Слупив цену с изначальных десяти тысяч пятисот, до восьми, аргументируя тем, что машина прошлого поколения, что бензин, а он думал, что дизель и ещё двумя десятками претензий из разряда дверей, которые бликуют по разному, а значит машина была крашена. Я слушал продавца, а точнее покупателя с большим любопытством, но в спор не вступал. Смысла в этом не вижу. Ибо дешевле чем за пятёрку я отдавать не собираюсь, а значит, он может идти на хутор. После пятой минуты пламенной речи албанского торговца, я вежливо уточнил, всё-ли он сказал, что хотел? На, что он ответил, что может ещё много чего плохого сказать по машине, но из уважения к братским народам Албании и России он даст мне за машину три тысячи экю и я должен буду быть очень радостными по этому поводу. Я кивнул и полез обратно в машину, чем очень озадачил маленького албанца. Он опять перешёл на

тарабарщину из трёх языков, в которую даже вслушиваться не хотелось. Когда я уже почти завершил разворот, продавец бросился мне, практически на капот

— Брат! Продай, брат! Сколько хочешь, брат?! — вид взрослого мужика с телефоном в руках бросающегося на машину с просьбой её продать, вызвал у меня шок.

— Да, блин, что с тобой не так? — я искренни, удивился я поведению сотрудника автосалона. — Как обещали, так и хочу. Пять тысяч экую.

Ждать пришлось не дольше пяти минут, пока это чудо с лысиной не вернулось с ДКП. Меня ещё вчера просветили, что оформлять машину на себя не обязательно. Можно отдать документы, которые мне дал Орден, о том, что машина чистая юридически и может быть оформлена кем угодно, тогда ДКП как таковой превращается в заявление о регистрации автомобиля в полиции с указанием автомобиля и данных документа Ордена. Данные продавца в такой ситуации могли в договоре и не указываться. Делалась пометка, что по такому-то документу Ордена за такое-то имущество уплачено столько-то, а кому, это уже ни кого не волнует. Сделано это для того, чтобы тот, кто получил трофей, не попал под преследование со стороны сообщников злодея, если они смогут найти нового владельца авто и посмотреть на его Договор. Правда появлялась опасность, что получившего трофея грохнут до того как он переведёт машину в собственность. Схема не сто процентная на мой взгляд, но хоть лишней бюрократии нет.

Проверив документы и пересчитав деньги, я отдал оригиналы всех бумажек и ключи, радостному представителю братского народа Албании, а ещё один конверт с экую положил в рюкзак.

Подхватил свои тюки и пошёл из ворот гостеприимной автостоянки. Благо, стоянка находилась рядом с вокзалом, а на вокзале были такси. Можно было бы и вызвать по телефону, но так ждать придётся, а так вот они, двух сотен метров идти не надо, учитывая на сколько я облегчил всю свою ношу, считай рукой подать. Пока выходил из ворот меня чуть было не сбил мерседес спринтер с цельнометаллическим кузовом. Бараны блин. Да ещё за рулём ТАКАЯ харя сидела! Чистый викинг! Ну, в стереотипном понимании: здоровенная детина с длинными волосами и бородой. Был и пассажир, но его я рассмотреть не успел.

Поматерившись про себя, я дошёл до стоянки, по пыльной дороге из утрамбованного в камень песка и загрузился я в матт весёлой расцветки и бодрого состояния, попросив отвезти меня в отделение полиции города Порто-Франко, что на территории протектората Ордена. Весёлый водила крикнул что-то невнятное и на пальцах показал 8. Ну 8, так 8.

Дорога заняла минут пять. Водитель гнал как в последний раз, а перед самым отделом полиции дал угла, припарковавшись прямо перед дверью. Псих сумасшедший!

— Ну Вы, блин, даёте. — по-русски высказался я.

— Don't worry, be Happy! — выкрикнул водитель, схватил десятку прямо у меня из руки, и ни на секунду не задумавшись о том, чтобы дать сдачу, так же боком ушёл за горизонт. Хорошо, что я хоть вещи вытащить успел. Закинув рюкзак на плечи я посмотрел в след удалившемуся транспорту.

— Неистов ты, служитель культа — хмыкнул я про себя и пошёл в управление.

В здании было прохладно и шумно, на удивление много народу. Как-то вчера вечером было тише и спокойнее. Может дело в том, что сейчас рабочий день, а вчера только дежурные были. Я уточнил у пожилого мужичка на входе как бы мне машинку-то забрать. На, что он мне посоветовал, просто пройти на задний двор, показать документы на машину тамошнему сержанту и забрать свой транспорт. Со старшими не спорят, пошёл по кругу на

задний двор. Тамошний Сержант же посоветовал мне поставить машину на учёт. Вот час от часу не легче, чего пристал? Ладно, потом сделаю, если жив останусь. Уже через десять минут я весело катился в сторону грузового порта, в котором планировал оставить машину на охраняемой стоянке или даже снять бокс, была там такая услуга. Доехал без проблем, что уже радовало. Контора по аренде боксов заведовала же и стоянкой, так, что обсудив условия с немолодым администратором, я решил взять бокс, чтобы на глазах не маячить. Между делом, пока оформлял договор на аренду бокса, закинул явный излишек денег на карту в местном банкомате, Банк Ордена тут как Сбербанк в России, банкоматы почти на каждом углу. И даже смску получил о зачислении денежных средств на счёт. А ни чего так у меня местный счёт, приятно посмотреть даже как-то. Толстоватый мужичок оформлявший мне документы наконец-то справился с принтером и выдал мне договор и ключи. Договор уже знакомой мне формы на одном листике на двух страницах, я просмотрел по диагонали. Главное, что увидел ответственность за имущество в «доказуемом размере». Жулики. Как я докажу стоимость моей машины? Это же эксклюзив! Надо на оценку сдать. Но, выбора пока нет. Подписав все документы мы направились к боксу.

Бокс был на удивление большим. За рулетными воротами меня ждало помещение метров за сорок площадью. Сюда я загнал прицеп, а подумав и Волгу. Уж больно она приметная, сама по себе. Вот уляжется кипешь, буду я на ней красиво разъезжать. От виллы, которую надо будет обязательно купить, к...ну не знаю офису, в котором я буду изображать работу. Из машины не стал доставить все вещи, так, взял всё оружие, кроме М9, его оставил под сиденьем с двумя снаряжёнными магазинами, и баул с вещами и обувью полегче забрал. Подумав забрал и сумку с едой и медикаментами. Учитывая как развиваются события очень может пригодиться. Нагрузился как мул! Килограммов под пятьдесят в разных сумках. Теперь такси вызывать...грузовое.

Заслуженный отдых.

День прошёл замечательно. Я стал миллионером теоретически, заработал не мало денег практически и теперь отмокал в ванне феерически. Ужинать я собирался в городе, но пока суть да дело, зажевал оставшиеся сухпайки покойных бойцов и запил их пивом, купленным в магазинчике под забавным названием «Ко-Опа». Вообще, после захода в тот магазинчик холодильник у меня теперь представлял феерическое зрелище — три разных сорта мяса, консервы, пиво и виски «Одинокая звезда», причём последних двух пунктов явно больше чем первых. Свои запасы еды, которые я собирался поглощать в вагоне поезда, убрал в кладовку. Они не портятся, пускай лежат на крайний случай.

Не смотря на легкомысленную пенку в ванной и бокал виски на табуретке, взведённый пистолет, со спущенным предохранителем, лежал тут же под рукой. Прежде чем забраться в ванну я заменил гранаты в растяжках по периметру на сигнальные ракеты, найденные среди вещей неудавшихся моих убийц, а в течение часа должен приехать курьер с несколькими IP камерами, которые я заказал в местном ситинет магазине. Я решил, если не сделать из дома крепость, то максимально обезопасить себя.

Лежание в ванной как нельзя лучше способствует размышлению, чему я и придался. Я искал варианты развития событий и пока их виделось слишком много, но наиболее вероятный или наиболее желанный, что меня вообще не найдут, а если найдут, то убивать не станут. Попробуют сначала узнать «Где деньги, Билли?». Что меня вполне устраивает, ибо личный контакт со мной не каждому дано пережить. Если бы хотели грохнуть, то меня бы ни чего не спасло. Вообще, если человека хотят убить, люди хоть чуть-чуть в этом разбирающиеся, то шансов нет. Вопрос ресурсов открыт. То есть, даже на сверх охраняемой территории, сверх охраняемого человека, можно убить, вот только есть шанс, что это будет деяние смертника, это к вопросу о ресурсах. Хорошо философствовать лёжа в ванне. На пару минут от размышлений о жизни и смерти меня отвлек более насущный вопрос: как выбраться из ванны и унести в комнату пистолет, бокал и табуретку?

Закончив ванно-банные процедуры за минут пятнадцать до приезда курьера мне на глаза попались пачки УС, так и оставленные мною на столе в гостиной. Ой дураааак. Ну, если мозгов нет, так ни чего не попишешь. Оба автомата я продал, а другого оружия под 7,62 у меня нет, а вот патроны УС и ПБС для автомата у меня есть. Ну, что такое. Голова вообще работать отказывается. После периода самобичевания я пришёл к выводу, что пока данный мой просчёт не так страшен. Для тихих операций у меня есть девятка, а автомат надо будет купить. Мои размышления прервал курьер с электроникой.

Через пару часов, установив все три камеры вокруг дома и привязав их к аккаунту, я задумался о позднем ужине. Вопрос важный, поэтому я взялся изучать его со всей тщательностью, рассевшись с телефоном в кресле. Заведений тут было, если верить Ситинету, вагон и маленькая тележка. Тут тебе и пафонские рестораны, и латиноамериканские клубы, особенно мне понравился «Ля-Румба» сайт у них этакий, занимательный с девочками не совсем одетыми или если говорить честно совсем чуть-чуть не раздетыми. О! Пивная «Биерхалле», пиво от них я в «Рогаче» пил! Поболтав стакан с

виски в руке, отказался от идеи идти по пути «пиво-виски-пиво». Может к чехам рвануть? Вон, ту прямо у полицейского участка чешский ресторан... После долгих поисков попалось заведение под чертовски оригинальным названием «Saloon». Интерьер в таком стиле дикого запада, но облагорожено и музыку живую обещают, всё! Решено поедem кушать в Салун! Пошёл одеваться.

Но тут встал вопрос. Вещи у меня в сумке, хоть не много, но помялись, а как-то не хотелось бы в люди выходить в мятом. Побродив как кентервильское привидение по дому я, таки нашёл в подвале утюг и доску для глажки. Ну всё, можно жить! Кстати там же в подвале я нашёл стиральную машину, о наличии которой я осведомиться забыл, а зря. Знаю я старую американскую привычку не держать дома стиралки. Пришлось бы как в американских комедиях стоять в трусах в прачечной.

Глажка светлой рубашки «Поло» и бежевых брюк заняла у меня минут десять, как раз, чтобы такси приехало. Сменив свои берцы на кеды и нацепив пистолет с запасными магазинами я собрался было выходить, но подумал и засунул в карман EDCшник. А то пистолет пистолетом, но без ножа я себя как голый чувствую.

Подъехавший автомобиль опознать не получилось. Что-то крупное, внедорожное и судя по всему китайское. Машина была выкрашена в белый цвет, а за рулём сидел чернокожий мужик среднего возраста. Названный адрес ему был знаком, так, что мы молча поехали, практически в другой конец города под приятную музыку в стиле кантри, игравшую в машине. Ехал мужчина подстать себе и автомобилю, спокойно, даже слегка вальяжно. Потому дорога заняла худо бедно минут пятнадцать, а то и больше.

Ночной Прото-Франко мне понравился гораздо больше чем дневной. Чем-то напоминал ночной Монако, только, такой более деревенский что ли. По улица города гуляло огромное количество народу. Большая часть пешком, многие на велосипедах и роликах, все уличные кафетерии и веранды были забиты народом, всюду играла музыка. Не город, а сплошной праздник, какой-то. Я люблю такие города. За жизнь, пришлось попутешествовать, видел и карнавал Рио, но там это как-то на публику, а тут, всё естественно, видно, что город ни кому ни чего не хочет показать, он просто так живёт.

Заведение находилось на Восточном бульваре, на самой границе района увеселений и жилого района, имело широкую деревянную веранду во всё здание длинной, почему-то без столов, а только со скамейками вдоль стены. Двери были как и положено распашными, но только не половинки, как в классических вестернах, а полноценные, очень тяжёлые со стеклянным кругом в верхней половине. За дверью меня встретил охранник и предложил сдать оружие, что я не хотя, но сделал, в замен получил металлический номерок. Ну вот, как в гардероб сдал. В помещении царил полумрак и витало ощущение грядущего праздника. Знаете, такое перед началом концерта, который многие ждут, бывает. Зал заведения представлял собой набор столов аккуратно задрапированных друг от друга растениями в кадках, но с любого стола открывался хороший вид на не большую сцену. Столики на двоих по большей части были разбросаны вдоль стен Салуна. Именно такой столик на двоих я и бронировал в сети, о чём и сообщил местному хостесу — стройной как щепка девочке, лет семнадцати на вид, но с очень серьёзным выражением лица.

Меня проводили в нишу подальше от сцены, где я и расселся под местными гигантскими папоротниками. Ни чего так, уютно. Музыки пока не было, но на сцене настраивался не большой оркестр. Весь зал от барной стойки шёл ступенями и образовывал что-то вроде амфитеатра. А интересное заведение получается, этаким концертный зал

дикого запада.

Я огляделся, в зале был второй свет, там тоже были столики за массивными бронзовыми перилами, людей пока там нет, вроде, с моего места толком не видно. Народу в зале было не много. Столиков пять занято всего, в основном компаниями. Компании разные судя по виду. Вон сидят явно представители офисного планктона в количестве трёх штук, сидят три мужика в рубашках и галстуках, пьют и смотрят какие-то бумажки. За столиком прямо у сцены, так вообще толпа собралась рыл этак в десять. Но не шумели, выпивали, общались, судя по жестикуляции они ждали концерта, ну или им очень нравилась сцена. Но хорошо были видны только столики в зале, а вот столики у стен были не видны. Хорошая планировка у Салуна, хочешь уединиться — пожалуйста, хочешь быть на виду тоже велкам.

Меню принесла милая девушка ростом почти по стол, ну вот реально метра полтора если есть, на девушка красивая, прям вот откровенно красивая, как статуэтка, вся такая... аккуратная, я аж загляделся. Пока мя не спросили, что-то о заказе. Мдам...точно, меню... меню было в красивой кожаной книжке. Я торопливо взял его в руки и начал изучать. Кухня разнообразием не впечатлила, но составлен список блюд был профессионально. Подумав, я взял ягнятину на углях с кислым соусом из местных ягод и овощи на тех же углях. В качестве аперитива взял ещё «два пальца» со льдом, только уже не «Одинокой звезды», а другого местного виски под странным названием «Дабл Р». Виски принесли тут же. Пол минуты не прошло. Вместо льда, кстати, в виски положили камни, что меня порадовало, а то приходится пить быстро, чтобы лёд не испортил вкус напитка. Вот его я и выпил попросив повторить. Вторая доза появилась так же быстро как и первая, да ещё и камни поменяли, ну ваще сервис!

На сцене, тем временем, начал своё выступление оркестр, пока больше для фона, но играли очень хорошо и даже не кантри, чего я в душе очень боялся, а такие романтические мелодии, больше подходящие для приятного кабаре. Эх, хорошо! В конце концов, разве я не заслужил отдых?

Спустя еще два раза по «два пальца» принесли ужин. Порция не поражала размером, но и плакать не захотелось, ех...далеко им до порций в Рогаче, далеко. Мясо было жестковато, но это уже вопрос больше не к повару, а к поставщику мяса.

Не успел я расправиться с первым из трёх кусочков мяса, как ко мне подошёл местный охранник, который до этого принимал у меня пистолет.

— Прошу прощения, сэр. Вас просят подойти на веранду — мысли в голове местного секьюрити двигались медленно — там представитель Ордена, сэр.

Блин. Не вежливый какой. Мог бы приятного аппетита пожелать сначала. Ну, что делать. С местной властью не шутят, надо узнать, что там всемогущему Ордену от меня понадобилось. Я встал, сняв салфетку и пошёл к выходу. С натугой открыв дверь, я увидел стоящих передо мной двух мужиков в лёгких куртках с эмблемой Ордена. Ростом оба были за два метра, фигуру имели штангистов с опытом борцов, бычья шея, выразительные грудные мышцы, вес каждого вплотную приближался к ста пятидесяти килограммам, а то и перешагивал его. Вообще были похожи как братья, длинноволосые, русые с рыжей и бородатые, бороды не большие, сантиметров по пять может десять. Верхняя часть лица у обоих прикрыты кепками. Одеты были в полувоенные брюки и берцы зашнурованные почти до колена.

— Добрый вечер, господа. Мне передали, что Вы меня искали — кто это такие, интересно? И почему сами не зашли? Стволы? Но ксива Ордена должна давать право войти

даже в такое заведение с пистолетом. А судя по оттопыренным курткам, пистолеты были у обоих в кобурах подмышками. Хотя, на таких фигурах можно миниган спрятать и будет не очень заметно.

— Добрый вечер — ответил левый гулким басом и они оба сделали пол шага ко мне — Вам необходимо проехать с нами — пробасил он. Акцент, точно скандинавский. Швеция? Исландия?

— Не вопрос, но я бы хотел увидеть Ваши документы — мило улыбнувшись спросил я. Викинги переглянулись и стоявший слева от меня правой рукой откинул полу куртки, а левой потянулся к кобуре на поясе. Два пистолета? Или, что там у него тогда подмышкой? Выхватить пистолет я ему не дал, толкнув левой рукой в плечо прервал доставание и развернул ко мне анфас, а правой от всей души врезал ему шуто-сакоцу-учикоми (рубящий удар ребром ладони в ключицу). У правого дела обстояли лучше, он успел поднять куртку и выхватить пистолет, потому я правой ногой всадил ему кансецу-гери в правое колено, удар он оценил и присел на травмированный сустав. Тут же резкий бросок вправо в моём исполнении и левым коленом в прыжке бью присевшему на колено бойцу, в голову. Бам! Получилось от души! Разворачиваюсь на носке, ага, левый планирует встать и тут краем глаза ловлю у себя на «Поло» красную точку. Я ещё додумать не успел, а уже летел в длинном кувырке за ограждение веранды, в мусорные баки. Выстрелы начали греметь, когда я ещё был в полёте. Мусорные баки оказались вполне себе приличные и целых два. В один я влетел перевернув его, а за вторым спрятался. Судя по звуку стреляли из пистолета, а значит полтора метра мусора и жесть бортов вполне не плохая защита. Вот только когда я выбрался и занял позицию для наблюдения, я увидел лишь отблеск габаритных огней вдали. Бойцов на веранде уже не было.

Сходил, блин, поужинать.

Из укрытия я выбрался, когда приехала полиция, а случилось это быстро, минут через пять- семь не больше. Сразу три экипажа. Среди полицейских был и мой знакомый — усталый детектив Крамер. У меня создалось впечатление, что других детективов в Порто-Франко нет и бедный мужик горбатиться за всех.

Я сидел на ступеньках салуна и смотрел как туда сюда ходят важные полицейские. Ещё бы! Стрельба в городе! Даже в этом мире это нонсенс. Ко мне подбежал полицейский фельдшер и поморщившись от запаха помойки проверил пульс и давление. После того как он нашёл-таки у меня ссадину на лбу и густо смазал её какой-то мазью, он посчитал свой долг выполненным и свалил в туман очень гордый собой.

— Господин Сам-ма-ха-ва-лав. — ко мне подошёл упитанный полицейский и указал на детектива Крамера, сидевшего на веранде и заполнявшего какие-то бумажки на вынесенном специально для него столе. Я пожал плечами и подошёл к знакомому копу.

— Добрый вечер, детектив Крамер — я протянул руку. Детектив пожал руку в ответ и показал красными от недосыпа глазами на стул напротив.

— А по Вам и не скажешь. Расскажите, что случилось, господин Самохвалов — уткнувшись в записи спросил он.

— Да, ни чего особенного. Я приехал поужинать. Примерно через пол часа местный вышибала вызвал меня, сказал, что из Ордена хотят видеть. Я вышел, увидел двух громил в куртках Ордена. Они потребовали проехать с ними. Я попросил предъявить документы, на что один попытался достать пистолет, я применил все доступные мне средства, чтобы этого не случилось, но в процессе по мне открыли огонь из припаркованной машины. Что там

стояло не помню. Вроде микрик какой-то — как можно чётче оттрапортовал я.

— Приметы нападавших?

— Да они оба одна сплошная примета! Оба высокие, выше меня. То есть примерно два метра и чуть-чуть ростом — увидев непонимание во взгляде — то есть примерно шесть с половиной — семь футов ростом. Ярко выраженная скандинавская внешность. Длинные волосы, не очень длинные бороды. Здоровые как лоси и очень-очень хорошо подготовленные в спортивном плане.

— А эта вдруг почему? — поднял свои мешки вместо глаз на меня детектив.

Я встал и подошёл к перилам огораживающим веранду, перила были из доски больше дюйма толщиной. С коротким замахом и резким выдохом я перебил перила между балясинами ребром ладони.

— Вот почему — я показал на деяние руки своей, которое явно произвело впечатление на офицера, да и на окружающих — Я всадил одному из них такой же удар в ключицу, он даже «ой» не сказал, а должен был стать недвижимостью. Второй получил ломающий удар в колено и моим коленом в прыжке в голову. После таких ударов встают только в плохом американском кино. А эти смогли убежать.

— Может бронезилет? — спросил один из копов у машины, на которого моё выступление произвело особенное впечатление.

— Мягкий бы не спас, а жёсткий я не почувствовал. Так, что ищите среди профессионалов в железном спорте. Причём не фитнесы всякие, а тяжёлая атлетика или силовой экстрим.

— Хм. Ясно. Теории есть, кто это мог бы быть? — опять несчастный детектив.

— Понятия не имею. Я в городе и суток не провёл. Да вообще на этой Земле вторые сутки, а приключений на всю жизнь уже отхватил — Крамер грустно усмехнулся в ответ на мой возглас, который я постарался перевести в срыв.

— Как Вы считаете, может это быть связано с теми, кто напал на Вас по дороге в город?

— Офицер, ну я-то откуда знаю? — голосом с толикой мольбы спросил я — Ни в шмотках, ни в машине я ни чего такого не нашёл. Саму машину продал ещё днём.

— Где продали? Кому? — Крамер явно заинтересовался. Ну да. Деньги это повод. *Is fecit cui prodest.*

— На стоянке возле вокзала, мутному типу албанской наружности. Документы у меня дома. Но я продал без своих данных, как мне вчера и объяснили — детектив потёр подбородок с трёхдневной щетиной.

— Знаю такого. Но он ни при делах. Даже с группировками местными не связан был, когда таковые ещё были в городе.

— Я заметил. Был бы связан, бизнес шёл бы успешнее — полицейский хмыкнул.

— А эти четверо к кому-то ехали или сами по себе? — интересный на самом деле вопрос. Это может быть ниточка.

— Нет — махнул головой Крамер — сами по себе. Вернее наш вербовщик их нашёл и перетащил, всё оформлено, как плановое переселение. Приехали обменяли какие-то деньги, не много. Несколько тысяч долларов. Купили пару автоматов, всё. Общение с Орденом на этом у них закончилось.

— Мдам... Жаль, думал будет ниточка — пожал я плечами.

— Ладно. Будем искать. Подпишите — и протянул мне свои каракули. Я быстро пробежался по тексту, всё что понял соответствовало моему рассказу, потому я и подписал.

— Скажите, офицер, а камеры ни чего не видели? — решил таки я уточнить.

— Нет. Камеры смотрят только перед крыльцом, а подходя, они прикрылись капюшонами курток. Хотя, вы правы, судя по тому, что видно на камерах, они и так ходячая примета. Вас до дома докинуть? — вопрос Крамер задал уже сложив все свои бумажки в папку.

— У меня ужин стынет — я кивнул в сторону салуна — Но если пошлёте экипаж посмотреть нет ли вокруг моего дома празднующих викингов, я буду очень благодарен.

— Сделаем — он встал и направился уже было к машине, но обернулся.

— Скажите, а если Вы так же ударите по голове, что будет? — и он кивнул на сломанную доску перил.

— Скорее всего труп — пожав плечами ответил я.

— Не знаю зачем Вы им понадобились. Но будьте осторожны. И... в следующий раз — бейте по голове — детектив улыбнулся и сел в патрульную машину.

— Я, блин, после такого тут и оказался — пробурчал я себе под нос и пошёл в заведение, мимо понурого вышибалы. Вышибала и управляющий проявили благоразумие и отдали мне мой пистолет, разрешив находиться в заведении с ним, даже не смотря на мой специфический амбре. Да ещё выставили эскьюз в виде бутылки того самого «Дабл Р», ну и блюдо приготовили заново.

Вообще дальше ужин прошёл так как и планировался, я чутка выпил и вкусно поужинал. Если бы не попытка мне толи похитить толи убить, всё было бы вообще прекрасно.

Но под виски и прекрасный голос певицы, жизнь стала налаживаться. Хотя аромат помойки, всё же портил окружающий мир. Потому расслаживаться в гостеприимном заведении я не стал. Расплатился, вызвал такси и поехал в отель при котором есть химчистка.

Отель располагался на главной площади города и носил название «La Botanique». На первом этаже был очень приличного вида ресторан, но меня больше интересовали остальные этажи. В которых нашёлся для меня номер аж за пятьдесят экю в сутки, плюс пятнашка за срочную химчистку моей одежды.

Кстати, номер был более чем хорош и состоял из основного зала, отдельной спальни с кроватью гомерических размеров, и совмещенного сан узла. За принесённый лёд и унесённые в стирку мои вещи местный «ключник» — консьерж получил пять экю чаевых, чем остался весьма доволен. Хотя странно, что этим занимался консьерж, ну да это уже его проблемы. Я принял душ, в котором в течение почти сорока минут пытался отскоблить от себя запах помойки. Это было не легко, впечатался я в бак от всей души и всем телом.

Местный халат меня расстроил, ну не был он предназначен для ношения пистолета и четырёх запасных магазинов. А вот с оружием я теперь хрен вообще расстанусь. Если бы у меня был пистолет, там, на крыльце, то скорее всего, я бы положил обоих викингов и попытался бы взять стрелка из машины живьём.

Развалившись в кресле я начал размышлять более конструктивно. Проанализировав всю сложившуюся ситуацию я в очередной раз утвердился в мысли, что я в полной заднице. Но! В связи с последними событиями в этой заднице наметился некий...свет в конце тоннеля, так сказать.

Начнём по порядку: во-первых, викинги, как я уже про себя окрестил напавших крепьшей, являются представителями принимающей стороны, более ни кому на мозоль я

наступить не успел, то есть те люди к которым ехали четверо представитель, судя по нашивкам, найденным в рюкзаках, Уна-унсо. Вернее не ехали, а перегоняли УАЗик забитый деньгами. Какой мы можем сделать вывод из действий викингов. Организация компактная, на меня напали двое, один был за рулём, это был если не весь, то практически весь личный состав организации, по крайней мере тут, в Порто-Франко, по крайней мере силовики. Да и зачем больше? Чтобы принять машину и вальнуть привёзших её людей, больше и не надо. Во-вторых, прямого выхода на структуры Ордена у них нет, по крайней мере на силовую составляющую сил Ордена или он это выход самый, не моментальный. Потому как, я зарегистрированный житель города Порто-Франко, а значит, мой адрес уже есть во всех базах, а меня попытались вывести из ресторана, что опасно, проще было меня у дома подождать, а значит где мой дом не знают, по крайней мере пока. Как на меня вышли? Вот это не известно, предполагаю, что по телефону. Из этого следует, что структура имеет как минимум три ступени: организаторы, которые как раз или работают на Орден или на прямую с ним связаны, которых беспокоить по пустякам не след; посредники, которые руководят непосредственно работой постоянных силовых и распределительных групп, а так же наймом вот таких вот курьеров и уже непосредственные исполнители, постоянные, как викинги или временные как «каратели». Учитывая, что это даже не поддельные деньги, а настоящие, просто не в Банке Ордена напечатанные, то реализовать их труда не составляет. Хотя это только теория, но теория по реалистичности не имеющая конкурентов.

На сколько я понял, тут за преступными доходами особо не следят, да и по поводу отмывания денег не парятся. Хотя вот в этой области законы надо будет почитать. А то с уголовным уложением по вопросу смертоубийств я познакомился, а вот остальное изучить времени не было.

Так, дальше по анализу ситуации: можно сделать вывод, что эта троица викингов действует в отрыве от посредника, так как только необдуманностью я могу объяснить желание вывести меня из ресторана. Это глупо. Нашли? Опять же как нашли? Такое ощущение, что случайно, но если нашли, то подождите пока выйду, проводите до дома и там уже ап. Но нет, захотели сразу. Значит, они шли по следу и как только след привёл к цели захотели ту самую цель схватить. По какому следу? Ну, к примеру, по машине, больше ярких следов нет. Они точно знали, что за машина приедет. К назначенному времени машина не приехала, начали узнавать, когда узнали, что команда доставки уничтожена, логично предположили, что человек, получивший машину в трофеи захочет машину сдать, а где сдавать? Вот, разместили запросы на стоянках на конкретный аппарат, потому-то тот албанец так и бился за машину, видимо накрутку предложили хорошую.

О! Албанец! Харя, микрик! Точно! Меня же при выходе с парковки чуть один из этих верзил не сбил на спринтере. Ага. Это уже вариант. Надо будет завтра поговорить с торговцем подержанными автомобилями.

От возбуждения я аж вскочил из кресла. Ну что же, объявим охоту на охотника. Но для полноценной охоты мне нужна не засвеченная база. Так как дом в промзоне или засвечен, или будет засвечен по полной. Вот, блин. Лучше бы снял квартиру в городе, а там...ну да ладно.

Я начала ходить по комнате взад вперёд.

Какой может быть следующий ход соперника? Я вне поля зрения, но до завтра они с наибольшей долей вероятности выяснят мои данные и место жительства. Наведаются? Скорее всего! Если не захватить меня, то проверить, может я все миллионы в доме сложил в

кучу. Чёрт меня знает. А значит завтра ночью можно устроить засаду на трёх хускарлов и устроить им битву при Лёвене. Но сначала надо будет наведаться к нервному продавцу подержанных автомобилей. Вопрос следующий — какую политику поведения выбрать с этими варягами? Вариант раз — грохнуть их нафиг. Тут есть несколько проблем, во-первых, есть шанс, что грохнут меня. Не такой я супермен, особенно в военных делах. Во-вторых — не факт, что это единственные боевики, имеющиеся в данной преступной организации. То, есть уничтожив одну ИЗВЕСТНУЮ группу, я не получу безопасность, а могу получить охоту на меня второй не известной группы. Что плохо, так как, если у этой группы задача приоритетно захватить, то у другой может быть и уничтожить. Значит, смотрим вариант два — поговорить и попытаться убедить, в том, что я вообще не в курсе, чего они на меня взъелись. Опять же есть проблемы: судя по моему опыту, такие ребята к диалогу не предрасположены. Такие как они вообще разговаривать начинают, только когда руки и ноги уже сломаны, либо у собеседника, либо у них. На сколько это вообще реально? На мой взгляд — крайне маловероятно. Меня по всем правилам нужно грохнуть, просто так, на всякий случай. Перед этим, конечно, иголки под ногти, паяльник в жо... и прочие радости не традиционных методов ведения переговоров. С этим ясно, смотрим вариант три: валить отсюда ко всем херам. Валить и валить быстро и далеко. В принципе, это один из самых разумных вариантов. Из плюсов: мой визави организация замкнутая и нацеленная на конкретные действия, шаг в сторону и уже буксует, значит, у меня есть фора, чтобы свалить, минимум пару дней, пока меня начнут искать за пределами Порто-Франко. За это время можно свалить в туман и имея много нала не отсвечивать пару лет. Вопрос только в том, а на сколько у организации развиты сторонние ресурсы для поисков таких вот беглецов? Или есть свои, просто спящие? Маловероятно, не шпионская же организация они, просто преступники, а первое на что направлена преступная организация это извлечение прибыли, а следовательно эффективность. Итого, что мы имеем в остатке — надо валить. Но сначала попытаться либо пообщаться с викингими, либо обрубить этот хвост. Чёрт, а ведь ещё багги надо пристроить...

От размышлений меня отвлек стук в дверь. Я аккуратно проверил патрон в патроннике пистолета и снял его с предохранителя. У двери, как только заехал я поставил тяжеленный комод, даже если выбивать дверь она сразу не откроется полностью. Потому подходил я более менее не опасаясь.

— Кто там? — спросил я, приставив пистолет к двери.

— Обслуживание номеров, сер. Ваш костюм готов — прошебетал девичий голос. Ну да, я тут уже пару часов мыслителя изображаю. Дверь приоткрыл на пол ладони и протянул девочке пятёрку. Как по мановению волшебном палочки, купюра исчезла, а в руках оказалась вешалка с моим «костюмом». Отлично, не надо будет по утру ехать в дом.

Новый день.

Спал я беспокойно, за ночь несколько раз скатывался с кровати с пистолетом в руке, потом долго искал врагов и пытался сообразить, что меня разбудило. Вот, что называется нервы. Зато утро началось с вкусного завтрака, доставленного прямо в номер. Правда, по уже складывающейся привычке дверь я открывал приставив пистолет к филёнке. Но нет, оказалось, местный официант меня убить не планирует, а судя по вежливости, планирует получить на чай. Ну так, это я всегда пожалуйста. Самая мелкая купюра тут единичка, так, что пару единичек парень получил.

Завтракать я изволил за кофейным столиком, расположившись возле балконной двери. Дверь была огромная, стеклянная и в данный момент открытая. Балкон выходил на главную площадь города. С улицы доносился звук жизни, звук города, кто-то пел, кто-то кричал, ездили машины и приятный запах моря поверх всего этого. Такое утро очень способствовало пищеварению — солнечно, свежо и даже в какой-то мере оптимистично.

За завтраком я обдумывал дела на сегодня. Дел было не то, чтобы много, но они были вообще не по моему профилю. Это только в приключенческих романах и плохих боевиках главный герой и шпион и детектив и парашютист, а ещё прекрасно вышивает крестиком. Нет, может такие херои где-то и есть, но я не один из них. Но, есть у меня сомнения, что господин Крамер будет уж очень усердно заниматься моим делом. У него, что других вопросов мало? Кроме как попытка убийства или похищения недавнего переселенца. Значит надо попробовать заняться этими вопросами самостоятельно. Ксивы нет? Так есть деньги, а они иногда посильнее документов языки развязывают. И так. Во-первых, надо сходить к потному албанцу, узнать кто купил трофейный УАЗ. Во-вторых, пройтись по местным спортивным залам, узнать где ребята тренируются. Может, конечно, у них и дома качалка, но шанс есть, что нет. А такую форму, как у этих двух, надо поддерживать, причём очень качественно и регулярно. Ребята явно хороши в тяжестях, так, что знать их должны. Кстати, ещё пару спортивных ниточек это спортивное питание и специальные препараты, тут на них запретов быть не должно. Но это такое. Зал он большой, а вот пачка ампул и пакет протеина маленькие их в городе искать сложнее.

Доев завтрак и запив это всё апельсиновым соком я оделся, нацепил пистолет и расплатившись за постой и дополнительные услуги вышел на улицы Порто-Франко в сторону железнодорожного терминала. На часах было десь утра, жара ещё не навалилась на город, потому идти было хорошо и весело. Даже какой-то азарт появился в душе. Пока шёл, рассматривал людей и пытался почувствовать город так сказать душой. Есть у меня такая привычка в новых местах. Погулять чутка по новому месту и прислушаться к внутреннему «я», что оно скажет про этот город, посёлок, деревню. Вот и сейчас шёл и прислушивался. И моему внутреннему «я» город всё больше нравился. Люди шли поодиночке и компаниями, мамы с детьми, кстати, детей невероятное количество, все игровые площадки прямо таки облеплены детворой, и гвал стоит, как на рок концерте. Детвора перекрикивалась между собой на всех языках мира, тут тебе и английский, и французский, и испанский, и немецкий, и великий и могучий, даже по-китайски, что-то паренёк кричал, и самое интересное, что они друг друга понимают. Как? Загадка обоих миров.

Центральная площадь всё же впечатляла, она была реально большой и имела форму овала. В широкой части этот овал протянулся не меньше чем на километр, это прямо таки не площадь, а отдельный район какой-то. Было бы растительности побольше, можно было бы назвать сие место парком, но нет, всё же это в основном площадь с большим фонтаном, точнее группой фонтанов в центре. Вот именно возле фонтана, поулыбавшись с милой девушкой я купил у неё мороженное, расплатившись пластмассовыми монетками, скопившимися за пару дней.

Тот отморозок на мате довёз меня минуты за три может быть за пять, а вот топтать пришлось почти пол часа. За то время я и мороженное успел доесть и купить в маленьком магазинчике местный аналог кока колы — просто «нью кола». Название очень повеселило, как форма бутылочки. Явно фанат серии игр «Фаллаут» открыл производство. А аналог купил потому как настоящая кока кола тут была напитком элитным, как впрочем, и чай. Поставлялось всё это из-за ленточки и стоила как Крымский мост. За бутылочку или баночку 0,33 староземельной колы просили от трёх до пяти экю, а за двух литровую бутылку уже десятку минимум, а то и двадцатку, это я рассмотрел в магазинчике в котором покупал продукты домой. Блин, знал бы, что здесь такое твориться, прицеп колой и чаем забил. За две тонный колы я бы тут не плохо поднялся в деньгах. Но и аналог был не плох. Сладко, шипуче, холодно и стоит на порядок дешевле. Выкинув стеклянную бутылку в приёмник, установленный на вокзале и получив пару монеток мелочи, я направился уже к стоянке. Кстати, я заметил, что пластик тут вообще мало распространён, не считая денег. Пакеты в основном бумажные, причём из вторсырья, бутылки стекло и только стекло, даже алюминиевых банок местных не видел. И принимаются в переработку бутылки в любом магазине. Как результат мусорных свалок нет, есть целая группа перерабатывающих заводов за городом, за сдачу стеклянной тары, прямо как в Советском союзе, можно получать деньги, а за не сортировку мусора можно и на штраф влететь. Экология мля. Это ж надо, один мир засрать по макушку, чтобы в другом начать уже думать об экологии с самого начала.

Вялой походкой я вошёл на площадку и направился напрямиком к офису продавца автомобилей. Но тут меня ждал жёсткий облом, офис был закрыт. Помыкавшись вокруг бытовки, я решил не отступать от намеченных планов. И пошёл к жёлтому боксу СТОшки, откуда доносился, судя по всему мат, но на неизвестном мне языке. В боксе на подъёмнике висел фордовский пикап лет так сорока отроду и двое мужиков в спецовках пытались отковырять у него поворотный кулак. Судя по энергичным крикам получалось у них это слабо. Я решил не отвлекать и посмотреть чем дело кончится. Спустя пять минут бесплотных попыток тот который постарше схватил монтажку размером с хороший лом и с матерным хеканьем свернул запчасть к едрене-фене. С грустью посмотрев, на отвалившуюся часть автомобиля, оба работника пожали плечами и пошли работать дальше, вернее молодой пошёл к верстаку с оторванной частью в руках, а старший пошёл ко мне.

— Доброго дня, сер — поздоровался со мной крепкий мужик лет так сорока и снял синюю косынку, под которой он был абсолютно лысый. — Чем могу помочь?

Говорил он по-английски, но всё с тем же непознаваемым акцентом. Рабочий полукомбинезон серого цвета был относительно чистым и надет на жёлтую футболку. Не жарко ему? Брезентовый полукомбез в такую жару... да ещё полноценные рабочие ботинки даже на вид очень тяжёлые и прочные, как мне кажется не добавляли вентиляции. Руки были скрыты перчатками, но руки у него точно очень сильные, предплечья как будто из

стальных тросов связаны. Из очень загорелых стальных тросов.

— Доброго дня. Не подскажите, где Ваш сосед? — я махнул в сторону бытовки.

— Дранко? Не знаю, его сегодня весь день нет. Вообще он тут практически каждый день. Это же его площадка, мы просто арендаторы — мужик почесал лысину оставив грязные следы от перчаток не то что не первой, а даже не второй свежести.

— Ну в общем и ладно — я изобразил облегчение и радость — а то я ему денег должен, зашёл отдать, но раз его нет, то пойду я

Я развернулся и было уже сделал шаг в сторону ворот, как слесарь, переварив полученную информацию затораторил.

— Нет, нет, уважаемый, что вы. Дранко мне голову снимет, если вы уйдёт, давайте мой сын Вас к нему домой отвезёт? Он, скорее всего там. Он вообще даже ночует часто тут, он вообще работает по тридцать восемь дней в месяц, весь тёплый сезон по крайней мере. Тут ведь как, когда дожди приходят, машины ни кому не нужны и стоянка практически пустует. Очень редко если кто зайдёт и то в основном к нам. Потому в летний сезон он тут живёт. Но пару раз в месяц всё же позволяет себе выходной, но даже тогда только и делает, что дома отсыпается. Так, что там его застанете точно! — всё это слесарь выпалил практически не останавливаясь. А я задумался. Оно мне надо свидетелей?

— Спасибо за предложение, но Вы мне просто скажите где он обитает, а я уж сам до него прогуляюсь. А то погода хорошая.

— Да не вопрос. Вам записать? — я отрицательно мотнул головой, а мужик полез в комбез за листочком и ручкой, чем поставил меня в ступор. Но я промолчал. Записав, он передал мне заляпанный блокнотный листок.

— Эм...спасибо. Улица Третья южная дом десять квартира восемь — прочитал я надпись на листке — Ясно. Спасибо. Ещё вопрос можно?

— ПрОшу — мотнул лысиной мужик.

— Вы болгарин? — иначе я что-то не понимаю.

— Так, да — опять мотнул головой слесарь.

— Тогда вопросов больше нет — я улыбнулся — спасибо за помощь. Пойду я.

Доставая на ходу телефон с картой я вышел с площадки, тихо про себя посмеиваясь над столкновением менталитетов. Интересно, у мужика часто, наверное, такие непонятки с людьми. Вообще, как я слышал, в прошлом мире, у болгар отмирает эта традиция — утвердительно мотания головой и отрицательных кивков. Но мужик, судя по всему, тут давно и переучиваться не планирует.

Третья южная улица находилась, как это не странно, на юге города, в жилой зоне. А это больше полу часа пешего хода. Ну да ладно, погуляю ещё по красивому городу. Кстати я окончательно утвердился во мнении, что город мне нравится. Девушки тут, ну просто загляденье — поголовно подтянутые, загорелые, в коротких или прозрачных одеждах, но, к сожалению, подавляющее большинство с обручальными кольцами или прямо-таки с мужчинами под ручку. Грустно. Хотя полюбоваться мне ни кто не запрещает. Вот я и любовался от всей своей эстетической души.

Жилая зона была застроена в основном коттеджами, но были целые кварталы таунхаусов и не высоких многоквартирных домов, максимум в четыре этажа. Это по местным меркам почти небоскрёб. Тут всё больше в ширь строят, а не ввысь. Да и многоквартирными эти дома можно назвать условно. Пока я видел самый большой муравейник в шестнадцать квартир на подъезд. Мне как бывшему жителю города Мурино с

подъездами на многие сотни квартир это даже смешно. Но даже у таких «многоэтажек» всегда был паркинг по количеству мест равный количеству квартир и хоть какой-ни-какой, но дворик. Мне жутко интересно посмотреть на жильё, так сказать, эконом класса. Потому, что это явно средний уровень или даже чуть выше. Но это исключительно мои предположения. Просто, сужу по машинам и месту. Наверняка тут есть какие-нибудь трущобы...ну или это и есть трущобы, а средний класс тут в виллах по тыщи квадратов живёт. Хоть я и сомневаюсь, что владелец целого участка земли в городе — нищоброд. Скорее всего уважаемый гражданин — опора экономики!

Нужный мне дом стоял напротив крупного сквера или маленького парка, в котором, судя по шуму, проводились какие-то детские спортивные игрища с большим количеством зрителей. Судя по шуму, за зелёной стеной играли во что-то и подбадривали играющих не меньше пары сотен людей, но благодаря плотным, посаженным во много рядов кустам, мне было слышно-то слабо, что там творилось, не то, что видно. Видимость сквозь эти заросли была нулевая. Кстати, кусты я не опознал. Не то, чтобы я был прямо таки знатоком земной флоры, но такие цветы точно знал бы, а цветы были редкими, и не большими, по виду напоминали каплю крови синего цвета сотканную из паутины. Вообще я не очень уверен, что это цветы, а не плоды, к примеру. Потому как с порывом ветра эти паутинки иногда срывались и улетали в даль. Эйва, ёмаё.

Вдоволь налюбовавшись цветами и кустами я пошёл к нужному дому. Дом был кирпичный, двухэтажный, кирпич в этот раз был почти однотонный — лиловый, потому и дом выглядел волшебно, словно сошёл со страниц детской книжки, этакий Волшебник лилового города. Парадная с восьмью кнопками домофона, к ней лесенка на четыре ступеньки, первый этаж смотрит на улицу лишь окнами, а вот второй оброс балконами. Судя по всему, мой клиент обитал в квартире справа на втором этаже, если верить расположению кнопок домофона. Значит, как раз его балкон выходит на улицу справа от парадной. Балкон не большой, метр на два, примерно, ограждения металлические балясины с такими же перилами.

Минут десять я стоял в стороне, просто наблюдал за окнами. Но там было тихо. Хотя, кто сказал, что там должен оркестр с барабанами ходить? Я прогулялся до соседнего района и купил в аптеке одноразовые перчатки и бахилы, чисто на всякий случай. Вот теперь готов.

Вернувшись позвонил в домофон в восьмую квартиру, но ответа не последовало. Было тихо как в могиле. Странно, если верить слесарю, торгаш может быть только дома. Я позвонил ещё минут пять. Тишина. Ну, что же, значит, попробуем, так сказать, альтернативный метод попадания в гости. Я осмотрелся вокруг. Камер нет. Людей тоже нет. Да и дом стоит так, что из окон других домов его фасад не видно. Из сквера точно ни кто не увидит. Окна первого этажа закрыты жалюзи, и вездесущих бабушек в них не наблюдается. Балкон находится на высоте метра в четыре, ну, это нормально. Я отошёл на десяток шагов от парадной, надел перчатки, слегка разбежался подпрыгнув, оттолкнулся ногой от стены дома, взлетел ещё выше и уцепился за пол балкона. Опа! Теперь второй трюк — резко подтянулся и подлетел до перил балкона, ухватился за них, теперь, перебрасываем тушку на балкон. Всё. Я в Хопре.

Присел, чтобы не отсвечивать на балконе, как тополь на Плющихе. Между стальными балясинами тут то ли оргалит какой-то или поликарбонат, короче не прозрачная какая-то хрень по виду пластиковая. Толкнул дверь локтем. Ни фига — закрыта. Но дверь простая деревяшка со стеклом и судя по тому, что я увидел, заглянув в стекло двери, закрывалась на

простейшую завёртку. Надеваем бахилы, раз уж играть в домушника, так с полным погружением. Достал свой верный Sea Iгл, разложил и резким движением вогнал лезвие в район завёртки. Несколько движений и дверь перестала быть запертой. Нож в карман, а в руки прыгнул пистолет. Поднёс его максимально близко к глазам и боком заглянул в приоткрытую дверь. За дверью была гостиная, мне виден кухонный уголок, вернее, кухонная зона. Хорошая такая, большая, с отдельным островом отделяющим кухонную зону от остальной гостиной. Не отрывая левую руку от пистолета и аккуратно, так же локтем открываю дверь, выглядываю теперь в левую часть комнаты, там тоже всё ожидаемо — большой диван, телевизор, кофейный стол. Людей нет. Что тоже хорошо. Так же держа пистолет в согнутых руках под наклоном вхожу в квартиру. Гостиная большая, как я и думал, метров за тридцать. Светлые обои, высокий потолок. Слева две двери и большой встроенный шкаф купе. Что-то мне подсказывает, что одна дверь ведёт в спальню. Но сначала надо проверить кухню. Аккуратно, переставляя ноги, чтобы не оставить лишних следов, в бахилах это тяжело сделать, но кто сказал, что невозможно? Подхожу к кухне и вижу моего покупателя лежащего за кухонным островом. Блин. Он мёртв. Это сто процентов, я чётко вижу торчащие в разные стороны позвонки на шее. Ему голову разве что не оторвали. Твою мать! И я тут. Так, надо досматривать квартиру и валить. Руки в перчатках моментально вспотели. Но надо двигаться дальше. На секунду скрываюсь за тумбой и поправляю перчатки. Так теперь вдвойне надо стараться не следить. Пистолет на вытянутых руках, аккуратно иду в сторону первой двери, опять пистолет к глазу, открываю дверь. Там действительно спальня. Большая не заправленная кровать, у кровати бутылка виски и коробка из под пиццы. Кстати, в гостиной, в том числе на кухне чистота, ни пылинки, а тут сральник. Справа открытая дверь, ведущая в сан узел. Быстренько проверяю — чисто. В смысле грязно, но ни кого нет, ни живых ни мёртвых. Дверь правее спальни ведет в туалет, видимо для гостей. В шкафу тоже чисто, причём реально чисто, вещи выглажены и развешаны, несколько в упаковках из химчистки. Дата химчистки, практически у всего — позавчера. Кто-то, судя по всему, навёл тут позавчера марафет, а хозяин успел засрать только спальню.

Убрал пистолет и пошёл к албанцу. Для очистки совести проверил пульс, нет, глухо. Да и как тут быть не глухо, когда у него из шеи позвоночник торчит. Это, блин, что нужно сделать, чтобы так получилось? Попытался найти документы на продажу машины, но нашёл только ксерокопию договора со мной, такой же как и у меня обезличенный, но с пометкой на задней стороне на незнакомом языке: «*lartësia 195, flokë kafe, sy blu, mbresë mbi vetullën e majtë, atletike*» и номер моего телефона. Любопытно. Учитывая цифры, смахивает на мои приметы, но кто его знает, я не полиглот, а вот номер точно засвечен. Кстати деньги нашёл в шкафу в спальне. Не много, тысяч так пятнадцать по виду. Братъ не стал. Ну его. Не затем пришёл.

Осмотрев, всё, что мог, благо осматривать не так много тут. Я решил, что делать мне тут больше нечего. Закрыв балконную дверь на всё ту же защёлку и ушёл, видимо, так же как и убийцы, через входную дверь, которую просто захлопнул. Вышел очень во время, так как буквально через минуту, когда я уже сидел на скамейке в кустах у соседнего дома, из подъезда вышла молодая пара. В мою сторону даже не смотрели, ворковали между собой и под ручку пошли куда-то в сторону входа в сквер.

Мдам. Вот и оборвалась моя ниточка. Сообщать я не буду. Толку от этого ни какого, а объясняться, что я не баран буду очень долго. Что тут делали? Как попали в квартиру? Кто

такой? Почему не в армии? Так...отпечатки я ни где не оставил. Звонил в квартиру костяшками, так, что там только если генетический материал какой и то маловероятно.

Пока этого деятеля хватятся, я очень надеюсь, что пару дней пройдёт. Иначе меня закроют и не посмотрят на героический профиль. Найдут труп, поедут на работу, там арендатор вспомнит, что кадру одному адрес дал. А по словесному описанию этого кадра, только клинический идиот меня не узнает. И всё. Вагон Столыпинский, Кругом решёточки, Конвой из Вологды, Не до чечёточки...Ну кто будет смотреть на такие мелочи, что спросил я утром одного дня, а шею гаврику свернули часов за десять до этого. Есть тут вообще судмедэксперты? Или так, на глаз всё.

У меня осталось два варианта. Первый, пройтись по залам, второй сегодня ночью устроить встречу дорогим гостям. Оба варианта были на грани фола, но тупо сидеть и ждать, придут за мной или нет, что-то не очень хочется.

За сим, решил заодно перекусить, составить список залов и вообще. Для этой великой цели быстрым шагом вернулся на центральную площадь. Тут я всё же решил посетить немецкую пивную под непонятным названием «Биерхалле». Идти туда оказалось не долго, я почти около неё вышел из жилой зоны. Красивое такое оказалось заведение. Столы и стулья из тёмного дерева, большая барная стойка бочки с пивом за ней. Официантка появилась пока я ещё не сел за стол. Взял литр пива и колбасок с квашеной капустой. Принесли всё довольно быстро, причём всё и сразу. Пиво было шикарным, колбаски вкусными, так, что второй завтрак, или ранний обед был очень вкусным и объёмным. Пока ел и пил изучал вопрос качалок в городе. А их тут было не то чтобы мало. Не считая всяких шейпингов, залов с нормальным по фото железом было пять. Два из них в районе пляжа и три в жилой зоне. Но, чтобы понять оно или нет, надо туда идти и смотреть и щупать лично. А вы что думали? Железо дело такое. Вроде и блин большой, а весит мало и много на штангу таких не навесишь, или даже если навесишь, то гриф дугой согнётся или вообще сломается, потому что гриф говно. Это когда сотку кидаешь в разные стороны на это плевать, а вот когда веса на палке за две сотни переваливают, тут уже становиться важно из чего и кем сделан тот самый гриф, чтобы он сломавшись тебя не придавил. Вот и ищешь залы, чтобы грифы там были IVANKO как минимум. А железо викингам нужно хорошее и много. Это только подснежники думают, что однажды накачавшись таким останешься навсегда. А вот херушки. Мышцы сбегают очень и очень быстро, особенно, если помогал себе «витамишками», а потом забросил. А судя по моим ощущениям норманны тренировки не забрасывали, уж очень мышечный каркас у них жёсткий, да, и судя по тому, что я успел заметить, силищи у них просто не меряно.

Под столь вкусную еду, размышления и поиски в Ситинете пришлось взять ещё пива. Может меня и хотят убить, ну так хоть умру сытый и чуть пьяный, а следовательно довольный.

Учитывая где я находился, решил первым делом посетить пляжные залы. Потому начал изучать их подробнее. Один, судя по карте, находился не просто рядом, а прямо на самом пляже. Эвоно как. Я такое только в старом американском кино видел. Ну где молодой Шварцнегер или любой другой бодибилдер золотой эры под солнышком на песочке тягали тяжести, а вокруг катались зазывно раздетые девочки на роликах. Ммм... но я улетел куда-то в своих воспоминаниях, которые как-то неожиданно от пляжных качалок свернули к прекрасным девушкам на Базе Россия.

Посмотрев на кружку пива в руке я понял, что топтать по раскалённому воздуху было

смертельно лень, потому сидя за столом в немецкой едальне я вызвал такси. Спустя десять минут, таксист — молодой индус забрал меня на белом джипике Михиндра Тхар без дверей и без верха, этакий наш ответ Ренглеру или точнее Виллису. Забавная двухместная машинка с мощностью, кажется в шестьдесят три хомячка. Но тащила знатно, уверенно разгоняясь по улицам города. Вообще, для покатушек по городу отличная машинка и груз какой ни какой можно в багажник закинуть, ну или сиденья вдоль бортов. Вообще на них и ценник очень-очень приятный, в пределах пяти тысяч экю. Читал, что на той стороне залива они вообще за копейки продаются, чуть-ли не по прямой конвертации, то есть в пределах трёх тысяч экю. Или оставить себе один из багги? Фиг с ним. Выживу — подумаю.

Тем временем мы уже подъехали к залу. Это было длинное одноэтажное здание, с большими окнами в пол, построено из дерева, что не часто в этих местах, тут как бы в основном в строительстве используется кирпич. Я расплатился с парнишкой и попросил его подождать меня пару минут, на что он с лёгкостью согласился по тарифу 5 минут — экю, на что уже я легко согласился. Блин, завелись деньги, не знали как вывести, ну честное слово.

На ресепшен фитнес центра вела стеклянная дверь, услужливо разбегавшаяся в стороны передо мной, пахнув на меня прохладой кондиционированного воздуха.

— Добрый день — улыбнувшись, я поздоровался с чернокожей девушкой, стоявшей за стойкой.

— Добрый день сёр — белозубо мне улыбнулись. Интересный выговор у девочки, да и девочка интересная. Не совсем обычная. Лет так тридцать-тридцать пять, очень красивое лицо с правильными чертами, пухлыми губами и аккуратненьким чисто европейским носиком. Волосы длинные и прямые. Видимая часть фигуры размера этак четвёртого, обтянута белой футболкой с логотипом фитнес центра. А интересная, в основном тем, что таких кукольных лиц у темнокожих девушек, без вмешательства пластической хирургии, не бывает, вернее, бывают, но уж очень редко и обычно у мулаток, а тут девушка, самая что ни на есть темнокожая, я бы даже сказал чернокожая. Не дёшево стоит такое лицо, ох не дёшево.

— Я бы хотел посмотреть зал и узнать цены на занятия — я подошёл к стойке и ненароком заглянул за неё, на, так сказать, низ девушки. Низ был хорош, но было-ли там вмешательство хирургов сказать сложно — джинсы мешали. Такие формы можно и в зале получить. Трудно, долго, под присмотром очень хорошего тренера и диетолога, но можно.

— Нет ни чего проще — мне ещё раз обворожительно улыбнулись. И на каком-то языке обратились к такой же темнокожей девушке, подошедшей из подсобки. Подошедшая девушка была скромнее в формах и без видимого тюннинга, зато животик, выглядывавший из под белого топа, был выше всяческих похвал и выдавал в ней заядлую бикинистку — там были чёткие восемь кубиков. — Пойдёмте, сёр.

И мы пошли в зал. Зал состоял из двух частей, та которая под крышей, в здании, и той, которая на улице, уличная часть большей своей частью была под навесом, но в самом конце, уже фактически на пляже, была зона для тех кому головы не жалко, а покрасоваться охота, то есть под открытым небом. Попутно с экскурсией по залу для групповых занятий, зоне свободных весов и тому подобным отделам любого уважающего себя фитнес центра, я уже понял, что не то пальто. Нет, железо тут вполне себе. Но не для профессионала. Скамейки жимовые классные кожаные, мягкие, но любительские, ни разу не профессиональные. Я бы на такой больше полутра сотен жать бы не стал. Рамы хорошие, но почему-то без дополнительного покрытия на полу, а значит с хорошими весами в них не занимаются. На

улице дела чуть лучше, но тоже видно, что это не то место, где занимались бы профессиональные тяжеломеры. Тут по факту, даже толчок сделать негде, чтобы штангу бросить. Короче, запишем, но пока карандашом.

Выслушав девушку, и уточнив цены я вскорости распрощался с девочкой трансформером. Цены, кстати, очень даже не маленькие, годовой абонемент стоит тысячу экю. Хотя для фитнес зала на пляже, наверное, не дорого. А пляж в городе просто потрясающий. Это прямо-таки эталон пляжа! Широкая полоса идеального, белого песка, упирающаяся в потрясающий океан. Или точнее залив. Рассмотреть подробнее не получилось, ибо цели были другие. Но обязательно рассмотрю, не сегодня так завтра.

Так. По плану у меня следующий зал, он тут не далеко, но идти точно лень. Потому парень на Махиндре честно заработал свои дополнительные пять экю. Я запрыгнул на сиденье и продиктовал следующий адрес, на что индеец на секунду задумался, а потом, кивнув своим мыслям, тронул вездеход в путь.

Второй зал располагался, так сказать на второй линии моря и так же встретил меня зданием рецепции, только уже из традиционного кирпича с оранжевым отливом. Вбежав по ступенькам я подошёл к стойке, однако тут меня ждал облом, ибо ни кого за ней не было. Постояв пару минут, я решил сам пройтись по залу. Зала как такового не было. Здание при входе было рецепцией, раздевалкой и душевой, а сам зал был выстроен по типу тайских кэмпа, не путать с кэмпо, кэмп — это спортивный зал в тайланде, вернее спортивная база, а кэмпо — это на выбор говорящего или «боевое искусство» вообще или определённые японские стили единоборств. Так вот это зал был огромной площадью под огромным же навесом. Трудно сказать площадь, но мне показалось, больше тысячи квадратов в этом навесе было. И это тоже было не то. Тут было царство кросфита и единоборств. Нет, если собрать все блины в зале, то профессиональному тяжу может на становую или присед хватит, так как были тут и зоны с соответствующим покрытием, но вот станет-ли профессионал это делать? Судя по всему, для фотографий на сайт так и было сделано. Пока я стоял и рассматривал зал ко мне подошёл лохматый паренёк одетый в одни шорты до колена и повязку на светлых волосах.

— Интересуетесь? — без здрассте спросил он.

— Да, так. Не то, чтобы — пробубнил я погружённый в свои мысли.

— Ну да. Кросфит это серьёзно. Ни каждому по плечам. Тут нужно быть мужиком — гордо и с каким-то пафосом сказал этот мужик комнатный. Я посмотрел на него уже более внимательно. Светло русые волосы взлохмачены и захвачены повязкой на лбу, бородка, голубые глаза и вполне себе не плохая фигура, не дрыщ и не качок, а так, приятно развит, для своего роста. Рост примерно метр восемьдесят. Смотрел он на меня как-то, с вызовом, что ли. Я задумался. А почему бы и не размяться. Полез в карман и достал сотню экю. Зажае купюру между пальцами, протянул руку ладонью вверх к спортсмену.

— Сто бёрпи на время? Ставлю сотню — парень слегка отшатнулся, но потом видимо вспомнил, про настоящего мужика, приосанился и хлопнул по моей ладони.

— Идёт! Люблю мужские споры! — у парня явно какой-то бзик на мужицком. Компенсация что ли? Я снял кеды перед входом под навес. И мы пошли к зоне посвободнее, где народ скакал со штангами и на турниках.

— Алехандро! — вдруг на удивление громко крикнул мой провожатый. На его крик из-за лесов для подтягивания вышел молодой латинос с капец как развитым торсом, но ни какими ногами. Мдам. Что-то про день ног парень совсем забыл, улыбнулся я своим

мыслям. — Возьми кого-нибудь, посчитайте нас.

Народ начал интересовываться и приостанавливаясь собираться вокруг разминающегося парня. Я как скромный гость снял ремень и пистолет, а подумав и поло снял. Нечего, а то вдруг вспотею. Вытащил всё из карманов и сложил в одну аккуратную кучку. Брюки у меня эластичные, так, что не помешают, да и не раздеваться же тут.

— Ну, что не передумал? А то сотня экую, много денег! — подошёл ко мне уже разогревшийся мой оппонент.

— Много. Но от этого веселее. Меня, кстати, Игорем зовут — я протянул руку.

— Сэм. Я тут, что-то вроде администратора — парень улыбнулся и пожал мою руку. Пожал тоже так, по-мужицки, со всей силой. А очень приятный, хоть и смешной, молодой человек. Чего я с ним залупился? Да хрен знает. У меня бывает.

— Приятно познакомиться. Кто считать будет? — я осмотрел уже не большую толпу человек в пятнадцать. Тут были и парни и девчонки, всем не больше двадцати пяти, все крепкие, спортивные, все с кубиками пресса, некоторые в боксёрских перчатках. Все парни с голым торсом, а девчонки в топиках.

— А вот эти двое — кивнул он в сторону Алехандро и еще одного молодого чернокожего парня. — Алехандро и Джек, вернее Джека зовут совсем по другому, но его настоящее имя ни тебе ни мне не выговорить.

Я протянул руку сначала Алехандро, потом «Джеку» представившемуся Адетоканбо, но сказавшему, что Джек его вполне устраивает, кстати, здоровый такой парень, если и ниже меня, то не много, но вот мышцей зарос основательнее меня. Если при моём росте в метр девяносто пять и содержании жира от пяти до десяти процентов я вешу примерно сто десять килограммов плюс минус пять кило, то Джек при схожих параметрах весил килограмм сто тридцать-сто сорок.

Каждый из секундантов взяли по механическому счётчику и поставили один большой секундомер с крупным табло. Мы с Сэмом встали на исходную и по команде, данной симпатичной блондинкой начали выполнять упражнение. Учитывая, что сотня бёрпи входит в мой стандартный тренировочный комплекс для меня это не была проблема. Но вот выполнение их на скорость я уже давно не практиковал. Потому Сэм на первом десятке вырвался вперёд, примерно на пять секунд. Но тут уж мой стиль исполнения. Я в отличие от многих не рву жопу на первых повторениях, чтобы не сдохнуть под конец, а выполняю быстро, но размеренно. Так и произошло. К полусотне наша скорость сравнялась, а к семидесяти я вышел вперёд и так до сотни наращивал разрыв. Выносливости у меня больше, чем у Сэма, тем и пользуемся. Хотя, если было бы надо я первый полтос мог бы тоже взять, но потом мог замедлиться, всё таки я недавно покушал и пива попил, а фиг знает, его дыхалку. Так, что аккуратно, но быстро. Весь спор не занял и пяти минут. Я уложился в четыре сорок с небольшим, мой оппонент в чуть больше чем в пять. За победу я словил даже не много оваций. Через пару минут, ополоснувшись и одевшись, мы стояли вчетвером у рецепции и попивали сок каких-то местных фруктов из высоких стеклянных стаканов. Совершенно ни на что не похожий вкус, кстати, даже не знаю с чем сравнить.

— Слушай, Сэм, а тут есть залы для тяжёлой атлетики? — спросил я Сэма, с которым мы уже были, если не друзья, то хорошие приятели. Кстати, сотню он мне вручил, хотя я отказывался, но тот ответил, что это... барабанная дробь, загадка века, «не-по мужски». Ну кто бы сомневался.

— Ну, Игорь, смотря, что ты имеешь ввиду — заржал Сэм. И я не понял, что его так

развеселило. Но тут вступил в разговор Джек.

— Ты, блин, имеешь ввиду олимпийский вид спорта? — заинтересованно спросил он. Блин, кстати, это вольный перевод его лёгкого и постоянного «фак».

— Ну типа того. Знаешь там, рывок, толчок — я повернулся к здоровому негру.

— Не, ну, блин, чтобы совсем так, конечно нет. Так как олимпийский, блин, игр тут нет и пока не предвидится. Хотя, говорят, в России устраивают, блин, большие спортивные игры между Москвой и Демидовском, может и вырастет из этого, что-то вроде творения Пьера, блин, де Кубертена, но пока нет — на удивление образованный, по среднеамериканским меркам, парень, в подтверждение своих слов даже головой помотал.

— Жаль. Я думал позаниматься. А может силовым экстримом, кто промышляет? Что-то короче такое! Мощное! С тяжестями хочу! — я соорудил грустную морду.

— Не, ну слушай — это опять Сэм — есть такие ребята.

Но тут опять вмешался Джек.

— Сэм, блин, там не ребята, а шваль какая-то! Не зал, а ублюдство. Вообще не понятно, они там тренируются или трахают друг друга в жопы. — Джека явно разозлило упоминание об этих таинственных спортсменах.

— Джек! Фу! Как не толерантно! — деланно возмутился Сэм.

— А поподробнее можно? — я прямо таки в охотничью стойку встал, был бы хвост повилял бы, или что там собаки делают на охоте с хвостом.

— Это лучше к Джеку — кивнул Сэм в сторону негра.

— Да, блин, короче, года три, может чуть больше, назад открыли ребята зал в подвале на северо-востоке города. Оборудование, блин, старое, но добротное и там, да, триеровались мужики как раз тяжелоатлеты и вообще силовики, но райончик такой, блин, специфический. — он отпил из стакана.

— В общем, спустя какое-то время, все нормальные люди оттуда ушли, кто по каким причинам, но ушли. Я тоже позанимался, но, блин, как-то там, не так. Я вообще не понимал, то-ли там по ночам бордель, то-ли что. Но место стало каким-то, блин, тухлым. Народ туда с пивом приходить начал, со жратвой, заниматься остались только долбаный хозяин да его кореша. Они, работают, вроде как, но найти их та ещё задача. По крайней мере в Стинете их, вроде, нет. Но, если отбросить претензии, тренировались ребята, которых я там видел, без дураков со всей отдачей, но место — и он демонстративно сделал вид, что сплюнул.

— Мдам. Весело у Вас тут. А не расскажешь, как их найти? — невинным голосом спросил я.

— Да, блин, Игорь, ну оно тебе надо? — удивился Джек.

— Ну вот, хочу себя попробовать в тяжёлой атлетике и силовом экстриме, а без грамотного тренера, это чревато травмами — ребята посмотрели на меня как на идиота. Один Алехандро, просто пожал плечами. Он вообще почти весь разговор стоял и молчал, рассматривая нас с каким-то плотоядным интересом.

— Ладно, блин, вольному воля — Джек взял листочек и быстренько написал адрес и даже схему нарисовал — на держи. Только аккуратно там. Мне кажется, что это братва.

Причём слово «братва» было сказано именно на языке Пушкина. Я даже удивился. Хотя, чему тут удивляться, наши ОПГ по всему миру себя заставили уважать и стали синонимом мафии.

Я поблагодарил ребят за наводку и тепло с ними попрощался. Хорошие ребята. Я бы тут потренил. Только подходя к такси, верно ждущему меня в тенёчке, я вспомнил, что не

спросил за цену. Ну и фиг с ним. Потом уточню. Я отдал листочек исписанный Джеком моему водителю и откинулся в кресле.

Ехали долго. Сначала почти вернулись на площадь, потом поехали уже в весёлый район, там начали петлять между барами, ресторанами, клубами и прочими борделями. Кстати деление на районы в Порто-Франко условное, но чёткое. В жилой зоне я не увидел ни одного заведения работающего хотя бы до полуночи, до двадцати семи часов максимум. Да и не много их там, всё больше семейные кафешечки и работающие на доставку рестораны. В промышленном районе, районе порта, станции вообще с кабаками проблема. Так, пару пивнушек, да столовые, это не считая того, что на пляже, там этого добра хватает. А вот район увеселений состоял из этого практически полностью. Были тут и свои складские микрорайоны и свои жилые застройки, но приоритетом были именно разномастные увеселительные заведения. Пропетляв по городу минут пятнадцать мы подъехали к двухэтажному зданию из серо-зелёного кирпича. Ни каких вывесок не было, что в здании вообще не понятно. Занавесок тоже не было, да и на жилой дом не похож. Мы остановились метрах в двадцати от дома. Я собрался вылезать.

— Сер. Я тут Вас ждать не стану, сер — испугано крутя головой, сказал мой водитель.

— Что так? — удивлённо спросил я

— Тут опасно. Могу не дожидаться — и он протянул мне визитку — когда закончите, позвоните, я подъеду.

— Хм. А за двойной ценник? — поинтересовался я вылезая из машины.

— Нет, сер — мотнул он ещё раз головой — Но я быстро приеду, не дольше десяти минут.

Я вылез, а мой водитель рванул с места с пробуксовкой. Интересно девки пляшут. Чего он так боится? Мы вроде от гражданской части района не сильно удалились. Я даже видел вывеску медицинского центра, буквально в километре. Я осмотрелся более внимательно. Вокруг не промышленная зона, но что-то близкое к этому. Какие-то склады, какие-то здания не понятного назначения, людей не видно. Улицы широкие, не асфальтированные, но укатанные в бетон. Подумал чутка, но ни каких видимых причин не выполнять намеченный план не нашёл, потому пошёл в сторону торца здания, где был козырёк входа в подвал.

Жара стояла адская, ни ветерка, а так хотелось бы. В отличии от центральных улиц Порто-Франко тут, ближе к окраине, зелени практически не было и было пыльно и душно, даже небо было не голубым, а каким-то бежевым. Обливаясь потом я и шёл мимо здания и осматривался. Тихий райончик. Вообще ни души, даже в домах на противоположной стороне улицы, которые уже больше походили если не на жилые, то на условно жилые. Так вот как выглядит местное гетто. По крайней мере очень это всё на него похоже. Возле ступенек, что-то блеснуло на солнце. Я притормозил, решив рассмотреть. Подойдя ближе увидел в пожухлой траве женский клатч. Опа. А ведь это ни фи́га не дешёвая сумочка, я носком кеда пошевелил изделие итальянских модельеров ещё того мира. Клатч был новый, да и в пыли лежит недавно, а вот лямка была порвана. Вернее оторвана — карабинчик отлетел. Это ж что должно случиться, чтобы порвать крепкий карабин? Я знаю эту модель сумки, одна моя дама в прошлой жизни, очень хотела такую и всячески мне на это намекала, но сумочка стоила под штуку баксов. И вы мне хотите сказать, что какая-то фрау оставит такое в пыли? Не смешите мои подковы! Я сделал пару кругов по дороге и нашёл то, что искал — обломок того самого карабинчика от сумки. Очень любопытно. Сломанный карабин посередине дороги, а сумка у здания. Метров десять между ними.

Я насторожился и пошёл ко входу в подвал. Бетонная лестница была под навесом и вела вниз вдоль стены здания. Правда, это был скорее не подвал, а цоколь, но это вопрос не принципиальный. У стены здания валялась пыльная и сломанная вывеска «GYM» с силуэтом кочкаА. Судя по всему я по адресу.

После лестницы внизу справа дверь обитая металлом и не большая площадочка перед ней. Ну полный антураж. Для того, чтобы стало похоже на половину подвальных качалок Питера не хватает лужи перед дверью. Из-за двери раздался странный звук, я подошёл поближе и прислушался. Чётко различимый, хоть и очень сильно приглушённый женский крик и визг. Мне вспомнились слова Джека о бордели по ночам, вот только сумочка перед зданием в схему не укладывалась. Но женские визги действуют на меня специфически, забрало у меня обычно падает и очень хочется убить того из-за кого девушка так визжит, а визг был болезненный.

Я достал пистолет, снял его с предохранителя, проверил патрон в патроннике. Всё хорошо. Первым шёл обычный боеприпас, не бронебойный. Отойдя на сколько позволяло пространство площадки перед дверью, я со всей силы ударил ногой в район замка двери. Дверь оказалась крепкой и замок был серьёзный на четыре ригеля, а вот коробка была швах. Потому, выломав крепление замка, дверь распахнулась тяжело стукнувшись о стену справа. За дверью было темно. Налево уходил тёмный коридор, откуда доносилась музыка, крики и какие-то еще шумы. Взяв пистолет двумя руками на изготовку, максимально приблизив его к правому глазу, я двинулся в сторону дверного проёма, которым заканчивался маленький коридор. Выйти и посмотреть, что там такое я не успел. У самого выхода на меня набросился здоровенный мужик, вцепившись в руки, державшие пистолет. Хватка у этой помеси медведя с гориллой была стальная. Вырвать руки с оружием ни как не получалось. Тем временем он меня вдавил в стену, пытаясь выкрутить пистолет у меня из рук. Это единоборство мне нафиг не сдалось. Отталкиваюсь спиной от бетонной поверхности и бью коленом в пах соперника. Выпрямляю руки и выкручиваю запястья из хватки против часовой стрелки, шаг назад, левое плечо вперёд, а правую руку отвожу назад вдоль корпуса. И вот момент, рука с пистолетом вырвалась из клещей захвата и направлена в живот сопернику. Я дважды нажимаю на спуск. Дважды по ушам содануло грохотом. Судя по блестящим глазам, соперник был под чем-то, причём, под чем-то интересным, так как две пули десятого калибра прилетевшие в живот он как будто и не заметил. Пришлось оттолкнуть левой рукой тушу и всадить третью пулю в голову. Не смотря на пулевое отверстие в голове, умирать здоровяк не собирался, а сделал шаг на меня, быстрая расшажка и бью правой ногой майгаери в центр массы, как результат — тело улетело в дверной проём, две пули в догонку, опять в центр массы. Секундой позже, держа пистолет перед глазами я наклоняясь выглядываю в дверной проём.

Бетонное помещение длинной во всё здание — метров двадцать пять-тридцать, а шириной в половину — метров семь, высота потолков примерно метра три, учитывая все остальные параметры, смотрятся потолки низкими. Лампы дневного света на протяжении всего помещения давали отличное освещение. В этой кишке вдоль левой стены было множество спортивного железа, и рамы, и скамьи, и оборудование для фермерских прогулок. Правая стена была частично завешана зеркалами, а примерно посередине помещения было свободное пространство, застеленное амортизирующим покрытием на котором, ещё один амбал пользовал визжащую девушку. На выстрелы он не особо отреагировал, а так же активно продолжал шевелить задом. А вот третий участник мероприятия на выстрелы

отреагировал очень даже активно и в данный момент выдерживал из сумки какой-то автомат. Дождаться окончания его действий я не стал, а выстрелил дважды в центр силуэта, но то-ли не попал, то-ли я не понял, но третий выхватил-таки автомат выстрелил в мою сторону. Первый выстрел был одиночный, потому я успел укрыться в дверном проёме, а дальше началась стрельба длинными очередями. Выстрелы продолжали греметь, пули рикошетами уходили в разные стороны, чтобы этот деятель меня не задел я отбежал практически на лестницу ведущую на улицу. Вот блин. Рикошеты визжали над самой головой. Сейчас пристрелит и скажет, что так и было. Делать нечего, я сел в дверной проём ведущий на-верх, постаравшись максимально уменьшить количество частей тела в которые мог бы попасть этот «ворошиловский стрелок». Не прошло и пары очередей в район двери, как показался стрелок менявший магазин в автомате. Ну, тут уж извини, дорогой. Я резко встал, схватил пистолет двумя руками и начал стрелять, от чего мои уши просто взвыли. Я всадил в стрелка три «бам-бама» в центр массы и один, прицелившись уже в голову. Меняю магазин на полный. И так же как в первый раз выглядываю в подвал. Тот, который пыхтел на девчонке, вскочил и даже штаны натянул и теперь боролся с тактической сумкой, пытаюсь выдернуть пистолет.

— Брось! Не дёргайся! — крикнул ему я. Ноль эмоций, всё так же дёргает ствол из сумки. Тут у него-таки это получилось и он начал поднимать пистолет на меня, за что и получил двойной выстрел в грудь. Вот так. Быстро прохожу весь зал, осматриваюсь. Проверяю все закоулки, такие как душевые, раздевалки и туалеты. Проходя мимо обнажённой девчушки, вижу разодранную футболку и юбку в пол, которая больше похожа на половую тряпку на скотобойне. Девчонке на вид лет семнадцать, тонкокостная, коротковолосая, лежала, свернувшись калачиком. Бёдра изнутри, низ спины, ягодицы были в местах свежей, местами запёкшейся крови. Суки. Не убил бы вас, только что, убил бы теперь. Только как можно более болезненно.

Убрал пистолет и подбежал к девочке. Пульс вроде стучит, да и когда я пульс проверял, она вздрогнула. Но кровотечение, судя по всему у неё не останавливается. Я о полевой медицине знаю мало, да и то, что знаю это в теории. Нет, курсы как-то я закончил, но толку-то, если максимум, что из тех курсов пригодились — зашить порванную руку товарищу в походе. А тут и не полевой случай. Блин, блин, блин, что делать-то??? В панике осматриваюсь вокруг. Вижу огромное банное полотенце одного из уродов. Хватаю его аккуратно и заворачиваю в него, уже потерявшую сознание девчушку. И теперь бегом. Пока вызову такси или скорую, пока они приедут сюда, пройдёт минимум минут десять. У меня в сознании пульсировала вывеска медицинской конторы, которую мы проезжали, она тут не далеко, в километре примерно. Девчонка не весила вообще ни чего, как мне показалось. Пушинка в чистом виде. Я выскочил из подвала и не обращая внимания на взгляды из домов напротив рванул, что было сил в сторону медицинского центра. До центра я не добежал — долетел! Норматив на мастера спорта международного класса при беге на километр 2.18 кажется. Я его точно выполнил! В холл вбежал открыв дверь с ноги, от чего стеклянная дверь чуть не разлетелась вдребезги.

— Врача! Быстро врача!!! — в чистеньком холле было два ряда кресел и стойка рецепции, за которой скучала чернокожая женщина гомерических размеров.

— Вы что творите, мужчина!!! — завопила негрityнка! — Я сейчас полицию вызову!

— Вызывайте и врача вызовите! — крикнул я, укладывая девочку на кресло.

— Ни кого я вызывать не буду! Выметайтесь отсюда! — взревела сиреной

администраторша. Вот тут-то меня и сорвало. Я боднул толстуху глазами и начал дальше говорить тихо, почти шёпотом, с максимальной сталью в голосе, положив руку на пистолет.

— Врача. Быстро — что-то во мне просыпается иногда такое, что видят люди в глазах и не решаются спорить со мной. Так случилось и тут, толстуха замолчала и нажала селектор связи. Через десять секунд из двери слева вышел чернокожий мужчина лет шестидесяти.

— Добрый день, молодой человек. Чем могу помочь? — мужик был очень импозантный. Седые кудрявые волосы, белый халат и синяя роба медбрата под ним.

— Вот, доктор. Изнасилование. Ей очень плохо — всё что я смог пробурчать. Весь мой заряд, весь мой азарт, вдруг закончился.

Дальше было всё как в тумане. Я помог отнести девочку в операционную, куда тут же прибежали ещё две девушки, видимо медсёстры. Меня в лёгком ступоре выпроводили в холл и только сейчас понял, что в нём сидели люди. Не много, человека три, но я их даже не заметил. Толстая администраторша, что-то мне говорила, куда-то звонила, а я ни чего понять не мог. Всё. Я кончился. Я упал в кресло холла и заплакал. Я не военный, я не спецназовец, я даже не служил. Я не умею убивать людей и потом чувствовать себя спокойно. Я не умею сидеть под пулями и насвистывать. Блин, я гражданский спортсмен, который в тайне мечтал о приключениях со стрельбой. Читал книги и мечтал, как это круто косить врагов пачками и спасать красавиц за секунду «до». Но это, не так как когда об этом мечтаешь или читаешь, это грязь и кровь. Это вонь от вывороченных внутренностей и говна из них... и кровь невинной девочки на моих руках. И спасти ни кого у меня не получилось. И эти деньги чёртовы. Это всё очень мерзко и мне сейчас очень плохо. И сидел, слёзы текли по лицу, а я смотрел на мои руки. На них была кровь этих ублюдков, которых я перестрелял, и этой малышки.

— Добрый день, господин Самохвалов — раздался уже хорошо знакомый голос детектива Крамера. Причём сказано было по-русски. Самое смешное, что если бы не факт того, что до этого мы с ним общались только на языке Шекспира, я бы, наверное, его и не заметил. Да слышал я всё как через вату. Видимо много стрельбы в замкнутом пространстве сказалось на моём слухе не самым позитивным образом.

— Эхм... — всё что у меня получилось выдавить.

— Ёмко — сказал Крамер и присел на кресло рядом со мной — не расскажите, что случилось?

— Расскажу, детектив, но у меня есть два вопроса — я вытер лицо и глаза тыльной стороной рук — Первый, а чего мы на аглицком всё время общались? А второй, вы единственный детектив в славном городе Порто-Франко? — он усмехнулся.

— Отнюдь. Штат у нас приличный. Но вот русскоговорящих мало, потому вас ко мне в первый раз и направили, но я по привычке заговорил по-английски, а Вы ответили, так я убедился, что с языком у вас проблем нет я и не стал париться, говорил, как привык. Я тогда работал трое суток подряд из-за аврала связанного с большой группой переселенцев устроивших бардак на ферме неподалёку. Ну, а сегодня вызвали с законного выходного так как вы, если можно так выразиться, мой клиент — он протянул визитку. — Меня, кстати, Илья зовут. Так расскажите, что произошло?

Я оглянулся.

— Подождите, как Вы вообще тут оказались? — я начинал по чуть-чуть соображать. Крамер усмехнулся.

— Ну так-то Вы тут уже третий час сидите. Нас вызвали люди живущие в доме

неподалёку от вашего героического выступления, а потом и мисс Бредли — кивок в сторону стойки ресепшена — позвонила, сообщила, что какой-то бандит принёс полумёртвую девочку и угрожал ей пистолетом. Это кстати, правда? — я так понял речь шла о чернокожей администраторше.

— Что девочку принёс, правда. Что угрожал — нет. Тут же камеры есть, посмотрите потом. — я даже возмутился слегка.

— Да мне как бы пофиг, если честно. Теперь давайте по Вашему выступлению в подвале? — он достал планшетку.

— Я захотел найти в городе тяжелоатлетический зал, чтобы позаниматься, а таких не было, я обошёл несколько. И вот в одном месте, мне посоветовали съездить сюда, мол, тут был подходящий зал — начал на ходу адаптировать я события под правдоподобность.

— Позаниматься была единственная цель Ваших поисков? — поднял на меня глаза Крамер.

— Давайте будем считать, что да — я пожал плечами, мол, поди докажи, что это не так.

— Ну, давайте. Что было дальше? — и Илья уткнулся в записи.

— Спустился, услышал крики, выбил дверь вошёл. Там на меня сразу же напали, я отстреливался, сначала пристрелил одного, потом вошёл, увидел, как девушку насилюют и пристрелил оставшихся двух. Девочку схватил и прибежал сюда. Вот в общем и всё. — кратко и по делу получилось. О том, что, судя по виду насильников и обстановке, терзали девочку, на момент моего прихода уже не первый час, я решил промолчать.

— Ясно. А зачем так много стреляли? В одном пять, в другом вообще девять пуль. — заинтересованно смотрел на меня детектив.

— Девять? Значит первые два я в него всё же попал — я самодовольно хмыкнул — стрелял много, потому, что умирать не хотели. Первый двух пуль в живот вообще не заметил, да и пуля в голове его не совсем остановила.

— Даже так? Очень интересно. Чтобы Вам было спокойно, скажу сразу вопросов к Вам не больше чем в прошлый раз. В зале мы нашли целую коробку с личными вещами девушек. Сколько девушек пропало в этом подвале сказать сложно, но явно не одна. Кроме того там были наркотики и оружие. Причём, единственный из троицы, кто имел право на ношение оружия был безоружен — Крамер смотрел на меня своими усталыми, глазами — нам предстоит ещё провести экспертизы, но есть у меня теория, что мы обнаружим генетический материал этих троих на вещах. Я уж не говорю о той девушке, которую вы притащили сюда.

— Кстати, как она? — я встрепенулся. Что-то я совсем отошёл от реальности.

— Сейчас узнаем. — встал детектив и пошёл к вышедшему чернокожему врачу. Я тоже вскочил и подбежал к нему.

— Доктор, как она? — я опередил вопрос Крамера.

— В тяжёлом, но стабильном состоянии. Вообще, Вы, молодой человек, успели вовремя. Ещё бы пол часа и её бы точно было не спасти. А так. Повреждения внутренних органов, множественные разрывы мягких тканей, ушибы, ссадины, так же подозреваю сотрясение мозга, интоксикация. Что могли мы сделать. Она стабилизируется и надо будет переправить её в «клинику», тогда точно выживет и даже без последствий. Если у неё денег хватит. — Крамер явно понимал о чём говорит доктор.

— Доктор, сколько будут стоить Ваши услуги? — это уже Крамер. Ну да, контора-то не государственная, вернее не Орденская, да и если Орденская, то бесплатно только за деньги. Система страхования тут слабо развита, в американском стиле, но у сотрудников Ордена

бесплатное медицинское обслуживание, а все остальные могут купить себестраховку в их госпитали, либо за деньги.

— Три тысячи экую, плюс тысячу двести восемьдесят за расходные материалы. Ну и сотня в день за пребывание — я аж икнул. Четыре тысячи с хером это круто. Крамер кивнул и указал рукой мне на кресло. Мы опять с ели, а доктор удалился.

— В общем дело обстоит так — начал он — премию за три трупа ты получишь, нала было у них не много, на всех троих и пятисот экую не наберётся. Оружие есть и много, но лично к преступникам отнести можно только два ствола: один Хеклер юсп под 9 на 19 и Хеклер анд Кох 416 с десятидюймовым стволом, всё остальное в ящиках в зале. Кто эти трое мы ещё узнаём, но вот, что интересно, хозяином этого подвала является человек, который не попадал на радары Ордена уже как минимум два года. Где он ни кто не знает, все действия ведутся по доверенностям. По словам соседей, как фитнес зал заведение уже с год не работает.

— Ни когда не думал, что детективы столько рассказывают подозреваемым — усмехнулся я.

— Не рассказывают. Но тебя и так хотели грохнуть, а теперь захотят ещё больше и лично мне интереснее и выгоднее, чтобы ты грохнул их, а не наоборот — улыбнулся Илья.

— Ясно. Любопытная позиция. Ну, деньги за трупов, и оружие можете перечислить сразу доктору, остальное я доплачу. — Илья удивлённо взглянул на меня.

— Нет. Не так. Лучше сначала оплати его услуги, а тебе потом перечислят деньги. Оружие выкупит Орден, так как оно новое и по стандарту идёт. Дешевле конечно, чем в любом другом магазине, но зато сразу и без возни.

— Ясно...Хорошо. Это правильно и логично. Мне что-то надо для этого сделать?

— Надо — Крамер усмехнулся — я, конечно, очень лоялен к Вам, но не до беспредела. Я составлю все документы, а Вам надо будет явиться в отдел и всё подписать, возможно придётся пообщаться с ещё одним следователем. Может посидеть пару дней пока следствие делает вид, что идёт. Хотя этого мы избежим, наверное — Илья сидел и с всё более увеличивающимся интересом рассматривал доктора и персонал медицинского центра. В его глазах начинала зарождаться идея.

— Скажите, доктор — повысил голос полицейский — если бы молодой человек не принёс девушку, чтобы с ней было?

— Как что? — вскинул брови врач — она бы умерла и очень скоро.

— Вы подтвердите это под протокол? — я внимательно смотрел на Крамера. Его правая рука недавно побывала во внутреннем кармане пиджака. Судя по силуэту там лежал или смартфон или документы, или что-то ещё плоское и прямоугольное.

Врач задумался. Видимо перебирая варианты развития событий.

— Да. Могу — кивнул он — но только при условии, что журналистам будет сказано, куда первым делом доставили пациентку и не потому что было ближе всех, а потому что лучшее заведение.

— Дооооктор — улыбнулся Крамер — я могу упомянуть в отчёте и при пресс-конференции, про ваш медицинский центр, но на столько нагло врать не стану.

— Мы не Орденская Клиника, но медицинский центр очень высокого уровня! — с нажимом сказал эскулап.

— Не спорю и потому обязательно скажу, что у вас надо взять интервью — на серьёзных щах, но с улыбкой в голосе сказал Илья. Что за игра была мне категорически не

понять. Что-то из области местной политики.

— Мы договорились — кивнул врач.

Детектив повернулся ко мне.

— Не бери в голову. Профессор член городского совета, а следовательно, если будет протокол его опроса с указанием, на то что ты такой весь из себя герой, вопросов у моего начальства не будет, да и местную подписку о не выезде я тебе смогу не оформлять — я улыбнулся. Ну вот опять подписка о невыезде... Хоть тут пока без СИзо обходится.

— А про какую клинику говорил доктор? — вспомнил я мелькнувшее в разговоре.

— За клинику — протянул детектив, осмотрелся и уселся поудобнее, явно готовясь к длинному рассказу — Это интересно. Действительно интересно. Та часть нашей жизни, которая явно показывает, что мы в другом мире. Значит, смотри, история такая. Водится в дельте местной Амазонки обезьяна одна, вообще говорят не обезьяна, а хрень какая-то, ну да не важно, у той хрени зубы ядовитые и их у неё несколько сотен и при укусе, часть зубов остаётся в ране, а тварь отращивает новые буквально за пару дней. И не рудиментарные, а полноценные. Вообще у этой обезьяны регенерация бешеная, сломанные кости заживают за часы, нервная проводимость восстанавливается за дни, а за неделю она обрастает мясом, даже сильно обгорев, единственное, что надо правильное питание. Причём питание это один из ключевых моментов, оказывается жрёт она какие-то местные, чуть-ли не ядовитые плоды, без них регенерация в разы хуже. — Крамер потянулся — ну так вот и с тех пор как открыли эту тварь её изучают, лет восемь, может десять назад начали мазь восстанавливающую производить, ускоряет заживление небольших травм примерно в три раза. А пару лет назад, в городе открылась клиника Ордена, как основной научной силы в этом мире. Клиника, которая по слухам, принадлежит кому-то из верхушки Ордена и в той клинике используя ту самую обезьяну и плоды, вернее лекарства из них ускоряют регенерацию людям на порядок, причём без печальных последствий в виде рака. Они там какую-то установку создали, чтобы менять электропотенциал тканей и запускать регенерацию в конкретных местах.

— Илья батькович, а вы откуда такие слова знаете? — с ехидцей спросил я.

— Александр, ну меня же ранили четыре раза. Я потом расскажу, если интересно, но сейчас надо что-то делать — с ответной ехидцей ответил Крамер, показав хорошее знание отечественного кинематографа. Хихикнул — На самом деле один, но мне этого хватило, чуть кони не двинул. Вот пока в Клинике валялся с врачами болтал, они мне и понарасказывали, всё что можно. Сказали, в том числе, что таким образом, регенерацию можно не только ускорить в разы, но и усилить многократно, причём зонально.

— Нихрена себе! Это, что же, можно руку или ногу отрастить? — я был слегка в шоке. Ведь вопреки общественному мнению не все червяки регенерируют из запчастей, это вообще присуще только ленточных червей Планариям, а обычные-дождевые если восстанавливаются, то только со стороны головы, что же касается несчастных ящериц с отрывными хвостами, так те хвосты, что отращивают ящерицы, это убогая копия без костного позвоночника и вообще с убогой функциональностью. Потому если тут придумали, КАК это делать — это вообще фурор! На той земле за это ведро нобелевских премий дали бы!

— Ах если бы — Крамер усмехнулся — нет, конечно, до такого уровня ещё не дошло. Даже зуб, на сколько я знаю, не отрастят. Свою оторванную ногу приживить — это пожалуйста, восстановить перебитый позвоночник могут. Могут за неделю поднять человека после пулевого, которое должно было его отправить на тот свет или на пару месяцев в койку,

но только если не задеты сложные органы типа лёгких, почек. Ножевые раны вообще их тема. Рассечённую мышцу лечат за несколько часов. Инфаркты, инсульты, всё восстанавливается без рубцевания, это одна из самых главных фишек. Ну и конечно омоложение. Учитывая травмы девушки это ей очень и очень надо. К тому же там лучшая диагностическая аппаратура в этой части мира.

— Всё равно круто! Но всегда есть «НО»? — в таких речах есть подвох.

— Есть. Берут они дорого. Очень — ну, я так и думал.

— Ориентир цен? — в общем, цены меня волнуют мало, если вспомнить о тринадцати миллионах.

— Не скажу. За меня платил Орден, вернее департамент полиции. — Крамер грустно усмехнулся и почесал грудь. Жест безусловный, похоже именно туда ему и прилетело — Цены начинаются от тысячи экю за диагностику. Вот и считай. — тут у детектива зазвонил телефон, он извинился и вышел на крыльцо. А за стойкой рецепции появилась толстуха. Я обдумал, то, что сказал Крамер и пошёл расплачиваться за лечение. Администратор быстренько набросала договор на моё имя используя мой АйДи и выставила счёт, который я тут же оплатил по карте. Ну, как говорится легко пришло, легко ушло. Разговаривать с толстухой желания не было, потому я просто вернулся обратно в кресло и стал ждать когда опять выйдет врач или вернётся Крамер.

Истерика, которая на меня накатила вроде тоже улеглась. Всё же не стальные у меня нервы, не стальные. Хотя, чего я хочу? За неделю я получил столько впечатлений, что ни какая психика не выдержит. Я бы седативные попил бы, да вот беда, они реакцию ухудшают, чего очень бы не хотелось. Моя физическая форма это единственное мое преимущество перед противником. Вспомнив о важном я выщелкнул не полный магазин из пистолета и вставил в него новый. Теперь у меня три полных магазина и два недобитка. Спустя пару минут вернулся детектив Крамер.

— В общем так. Подпиши показания и документы. Я всё оформлю, завтра-послезавтра зайдёшь, но так тебе сегодня всё должны перечислить — он явно заторопился.

— Что-то случилось? — может ещё копейка информации мне перепадёт. Крамер взглянул на меня и опять присел в кресло.

— В крови всех троих были наркотики. Причём что-то новое. Нет, была там старая добрая «глюква», но было и ещё что-то не известное и имеющее явное стимулирующее действие, так как тот, которому ты две пули в грудь всадил, был ещё жив, когда его привезли в морг — увидев мои удивлённые глаза он пояснил — Ну как, жив громко сказано, но сердце ещё качало кровь и мозг работал, не смотря на то, что оно, средце, было повреждено пулей. Сказать толком ни чего не сказал, да и умер в скорости, но факт остаётся фактом. Кроме того нашли их АйДи. Все трое живут в городе уже давно, двое были замешаны в скандале с наркотиками и не законной проституцией, но по касательной. А так, один немец, один араб, а один не известно кто, но точно поклонник Игры Престолов, ибо имя носил Джон Сноу. — Илья улыбнулся, да и я тоже.

— Кстати, я читал в Сетинете, что всяких таких причастных, но не обвинённых просто выставляют из города, это так? — важный момент по моему.

— Да. Есть такая практика — детектив оправил не существующие складки на брюках — но, видимо, на каком-то этапе принятия решения по их вопросу случился сбой. Либо преднамеренный, либо случайный, но это не моя юрисдикция, это пускай Отдел специальных проектов думает об этом.

— Я Вас понял, детектив, сэр — съехидничал я.

— Вольно, кадет — также усмехнулся Крамер — Ладно, я побежал, а то в нашем болоте шухер до небес, ты по ходу знатный гнойник выдавил — заторопился детектив.

— Вскрыл — думая о своём сказал на автомате я.

— Что? — удивлённо воззрился на меня Илия.

— Что? Да забей — смутился я — всё время поправляю, когда кто-то что-то не так говорит. Привычка. Гнойники вскрывают, а не выдавливают.

— Зануда ты — улыбнулся Крамер и протянул мне бумажки. Я подписал документы, он отдал мне копии и пожав мне руку убежал. Перейти на ты с представителем местной власти. Хорошо это или плохо? Наверное, всё же хорошо.

Забавные уроды оказались. Очень удачно, что у них так много всякого было найдено, ко мне меньше вопросов.

Мозг отказывался работать полноценно. Я остался сидеть и ждать, что скажут про девушку. Просто сидел уставившись в стену. В голове была пустота.

Идём дальше

Ждать пришлось довольно-таки долго. Я успел очухаться и отсмотреть все видео, что записали мои домашние камеры. Ни чего интересного я не увидел, от чего стало немного спокойнее. Есть шанс, что меня ещё не нашли. Вышедший доктор сказал, что до завтра ни кого к ней не пустят и перевозить её пока ни куда нельзя. Так, что до завтра она точно будет тут. Я оставил свои координаты и позвонил таксисту, узнав его имя, а звали его Абхей, договорился, что он меня заберёт и отвезёт в отель. Силы у меня пока кончились, толку от меня не было. Нужно было посидеть подумать в тишине и безопасности.

Далеко уехать мне не дали. Позвонил Ксавье и сказал, что автомат готов, могу подъехать забрать. Вот блин, отдохнул называется. Абхей выслушал новые вводные и предложил, быть в моём распоряжении весь день за пятьдесят экю с учётом уже оплаченных денег. Я обдумал и согласился. Нормально так он на мне поднялся.

Спустя минут десять неспешной, я бы даже сказал размеренной езды по прожаренным дневным солнцем улицам славного города Порто-Франко мой личный водитель на сегодня, остановился у уже знакомой вывески обещавшей оружие русской армии. Дверь приветливо бзынькнула пропуская меня в кондиционированные внутренности помещения. За стойкой стоял сам Ксавье. Кстати, а он хозяин или просто управляющий? После дежурного обмена приветствиями мы перешли к делу, то есть Ксавье достал из под стола дешёвую нейлоновую оружейную сумку и вынул из неё мой автомат изменившийся до неузнаваемости.

— Значит так — начал он — Всё что договаривались сделали. Плюс поставили буферы, теперь по-тише лязгает, да и пинается ещё меньше. Расширитель поставили из комплекта, что русские егеря заказывают.

— Егеря, это, что-то вроде спецназа? — уточнил я.

— Ага. Ребята круче тучи, я пока служил, приходилось с ними сотрудничать. Учитывая их численность и уровень подготовки... — Ксавье закатил глаза — я вообще удивлён, что Имамат ещё существует. Хотя...нафига Русским Амазонка?

— Ну как же, там же где-то вроде алюминий добывают? — было, что-то такое в путеводителе.

— А зачем алюминий? Разве только для самолётов, то да — махнул рукой француз.

— Самолёты, для современной войны это первое дело. А автомобильные движки?

— Русские блоки из чугуна льют и в ус не дуют! Алюминий реально идёт только на всякую мелочь и на самолёты. Да тут алюминий пока дороже того же местного аналога титана. Хотя, если верить науке, то местный титан не совсем и титан, а чуть-ли не неизвестный на той земле элемент или природный сплав. Ну да я в этом не силён — Ксавье ещё раз махнул рукой.

— Мдам. Материал вряд ли. Таблицей Менделеева не предусмотрено, но всё интереснее и интереснее у вас тут. Ладно, давай к нашим баранам — а то отвлеклись мы.

— Да. Так вот — он крутанул автомат в руках — открытые прицельные тебе тоже поменяли. Они теперь съёмные. Ну и покрасили в цвет поближе к нашим условиям — и вправду автомат теперь был песчаного цвета — Короче, по мелочи, с тебя ещё сто восемнадцать экю.

— Ну, ок. — я пожал плечами и достал кошелёк. — Патронов дай пачку и магазин в аренду. Пойду — проверю.

Ксавье достал рыжий бакелитовый магазин и пачку патронов. Я скоро набил магазин и подхватив наушники вышел на стрельбище. Тут я подошёл к правой его части. Стрельбище не большое, но для того, чтобы сложить первое впечатление вполне подойдёт. Воткнул магазин, дослал патрон в патронник и указательным пальцем опустил предохранитель, ага, механизм смазали, ходит легко, щелчки сочные. Вложил в автомат сначала C-clamp потом попробовал по разному, ни чего нового, всё как на моём карабине. Произвёл первые выстрелы — одиночными. Бьёт хорошо, кучно, лягается, вроде как даже меньше чем карабин. Выполнил Bill Drill. Остаток магазина добил короткими очередями. Осмотрел ещё раз. Газоотводная трубка с регулировкой, ага, тут и ПБС или ДТК можно использовать более чем комфортно, это хорошо. Патронов УС 5,45 у меня нет, ну это решаемо, а вот ДТК закрытого типа у меня на 5,45 есть. Ну, что же, хорошее оружие получилось. Главное, что мне привыкать ни к чему не надо. В противном случае, я бы не заморачивался, а взял AP-15. Но, тут дело такое, к чему привык, то и лучше. Хотя девять месяцев с М4 отбегал и ни чего, но калаш мне как-то всё равно ближе. Так, надо будет его пристрелять, но это уже на нормальном стрельбище, пока на прямой выстрел на этом стрельбище поставил, ведь если у меня перестрелка и будет, то только в городе, а ту расстояния не большие. Отсоединил магазин, проверил патронник и произвёл холостой спуск, поставил на предохранитель.

— Ну как? — спросил Ксавье, когда я вернулся в магазин.

— Отлично. Мне понравилось — совершенно честно ответил я.

— Ну вот и прекрасно! Как пистолет? — с хитрым прищуром спросил он.

— Ммм...хорошо. А с чего вопрос? — что-то этот прищур уж больно хитрый.

— Да так... Слышал постреляли Вы уже из него — вот оно как.

— Да. Быстро у Вас информация расходится — засмеялся я.

— А что Вы хотите? В городе два оружейных магазина, мы находимся на плотном контакте с полицией, да и они сюда заходят часто. Так, что краем уха услышал разговор двух полицейских, что постреляли несколько часов назад, какой-то бешеный русский из непонятого пистолета. А русских с непонятными пистолетами я кроме Вас больше не знаю, вот и ткнул пальцем в небо, да и попал — заулыбался он.

— Тогда понятно. Да, было дело. Но претензии с меня уже сняты — на всякий случай снял я все вопросы.

— Даже мыслей не было — совершенно серьёзно ответил Ксавье.

— Ладно, проехали. Дайте бронебойных патронов десятков пачек и трассирующих пару пачек. УСов у вас же нет? — махнул я рукой.

— Прав. ПБСы есть, а УС не продаём, Орден не даёт. Держи — Ксавье достал из под прилавка пачки с патронами и положил на прилавок. Пачки как и положено по тридцать штук в каждой, только упакованы аккуратней, чем мне доводилось видеть — сумка в подарок, кстати — закончил товарооборот французский легионер.

После окончательного расчёта я положил всё вместе в подаренную дрянную сумку, мы с Ксавье пожали руки и расстались более чем довольные друг другом. А я вышел к Абхею.

Сев на пассажирское сиденье внедорожного такси я крепко задумался. Если купил патроны, надо было взять и магазины, но магазинов у меня дома навалом, а вот бронебойных и трассирующих патронов нет, ну не положены они были на той земле ни спортсменам ни охотникам. Хотя я трассирующие делал кустарными методами, ну да не о том мысль. Ехать в

гостиницу или домой? Я думаю, лучше домой. Надо осмотреться и готовиться к вечернему визиту гостей. А как готовиться? Есть пару идей.

Таксист домчал меня до дома и вежливо поинтересовался, нужен ли он дальше, а подтвердил, что нужен, от чего Абхей погрузнел, видимо думал я свалю-таки домой оставив его в огромной плюсе. Нет уж, дорогой, терпи.

В дом вошёл только после ознакомления с изображениями с камер. А потом аккуратно с пистолетом на перевес обыскал всё от подвала до чердака. Даже в крошечный сарай на заднем дворе заглянул, ну как там супостат спрятался. Вошёл в гостиную и минут пять стоял прикидывая, что да как тут устроить моим «друзьям». Исходил я из множества допущений и моей удачи. А как по-другому? Примерный план обороны, вернее отложенной атаки у меня вырисовался из той простой логики, что все такие дела делаются под покровом ночи. А значит, времени у меня не так чтобы очень много осталось. И таксист повёз меня в ближайший строительный магазин. Находился он хоть далеко, но фактически за углом моего дома. Просто в промышленной зоне за углом это прядка трёх километров в объезд всех заборов. Магазином этот склад назвать было сложно, но факт наличия скучающего дедка в спецовке рядом с кассой, говорил, всё же, что это именно магазин. Тут я слегка крикнул от стоимости древесины в этом мире вообще и городе в частности, даже стало стыдно перед хозяевами «Салуна», которым я сломал перила на веранде. Автоматически ещё переводя экую в рубли я присвистнул. Брус сотка, вернее 4 дюйма стоил по 10 экую за примерно шесть метров. Тут блин всё в футах и дюймах, чёртова имперская система. А вот металлопрокат и электрика стоила не дорого, правда к Абхею в машину влезла лишь часть, всё остальное пришлось заказывать по срочной доставке, благо такая услуга была и пока я забирал электрический хлам, двое поджарых молодцов уже начали грузить мой заказ в какой-то грузовичок непонятной марки и модели. Просто отметив про себя, что не знаю, что это за автомобиль, решил пока этот вопрос отложить на полочку в голове. Закончив с магазином покатали в мой бокс где хранилась машина. А что? Строить мне это всё чем-то надо.

Спустя пол часа задний двор моего дома представлял собой небольшую стройплощадку.

Оно, то есть само строительство, у меня заняло ещё пару часов. Ни чего грандиозного. Просто в гостиной я устроил небольшой бруствер из бруса и листов железа. Вот ведь как хорошо, что я из того мира захватил свой инструмент, вот и шуруповёрт с пилой пригодились, да и болгарка в тему пришлась. Прямо-таки Чеховский шуруповёрт получился. С чем придут недруги? А хрен его знает. Эти громилы могут и с М2 на перевес притопать, но это всё же маловероятно. Пистолеты? Да. Скорее всего, но я буду исходить из того, что у них будут штурмовые винтовки. На память я не помнил сколько сухого бруса пробивает патрон 5,56 на 45, почему-то в голове крутились данные с Разрушительного ранчо о том, что 308 калибр прошивает 80 см дерева легко. Поэтому 4 слоя бруса между каждым лист стали в 5 мм. Такой бутерброд даже бронебойный должен остановить... пятидесятый. У меня очень не приятные воспоминания о том как бронебойные пули шьют глинобитные постройки, так, что я лучше перебьдую. Вот только таскать в одно жало листы железа весом по 150–200 кг это я вам скажу то ещё развлечение. Я конечно силён, но это даже для меня оказалось чересчур. Да и выпиливать окошко в полу сантиметре стали оказалось весёлым занятием — десяток дисков для болгарки извёл. Зманалася знатно, задний двор стал больше похож на помойку, а не стройплощадку, но это меня волнует в меньшей степени, даже убираться не буду, если кто ночью переломает там ноги, я буду только рад. Оглядел творение рук своих. Стена в метр с небольшим высотой, дерево, сталь, дерево, сталь, дерево, сталь снова дерево с одним не

очень ровным окошком 20 на 20 см, чуть ниже верхней части, всё прихвачено саморезами и стянуто нержавеющей лентой.

Именно тут я и буду ждать гостей. А, чтобы приветствие было более весёлое, я развесил пяток самых мощных прожекторов, что смог найти, направленных от моего укрытия к коридору. В какую бы из двух дверей — переднюю или заднюю они не вошли, при включении этих фонариков им станет весело, с темноты-то. Не вспышка световой гранаты, конечно, но за неимением повара... Пройдясь по дому ещё раз, не смог придумать ни чего, что бы ещё сделать, такого эдакого, чтобы встретить и попытаться взять живьём. План простой: дожидаться прихода, ослепить, прострелить ноги, спеленать, поговорить, а дальше... по ситуации. Хотя я себя обманываю. Последний пункт плана был понятен. Просто говорить о нём даже мысленно я не хотел. Всячески гнал от себя мысль, что я буду вынужден хладнокровно, не в бою, а просто, потому что надо, убить двух людей. Потом, похоже так же хладнокровно надо будет избавляться от трупов. Я мотнул головой отгоняя от себя эти мысли. И чтобы отогнать окончательно пошёл облачаться в военное, а то вечер уж на дворе, а я не готов ко встрече.

Подумав, закрыл все двери я приготовил пожрать. Что-то проголодался я со всеми этими приключениями, так, что соорудил себе что-то вроде шавермы, а пока всё готовилось набил магазины к автомату по большей части используя патроны со старой земли, ибо куда тут через каркасный дом полетит бронебойный патрон, хрен его знает. Первым шестидесятку, две сорокопятки в боковой подсумок и восемь тридцаток скреплённых попарно в нагрудные секции. Ох и патронами я загрузился, но как говорят на войне: патронов может быть или очень мало или много, но больше уже не унести.

В спальне я полностью переоделся в военную сбрую, напялил на себя плитник со всеми дополнительными секциями, заодно сменил подсумки на автоматные, запихал в них всё как запланировал, дальше распахнул гранаты. Потом подумал и не стал шлем пока напяливать, а вот тепловизионный прицел достал и поставил на автомат. Достал оборудование для холодной пристрелки и через пятнадцать минут прицел на автомате можно было считать условно пристрелянным, но я думаю на предполагаемых дистанциях, это не критично, а я на него ещё и ДТК закрытого типа смонтирую, тогда вообще красота будет. Приполз в гостиную засел за преградой, пододвинув к себе планшет и сел ждать.

Не люблю ждать. Могу долго сидеть думая о своём, но вообще ждать не люблю, бесит меня этот процесс. Я всё-таки человек действия. А тут...ех. Я взглянул на часы, они мне показали, что уже 27 часов 36 минут. Как же, блин, медленно тянется время. Я уже сто раз проверил контакты на выключателе прожекторов, что бы они все пять разом загорелись. Световой поток общей мощностью в сто двадцать тысяч люменов, это вам не кот чихнул. Интересно во сколько они заявятся? Я вот даже лампочки купил которые по сигналу с планшета имитируют присутствие человека в доме. Сейчас в гостинной лампочка потухла и должна была включиться в спальне. Через час погаснет и там. И будем с нетерпением ждать...опять блин ждать. И ведь не считаешь даже. Ну, хоть послушаю музыку.

Шёл третий час ночи. Камеры на улице показывали всё тот же унылый пейзаж. Даже на заднем дворе и то оживлённее, какие-то ящерицы бегают, за ними кто-то охотится, а уже за этим охотился кот самой земной наружности. Я так увлёкся просмотром передачи «Васька на охоте хрен пойми на что», что не увидел как на противоположную сторону улицы подъехал фургон. Я его услышал. Звукоизоляция ни когда не была коньком таких домов.

Я переключил камеры и на экране всплыло изображение крыльца, двора и дороги, через

дорогу была видно задняя часть припаркованного фургона. Изображение чёрно-белое, а на улице темно, хоть улица и освещена, но зуб даю, что это мерседес спринтер. Я аккуратно поднял «девятку» с накрученным глушителем и снял предохранитель. Тишина сейчас важнее, чем скорострельность. Жаль, что это полуавтомат, а не настоящий «Витязь». Но, не подумал. Хотя автомат вот он, лежит тут, да и к «девятке» у меня тут лежит всего два тридцатых магазина соединённых клипсой. Для тихого мероприятия более чем достаточно. А если начнём шуметь, то возьмусь за автомат. Пистолет тоже тут на бедре. Нож висит на поясе, за спиной. Как я его буду доставать в плитнике? Что бы я знал. Опять с грустью вспомнил о проданном АКМе, пачки патронов УС и ПБС то лежат наверху ех... надо обязательно это исправить и купить калаш обратно. А то хорошие вещи пропадают.

Так, а теперь тихо, сидим и ждём. Ждать пришлось не долго, минут пятнадцать прошло тихо, а потом в кадре мелькнуло пару теней и ещё через пару минут в замке начали ковыряться. Ковырялись бесталанно, много звуков и тихий говор. Хотя, если бы я спал, фиг бы я услышал этот «шум». Я перехватил «девятку» поудобнее и пододвинул ещё ближе выключатель.

В двери копались уже пятую минуту. Да, чтоб вас! Нервы же не железные ёмаё! Сейчас выйду и ключи вам вынесу, дебилы, мля! Но тут замок щёлкнул и я увидел тени в коридоре. Судя по тем самым теням, у ребят есть оружие и не пистолеты, а автоматы. Я включил коллиматор. Ребята двигаются медленно и молча. Шаг еще шаг, вот ещё шаг и они будут как раз в гостиной. Идут они скорее всего на лестницу, на второй этаж. Две тёмные фигуры появляются в гостиной, ну вот и время пришло. Я резко щёлкаю выключателем и в сторону коридора бьёт мощь пяти прожекторов. Не особо присматриваясь, стреляю по ногам одного, потом второго. «Девятка» щёлкает как подушка, может немного громче. Но вот гости, обидевшись на простреленные ноги, открывают огонь по серьёзному, но без прицела, ибо ни фига не видят. Просто очередь на весь рожок куда-то. Пули в щепки разносят первый слой бруса моего укрытия и я не дожидаясь развития событий стреляю уже на поражение. Проникшие два бойца дёргаются от попаданий, и через пару секунд лежат в быстро растекающихся лужах крови. Я меняю магазин и аккуратно подбежав «нарезаю пирог» вокруг двух трупов. Ногой оттолкнул автоматы. Чёрные костюмы, чёрные маски, оружие Хеклер анд Кох 416, а вот это мы уже видели. Блин. А ведь хотел викингов взять на разговор. Стоп. Что-то не так, мелковаты нападавшие, в каждом из викингов килограммов по сто сорок — сто шестьдесят, а тут, мелочь какая-то. Аккуратно нагибаюсь и поднимаю маску, под маской классическое латиноамериканское лицо с бородкой. Резко сдёргиваю вторую маску и вижу схожую картину — два латиноса. Не понял. Додумать я не успеваю, так как в коридор, через входную дверь, влетает один за другим два цилиндра гранат.

....

Очнулся я от ударов ногами по ступенькам. Глаза видели ещё не очень хорошо, хоть я их и успел локтем прикрыть, но сдвоенная магниевая вспышка это такое дело, ослепить может навсегда. Про слух вообще молчу, если бы не наушник в правом ухе, оглох бы на оба уха, а так только на одно, но капитально. Накрыли меня свето-шумовыми гранатами, пока я изучал двух подставных бойцов. Не открывая глаза прислушался к ощущениям. Ни чего хорошего. Меня тащат за стянутые пластиковыми наручниками руки. Тащат, судя по всему из дома. Плейткериара я не чувствую, значит сбрую скинули, как и пистолет, а скорее всего вообще всё военное сняли. Кроме глухоты на левое ухо последствия оглушения и ослепления в организме начинают проходить, только вот не проморгаться ни как, приходится вращать

глазами не открывая веки. Но подавать признаки жизни пока не спешу. Подождём.

Меня закинули в фургон. Что само по себе говорило, что спеленали меня викинги. Мало кто сможет тушку больше ста кг весом «закинуть» в кузов в одну пару рук. Судя по звуку внутри машины с мебелью не особо — как в бочке примерно. Машина сразу тронулась, не дожидаясь более ни кого. Ехал водитель быстро и резко. А один из викингов подошёл ко мне и поднял за грудки, подержал с секунду и вlepил мне пощёчину. От такой пощёчины у кого поменьше меня голову бы оторвало. Я решил, что пора, что-то делать. И я открыл глаза.

В фургоне было двое. Один викинг и один какой-то азиат сидевший спиной к задним дверям. Второй викинг был на переднем сиденье и кто-то был за рулём. Азиат с интересом наблюдал за мной и викингом.

— Что, тварь, обломался — злорадно выдохнул в меня здоровяк, запахом человека любящего вкусную еду и пиво, проще говоря, изо рта у него воняло — сейчас мы тебя как свинью разделявать будем.

Его взгляд и большой фингал на правой скуле, намекали, мне, что ждать, чего-то хорошего, не стоит. Экипирован, к слову, он был не плохо: тот же Хеклер 416, чёрная разгрузка забитая магазинами и гранатами, даже прибор ночного видения висел. У азиата оружия видно не было. Да и хрен бы с ними с узкоглазым. Впираю взгляд в викинга, он отшатнулся и на пол секунды подтормазил, этого мне хватает, чтобы переставить ноги и оттолкнуть от себя мерзкую рожу. Тут же бью сложенными вилкой руками в горло бородатого здоровяка, а на обратном движении рук ещё более сильно бью руками об свой корпус, разводя их в стороны. Наручники лопаются, порезав мне запястья, но уже свободен и прыгаю на викинга. Автомат висел у него на одноточечном ремне, рукояткой влево. Видимо парень левша. Потому головой влетаю в подбородок бородатого бойца, а руками хватаю автомат, большим пальцем щёлкаю предохранитель молясь всем богам, чтобы он попал куда я и планирую — на автоматический огонь и давлю на спуск особо не смотря куда стреляю. Провожу в одно сторону, потом в другую. Эта сволочь с ушибленным горлом и повреждённой челюстью пытается сопротивляться и отобрать у меня винтовку, но я давлю и давлю на спуск опорожняю магазин на сорок пять патронов во все стороны. Выстрелы в этом фургоне звучат как концерт ямато в пустой бочке. Я всё больше радуюсь глухоте на одно ухо. Голова взрывается болью! Это мне прилетела ответка от викинга, судя по всему кулаком.

Машина резко виляет из стороны в сторону, на меня наваливается викинг, а я краем глаза замечаю азиата, который вцепился в поручень приваренный к двери и мне очень не понравились его глаза — круглыми стали они. И тут машина врежется во что-то и начинает кувыркаться. Мы с викингом единым клубком летим в сторону водителя. Меня прикладывает о кресло, что вызывает во мне приступ неконтролируемой ярости. Хватаюсь за сбрую викинга и стараюсь упереться им и ногами во всё что можно. Машина, сделав пару оборотов, остаётся на крыше. Мне повезло, все вертухания я пережил прыгая по салону на викингах. Я отделался ушибами и знатной дезориентацией. Но на то, чтобы понять, что машина лежит на крыше меня хватило. Тут медлить нельзя! Всё пошло через одно место где не бывает всета. Отпихиваю тело водителя и ногой выбиваю уже и так треснувшее лобовое стекло, всё покидаем эту гостеприимную машину. Попутно я отметил, что водитель мёртв, очередь прошла его по диагонали, был он не примечательным мужичком лет сорока, ни как не под стать викингам. На автомате отметил валяющийся на нём пистолет с глушителем и лазерным целеуказателем, бессменный НК USP.

Я уже выбрался из машины, когда из салона вылез викинг сидевший на переднем

сидении. Как медведь из кустов вывалился и тут же выхватил из кобуры пистолет. Идиот. Между нами и метра нет. Ухожу с линии выстрела влево и вниз, бью двумя руками по запястью, изображая ножницы. Пистолет вылетает, моя левая рука на автомате летит хуком в челюсть викингу, удар! Голова викинга знатно дёргается, но больше эффекта нет! Здоровые, блин! Я резко ухожу вниз и правым кулаком бью сбоку в правое колено хускерла — громкий хруст и крик говорит о том, что теперь он не скоро сможет таскать тяжести. Впрочем. Я слегка подпрыгнув и со всей силы наотмашь бью костяшками в область виска викинга, пока тот не пришёл в себя. Ещё один громкий хруст и оппонент падает замертво. Всё. Труп. Череп проломлен причём от души. Я резко отпрыгиваю от упавшего к моим ногам трупа. Меня бьёт адреналин, руки начинают трястись, блин отходняк пожаловал? Рано что-то. Или мне просто до усрачки страшно?

Надо заглянуть в фургон, чтобы узнать, жив-ли там кто ещё и добить всех, благо оружия в фургоне должно быть предостаточно. Вон на мёртвом викинге и броник с забытыми автоматными магазинами подсумками, и пистолет, и гранаты, и нож. Но тут боковую дверь фургона срывает ударом с направляющих и она пролетев пару метров падает на землю погнутым куском жести. Я перемещаюсь в ту сторону и вижу вышедшего из фургона азиата. Я только сейчас присмотрелся к нему. Лет тридцать, смуглый, короткая стрижка, круглое лицо, сам спортивный, шея как из тросов свита, относительно высокий, около метра восьмидесяти, чёрная футболка с длинными рукавами и тактические штаны серого цвета. Если бы не вылетевшая только что дверь я бы на него и внимания не обратил. Да, плевать, всех убью один останусь!

— Чё! Тебе тоже, бля! Ну давай! Иди сюда, косоглазый! — кричу я, чуть не дав петуха и срываюсь в его сторону.

В три прыжка я уже оказался у него, он же стоял не шевелясь и опустив руки вдоль тела, лишь чутка отвёл правую ногу назад. План был прост с ходу влупить джеб в голову. Обычно этого хватает всем и каждому. Но азиат ушёл от удара. Ну, хорошо. Меняю вектор. Обманка в голову, удар коленом в прыжке, уход вниз и подножка. Хрен там было — всё мимо. У него даже выражение лица не изменилось. Ладно, будем пользоваться длинной конечностей. Бью маваси гери чудан, увернуться он не сможет. Лучше бы он увернулся, мою ногу встречает жёсткий блок, такое ощущение, что в угол дома ударил. Азиат перешёл в контрнаступление, молниеносный удар в грудь кулаком, блин, больно то как! Хорошо, что в солнечное сплетение не попал, мгновением позже, болью вспыхнула внутренняя часть левого бедра, куда азиат вlepил стопой сбоку, да как он так изогнулся? Лоу кик в правое бедро я даже не заметил, просто нога подогнулась, хорошо, хоть не так больно, но всё равно как бревном. Сбиваю захват, наношу максимально быструю серию в стиле вин чун в голову и грудь азиата, даже попал, но эффекта ноль, как по столбу оттарабанил, а вот он встречными ударами сбил мою атаку и я единственное, что успел прижать подбородок к груди, иначе он мне бы трахею перебил.

Мой соперник отошёл и потрогал свой разбитый нос и губу. Улыбнулся он как-то хищно. И тут же кинулся в атаку. Блин, да из чего он сделан! Удары сыплются как из пулемёта, такое ощущение, что у него стальные руки и ноги, больно-то как! Удары идут со всех сторон и под самыми необычными векторами и углами. Ни какой школы, ни каких форм, просто удары как угодно и откуда угодно со всей силы! Всё что я успеваю это прикрывать особо уязвимые участки тела, такие как колени, пах, горло, глаза и проводить короткие не особо успешные контратаки. Это стоило мне перебитого трицепса на левой

руке, отбитого бедра правой ноги, двух рассечений на лице и сломанного носа. Его удары чёткие и экономные, пальцами он мне чуть не вырвал дельтовидную мышцу. Я ни чего не могу сделать. Все мои попытки разбиваются о его непроницаемую оборону. Но и он, судя по выражению глаз удивлён.

Пробуем по другому. Бью серию руками и проход в ноги, меня встречает колено и жесточайший удар локтём в район поясницы, но соперник в моих руках взлетает вверх, однако прежде, чем я успеваю упасть с ним на землю, следует жесточайший удар по ушам с обеих сторон. В голове звон и потеря ориентации, но полёт в землю это не остановило. Эта сука смогла вырваться и выпрыгнуть из захвата пока мы летели к земле! Это не возможно! Но соперник отскочил и застыл, пока я влетев в укатанный до состояния бетона песок кувыркнулся вперед Поднялся. Не долго думая он опять накинулся на меня многострадального. При очередной сходке, я в приступе отчаянья бью кулаком на встречу его кулаку, больно! Теперь кулак будет болеть, но соперник кулак левой руки вообще сжать сейчас не может. Хе, что не нравится? Хоть в чём-то я его превосхожу. Китаёза с удивлением смотрит на свою руку, как будто впервые её увидел и пытается сжать кулак, это у него не очень получается. Секундная пауза.

По идее он должен был меня давно убить. Но я ещё жив, а значит ещё могу победить! Меня можно убить, но проиграю я только тогда когда сам решу, что повержен! Я выпрямился и встал в стойку, хотя в моём состоянии это и выглядело весьма странно — левую руку толком не поднять, правая дрожит, поясницу дёргает дикой болью, как будто в неё по чуть-чуть вбивают раскалённый штырь, ноги немеют. Противник наклонил голову в бок и бросился на меня. Двигался он молниеносно. Я таких скоростей не видел ни когда. А вот как делать сальто с ударом ногой я видел и решил попробовать. Сальто с моими длинными конечностями, да еще с весом в сто плюс, должно было стать смертельным оружием, если попаду. И я попал. Только вот не вывел из строя этого киборга. Приняв удар на голову и плечи он тоже сделал сальто, гася силу и инерцию удара и выходя из под него. Приземлившись на задницу он подпрыгнул на руках и врезал мне двумя ногами в грудь. Удар был страшным. Как тараном в грудь прилетело. Если бы не двадцать лет набивки и достаточный мышечный каркас, он бы мне грудину в позвоночник вбил.

Я проскользил на заднице метр и уткнулся в убитого мной викинга. Руки наткнулись на надежду, в этот раз надежда выглядела как рукоятка ножа. Но этот чёртов Брюс Ли грохнет меня и с ножом. Так, что у меня есть только один шанс, чтобы выжить. Бить в корпус или в голову бесполезно, слишком далеко, он меня перехватит. Нож хороший, колдстиловский рекон танто, достаточно длинный, но всё равно, скорость реакции у этого бойца выше моей, а следовательно, бить нужно по тому что ближе — рукам или ногам. Убить не убью, но боеспособность понижу сильно.

Я встал. В правой руке обратным хватом был скрыт нож. Встряхнул головой и продемонстрировал пригласительный жест сопернику левой рукой. Правда, поднимать левую руку было очень тяжело и больно. Джеки Чан новоземельного разлива не заставил себя долго ждать и рванул ко мне на первой космической скорости. Первый же его удар был нацелен в солнечное сплетение, а учитывая скорость и силу его рук, он бы меня убил нафиг. Но я смог подставить пресс под удар, всё равно больно, но не смертельно и резким движением руки я рассёк ему бицепс на правой руке. Прорезал конкретно! До кости! На отходе я получил ногой в грудь с разворота, но что-то такое я ожидал, потому перекувырнулся через спину и опять встал. Спину, ноги, шею руки прострелило болью. Из

спины как будто на живую позвонки начали вынимать. Раскалёнными клещами. Боль жуткая, я держался из последних сил, чтобы не завопить от боли, по щекам текли слезы застилая взгляд, рот был заполнен кровью, я даже уже не чувствовал её столь привычный за этот бой вкус, так, чувствовал как с подбородка спускалась на грудь красная дорожка.

Мы стояли друг напротив друга и смотрели. Каждый понимал, что теперь шансы пятьдесят на пятьдесят. Но если до этого был шанс закончить бой без жертв, пусть покалеченными, но живыми, то теперь один из нас точно умрёт. У него по руке лился водопад крови, не вижу цвет, но судя по его спокойствию, артерию не задел, у меня такой же водопад лился по лицу уже из трёх больших рассечений, губы у меня были разбиты в хлам, нос не дышал, левая рука весела плетью, грудь и пресс представляли собой сплошной кровавый синяк пояснице становилось всё хуже, боль от неё уже накрывала сознание кровавым туманом, но я перехватил нож в боевое положение, давая понять, что готов продолжать.

Внезапно он выпрямился, сложил руки по швам и поклонился.

— Меня зовут Канат — произнёс он не громко по-русски. Я посмотрел на него пристально и уронил нож.

— Игорь — я попытался повторить его движение, но не получилось, видимо, кроме всего прочего он мне спину серьёзно повредил. От адского прострела боли в ноге и пояснице одновременно я согнулся и упал на колени. Дышать было тяжело и больно. Рёбра, вроде не сломаны, но воздух не хочет входить в ушибленные лёгкие. По ходу он меня-таки убил. Потому, что у меня в глазах темнеет и сердце даёт сбой. Что-то мне плохо становится. Я завалился на бок. Тут ко мне подошёл Канат, перевязывая оторванным рукавом футболки разрезанную руку.

— Мне бы в больницу — прохрипел я.

— Лучше в Клинику — сказал мой соперник и достал левой рукой телефон. По-русски, как и по-английски он говорил изумительно чисто. Но, моё сознание начало теряться, так, что разговор Каната с Клиникой я не понял, вернее отдельные слова понимал, а вот в предложения в голове их составить не мог. Всё моё сознание было сосредоточено на том, чтобы удержаться в реальности, а не вырубиться. Одно слово крутилось в голове «клиника»...

Через секунду, или через год за нами приехала скорая и увезла куда-то в сторону окраины города. Санитаров и врачей скорой не смутили ни трупы, ни перевёрнутая машина. Им вообще было на всё плевать. Они загрузили меня в утробу и рванули. Загрузили аккуратно, но быстро и без особых расшаркиваний. Канат зашёл в машину сам. Тронулись. Пока ехали мне надели маску и я отрубился.

В себя я пришёл в не большой больничной палате рассчитанной на четверых. Но сейчас тут было двое, как не сложно догадаться я и Канат. Что за имя такое дурацкое? Рядом с койкой сидел врач, ну судя по белоснежному халату и статоскопу.

— Добрый вечер — прохрипел я. Дышать было очень тяжело.

— Не говорите. Только кивайте, да или нет. Вы поняли? — что тут не понятного. Я кивнул.

— Хорошо. Значит так, мистер Са-ма-ха-ва-лофф. Позвольте представиться, меня зовут доктор Кокс, вкратце опишу сложившуюся ситуацию — у Вашего друга дела обстоят нормально, его руку мы за сутки восстановим полностью, по мелочи само заживёт, а вот с вами сложнее. Пока вы отсутствовали мы провели быстрое обследование. Я уж не знаю под

какой грузовик вы попали, но вам нужна комплексная процедура. У вас множественные сильнейшие ушибы. Отбиты оба лёгких, растяжения, повреждение позвоночника в поясничном отделе, скорее всего тоже ушиб, но возможно и нет, я не говорю о прочих радостях, кроме всего прочего практически разорвана дельтовидная мышца на левой руке. Вашему коллеге лечение обойдётся в десять тысяч, вам же, минимум в тридцать. Я повернул голову и увидел, что правая рука Каната заключена в какой-то массивный прибор и к нему тянется аж четыре капельницы.

— У меня есть эти деньги. Начинайте лечение — я просипел, еле выговаривая слова. В конце-концов у меня несколько миллионов в банке. Хотя цена лечения в две годовых не самых маленьких зарплаты это круто. С другой стороны могло быть и хуже.

— Хорошо. Тогда я Вам сейчас вкратце опишу, что с Вами будут делать. Сейчас к вам придёт медсестра и поставит два катетера. В один пойдёт питательный раствор в очень больших количествах и набор веществ выделенных из одного фрукта произрастающего в дельте реки Амазонки, во вторую пойдёт наш раствор для регенерации из чего он сделан Вам знать не надо. Кроме него вам также будут вливаться ударные дозы адаптированного для наших нужд доксорубицина.

Я поднял бровь.

— Это же препарат для химиотерапии — мой возмущённый голос был тише шёпота, но я попытался вложить в него всё моё негодование.

— Да. Он. Вернее один из. Как раз с целью предотвращения образования раковых клеток в процессе регенерации его и будем вводить — врач сделал какие-то пометки в своей планшете.

— А у меня волосы не выпадут? — он посмотрел на мой трёхмиллиметровый ёжик и усмехнулся.

— Могут. Но это маловероятно. Всё. Сейчас начнём. Но оплата у нас вперёд — я улыбнулся. Интересно, а как я должен оплатить, если мой АйДи дома остался. Кстати, а как они узнали как меня зовут?

— Не переживайте. Сейчас придёт медсестра, она проведёт идентификацию и снимет с вашего счёта предварительную сумму — мне осталось только кивнуть.

Доктор подошёл к Канату, который спал и проверил его руку я краем глаза подсмотрел и увидел, там уже корочка на разрезе. Хм...они, наверное, сначала сшили всё это дело, а потом уже заживлять положили. Сколько я был в отключке? Не меньше трёх часов, судя по ощущениям. Хотя, какие к бененом маме ощущения! У меня оно сейчас одно, что меня переехал старый, но очень тяжёлый танк. Почему старый? Дёргался сильно когда переезжал... А меня зашили? Хотя, что мне зашивать? Рожа вроде вся в каком-то клее, нос дышит, уже хорошо, значит его вправили. Голова кружится и подташнивает, но в лёгком сотрясении того что у меня вместо мозга я не сомневался. Врач тем временем раскланялся и ушёл.

Медсестра принесла терминал в виде не большого планшета с установленной банковской программой, авторизовавшись в которой я перевёл необходимую сумму и, не смотря на уверения в полной конфиденциальности авторизации, как и любых действий на этом терминале я поставил запрет на банковские операции на двое суток, на всякий случай. Этот запрет даже я не смогу отменить, а потом поменяю все пороли. Если выживу.

После оплаты, пришла другая девушка и поставила мне два катетера и тут же подключила капельницы. Медсестёр тут похоже набирали в модельном агентстве, все как на

подбор длинноногие и красивые, хотя их профессионализма это не уменьшало. Работали как автоматы. Чётко, быстро и с улыбкой поставив мне в все четыре капельницы. Лекарства пошли. Через пол часа меня начало мутить и клонить в сон одновременно, но тут явившиеся прелестницы, при помощи двух здоровенных и звероватого вида медбратьев, отвезли меня прямо на кровати в какую-то комнату. Комната была белая, пустая и судя по всему жёстко экранированная. Толщина стен впечатляла — метр минимум. Амбалы в синих медицинских костюмах аккуратно и невероятно профессионально, как будто не заметив моего веса, переложи меня на лежанку какого-то аппарата типа рентгена или скорее МРТ. Затем так же аккуратно переложили пакеты капельниц, закрепив их в специальных держателях. Странно, во время всей процедуры я не почувствовал ни одного укола боли. Как бы аккуратно здоровяки не были — боль должна была быть. Видимо меня накачали обезболивающими и седативными. Ладно...ладно. Аппарат надо мной развернули и включили, раздался унылый низкий вой разогревающегося прибора. И я отключился. Дальше сутки я помню смутно. Я пребывал в тяжёлом забытьи, блевал и проваливался обратно и так без остановки.

А ведь меня могли убить в тюрьме. Раз и всё...

Я открыл глаза. Когда колбочки и палочки получили достаточно электромагнитных волн разной длинны и отправили нервные импульсы в мозг, последний ещё не был готов к обработке информации, потому для меня первые секунды, перед глазами не было ни чего. Потом в обзоре появился потолок. Белый такой. Десять плиток в одну сторону, десять в другую. Пять светильников. Я пытался проанализировать своё состояние и не мог. Я должен быть полностью опустошён, помят и голоден, а ни чего такого не было. Это очень странно. Ни каких провалов в памяти. Я помнил всё, что произошло, только то время, что отрубался было в минусе, правда, такого было большинство. Эта шайтан машина вкупе с препаратами меня выжала полностью.

Очень осторожное, стараясь не тревожить спину и левую руку поднялся на локте и понял, что моё тело полно сил и даже ни где не болит и дышать можно полной грудью! Я несколько раз глубоко вздохнул! Ах! Прострел в груди, дал понять, что не всё так радужно, но дышалось всё равно гораздо лучше. На соседней койке Канат разминал бицепс правой руки с помощью эластичного бинта привязанного в кровати. На правом бицепсе красовалась лишь розовая полоска шрама. Накачивал кровью мышцу, заодно проверяет работоспособность. Но скорость регенерации! Ни чего себе... Я пощупал своё лицо. Губы более-менее в порядке, сечки оставили заметные полоски шрамов, но это всё фигня, мышцы не болели! Хоть сейчас в бой! Только не с Канатом, ну его нафиг этого терминатора. Что он, что я были одеты в одинаковые хлопчатобумажные халаты, что придавало ему очень милый и умиротворённый вид.

Когда меня привезли я не помнил. Я посмотрел на электронные часы над дверью в палате. Получается я был в отключке чуть больше суток. А на мне уже практически всё зажило. Не полностью, но примерно как зажило бы за дней десять-пятнадцать, если бы я выжил.

— Очнулся? — спросил Канат не отвлекаясь.

— Типа того. Вопрос можно? — вздохнул ещё раз полной грудью я.

— Казахское. Имя казахское, вернее тюркское. Я, вернее мои родители, были родом из Казахстана, а я родился уже тут. А Канатом назвали, потому, что родился четвёртого числа четвёртого месяца четвёртого года по местному календарю — всё это он говорил продолжая разминать бицепс.

— Не понял связь между цифрами и именем, но ок. Я вообще хотел спросить ты почему меня не добил и почему вообще оказался в том фургоне? Ты ведь не из их кодлы — хотя и то, что он сказал очень интересно и надо будет обдумать.

— Я боец на аренах в Нью-Рино. А подрабатываю захватом и ликвидацией по заказу, особенно полезен когда клиента надо не убить, а захватить — он улыбнулся.

— Угу. А не добил почему? — я загустил.

— Ты хороший соперник. Обычно всё заканчивается гораздо проще и быстрее. Не дело двум бойцам такого уровня бодаться за бесплатно. Не по понятиям это. А за тебя мне не заплатили. Да к тому же, когда ты меня порезал, шанс, что ты меня ещё где-нибудь поцарапаешь всё же стал присутствовать. А я не люблю бесплатный риск — он задумался и

замолчал, я тоже не дёргал.

— На тебя я заказ не брал — после небольшой паузы продолжил Канат — деньги мне за это не платят, а я уже и так в расходах. Это просьба, в качестве одолжения обращённая к людям которые могут меня просить о многом, они уже попросили помочь бизнесу, находящемуся под защитой меня. После того как ты упокоил бы всех троих я бы мог спокойно уйти, но вспылал, сначала я, не очень приятно с этим слоном было в кузове кувыркаться, потом ты. А я думал, что быстро завершу вопрос. Но самое интересное, что представления не имею зачем ты понадобился нашим общим знакомым и что характерно — живой — он даже бинт отпустил от задумчивости.

— Что за партнёры? Чем занимаются? — может так получится выяснить где окапались родоначальники этого бизнеса.

— Партнёры? Моют деньги. Услуга не очень популярна в Новой Земле, но всё же пользуются. Моют по многу, процент не знаю, но скорее всего не маленький, так как деньги там точно есть. — моют деньги значит. У меня несколько миллионов, которые должны были мыть, видимо, а до прачечной они не доехали.

— А эти викинги? — я кивнул куда-то в сторону окна.

— Викинги? Хе — Канат усмехнулся — Очень метко. Эти работают на «прачечную». Их силовая ячейка тут в Порто-Франко, так сказать, братья Берси и Гринольв. Гринольва ты убил, а вот Берси убежал пока мы друг друга мутузили.

— А третий?

— Их связной и управляющий бизнесом тут в Порто-Франко. Весьма опасный человек. Был. Звали Андрэ, если тебе интересно.

— Он — труп, так, что не интересно. Мне больше интересно куда побежит Берси и почему ты уверен, что он не стоит тут за дверью с калашом на перевес.

— Побежит он первым делом прямо к своим работодателям в Нью-Рино. И если он до туда доберётся, то на тебя откроют контракт и за тобой будут охотиться все кто захочет заработать денег — говорил он это всё спокойно смотря мне в глаза.

— Ясно... А по второму пункту?

— Берси трус — сказал как плюнул Канат — кроме всего прочего, туповат он. Туповат и трусоват. За мозги был старший брат. Он-то меня и предложил привлечь.

— С полутрупом, благодаря тебе, кстати, даже тупой справился бы — улыбнулся я. — а почему бы ему не отправить сообщение?

— Ну, во-первых ему нужно передать не только текст, но и документы и самое важное твоё фото. Текстовое сообщение-то он скорее всего отправил как отрылась почта или по емейлу, хотя емейлы тоже пока через почту идут, но что он там написал? Очень сомневаюсь, что данные твоей ай ди с просьбой открыть контракт. Скорее всего кодовая фраза о провале дела и возвращении на место, может и письмо отправил, но толку-то? Письмо повезёт или тот же конвой или первый свободный самолёт идущий в ту сторону. Во-вторых прямого ситинет сообщения тут нет. Электронное сообщение передают так же как и обычное письмо самолётом или на длинных волнах, что имеет свои минусы по качеству сигнала и его открытости. Потом, это принцип функционирования силовой ячейки в этой организации. Если она несёт потери или вступает в конфликт с административной системой, то окукливается и возвращается на базу. А учитывая, что они и так привлекли сторонних подрядчиков в виде меня, что противоречит принципам их деятельности, то такое его поведение наиболее вероятно — Канат пожевал губы в задумчивости.

— А ты откуда о них столько знаешь? — говорит, что не из их стана, но уж слишком много знает и очень много рассказывает, но пока будем пользоваться.

— Мои наниматели давно с их хозяевами сотрудничают, много чего знают, только не знают основного — откуда у них столько денег, которые они моют — он вперил на меня свои очи — ты не первый с кем у них проблемы возникли. Саму силовую ячейку, как ты их назвал — «викингов» уже меняли. Но эти уже давно — он опять замолчал.

— Давно это сколько?

— Больше двух лет, это точно.

Значит вообще бизнесу уже года три-четыре минимум. Это ж сколько бабла они сюда затащили за это время? По опыту в старом мире, на качественный отмыв крупной суммы, если у тебя нет карманных банков и им подобным крупных финансовых инструментов, понадобится от трёх месяцев до полу года. Если делать всё вообще красиво, то до года, но ты получишь полностью чистые деньги при минимальных потерях. Тут, ввиду пока не сильно развитой финансовой системы, отмывка или вообще не производится или происходит крайне просто и быстро, по моим прикидкам пару месяцев, максимум месяцев пять и всё, деньги чистые красивые и их можно тратить без зазрения совести. От получившейся суммы у меня аж голова закружилась...по моим скромным прикидкам получается, что они сюда привезли и после отмывки освоили минимум сто миллионов эю, а скорее больше. Это же почти триста миллионов долларов! Да это, блин, сравнимо с годовым бюджетом некоторых местных стран! Как тут ещё инфляция не разгулялась во всю ширь? Хотя нет. Наверное, всё же сначала они партии делали маленькие, да пофиг. Даже так.

— Кхе, кхе, кхе. Погоди. Давай резюмирую. Ты работаешь на мафию, вернее на одну из группировок, контролирующих Нью-Рино, к вам обратилась одна из подшефных контор с просьбой оказать помощь в захвате индивидуума, то есть меня. Подшефная контора, то есть та, у которой Вы «крыша» занимается отмывом денег в крупных количествах, но откуда они берутся вы не знаете. Всё правильно? — я взглянул на Каната. Тот задумался.

— Не совсем. Но в общем — верно — кивнул тот.

— Поправь, где не прав. — я не вижу ошибки.

— Мы знаем почти всех клиентов этой «прачичной», кроме одного. Тех кого знаем не хватит на те суммы, которыми они крутят, значит есть ещё кто-то кого мы не знаем, а это плохо. Так же мы не знаем итоговых хозяев этой «прачичной», только управляющих, хотя они себя и выдают за хозяев, что тоже плохо — объяснил Канат.

— Почему думаешь, что не знаете только одного клиента?

— В работу уходят примерно одинаковые очень крупные суммы, одномоментно. Точных сумм не знаю, но крупные, миллионы эю. Все признаки одной руки или одной структуры.

— Ага. И зачем им силовая ячейка в Порто Франко вы видимо тоже не задумывались? — съехидничал я.

— Ну почему же? Задумывались. По официальной версии они должны охранять клиентов, желающих отмыть деньги и не желающие ехать в Нью-Рино. И они с этим удачно справлялись. Остаётся в этой схеме только один вопрос. Кто ты и почему ты им стал нужен как стигматы Святой Марии? — вопрос был задан лоб.

— Понятия не имею — решил соврать я — По ходу я свидетель, но не знающий, что я видел...

— Врёшь — отрезал Канат, но потом махнул рукой — Потом расскажешь. Сейчас более

важно, что Берси отправится в Нью-Рино и привезет всю информацию по тебе, а может быть и по мне. И тогда и мне и тебе конец, а следовательно его надо перехватить до того как он доберётся до города.

— И что мы с ним будем делать? — я целенаправленно сказал «мы» ибо, похоже, теперь мы с этим Чаком Норрисом казахского разлива в одной лодке.

— Убьём — я смотрю Канат вообще не склонен к мягким формулировкам.

— А если доберётся? — что на это скажет новоземельный Ип Ман? Он же просто пожал плечами.

— Убить и его и его нанимателей. Уничтожить всю прачечную под корень.

— Блин, Канат, по твоей логике я должен пол Нью-Рино вырезать? — возмутился я.

— А у тебя, типа, есть выбор? — и он вернулся к разминке бицепса.

— А твои хозяева не начнут на нас охоту из-за того, что мы ликвидируем одно из крышуемых предприятий? — на сколько я помню, за такое кара постигала всегда и неотвратимо иначе лицо потеряешь.

— Возможно. Тогда у нас, в частности у тебя, будет ещё меньше вариантов как поступить. Тут либо мы, либо они — не смотря на серьёзность темы Канат оставался спокоен как танк и это бесило ещё сильнее.

— Я так-то даже не военный! Я сугубо гражданский человек! Я не могу начать войну с целым преступным кланом! — я уже начал повышать голос. Нет, ну это бред полный! Решение любого вопроса — убей. Я и так тут уже маньяком стал. Четверо бойцов незалежной, трое ублюдков в подвале, ещё двое латиносов, потом один викинг, десять человек, а нет, стоп, водитель спринтера, значит одиннадцать человек убил за несколько дней пребывания в этом мире.

— Значит — тебя убьют, а я либо прикинусь валенком и вернусь к тому чем занимался, либо передо куда-нибудь подальше, ну или меня тоже убьют, просто ради профилактики, хотя это маловероятно. Я слишком дорого стою как гладиатор — говорил он это всё спокойно и не нервничая. Толи он реально такой пофигист, толи на столько в себе уверен.

— Оптимистично — протянул я — ладно, он наверное на самолёте полетит?

— Маловероятно, сейчас аэродром пустой, все на заказах и в разгоне, сейчас самый-самый сезон. Любой, кто умеет держаться за штурвал сейчас в цене и при работе. Так, что, скорее всего, пойдёт с конвоем — вот, понимаешь, как всё сложно тут с логистикой.

— А почему бы самому не поехать? — в чём проблема-то, сел да поехал.

— Не, маловероятно. Во-первых он трус. Во-вторых так надёжней, хоть и медленней. Ты новичок, судя по всему. Ещё не знаешь, что путешествия в Новой Земле это экстремальный вид спорта — Канат в это время начал одеваться.

— Хорошо. Надо понять, когда он выехал — думать надо конструктивно, в истерике буду биться чуть позже.

— Чуть больше чем сутки назад ушёл конвой в ту сторону — ответил Канат запихивая ногу в штанину. Я слез с кровати и понял, что первое впечатление о моём самочувствии было очень обманчиво. Но тем-не менее начал одеваться. Благо вещи вот тут они лежат, почищены и поглажены, а Канату так вовсе кофту принесли новую.

— Сейчас утро — продолжил Канат — Конвой за день проходит от что-то около пятисот километров, плюс минус, но первая ночная стоянка, находится на расстоянии примерно пятисот километров от Порто-Франко. В путь с ночной стоянки они тронутся примерно через — он посмотрел на часы — час, если график обычный, если ускоренный то

уже тронулись. До Нью-Рино от четырёх до пяти дневных переходов. В ночи четвёртого или днём пятого прибытие, зависит от маршрута, ночёвок, скорости и поломок. Если конвой не большой с хорошей техникой, то за четыре дня справится без проблем. Думай.

Я задумался, крепко задумался.

— Есть вариант. Ты со мной? — я собрался и на выходе обернулся к Канату.

— Да. Мне интересно. И чуйка подсказывает, что может быть прибыльно — кивнул тот. Не, ну зато честно. Навёлся на запах денег? Возможно...возможно.

— Хорошо. Тогда через час на овальной площади — я выбежал из палаты, ощущая ломоту во всём теле. Всё таки отличное самочувствие мне показалось на контрасте. А так, всё же не очень и мутит и голова кружится и поясница болит. Нужно срочно в себя прийти.

Уже пробегая ресепшен, меня окликнул доктор.

— Господин, Самахалавалав! — я остановился. Кто-нибудь в этом мире произнесёт мою фамилию правильно? Надо было последовать совету Марии и сменить имя.

— Что такое, Док? — доктор вышел из подсобки за ресепшеном, а через пару секунд оттуда выскользнула, как можно более не заметно, слегка помятая медсестра.

— Вы уже нас покидаете? — он выглядел растрёпано, да и губная помада алого цвета ему явно не шла.

— Да. Дела, знаете-ли — постарался улыбнуться я. Все мышцы, в том числе лицевые, были какие-то как не свои.

— Знаю. Из полиции звонили. Но у нас полная индульгенция от них. Просто предупреждаю, что Вас ищут.

— Спасибо, Док — я был искренне благодарен, хотя и догадывался о том, что меня ищут.

— Смотрите, краткое резюме, мы провели вам комплексную процедуру первого уровня. Но ваши травмы были несколько серьёзнее, чем я предполагал, а времени на всеобъемлющую диагностику не было, уж извините, ваш друг сказал, что вы крайне ограничены во времени — он вздохнул. Тоже мне нашёл друга. С такими друзьями — враги не нужны — Вам, по хорошему надо пройти или пару курсов первого уровня, или, и это лучше, один курс второго, он Вам обойдётся в сумму от пятидесяти до ста тысяч экю, но зато обо всех последствиях забудете навсегда — я аж икнул.

— Док, это огромные деньги. На сколько это срочно и какие есть варианты в связи с моим отъездом? — не хотелось бы по середине моего пути развалиться на части.

— Ну... — доктор замялся. — Срочность не большая, но это надо сделать. Это как не долеченная простуда, вроде и всё хорошо, но организму всё равно плохо. И если сильно перенапрячься, то все наши труды пойдёт насмарку, то там гематома почти зажившая закровит, то там разрыв разойдётся, простите за тавтологию. А сделать.

Он подошёл к мобильной аптеке, это такой шкаф с препаратами на колёсиках, и достал оттуда несколько шприцтубиков.

— Значит так. Тут три шприца с нашим регенератором. Не чаще раза в сутки! — он даже голос повысил и палец поднял — Организм скоро окончено очухается и нужно будет много питательных веществ, то есть реально много! — он даже палец поднял. Ёмаё, меня и так не прокормить, а тут ещё больше надо, где же денег взять?

— Если через три укола не станете чувствовать себя как раньше — продолжал тем не менее док — или как минимум нормально, то срочно надо приезжать к нам. Если организм сам справится, то срочности такой уже не будет. Просто надо будет показаться на

комплексную диагностику, а там решим.

Он отдал мне тьюбики.

— Спасибо, доктор. Как колоть? — а то если в вену, то фиг я себе так просто попаду.

— В мышцу. Можно даже через одежду — ухмыльнулся он.

— Ясно. Ещё вопрос, а сколько уровней в этой процедуре? — нет, деньги есть и если выживу я их на это потрачу.

— Пять. Пятый начинает свою стоимость от миллиона и не имеет итоговой цены, может и в десять встать, и больше. Но оно Вам не надо. Вы прошли по краю самого дешёвого варианта, по сути дела. У нас он уже встал на поток. Ещё месяц назад эта процедура стоила бы вам раз в пять дороже — он даже головой покачал. А я вспомнил о девочке в больнице.

— Док, теперь по делу. В «Грин клиник» лежит пострадавшая девочка. Её нужно сюда и тоже провести процедуру. Я сегодня же скину денег на это. Возможно такое организовать?

— «Грин клиник»? — доктор явно пытался вспомнить где это — А! Да. Сделаем. Реквизиты у Вас есть. Первичная цена та же, что и у Вас — тридцать тысяч, но за перевозку и диагностику придётся доплатить порядка тысячи, точно не скажу, скиньте тридцать пять тысяч, остаток будет возвращён Вам — он кивнул и протянул руку — Как её зовут?

— Экхм. Умеет доктор поставить в тупик — понятия не имею, если честно, но она там одна такая — жертва изнасилования. Я, думаю, не ошибётесь.

Доктор посмотрел на меня как-то очень странно и задумчиво.

Сделаем — подытожил доктор — Ждём денег и... удачи, господин Самахавалафф.

Спасибо, Доктор — Я пожал руку и выбежал на улицу. Я ведь даже его имени не помню, хотя он вроде представлялся.

Классно работает клиника, любой каприз за ваши деньги. Всё что угодно, только плати. Ведь он даже на секунду не задумался как он будет забирать девочку из Грин клиник. Просто железобетонная уверенность в своих возможностях. Ну так... десятка за перевозку, безумно дорого. Это заработок конвойной команды за средний маршрут. Ну если верить Ситинету.

Первым делом нашёл такси, что было не так просто, утро на дворе, но ещё ранее. Но машина таки нашлась со спящим водителем, классический американский седан, да ещё и жёлтого цвета! Почувствуй себя в Нью-Йорке. Спустя минуту, когда водитель всё же соизволил проснуться мы рванули в сторону моего дома. Хотя есть теория, что меня там ждут. Но мне нужно устранить пинг, я не могу зависнуть с Крамером на пару часов. Не доехав до дома примерно квартал, хотя в промке считать кварталами сложно, договорился с таксистом, что подождёт, я вылез из такси. Мой кошелёк и все ключи остались дома, что большое упущение с моей стороны. Да и я в боевых штанах, боевой рубашке камуфляжной расцветки и берцах смотрюсь глуповато, хотя всё выстирано и выглажено, но всё же. Нужны шмотки, ключи, деньги, оружие и всё прочее для культурного времяпрепровождения.

Выйдя к повороту увидел машину с двумя полицейскими. Чёрт, этого только не хватало. Подкрался поближе и увидел, что один коп спал сном младенца, а вот второй, похоже, боролся со сном. Чёрт. И что теперь делать? Ну...есть два варианта: попытаться пролезть в дом с какой-нибудь другой стороны и вырубить копов. Вариант раз? Долго, хлопотно и не факт, что меня не пристрелит охрана промзоны. Вариант два? Мне нападение потом не припаяют? Хотя. Как они узнают? Выдохнул через нос. Скользящей походкой, только, чтобы ни кого не разбудить или не насторожить я плыл вдоль забора. Не спит тот, что за рулём, это будет просто, коротко стукну его в голову, сонному человеку этого должно хватить, чтобы

вырубиться, ну теоретически. Коллега водителя выдавал знатные рулады на весь квартал. Окошко было открыто, так, что мне надо было лишь подкрасться и коротким движением ткнуть засыпающего копа в челюсть. Уже замахнувшись я понял, что и водитель тоже дрыхнет, просто в позиции сидя как оловянный солдатик. Вообще богатырский сон у мужиков.

Бегом рванул к дому. Тут побывали копы, мать их ети! Трупы и всё оружие исчезло. Блин. Зато документы, деньги, телефон и ключи были на месте. Собрав какую-то одежду, оставшуюся военную сбрую, жратву и всякое нужное в огромный баул — «мечта оккупанта» я выбежал в сторону такси. По дроге набрал телефон Крамера. Спустя пять гудков ответил заспанный голос.

— Теперь ты понимаешь, почему я всё время не выспавшийся? — вместо приветствия спросил он.

— Илья прости, дело срочное. Мне нужно срочно ехать в Нью-Рино, а без оружия я туда ехать не могу. А оружие конфисковано, как я понимаю — затараторил я.

— Не конфисковано, а изъято — медленно проговорил он — Дело возбуждено и прекращено, четыре тысячи на твоём счету, оружие их и твоё в участке, за сумки с тебя тридцать экю. Я позвоню, и можешь забирать — зевнул Крамер.

— Не понял... — я знатно удивился, но шмотки в такси закидывать не перестал.

— Что тут понимать? Там же планшет остался с записями камер. По ним более чем понятно, что произошло. Четверо напали на дом, двоих ты положил, двоих не успел, потом ту же машину на которой тебя увезли нашли расстрелянную изнутри, а рядом одного пристрелянного трупа и одного убитого ударом в голову. Двух мнений быть не может. Плохо, что тебя не могли найти. Но я убедил начальство, что всё так как я предполагаю — он опять зевнул. А я уже сел в такси и скомандовал ехать к участку.

— Вооот — протянул Крамер в трубку и ещё раз зевнул — вернее сначала нашли машину с трупами и следами боя вокруг, а из-за уж очень характерных травм одного из трупов решили проверить твой адрес, а там ещё два трупа и следы боя. Короче, потом расскажешь, что там у тебя. А я пошёл спать.

— Блин! Илья! С меня не просто пиво, а поляна! Тебе и всему вашему отделу!!! — я был в шоке.

— Ага, простишься, когда вернёшься. Зачем тебе в Нью-Рино даже спрашивать не буду, не моя юрисдикция, а вот Отдел специальных проектов тобой уже очень интересовался, кстати, будь осторожен — усмехнулся тот и отключился.

А что за зверь такой отдел специальных проектов даже не пояснил, типа я должен быть в курсе. Как обычно будем разбираться по ситуации. Но судя по названию местная кровавая гэбня.

В участке я провёл не более пяти минут. Подписал оставленные Ильёй документы, получил и забрал несколько армейских баулов с моими вещами и вещами убиенных мною. Сумки общей массой килограммов на пятьдесят были, или даже больше. Пофиг потом разберусь. Бегом в такси и в депозитарий. Не смотря на волшебную процедуру космической стоимости, мышцы тянуло и ощутимо стреляло в пояснице, но это тот дискомфорт, который я готов пережить, как после очень тяжёлой тренировки. Для лучшего восстановления нужно гонять кровь по организму и давать много жратвы. Если с первым проблем не предвидится, то второе я как мог компенсировал шоколадными батончиками из моих запасов и целыми горстями спортивных БАДов, которые тоже захватил из дома. Аминокислоты, витамины,

«хорошие» жиры, минералы самого разного толка всё запивается сладкой шипучкой выхваченной из холодильника, в которой растворены ещё витамины, изотоники, обезболивающие и предтреники. В желудок всё падает как в чёрную дыру. Не считая БАДов за время езды от дома до участка и от участка до банка я запихнул в себя тысяч пять калорий, не меньше, причём грамм двести — двести пятьдесят только разного белка.

В депозитарии пришлось провести чуть больше времени. Но учитывая наличие карточки и того, что все пароли я помню, уже через пятнадцать минут я выскочил из дотаподобного здания. Очень радовало, что Банк Содружества вообще, а депозитарий в частности, работает круглосуточно. Из ячейки, если этот «чумадан» можно так назвать, я взял тысяч сто пятьдесят на расходы и триста тысяч положил на местный счёт, вовремя вспомнив, что заблокировал все операции на своём орденском счету. Пока ехали, с приложения в телефоне перевёл сорок тысяч на счёт клиники. За дополнительных десять экую таксист надавил педаль газа в пол и мы донеслись до боксов минут за семь, а то плёлся по пустым улицам как черепаха. События пошли в разнос и безумно ускорились, вообще нет времени подумать хоть о чём-то. Зато вот жевать я не переставал, опустошив уже четвертую банку говяжьей тушёнки, закинув сверху несколько капсул ферментов, а то голод и препараты это хорошо, но с таким объёмом желудок может и не справиться.

Договорившись на проходной за пять экую, о проезде машины, я вылез из такси прямо у бокса. Время поджимало. Канат будет на площади уже минут через пять. А у меня ещё шмотья килограммы в машине. Всё нафиг! Из машины выгреб практически всё, что там было. На освободившееся место закидал все баулы, походное оборудование, канистры с бензином и прочее, что пригодится. Но тут появился вопрос, как отцепить прицеп весом под две с копейками тонны? Спас домкрат хай джек из багажника машины. Отцепив прицеп я закидал на заднее сиденье оружейные чехлы, сумку со жратвой и водой. Всё готов. Завёл своего зверёныша и рванул к площади. Вспоминая как водить машину, я целенаправленно в некоторые повороты входил практически боком. Хотя на полном приводе это и не так просто, да и толку, с точки зерни скорости нет.

Канат скромно стоял на автобусной остановке, возле кафе «Мокка». Ввиду раннего времени, большая часть заведений была закрыта. Так, что он просто скромно стоял, с рюкзаком на плече. Про себя я отметил, что тут есть автобусы? Я ещё не видел. Я резко затормозил около него.

— Садись быстрее! — я открыл дверь машины. Он удивлённо на меня посмотрел, но сел.

— Какой план? — удивление в его глазах продолжало нарастать.

— План такой, садимся в машину и давим на педаль газа до упора. По идее на подходе к Нью-Рино мы должны догнать конвой. У них форы сутки. У нас преимущество в скорости — пока я болтал, мы уже подъехали к КПП ведущему из города. Чтобы не задерживаться подъехал к шлагбауму для резидентов, через который меня легко выпустили на дорогу, хоть и покрутив пальцем у виска.

— Это же Волга, если не ошибаюсь? Она не развалится? Да и откуда ту скорости? — удивление Каната достигло своего плато.

— Канат батькович, а вы откуда такие слова знаете? — усмехнулся я.

— В Нью-Рино, есть любители ретороавтомобилей со старой Земли, вот и насмотрелся — ответил Канат разглядывая убранство моего авто.

— А...ну так это не Волга, это знатный корч — и я включил второй контур. Машина тут

же взревела прямым выхлопом и всей мощностью своего двигателя — тут дорога по покрытию похожа на ту по которой я готовился участвовать в ралли. Карты нет, так, что поедем относительно не быстро — пока говорил я поднял подвеску на максимум и заехал на заправку. Она тут прямо у въезда/выезда. Бак я залил под пробку, плюс две плоские канистры у меня и так были заполнены, ещё староземельным бензином.

— Эта машины выдержит и не такое. Она и трамплины проходит хорошо, и система пожаротушения есть, вот только каркас безопасности тут пока только скрытый, основной должны были чуть позже устанавливать — продолжал я объяснить машину. Канат рывшийся в рюкзаке достал картонный конверт, формата примерно А4.

— Карта есть. Это от военных, дороги там очень точно описаны — он протянул её мне.

— А нафига она мне? Будешь штурманом. Прописывать трассу умеешь, стенограмму составлять? — спросил я не заметив как перешёл на сленг.

— В смысле? — в очередной раз удивился он.

— Короче, следишь за картой и стараешься предупреждать о перепадах высот и поворотах — я выехал на дорогу и втопил педаль в пол. Машина пулей выстрелила в дорогу, буксанув всеми четырьмя колёсами. Но система выправилась и дальше пробуксов не было. Машина встала на дорогу как влитая. Я набрал скорость сто, потом сто двадцать, дошёл до ста пятидесяти, но увидев, что Канат перестал быть похожим на азиата, а его глаза более не смотрят на мир через щёлочки век, я решил дальше не разгоняться и чуть скинул скорость.

Фары били дальним светом светодиодов. Был включен весь дополнительный свет, так, что не смотря на ещё не поднявшееся солнце я весьма бодро видел все повороты и нормально оценивал все высоты. Двигатель не ревел, это для него не скорость, вот двести это да, тогда бы все примочки работали бы на сто процентов, как и после двухсот. Честно говоря, больше двухсот восьмидесяти я не разгонялся.

Машина на такой скорости глотала все неровности и ехать было довольно-таки комфортно — «больше скорость меньше ям, больше дела слесарям». Канат как мог предупреждал о поворотах и горках. На скорости под сто пятьдесят без легенды, без знания дороги эта поездочка была очень экстремальной. Машина периодически пыталась вылететь с дороги, но полный привод и моя рулёжка не давала это сделать. Было тяжело, даже очень. Смотреть по сторонам времени не было, всё внимание забирала дорога. Что самое сложное в раллийных гонках на большой скорости по пересечённой местности? Это то, что поворачивать в них надо раньше чем увидишь поворот иначе вылетишь к чёртовой матери с трассы. Потому в ралли именно штурман говорит когда и на сколько градусов тебе поворачивать руль. И именно поэтому по началу я скидывал скорость всякий раз когда говорил Канат о повороте, а потом плюнул и поехал с одной, хоть и более низкой, скоростью зато позволявшей реагировать на все изменения событий.

Спустя девять с небольшим часов гонки мы влетели на место ночной стоянки. Хорошее, можно сказать укреплённое место в пустыне...или в прерии или в степи, я всё ещё так и не определился как это называть. Тут мы притормозили на почти час. Надо было размять ноги, оторвать руки от руля, заправиться, да и Канату перекур нужен, а то у него хронический шок будет. Достав воду и продукты, соорудили по несколько огромных бутербродов.

— Ты этим давно занимаешься? — жуя бутерброд с тушёнкой, спросил Канат, кивая на машину.

— Я этим вообще не занимаюсь — усмехнулся я — с десятков гонок прошёл, но на других машинах, да и уровень чисто любительский. Эту — я кивнул в сторону машины —

как раз готовил для гонки по осени. Был бы первый почти профессиональный заезд. Но не сложилось.

— А сюда ты как попал? — спросил Канат. Я присмотрелся. Ему было действительно интересно, вопрос был задан не ради издёвки. Я вздохнул.

— Оказался не в том месте не в то время — я усмехнулся — вернее в том месте и в то время. На меня с другом напали, когда мы выходили из бара. Отбиваясь я убил нескольких нападавших. Меня посадили, чуть не убили в тюрьме, потом на меня вышел вербовщик, он то меня сюда и направил.

— Не понял — возмутился Канат — на тебя напали и тебя же обвинили? Это как это?

Я аж засмеялся. Ну да. Канат рождён в этом мире, в мире, в котором, самооборона первейшее право, за которое тебя не просто не накажут, а ещё и премию дадут. В этом мире нет правила, что ты приобретаешь право на самооборону только когда тебя уже убили или покалечили.

— Это особенности закона в той стране где я жил. Тебе разве родители не рассказывали? — я сделал ещё один бутерброд.

— Они вообще мало, что рассказывали о том мире — Канат отвернулся — В основном всякие байки и сказки. Отец рассказывал о людях работавших бесплатно, вернее за деньги, которые назывались «трудодни» я мало, что помню, а понимаю из воспоминаний и того меньше. Но больше все эти истории были похожи на сказки. Нет, ну ты представляешь, чтобы территория в 20 % суши принадлежала одному государству? Это же бред!

— Ха ха ха! — я смеялся от души. Канат, видимо мало общался с русскими в этом мире или темы не заходили на историю и мироустройство того мира — Канат, ты просто невероятен! Ты реально не в курсе, что да как было на той земле?

— Нет, ну, что-то я знаю — мне показалось, он даже слегка обиделся — знаю, что была большая война, потому русские не любят немцев и поэтому же немцы стараются не ездить в Нью-Рино девятого числа пятого месяца. Я ни когда особо не интересовался, если честно. Когда родители живы были, мне их рассказы были поперёк горла, а потом особо рассказывать некому было. Какие-то книги про тот мир читал, но они читались больше как фэнтези, что ли. Для меня, родившегося тут, разборки между странами того мира похожи на разборки между гномами и эльфами. К примеру, я зачитывался шпионскими романами времён...как же это называлось — он явно забыл слово.

— Холодной войны? — решил помочь ему я.

— О! Точно. Про Джеймса Бонда и всех остальных, но я ни как понять не мог, что королевство Англия не поделило с Советской империей. В книгах об этом писали скупно, а изучать сторонне, времени не было.

— Мдам. Ну, если что-то будет интересно, спрашивай. История это моё увлечение длинною в жизнь — я усмехнулся.

— Договорились — мы споро убрали минипикник и начали загружаться обратно в машину.

— Слушай, а как тебя занесло на арены в Нью-Рино? — мы сели в машину.

— Жизнь в этом мире — Канат взял карту, взглянул в неё и отложил. Видимо, дорога дальше на много километров прямая как стрела — была очень тяжёлой.

— Тут и сейчас, как мне кажется, не легче? — лёгкой, на мой взгляд, здешнюю жизнь уж точн не назовёшь.

— Даже не сравнить. Родители когда сюда приехали, жили в поле в вагончиках,

хищники людей ели прямо в посёлках. Отбиваться приходилось иногда палкой от гиены. Целые посёлки уничтожались дикими животными. Это было страшно, действительно страшно — Канат помолчал — А когда города стали более-менее крупными, пришла другая беда — банды. С одной стороны это люди, с другой стороны это хуже зверей.

— А как это с аренами связано? — решил я его вернуть в русло вопроса.

— Кроме отца и матери сюда с родителями переехал дед. Он был мне не родной. Да, блин, он вообще был китайцем — усмехнулся Канат — отец рассказывал, как он прибил к нашей семье, это была странная история, и мне до сих пор кажется выдуманная. Но дед был мастером то ли кунфу, то ли ушу, не знаю, да и не важно, но мастером он был с большой буквы. С разрешения родителей, он меня начал учить с самого рождения. Учил тяжело, жёстко, даже местами жестоко.

— А какой стиль? — я не смог определить каким стилем боя пользовался Канат. В его техники были и элементы классического ушу, и бокса и карате и это только то, что я смог распознать пока он меня убивал.

— Да не было у него определённого стиля — отмахнулся он — Ну или он его ни когда не называл и не позиционировал. Он просто учил драться. Драться так, чтобы ни кто, ни когда не мог тебя победить. В восемнадцатом году, мы поехали в местную Россию, там как раз во всю ширь развивался Демидовск. Отец у меня был инженер-металлург, его туда за большие деньги сманили — с гордостью и грустью сказал Канат — Шли с конвоем, но не дошли. На нас напали, конвой разметали в клочья. Отца убили, нас троих взяли в плен. Мать была ранена. Мы пытались за ней ухаживать — он отвернулся и смотрел в окно. Не знаю почему он вообще решил мне это рассказать — она умерла спустя неделю, а мы с дедом ушли в отрыв, он хоть и старый был, но фору мог дать многим. При побеге дед убил двоих охранников и я ещё одного. Так, что попадаться нам было нельзя. Нас гнали три дня через савану. Пока мы не наткнулись на охранный разъезд одной группировки в Нью-Рино. Нью-Рино уже разрастался, но не приобрёл ещё такого культового статуса. Скажем так, это был город, который должен был вырасти в Нью-Рино, а на тот момент был большой город с очень большой стоянкой для всяких банд, картелей и вообще свободолюбивых людей. Город только думал о том, чтобы стать Меккой для всех желающих. В то время туда отдохнуть ехали только в конец отмороженные. Но даже на тот момент там было очень много народу. Несколько десятков тысяч человек. Естественно найти пришедшей банде кого-то в этом муравейнике было не просто. В итоге, мы с дедом смогли подстроить всё так, что напавшую на нас банду местные истребили до последнего человека. А мы остались жить при клане Сантьяго. За пару лет Нью-Рино отстроился до огромных размеров. Количество денег которые в него были влиты было просто умопомрачительным. Попутно были уничтожены самые наглые, воинственные и глупые части этого общества. Иначе город бы не выжил. И деньги полились ещё большей рекой.

— Да уж не сомневаюсь наркота, скупка продажа краденного и прочие радости жизни — усмехнулся я не отвлекаясь от дороги. Рассказ Каната умиротворял. Я даже скорость скинул до ста.

— И да и нет. Понимаешь. Если бы это был только рассадник банд и тому подобной нечисти, город бы сравнивали с землёй. Но в городе есть производства они поставляют и перерабатывают очень много товаров. На разные кланы работают огромные кластеры фермеров. К премеру бескрайние поля конопли, из которой и бумагу делают и ткани. Растят лён, и ещё чёрти чего. По площади, фермы, поля, и промзоны занимают в тысячу раз больше

площади, чем сам очень не маленький город, может даже больше. Конечно, бизнес развлечений в городе построен по принципу «делай, что хочешь, но не мешай окружающим», но откровенного треша тут не творится. К примеру, за принуждение к проституции, могут и грохнуть, правда, только если ты решил вытворить это на чужой территории, на свой закрытой...может быть всякое. Но после того как Орден, а по некоторым сведениям Русские, поголовно уничтожили банду занимающуюся именно принуждением женщин к проституции и держали бордель, такая деятельность в городе не поощряется. Проверять ни кто не будет, но если выяснится — накажут. За какую-либо преступную деятельность в черте города каждый клан наказывает самостоятельно, но в большинстве своём жестоко — Канат задумался.

— К примеру, клан Сантьяго с которым я сотрудничаю...

— Которому ты принадлежишь — перебил его я. Жестоко, да и глупо, наверное, говорить такое человеку, который может тебя убить и один раз это уже почти сделал, но это правда. Доны, главари, паханы, сотрудничают только с себе подобными, все остальные им принадлежат, как вещи. Канат на меня посмотрел очень тяжёлым взглядом.

— Да. Принадлежу. Я не тупой, чтобы отрицать факты. Я пол жизни зарабатываю клану деньги всеми возможными способами. Но меня финансово тоже не обделяют. По меркам этого мира я состоятельный человек. Но ты прав — продолжил он — Сам Дон Витали очень умный, сильный и жестокий мужик, он стал родоначальником боёв в этом мире. После казино это стало самым прибыльным делом. Были и просто драки между двумя людьми, и между группами, с оружием, и без, по правилам, и без. Потом появились дуэли с оружием, групповые дуэли с оружием. Это когда в игровую зону в виде, здания или бетонного лабиринта увешенного камерами входят двое или две команды с оружием. Зачастую это дело заканчивалось смертью кого-либо. Но ни кто, ни кого насильно на арену не тащил. Призовые деньги приманивали желающих лучше всего. Я везде учувствовал, я знаю. Записи этих дуэлей продаются огромными партиями по всей Новой Земле, а сколько денег идёт через кубинские букмекерские конторы, это даже не сосчитать.

Ну, тогда понятно откуда он такой взялся. Когда с детства тебя дрючит старый помещанный пердун, а с юности ты непереставая выступаешь в боях насмерть, тут уж хочешь не хочешь научишься драться...ну или подохнешь при первой удобной возможности. Но учитывая, что у Каната шрамов на теле меньше чем у меня, тренировался и учился он не за страх, а за совесть.

Дорога пошла по холмам и мне пришлось вцепиться в руль мёртвой хваткой, машина взмывала в воздух и бухалась обратно на дорогу. Ох, уж мамочки мои, хорошо, что весь груз сзади прицеплен сетками. А я с каждым прыжком жалел всё больше и больше, что не успел поставить нормальные спортивные ковши и поставить полный каркас безопасности. Такие комфортные кожаные сиденья с вентиляцией в данный момент мало чем отличались от мокрой доски в шторм. Хорошо хоть ремни тут стояли как обычные, так и спортивные.

Мы неслись сквозь прерии, по правую руку вздымались горы за которыми находился местный Китай. В этих горах по рассказам жило всякое, в том числе очень не приятное. Но, как я думаю, на такой скорости нам это не страшно. Слева поднялся ещё один хребет. Мы влетали в огромное ущелье. Где-то за ним должен быть форт заправка в котором мы планировали заночевать. Конвои его проходят обычно рано днём. Дорога тем временем стала более каменистая и скорость пришлось ещё снизить, а то без колёс останемся. Дорога, конечно, отстой ещё тот. Вообще не удивительно, что тут конвои ходят со скоростью

километров 50–60. Больше на обычной машине тут и не возможно разогнать — всю подвеску оставишь. Хотя я заметил по дороге, попытки засыпки и подсыпки особо больших ям и неровностей, но судя по всему за сезон дождей все эти попытки вымывает к чертям.

До форта заправки мы добрались вечером, но еще при солнце и при горящей лампочке остатка топлива. Что бы я тут не творил, но эта машина не предназначена для межконтинентальных путешествий. По факту я вообще удивлён, что мы доехали. Бака на сто литров должно было хватить километров на семьсот, плюс две канистры по двадцать литров, ну пускай еще на триста, а по факту мы проехали почти тысячу триста километров. Но канистры нужны ещё, это факт. А то встанем посреди местных пампасов и всё, аля улю.

Форт заправка это чертовки странное явление этого мира. Небольшая крепость посреди пустоты. На долгие сотни миль вокруг голая степь. Тут даже дикие животные шляются практически у стен. Но нападать на такое место себе дороже, ибо это настоящая крепость, без дураков. Разхреначат всё к чёртовой матери из своих автоматических пушек. В частности на этом я насчитал два спаренных эрлинкона. А ведь это только то, что я видел. Но это всё снаружи, а внутри это крошечный городок, на пару десятков зданий, основным из которых была заправочная станция. При ней был магазин в котором продавалось всё, и автоматы, и бутерброды и, что самое важное канистры. Я купил пару канистр, тем самым полностью ликвидировав свободное место в машине и добавив дальности хода.

Пока вылезали из машины, мы выглядели парой калек утрамбованных в железную бочку спущенную с очень высокой и каменистой горы. Руки хрустели, ноги хрустели, шея была каменной! Жо...сидалище по ощущениям стало абсолютно плоским. Машина была ровного серо-бурого цвета. Срочно нужно размяться и осмотреть машину. Но сначала дела. Всё время дела.

Была тут крошечная гостиница, всего на пять номеров, с двумя койками в каждой, вот тут мы и планировали остановиться. Пока я занимался покупками, заправкой и оплатой гостиницы, Канат разминался на свежем воздухе, устроив бесплатное представление жителям посёлка. Тут капец как скучно, так, что вид, прыгающего, бегающего на ногах и на руках человека им был на радость. Канат же раздобыл несколько досок и ударами выбивал куски из них или вырывал пальцами щепу. Я смотрел на это через витрину заправки и у меня слегка холодело. Если это он просто разминается, то я очень рад, что когда мы дрались он не взялся за меня всерьёз.

Я сидел на крыльце гостиницы, пил из горла виски, купленный в магазинчике, заедал вяленным мясом в перемешуку с шоколадными батончиками, купленными там же и смотрел за представлением Каната, двигатель машины тихонько потрескивал остывая в закатном солнце. Видимо он предпочитает летать, а не ездить в машине и не привык по столько времени проводить сидя. Да, в общем, и мне не очень это нравится. Почти двадцать часов за рулём это чересчур даже для меня. Вообще я уже давно не разминался, а вот бухаю я как не в себя. Видимо, нервы лечу таким макарон. Не лучший способ, но другого сейчас нет.

Канат тем временем закончил представление и подошёл ко мне. Я заметил, что он даже не вспотел.

— Бухаешь? — он отобрал бутылку и сделал приличный глоток — лучше бы размялся. А то скоро не только я, а и всякая шантрапа тебя до смерти забить сможет.

Я отобрал бутылку и сделал глоток не меньше.

— Я их сразу своим обаянием или перегаром, кому, что достанется — следующий глоток организм принимать не захотел, потому он застрял у меня в горле и я закашлялся.

— Вот-вот, пьёшь в два горла — смеялся Канат каким-то страшным каркающим смехом. Он посерьёзней — у тебя оружие есть?

— Хе, есть конечно. Халявщик казахский — мы направились к припаркованной машине. Я достал из салона все баулы, которые передал мне полицейский. Открыл один, так, это всё моё и автомат и плитник и пистолет. Я такой баран, что кроме беретты, оставленной в машине, оружия не приготовил. Надеюсь на скорость.

Достал свой плитник с поясом и дополнительными секциями, проверил подсумки, всё на месте. Пистолет в кабуре, на набедренной платформе разряженный, как положено, но он заставил меня задуматься. Сейчас он прикреплен к поясу, но его можно и отсоединить... я взглянул на себя. Я так и был в военной одежде начисто отстиранной от моей крови и грязи. Шмотки цивильные я взял, но они пока в рюкзаке и бауле хранятся. Тогда так. Я отцепил правую набедренную платформу от пояса и прицепил к ремню тактических брюк, вытащил пистолет вогнал лежавший отдельно магазин взвёл курок и воткнул пистолет в кобуру, застегнул и подтянул все застёжки. Это, конечно не кобура, а целый набор всего и всякого, тут тебе и пистолет, и запасные магазины, и фонарик, и мультитул, тяжеловато, но лучше, чем ни чего. Так же в бауле был мой шлем, «Девятка» и автомат с ночным прицелом. Достал, проверил, в «Девятку» воткнул полную спарку магазинов, в автомат воткнул шестидесятку, взвёл и поставил на предохранитель, пускай будет. Убрал всё обратно в сумку и оставил в сторону. Со мной в гостиницу пойдёт.

Так теперь то, что сняли с убиенных мною. Тут было аж две сумки. Открыл первую, тут было четыре Хеклер анд Кох 416, разряженных и по виду абсолютно новых. Два были коротких с десятидюймовыми стволами, а два полноценных или 16,5 или двадцать дюймов, так без линейки не поймёшь. На двух длинных были открытые коллиматоры прицелы Holosun. Что за прицелы я без понятия я с ними не сталкивался, да даже толком не слышал о них, но если учесть, что длинные стволы принадлежали викингу и водителю, а короткие латиносам, предполагаю, что прицелы не из последних. Достал два пистолета. Ясно, подставным уткам второе оружие не полагалось. Оба ствола были Хеклер энд Кох ЮСП под 9 на 19. На одном из них был лазерный целеуказатель и прибор бесшумной стрельбы. Ага, вот значит из какого ствола меня подстрелить тогда хотели. Осмотрев оружие я предложил Канату выбирать чем вооружиться. Он взял коротыша и сноровисто переставил на него коллиматор с длинномерного, потом пощёлкал холостым, вскрыл осмотрел и кивнул оставшись довольным. Ну да. Эти автоматы, скорее всего и магазин не достреляли. Пока Канат осматривал пистолеты я открыл вторую сумку. Ага, а тут разгрузки убитых, забитые магазинами для автоматов, но, почему-то без гранат, хотя я точно помню, что гранаты у викингов были, магазины пистолетов и ночной монокуляр. Магазины, кстати, у всех обычные и только один пустой увеличенной ёмкости. Я решил рассмотреть ночник и офигел, это был AN/PSQ-20 монокуляр ночного видения применимый спецназом армии США стоимость такого примерно десять штук баксов и у него даже характеристики секретные, не то, что он сам! Очень интересные хлопцы. Жаль только системы крепления на башку я не вижу, но это уже второстепенно. Было пару ножей, но они не заслуживали внимания. Ночник я пока забрал себе, и подтолкнул сумку Канату. Тот достал пустой магазин и быстренько перещёлкал в него патроны, тут же воткнул в винтовку, так же он зарядил и пистолет и набрал запасных магазинов. Я обратил внимания, что выбрал он пистолет с ЛЦУ, свинтив с него и убрав в карман глушак, магазин, кстати он тоже проверил и сменил на другой, видимо там были дозвуковые патроны. Спустя пять минут копания и

методом исключения Канат выбрал себе разгрузку и переабыл её магазинами и всем остальным по своему усмотрению. Переабузил всё не нужное в одну сумку, а автомат, пистолет, разгрузку, все патроны и магазины закинул в другую сумку, которую взвалил на плечо и направился к магазину.

В магазине мы купили по четыре гранаты демидовского производства, дымовые шашки, сигнальные ракеты, и рацию с гарнитурой Кнатау, короче всё, то, что у меня было дома, но я забыл взять. Трофейные разгрузки оказались компактными плейткериями, только без жёстких плит. Ну да, викинги не могли знать, что у меня дома автоматы, потому и оделись против пистолета. Хотя, вот у меня в пистолете бронебойные патроны, и фиг бы они остановились от кевларового пакета. Слегка поругавшись с продавцом в магазине Канат так же приобрёл у него подходящие плиты для плитоносца. Правда всю дорогу был не доволен, что плиты обошлись в два раза дороже, чем обычно и всего лишь третьего уровня по классификации США, а это на минуточку значит, что плита должна держать 7,62 на 51 НАТО. Чего бухтит?

При магазине был крошечный бар и типа кафе, но нас в гостинице обещали накормить домашней едой, к чему мы изо всех сил и спешили, особенно я. Съеденное и выпитое на пороге уже переварилось. Гостиница располагалась у пункта радиопередачи, вернее в одном здании были и гостиница и радиовышка, там же было не большое помещение с кухней, в которой нас и потчивали. Хозяйкой, а по совместительству женой главного радиста форта был крупная дама средних лет с потрясающим южноамериканским акцентом, из-за которого мы с Канатом понимали её с пятого на десятое, но жаркое с бобами и початками кукурузы были настолько вкусными, что на непонимание особенностей речи мы благополучно забыли, а только согласно кивали когда к нам обращались, ссылаясь на постоянно забитый едой рот.

В гостинице были мы вдвоём и один неудачливый водитель наливной фуры, которая была вынуждена остаться из-за поломки, так, что мест хватало и мы взяли два соседних номера, дорого, зато не в тесноте. Душ тут был на этаже, зато с горячей водой. Вообще эта заправка больше рассчитана, на то, что кто-то задерживается, а не торопится. Потому тут не часто останавливаются с ночлегом, а вот заезжают сюда конвои постоянно, если верить (и понимать) хозяйке, то почитай через день, вот буквально вчера проводили большой топливный конвой, который залили местные танки под крышку. Выпив ещё по чуть-чуть бренди с пришедшим со службы мужем нашей хозяйки и грустным водителем фуры, мы отправились спать.

Ночь, луна, стоит кладбище...

Спалось прекрасно и крепко, ровно до того момента, пока над головой взрыв реактивной гранаты не уничтожил антенную вышку дальней связи. Остатки вышки упали в сторону площади, так, что гостиница пострадала только морально. Следующий спаренный разрыв превратил надвратную спарку Эрликона в огненный цветок стреляющей во все стороны горящими снарядами. Красиво на самом деле, даже очень. Я бы рассмотрел красоту лучше, если бы не пытался с помощью мата застегнуть крепления бронежилета. Оказывается, если это делаешь по команде «Одеться пока горит спичка» в данном случае надвратная башня, то получается так себе. С облачением я справился примерно через полторы минуты после первого взрыва, а двор, являвший собой практически всю площадь форта, сотряс третий, самый мощный взрыв, почти снёсший ворота и больно ударивший по ногам. Почти снёс это хорошо. Ворота тут откатные, сваренные из швеллеров, так, что даже тот фугас, который там рванул, не смог их открыть полностью, но и на месте оставил не в первозданном виде.

Я выпрыгнул из окна на «задний двор» гостиницы, почему в кавычках? Да тут метра три, может четыре до стены, ели моя машина влезла. Стены, кстати тут хорошие. Где из бетонных блоков сложены или из огромных змеленабивных габионов, а большей частью стена состояла из задних стен домов, но тоже не классической американской конструкции — говно и палки, а толщиной в метр или больше спрессованной земли или бетона. Во дворе я встретился с Канатом, так же выпрыгнувшим из окна.

— Ну, что? Удача нас не оставляет — поинтересовался он своим как обычно спокойным голосом. Экипирован он был по полной, ту и плитник забитый магазинами, и автомат, и пистолет.

— Да уж, блядь, по другому и не скажешь! Везёт как утопленнику на никрофилов! — мне было страшно. До усрачки страшно. Я ни когда не участвовал в ночных боях, только читал, что это жопа полная. Мы перебежали к углу дома. Открывшаяся картина не радовала, внутрь кольца форта летели дымовые заряды, а судя по звуку, останки ворот выдирало, что-то большое и тяжёлое, типа БТРа. Сколько интересно тут защитников? Ну, военных штук десять, вряд ли больше, причём часть из них уже точно убита. Плюс жители вооружены поголовно, значит ещё человек тридцать самое большее. Я взглянул на часы. Ага, меньше часа до рассвета, а следовательно до подъёма, собачья вахта, самое популярное время для нападения. Блин, даже у наёмников в это время повышалась бдительность и выходила на охрану увеличенная смена.

Ночь уже была не самой чёрной, но и рассвет ещё не алел. Самое мерзкое время, куриная слепота работает по полной.

Так надо понять, что делать. Удрать сейчас не получится, въезд загорожен, а пешком в местные прерии, ночью...проще самому себе пулю в голову пустить и быстрее и безболезненнее. Защитники форта начали постреливать в сторону ворот, а судя по скрипу ожила вторая спаренная пушка. Во дворе было темновато, но не кромешная тьма, основное освещение форта ночью было направлено во вне и выражалось в четырёх мощных прожекторах, а внутри освещалось всё несколькими уличными фонарями, часть из которых

уже не горела. Впрочем, я думаю, и внешние прожекторы тоже не горят.

Пушка дала короткую очередь в район ворот, вот фиг знает на сколько оно было эффективно. Дым загораживает весь обзор. А вот перфорацию воротам эта пушка судя по всему сделала, так как, раздался скрип и грохот и останки ворот были вырваны из своих пазов. Вот теперь бой развернётся во всю ширь.

— Так, Канат, нам надо как-то отсюда выбираться. На держи — я отдал ему ночник армии США, правда хрен знает как он им будет пользоваться без шлема. Но канат спокойно достал из рюкзака систему и нацепил на неё ночник, затем всю конструкцию водрузил на голову подогнав монокуляр. Блин, рюкзак всего ни чего, а у него по ходу там есть всё.

— Это от гоу про, я переходник купил сегодня, ночник тяжеловат, но на время сгодится — объяснил он, заметив мой удивлённый взгляд. Тем временем пушка методично долбила в район ворот, там слышались разрывы и крики, но стрельбы от ворот не было, что напрягало. В ворота лупили все кому не лень, а в ответ ноль.

Накаркал, блин. Мгновенный росчерк в небе спраку накрыло взрывом кумулятивной гранаты. Всё. Основная сила форта или уничтожена или повреждена, стрелкам так точно каюк. Не мудрено, там защиты несколько листов стали по периметру. Значит воюем по старинке. Без артиллерии с нашей стороны. Хорошо, что граната была не осколочная, так бы и нам досталось.

— Оставайся тут, а я на другой угол. И рацию включи — раскомандовался я и побежал к другому углу здания. Гостиница была одним из трёх зданий в форте задняя стена, которых не составляла стену городка, потому этот домик можно было обежать с обеих сторон. Но блин, учитывая, что он же был построен по грёбаной щитовой технологии, какой-либо защиты ждать от этой конструкции не стоило. Добежав до угла я упал за крошечной клумбой, сложенной из крупных валунов и увидел то, что мне очень не понравилось, тот самый БТР, который вырывал створки ворот, только не советский, а финский ХА-180, он же модификация броневика Паси, сука, где они нашли этот раритет? Их же всего выпустили всего ни чего! По первому же месту откуда в него начали стрелять, этот шестиколёсный крокодил выпустил очередь из своего 12,7 мм пулемёта и стрелок заткнулся. Вокруг броневика виднелись люди, которые тут же открыли огонь из автоматов по всем более-менее пригодным для укрытия местам. Понятное дело, броневик это хорошо.

И тут, пока я прикидывал в кого начать стрелять, произошло первое за утро положительное событие, какой-то смельчак влупил в борт броневика гранату из гранатомёта. Но промазал, и машина не взорвалась а только чутка вспыхнула, но и ехать перестала, зато из пулемёта и из бойниц начала поливать вообще всё! Я пригнулся, искренни надеясь, что в городке у вояк ни одна единственная шайтан труба была. Секунда, другая и ещё один бабах! На этот раз били так, чтобы засевшим в бронекapsule досталось. И судя по тому, что стрельба из бойниц прекратилась, досталось от души! А вот пулемётчик за крупным калибром прекратил стрелять на несколько секунд и начал поливать опять, но уже не так методично, садил вообще куда только видел. Но это не так страшно, броневик не современный, потому у него не управляемая из капсулы установка, а обычный пулемёт за самодельными щитками. А это уже поправимо. Я включил свой тепловизионный прицел и аккуратно прицелился в стрелка. Он ко мне немного под углом, да ещё и крутиться, то в одну сторону, то в другую. Жалко ДТК у меня не закрытого типа, вспышку могут засечь, а могут и не засечь. Очередь на три патрона и стрелок за НСВТ падает внутрь машины. А хрен вы думали! Бронебойные патроны, не каждый щиток сдержит. А первый магазин я забил

бронебойными полностью. Стрельба защитников транспорта сильно активизируется, стригут повсюду, но не в мою сторону. Они, конечно за дымовой завесой и даже немного спрятались, но моему прицелу на дым плевать, ему и на пересвет плевать, ему на всё плевать кроме тепловых помех от чадающего броневика. Я переключил режим прицела на чёрное тепло, ага, вот так виднее, вот они хлопчики. В прицеле были различимы три пары ног прятавшихся возле броневика. Ну ни чего, мы возьмём чуть выше и дадим очередь на десяток патронов. ДТК у меня хороший, упор есть, так, что очередь легла прямо в цель и на сколько я увидел в прицеле, всем троим досталось.

Справа размеренно короткими очередями замолотил Канат, видимо тоже нашёл куда пострелять. БТР остановился вполне удачно, уехав от ворот не далеко, и тем самым заперев въезд в форт, что, судя по звукам моторов по ту сторону было очень в тему. Однако народ с той стороны успокаиваться не собирался. Во двор продолжали лететь дымовые гранаты, да и просто гранаты и стрельба велась весьма активно. В частности нашу милую гостиницу уже изрядно попортили. В прицеле началось какое-то мельтешение, ну я, как добрый и щедрый человек и высадил патронов двадцать короткими очередями в это мельтешение. Вроде успокоились. Вернее стрелять стали активнее, но не в меня, а повсюду. Защитники тоже не отставали, палили отовсюду почём зря. Тут слышны были и винтовки, и пистолеты и гладкоствольное оружие. Какофония пальбы!

Во всём этом гвалте я не мог нарадоваться, что цветочки в клумбе скрывают мою вспышку и меня как маленький камушек пока ни кто не заметил.

— Я меняю позицию — сообщил в рацию Канат, краем глаза я увидел, что он убежал куда-то вправо.

В звуках боя вдруг врезался новый странный скрип, я оторвался от прицела и успел заметить «кошку» сорвавшую со стены немного левее меня, довольно-таки большой кусок «егозы». Умные ребята. То-то они на приступ особо не лезут. Ладно, мы с вами сейчас побеседуем. Я отполз от столь удобного укрытия, чтобы кусок оголённой стены был чуть виднее, а то мне его сарай перекрывает. Вот так хорошо. Только вот прицел у меня с увеличением, а тут расстояние — десяти метров нет, не очень удобно, а прицел, сука такая, установлен прямо на ствольную коробку, напрочь перекрывая доступ к механическим прицельным приспособлениям. Ну твою же мать, если человек идиот этого уже не исправит. Вот, что мне стоило поставить его на переходник с ласточкиного хвоста? Или прицепить поверх маленький коллиматор от пистолета? Но нет. Если мозгов своих нет, то чужие не вставишь. Хрен с ним. Ганста стаил ни кто не отменял. Я повернул автомат на сорок пять градусов и прицелился по линии ствола в примерное место появления супостатов. Надо бы им туда грант кинуть, но некогда, на стену по очереди запрыгнуло две смутноразличимые фигуры, в которые я выпустил пару длинных очередей. Фигуры исчезли, а я выхватил гранату из подсумка и с силой рванул кольцо. Но рычаг не отщёлкнулся.

— Да, твою же мать! — оставалось только материться. По неизвестной мне причине один из усиков чеки отломился и застрял не давая освободиться рычагу. Я укрылся за сараем, а в то место, где я стоял врезалось с десяток пуль. Стреляли похоже от ворот, но тут же к прочёсыванию местности присоединились со стены.

— Вот же ж, блядство! — скрывшись за стеной, я прикинул, что в магазине с десяток патронов, сарай кирпичный, что я за него спрятался видеть не должны были ни от ворот, ни со стены, а стреляли они скорее всего по вспышке или просто ради приличия. Пока есть пара секунд, достал мультитул и быстро вынул застрявшую запчасть. Нет, ну надо же. Вот у

героев боевиков такое не случается никогда. Удерживая рычаг я достал ещё одну гранату и выдернул чеку из неё. Из этой Эфки чека вышла легко, как будто усики были сведены. Сделав пол шага от стены я по очереди забросил гранаты в район стены, но судя по звуку одна попала на стену, а вторая упала за неё. Двойной взрыв и обилие криков после него оповестил меня о том, что две гранаты Ф-1 это сила. Но надо добить, что не добито. Я вышел из-за укрытия, стараясь не выходить в проём из которого меня было бы видно от ворот, увидел стоящего бойца у стены, он тяжело поднимался с колена, видимо успел спрыгнуть, когда увидел гранату. Вдавливаю спусковой крючок, а выстрел звучит один и всё! Пуля попадет в стену за бойцом, что придаёт ему невероятное рвение, вскочив на ноги, начать стрелять куда глаза глядят, а глаза глядели на меня. Я ушёл в кувырок за стену гостиницы, которая тут же начала превращаться в труху, будь я на десять сантиметров выше меня бы нашинковало, ну на хер, я жопой начал отползать подальше от столь рьяного стрелка. Чувствуя как от напряжения у меня все нервы сейчас лопнут, и что жизнь мою сейчас оборвёт дебил с автоматом. Дырки в стене стали ниже и опасно приближаться ко мне. Чёрт-чёрт-чёрт. Очередь с другой стороны двора прервала возобновившуюся после перезарядки стрельбу, а в наушнике послышался голос Каната.

— Тебя, блин, на пять минут оставить нельзя — и отключился, мерзавец такой. Хотя жизнь он мне спас, этого не отнять.

Магазин долой и что же я вижу — переклинившие патроны. Да ёш твою медь! Ну как так-то??? Нет, понятно, что это шестидесятка, но даже в ней клин патронов имеет шанс один на миллион. Сука, да, что же это такое-то! По ходу я ещё долго не фартом буду расплачиваться за везение с приплывшими ко мне в руки миллионами. Знатно выматеревшись, я осознал, что стрельба начала усиливаться. Воткнул сорокопятку, дёрнул рукоятку затвора, готов продолжать веселье. Блин, как же страшно...но мне надо успеть в Нью-Рино и грохнуть викинга до того как он всем растрезвонит, что у меня их деньги, а для этого мне нужно, чтобы этот форт устоял, значит, не смотря на то, что пора менять штаны, продолжаю стрелять.

Подбегаю к углу гостиницы со стороны с которой до этого вёл огонь Канат, выглянул, ага, наступают, но дым больше не кидают, правда и свет только от пары костров и одинокой лампы. Ночной воздух разрезали полосы трассеров, но стреляли в основном в сторону жилой части форта, тут по левую руку заправка, гостиница, магазин, да склады, а вот с другой стороны уже жилые здания. Опять взгляд на мир через прицел. В ворота пролезает перебежками толпа, пытаюсь укрыться за броневиком, очередь в скопление чёрных силуэтов в прицеле. Как и прежде не понял попал или нет, тут стрельба идёт со всех сторон, но радости добавил. Но сейчас не о том, огляделся, увидел лестницу ведущую на стену. О! А это идея! Перебежкой до лестницы. Ступеньки гулкие, но подошвы у меня мягкие, так, что вбегаю относительно тихо и припадаю к полу. Тут по периметру стены сделано, что-то вроде крепостного хода, защищённого мешками с песком с внешней стороны и егозой. Отполз с прямого обзора от ворот и выглянул за стену, там был пикап, в кузове которого стояла стремянка, это, видимо те, кого я тут придержал. Машина была похоже не на ходу, потому как ни какого живого возле неё не было. Я теперь понял, почему попытки таких вот штурмов со стены не повсеместны, габионы, из которых была сделана стена в этом месте, имели солидные размеры, метра этак под четыре высотой, плюс бруствер, почитай пять метров высотой, плюс егоза по периметру, а по периметру самого форта выкопан ров, я думаю, габионы и заполнялись тем грунтом, что из него получался. Ров получился не, то, чтобы

очень глубокий и широкий, но учитывая, что его стенки до сих пор оставались отвесными (а может их обновляли после каждого сезона дождей, не знаю) на жипе его так просто не перескочишь. Кстати, спасибо строителям, пол на стене устлан дефицитными тут досками, ползти по ним удобно.

Какие-то странные бандиты. Какой бы банда не была, но они уже человек десять-пятнадцать потеряли, плюс потеряна основанная ударная сила — бронетранспортёр. Это критичные потери для любой банды, даже если это были ни кому не нужные шестёрки. Банда существует для получения прибыли, а штурм укрепленного городка это не прибыль, это самоубийство. Даже если они захватят всё и всех тут, то прибыль...ну не такая, чтобы маленькая, но и не умопомрачительная. Хотя только топливо, которого тут кубов двести хранится уже объём достаточный для нападения. Ладно, пока надо их всех поубивать, а потом уже думать, зачем они сюда полезли.

Ползком перебираюсь в сторону ворот. Тут местами скользко из-за крови, а трупы где? А вот внизу и валяются, ну ок, трое подтвержденных у меня есть, а нет, двое, последнего Канат свалил. Все защитники с другой стороны, так, что есть шанс ударить в тыл или во фланг нападающим.

— Канат, слышишь меня? — мне нужно, чтобы меня кто-нибудь прикрыл снизу, а других кандидатур тут нет.

— На связи, приём — отозвался шёпот. Из-за стрельбы и так ни фи́га не слышно, а он ещё и шепчет.

— Я на десять часов от ворот, хочу им с фланга зайти, прикрой или отвлеки, а то тут открытый участок, мне его не пробежать незамеченным, приём — ответа пришлось подождать секунд тридцать вжавшись в настил на стене.

— Ну ты, блин, Аника-воин. Я снизу прикрою, а сейчас местные с другого фланга отвлекут, я им передал. Только надо аккуратно, чтобы свои же не грохнули, приём — Канат говорил уже не шёпотом — вижу тебя, я внизу от тебя на пять часов.

Я оглянулся назад-вправо и увидел внизу около угла соседнего дома тёмный силуэт. Искренни надеюсь, что это Канат. Тут уже стена состояла из задней части здания, так что рассмотреть подробнее не вариант. Вообще интересно, когда Канат успел связаться с местными? Я вот даже не подумал об этом, хотя канал для связи написан был при въезде. Всё-таки туповат я для военных действий.

Аккуратно подполз к выступу следующей крыши и выглянул. Вспыхнувшая ранее перестрелка, стала тише, так позиционная борьба. Интересно, чего ждут эти ребята? Начав выискивать новую цель в прицел я увидел, чего они ждут, стоящий колом посередине ворот броневи́к цепляли к жёсткой сцепке за которой в воротах виднелся тягач, от которого, видимо отцепили прицеп-цистерну. На чём-то они должны топливо вывозить? Только как-то медленно они. Я взглянул на часы. С начала атаки и пятнадцати минут не прошло, а такое ощущение, что воюем уже час, а то и два. До рассвета ещё с пол часа, примерно, горизонт уже светлеет, но ещё темень стоит.

За броневи́ком скрывалось, судя по вспышкам, четверо. Блин, одной очередью я их не сниму, а на вторую может не хватить времени.

— Канат, ты тут? — ларингофон это великое изобретение человечества.

— Слушаю — отозвался наушник.

— Ты сможешь снять тех, что за броневи́ком, приём? — мне бы пол секунды форы.

— Из автомата нет, тут еще один или два в здании прячутся, но я могу их гранатами

закидать, пойдёт? — гранаты это хорошо!

— Хорошо! На счёт десять, отбой — отлично. Один, два, три, через семь секунд Канат кинет гранаты, четыре, пять, шесть, и местные откроют огонь по бандитам, семь, восемь, девять, а затем Канат, под шумок, снимет тех, кто засел в здании, десять. Броневики расцветают десятками попаданий и рикошетов, четверо бандитов укрываются за многотонным корпусом, стоящим чуть под углом, попытались вжаться в броню. Двое которые скрывались за основной проекцией бросаются бежать, но двойной взрыв гранат их накрывает и они падают. Мои две короткие очереди снимают двух, которые скрывались за кормой броневика. В прицел я вижу только чёрные кляксы, на серой земле. Тут же в здании, что подо мной вспыхивает истеричная стрельба, но быстро замолкает. Канат добрался до скрывшихся под крышей.

Над стеной начинают стричь автоматы и пулемёты, хорошо, что я лежу. Опять к прицелу, и начинаю долбить короткими очередями в створ ворот, если они сейчас вырвут эту пробку, то сюда влетят машины, и не факт, что они не будут такими же броневиками или просто пикапами с пулемётами, что тоже радости нам не добавит. Ни перебить сцепку, ни повредить тягач у меня не получается, блин, и магазин пустой, а последние трассеры меня ещё и демаскировали, потому отползаю и пытаюсь сменить магазин, а вот хер мне по всей роже, лёжа на животе из плитника фиг достанешь спарку магазинов из под сумки, да, что ты будешь делать. Выдёргиваю сорокопятку из набедренной платформы, пустой магазин в сумку для сброса. Так, а сорокопятка-то последняя. Ладно, в патроннике патрон есть, поднимаюсь и пригибаюсь и бегом к воротам. Добегаю, падаю за бетонным блоком, прикрывавшим развороченную спарку Эрликона, судя по скрипам и звукам, бронетранспортёр выползает из ворот, это крайне плохо. Резко выглядываю за блок... нам гранты. Я не знаю, чем им так переклинило, но там с полтора десятка разномастных автомобилей, и с пяток цистерн. Ёмаё. Это же минимум полсотни человек, а то и под сотню. Твою мать. Прыгаю к амбразуре всаживаю очередь в кабину тягача и ту же отползаю, так как сразу амбразуру начинают обстреливать, из другой амбразурой очередь на десяток патронов в двигатель тягача, но тот продолжает натужно реветь делая своё дело, сука, да что же ты такой не убиваемый. Выдёргиваю оставшиеся две гранаты чеки долой и в низ за стену, старался как мог, чтобы попало в район движка, но хрен знает. Обстрел такой, что голову не поднять. Двойной взрыв, крики на незнакомом языке, вроде испанский, но точно не понять.

Тут по лестнице с другого края приползают двое и один из них с пулемётом, сука, М60! Это ж надо такой раритет, лишь бы не заклинило старичка, причём касалась мысль как, не самого надёжного пулемёта армии США врем вьетнамской войны, так и его владельца! Мужик на вид лет семьдесят! Не вылезая из укрытия вскидываю автомат над бетонным блоком и даю несколько очередей вниз, не целясь. Мужик с пулемётом втыкает его в амбразуру и начинает колотить короткими очередями по два три патрона. Уверенно долбит, чертяка, как камертон. И тут радость! Двигатель тягача чем-то лязгнул, скрипнул и встал, заблокировав ворота броневиком уже с противоположной стороны! Эка нам везёт. Войти к нам всё ещё можно, а вот въехать уже окончательно нет.

Я тем временем уползаю на другой край стены, чтобы попробовать выцелить кого поопаснее. Ползу на карачках, матеряюсь и меняю магазин на спарку. И как оказалось очень вовремя, часть бруствера над воротами, где я двадцать секунд назад лежал, разлетается от взрыва, хорошо, что в той части уже ни кого не было, хотя пулемётчику могло достаться. А нет, не досталось, размеренное тарыхтение продолжилось. Интересно, чем это они нас таким

большим и страшным. Сейчас посмотрим. Пристраиваюсь к амбразуре, прицел я так ни разу и не выключал. Ёмаё выдержал бы он, всё-таки не армейская модель. Рассыплется в прах в самый не нужный момент. Так, тепловых сигнатур много, росчерки очередей летают из стороны в сторону. Машины носятся, люди бегают. Стоп, а это у нас, что такое большое, горячее и в кузове пикапа стоит? Судя по форме это безоткатка. Это не очень хорошо, этак они всю стену сроят и войдут сюда без потерь. Стоит пикап с орудием прикрывшись от обстрела кабиной тягача, а вот мне с моего ракурса его видно, правда целится не удобно, тут бы левше пристроиться. До пикапа метров сто. Вдох, на выдохе выстрел, потом ещё один, ещё, ещё и ещё, стреляю одиночными. Всё-таки прицел не пристрелян нормально. Стрелка я, вроде снял, заряжающего тоже, остальное старался, чтобы вошло в само орудие. Дальше стрелять не получилось водитель осознал происходящее и втопив газ в пол и ушёл из под обстрела. На стене тем временем становилось тесно, народ подвалил. Из подвалов они повылазили все, что ли? Как тараканы, честное слово! В лучшие моменты боя, со стороны защитников било орудий шесть — семь, а тут на стене уже с десятков человек. Хлоп. Хлоп. И в сторону нападающих улетели снаряды — ударил миномёт, сначала один, потом второй. Вот это уже круто! Там сразу стало весело! Ну и я добавлю. Я начал палить во всё, что попадалось в прицел, меняя один магазин за другим, даже не парясь по поводу смены позиции. Маловероятно, что в этом безумии я попал куда-то кроме этой трижды проклятой Новой Земли, но стресс снял это точно. Магазины быстро пустели — только во вкус вошёл трассер означающий конечные три патрона. Спустя минут пятнадцать, то, что осталось от банды, ушло.

...

Итоги нападения были не очень то и позитивные. Во-первых сам факт, что местные горе военные проспали нападение, во-вторых, что противник сходу раздолбал основную ударную силу форта-спаренные пушки, в-третьих потеря дальней связи, хотя её-то муж нашей хозяйки восстановил ещё во время боя. Видимо, нападавшие разбираются в радиосвязи примерно как и я, то есть ни как, и подумали, если башню завалить, то и связи не будет, а то, что у мужика запасная антенна протянута по стене форта, они знать не могли, а у него вопросов было резервный передатчик в подавали гостиницы включить, да, в этом угрёбище, оказывается, был подвал! Вот хрен бы я тут под пулями бегал, если бы знал. Так вот, там у него был резервный передатчик, подключённый к резервной же антенне. Ясно, что дальность не та, но её хватило, чтобы вызвать помощь. В-четвёртых восемь человек погибших, из них один ребёнок и его мать, державшая тут крошечную сувенирную лавку, к слову, семья погибла полностью, так как отец семейства был в дежурной смене и бросился ко второй пушке, там и погиб. Для поселения официальной численностью сорок два человека, это катастрофические потери, особенно если учесть шестерых раненых. Одним из которых оказался бравый пулемётчик с М60, как оказалось позже, именно он и сжёг бронетранспортёр истратив для этого ОБА! ОБА, Карл! То есть их было всего два! Так вот истратив на это оба одноразовых гранатомёта. Мужика звали, кто бы мог подумать — Джек, был он мелок, сух, стар и носил усы подковой, числился автомехаником и хозяином мастерской по совместительству, вот этого бравого мужика, во время взрыва, мало того, что контузило, так ещё и осколками нащиговало как курицу перцем, но он не просто не остановился, а по большому счёту и стал основной причиной бегства банды. Сейчас он сидел в кресле качалке на веранде своего домика, весь перевязанный и осушал бутылку джина из горла. Верный М 60 стоял тут же у кресла, вместе с парой коробов патронов, видимо, так...

на всякий случай. Колоритнейший мужик.

Все мои потери заключались в паре пуль застрявших в кевларовом пакете перед плитой на спине плитника и десятке осколков разного состава и размера в остальных частях сбруи, да паре осколков в моём многотрадном мясе, но осколки мелкие, вошли не глубоко, так что их я выговорил ножом за секунду, хотя порванную ими одежду жалко. Я потратил все купленные гранаты, и у меня осталось всего два полных магазина к автомату. Выкинутую шестидесятку я, кстати, нашёл, и забрал. Не знаю, буду я её использовать или нет, после такой-то подставы, но пригодится, в крайнем случае, продам, и куплю. Хм. Не знаю, может тут бубны продаются для 5,45? Хотя бубен это тоже не панацея. Ленточное питание, на автомат поставить, что ли? И короб за спину выстрелов на пару тысяч! И чтобы у АК74 было шесть стволов! Мдам. Что-то я разошёлся.

Канат пришёл как ни в чём не бывало, спокойный как танк, уже без бронежилета, только с оружием и сумкой на боку набитой магазинами для автомата. А я как баран так и таскался по наступающему утру в броне, снял, осмотрел, вытащил осколки, заклеил скотчем и надел обратно, даже шлем не догадался снять, вот точно баран, только рогов не хватает. Хотя чего от меня хотеть? Я в броне теперь спать буду! Да я, будь возможность, вообще в танк жить бы переехал, глядишь, сразу не выковыряют.

Для банды результат оказался тоже не приятным: сожжённый бэтр, повреждённый пикап у стены, грохнутый тягач, два пикапа и один крытый джип в поле перед воротами тоже не на ходу, потому ни куда от сюда и не уехали, ну и двадцать один человек убитыми. Очко. Сколько было нападавших вообще? Ни кто не знает. Из разных источников удалось насчитать под сотню, это если по наличному транспорту. Вроде нашли двух раненых, но это не точно. Мне не отчитывались, а я не спрашивал и не видел. Практически всю информацию о случившемся я получил от казахского батыра, который, пока я тупил успел пообщаться со всеми в посёлке и собрать самую свежую оперативную информацию.

От меня же сейчас толку было мало. Истерики не было, что уже не могло не радовать, но меня жутко трясло и тошнило, ещё чуть-чуть и будет адреналиновая кома, нафиг. Руки пробивал жуткий тремор, а всё это вкупе — последствия пережитого страха. Не смотря на все последствия ночного боя, первым делом я направился осмотреть машину. Результат меня обрадовал — одна дырка от пули в заднем крыле, одна в центральной стойке и с десятков коцок от шрапнели, после взрыва спарки Эрликона. Это всё мелочи. Внутри ни чего не пострадало, ни из техники, ни из груза. Из груза я достал набор для чистки и все патроны для автомата, что у меня оставались. Ствол тут меняный, как и механизмы, а потому автомат стал гораздо более чувствительный к загрязнению, чем оригинал. А по патронам... заправлять автомат спортивными или охотничьими патронами привезёнными мной из того мира, в сложившейся ситуации, была глупость несусветная. В прошлый раз я набивал преимущественно староземельными патронами, потому бронебойных осталось ещё пять пачек, теперь нет! Мне нужны бронебойные и побольше! Можно ещё и фугасные! И разрывные! И вообще гаубицу на плечо!

В данный момент, пока местные суетились и ждали подмогу от ближайших городов, мы с Канатом сидели на скамейке возле гостиницы и, почистив автоматы, набивали опустевшие магазины. Дело не сложное, но нужное, нам уезжать надо, а у нас оружие не заряжено.

— Как ты думаешь, нам выехать позволят? — щёлк, щёлк, щёлк.

— Да фиг его знает. Вроде должны, сейчас придумают как оттащить эту пробку и рванём на всех парах — щёлк, щёлк, щёлк. Умиротворяющее занятие, какое-то даже

медитативное, хотя магазины у меня почти все новые, и патроны входят туго, но это даже хорошо, тренировка рук. Сила хвата у Каната вроде больше, чем у меня, однако, кулаки у меня лучше набиты, к слову. Мне всё ни как не давала покоя мысль, что меня кто-то раскатал в блин. Я очень давно не проигрывал в драке. Спарринги или соревнования на очки, бывало, там техника и соблюдение правил играли иногда большее значение, чем всё остальное, но вот так, чтобы свободный бой и меня как школьника превратили в котлету, я даже вспомнить не могу. Иногда глядя на Каната у меня возникало жуткое желание его пристрелить. Но тут же появлялась мысль, что даже захоти я это сделать в реальности, вот не факт, что у меня это получится, глядя на него у меня было стойкое ощущение, что для того, чтобы у меня появился шанс его убить, Каната надо связать, желательно со сломанными ногами и руками, а мне нужен минимум пулемёт и находится не ближе метров ста. Тем временем к нам подошёл толстый мужик в кепи Бундесвера.

— Приветствую, вас, гости — мужик пожал по очереди нам руки — я, типа, заместитель мера, этого форта, а точнее совладелец заправки и земли на которой она построена, зовут меня Адлер — Я усмехнулся, забавному имени мужика. Кстати говорил он с немецким и среднеамериканским акцентом одновременно, очень забавно звучало.

— И вам, доброго утра. А сам мер? — отозвался я.

— Сам мер погиб — он посмотрел куда-то в сторону — я вот почему подошёл, мужики говорят, вы очень помогли, сколько на вашем счету?

— Шестеро — не переставая набивать магазин отозвался Канат.

— Хрен знает, если честно, двое на стене точно, двое у броневика тоже точно, один пулемётчик в Паси, тоже мой, если он загнулся, надо смотреть в броневике, он туда провалился, остальное, фиг знает. Стрелял, вроде попадал, но мои или нет, не знаю — этих я точно приголубил, я видел, да и лежат они всё ещё там, где я их и оставил, а вот в остальных я стрелял, а вот подтверждения в ночном бою получить сложно.

— Ага, загнулся, уже вытащили — он усмехнулся — Там второй гранатой всё что только можно пожгло, даже десантные двери заблокировало. Джек, чтоб ему не поперхнуться — заместитель мэра покосился на старичка со старичком, на мужика с верным м60 — постарался от души. Потому они эту жестянку в качестве дота и не смогли использовать. Четыре трупа от гранаты, да твой стрелок, ну ещё контуженный водитель. То есть, вы вдвоём больше половины результата обеспечили — мужик явно задумался. — Смотрите, официально, представителем Ордена у нас был Джефф, ну, мэр, то есть. Он же имел право заполнять бумаги на трупов и так далее, я такими полномочиями не обладаю, я так сказать доброволец. Трофеи с ваших мы отдадим, не вопрос, но вот призовые деньги, я не знаю когда вам выплатят — Канат воткнул большой магазин в свою маленькую винтовку.

— Давайте так, мы оставим показания и свои данные, а вы когда доедет представитель Ордена не забудете их им передать, чтобы нам зачислили наши деньги, тогда получится всё честно и ни кто, ни на кого не обидится — речь была со сквозящим намёком на грани угрозы, хотя произносил её Канат своим обычным, спокойным голосом.

— Это оптимальный вариант. — Адлер резко сменил тему — Как говорила Темми, вы торопитесь? — мы оба кивнули, так звали хозяйку гостиницы — тогда так, результат вам сейчас прямо сюда принесут, а вы пока напишите показания так мол и так были проездом почувствовали то-то тогда-то сделали. Свои мена и номера карт. Ну, всё как обычно. Я сниму копии, подпишу их и вам отдам, чтобы если, что в Ордене можно было разобраться.

Результат оказался не таким уж плохим. Спустя пару минут после ухода Адлера нам

притащили два вороха оружия и шмоток. А ни чего так повоевали. Канату досталось три румынских Калашникова под 7,62 и три бразильских FN-FAL, с пяток разномастных гранат и два пистолета, которые я не смог идентифицировать, а Канат поморщился от них как от куска лимона.

— Откуда, интересно, они эти куски говна достали? — выщелкнув магазины, он их разрядил и ссыпал в сумку все патроны, а сами пистолеты отложил в сторону.

— А что с ними не так? — мой результат мы пока не разбирали, смотрели на Канатов.

— Да всё, блин. Это All American 2000, от Кольта, то ещё говно, клинит, усм тупой и не ровный, разбалтывается, да блин, всё, что может произойти плохого с пистолетом, с ним происходит — интересно, я даже о таком пистолете не слышал.

Мой результат был и хуже и лучше одновременно. Мне достались две винтовки FN-FAL, один болгарский, судя по всему, РПК под 7,62 и две М16, причём выпуска времён вьетнамской войны. Ну, блин, у них и разброс по вооружению. Честное слово, даже от банды я такого не ожидал. Пистолета было три: два китайских ТТ, по магазину к каждому, и один, видимо снятый с кого-то весьма и весьма состоятельного, ибо был это Глок 34 с двумя удлинёнными магазинами на 33 патрона. Правда, магазины были забиты на половину. Свиноты. А вот гранат нормальных мне не досталось, достались две дымовых и одна светошумовая. Шмотки же были полное гуано, так, что их в утиль. Ну и магазинов с патронами ко всему не мало и не много, но по сотне патронов на ствол и по четыре-пять магазинов.

Пока мы разбирались, опять подошёл Адлер.

— Так, мужики, смотрите, там пикап за стеной повреждён гранатой и труп, тоже от неё, похоже, это я так понимаю твой — кивнул он на меня.

— Не знаю. Может быть. Дело за стеной было. Я не видел. Гранату туда я бросил, это да. А что с пикапом? — отвечать я решил максимально честно.

— Да, хрен, его знает, не заводится, по крайней мере — пожал он плечами.

— Странно, гранатой и чтобы так. — машину полностью угробить сложно, потому очень интересно как она умудрилась машинку так долбануть? О том, что там той же гранатой ещё и человека убило, я старался не думать.

— Ладно, разберёмся. Значит так, там у него был лишь пистолет — и он протянул мне деревянную кобуру АПС с двумя подсумками на четыре магазина — но тебе попадает и пикап. Можешь взять на сцепку, а можешь оставить, я починю и продам его, а деньги за минусом моей комиссии и услуг пришлю тебе на карту.

Думал я не долго.

— Нормально. Меня устраивает вариант оставить — Я встал и, закинув автомат на плечо, пожал протянутую руку — обойдёмся без контрактов и договоров.

Он улыбнулся и ничего не ответив пошёл прочь. Я достал АПС из оранжевой кобуры. Стечкин — это хорошо. На этом ещё и резиновый чулок надет, чтобы рука не скользила. Магазины в подсумках были полными, выщелкнув магазин из рукоятки, я убедился, что водитель успел пострелять патронов на десять, не критично. На кой чёрт он мне нужен не известно, но это раритет, так, что пригодится. Кстати, как этот оранжевый гроб вообще попал сюда? АПС редкий пистолет. Ну ладно, будет в коллекции вместе с «Каштаном» патрон у них одинаковый, большего смысла в нём нет.

Добить магазины патронами у меня не получилось. Кончились патроны. Чутка подумав, я оставил шмотки у скамейки я ссыпал все магазины в одну из принесённых сумок и туда же

ссыпал все патроны под оружие, которого у меня нет и прихватив трофейные автоматы на плечо повернулся к Канату.

— Пошли поторгуюм — кивнул я Канату на толпу местный сгрудившуюся возле трофеев, взятых с бандитов. Канат хмыкнул и тоже схватил недавно приобретённое добро. Мы пошли к толпе мужиков гомонящей у броневика.

— Здорова, мужики! — мы пожали руки радостно галдящим бойцам — тут у кого-нибудь в трофеях русской пятёрки не завалялось?

Мужики переглянулись, без словно выясняя, кто будет рулить переговорами. Слово взял здоровый мужик самого, что ни на есть деревенского вида.

— Ну, эта, типа есть, тут в одном, типа пикапе, эта, ящик был — говорил он медленно, с множеством междометий, но создавалось впечатление, что эту манеру речи, он сам себе выбрал когда-то, не естественная она у него.

— Круто! Как я погляжу, у вас под русский патрон стволов нет, может махнём не глядя? — я кивнул на вооружение, кстати, довольно-таки не плохое. Тут было всё под один стандарт — НАТО, кроме крутого ружья в руках у одного из мужиков. Ружьё было гладкоствольное и явно очень и очень дорогое. Обмен прошёл бы проще, если бы мужиков не поставила в тупик формулировка моего предложения, которое я перевёл на английский почти дословно, хотя по смыслу мог бы и «You take over the accounts, I'll fight the Whites» сказать, они бы меня минут пять не убеждали, что не посмотрев, нельзя менять. На, что я примирительно согласился. Мужики внимательно осмотрели оружие, которое, блин, они уже видели и даже сортировали, но порядок, есть порядок, вдруг сидящие у них на виду чужаки попортили за пару минут переданное им вооружение и решили сменить на что-нибудь полезное.

Спустя минут десять торгов и препирательств я стал обладателем ящика патронов 5,45 на 39. Если вы думаете, что в ящике были цинки, то фиг вы угадали, во-первых ящик был не из под цинков, хер знает вообще от чего он, обычный деревянный ящик с крышкой, а во-вторых патроны там были россыпью и в пачках, по первичной прикидке патронов тут было тысячи четыре, может больше. Пришлось вспоминать то, чего ни когда не знал — маркировку патронов. Тут были и староземельные пачки из грязно-жёлтой или светлокоричневой бумаги с индексом 7Н24 написанным от руки. Таких пачек было много, штук двадцать, может даже больше. И новенькие пачки патронов от «Демидовскпатрон» судя по маркировке, которую, не в пример староземельным, печатали на каждой пачке классические со стальной пулей. Номенклатура у «Демидовскпатрон» была куда меньше, всего пять видов патронов: стальной сердечник, повышенной пробиваемости, бронебойно трассирующие, уменьшенной скорости бронебойные и уменьшенной скорости с пулей пониженной рикошетирующей способности, причём все виды красились своей краской, а не то что, сиди и если цинка нет гадай что за патрон перед тобой. В россыпи я пока толком не копался, так выбрал взглядом кучу знакомых с зелёным носиком и надеясь на то, что в пачках то что на них и написано закрыл ящик.

За гору патронов я отдал всё добытое в этом бою оружие, кроме АПС и РПК, все патроны и магазины, которые мне самому были не нужны. Канат посмотрев на это дело и оценив торговый потенциал, тоже вступил в торги, и в итоге взаимовыгодного обмена гранат нам подарили, по четыре эфки на лицо, от щедрот, так сказать. Оно и не мудрено, только с трупов в черте города, больше двадцати штук собрали, а сколько ещё за стенами валяется? Подумав нашли хозяина магазинчика при АЗС и купили еще по две РГДшки, ну чтобы

вообще гарантиями опоясаться. Потом просто болтали с мужиками, а я под разговор ещё и набил все магазины бронебойными патронами и забил подсумки по новой, всё готов к труду и обороне, хотя, конечно, не хотелось бы. Мы уже собирались идти к машине, как за стеной взревели двигатели нескольких внедорожников и сначала в сторону отполз тягач, а потом, громыхая, отполз и броневик. Местные ребята хитрые, они соединили брошенные внедорожники и притащили откуда-то трактор, этого хватило, чтобы выдернуть пробку. Ну и славно осталось сдать показания под роспись и валить из этого прекрасного города на фиг.

Путь в бездну Вылетев из городка, наученный былым опытом, я не стал включать двигатель на полную катушку, а оставил на малой мощности. Чтобы выдать адекватные сто — сто двадцать километров хватит и такого, но, глядишь, расход будет поменьше.

Дорога не отличалась сложностью или оригинальным пейзажем. Всё тоже зелёно-жёлтое море травы с периодическими вкраплениями пучков крошечных роиц или наоборот пустынных пропешин, временами весьма обширных. Периодически мимо лобового стекла пролетала то та, то эта живность, не поддающаяся идентификации. На переделе видимости паслись стада рогачей, старавшиеся держаться подальше от полосы уграмбованного грунта, по которой иногда шляются шумные пришельцы. Дорогу перебежали местные разновидности антилоп или газелей, фиг их тут разберёт, но выглядело как в фильмах Дискавери о дикой природе Африки. Промелькнувшая мысль заставила меня посмотреть в зеркало заднего вида и в клубах пыли удалось усмотреть серо-бурую тень местного льва. И ведь правда, с чего вдруг антилопам просто так бежать через дорогу? Солнце палило нещадно, выжигая траву, местных жителей и краску на моей машине.

Кондиционер я не включал, в целях экономии топлива, просто открыл окна. Прохлады, порывы ветра, больше похожие на дыхание из зева печи, не приносили, но хоть воздух гоняло по машине, чуть, но легче. Говорить не хотелось, хотелось спать, причём очень сильно. Перед выездом я закачал в купленный термос невероятно крепкий кофе, но он не помогал, от слова совсем. Через каждые пять минут я рисковал вывихнуть челюсть от очередного зевка. Выпитые таблетки энергетиков, запитые ударной дозой растворимого предтренировочного комплекса бодрости тоже не добавляли, а только устроили тахикардию и подняли давление.

Вот всё не так как надо.

Мог же просто перебраться в новый мир, спокойно купить квартирку, найти работу и жить себе в сладость и радость. Ну вот не моё это всё. Я не супергерой из фильмов, я давно уже не хочу приключений. Хотел, чего греха таить, до контракта. А потом...когда посмотрел на результат этих «приключений» в виде развороченных трупов приятелей и врагов, как отрезало. Оказалось, что война это вот ни разу не приключения и общего с играми в страйкбол или хардбол у неё нет ни чего от слова вообще. Тренироваться и учиться продолжил, куда же без этого, это к тому моменту уже была часть жизни. Но уже больше по привычке. Прав был всё же тот психолог. Не моё это. Нет у меня той авантюрной жилки, которая гонит людей в путешествие к неизведанным странам. А тут блин, влез чёрти куда, уже пару раз чуть не сдох, а что ещё предстоит? Я ведь даже не представляю куда я еду. Что меня там ждёт?

Я встряхнул головой прогоняя оцепенение. Жалеть себя всегда просто и местами даже приятно, но увлекаться этим занятием не стоит. Это всё бессонная ночь и активная побудка. Я покосился на Каната. Вот уж кому хорошо, дрыхнет без задних ног откинувшись на кресле до максимума который позволял груз на заднем сиденье. Чего он за мной увязался? Ведь, скорее всего, мог меня тогда добить и получить, если не деньги, то лишний респект от дона. А вместо этого он едет со мной. Моя паранойя не даёт мне покоя.

Убивать он меня не собирается, по крайней мере пока, это раз. Знает он много, если не врёт, это два. Пока мне этого хватает. Потому как для достоверного анализа слишком мало

информации. Но я опять ощутил как ментально жёг пистолет на моём правом бедре. Очень хотелось выхватить его и попытаться пристрелить этого узкоглазого. Уж очень он опасен. И именно из-за этого я даже не пытался. Во-первых не был уверен, что получится, во-вторых мне нужен такой опасный помощник.

Я пихнул Каната в бок. Опять как в доску ткнулся. На столько быстро он напряг мышцы даже не смотря на сон. Канат открыл и уставил на меня один глаз, матерно спрашивавший какого чёрта мне надо?

— Не спи красавица — зубоскальнул я — давай рассказывай куда мы едем.

— В Нью-Рино — пожал он плечами садясь более прямо. Так как будто это было самое полное и исчерпывающее объяснение.

— Круто. А главное ёмко. Давай конкретней. Всё что знаешь о городе, куда можно ходить, куда нет, где лучше остановиться, можно-ли где-то спрятаться если что. Кто какой частью правит, какие силы у какого «бугра»? Давай изливай информационный поток в мою голову — я перечислял вопросы не прекращая жевать мясные колбаски выкупленные у хозяйки гостиницы Темми в количестве десяти килограммов. Основным достоинством было, то, что они были готовы к употреблению и состояли из мяса. Утром жрать не хотелось вообще, а вот после чуть не забытого укола тубиком, который выдал мне доктор, у меня появилось ощущение, что в кишки вставили блендер. Вот забиваю. Бронесбрую я снял. В машине в ней очень жарко и не удобно, если что фиг выпрыгнешь. Магазины лежали в сумке накинутой на плечо, автомат лежал справа. Пистолет и прочее я даже не думал снимать.

— Ну... — Канат на меня смотрел как-то очень странно — Начнём с того, что город большой. Очень. Больше пятидесяти квадратных километров это только основная часть города. Не считая районов элитной недвижимости, промышленных, складских и прочих городских не жилых зон. В городе одновременно находится порядка ста тысяч человек. Если брать весь регион Нью-Рино то общее население может перевалить и за две сотни душ.

— Для города много, для государства мало — констатировал я.

— Относительно, ты не забывай, что Нью-Рино это центр. Ещё примерно тысяча пятьдесят людей работающих на город размазанных тонким слоем по всей территории Новой Земли.

— Ни чего себе агентурная сеть — ухмыльнулся я, не престаая жевать и пить едрёный кофе заправив термос таблетками витаминов, несколькими ложками изотоника, БЦАшками, креатином и ещё чем-то. Заправлять кофе ведя машину не очень удобно, потому термос между ног, а что я хватаю с заднего сиденья из сумки спортпита, я не особо смотрю, в пузо запихну, а организм сам разберётся, что куда направить.

— И да и нет. — неопределённо сказал Канат — это не только и не столько агенты, это просто зависимые фирмы, филиалы и просто компании связанные. Их очень много.

— Хорошо. Я понял. Нью-Рино это огромный бизнес которые просто умеет решать проблемы быстро и не заморачиваясь по поводу этичности и для которого что бумага, что наркотики одинаково товар. Давай дальше.

— Типа того. — Канат отобрал мою чашку и пригубил из неё, тут же скривившись вернул — ты что туда намешал?

— Тебе лучше не знать — хмыкнул я — да и я не знаю. Ты давай продолжай.

— ОК. Город контролируют три основные силы. Раньше было пять, но Кубинцы почти ушли из города, осталась одна гостиница, ипподром, ну и букмекерские конторы они ни кому не отдают и только развивают, их территории, то, что от них осталось, самые

независимые и самые укрепленные из мелких. Они могут послать куда подальше кого угодно. Ссориться с Кубинцами, дураков нет. Ссора с ними это ссора с Русской Армией, кто это такие объяснять надо? — я мотнул головой — с этим ясно, если надо от кого-то спрятаться в городе тебе к кубинцам, гостиница называется Хувентуд, если что. Возьмут дорого, но оттуда только армией выколачивать, а кубинцы и сами подраться любят и умеют. Далее почившая группировка Томми-Два-Б частично распалась, частично уничтожена, после того как его грохнули, ювелирный выстрел, кстати говоря — больше километра через реку, пуля лапуа 338 прямо в жирную грудь. Там такая грызня началась, очень приятно наблюдать и помогать было! А потом началась делёжка разлагающегося трупа организации Томми. На мой личный взгляд, он был основной мразью в городе. Его терпели только из-за огромных денег, которые он имел, и оружия. Что того, что того у него было очень много, даже слишком. Не то чтобы остальные старшие люди города матери терезы и безоружные нищие, но Томми способен был торговать контейнерами оружия, куда-то сплавлять грузовики наркоты, большая часть наркотиков продавалась как раз через Томми, а после его кончины, пришлось делить на ноль девяносто процентов производства наркотиков — некуда девать. Свои каналы Томми берёт как зеницу ока и ни кому о них не рассказывал, так и унёс свою тайну в могилу. А ведь те производства, что я знаю, это была примерно десятая часть из того, что получал Томми. Кроме того он был основным сутенёром в городе. Почти все бордели, почти все девочки были или его или платили ему. Подавляющее большинство его легальной и зависимой собственности прибрала под себя как раз итальянская мафия. Пришлось вступать в срочные и не очень выгодные кредитные сделки со всеми банками Новой Земли, но денег собрали в максимально короткие сроки и просто фантастические суммы. Главой итальянцев считается Дон Витали. Они теперь самая сильная и самая обширная группировка в городе. Под ними ходят практически все латиноамериканские группировки города. Большую часть имущества тех же Кубинцев скупил так же клан Витали, скупил и офигел там такое нашли. Хотя не об этом. Но латиносы в этом городе так. Мясо. Они дикие. В политических раскладах они не чувствуют, в городе с ними работают, но закрепиться не дают. В непосредственной собственности клана десяток отелей с казино, пяток борделей они же развлекательные клубы, это, что касается бизнеса в городе. Ещё они опекают примерно треть магазинов города и ещё с половину ресторанов, кафешек и прочего. Зоны крышевания нет, точки разбросаны по городу, зона собственности север и восток города. Туда же идут и основные площади собственности за границей города. Примерно половина сдаваемых в аренду вилл тоже их и пару самых элитарных гольфклубов. База группировки Casino di Campione. Это дорогущий отель с огромным концертным залом и гигантским казино. Но это фасад. Со стороны хозяйственных пристроек казино располагается целая база, включающая в себя казармы для сотни военизированной охраны, жильё для персонала, апартаменты для главы клана и его ближников, а, вдруг, кому из них домой ехать будет лень, ещё там склады, да там даже детские площадки есть.

— Военный городок? — первое что пришло на ум.

— А? — искренни удивился Канат.

— Ну... — как объяснить человеку, что такое военный городок? — это как военная часть, но там ещё и семьи живут, и дети, и школы, и танки в одном флаконе.

— Ну да, только с поправкой, что это всё же не армия, а скорее военизированная структура. Между отелем и «военным городком», основное административное здание. Там в основном охрана, бухгалтерия, и кабинеты главных людей. Всего, вместе с семьями на

территории проживает около тысячи человек. Но в административном здании одновременно находится не более пятидесяти человек. Обычно человек двадцать. Это двухэтажное здание, связанное с основным зданием гостиницы двумя коридорами: одним наземным, вторым подземным. На первом этаже пост охраны, комната отдыхающей смены охранников казино, по штату их тридцать человек из них четверо это операторы видеонаблюдения. Дежурство у них по часу. То есть в этом помещении одновременно будет не больше семнадцати человек. Тринадцать постов на территории комплекса, в основном в казино, но есть пост у лифта ведущего в подвал, и у входа в подземный ход. Всего смена по 15 часов. Время реагирования военизированной части — три минуты это дежурной смены в количестве трёх десятков бойцов, не считая водителей и остальной «персонал» и пятнадцать это общее, для тех кто выходной на территории, а не с семьёй на пикнике.

— Познавательное. Ты всё же считаешь, что у меня будут проблемы с твоими хозяевами? — а иначе зачем бы он мне всё это так подробно расписывал?

— Нет. Но знания лишними не будут. К тому же, если кто-либо спугнёт прачечную, то они побегут к охраняющей их организации не так ли? — почему-то логичное возражение Каната меня ни разу не успокоило.

— Ну — я задумался — наверное логично. Ладно, рассказывай дальше.

Рассказ Каната длился ещё несколько часов. Информацию он излагал прерываясь на короткие глотки воды практически безостановочно. Всё, что только знал. А знал он реально много. Название, но не местонахождение прачечной, её клиентов, по крайней мере основных, сотрудников, всё предоставлялось мне с кратким словестным описанием. Силы в городе. На них Канат делал особый упор, как он объяснил, знать политическую обстановку надо обязательно, ибо если ты хочешь что-то сделать, узнай, может за это тебе ещё и заплатят. Крайне меркантильный подход к жизни, на мой взгляд, но правильный. Кроме описанных, сил и исторической ретроспективы по ним, городом правили ещё две основные силы. Первая с конца это ирландская мафия. Переселившаяся сюда максимально компактной и объединённой группой, она же была самой малочисленной, но ввиду сплочённости и закрытости держались крепко и уверенно, контролируя производство бурбонов на паре заводов, сигарет и отчасти транспортные услуги, это из большого и законного. Из маленького, всё как обычно в этом городе — бары, казино, публичные дома, наркопритоны, бойцовские арены. Причём в отличие от итальянцев, у которых в большинстве своём ты можешь получить всё вместе в одном месте, то у ирландцев на сколько это возможно чёткое разграничение, если бар, то там пьют, если нарколавка, то там не трахаются, вот с борделем чуть сложнее, но всё равно, тяжёлые наркотики там употреблять запрещено. Группировка в приступном плане не расширяется, на чужое не зарится, своё не отдают и с готовностью воюют из-за самого мелкого своего кусочка, крышует ряд мелких национальных европейских группировок и с десятков контор в городе, но на этом всё. Максимально вкладывается в легальный бизнес. Тут всё ясно.

Дальше шла вторая, а может быть и первая по численности, но далеко позади по организованности азиатская часть. Вопреки пропорциям того мира в этом азиатов было не больше чем тех же европейцев, Орден очень ревностно следил за этим. Тут вообще больше всего было американцев из обоих америк и африканцев всех типов и видов. Ну так вот. Так как китайцев и прочих индусов с малазийцами сюда не везли толпами, чтобы хоть как-то закрепиться в Нью-Рино — им пришлось объединиться. Теперь они представляли собой конгломерат банд, групп и бандочек объединённых под единовластием, хотя бы для

видимости. На постоянной основе втягивают в себя всё новые и новые группировки, какие-то ассимилируют, какие-то переваривают. Смесь получилась гремучая, но так как ни кто не хочет идти в низшие чины к кому-то другому, то приходится терпеть. После пары предупреждений со стороны старших собратьев по бизнесу в виде расчленённых дебоширов, решивших выяснить отношения в приличном месте, все разборки происходят внутри, наружу информация уходит неохотно и крохами. Но организация работает и работает довольно-таки успешно. Развивает легальный и нелегальный бизнес, сотрудничает на прямую и не таясь со своими государствами и государственными образованиями из-за чего имеет очень большой товарный поток. Самоназвание позаимствовали у триад, и стали зваться «Компания». Сейчас Компанией правит выходец из Рокудаймё Ромагути-Гуми суровый Кадзуо Шинода, не смотря на то, что является он чистокровным якудза до мозга костей и не в первом поколении, менять название или контриться с китайской частью банды не стал, а наоборот усилил взаимную интеграцию. Если так продолжиться, то быть Компании первой по численности, хотя бы составной. Спорить с Итальянцами по полной численности, Компании пока рано, потому как господа макаронники, с постановкой под ружьё огрызков латинского союза и подконтрольных банд африканцев, могли поспорить с армией небольшого государства.

Соотечественники, что в этом мире означает, выходцев с территории Советского Союза, в городе тоже были. Но не много. В основном всевозможные филиалы и представительства. А всё по простой причине, у приступного сообщества с территории бывшего СССР было целое мини государство для того чтобы там жить и творить — местная Москва с Новой Одессой и всей подконтрольной им территории, а это уже не банды, пусть и крупные, это мать его, целое государство, со всеми вытекающими последствиями в виде поддержки Орденом, объёмом финансов и количеством людей. Потому братву в Нью-Рино не трогали, мягко сдерживая их численное развитие. Впрочем, они и не стремились пока кардинально увеличить свою численность. Также по простой причине — недостаток кадров. Большая часть людей нужна в Москве и Новое-Одессе, особенно сейчас, когда Демидовск забрал столько силы, что захоти он, Москва ему на один кусь. Только зачем? Новая-Одесса уже на 80 % работает на Демидовск, мирные жители по чуть-чуть покидают Москву, территория её влияния сужается. Территории, которые Москва уже не в состоянии контролировать тут же переходят Демидовску или Новой-Одессе. На любом хуторе, ферме, заводе уже нужны верные люди иначе прекратят поставлять произведённые товары или не прекратят, но часть продукции повезут совсем в другие места, а деньги от этого не в общак, а к себе в карман. Там же не совсем дебилы, в той, вернее в этой Москве, понимают, что преступность и насилие не могут организовать сытую жизнь обычным людям, а без этого и люди сбегут, а без них ни каких прибылей, ибо быки репу растить не умеют. Вот такая мирная ассимиляция преступного элемента в приличное общество. Из-за ленточки, как тут называют покинутый мною мир, подкрепления тоже становится всё меньше и меньше, либо подкрепление это абсолютно не дееспособное: борзое, наглое, но хилое и после первого же тычка сдувающиеся. Оно и не удивительно, в том, покинутом мною мире, силовые преступления потеряли популярность, а обычная шпана потеряла физическую силу.

По моему скромному мнению, которое я не стал Канату высказывать, в скором времени, городу Нью-Рино, грозит столкнуться с масштабным переделом собственности, это когда Москва перейдёт под управление Демидовском и оттуда как крысы с тонущего корабля сбежит вся мерзость, те кто уже конченные окончательно. И тогда господа мофиози узнают,

что такое агрессивная экспансия в исполнении чёрной масти. Ну да речь не о московской братве, а о Нью-Риновской.

Нью-Риновская отечественная «братва», она тут есть и она тут разная, кто не зависим и платит только за охрану легального или около-легального бизнеса, кто сидит под пяткой старших групп и не шуршит, в общем, обширно и централизованно не присутствуют, хотя уважением пользуются. Ну да ну да. Зачем лезть в огромную банку с пауками, если можно просто везти, что нужно сюда и отсюда. Практики досмотров конвоев по дороге не существует, если только вдруг очень очень очень не повезёт. Типа нарваться на дальний патруль сил Российской Армии, Ордена или какой-нибудь из америк. Но шанс на такое событие примерно как попасть под метеоритный удар. Опять же, попробуй докажи, что груз не легальный, если это не рабы или наркотики.

Что вы пристали, гражданин начальник к нормальному коммивояжёру? Что контейнер автоматов? Так я его нашёл, ага, и гранатомёты тоже, и автовоз с джипами, а вертолёт мне дядя дал покататься, какой дядя? Так его уже рогац на гиену натянул. И поди докажи. Нет, если верить Канату, то могут и не заморачиваться просто весь конвой положить и забрать добро. Но такое могут сделать только банды. А их скорее всего ещё при подходе помножат на ноль. Ну или потом найдут и накажут. Жестоко. Местные очень не любят беспредела, особенно беспредела в отношении себя или тем более на подконтрольных территориях. Потому, когда Латинский Союз моножили на ноль, Нью-Рино помогало тем кто множил, всем чем могло, одних грузовиков предоставили больше сотни, для перевозки Кубинцев и их трофеев. И это было правильное политическое решение. Во-первых город получил какой-никакой респект от цивилизных государств, а во-вторых прилив свежего мяса в виде обрывков банд и их семей. Обрывков было, честно говоря, не много. Кубинцы, русские и техасцы знали своё дело. Территория ранее кишевшая людьми обезлюдилась. Кто ушёл, кого убили, кого арестовали. Самые обжитые территория вокруг входа в ущелье, теперь пустыют, там теперь егеря и другие зелёные береты умения оттачивают. Семьи и работоспособные останки латиноамериканских банд максимально сманивали для работы на территории Нью-Рино. Идиоту же понятно, что учитывая размеры банд там были и тыловые работники, начиная от механиков, заканчивая даже бухгалтерами, но учитывая, что во время операции было освобождено несколько сотен рабов, а к рабовладельчеству, как и к тяжёлым наркотикам отношения у местных крайне негативное, всех сопричастных могла жать крайне не завидная судьба, а по этому соглашались на переезд на дальние фермы под протекторатом Нью-Рино они охотно и с радостью. Работы в этом мире всё ещё гораздо больше чем людей, а в преступной империи так и подавно.

Параллельно с вываливанием на меня горы информации мы пытались составить план действий. Самый простой был бы грохнуть викинга прямо в конвое, но во-первых мы не успеем, по моим прикидкам догнать конвой мы должны не за долго до Нью-Рино, это если они идут скорым маршрутом. Во-вторых, охрана конвоя этого не даст сделать, они как бы для этого и созданы, чтобы охранять пассажиров.

А значит, его надо перехватывать уже в городе. Лучше всего на огромной конвойной площадке, прямо при въезде в город. Как рассказал Канат, при въезде в город большая площадь до куда доходят все конвои, в город ни-ни! Нечего военной техникой и грузовиками портить виды и дороги! На площади не большой блокпост, пару гостиниц, для торгашей, конвойных, и транзитников, гостиницы, кстати, ирландские и стоянка такси, принадлежит Компании, и страшно сказать остановка общественного транспорта! Ну как общественного.

Трансфер до гостиниц и отелей, для тех кто приехал в город не на своём транспорте — автобусы до места без остановок, но могут и подвезти попутных пассажиров, если место будет. Ловить надо именно там. Контроля на этой площадке, разве что вышибалы в гостиницах, да десяток на блок-посту, которым вообще пофиг, что твориться на этом поле, они контролируют, чтобы ни кто лишний в город не проехал бесплатно по крайней мере. Аренды автомобилей тут не было, так что пришлось бы желающему аренды сначала брать такси. Причём вопрос с арендой был политическим чем техническим, так как арендой авто, как большей частью такси владела Компания и избыточно пускать бизнес конкурентов на свою территорию Ирландцы не хотели. Такси есть и хватит.

Следовательно, догоняем конвой, уходим на опережение, влетаем в Нью-Рино, там Канат изъявил желание отправится к своим хозяевам, чтобы узнать побольше о прачечной и забросить более подходящую для меня версию событий, чтобы если Берси и доберётся, ему не поверили. Что-то из разряда: вот уроды вызвали, а сами вдруг все сдохли ещё до того как я приехал и украли всё что могли украсть. Что украли? Не знаю, но из-за чего-то они сдохли? Проверить можно, конечно, но не соотнести события во времени. Каната забрали из гостиницы, которую снял он сам, с аэродрома он уехал на такси, а через пару часов он уже дрался со мной. Но, этот урод, скорее всего, отправил телеграмму, но с этим во-первых поделаться уже ни чего не могу, во-вторых сомневаюсь, что содержание телеграммы было: «Мы с братом и двумя хмырями пытались похитить для пыток и последующего убийства человека, который украл у нас тринадцать миллионов фальшивых денег, но он нас убил поэтому я еду к вам, мои любимые начальники. ФИО. Паспорт. Подпись.». Скорее всего был какой-то шифр, типа, грузите апельсины бочками, что даёт максимум информации о какой-то проблеме и провале операции.

В любом случае, если он сам не доберётся, будет единственное слово, слово Каната. Я же в зависимости от имеющегося лимита времени или заселюсь в одну из гостиниц ирландцев, а потом буду ждать Каната в казино di Campione или же буду стеречь конвойную площадку и оттуда буду искать вариант умертвить викинга до того момента когда он доберётся до хозяев. План выглядел надёжным как Швейцарские часы... но ни чего умнее чем выкрасть 150 килограммового мужика во время ночной стоянки или силами двух не выспавшихся недовояк атаковать оцетинившийся стволами во все стороны конвой у меня не придумалось. Объективно, как индивидуальная боевая единицы, каждый из нас более чем, но мы даже не сработанная двойка. Мы именно что две боевые единицы. А вот в армейском смысле, мы ни кто. Армия это механизм. Очень и очень сложный и большой с многократной перестраховкой.

За болтовнёй мы влетели в очередной форт заправку. На самом деле, как рассказал Канат, их раньше было очень не много по дороге. Три или четыре от Порто Франко до Нью-Рино. Последние лет десять дело изменилось и их начали возводить практически на всех местах стоянки или привалов конвоев. В наше время, если мне не изменяет память и карта, их на том же маршруте уже с десятков. Тут от маршрута зависит. Самый пустой участок от Порто-Франко до того форта, где мы застряли. Заправка есть, но в стороне, в крошечном городке в сторону Китая. Если в предыдущую заправку мы влетели только для заправки, то в этой мы решили сделать привал на час.

Пока Канат заливал все ёмкости бензином я смотался в магазин и узнал, что конвой тут был не в расчётное время, а раньше. Что значит идёт он быстро, даже слишком быстро с опережением графика уже на несколько часов. Видимо конвой напугала новость о

нападении на форт-заправку. Если конвой спугнули при атаке, то наше отставание выросло больше чем на четыре часа, это при старте, сейчас два, но от этого не легче. О нападении продавщица в магазине знала очень много! Даже больше чем я. А я не будь дураком, слушал очень внимательно весь длительный рассказ и даже не пытался спорить. Слушал не только потому, что даже в полном бреде можно выловить крупицы интересной информации, слушал ещё и потому что меня кормили домашним пирогом с антилопой и подливали домашний же лимонад. Пирог был очень вкусным, а главное его было много! А лимонад был сладким, кислым и очень холодным.

Из рассказа следовало, что на Форт напала банда под тыщу рыл при поддержке танков и артиллерии. Положили эти ироды, минимум, сотню жителей, но оставшиеся взялись за оружие (а раньше чем они были заняты?) и дали отпор супостатам! Да такой, что явившийся несколько часов назад представитель Ордена за голову схватился, поняв сколько ему выплачивать призовых денег теперь! А ещё доблестные защитники передали от щедрот Ордену (за деньги, само собой) все захваченные танки и пушки. Теперь там собираются стоять целый город (нахрена, то есть зачем?) и размещать гарнизон Ордена. А мы (хозяйка картинно обвела рукой) будем как бы пригородом, почти посадом. Ну да, пригород, почитай в полу тысячи километров, по местным меркам самый что ни на есть пригород. Блин, как дома себя чувствую. Сколько ехать? Километров триста! Так это рядом! Бред. Надо учиться на пилота и покупать самолёт. Хотя, если учесть, что я боюсь высоты, то, ну... не самая это лучшая идея. Но и гонять по прериям на спорт каре тоже такое себе развлечение. В общем, о нас ни слова, что радовало, о конвое выяснил и поел не дорого. Думал бесплатно, но оказалось моя трапеза стоила мне целых пять эку. Я расплатился за бензин, воду, еду, и кулёк с остатками пирога, которые я выклянчил у продавщицы, и пошёл к машине.

Этот форт был ещё меньше чем предыдущий. Тут почитай кроме заправки и не было ни чего. Стена, заправка с мастерской и длинный дом, в котором все и жили. Заправка была новой, её построили пару лет назад, когда дорога стала безопаснее. Оборону тут держали две огневые точки и высоченная сторожевая вышка, уходившая вверх метров на двадцать пять, а то и тридцать с ветряком на ней и кучей солнечных панелей. Оборонительные точки были примечательными, но не в пример предыдущего форта, защищёнными, в одной находился крупнокалиберный пулемёт, судя по стволу, торчащему из более чем серьёзной броне защиты — браунинг, а во второй что-то не понятное, но длинноствольное и чем-то похожее на 30-мм артиллерийскую установку Mark 44, но это не точно. Рассмотреть не получилось, потому что почти полностью эта конструкция была скрыта под бронеплитами и маскировочной сеткой, а сейчас ещё при помощи трёх загоревших до черна гоблинов, обкладывалась мешками с песком. Ну надо же! Пока петух в жопу не клюнет, охрана и не почешется.

Как мне словоохотливо пояснили, жили здесь почти все вахтами по месяцу, все кроме хозяина и ещё пары человек они тут жили постоянно. А население, точнее списочный состав, был двенадцать человек. По крайней мере столько я насчитал, пока мы с Канатом сидя на скамейке у здания магазина ели-пили и делились новостями из внешнего мира с местными. Конвой за которым мы гонимся, тут не задержался, так, заправился и в путь. Даже привал не сделали, хотя обычно конвой тут задерживаются на перекус. Для чего хозяйка и готовит огромные пироги по расписанию. Ну... С этой бедой мы им поможем. Из-за спешки конвоя местные лишились своей порции общения и новостей, что сейчас пытались компенсировать за счёт двух запыхавшихся и не очень добрых

незнакомцев. Вообще жить так вот жутко. Сидишь в пустоте и смотришь в даль в поисках пыльного столба от конвоя. Придёт он или нет, или банда или хрен знает, что тут ещё может прийти. Судя по подрытым блокам на въезде, тут много чего подходит к самым стенам. Я, всё-таки, тут новенький. Хотя иногда забываю об этом. Такое ощущение, что я тут всю жизнь живу. Даже сколопендры длинной в мою руку вызывают скорее удивление, чем страх или панику. Местные не паникуют, а просто берут лопату и расчлениают многоножку, чего дёргаться-то? Но пояснили, что этот подвид хоть и вырастает до гигантских размеров он практически безвреден: яда нет, разве что цапнет больно, но из-за особенности ногочелюстей и челюстей, даже кожу не прорежет, но синяк будет, да и вообще приятного мало, но не более. Хотя, глядя какие царапины тварюга оставила лопате в это верилось с трудом, но опять же. Местным виднее.

Закончив мирный и пасторальный обед мы опять загрузились в машину.

— Что у нас дальше по плану? — задал я тупой вопрос. Как будто сам не смотрел на карту в течение двадцати минут. Но одно дело смотреть, а другое понимать где ночевать к примеру. Я вот отлично понимал, что до ночи мы не доберёмся до Нью-Рино. Вернее мы могли бы ехать и ночью, но это будет очень опасно, к тому же имея за плечами уже бессонную ночь, проводить ещё одну ночь без сна не хотелось бы.

— Аламо — не громко проговорил, мой не случившийся убийца.

— Аламо — повторил я так же не громко.

Помните человека, который попросил вашу руку.

В лунном свете Сан-Антоне

Там миссией вы позволите узнать свою позицию

Что ты меня любишь, так что не забывай, где это началось

Помните Аламо...

Пробурчал я а распев однажды слышанные строки из техасского фолка.

— А почему туда? Там же вроде была дорога почти прямо в Нью-Рино? — карта у Каната, в этом месте, была как-то не уверена куда ехать а куда нет.

— Кроме него для ночёвки, до самого Нью-Рино, только одно место. Там по прямой дороге в Нью-Рино большой форт-заправка, скорее даже не большой город, рядом с которым базируется ...базируются — он явственно напрягся. Такого я за ним не замечал ещё ни разу — Наёмники, короче там. И мне с ними лучше не встречаться.

— Опачки. И чем ты успел насолить местным псам войны? — вот ещё не слава Богу. Ссориться с местными Ландскнехтами из-за казахского асассина, мне что-то не очень хочется, но надо поспать. Канат тоже понимал, что не поспав нормально, соваться дальше не стоит, а спать в поле, не получится — груза в машине навалом, да и местные дикие обитатели поспать нормально не дадут. Значит нужно нормально место, а тут два варианта. Либо к наёмникам, либо в Аламо.

— Работу свою выполнил — пробурчал Канат — выполнил быстро и хорошо, но как оказалось в тоже время похожую работу поручили выполнить команде специалистов. Мы встретились когда я уже выходил. Мне был приказ убить, им — захватить и доставить. Они не разобравшись начали палить. Я тогда словил с десятков осколков. Всю спину нащиговало. Двоих из их группы я положил. После этого я в течение полу года по всему северо-западу обжитых земель путешествовал на долго ни где не останавливаясь и сменив несколько имён. Дон Витали когда узнал кому его заказ дорогу перешёл очень занервничал. Не испугался, но нервы явно проявились. И приказал он тогда мне исчезнуть не на долго. Про этих наёмников

по Нью-Рино ходят страшные слухи. Говорят, они воевали против русских, и очень успешно, хотя главный у них, вроде как русский, что это они Демида грохнули, обломали зубы Ордену, да так, что Орден к ним на поклон теперь ходит. Ходят слухи, только слухи, но тем не менее, что это они ликвидировали Томми два Б, что это они уничтожили чеченскую группировку в Нью-Рино. Ещё говорят, что это они как-то подставили Кубинцев, что те вынуждены были распродавать своё имущество в Нью-Рино — Канат хлебнул из фляжки — бред, конечно. Не могли они всего этого сделать. Но, какие-то контракты они точно выполняют, потому как база у них знатная, сотрудники обучены, на себе ощутил. Авторитет вне всяких рангов. Да они почти монополисты в военном деле. Наёмные разносторонние зелёные береты, так сказать. А потому нам там лучше не появляться. Вернее мне. В Аламо, по хорошему, мне тоже лучше не соваться. Но там есть гостинца прямо у конвойной площадки, так что, если в город не пойдём, то всё должно быть тихо.

— Тогда наёмные егеря или спецназ — хмыкнул я — Они тебя искали?

— Да. Но не скажу, что очень сильно — Канат явно задумался — скажем так, если бы я был менее осторожным и они вышли бы на гарантированный след, может они бы меня и навестили. А так. По имеющейся у меня информации это именно они объявили награду в пять тысяч экю за данные о моём местоположении. Причём именно за информацию о местонахождении, а не за голову. Сумма не такая уж и большая. Даже обидно слегка — Канат скривил морду в усмешке.

— Да уж. Уязвление профессионального самолюбия. Понимаю — странно, обычно такие люди если ищут, то ищут конкретно. Или не ищут вообще. А тут вроде искали, но как-то на отлюбись что ли.

— Значит в Аламо и сидим в гостинице, если так — принял решение я — жратву закажем в номер.

— В гостинице тебя точно не узнают? — хотя это уже демонизирование, не известных мне наёмников. Нет, конечно, держать под контролем ближайший городок надо, но вот соглядатаев в каждую гостиницу не насыёшь, хотя пообещать благодарность, если от администратора поступит соответствующий звоночек всегда можно.

— А я буду в машине сидеть — резонно возразил Канат — а по Ай Ди меня точно не вычислят.

— Почему такая уверенность? — вдруг можно и мне достать левые документы?

— А он не мой — ослабил он и протянул мне карточку ай ди. На карточке был молодой и в общем, даже очень похожий на Каната азиат. Может быть чересчур китаец, но реально похож, отличия видишь, только когда их специально ищешь, а так, как родные братья.

— Давным-давно нарыл — взялся пояснять мне Канат — у меня есть поддельные ай дишки, но они годятся только для мелких городков, где нет нормальных терминалов и доступа к общей базе. А вот этот ай ди самый, что ни на есть настоящий.

— А что стало с владельцем? — поинтересовался я, возвращая документ Канату.

— Умер — пожал плечами Канат — если тебе так будет проще, поясню, что убил его не я. Я сопровождал группу осматривавшую место перевалки нелегальных эмигрантов из Китая. Вот во время осмотра, увидел, что один из покойников похож на меня, осмотрел, нашёл карточку. Трупов там было под сотню, но опять же. Убили не мы.

— А кто? И что за нелегальные эмигранты? — откуда ТУТ нелегальные эмигранты?

— Да хрен знает — пожал он плечами — и это ответ на оба вопроса. Там странная

история. Наш дальний патруль наткнулся на проторенную дорогу в степи, ближе к горам. Причём дорожку очень и очень хорошо укрытую, большей частью лежащую по руслу ручьёв и оврагов, если бы не осыпь в одном месте наш патруль так и не обнаружил бы эту тропку. А так им пришлось объезжать наезженный путь. Патруль вызвал подмогу, в состав подмоги я и вошёл. Проехались по дорожке в одну сторону, примерно на две сотни километров — ни чего не нашли, только ночную стоянку, опять же прекрасно скрытую. Поехали в другую сторону. Хорошо, что с нами Цистерна топлива ехала, иначе не доехали бы. Через три сотни километров выехали на ферму в долине ручьёв, состоящую из нескольких десятков морских контейнеров, стоявших на сваях. На ферме было тихо. Мы вошли и поняли почему. В закрытых снаружи контейнерах были люди. Мёртвые. Около сотни. Все китайцы, ну, судя по внешности и некоторым документам. Сам же знаешь, азиаты для европейца на одно лицо пока рядом не поставишь, тогда только тупой не увидит разницу между китайцем, вьетнамцем и японцем. — Канат усмехнулся — Обыскали всё что могли и почти ни чего не нашли. Контейнеры переделаны в бараки, но на дощатых трёхуровневых койках даже белья не было. Вокруг лагеря несколько тропинок для машин, уходящих во все стороны света и площадка для посадки самолёта. Все трупы, как это говорится со следами насильственной смерти. Все в возрасте от шестнадцати до тридцати. Только мужчины, в разной степени потрёпанности. Проследить дорогу в полной мере в другую сторону не смогли — дождь пошёл.

— Дождь? — с чего это доблестных незаконных банд формирований напугал дождик?

— Ага — улыбнулся Канат — дождь. Уже начался сезон дождей. Если доживёшь узнаешь, что такое местный дождь в сезон. Когда дороги в течение нескольких часов могут быть затоплены, а ручей превращается в чёртову реку и смывает к чертям мост. Вот что такое местный дождь.

— Мдам — почесал я затылок — я как житель Санкт-Петербурга привык к дождям, но не к таким, конечно.

— Я не знаю, что за дожди, в этом твоём «Сант-Петербурге», хотя читал, что там и наводнения бывали, но тут наводнения в сезон это данность, а не случай.

— Ясно, давай дальше.

— А что дальше? Обыскали, сфоткали всё что могли, в том числе номера контейнеров, где они ещё были видны, покатались, сложили всех кого нашли в один контейнер. Потом долго ждали пока наши совещались — сообщать Компании или это их и есть дело. Решили сообщить. Военизированный конвой Компании пришёл через несколько часов. Злые как черти. Это потом уже выяснилось, что в местном и староземельном Китае существуют люди очень близкие к Ордену, которые перевозят вне взора Ордена людей с той стороны на эту. По слухам услуга стоит очень дорого. Причём платят иногда и тут и там. Но иногда эти приближённые тащат сюда и, так сказать, третьесортное мясо.

— Не понял — мотнул я головой — Орден же и так тащит сюда всех до кого может дотянуться?

— Не совсем так — взялся, как тупому пояснять мне Канат — сюда тащат многих, но стараются держать баланс среди МЕСТНЫХ популяций — он явно выделил слово голосом — и вот, скажем, переселился ты из старого Китая в новый, а на той стороне осталась любимая бабушка? И в общем, что вербовщикам там, что администрации тут твоя дражайшая бабушка на хрен не сдалась, она старая и денег у неё не то чтобы много. Но есть люди, которые, если и бабушка, и ты заплатите, либо кто-то из вас заплатит очень много, перевезёт

её сюда скрытно в грузовом контейнере через базу Китай или какую ещё. Досмотр грузов там посредственный, так что вполне реально. Минус в том, что у бабушки не будет ай ди. Но это решаемо.

— Как решаемо? — если скажешь, что потерял, то должны проверить выдавались или нет, если не по имени, то хоть по фото. Отпечатки у меня, вроде не снимали, но кто сказал, что нельзя сделать это скрытно? Но если нет, то или морда или имя фамилия. И если тебя не обнаружат в базах, то что? Ты не легальный эмигрант и? Что с тобой сделают? Не обратно же тебя закинут.

— У Ордена, не официально, но всё же есть дни когда переселенцы идут толпами и подкинуть ещё одного человека в очередь, вышедшую из автобуса не так много проблем. Там идёт первичная регистрация, то есть получают исходные данные этого мира. Это опять же стоит денег, не всегда возможно, но возможно. Всё-таки ворота находятся на территории военной базы, а на неё ещё въехать надо и на саму приёмную площадку попасть, всё это проблемы, но это не значит не решаемые.

— Хм... то есть я так же могу получить второй ай ди? — Канат ухмыльнулся.

— Когда-то, говорят, можно было, но сейчас каждого переселенца пробивают по общей базе Ордена. Зачем? Не знаю. Знаю, что делают. Так, что только для нелегалов, еще не забитых в базу.

— А откуда знаешь?

— А у нас несколько лет назад открылось представительство Ордена. Вернее не так. Банк у нас и раньше был, но им мало кто пользовался, в основном наличные деньги и другие банки. А лет пять назад у нас в городе открылось полноценное представительство Ордена. Его опекают все авторитетные граждане города. Чихать рядом даже не стоит. Во-первых это признание города со стороны Ордена, во вторых это бесценный источник информации! Часть сотрудников приезжие часть наняты в городе и само собой все они ангажированные по максимуму. Дон Витали выделил для них целое здание — Канат хихикнул — бывшую тайную гостиницу кубинцев, прикинь, у них гостиница в ангаре была построена! И шикарная гостиница, кстати говоря. Правда, ещё в самом начале, когда Орден только переезжал, с клерками приехал один мужчина неприметной наружности, убедил всех глав с ними встретиться тет-а-тет и что-то им такое сказал, что главы всех организаций города вставили ТАКОЙ фитиль всем своим подчинённым, что сотрудников Ордена стараются не трогать даже проститутки, мимо здания проходят очень быстро и стараются на него не смотреть. Я при том разносе не присутствовал, но передали очень красочно и доходчиво. Но тем не менее информация о жизнедеятельности Ордена уходит, за деньги, иногда за очень большие деньги, но идёт.

Я криво ухмыльнулся. Всё как всегда и везде. Если верить Мыколе, то заработные платы в Ордене местами высокие, а часто так Очень высокие. А в таком месте как Нью-Рино, не будь руководство ордена идиотами, а они явно идиотами не являются, беспринципными скотами, может быть, но не идиотами, зарплаты у сотрудников должны быть кабы не вдвое от обычных. И всё равно находятся те кто сливает информацию о внутренней жизни представительства и скорее всего не только её. Хотя, вот лично я, не удивлён. Стоит вспомнить золотые унитаза и дома в стиле расписанного розами Версаля у простых сотрудников ГИБДД и Полиции в моей стане в прошлом мире. Кажется, нахапал? Так вали! Или сиди ровно! Но нет! Всё: мало водки мало, да и закуски тоже так себе! Сколько бы не ругали совок, сколько бы гадости про него не снимали, сколько мерзости про то время

«вдруг» не обнаруживали, но миллионеры если и были то только подпольные, да и то не долго жившие, а обычные люди всё теплее и теплее вспоминают те времена. Даже те люди, которые тогда не жили. Иногда, в особенности, те кто тогда не жили.

Занятый этими не очень весёлыми мыслями я не особо обратил внимание на то что Канат опять заснул. Вот ведь киборг не доделанный. Надо действовать действует, если нет, то спит. Наверное, так и правильно. Это как у нас в спортивном лагере было. Первая неделя адаптационная, тогда ещё у воспитанников оставались к вечеру силы сходить тайком в палату к противоположному полу и пафосно поцедить пивко или выкурить сигаретку. А потом за нас брались уже всерьёз. И к вечеру была одна мечта — упасть. Не важно в кровать или нет, но принять горизонтальное положение. За следующий месяц, все бросали курить и пить или уезжали. Зато был классный бонус. В отличие от обычных лагерей, у нас не отбирали сладкое и вообще тайные припасы, включавшие, у самых продуманных, изотоники и витамины, оно и понятно, молодые растущие организмы, изнуряемые ежедневно адскими нагрузками требовали море питательных веществ. Даже усиленное питание в наших спортивных лагерях, с этим не справлялось. Потому кроме стандартных четырёх приёмов пищи у нас было ещё два и это только официальных.

Город оружия и веры.

Аламо встретил нас тишиной и безразличием в ночи. На посту при въезде в город проблем с документами Каната не возникло, на меня и то с большим подозрением смотрели. Оно и не удивительно. Без году неделя в этом мире, а уже резидент Ордена и еду чёрте где. Но проблема возникла с оружием. От нас потребовали убрать всё, кроме пистолетов в футляры. А их как раз и не было. Пока я не вспомнил о баулах переданных мне Ильёй. Туда всё и упаковали, поставив меня в тупик опечатав их. Это типа как меня должно остановить?

— А с пистолетами что? — повернулся я к Канату.

— А ни чего — пожал он плечами — повесь на пояс кобуру и носи с гордостью. Тут у них романтика дикого запада того мира. Типа все крутые Клинты Иствуды.

— Канат батькович, а вы откуда такие слова знаете? — с ехидцей посмотрел я на него.

— Ну я ж не дикий, в конце концов. Вестерны в юности смотреть любил, да и слушаю тех, кто постарше.

— Ясно. То есть оружие длинное опечатали, а короткое в кобуру, логика странная, но вроде есть.

— На самом деле если бы мы сказали, что оставим машину и длинноствол на конвойной площадке, то и длинное бы не трогали. У транзитных конвоев или, к примеру, у заслуживающих доверия гостей, к которым относятся все конвойщики, да и вообще почти все проезжие, их не опечатывают, разве что по городу носить только в чехлах рекомендуют. Кстати, нам направо — я молча повернул.

— Тут к оружию относятся специфически — Канат покрутил пальцем в воздухе — самое популярное место в городе, не поверишь — стрелковый клуб, он же и не официальное место проведения собраний городских старшин. Да мэр в ратуше реже бывает, чем в этом клубе!

— Весёлое тут местечко, ни чего не скажешь — я ухмыльнулся. Было бы время я бы тут погостил пару дней. Но...

Мы повернули к длинному зданию мотеля с множеством автомобилей припаркованных вдоль него. Мотель по словам Каната был не единственным. Сразу можно было различить не вдалеке стоянку транспорта возле ещё какого-то отельчика. Но мотель этот выглядел попрличней. Транспорт припаркованный у мотеля представлял из себя разного рода джипы и пикапы. В основном старые. Моя Волга рядом с ними смотрелась не очень серьёзно. Что, впрочем, меня совершенно не волновало. Процесс регистрации в мотеле на одну ночь не занял и пяти минут. Ни у кого не возникло вопросов, почему второй человек не пришёл регистрироваться. Крепкий дедок в возрасте «уже бы сдохнуть, да всё ни как» записал данные, отсканировал карточки, взял у меня пятнашку за номер повышенной комфортности на двоих, да ещё и залог двадцатку и выдал деревянную грушу с ключиком. Вот и все приключения с номером. Если и дальше всё будет так же тихо и спокойно я буду невероятно счастлив.

Номер оказался в самой дальней части длинного здания мотеля дальше от въезда ближе к городу.

— Может машину на охраняемую стоянку загнать? — спросил я Каната, когда мы выгружались из машины увешанные сумками и баулами с оружием.

— Не — мотнул он стриженной башкой — ты по факту можешь даже машину не закрывать. Тут ни чего из машин, ни когда не пропадает. Город гарантирует. Они же при дороге живут и за её счёт кормятся. Любого кто по машинам будет шакалить тут же пристрелял или вздёрнут ну или если очень повезёт, то оштрафуют на все деньги и имущество и голышом выставят за черту города.

— Ни хера себе «если очень повезёт» — я аж поперхнулся, если Канат правду говорит, то это вообще жуть.

— А ты как думал — ухмыльнулся наёмник — Тут правят нравы очень суровых и верующих людей, так что безобразничать строго запрещено. Не, ну если просто мелочь, какую украл, то может и просто все деньги и имущество заберут и на пару месяцев посадят на исправительные работы. Но проще грохнуть, на мой взгляд. Дешевле.

Мы вошли в большой классический номер мотеля. Большая комната — метров тридцать с двумя кроватями каждая по метр шестьдесят примерно. Две тумбочки, стол на нём телевизор, кондей, мини холодильник. Не считая ковролина вот и вся обстановка. В дальней стене от входа дверь в санузел, куда я а прямую и направился, побросав вещи на пол прямо на кровать.

— Канат, закажи пожрать — прогудел я из кофты стаскивая её через голову, прыгая на одной ноге пытаюсь скинуть одновременно берцы. Чуть не упал, блин.

Минут пятнадцать теперь меня можно брать голыми руками. Я в душе соскребаю с себя пыль и песок этого мира. А песок этого мира иногда попадает в самые неожиданные места. Не смотря на охрану Канатом, пистолет висел на дверце душевой кабины. Так я скоро спать буду с пистолетом под подушкой, кстати, хорошая идея.

Первые пару минут с меня лилась коричнево-серая вода. А так и не скажешь, что был грязным. Пытался мыслить конструктивно, но, что-то ни чего толком не получалось. Нужен отдых. Всё-таки больше двух суток по местному времени и почти трое суток по старому времени на ногах, почти без сна. А мои циркадные ритмы и так ещё к этому миру не приспособились, что уж там говорить о биологических часах. Такой джетлаг кого угодно с ног свалит. Потому и голова как в тумане, хотя чисто тело, пока функционируют нормально. Но тут я отдаю должное региниратору. Как мне кажется, именно он ответственен за то, что я жру как не в себя и усваиваю если не всё, что съел, то гораздо больше чем усваивает обычный организм.

Плескался я почитай пол часа. Канат, благо, ни каких признаков нетерпения не проявлял. Так что я, осмотревшись, увидел в ванной комнате удивительное! Стиральную машину! Для мотеля вообще, а для американского так в частности это невероятная редкость! Я не преминул ею воспользоваться, закинув туда всю свою полевую одежду. Капсулы для стирки нашлись тут же. Ну вообще сервис!

Отмытый я вышел в комнату, обернув полотенце вокруг талии. Не то, чтобы я стеснялся хоть кого-то. Но светить голый жопой, когда этого можно избежать, смысла особого не вижу.

Канат на меня даже не взглянул, тут же проскользнув в ванную комнату. Ну и бес с ним. Вспомнить бы теперь в какой из пяти сумок, что я притащил, лежат мои повседневные вещи. По логике они должны быть в рюкзаке, но согласно закону подлости они, скорее всего в той сумке в которой лежит самое большое количество грязных стволов и всякого хлама. А сумки с оружием опечатаны. Горестно вздохнул я всё же начал с рюкзака. Удача была на моей стороне и вещи оказались именно в нём. Даже лёгкие кеды оказались тут. Ну вообще живём. В опечатанную сумку пришлось лезть только за повседневной кобурой для пистолета и

подсумками для магазинов. Не ну не бред? Опечатали они, блин, сумки. Пулеры на молнии скрепили кольцом из проволоки и его уже опечатали. А то, что в этой самой сумке есть ещё одна молния, открывающая её с торца? А если бы слайдер на молнии был один?

Стук в дверь застал меня врасплох, но уже слегка одетого. Я стоял над разложенными на кровати вещами и мучительно размышлял: на кой чёрт мне в рюкзаке понадобился тёплый шарф? Повседневная кобура с пистолетом уже весела на ремне обычных синих джинсов. Как был босиком и с голым торсом я отправился к двери, на ходу доставая пистолет.

— Кто там? — спросил я, становясь справа от двери и тихонько взводя пистолет. Что? Паранойя? Кто это сказал?

— Доставка, сэр! — бодро отрапортовал кто-то из-за двери. Ну да. Я же просил Каната заказать что-нибудь пожрать. Ну, сейчас посмотрим, что там за доставка. Благо на двери есть цепочка.

Я приоткрыл дверь, оставив её на цепочке, и приставив пистолет к филёнке. Ненавижу американское строительство. Пистолетная пуля прошьёт весь этот мотель вдоль и поперёк. А я тут модный мачо с голым торсом. За дверью оказалась девчушка лет семнадцати в фирменной футболке и бейсболке, какой-то едальни, судя по стейку ти боун на эмблеме. Зелёные лосины по колено на толстом широком поясе натянутом по диафрагму, исключали вариант скрытого оружия, как минимум на теле ниже пояса... лосин, а завязанная на животе огромная футболка делала это крайне маловероятным выше. Девчушка весело смотрела на меня огромными карими глазами. Ведь ещё ребёнок! В жизни бы своей дочке не позволил так работать. Это ж риск какой! Вдруг псих какой попадётся? Хотя... учитывая, то, что рассказал мне Канат о наказаниях за кражу в этом городе, что-то мне подсказывает, что за попытку изнасилования тут и в масле сварить могут. Позади девчушки стоял заведённый трёхколёсный мотороллер с той же эмблемой. Ну, что же. Если это ловушка и она меня пристрелит, это будет самая мила смерть из тех, что можно придумать.

— Добрый вечер — улыбнулся я, снимая цепочку и открывая дверь. Пистолет уже лежал на тумбочке возле двери.

— Вы господин, Александр? — улыбнулась девчушка, посмотрев в бумажку приклеенную на весьма объёмном бумажном пакете.

— Он, самый, мадемуазель — вернув улыбку я отозвался — сколько должен?

— Шестьдесят пять экю пятнадцать центов! — весело отрапортовала она. Вот жопа, Канат, оставил оплату заказа на моей совести. Хотя, это и логично.

Расплатившись и оставив более чем щедрые чаевые, просто отдал 100 экю, попрощался с девчушкой. И уже закрывая дверь, понял, что не такая уж это беззащитная девица. Сзади на широком поясе лосин висела кобура с Glock 42. Вот тебе и мирные реалии пасторального городка. Как у неё вообще там кобура держится?

Пакет был более чем увесистый в нём нашлись шесть объёмных ланч боксов. В двух початки варёной кукурузы, в каждом по три шгуки, в двух по порции мясной нарезки и ещё в двух бобовое, рагу, наверное, или фасолевое, фиг знает. Но отдать должное, мяса было много! Прямо вот, конкретно много. Грамм пятьсот-шестьсот, наверное, чистейшей говядины срезанной с рёбрышек. Ещё минут на десять я забыл обо всём, пока не прикончил свои три коробки с едой. Когда я ещё в относительной безопасности смогу поесть спокойно? Дальше у меня начнётся веселье. Потом с грустью вспомнил об уколе. После него жрать опять захочется. Но делать нечего. Сказано — колоть. Надо колоть.

Канат вышел одетый в простые тканевые штаны и футболку серого цвета, когда я уже

сыто отдуваясь отвалился от пустых контейнеров. Одежда был слегка мятой, но явно свежей и чистой, вот как у него это всё помещается в его маленьком рюкзаке?

— Ну, что, Аника-воин, расскажи мне, что мы будем делать завтра?

— В каком смысле? — удивился Канат, даже слегка притормозил распаковку еды.

— В нашем с тобой плане всё прекрасно, кроме двух моментов. Первый, где конкретно и как мы будем ликвидировать Берси? И второй, что делать если исходное предположение не верно?

— В смысле? — как-то недоумённо спросил Канат.

— В прямом, что делать если этот грёбанный викинг остался в Порто-Франко или если он нашёл таки самолёт? — эти вопросы крутились у меня с самого начала, но тут такое дело... в любом случае вариант очень быстро свалить в даль был очень правильным.

— Хм... — протянул Канат — ты только сейчас об этом задумался? Ну, что ж, с этими вариантами, ты ни чего не сделаешь, если они вопреки всему окажутся реальными, то мы, вернее я, узнаю об этом, когда доберусь до дона. И не раньше. А по первому вопросу. Правильнее всего на площади. В идеале, конечно, вообще было бы высадить тебя за пару километров с винтовкой, чтобы ты подполз на расстояние выстрела, дождался его появления и всадил пулю в лоб.

— Я хреновый снайпер. Вернее я вообще не снайпер — буркнул я.

— Догадываюсь. Да к тому же, мы лишь примерно можем прогнозировать время прибытия. А в наших местах долгая снайперская лёжка это креативный способ самоубийства. Нет, есть, конечно и способы и таланты, да и окрестности Нью-Рино вычищены конкретно, но для такого зеленого как ты это не реально.

— Что-то слабо успокаивает.

— А что ты хочешь от меня услышать?

— Да хер знает! — вспыхнул я — хоть что-то, что позволит мне выпутаться из этой ситуации живым и без необходимости убивать кучу народа!

— Застрелись! — огрызнулся Канат — хотя бы один пункт выполнишь.

— Да пошёл ты! — стеганул я, и накинув лёгкую куртку на напяленную футболку вышел из номера.

Кеды я натянул ещё в процессе содержательного разговора. Головой я понимал, что Канат тут не причём. Вернее, причём но не совсем.

— Прогуляюсь — буркнул я в закрывающуюся дверь, успев увидеть приподнятую бровь Каната. Ну да. Трое суток вёл себя как, если не профессионал, то уж точно не как обиженная истеричка, а ту вспыхнул на ровном месте. Да ещё так эффектно ушёл в темноту... в незнакомом городе, в не знакомом, мать его трижды через коромысло, мире.

Хорошо, хоть правила поведения в этом городе соблюдаю — пистолет в кобуре на поясе, один открытый пластиковый подсумок с двумя запасными магазинами на боку, нож в кармане, кошелёк, телефон всё на месте. Хотя с кем я воевать собираюсь? Если соберусь тут меня шериф и пристрелит, дикий запад, хер-ли. Пор крайней мере, тупо глядя на пейзаж города, в который я вошёл, можно было подумать что это декорации к какому-то старому вестерну. Кому-то вспомнились бы фильмы с Клинтом, мать его, Иствудом, а мне вот первым вспомнился «Человек с бульвара Капуцинов», тут даже церковь была похожа. Шёл по тротуару, выложенному из досок, хотя можно было и по асфальтированной центральной улице, машины были припаркованы вдоль дороги, но вот по ней самой почти не ездили. Мне попалась пока только одна — белый пикап тайота прополз, пачкая идеальный асфальт

внедорожной резиной. Хотя асфальт тут смотрелся странно и даже дико. Да и появился он тут, судя по всему, не так давно и начинался при въезде в жилую, так сказать, часть города. На конвойной площадке и возле мотеля ни какого асфальта не было. Мысли крутились в голове хаотично и бессвязно. Структурировать их я не пытался. Просто шёл по улицам, не разбирая дороги. Смотрел перед собой, но ни чего не видел. В голове был сплошной белый шум, тело шло на полном автопилоте, а через голову, по ощущениям шёл поток мирового бессознательного. В наушниках, прихваченных с телефоном на автомате, сменяя друг друга от куплета к припеву пели Павел Пламенев и Павел Иванов:

Почему-то всегда
Так незыблемы цели:
Разрушать города,
Видеть в братьях мишени.
Эхо войны -
Мир шизофреника.
Вы обречены
Быть стадом у телека.
На руинах в дыму догорает покой.
Это выбрал не ты, но твоею рукой!
Ты же ей обещал вернуться живым,
Но ты ей не сказал, что вернёшься другим:
Моральным уродом, не способным на
созидание и нормальную жизнь...

Мдам. Песни в беспроводных затычках идут под стать мыслям. Или наоборот. У меня всегда стоит случайный выбор песен, а на телефоне их порядка десяти тысяч. Когда-то читая Дозоры Лукьяненко, я принял для себя позицию Городецкого, что таким образом «Сумрак» даёт своё отражение в реальном мире. Интересно, а в этом мире это работает? Сумрак тут был бы? Или тут были бы другие магические законы? Твою мать! Что за бред в голову лезет?

Что бы там ни было человек всегда во всём виноват сам. И я не исключение. Я мог спрогнозировать всё произошедшее? Конечно нет. Но, вот спрогнозировать плохие последствия — вполне! Когда бьёшь вооружённых людей по лицу, глупо ожидать, что они это так оставят, а я даже не озаботился своей безопасностью. Мог бы подумать головой и свалить с Базы в тот же день. Потом в поле. Мог я просто поехать назад и сдать засаду силам Ордена? Ну...теоретически мог. Если бы Патрульные успели, то их бы схватили или положили, на что они бы сказали, что охотятся на гиен...ага, с пулемётом. Ну, блин, с чем есть. А что запрещено? Нет. Тогда какой вопрос? С другой стороны, если верить тому, что я узнал о Патрульных силах Ордена, они могли и грохнуть, просто так, ради профилактики. Ну, чтобы с пулемётами на животину не охотились. Короче говоря, во всём человек виноват сам. В том числе в моей ситуации. Всё явилось результатом моей самонадеянности и недоверчивости, ну и жадности, не без этого. Ни я, ни мои родители, ни когда не были богаты или просто состоятельны. Всегда хотелось квартиру получше, машину по круче. Тахо не в счёт, она не моя, по большому счёту. Я её брал исключительно под продажу. Просто потому, что я её не прокормлю. Больше шестидесяти тысяч в год налога! Страховка тоже огонь...ну и расход двадцатка на сотню и ослиной мочой его не заправишь, короче, работал бы на машину. В общем, по этому, на работу я ездил на метро. И тут такой шанс. Да эти

миллионы проникли в мою кровь при первом взгляде и я понял, что умру, но ни кому их не отдам. По крайней мере пока, всё к тому и идёт.

Я шёл по деревянному настилу тротуара, руки в карманах лёгкой тканевой куртки, в последний момент, выхваченной из машины и тупо смотрел в пол, особо не заботясь о том, что иногда мне на встречу идут люди. У носорога очень плохое зрение, но это не его проблемы. Боковым зрением заметил любопытную жёлто-чёрную вывеску на которую обратил внимание. Guns'n'Knives. Хм. Хорошее название: Пушки и Ножи. Я бы заглянул. Но магазин, что логично, уже не работал. А так, ножей и пушек тут было, видимо, много — магазин занимал два этажа не большого двухэтажного здания. Окна обоих этажей, превращённые в витрины были слегка подсвечены. Вывеска с оружейным магазином вкуче заняла мою голову минуты на две, не больше и опять белый шум и крики ARGENTUM:

Мой мир, рушится мой мир

Возможно это просто новый свежий старт

Мой мир, рушится мой мир

И я смотрю вперед без словарей и карт

Мой мир, рушится мой мир

Но это путь не только в пустоту

Мой мир, рушится мой мир

Пересекаю красную черту

Где то под конец песни, я кувырком ушёл с дощатого тротуара в сторону дороги, спрятавшись за машину, в полёте выхватил пистолет. Только скрывшись за машиной я понял, что произошло и почему тело среагировало раньше чем мозг. Я услышал выстрел, а потом ещё и ещё. Резко выдернув один, оставшийся не выпавший, наушник я прислушался и огляделся. Выстрелы были не частыми, винтовочными и быстро прекратились. И либо стрелявший в меня был полным профаном, либо стреляли не в меня, кроме того, судя по звуку, лупило как минимум четыре разные винтовки, всего в памяти отпечаталось порядка двадцати выстрелов. И тут я заметил удивлённо глядящих на меня прохожих метрах в семи от меня. Мужика с женщиной под ручку. Мужик напряжён и рука на открытой кожаной кобуре. Судя по курку, торчавшему из под его лапы, у него там револьвер. Ну, точно Дикий Запад. Я коротко, но внимательно посмотрел на парочку, пока поднимался и убирал пистолет. Мужик не молод, но крепкий, сбитый, не высокий, до метра восьмидесяти, коротко стриженный в светло зеленой армейской куртке и светлых полувоенных брюках. Загорелое чуть скуластое лицо с резкими чертами, очень светлые голубые глаза, сейчас смотрящие на меня очень пристально, как через прицел. Мускулистые руки с крупными кистями. На голове чуть выцветшая кепка «U. S. Marine Corps. Semper Fi». Женщина, не высокая, очень миловидная, сухая, одета в песчаного цвета брюки, песчаного же цвета мокасины и лёгкую, но не прозрачную белую блузку. Блондинистые волосы коротко стрижены и находятся в таком художественном беспорядке. Смотрит на меня так же настороженно и самое главное без страха, а скорее даже как-то профессионально. Так смотрит забойщик на строптивного быка. На вид ей лет сорок, может сорок пять. На бедре, кстати тоже кобура с пистолетом. Не вижу с чем конкретно.

— Извините, пожалуйста, если напугал — подняв руки в примирительном жесте, сказал я — слушал музыку в наушниках, а тут выстрелы, вот и среагировал раньше, чем сообразил.

Мужик снял с меня марку прицела, которую я чётко ощущал в его взгляде. У девушки взгляд тоже потеплел, теперь я чувствовал себя не на бойне или сидящим за решёткой, а

ощущал скорее нашкодившим котёнком.

— А чего же ты хотел около Стрелкового клуба? — задал вполне логичный вопрос мужик окончательно расслабляясь и убирая руку с кобуры. Я ошарашено огляделся и увидел шикарную, по местным меркам, вывеску стилизованными под стиль «вестерн». На деревянной доске было аккуратно выжжено: «Alamo shooting range and club». Так вот ты какой, северный олень. Я так за своими мыслями почитай до окраины города дошёл.

— Да...я как бы — что-то неразумно начал мямлить я, соображая, что делать дальше в таком странном диалоге и месте.

— Ха! — гоготнул мужик. Девушка, хотя скорее женщина, тоже прыснула в кулачок.

— Служил? — задал вдруг он вопрос.

— Типа того — уклончиво ответил я. Объяснять каждому, что нет, не служил, но с военным делом знаком, меня утомило, тем более не хотелось это объяснять какому-то Grunt-у.

— Заметно по реакции — продолжал ухмыляться мужик — пошли с нами — махнул он свободной рукой в сторону клуба, второй рукой он так и продолжал держать под руку девушку — Тебе понравится. Место для настоящих людей, к тому же там сегодня традиционный чемпионат Суверенной Территории Техас по стрельбе на тысячу ярдов.

Его речь прервал звук выстрелов. Стреляли две винтовки в разнобой. Ага, теперь кажется понятно. Похоже, шумоподавление в наушниках справлялось с выстрелами пока я шёл. А учитывая, что между «подходами» у стрелков не плохое такое временное расстояние, в перерыве между подходами я успел подойти на такое расстояние к Стрелковому клубу, когда шумоподавление уже не справилось и случился конфуз. Я смотрел на парочку и уже опять медленно размышлял. По идее надо выспаться, но вот спать совершенно не тянуло. А выпить чутка в этом царстве стрельбы и оружия вполне можно, потом и спать будет лучше, да и не могу я представить более безопасное место.

— С удовольствием приму Ваше приглашение — протягивая руку, я подошёл к ним ближе — Игорь.

— Джо — ответил на моё рукопожатие, попытавшись сдвинуть мне кисть, уже не безымянный мужик. Попытаться-то он попытался, но ментально осознал, что дело бесперспективное и сделала вид, что просто вот такое у него крепкое мужское рукопожатие.

— Ив — протянула мне ручку девушка. Ручка была интересной. Жилистая, крепкая и явно очень сильная, но в то же время невероятно нежная и женственная с тонкими пальцами и коротким маникюром. Рука была явно протянута для рукопожатия, но я больше из какой-то не утихающей внутри меня вредности и мелкой шkodливости, чем из-за привычки или воспитания изобразил поцелуй руки.

— Очень приятно познакомиться, мадемуазель — галантно отозвался я.

— Ахха — звонко рассмеялась она — миссис Логан, а лучше просто Ив.

— Пойдём, что ли — опять гыгыкнул Джо. И мы пошли что ли.

За воротами был большой зеленый двор, заставленный там и сям разбросанными деревянными столиками под зонтиками, за ним была еще и терраса, со столиками же. С террасы мы вошли в широкие двустворчатые двери, которые вели в ресторанный зал. Именно туда мы и направились. И тут я понял, на сколько голоден, хотя вроде часа не прошло, как пожрал. Но учитывая, что я успел уколоться, возможно, это так и должно быть. В ресторанном зале божественно пахло жареным мясом и немного сгоревшим порохом. На тёмных деревянных стенах вперемежку висели всевозможные револьверы, пистолеты,

винтовки, автоматы, даже один пулемёт затесался с разбитой крупной пулей ствольной коробкой. Рядом с некоторыми образцами оружия висели таблички с именами. Я присмотрелся к пулемёту, кажется FN Minimi, под ним висела фотография — мужик с винтовкой, на фоне неизвестного мне шестиколёсного джипа с мордой лендровера. В кузове, кажется, девушка с конским хвостом чёрных волос за пулемётом ПКМБ на дуге внедорожника и мелкий парнишка водитель за рулём. С датой 27 число 6 месяца 22 года на бронзовой табличке. Любопытно, это они или их? Я повёл взгляд дальше на продырявленные мишени, головы каких-то местных тварей, а также целую стену с плакатами «Wanted» — фотографиями злодеев и проставленными под ними суммами вознаграждения в экую, причем некоторые фотографии были перечеркнуты жирным красным крестом и таких, что характерно, было большинство, под некоторыми перечёркнутыми рожами стояли даты и имена. Судя по ценнику под плакатами, дело было выгодное. Стоимость голов доходила до пятидесяти тысяч экую.

Столики в зале были заняты почти все. Надеюсь у Джо тут резерв иначе стоять нам у хостеса и с грустью ожидать пока кто-то уйдёт, кстати, где он тот хостес? Джо с Ив шли как парный ледокол, от них шарахались или вежливо уступали дорогу практически все. Некоторые притормаживали, чтобы пожать Джо или Ив руку, и ещё не известно, кому из них с большим подобострашием. Когда мы прошли уже пол зала к нам подбежала девчушка в коротких шортах, фирменной футболке и с пистолетом Глок17 в тактической кобуре на правом, очень приятном в своих округлостях бедре.

— Привет, Джо! Столик ждёт, там пока ни кого! Все на стрельбище! — и просто махнула в сторону, убежав с папкой меню в сторону барной стойки. Судя по всему, я познакомился с кем-то из старожилов.

Тем временем мы пробрались через гомонящий зал и сели за овальный стол, рассчитанный явно больше чем на три человека. На столе уже лежали три меню в тяжёлых кожаных папках. Я тем временем огляделся. Народ большей частью смотрел на сцену на которой было вывешено проекционное полотно, вызвав у меня ещё больше ассоциаций с старым добрым фильмом режиссёра Аллы Суриковой. Однако на местной «простыне» транслировали не «фильму», а соревнования двух снайперов и, судя по гомону, обоим тут прекрасно знали.

— Опять закусились — снова улыбнулся Джо — Это наш друг Эндрю — ткнул он в лежащего на коврике стрелка — и его подчинённый Томас Улсон — второй сидел за столом для стрельбы. Странно, обычно позиции стрелки занимают одинаковые. Джо тем временем кивнул на школьную доску рядом с барной стойкой, на которой мелом были указаны имена, ставки, баллы и места занятые стрелками.

— В этом году Томас победил. Эндрю на втором месте. Но у них год от года, то один, то другой побеждает. Уже года четыре им ни кто составить конкуренцию не может — продолжал рассказ Джо — А они между собой периодически спорят кто круче, устраивая что-то вроде дуэлей. Вот и сейчас соревнования уже закончились, а они теперь на дальность соревнуются. Рой Питерсон, владелец этого заведения, специально для таких дуэлей даже сделал сверхдальние позиции.

Тем временем со стрельбища раздались по очереди ещё два выстрела. Судя по экрану стрельба уже велась на расстоянии в 1200 ярдов. Я в уме прикинул — почти тысяча метров. Один попал, второй промазал, что вызвало не большой взрыв ликования. Хм. Кто бы не выиграл в этой не официальной дуэли, его явно любили в этом городе. На экране

высветилось Yartsev.

— А из чего стреляют — не без интереса смотрел я на таблицу и автоматически выдергивая взглядом из толпы посетителей, тех кто явно учувствовал в соревнованиях, но выбыли на первых этапах.

— 308 win. А винтовки, кто во что горазд — Джо отхлебнул из стакана виски поднесённого официантом, причём без заказа. Хм...мне вот такого уровня завсегдасти ни в одном заведении достигнуть не удалось. Причём виски принесли не только Джо, но и Ив и она с тем же невозмутимым видом принялась его попивать. Я тормознул пытавшегося убежать официанта и заказал стейк рибай с прожаркой медиум, овощи на гриле и два пальца виски. Официант сначала настороженно покосился на меня, а потом, поймав спокойный взгляд Джо, профессионально принял заказ. Будто дозволения спросил.

— Эндрю — продолжил Джо, приложившись к бокалу — уже года два как стреляет из винтовки сделанной в Демидовске demidovsk sports sniper rifle SVDS308. Там лет пять может семь назад открылось производство винтовок, Эндрю вошёл в долю этого производства, как только услышал о том, что такое собираются делать. Но первые годы всё больше для охоты делали и только вот года три как делают и для спорта и для военных. В том числе по разрешению и лицензии Демидовска делают высокоточные патроны разных калибров. Получается раз в три, а то и четыре дешевле, чем привозные.

— А Улсон? — задал я логичный вопрос, хотя мне как раз принесли виски и я сразу попросил повторить через пару минут.

— Сегодня — Джо присмотрелся — из SIG-Sauer SSG 2000! О! Из того же, что и прошлом году — даже как-то удивлённо констатировал Джо — обычно он из одной и той же винтовки два года подряд не стреляет, не считаю свою рабочую.

— Рабочую? — ухватился я за странную формулировку.

— Ну... — замялся Джо — Улсон военный снайпер. За ним закреплена винтовка. Вернее если быть точным за ним закреплено четыре винтовки. Но большую часть времени он работает с Smith & Wesson M&P10.

— Интересно — кивнул я — а тут только винтовочные стенды?

— Нет, конечно! — Джо даже несколько возмущился — тут есть даже пару лабиринтов для тактической стрельбы. А так есть место пострелять практически из чего угодно!

Я глянул на свой стакан и задумчиво поболтал виски.

— Сейчас чутка посидим и пойдём покажу тебе, что тут к чему — кивнул Джо.

— Ты ведь русский — скорее даже не спросила, а утвердительно произнесла Ив.

— Ну да — кивнул я — а с этим есть какие-то проблемы? — на всякий случай уточнил я. Может тут русофобия во всю ширь, а я сижу и жду пока в бокал плюнут.

— Да, нет, что-ты! — махнула она головой — у нас в городе к русским исключительно хорошее отношение. Это скорее я так, из профессионального любопытства.

— А кто же ты по профессии, что такой интерес? — улыбнулся я, проявив некое любопытство.

— Помощник шерифа! — гордо вскинула она голову и слегка выпятила свою не большую, но очень аккуратную грудь, в белом строгом бюстгальтере, который немного проглядывал через блузку.

— А ты транзитник? — продолжила Ив демонстрировать свою профессиональную деформацию — Но сегодня конвоя не было, а ни в городе, ни на конвойной площадке я тебя не видела, хотя дежурила там и вчера и сегодня. Ты, извини, но я тебя запомнила бы.

Я ухмыльнулся. А Ив смотрела на меня серьёзным, но весёлым взглядом.

— Так откуда же ты взялся? — вопрос был логичным, да и опасности для меня не представлял. Перед законом я чист почти...пока.

Я сделал вид, что вытянулся по команде смиренно.

— Сэр, так точно, мэм! Прибыл час назад на личном транспорте! Остановился в Мотеле на конвойной площадке. Название мотеля «хрен его знает». Юридически являюсь резидентом города Порто-Франко и всех территории под протекторатом Ордена. Прибыл в Новую Землю неделю назад. Доклад закончен, сер! — улыбнулся я, закончив рапорт.

— Вольно! — хихикая проговорила Ив — извини, привычка — слегка даже смутилась она.

— На личном транспорте? — явно удивлённо переспросил Джо — ночью?

Я перестал ломать комедию и улыбаясь отвалился на удобном деревянном стуле.

— Ну да. Я очень тороплюсь, вот и мчу без остановок через все прерии. Но на ночёвки останавливаюсь в жилых местах. Благо их тут у вас относительно много.

— Это что ж у новичка такого может случится, чтобы ему пришлось сразу из ворот садиться в транспорт и лететь через всю Новую Землю? И главное куда? — я только взял бокал и вздёрнув правую бровь слегка улыбаясь отпил глоток виски. Судя по насыщенному вкусу это была местная «Одинокая звезда» я её уже несколько раз пробовал в этом мире и она сильно отличается от другого местного бурбона, что я пил. Супруги, по крайней мере я сделал такой вывод, переглянулись и понимающе хмыкнув, Джо поднял тост.

— Ну, за знакомство! — и мы соприкоснули бокалы и отпили по глотку. Правда, мои три глотка, за пару минут, привели к тому, что бокал опустел, но молодой мальчишка официант быстренько заменил его на полный. Надо как-то полегче, а то буду выглядеть алкоголиком.

— И как тебе в новом мире? — по тону заданного вопроса было видно, что Джо часто его задавал, звучало, как обычное начало «Small talk».

— Весело. Это точно! — я гоготнул — а так... тепло! Единственное чем меня напрягал Питер, это погодой. Пасмурно, дожди, слякоть, фу!

— Ну это ты ещё до сезона дождей не добрался! — фыркнул Джо — Тут такая мерзость начинается. Почти три месяца не прекращаясь, идёт дождь и сильный ветер! Дорог нет. Живём как в бункере.

Было видно, что Джо этот период вообще не нравится, но говорил он об этом как о не красивой горе за окном, не красиво, но фиг что с этим сделаешь, только занавески и спасают.

— Пока-то тут — Жара! Огромные просторы! Всё новое. Всё необычное. Законы хорошие. Особенно по вопросу самообороны мне нравится.

Тут уже Ив вопросительно изогнула бровь.

— Уже успел ознакомиться с законами?

— Ну а как же? В первый же день всё рассказали и объяснили весьма и весьма подробно. А так и почитал на практике дали убедиться. У меня только один вопрос возник, а спросить не успел. А если я человека схвачу, затащу к себе домой и там грохну, обстрою всё так, что якобы это он ко мне ворвался, то что? — у нас то понятно. Тебя посадят. А вот при местных законах? Джо пожал плечами и высказался.

— Носи оружие и учись им пользоваться, чтобы тебя ни кто, ни куда затащить не мог — Ив опять хихикнула.

— Вот вечно у русских голова не в ту сторону работает. Нет, чтобы порадоваться простоте закона, они сразу находят способы его обмануть.

— Это, как говорится, у нас в природе.

— Да знаю уж! — ухмыльнулась она.

— В городе много моих «комрадс» живёт, что ли? — Ив задумалась. Явно особо ни когда не заморачивалась по этому поводу.

— Ну, точно не скажу. Нам как-то без разницы, кто откуда приехал. Но человек пятьдесят точно есть, может больше, может меньше.

— Это очень не мало. И как, без проблем?

— Как ты правильно заметил законы у нас строгие и простые — как-то даже хищно усмехнулась она — так что нет. Жители как жители, некоторые очень даже уважаемые, прям столпы общества, хоть и в церковь не затащишь, но это единственный минус — Джо заулыбался глядя в бок и махнул куда-то в сторону.

— А вот и он. Один из «столпов» общества — сказано было с явной издёвкой и нарочито громко.

Со стороны, откуда раздавалась пальба, вышел мужик годам к пятидесяти, волосы подёрнуты сединой, но ещё держатся. Фигура не спортивная. Таких называют жилистыми, но этот уже начал слегка оплывать, но пока ещё именно слегка, так сказать набрал солидности. Рост средний. Да он вообще какой-то средний, крайне не примечательная внешность, если бы не глаза. Умные, жёсткие глаза серо-голубого цвета. Когда он увидел Джо, взгляд стал весёлым и добрым, а вот на меня взглянул, как прицел навёл. Одет был в простую серую футболку с какой-то чёрно-жёлтой эмблемой и тёмно-серые тактические брюки. Я смотрю тут тактические брюки, что-то вроде ежедневной одежды. За спиной винтовочный чехол с притороченным туристическим ковриком.

От разглядывания пробирающегося к нам мужика меня отвлекла девушка вышедшая за ним. На вид ей было лет тридцать пять, но что-то в ней проскальзывало такое, что говорило: она старше. В чём-то но не во внешности. Потрясающей красоты волосы цвета вороньего крыла, огромные глаза, чувственный рот. Она была очень красивой и судя по глазам, умной женщиной. Когда она выбралась на финишную прямую к столику занятому нами, я смог убедиться, что фигура оказалась ни чуть не хуже лица. Но после того как красотка, до этого шедшая в кильватере, подхватила под локоток вышедшего мужика, я решил, что заглядываться на её не стоит, о чём так же намекал пистолет торчавший из кобуры у неё на бедре. В пистолете, к своему удивлению я узнал ГШ-18. Но это ещё что! У мужика из кобуры торчал пистолет Люгера! Это что за компашка с креативным вооружением?

— А Улсон где? — спросил Джо привстав и пожимая подошедшему мужику руку.

— Его ребята прямо со стрельбища утащили отмечать победу над начальством — отозвался стрелок, устало присаживаясь на стул рядом с Джо и оборачиваясь ко мне.

— Добрый вечер. Андрей — представился мужик и протянул мне руку для рукопожатия. Учитывая имя и как оно было сказано, я понял, что мужик русский. Хотя выговор английского языка у него, прям оксфордский.

— Игорь. И вам доброго вечера — улыбнулся я и пожал не крупную, но жёсткую руку, господина Ярцева, который теперь обрёл ещё и имя, для меня. Девушка на удивление села не рядом с Андреем, а обошла стол расцеловав всех кроме меня и уже со стороны, где сидела Ив протянула мне изящную ладошку в тактических беспальных перчатках.

— Мария-Пилар. Приятно познакомиться, Игорь — проявила Мария-Пилар такт

наблюдательность и прекрасное знание фонетики русского языка. Хотя по внешности она была натуральная латиноамериканка. Подскочив как ужаленный, я изобразил очередной поцелуй руки. На мои не ловкие движения и периодические зависания на внешности Мари-Пилар ни кто не обратил внимание. Видимо дело привычное.

— Взаимно, миссис Ярцева — лучезарно улыбнулся я. Не, ну а что? Кольца у них одинаковые на пальцах. Фамилию я видел на табло. Сто процентов, что не просто подружка. Да...и возраст у обоих уже не тот. Она засмеялась звонким смехом.

— Умён, наблюдателен и в меру наглый — произнесла она — идеальный комплект. Но лучше на ты и просто Мария-Пилар, а то когда меня называют миссис Ярцева, я чувствую себя старухой.

— Как скажешь. Мария-Пилар, так Мария-Пилар — охотно согласился я, усаживаясь на место.

— А где Джей-Джей? — спросила Мария-Пилар у Джо.

— Да, что-то её сегодня совсем токсикоз замучил — мотнул головой Джо, а в его глазах блеснули какие-то странные эмоции. Что-то вроде гордости, радости, любви и переживания. Странно Джей-Джей мужское имя, но почему-то токсикоз. Да и эмоции Джо. Мария-Пилар обратила внимание на мои слегка округлившиеся глаза и хихикнула в кулачок.

— Джей-Джей — это прозвище дочки Джо и она беременная. Хотя весь город был уверен, что это не возможно в принципе. Особенно в этом был уверен Джо — взялась она пояснять мне их дружеские, а скорее даже семейные перипетии.

— А что так?

— Пацанка! — хмыкнул Андрей, сказав это на русском. Судя по пробежавшим эмоциям сидевших за столом, слово местным американцам знакомо, говорилось часто. Аналог в английском языке есть: tomboy, но это именно, что аналог, который значит скорее «сорванец».

— Яяясно — протянул я и решил сменить тему разговора — А почему Вы лёжа стреляли, а Уилсон сидя? На сколько мне известно, соревнования по высокоточной стрельбе проходят в единой стрелковой позиции?

— Давай на ты — с ходу предложил Андрей — Честно говоря, не знаю, как там, в старом мире проходят такие соревнования. Ни когда не доводилось участвовать в серьёзных соревнованиях — хмыкнул Андрей — тут по правилам ни каких ограничений на позицию нет. Тут вообще, правила толерантные. Единый калибр, патроны соответствующие положению, покупные или самодельные не важно, ну и два класса оружия, болтовки и полуавтоматы. А дальше, хоть стоя на голове стреляй, если у тебя так кучность лучше. Мне привычней стрелять лёжа, а вот Томас лёжа стреляет только в поле. На стрельбище за столом предпочитает. Хотя так, наверное, для стрельбища правильнее. Мишень-то как раз на уровне винтовки, проще рассчитать падение пули на дистанции.

— А на сверхдальние дистанции тут соревнования проводятся?

— Тут — нет — мотнул головой Андрей, принимая от официанта бокал пива — на Российской территории проводятся соревнования по стрельбе на полтора километра и на дальность вообще. В Вако, есть местный чемпионат по стрельбе и там есть подраздел сверхдальней стрельбы. Но там всё больше 50 BMG, а я не люблю этот калибр, лягается сильно. Нет, как антиматериальный он прекрасен, а вот по живой силе тот же 408 Cheyenne Tactical и то лучше, хотя таким стрелять, как кошельком кидаться. Особенно в этом мире. Его тут не производят. В этом аспекте лучше применять 338 Lapua Magnum.

— Так у него дальность как бы не в два раза ниже? — скорее спросил, чем утвердил я. Сразу видно, Андрей сел на любимую лошадку. Любит человек это дело.

— Не в два, конечно, но больше, теоретически, но на практике, в боевой обстановке, совершить выстрел на три километра, это не реально. Все эти рекордные выстрелы это же работа в лабораторных условиях. Даже на соревнованиях такие дальности это уникальные случаи. А практическая дальность стрельбы у этих калибров сопоставима, просто потому что в боевых условиях дальности взаимодействия с противником сопоставимы. Даже тут, где вроде степь и степь, если даже на холм залезешь, то прицельная дальность будет километр, много два, дальше или холмы или реки или рощи и чёрти-ещё-что, тут кроме всего прочего весёлый магнитный фон, он вроде бы соответствует староземельному, но, несколько с выдумкой, то ли гуляющий, то ли больше чем два магнитных полюса, тут у высоколобых споры ещё не утихли, из-за этого и поведение ветров и Эффект Кориолиса сильнее, да ещё и перепады температур могут быть от холма к ложбине до десяти градусов, а это всё влияние на полёт пули, как быто ни было, но прицелиться-выстрелить-попасть как в лаборатории более чем на два километра тут в бою не реально, что уж говорить о горах, городах, лесах. Да, у 408ого в любом случае дальность, настильность, энергия больше, но в бою это всё не так важно.

— Понимаю. В реальности всё отличается от теории. Хоть я и не стрелок из винтовки. Но прекрасно понимаю, что одно дело ломать доски и совершенно другое биться, хотя бы даже в ринге — Андрей как-то саркастически хмыкнул и что-то хотел добавить, но тут принесли еду. Всем и сразу. Поэтому мы ещё раз выпив за знакомство на некоторое время отвлеклись от разговоров и перешли к гораздо более приятной процедуре. А то мой разогнанный регенератором организм пытался строительный материал для восстановления вытянуть из виски, что было, прям, сложно. Дальше в течение минут двадцати мы поддерживали односложный разговор. Так как, похоже, за столом голодными были все.

Спустя минут десять как все закончили трапезу и с наслаждением потягивали кто виски, кто пиво, кто вино, с удовольствием слушая рассказ Марии-Пилар о её учёбе в спецшколе. Рассказ был весёлый и даже местами в лицах. Как я заметил, миссис Ярцева вообще была гораздо общительнее и веселее своего мужа. Тот до сих пор посматривал на меня с недоверием. Хотя, в общем, с чего бы ему на меня с доверием смотреть? Джо с Ив смотрят ровно, как на мебель, Мария-Пилар дружелюбно, но, как мне подсказывает пятая точка, печень и чуйка вообще, если возникнет необходимость, эта дружелюбная, милая и очень красивая женщина вскрыет мне глотку не сменив милую улыбку. Было в ней что-то такое грозное и опасное. На это так же намекала огромная голова динозавра висевшая на одной из стен, под которой была бронзовая табличка «Maria Pilar Rodriguez. 10.11.0021».

Тут Джо встал и приглашающе кивнул в сторону стрельбища.

— Пошли, постреляем?

— Легко, если тут продаются обычные патроны 40s&w. А то у меня в магазине через один заряжены бронебойными — из-за стола встали все. Что, впрочем, меня ни капли не удивило. Девушки тут выглядели ничуть, не менее боевыми, чем мужчины. Причём это касалось не только сидевших за столом, а вообще тех, кто находился в зале.

— Конечно, продаются! Тебе потом просто в счёт их внесут — сказа Джо.

— Пробовал бронебойные? — неожиданно спросил Ярцев.

— Пробовал — кивнул я — но по не бронированным, так сказать, целям, так что особой разницы не заметил. Но поведение пистолета от них практически не меняется. Может

немного резче отдача, а так разницы нет.

— Отлично! А то технологи на Демидовскпатрон сильно переживали по этому поводу. Обычные патроны 40s&w они же изначально тупоносые и не заточены под бронебойность, потому они использовали другой состав пороха и другую навеску.

— Да уж, заметил, хотя, учитывая, что это пистолет и дистанция его применения не велика, в общем баллистика не так важна, всё одно из пистолета не выстрелишь как из винтовки. А на коротке: до десяти-пятнадцати метров это пистолет, патрон и стрелок должны быть вообще мрак, что бы не попасть — под разговор мы вошли в пистолетную часть, так сказать, стрелкового клуба. Справа от довольно-таки длинного стенда с позициями для стрельбы, был бетонный вход в лабиринт для практической стрельбы. Позиций для стрельбы было много. Штук двадцать, если верить цифрам над ними. Слева была свободная площадка с универсальными стрелковыми упражнениями, такими как бьянчи, техаская звезда, несколько поперов разбросанных на разной глубине и высоте, дуэльное дерево, несколько заложников с двумя мишенями, простодвигающиеся мишени. Расставлены грамотно, в виде трапеции, везде, где только можно пылеуловители.

Пока я рассматривал тир, отставший Джо пришёл с парой пачек патронов 40s&w. Ну ладно. Хотите зрелищ их есть у меня. Я споро разрядил и заново набил три имеющиеся у меня магазина. Для того, чтобы просто показать, что я не лох, вполне хватит. А тут похоже умение обращаться с оружием ценится высоко.

Прикинув маршрут, так как выдавать задание мне ни кто не собирался, я встал на стартовую позицию. Тут вглубь было не пройти, все точки стрельбы обозначены, но варьировать их можно было как угодно ибо их много. Приступим. Выдох, выхватываю пистолет, резко вкладываюсь, Двойка в голову ростовой мишени, хорошо получилось, практически слитный бабам и почти в одну точку, заложник по пуле в каждый красный кружляк, ряд из шести тарелок в бьянчи. Пистолет вёл себя очень хорошо. Даже лучше чем мой «засранец». Практически не прыгал вверх при откате, да и пристрелен он прекрасно. Переход, техаская звезда и ещё один бабам в дальнюю тарелку, перезарядка, переход. Нижняя позиция...

Отстрелявшись и проверив пистолет, я вернулся к довольно улыбающимся хозяевам вечера. Отстрелялся я не плохо. Не супер, но не плохо. Таймера у меня не было, так что за время не скажу, но по точности проблем не было. Ни одного промаха. Да и правила ipsc, вроде не нарушил. Хотя кого это тут волнует? На подходе успел заметить, как Джо отдал Марии-Пилар пятёрку экую, а та начала улыбаться ещё шире.

— Разрешить? — протянул руку Андрей.

— Легко — я вытащил пистолет из кобуры, выщелкнул магазин, его по привычке зажал между пальцами правой руки, левой рукой отвёл затвор в крайнее заднее положение, поставил затвор на затворную задержку и повернул к нему рукояткой пистолет и магазин зажаты между пальцами.

Андрей, кивнув каким-то своим мыслям, принял пистолет и внимательно его осмотрел.

— Это что за зверь такой неведомый? — поднял он на меня озадаченный взгляд спустя пару минут. Спросил он, кстати, по-русски.

— Пистолет Ефимова десятого калибра. Мелкосерийное оружие для стрелков спортсменов. Выпускается с 2017 года вроде как...ну 2017 ого года на той земле использует магазины от чи зета — доложил я.

— Ёмаё...давненько я не интересовался такими штуками про старую землю — всё

вертел пистолет в руках Андрей — тяжёлый — наконец констатировал он.

— Примерно такого же веса — с усмешкой кивнул я на его кобуру с Люгером. Учитывая длину кобуры у него там артиллерийская модель, а она как я помню, весит примерно столько же. Андрей скосил глаза на своё бедро.

— Нуда — усмехнулся он, возвращая мне оружие — но это чудо разработки и выпуска начала двадцатого века. А тут должны же быть новые технологии.

— Да фиг его знает, что лучше. Проверенные старые технологии или суперсовременные новые. Вон новые технологии — кивнул я на Марию-Пилар, вернее на её ГШ-18, что она прекрасно поняла и опять ухмыльнулась — а заряжать как? Я вот пробовал, последние два патрона я так запихнуть и не смог.

— Два? — Андрей приподнял бровь — мы, пока машинку не раздобыли, больше двенадцати не запихивали, а чаще десять и ладно. Но потом с машинкой пружина разработалась и нормально, даже Мария-Пилар смогла весь магазин набить.

— Зато, новые технологии — ухмыльнулся я — А если выдали новый, а тебе в бой? А машинку забыли. Да, кроме того, сколько у него ресурс по паспорту? Бронебойными 7н31 пять тысяч, а обычными десять, если мне склероз не изменяет. А у того же Глока? Сорок, как мне помнится. Хотя пистолет очень интересный и как по мне даже перспективный, жаль его развитие прекратили и контроль качества не наладили. Могла бы натуральная вундервафля получиться.

Мы потихоньку вернулись за стол. Видимо местную проверку на вшивость я прошёл, ибо отношение, что Джо с Ив, что Андрея с Марией-Пилар ко мне стало, несколько более дружеским. Дальше мы просто сидели и болтали о всякой ерунде.

— Саша, а где ты так научился с пистолетом обращаться? — на ты с Андреем и прочими мы перешли по возвращении за стол уже на сто процентов.

— Изначально играл много в страйкбол в хорошей команде, потом увлёкся практической стрельбой, опять же в хорошем клубе и под руководством хорошего инструктора, там освоил и пистолет и карабин и ружьё, потом...ну скажем так, послужил, но не в армии — рассказать я решил честно, но по привычке юлил. В конце концов, попутчики по планете, что им я? А мне поговорить хочется. А наёмничество в этом мире вообще преступлением не является. Вон тут не подоплёку целый лагерь наёмников.

— Наёмником, что ли? — ухмыльнулся Андрей.

— И да и нет. Инструктором по рукопашному бою и физической подготовке у наёмников, но напросился и работал с ними, в свободное так сказать время, работать на выездах, для чего мои же ученики меня натаскивали уже по армейски. Тактика, стратегия и прочие тонкости. Ведь лучше знать и уметь чем не знать и не уметь.

— Вот оно как — улыбка Андрея стала какой-то хищной.

— Ага — не заметив этого, продолжил я — Шарахались скорее всего по Сирии, хотя может быть и по Афганистану, хрен их разберёшь. Связи у меня толком не было, так, раз в неделю доступ к сети для написания письма родным. По косвенным признакам, наниматели были на контакте с правительственными войсками и нашим контингентом, попадались на глаза и документы на русском и пару раз видел посыльных в характерной форме, но сама ЧВК не Российская. Там преимущественно европейцы работали.

— То есть не Блеквотеры какие-нибудь? — я явственно почувствовал как у меня со лба ушло перекрестье прицела.

— Упаси боже — ухмыльнулся уже я — обычная охрана администраций, складов,

аэродромов, сопровождение конвоев и прочее. Зачистка, в которой я принимал участие, была только одна после нападения на нашу колонну. Неделю в месте дислокации, неделю на объектах, ну это бойцы, я то постоянно в расположении был. Тренировки у них через день, а у меня каждый день практически. Хорошо, что любые спортивные добавки поставляли в любом количестве. А то учитывая тут интенсивность с которой я их и себя гонял, не вывезли бы хлопцы, да и я бы кони двинул, слёг бы с перетренированностью.

— То есть даже повоевать пришлось? — удивился Джо

— Ну, там было не тут, конечно — кивнул я в неопределённую сторону — но нескольких боестолкновениях я принял участие. Можно это назвать войной или нет? Не знаю. Для нормального вояки, который пару десятилетий с горячих точек не вылезает, наверное, нет. А для гражданского спортсмена и бухгалтера, почему бы и нет?

— Кого? — удивлённо спросила Мария-Пилар.

— Ну, ладно, не бухгалтера, а финансиста, но кардинально это сути не меняет. Я самый обычный офисный планктон.

— А оружием владеешь не плохо — задумчиво как-то произнёс Андрей.

— Тренировался много. Да и тут уже пострелять пришлось чутка — вспомнил я своё чутка — но вообще я по другой теме. Я всю жизнь занимался рукомашиством и ногодрыганьем.

— Ну тут то это умение мало применимо. Сам понимаешь, пистолет заменяет многие годы тренировок — Андрей явно сделал вид, что не заметил моё указание про «чутка».

— Стратегически согласен, но как говорится, есть нюансы — теперь уж я сяду на любимого конька — Руки, ноги и тело вообще с тобой всегда, его в чехол не уберут, да и на определённых дистанциях скорость больше у конечностей, чем у пистолета. — Джо, Мария-Пилар и Ив как-то хитро прищурились.

— То есть ты хочешь сказать, что сможешь противодействовать пистолету на короткой дистанции? — спросил Андрей.

— Тут есть муляж пистолета? Могу показать — начал вставать я. Благо народу в зале уже не так много как было до этого. Полянку два на два организовать вполне можно. Джо молча встал и сходил куда-то, вернувшись с тяжёлым пластиковым макетом пистолета. Интересная штука, спусковой крючок при нажатии издаёт звонкий «бум», но только когда снят маленький флажок предохранителя. Андрей встал, а я окинул его более изучающим взглядом. Поджарый, крепкий, быстрый. Кондиции уже не лучшие, но всё ещё более чем. Двигается плавно, уверенно, но всё в фигуре в движениях говорит о стрелке. И постановка корпуса и ног, и повороты головы. Если техниками рукопашного боя и владеет, то в базовой версии. Вот и ладно.

Андрей вынул из кобуры свой модный пистолет и вставил туда муляж.

— В плотную-то понятно, я встану на дистанции, когда просто рукой не дотянуться — Андрей только кивнул — Когда тебе будет удобно — улыбнулся я.

Андрей не стал тянуть. А тут же очень быстро, восходящим движением локтя выдернул муляж из поясной кобуры, но вот дальше дело не пошло. Он по привычке профессионального стрелка высочайшей квалификации попытался вложить в пистолет двумя руками, но я уже уйдя с траектории предполагаемого выстрела обозначил серию ударов в горло и весок. Он, конечно, мог начать стрелять и практически от бедра. Скажем так в первой трети движения пистолета, если бы я не ушёл с траектории на столько, что ему пришлось бы поворачивать корпус.

— Я бы показал, что могут сделать набитые руки, но учитывая стоимость дерева в этих местах, мне будет стыдно перед хозяином сего заведения — победоносно заявил я.

— Круто! — искренни восхитился он — давай ещё раз!

Как дети ей богу. Мы встали на исходную. Если бы я был новичком в таких игрищах, я может ещё и попался бы, но опять же, этим методом я наёмников заставлял приходить на занятия.

Андрей напрягся. Но в этот раз я стартанул на долю секунды раньше, чем он начал. В предыдущий раз я успел заметить как у него при начале движения немного дёргается, колени при резких движениях руками и вот сейчас я среагировал именно на это микродвижение, что дало мне положенное преимущество. В итоге, когда он выставив вперед левую руку попытался меня тормознуть и выстрелить от живота, я уже сделал что-то вроде сайд-степа и обозначил опять серию ударов.

— Впервые такое вижу! — искренни восхитился Андрей. А мне было чертовски приятно. Всё таки впечатлить тёртого вояку это дорого стоит.

— Я эти приёмы как раз для наёмников и придумал и отработал. Псов войны заставить триероваться было тяжело — зарделся я.

— Дай-ка я попробую — встал из-за стола Джо. Вот блин и этому захотелось побаловаться. Ну ладно. Джо постарше Андрея будет, да и грузее и здоровее. Думаю он применит тот же приём, что и Андрей во второй раз, ну может ещё шаг назад сделает. Ну и хорошо. Не покалечить бы мужика.

Встали я приготовился, расфокусировал взгляд, на пол сантиметра отвёл стартовую ногу назад, напряг торс, левое плечо чуть вперёд...БАМ! Хлопок муляжа прозвучал выстрелом линкора.

Не понял.

Я не то что стартануть не успел, я движение-то не увидел. А на меня уже смотрит тупым стволом муляж от бедра Джо. Видимо мой вид был более чем выразителен, так как народ от души засмеялся. По идее надо мной, но обидно как-то не было. Вот тебе и здрасте.

— Так. Давай ещё раз! — тут уже я воспротивился.

БАМ! БАМ! БАМ!

Ну да...Толку-то. Максимум, что я успел это один раз уйти с линии выстрела и то...слегка.

— Не расстраивайся, Игорь — успокаивала меня Мария-Пилар, Джо этот трюк вск жизнь тренирует, а он как минимум старше тебя.

— Да я не сказал бы, что расстроен — честно сказал я — скорее удивлён и ошарашен. Вот хотите верьте хотите нет, но вот так вот меня в лужу посадили впервые.

— Но вообще, приёмы интересные. У меня так ни кто не умеет — подал голос Андрей — а почему ты не оружие выбивал, а по стрелку работал?

— Так эффективней это раз, есть и приёмы против оружия и они при правильном применении не менее эффективны, но я предпочитаю работать по угрозе это два. А оружие без стрелка не угроза. К тому же, при проведении приёма важно сохранять контроль над оружием, но тут уже пошли моменты тренинга и отработки.

— Вообще забавный у тебя комплект умений получается. И стреляешь и дерёшься — Джо задумчиво смотрел на меня. Я лишь пожал плечами.

— Ах, если бы вы видели, какую капусту я вырастил! — процитировал я императора Диоклетиана — Я же в том мире в России жил. Самооборона с оружием там очень чревата.

Собственно и без оружия тоже, именно убедившись в этом, я и попал сюда. А так, даже психологи Ордена меня завернули, мол не подхожу я под добровольное переселение, не тот психопрофиль. Потому и отправили меня сюда только в тот момент, когда у меня выбора уже не было, а потом ещё и тут навалилось...

Поболтали ещё с пол часа, примерно, но так, ни о чём. В свои проблемы я сильно не вдавался, просто упомянул, что два раза пообщался с полицией, но исключительно с положительной стороны, четыре раза учувствовал в перестрелках, уменьшив популяцию злодеев на полтора десятка лиц различной национальности, но проблемы от этого ни куда не делись. Особо засиживаться не стали. Когда уже расходились, Андрей притормозил меня на крыльце.

— Держи — протянул он мне визитку — Если твои проблемы выйдут на тот уровень, где сам решить не сможешь — звони или пиши, решим. А если вдруг поймёшь, что нужна работа, тоже звони, есть мысли, что твои навыки могут очень пригодиться.

— Спасибо! — я взял визитку — надеюсь, что с первым не пригодится, а вот со вторым — посмотрим.

Визитка была частной охранной фирмы «SL» и Ярцев, оказывается, был её директором. Охранная фирма это хорошо. Может нанять их на постоянный контракт?

Весьма дружески распрощавшись с новыми знакомыми, я быстрым шагом отправился в мотель. Ночной воздух был тёплым и влажным, хотя откуда тут влага? Мы же считай в пустыне? Или нет? Я попытался вспомнить карту, кажется, тут где-то была река или нет? Вроде да.

Обратная дорога до мотеля, заняла гораздо меньше времени. Наушники разрядились, так что я шёл с открытыми ушами и глазами. В голове приятно шумело, желудок в кои-то веки утверждал, что сыт и пока в него ни чего пихать необходимости нет, а потому дорога была приятной и умиротворяющей. Ночь на дворе была тёплой и тёмной. Её кое-как разгоняли фонари и притушенные вывески местной менстрит. Идти в мотель после моего фортеля с хлопаньем дверью на ровном месте было немного...стыдно, что ли. Но с другой стороны. Кто такой мне Канат? Чего мне перед ним так стыдно должно быть? Да и стыд, дело такое, чувство примитивное, да и у меня почти атрофированное. По крайней ере мне хотелось бы так думать.

А думал я всё больше о своих новых знакомых. Вернее, как называл это один мой знакомый «мировых попугчиков». То есть люди, которых ты встретил в жизни, провёл очень короткое время вместе, возможно очень интересное, запоминающееся или даже важное и интимное время и скорее всего более ни когда не увидишь. Колоритные граждане. И Мария-Пилар она... ммм... Мария-Пилар. Вот уж, что называется женская красота. Теперь я понимаю, что имели ввиду авторы писавшие о красоте, которая заставляет мужчин идти на любой риск и на любое преступление. И ведь не то чтобы я в этой жизни красивых девушек не видел. Видел. Много и весьма подробно хм...рассматривал. Но вот такой комплект внешних данных, внутренней силы, ума и завораживающей грации, припомнить не мог. А ведь она не молодая девчонка, да судя по всему ещё и мать, минимум один раз, а то и больше. Притом при всём, я тоже не юнец, но она старше, наверное. Хотел бы я познакомиться с ней в её молодости.

В голове пронёсся вихрь мыслей и образов о нашем с ней знакомстве в альтернативной вселенной. Так. Хватит! А то все мысли в одну сторону ушли. Да, и уж если откровенно, если получить такую мечту, то сразу будешь видеть недостатки этой мечты. «Косолапит!» Вот

будем считать Мария-Пилар косолапит! Так хоть чуть-чуть идти проще становится.

Возвращение прошло более чем спокойно. Мотель продолжал светиться огоньками подсветки создавая эффект этакого кино восьмидесятых. Машина была на месте вкуче со всем грузом. В чём я подробно убедился, доставая девятку. Когда я вошёл в комнату, Канат делал вид, что спит.

Раздевшись, я положил сумку с девяткой возле кровати, а пистолет с запасными магазинами на прикроватную тумбочку. Кто параноик? Я параноик? А вы попробуйте так вот побегать как я последнюю неделю, сами начнёте с автоматом и в бронике спать.

Город порока и разврата

Утро наступило, и слава Богу. Не скажу, что оно было приятным. Проснулся я всё же не на Лазурном берегу в обнимку с Марией-Пилар, а в мотельном номере, но не в обнимку с Канатом, что уже само по себе радовало.

Блин. Что-то опять мысли не в ту сторону уползают.

Спрыгнув с кровати я в максимальном темпе сто раз толкнул пол номера, встал на руки и двадцать раз отжался уже так. Теперь помахать руками-ногами и лёгкая растяжка. Пора приходиться в форму. А то ишь ты! Чего удумал. Расслабиться он решил.

Канат вошёл в номер мотеля, когда я заканчивал утреннюю зарядку, длившуюся уже порядка сорока минут, подтягиваниями, держась только первыми фалангами пальцев за верхний косяк ванной комнаты. Я был приятно удивлён, что косяк же является коробкой двери и собран из бруса, а потому спокойно выдерживал мой не самый маленький вес и уже третий десяток подтягиваний. Казахский батыр припёрся не с пустыми руками, а с двумя огромными пакетами и двумя же полулитровыми картонными стаканами пахнущими кофе.

— Ну на конец-то, начал делом заниматься — буркнул он расставляя на столике яства., которые, правда не отличались разнообразием. Выпечка, какие-то колбаски, да сыры опять же в нарезке. Но выпечки было много и она ТАК одуряющие пахла, что у меня моментально рот наполнился слюной. Канат, уловив мой голодный взгляд, швырнул мне один круасан, который я благополучно поймал, оставшись висеть на пальцах одной руки. Поймать-то поймал, но продолжать разминку в таком виде уже было не возможно, потому я спрыгнул.

— Что у нас по времени? — сквозь круасан и кофе спросил я.

— Теоретически — Вагон. Сейчас семь утра. Конвою ещё один дневной перегон. Они всё же гораздо южнее на ночёвку становятся. Нам, с твоей скоростью, день пути. По идее всё одно приезжаем раньше них на пару часов. — закончил рассуждения Канат.

— Ясно — тогда по коням? — Он молча — так как рот был занят едой, кивнул.

Быстро, но не спеша доели, собрались и вооружились. Так как этап пути начинается самый, что ни на есть не предсказуемый, я снарядился по полной, то есть в свою военную сбрую в полном комплекте. То есть напялил весь плитник со всеми дополнительными секциями и ремнями, только без паховой части, очень уж в неё рулить не удобно и жарко, а так ходить мне пока не придётся, но в плитнике как-то и ехать приятнее, на нём так и висел комплект подсумков для автомата со всеми забытыми до предела магазинами, сумка для сброса и сухарка сзади, тридцатилитровая забитая РДшка на заднем сиденье. Четыре гранаты тоже не забыл. Каждую в свой подсумок. Две Эфки, две РГДшки. Где бы взять РГО, но чего нет, того нет. Набедренные платформы я тоже не разбираю, там как было напихано всё вплоть до мультитула и лески для растяжек, так и осталось, только в кобуру на правой платформе опять воткнул пистолет и магазины которые я полностью забил бронебойными, да в левой набедренной платформе один сорокопятый магазин заменил на шестидесятый, а сорокопятый пошёл первым. Шестидесятый оставляю на последок, последний шанс, так сказать. Нож НДК17 занял своё место сзади на ремне, прямо под сухаркой, параллельно земле рукояткой вправо, рация в чехле на плече, ларингофон на шее, наушник в ухе, ИПП в чехле на груди и самое ушлёпище на такой жаре — шлем, но его по размышлению я пока снял. Хорошо хоть, что он открытый, но всё равно это пока перебор. В РДшку напихал

всякого, если вдруг придётся лить из машины быстро и далеко. Сидеть, конечно будет очень не прикольно, но я лучше так, чем шальная маслина меня завалит, а рюкзак пускай лежит где лежит.

Пока есть время, я снял с автомата, и предварительно протерев, и поменяв батарейки, убрал в чехол телевизионный прицел. До ночи ещё далеко, так что пока нацепим вытаскивая из чехла мой EOTech EXPS3-0TAN и EOTech G33.STS к нему в комплект. Хе-хе. Спасибо строительной компании выступавшей спонсором на одном соревновании по стрельбе за такие козырные призы. Просто так купить этот голографический прицел и магнефаер у меня бы ни каких денег не хватило. Они на круг под три сотни тысяч стоили. Включил, проверил. Всё ок. Пристрелены они, конечно у меня на обычные патроны, а сейчас военные в магазинах, да и на другом стволе. Ну да, делать нечего. Отъедем от города подальше тормозну приведу к нормальному бою. По примеру многоопытного Каната достал тактические очки и подготовил арафатку, чтобы морду закрывать. Хорошо бы и РПС ку собрать, но это как-нибудь потом. После сборов вернул оружие в «запечатанные» сумки. Ну не бред? Ладно.

Канат не отставал в сборах. Каждый понимал, что мы встаём на ОООООчень тонкий лёд предположений. На заправку всех ёмкостей бензином ушло ещё минут двадцать на той заправке, что на выезде. Возле блокпоста, но уже за территорией славного города Аламо мы распаковали оружие, зарядили, проверили ещё раз, да и тронулись в путь. Педаль я пока не давил — смысла не было, да и дорога тут, не автобан. Мы и так идём со знатным опережением графика, не смотря на все наши задержки, так что незачем машину насиловать, она и так уже, показала, что я молодец.

Предместья города Аламо были такие умиротворяющие, что аж зубы сводило. Пастораль в чистом виде. Кругом поля, трактора, пастбища, луга... Я даже удивился по началу, неужели тут так спокойно стало, что вокруг на уже почитай сто километром от города можно спокойно вести хозяйство и не бояться налёта банд.

Ан, нет, не спокойно. Между двумя огромными полями с виднеющимися в дали фермами, на холмике, появился пикап с чем-то большим установленным в кузове, а за ним ещё один, но уже не просто пикап с пулемётом, а самый что ни на есть Хамви. Причём, судя по обводам, первой модели. Значит, нас и заметили и проконтролировали. Это они молодцы. Не смотря на то, что неизвестная машина едет одна, да и не похожа на рейдовый внедорожник, всё равно оставлять её на волю случая не стали.

После раздумий о пулемётном пикапе, я задумался вот о чём: ехали мы почти по пустыне, а тут настоящие луга альпийские идут! Ну, не альпийские, конечно, но всё же, вполне себе конкретные луга, на которых явно не отразился недостаток воды. О чём я и с просил Каната. На что получил на удивление развёрнутый ответ. Оказывается виной тому аж три причины. Первая это то, что тут не далеко довольно-таки крупная река, по которой даже есть судоходство. Кстати, интересный факт отмеченный Канатом, судоходство тут, за исключением такового в Амазонке, развито было из рук вон плохо, его почитай и не было вообще. По той простой причине, что на подходящих под это реках, то есть тех у которых нет порогов или они не большие, ни кто, ни когда не изучал фарватер. Пока под это дело не подрядилась команда авантюристов на выдавшей виды барже и таком же катере. За их желание и первые успехи ухватились руководства почти всех квазигосударств, что лежат поодаль от Залива. Снабдив их не только и не столько оборудованием для исследования дна, коего у них было из того мира и с избытком, сколько охраной, плавучими экскаваторами и

бригадами подрывников. И вот сейчас, спустя почти три года работ, вся территория американской конфедерации пронизывается путеводными артериями рек, путешествовать по которым, ещё более безопасно, чем по уже довольно таки безопасной дороге, да и железные нитки уже протянулись по многим территориям. Ну да не об этом. То был раз, вторая причина, тут не глубокое залегание водяных жил, потому тут и ранее было не так засушливо, а как люди устроили оросительные каналы, да скважин накопили, так благодать и расцвела. Ну и третьей причиной стало то, что на русской территории стали производить водозадерживающую мембрану в огромных количествах. Потому сельское хозяйство в этом регионе, и так не самое ущербное, получило ещё один знатный толчок.

Прикинув время я ускорился. Если всё хорошо, мы должны догнать конвой часа через два. И прибыть в Нью-Рино часа за три четыре до прибытия конвоя.

В дороге нас ждал приятный сюрприз. Примерно через час, после того как закончились обжитые земли, мы увидели дымок на горизонте, ещё через пятнадцать минут меня запросили по рации на общей волне.

— Не известный автомобиль, на связи Мануэль Бланко, старший конвойной группы «Пустынные рейдеры», назовитесь или откроем огонь, приём — прозвучал в рации властный голос, без малейшего акцента.

— Пустынные рейдеры, на связи гражданский автомобиль, я один, двигаюсь в сторону Нью-Рино, пройду мимо Вас, даже тормозить не буду, чтобы не нервировать, приём — изобразил я лёгкий испуг в голосе.

— А чего это ты, Snuffy, тут один катаешься? — с каким-то даже удивлением вопрошает у меня тёзка маньяка.

— Да вот, выдалась неделька без жены, решил в Нью-Рино оттянуться, и рванул, потому как ни каких конвоев в тут сторону не было — решил соврать я — а там меня уже пиво ждёт и не только!

— Ну коли так... — протягивает Бланко, явно не поверив ни на секунду. Ну есть у таких вот старых вояк особенность, не верить ни кому и ни когда. Правильная особенность, на мой взгляд.

— Ладно. Мы всё одно стоим. Проезжай, прижимаясь максимально от нас. Извини, стволами будем сопровождать, так что не дёргайся и как обещал, не останавливайся. Если кто едет за тобой, не обессудь, откроем огонь и по нему и по тебе.

— Спасибо, сер! — рапортую я в рацию.

И правда, стоит весь конвой на условной обочине. Тут дорога конкретно шла широкая, как в покинутой мною мире. Этакая душевная двухполоска, метров десять с копейками шириной. Канат слез вниз и накрылся плащевкой, а я, снизив скорость до адекватной и максимально прижимаясь к левой стороне дороги, проехал мимо конвоя. Очень, знаете-ли не комфортно ехать под сопровождением десятка стволов самого разного калибра, в списке которых числился и сорок миллиметров и двенадцать и семь. Я надеялся увидеть сына фьёрдов, или хоть какой-то намёк на него, но не преуспел. Во-первых отвлекали автоматчики нервно сопровождавшие меня стволами, а ну как у кого палец дёрнется? А во-вторых конвой-то был не маленький. Один броневик, который я не смог сразу опознать, но зато опознал ствол браунинга торчащего из собачьей будки. Три тайоты лендкрузера семидесятки в форме пикапов в рейдовой переделке — люфтованные, на крупных колёсах, четырёхместные кабины и пулемёты в кузове под навесом, а у одного к пулемёту ещё и гранатомёт Mk19. Круто! Комфорт стрелков на уровне! Навесики-то им башню от перегрева

спасает, а вот обзор не перекрывает. И бронированный хамви передового дозора, тоже с браунингом. Любят же в этом мире пулемёты браунинга. Хотя, почему бы и нет. Ну и сами вояки. Тех, кого увидел — тёртые мужики лет по сорок, явно слегка латиносы, одеты в униформу местного пошива, вооружены G3 все поголовно, РПС ки забиты магазинами и гранатами. Серьёзные. Упакованы не скажу, что очень круто, но добротно. Замечаю характерный шеврон с парашютом и орлом и вспоминаю, что броневик это БТР VCR-T16X6, а ребята, скорее всего выходцы из Мексики, тамошние десантники.

Мирная часть колонны состояла из двух монстров, явно местного производства, которые, судя по колёсной формуле, длине и морде, имели в родственниках американские скулбасы, скорее всего Thomas Saf-T-Liner (Сэйфтилайнер) FS-65, но теперь мало чем на него походили. Огромные бронированные автобусы, ещё и пулемётчики в крышах торчат. Ну и полтора десятка грузовиков и пикапов разного размера и разной степени потрёпанности. Но ни кого и ни чего связывающего хоть одну машину в конвое со скандинавским флибустьером не было. Потому проскочил не притормаживая и начал увеличивать скорость. А то вдруг передумает геройский командир.

— Удачной дороги — раздалось из моей автомобильной рации.

— Спасибо! А чего Вы встали? — я решил, что играть мирняка, так играть полностью. Ну кто ещё может спросить такое у военных, слава богу их проскочив?

— Во многих знаниях — многие печали — хохотнул собеседник в эфир — У одной машины колесо взорвалось. Скоро тронемся.

— А... — тяну я в эфир. Я вот не военный, но от такого в радиоэфире, аж зубы сводит — Ну удачи! Глядишь в Нью-Рино свидимся!

Тихо набрав скорость мы уходим в закат. Отлично. Теперь дай бог ноги. Вернее колёса.

Оставшуюся договору мы пролетели на очень приличной скорости. Благо и Канат уже поднаторел и дорогу он тут знал прекрасно, а потому предупреждал чуть не о каждом камне метров за сто. Потому летели хорошо, уверенно. Часа через два начались явно обжитые земли. Самым явным признаком которых, были не только и не столько фермы, поля, да огромные склады в чистом поле, сколько улучшавшаяся дорога. Не автобан, конечно и даже ни какой-нибудь вшивый хайвей, которые в большинстве своём имеют много полос, а вот качеством покрытия ни разу не впечатляют, а, скорее качественная, ну очень качественная грунтовка, да ещё и шириной, что два грузовика проедут не задев друг друга и скорость не снижая.

Всё ясно, мозги тут не только чтобы иерархию выстраивать бандитскую, но и экономику творить. Дороги это важно. Очень. А хорошие дороги, это минус амортизация транспорта, минус усталость водителей, минус потери во времени. По такой дороге, не то, что местные монстры, которые по ошибке считают автомобилями проехать смогут, а и обычные старосветский Aardvark или любой Big truck с фурой проедет и подвеску не оставит. Молодцы, как есть молодцы.

За следующий час над нами прошло два вертолёта модели я не разглядел, да и не старался, если честно. Я в них, как молодой боров в марокканских апельсинах. На картинках видел, не более. Но сам факт впечатляет.

Мои размышления прервал Канат.

— Мы почти в предместьях. Скоро начнутся густонаселённые места. До города километров пятьдесят осталось — ну это я и сам заметил. Дорожки в бок от главной трассы стали попадаться всё чаще и чаще — короче говоря, мне с тобой в город входить смысла

мало. Ирландцы, они конечно, нам не друзья, но и знают меня в городе многие. Зачем вопросы вызывать?

— Логично — вынужден констатировать я.

— Потому за пару километров до города меня высадишь, покажу где, а я налегке пойду.

— Канат, ты в корне ахренел? — не стесняюсь в выражениях я.

— Не мороси — морщиться Канат — Нью-Рино это не крепость стеной окружённая. Забор есть, даже не один и сигнализация местами и прочие радости, да вот я тут вырос и систему безопасности города знаю если не идеально, то очень хорошо. Так, что войти в город в обход всех кордонов смогу легко.

Ну, что же. Логично. Вроде как.

— Ладно. Договорились. Сколько у нас времени?

— Примерно пять часов — прикинул Канат — Ты заезжаешь в город и селишься в Casino di Campione. Там или я тебя найду или сообщение оставлю на рецепции. Далее я запускаю нужную информацию, а ты ликвидируешь Берси. Купи в любой оружейке пистолет с глушителем. Или винтовку и грохни его на площадке.

Угу. Я ознакомился с картой Нью-Рино. Туристической, но всё же. Там, действительно, если верить паре сайтов с фотками с мест, конвойная площадка ни как не прикрытое место. Поле у въезда в город и с пяток зданий разных размеров, так что если со стороны дороги сесть с оптикой, то вальнуть можно и уйти, всё бросив тоже можно. Канат сделал мне пометки на карте где можно отсидеться, а где можно войти в город объехав его по большой дуге. Это пешком Канату такой крюк это ноги по колени стереть, а мне на машине... Да даже на площадке, при некоторой удаче можно завалить. Но, это уже из разряда фантастики. Для такого нужно уж очень хорошо знать место.

— А потом — продолжал Канат — будем думать, как ты меня отблагодаришь.

Ну кто бы сомневался. Ага.

На не большом повороте, около указателя, говорящего, что до Нью-Рино осталась одна миля, Канат меня покинул. Просто вышел из машины в «своём» плитнике, с автоматом рюкзаком за спиной и растворился в высокой траве. Ну-ну. Канат батькович, бывайте.

Поле для прибытия конвоев было ровно таким как я и ожидал. Ни чего впечатляющего. Большое уезженное поле, с десятков разного рода построек со стороны города. Выстрелить действительно можно откуда угодно. Въезд через блок пост так же не впечатлил. Так две бутки из бетонных блоков и здоровенный шлагбаум с десятком бойцов. У меня только попросили отомкнуть магазин от автомата, ну и вкратце ознакомили с правилами хорошего тона в городе Нью-Рино. Были они краткие. Длиннотвол по улицам не таскаем. Кто первый валыну вытащил тот и виноват. За любой косяк штраф, нет денег — вещами, нет вещей — жизнью. А так, жалом не водить, людей не задевать. Если что, везде есть смотрящие, по каким-то вопросам можно и к ним. Ну и снабдили несколькими буклетами разного рода заведений, что, впрочем, меня не удивило. Места тут последние годы спокойные, так чего им напрягаться? Им деньгу зашибать надо. А за каждого, что по вот этой вот приколотой к буклетику карточке придёт в заведение за скидкой, молодому стражу границ будет денежка.

Город порока и разврата...продолжение

На приход конвоя я почти опоздал. Почти. Я уже не успевал убежать в поле, так что сидел и смотрел на прибытие бронированной змеи. Дел за эти не полные пять часов я успел переделать столько, сколько на прошлой земле и за две недели можно было не успеть. И вот теперь сидел на крылечке ирландского паба, пил гиннес, ну или пиво очень на него похожее и наблюдал. Благо до остановки отсюда, дай Бог тридцать метров.

Народ выходил из джипов, подходил к местному караван баши и сдавал рации и какие-то пластиковые хреновины, ну и деньги видимо отдавал. Я думал тут секьюрити работают всегда из логики «деньги вперед»? Ну, видимо не всегда. Из автобуса народ выползал весело гомонящий и явно ехавший компаниями и похоже не на сухую. Компании и одиночки из автобусов весело переговариваясь пошли в сторону автобусной остановки и стоянки такси. И шли они мимо меня. И на площадке я видел практически всех. И нет. Берси ни где не было. Этот патлатый кусок мяса я бы заметил. Нет его в этом конвое. А я ведь, ни фига не удивлён. Хотя и пистолет с глушителем и нож — НДК-17 у меня с собой. Хотя с пистолетом смешно получилось. В первом же магазине, даже не столько оружейном лабазе, а скорее в ломбарде торгующим всем чем угодно и принимающем всё что угодно, в который я зашёл, на предмет посмотреть, у меня спросили «не хочу-ли я продать беретту», которая заняла у меня место в кобуре, вместо ПЕ. На что я спросил, а сколько хочет хозяин мне предложить? А хозяин посоветовал, что новая поставка оружия будет только через неделю, а дешёвые стволы, на которые у него меняют с доплатой проигравшиеся граждане свои более чем навороченные огнестрельные игрушки, кончились, остался только неликвид, который вообще ни кто брать не хочет и кивнул в сторону весьма своеобразного пистолета, да ещё и с навинченным ПБС. Пистолет-то я узнал. «Стриж» или AF-1 Strike One. Крайне не удачный, но красивый, этого не отнять, пистолет. Вот, блин, везёт же мне на уникальные стволы отечественного или относительно отечественного производства. А этот уже и с глушаком. И калибр у него 40 S&W. Морду я, конечно, поморщил, но с траурным выражением согласился на обмен ушатанной беретты, на не менее, скорее ещё более ушатанный Стриж с одним магазином с десятью патронами и одним пустым, а штатно к нему три магазина идёт, если что, зато с доплатой аж в сто экю со стороны продавца, так у меня три полных магазина к беретте было и россыпью ещё два десятка патронов. Только вот оказалось что глушитель у Стрижа почти севший. Какой тут ПБС я хрен знает. После пары выстрелов в подвальном стрельбище торговца смертью, я понял, что, судя по всему классический с не вечными резиновыми обтюраторами, ну да мне нужен-то всего один выстрел или два, благо патронов 40 S&W у меня много. Ибо в своих способностях снайпера я очень сомневаюсь, а вот идеи как заставить викинга топтать пешком или как минимум задержаться на площади у меня есть. А там. Пуля с расстояния метров в десять пятнадцать в вечерней полумгле. Или просто под ручку, ствол в брюхо и в закуток, а там...Брат его уже познал, что человек весьма хрупкое создание, даже если выглядит как отвесная стена хладного фьёрда.

И, сидя тут, я уже вижу, несколько возможностей сделать всё относительно тихо. Ведь мне не надо подходить в упор. Расстояния в десять — пятнадцать метров мне будет достаточно. Выстрел и ушёл. Ни каких проблем. Хотя думал, придётся переться за клиентом и искать возможность. Тут ведь общественный транспорт не очень развит, вот сейчас, как на

зло ни одного автобуса, ни от одного отеля. Видать ни одной организованной группы тут нет, все так, залётные. Такси, правда, есть, вернее должны быть. Но вот беда. Служба такси получила очень хорошо оплаченный заказ тут не подоплёку и в данный момент в полном составе ожидает большую подвыпившую компанию у одного казино. Ждать им ещё минут двадцать, пока депозит не истечёт. А как говорил Канат, местную стоянку такси обслуживал один автопарк. А машин у него, не то чтобы очень много. Так, что вот именно сейчас ни одного таксомотора нет. И стоит толпа приезжих и блымакает на пустую площадку. Нет, понятно, что тот же викинг мог и вызвать машину работодателей, то есть прачечной. Но с этим я уже ни чего поделывать не мог. Но вот нету грозного Берси, нету. И это печально. Ибо теперь вообще я фиг знает, что делать.

Вечер уже переходит в ночь, пора ехать в гостиницу сицилийской мафии. Может Канат что узнал? Вот интересно, он денег хочет? Да не похоже, чтобы он бедствовал. Ладно. Есть мысли надо разобраться подробнее.

Арендованную машину я оставил почти за квартал до выезда из города и дошёл досюда пешком. Для тех кто пешком тут даже вшивого турникета нет. На меня, блин, даже ни кто не посмотрел, когда я проходил в калитку. Хорошо, что от блоков со шлагбаумом в стороны тянется забор из сетки рабица, а то была бы комедия — дверь в чистом поле. В городе были много где асфальтированные дороги, но вот сюда на въезд в город вела грунтовка. Та самая — очень качественная, почти не пыльная. Спустил пять минут я был уже около машины. Арендованная не приметная Сузуки Джимми. Маловата, конечно, ну да мне то что. Мне до отеля итальянской мафии. Вот хреново, что Канат не знал адрес конторы работодателей викингов. Нет, само собой название он знал, но вот беда. В местной сети, оказалось аж пять фирм с таким названием. Очень, блин, оригинальным: Аудит и бухгалтерские услуги. Конторы на разных концах города. Я тут захочу заманюсь искать. Да к тому же это офис, что я там буду делать? Секретарш кошмарить? Во-первых не смогу, во-вторых, а толку-то? Значит, едем в надежде, что Канат, что-то узнал.

Из оружия при мне только Стриж, да НДК-17. Глушитель я уже скрутил, а нож так и висит. Что ему будет. Я этим ножом голову снесу без особого замаха. В общем-то он более ни на что не годен. Как хозяйственно бытовой он не годится вообще из-за стамесочной заточки. Даже колбаску не порезать, вернее можно, но не удобно. Зато в бою он очень хорош...наверное. Но, что-то мне подсказывает, что после всего, что я пережил за последние три недели...я применю его по живому человеку как по свиной туше на тренировке.

Разглядывать город не было ни сил, ни, если честно желания. Но выглядел он всё равно впечатляюще. Дома по пять, а местами! Шесть этажей! Высоченные! Первые этажи во многих домах так вообще по метров пять, так и остальные метра по три! Да, что тут говорить! Тут — Асфальт! Неоновые вывески повсюду! Ну чистый Лас-Вегас. Я правда, в староземельном Лас-Вегасе не был ни разу. Но представлял себе всё именно так. Но не смотря на всё это великолепие дорога до отеля не запомнилась вообще, помню только что отметил про себя большое количество крутых автомобилей, типа хаммеров второй и третьей модели, Доджев Рам и прочих Тайот Секвойя.

Самое здание отеля меня не впечатлило. Ну да. Большое. Стекло, бетон, колонны, фонтаны. То-ли мозг устал уже от впечатлений, то-ли включилось восприятие старого мира. А по нему...ну. На четвёрочку здание. Подъезд, как часто и водится в вершине круга созданного фонтаном, место высадки полностью под навесом. Ключи от арендованной машины у меня тут же принял молодой и исключительно европейской внешности паренёк.

Только спросил нужна-ли мне будет машина, или её сдать в службу проката. Секунду подумав я решил, что пускай отгоняет. Не нужна она мне более. Дальше у меня или безлошадный этап жизни. Короткий и болезненный. Или... А там по ситуации.

В отделанном в этаким гибриде стилей хай-тек и античность холле отеля, за стойкой меня встретила лучезарно улыбающаяся девушка невероятной по яркости внешности, строгом форменном костюме на столько потрясающе подчёркивавшим её фигуру, что уж лучше бы она голая стояла, я чуть не завис, честно слово.

— Доброго дня сер. Чем могу помочь? — ёмаё. Хоть в бордель иди. От такого голоса, да с такой внешностью, у меня сбой мыслительного процесса.

— Кхем. Добрый день. Мне бы номер — мне показалось, что я покраснел.

— Сожалею, сер, в данный момент свободен только президентский люкс и одни апартаменты — с грустью в голосе сообщила мне красавица. Так. Апартаменты это виллы. С одной стороны оно как раз. С другой, они стоят чуть поодаль, а мне если что-то делать, то на территории отеля. Чего я менжуюсь-то? Денег как у дурака фантиков. Я за всё время и пары тысяч экю не потратил.

— Меня устроит президентский люкс — казал я как можно спокойнее и чуть улыбнулся.

— Сер, он на буднях стоит две тысячи экю за ночь, плюс страховка в тысячу экю — не сменив тон с благожелательного и радушного ни на йоту, Исабель, если верить бейджу, умудрилась только лёгким взглядом, поворотом на пол сантиметра корпуса и головы, выразить столько всего, что она думает о моей платёжеспособности, что меня аж передёрнуло. Я, конечно, не на шестисотом сюда подъехал, да и наряд у меня не от Армани, но, блин, и специфика мира ведь есть. Тут и миллионеры на джипиках стареньких катаются и в мультикаме бегают.

— Прекрасно, а то у меня мелких купюр с собой нет — пренебрежительно сообщил я — на три ночи, будьте добры — моим голосом можно было подогреть лапшу, на столько я старался сделать его нежным и ласковым. Особенно, когда достал пачку местных банкнот и начал отсчитывать купюры. Пачка состояла из купюр номиналом в сто экю, так что долго процесс не продлился.

Если Исабель и удивилась, то вида не подала, только выражение лица и улыбка у неё совсем застыло на лице. Как маска стала. Лёгким движением сгрэбла деньги, пересчитала на машинке и убрала к себе в кассу, выдав мне большой гроссбух, в которой внесла данные о номере, дате и сроке аренды, ну и в той же строке я написал своё выдуманное имя с фамилией и поставил такую же выдуманную подпись. Про АйДи даже ни кто не заикнулся. Это мне Канат тоже рассказал, когда мы мне новые данные выдумывали. Если в гостиницах в цивилизованном мире чаще всего регистрировали по АйДи, то вот спрашивать его в Нью-Рино, было если не плохим тоном, то ну, не очень было распространено.

Ко мне неслышно подошёл молодой крепкий латинос в костюме консьержа. Подсознательно я был готов увидеть у него на груди золотые скрещенные ключи, но нет. То-ли в этом мире знак качества Les Clefs d'Or не прижился, то-ли не заслужил ещё, молодой крепыш столь высокий знак. И щелчком пальцев подозвал носильщика, который схватил мой рюкзак. Он же принял у Исабель ключ карту от моего номера. Карта была, кстати, примечательной, чёрный прямоугольник матового пластика с золотым тиснением названия отеля, но без номера. Простенько и со вкусом.

— Прошу Вас, сер — показал он рукой к лифтам. Ну, что же, уболтал, речистый.

Мы прошли сквозь просторный холл по которому этак аккуратнo стояли диваны и кадки с тропическими растениями. Ни чего не ново под луной, так или примерно так выглядят холлы в половине хороших отелей в том мире. Хотя, вот там, вдали, мелькнуло новое — двое крепких молодцев в чёрных брюках и белых рубашках с коротким рукавом, явно одетых поверх лёгких бронежилетов, с неопознанными пистолетами пулемётами в руках и под сумках с магазинами через плечо, куда-то провели весьма солидного вида джентльмена. Клиент? Один из боссов? Должник? Да пофиг. Под описания данные Канатом он не подходит.

Тем временем мы вошли в отделенный в том же гибридном стиле лифт и ключник приложил карточку к кнопке без номера этажа находящейся над трёхэтажным столбиком цифр. Карточку приложил и сразу засветилась кнопочка буквами РН четвёртым этажом. Ну тут два варианта: или президентский люкс в пентхаусе находится или тут повышенная кислотность. Какой-то тупой у меня в голове юмор. Да и шайтан с ним, всё равно ни кто не слышит.

Лифт совершенно незаметно, но довольно-таки быстро поднялся на нужный этаж и перед нами раскрылись двери из полированной стали. За ними с полусекундной задержкой раскрылись ещё одни двери выглядевшие более сурово, но и более надёжно — двери этажа. Взгляду раскрылся солидный холл метров на двадцать квадратных, наверное, может больше. Из него вела только одна массивная деревянная дверь. Дверь, кстати, прикольная выполнена в виде крепостных ворот. Выглядит более чем солидно, а если учесть, с каким усилием её открывал консьерж, есть подозрения, что она бронированная, на что намекал массивный, хоть и задекорированный запор изнутри, больше похожий на кремальберный запор на люке подводной лодки и так же задекорированные, но намекающие на бойницы щитки, как в двери, так и слева и справа от неё в стене. Ну да. Тут огневой мешок тот ещё получается. И если к гостю пожалует кто-то не вежливый...плохо ему будет. Тут в холле человек двадцать накопиться могут, то есть вообще максимальное предполагаемое число нападающих, лестницы-то нет, только две двери лифтов, каждый лифт на тонну, если верить надписи.

Из придворного холла вошли в сам номер. Гостиная ни чё такая. Можно в волейбол поиграть и даже стен не задеть. Потолок метров шесть, наверное, патио прямо в центре гостиной с огромным телевизором на стене, слева и справа от входа «гардеробы». Вернее по факту это гардеробы и есть, но что-то мне подсказывает, что там ещё и миниДОУты.

Тем временем, носильщик поставил мой рюкзак на пуфик и, получив пятёрку эсю, откланялся. А консьерж, сделав вид, что не заметил купюры перекочевавшей из моей руки в карман носильщика, продолжил экскурсию. Мы спустились по не очень длинной лестнице, всего десять широких ступенек, в гостиную, мне вручили пульт управления всеми прибрдами номера и объяснили, что спальни вверх по лестнице, всего их четыре, а вот ваннх комнат пять, одна тут на первом этаже. Слева за сдвижными панелями стены находилась кухонька, а справа шикарный бар. Правда, отдать должное, преобладали местные и напитки и сорта напитков. Ну и как вишенка на торте — за стеклянной стеной был личный бассейн, на террасе. Кроме всего прочего через пару минут подойдёт горничная. Зачем? А я знаю? Тут вроде чисто.

Мдам...я так залюбовался номером и всем окружающим антуражем, что чуть не пропустил момент, когда консьерж замолчал, закончив перечисление достоинств номера. Очнувшись я постарался сохранить на морде самое отрешённое и соответствующее номеру выражение лица. Ну, по крайней мере, как я себе его представлял. Откуда мне знать как я

должен был вести себя тут? Я такие номера только в «Орёл и Решка» видел. И то...там они в большинстве своём как-то скромнее выглядели, а тут больше на выпуск «По домам» от МТВ похоже, как будто к какому-нибудь экстремодному реперу зашёл.

— Вам принести льда, сер? — задал странный вопрос консьерж. На кой чёрт мне лёд? Если только для виски. Я достал купюры из кармана. Ключник, получив десять экю двумя бумажками, откланявшись спиной, свалил в монструозную дверь, со слегка удивлённым лицом.

Я ещё с минуту постоял осматриваясь. Ну да бес с ним.

Подхватил телефон и набирая 0, пошёл к бару.

— Слушаю Вас сер — отозвался голос Исабель в трубке.

— Подскажите, на фамилию Петренко писем нет? — вот скажите мне откуда у только что заселившегося могло появиться сообщение?

— Да, сер, вам есть письмо — промурлыкала ресепционистка.

— Его можно доставить ко мне?

— Да, сер. Конечно. Через минуту будет у Вас — интересно, что там мне Канат оставил.

Я сел на барный стул и взглянул на планшет управления номером. Так. Пока несут письмо надо заказать еду. Потыкав в экран я выбрал из меню ресторана пасту карбонару, стейк лосося и салат цезарь. Я ещё не закончил заказ, как в массивную дверь постучали. Ели слышно, кстати. За дверью оказался давешний носильщик, с ним-то мы и обменялись, он мне конверт, а ему купюру. Этак у меня скоро мелкие купюры кончатся.

Не успел я раскрыть письмо, в дверь опять постучались. Да что такое! За дверью была милостивая латиноамериканка с классическим наряде горничной из сексшоп. Ну, то есть такой, что юбочка до признака пола и декольте такое...ммм... этакое, что в нём утонуть можно. Ни чего так себе в этом отеле горничные. Или это только для моего номера?

— Я могу разобрать и погладить Ваши вещи, сер? — спросила она бархатным голосом.

— Да. Конечно — кивнул я на сумку. В ней особо ни чего такого не было. Так пару комплектов шмоток из машины, мыльно рыльное, да бельевая смена на три дня. Всё остальное было у меня в маленькой сумке на плече. В ней пистолет, глушитель, два ножа, парокордовый шнур, хреновенький, но компактный бинокль и тонкий грязно серый комбинезон.

Пока горничная, крайне выразительно нагибаясь, доставала развешивала, раскладывала и забирала гладить вещи, я опять взялся за послание. В аккуратно запечатанном конверте было письмо состоявшее из листа выдранного из блокнота. На листе была цифра 4 и английская V.

Опа. Вот и приплыли. Вот тебе и Ver thik, her ek kom.

Мы проговорили несколько вариантов развития событий. Всего шесть, если быть точным. Но вот наличие Берси прямо тут, в отеле, как-то не предположили. Иначе, что должен значить В, рядом с одним из самых не приятных вариантов. В этом варианте, Канат был под угрозой и если меня не встретил, а передал записку, значит, скорее всего, попался. Потому как именно в этом варианте он должен был меня встретить в одной из условленных точек, которую я проехал. И его там не было.

— Вот сука, узкоглазая — в сердцах выругался я. Подняв глаза и мне попался в фокус бар. Ну, значит судьба.

Зайдя за барную стойку я выудил бутылку Реми Мартин ХО из самой, что ни на есть староземельной бутылки и налил себе грамм сто в пузатый бокал и начал греть в руках

алкогольный нектар.

Так. Канат или попался или слился. Если попался, то он где? Если верить его рассказам, то он тут, в подвальном этаже административного здания. Именно там есть несколько камер и, как выразился сам Канат, «комната для интимных бесед». Куда уж интимнее, когда человека против его воли на ремни распускаешь? Так. В смене тринадцать человек. И ещё семнадцать в комнате охраны. И в случае тревоги три десятка вооружённых и очень злых при пулемётах. Я крепко задумался. В общем, учитывая, что Берси я не перехватил, смысла лезть в это кубло змей нет. Но тут есть момент. Я хрен знает, что делать дальше. И Канат мне дважды жизнь спас. Нет, ну в первый раз он меня просто не стал убивать и отвёз в Клинику. Но и ту короткую очередь во время ночного боя я помню. И то, что со мной мог сделать тот стрелок ворошиловский тоже догадываюсь. Да и вообще. Мне ужасно не хочется всю оставшуюся жизнь ходить оглядываясь. А значит решать проблему нужно здесь и сейчас. Вопрос один — как.

Значит, определяем задачи. Первое — понять где Канат. Как? Лезть проверять в подвал? С камерами и охраной? Ахриненный план, надёжный как швейцарские часы. Такое даже в кино не прокатывает. Вернее прокатывает, но там у героя сюжетная броня как у дредноута, а у меня такой не наблюдается. Второй вариант — спросить. Кто может об этом знать? Ну. Кто-то или на самой верхушке или рядом с ней. Из верхушки мне подробно описаны четыре человека: сам Дон, главный финансист, главный по охране он же главный по военным, он же следит за подконтрольными бандами, и просто главный управленец, типа зама.

Сложнее всего добраться, до господина Джованни Андолини, главного вояки. Живёт он исключительно в месте дислокации военных сил, читай в центре военной базы, передвигается вне базы только с хорошо подготовленным конвоем состоящим из профессиональных телохранителей. Далее по сложности сам Дон Витали. Он более чем демократичных взглядов мужик. По территории отеля может ходить и без охраны, да и вообще охрану не жалует, лучшая гарантия безопасности это авторитет, по его мнению, но вот господин Джованни придерживается другой логики, так что Дона охраняют и очень прилично, но по возможности незаметно. Дальше по списку идёт зам по общим вопросам, главный бригадир по городу, Чичо Рицци, вот этот гаврик доступен, ибо хоть и ходит постоянно с охраной, но охрана не от Андолини, а из своих — торпед. Хоть и большая — человека четыре, а бессмысленная. Бандиты, это не вояки и тем более не профессиональные секьюрити. Рефлексы, опыт, навыки другие. Шляется где не попадая, но и в отеле часто и в городе постоянно, так что перехватить даже нахрапом можно. Место потише найти и вперёд. Но самый лакомый персонаж это местный главбух. Его толком и не охраняют и проводит он почти всё время или в своём кабинете в административном здании или в казино, ну, так сказать, чтобы обеспечить круговорот денег в природе, ибо Ларенцо Гендлер игроман был знатный. По своему опыту знаю, что бухгалтеры, финансисты и прочие такого плана люди знают о делах работодателя много больше чем от них можно ожидать. После некоторого размышления я решил, что Лаврентий Купцов это идеальный вариант для диалога. Осталось продумать как и где с ним разговаривать.

Так вот ты какой, Северный олень.

Со слов Каната, я хорошо представлял и месторасположение и внутреннюю планировку административного здания, а кроме всего прочего, из самой правой спальни с небольшого балкончика в ней можно то самое здание даже увидеть. Не всё, так, над зелёной изгородью часть верхнего этажа. Но именно нужная часть, та где господин Гендлер и сидел. Правда, сейчас всё это видно уже было плохо, ночь на дворе как ни как, 28 часов с минутами. Народ в гостинице начал уже гулять во всю ширь, но в номере, если оставлять закрытыми стены и окна, тишина была стопроцентная. Зато вот если открыть балконную дверь и выйти на этот самый балкон, то увидишь, что у бассейна и бара внизу уже вовсю идёт гулянка с пьянкой. Большое количество пьяных тел обоих полов в разной степени раздетости гуляли, танцевали, пили, веселились в общем. Большой частью террасы и бассейном номер выходил на город, потому, чтобы понаблюдать приходилось сидеть на этом балконе. Господин Гендлер был алкоголиком, игроманом и трудоголиком. Как это сочеталось в талантливом бухгалтере? А как сочетаются умения стрелять и драться в финансисте среднего возраста? Вот и я не знаю. Но сочеталось. Кроме всего прочего, он практически не покидал территорию отеля. К полуночи перемещался из офиса в казино, потом через пару часов и тысячу экю, перемещался обратно в свою спальню рядом с офисом. И так почти каждый день. А ещё он страдал клаустрофобией, резвившейся на фоне алкоголизма, потому очень не любил ходить по подземному коридору. Значит пойдёт он через административное здание, по тропинке сильно справа от бассейна, за основной дорогой для гостей. Тропинка эта для персонала, спрятана между двумя заборами из живой изгороди. Один прикрывал саму тропинку от гостей, вторая прикрывала бетонный забор от взора гостей, первый был тоньше, но плотнее, второй метра три, судя по всему шириной, но более...лёгкий, что-ли. Она была слабо освещена, в основном слабыми светодиодами вмонтированными в саму брусчатку дорожки. Про тропинку рассказал Канат, а остальное я вижу сам, сидя на корточках, чтобы не отвечивать, попивая через трубочку самодельный махито. Надо будет всё же узнать, на фига консьерж мне лёд предлагал, если в баре ледогенератор. Незаметно попасть на эту дорожку вообще не проблема. Вот сидеть там долго. Вопрос. Надо идти и смотреть.

Пока я ужинал, горничная принесла поглаженные и развешанные вещи. Получила десятку, подождала несколько секунд, видимо ожидая, наброшусь я на неё или нет, но не дождавшись сего действия, ретировалась. Теперь мне оставалось лишь достать и шкафа плавательные шорты и майку. Хорошо бы ещё и шлёпки, но для всего остального мне нужны мои кроссовки, а не шлёпки. Да пофиг.

Летящей походкой, прихватив солнцезащитные очки и бутылку коньяка из бара, я пошёл к лифту. Благо выход к бассейну не далеко от лифтов, вернее как раз за ними. На кой чёрт мне солнцезащитные очки ночью? Ну...для конспирации. Должно что-то в моём гардеробе отвлекать от сумки банана через плечо. Яркие шорты и майка кислотных цветов, с этим справлялись, конечно, но не до конца. А потому чем тупее я выгляжу, тем меньше бросается в глаза, что у меня на плече. Ну и запах алкоголя и соответствующая походка. Всё при мне. Правда, чуть не плача, пришлось грамм сто коньяка вылить на майку. А что делать? Пить в натуральную столько сколькo я декламирую я не собирался.

За лифтами начиналась мраморная лестница, выходящая к басенному комплексу. Прямо

посередине главного бассейна был бар, по краям чаши фонтанов. Вообще главный бассейн был огромен. Метров шестьдесят, слева от него бурлящая гигантская джакузи метров так двадцать, наверное, справа мини аквапарк с очень, ну очень глубокой частью бассейна. Если верить путеводителю, то глубина достигала двадцати пяти метров. Интересно, сколько народу там утопили? Все чаши не имели какой-то определённой формы, потому длину я называл по самой большой размерности, а так хрен поймёт как эту кляксу измерять.

Лёгким пьяным шагом, громко подпевая какой-то бум-бум музыке и размахивая бутылкой с коньяком, я дошёл до бара, располагавшегося справа от основного бассейна до начала аквапарка. Хороший такой в тропическом стиле бар. Соломенная крыша, барная стойка метров десять и огромный выбор напитков за спинами двух барменов. Там, пьяно икая и отдуваясь, я затребовал себе ещё и пива, которое тут же выпил и заказал ещё. Спустя пару глотков из второго бокала я зажал рот руками и нырнул в кусты. Даже обидно было слегка. Мои актёрские потуги не произвели на барменов ни какого эффекта, они даже глазом не повели в мою сторону. Ну и хрен с ними. Камеры тут в бар смотрят и к бассейну. Больше камер не видно. Это, конечно, не значит, что их нет. Но, будем надеяться. Тут же не казино, на фига тут скрытые камеры?

Быстро огляделся и пьяно пошатываясь вывалился на дорожку для гостей и вполне естественно запнулся чуть не налетев на молодого парня латиноамериканской внешности, который прям по локоть запустил руку в трусики купальника к совсем молоденькой негритянке, прижав её к стильному фонарному столбу. Однако, девушка против не была, причём совсем. Рассыпавшись в извинениях я опять исчез в кустах изображая рвотные позывы. Парочка, судя по всему, была или пьяна или под чем-то, потому что меня они практически не заметили. Так промелькнуло, что-то и ладно. А я ползком проскочил дорожку для персонала и спрятался за разлапистым кустом. Затих. Хотя, не поймёшь, затихли. Музыка долбит так, что тут можно песни с баяном петь ни кто не услышит. А я просто начал переодеваться. Шорты и майку долой, на себя штаны, кофту, маску, перчатки. Всё темно-серо-грязного цвета, всё куплено сегодня в разных магазинах, а потом хорошенько обвалено в местной грязи. Свои яркие шмотки в сумку банан оттуда верный Морской орёл и не очень верный Стриж с глушителем. Навернул, присел. Так. Теперь сидим и ждём.

Сидеть и ждать было сложно. Всякой насекомой твари тут было масса, но это волновало мало, у меня всё закрыто, даже глаза очками, благо в моих солнцезащитных можно стекла на обычные поменять. Но всё равно очень не приятно, когда перед носом летают всякие мелкие и кусачие. Вторым фактором добавляющим дискомфорта был дождевой колодец находящийся метрах в пяти от меня. Не то чтобы он вонял нестерпимо, но и розами от него не пахло. Я даже сползал к нему и посмотрел. Аккуратно выложенная из камней ложбинка идущая от дренажной трубы возле дороги стекала прямо в квадратный колодец глубиной метра два. Сама решётка колодца была сантиметров шестьдесят, наверное. Хотя, тут дюймами надо думать. Дюймов так двадцать пять, с прутьями в пол дюйма. Даже интересно стало, потому привстал поудобнее и приподнял решётку. Тяжёлая, падла, килограммов тридцать с не большим, вроде не много, но когда это не штанга и приходится поднимать из не удобной позиции, всё становится иначе, ладно. Хорошо. Не заперто. Внизу грязно, вонюче, но сухо и даже насекомых не видно. Правда, что я там увидеть-то мог, подсветив себе фонариком-брелоком? Квадратная труба идёт вниз, внизу, что-то вроде не большого коллектора, объёмом куба четыре, с тремя трубами сантиметров по тридцать. Ну и ладно. Зачем оно? Пока ещё не знаю. Будем смотреть по диалогу. А пока я тихой сапой шарюсь по

кустам, замирая от любого звука прорывающего сквозь рейв местного диджея. Периодически по дорожке ездят тележки и ходят люди, но меня в кустах разглядеть почти не реально, подсветка снизу, чтобы не грохнуть с тележкой или подносом, приходится смотреть себе под ноги, что снижает ночное зрение, даже если кто поднимал глаза, то увидеть что-либо не смог сто процентов. Потому, за это время, метров двадцать вправо и метров тридцать влево я исследовал вполне подробно, все эти зелёные насаждения были сплошь староземельные, по крайней мере, ни какой креативной растительности я не углядел. Всякая жимолость, бирючина, да прочая сирень.

В общем провёл время с пользой, потому когда почти в полночь в начале тропинки я заметил, не уже привычных быстрых ребят в передниках и форменных бордовых жилетках, а фигуру в лёгком сером костюме я был готов. Но как на зло из административной части вышли трое с тремя тележками. Сука. Ну что ж за не фарт такой. Пришлось следовать за медленно идущим отчаянно лысеющим мужиком лет шестидесяти, яркой латиноамериканской внешности с сильной примесью европейских кровей, причём догадываюсь по фамилии, какой именно крови там было добавлено. Бодрые несуну пробежали мимо господина Гендлера и как только мужичка и официантов разделило с десяток шагов я совершил рывок из кустов ровно на один длинный шаг. Жёсткий ударный захват за горло сгибом локтя и рывок обратно в кусты. Пячусь первые пару метров удерживая моего визави на классический «спокойной ночи», но через пару секунд осознаю, что он висит кулём. Твою мать! Только бы не убил. Быстрым рывком добежал до дренажного колодца, тут растительность от дороги была самая густая, видимо, чтобы прикрывать инженеррию. Бросил своего языка на землю. Тот упал как мешок...допустим мусора.

Так. Вроде жив, заключил я после экспрессобыска. Просто отключился при ударе. Это ладно, это мы мигом. Я легонько похлопал его по не бритой щеке. Он тут же вскинулся и попытался отползти, жаль сзади был бетонный забор. Тогда главный финансист попытался закричать, за что получил не сильный тычок в солнечное сплетение. Крик оборвался кашлем не начавшись. Следующей на очереди была попытка достать пистолет, но его Korth Sky Marshal я уже вытащил. Забавный револьверчик, кстати. Но за такую попытку мой визави получил ещё один удар под дых.

— Что? Что вам надо? — прокашлявшись спросил Ларенцо Гендлер.

— Рассказывай — прошипел я.

— Что? Что рассказывать? — начиная впадать в истерику вопрошал у меня коллега.

— Прачечная audit and accounting services. что знаешь про неё? — говорил я на пределе слышимости, но он уж очень хотел услышать.

— Это не наша, мы просто, прикрываем от конкурентов, в дела не лезем, кто клиенты не знаем, откуда деньги тоже, долю платят исправно! — затараторил он.

— Канат где? — прервал я его.

— Кто? — он аж боялся забыл.

— Канат — твёрдо сказал я и выщелкнул нож.

Разговор с господином Гендлером затянулся почти на пол часа. После этого я стал обладателем крайне не полных, но интересных знаний, которые очень срочно надо было оприходовать. И да, Каната приняли. С дозволения Дона им занялись сотрудники той самой прачечной, адрес которой у меня теперь есть. И скорее всего, учитывая, что приняли его часа четыре назад, он ещё может быть жив.

Офис находился в квартале, имевшим очень интересную историю. Раньше тут всё были

казино да бордели, а стали офисы и конторы. Вот так, проститутки натуральные сменились лядями экономическими.

Господин Гендлер рассказал много интересного, но знал он не всё, остальное знал сам Канат и граждане экономические преступники. Из-за его честности он остался жив, побит, связан, и засунут в тот самый коллектор, но жив. Пока его найдут я или буду трупом или всё закончится хорошо. В этом мире и в этом городе отмывка денег преступлением вообще не являлась и делалась в отличии от моих прикидок гораздо быстрее, неделя, может месяц и всё, чистые бабосики. Хотя конкретно, мои противники делали это качественней и объёмней, через реально работающие компании, кредиты, займы, опционы и создаваемые бизнесы.

Не сказать, что у меня был план, но я как-то уже привык тут вести себя таким образом. Реагировать на раздражители, так сказать. Вот и сейчас индийская махиндра, являвшаяся такси, везла меня по адресу не далеко от нужного офисного здания. Всё двухэтажное здание принадлежало собственникам Аудита и бух услуг. Собственниками было два человека, но одного из них ни кто не видел и скорее всего именно он был реальным владельцем прачечной и ещё с десятка компаний. Сколько может быть народу в офисе, бухгалтер не знал, но ни когда не видел с местным Зицпредседателем Фунтом больше двух быков. «Здоровых как черти и стволами увешанных» как они были им характеризованы. Значит, в офисе не должно быть больше трёх человек, ну если Бёрси до них-таки добрался.

На мне уже не было легкомысленных шорт или наркоманской майки. Был простой и утилитарный наряд из тактических штанов, футболки с длинным рукавом с элементами рашгарда всё цвета, ближе всего к хаки и излюбленные высокие трекенговые кроссовки. Ну и сумка с пистолетом и ножом и всем остальным. А нет. Была ещё бутылка виски захваченная из бара. Не то чтобы я и так не озонировал алкоголем, но думаю так оно будет убедительнее. Голова была замечательно пустой. Прямо звенела от пустоты. Я пытался начать строить планы, теории, схемы, но быстро понимал, что при том наборе данных, который у меня есть я не смогу провести достойный анализ без сотни условностей, а значит, точность анализа и прогноза не сильно будет отличаться от гадания на кофейной гуще. Самое главное, всё что я мог сделать для своей безопасности я уже сделал. Ещё до заселения в президентский съюит.

Махиндра высадила меня на перекрёстке на удивление тихих улиц, на той стороне, где меня высадили в двух домах правее был какой-то магазинчик совмещённый с маленьким баром и ещё через дом нужное мне здание. Свет в нём горел только на первом из двух этажей. Как мне было любезно рассказано, раньше тут был бар, причём весьма крупный спортивный бар. Но потом, когда стал разрастаться деловой район, это здание вот так вот легко выкупили, причём не просто здание, но и «крышу» поменяли. Раньше тут держали ирландцы масть, теперь вот итальянцы.

Я ещё раз огляделся. На улице шаром покати. Не смотря на то что магазин 24 часа...эээ в смысле 27 часов, около него ни кого. Опрокинув в себя хороший глоток алкоголя, правда больше пролив на себя чем проглотив я, ставшей привычной за сегодня, пьяной походкой пошёл в сторону нужной двери с нужной вывеской. Камеры на фасаде были и смотрели на меня, но у меня на голове кепка, а ракурс камер продуман плохо. Тем временем я уткнулся головой в стеклопакетную дверь входа в офис. Большие стеклянные окна были забраны жалюзи изнутри, но было хорошо видно, что внутри свет и ходят люди. Я начала долбить в дверь кулаком.

— Аааай! Эээээдди! Я пришёл!!! Ты чего??? Я тут тебя ждуу...а ты там...ик...а я жду!!! — я кричал что-то бессвязное обращаясь к какому-то Эдди, попутно опрокидывая в себя и на себя дозы алкоголя левой рукой, а правую запустил в снятую с плеча сумку, где был пистолет с навинченным глушителем. Спустя минуту и какие-то матерные крики изнутри, дверь распахнулась, чуть не сшибив меня с ног.

— Сука, я тебе сейчас ноги вырву! — заревел открывший дверь громила. Опа-па...

— Ну, здравствуй, Бёрси — выдохнул я в лицо с разбитым носом и огромным синяком на всю бородатую рожу, поднимая правую руку с пистолетом в сумке. Бёрси схватил сумку и вместо того, чтобы прыгнуть на меня, прыгнул назад и дёрнул на себя, рука соскользнула с рукоятки пистолета и застряла в сумке. Сопrotивляться этому носорогу северному сил мне не хватило, потому я прыгнул вслед за ним и влетел в светлый офис практически верхом на викинге.

Мимо меня пролетел нож. Сука, что ж всегда всё через одно место. Второго удара не последовало. В офисе было двое помимо Бёрси, и мы практически влетели в них. Обширный холл ресепшена был отделан очень дорого-богато, потому и стойка ресепшена была не из фанеры, а отделанная мрамором на каркасе, но влетевший комок весом в пол тонны она всё же не выдержала. Все четверо упали. Сумка с пистолетом картинно ускользнула в сторону гигантского кожаного дивана. Я не успел даже начать рассматривать окружение и соперников, а руки уже схватили подходящий обломок мраморной плиты и всадили в глаз резвому обладателю ножа, мерзко хрустнуло глазное дно и каменная щепка вошла в мозг на добрый десяток сантиметров, а мне на руки брызнуло мерзким и склизким. Оппонент забился в агонии. Бёрси, который послужил тараном, махал патлатой гривой пытаясь прийти в себя. А здоровенный чернокожий парень вскочил и кинулся к столу около дивана на котором лежали автоматы. Ну уж нет! Прыжок с места, удар кулаком куда-то, куда попал, не увидел точно, вроде в грудной отдел спины, но он споткнулся и упал точно на столик со штурмовыми винтовками, тот беспомощно разбрызгало на пол офиса, а я опять оттолкнулся от пола и через долю секунды уже приземлился локтём на затылок бегуна, лежавшего в руинах красивого кофейного столика. Не особо смотря по сторонам кувырком ухожу за массивный диван попутно хватаю короткий НК416 с тактическим глушителем. Бах-Бах! В диван тут же начинают влетать попадания из пистолета.

— Сука! Я тебе я завалю, сука! — Бах-Бах-Бах! Грозный рык слышится попеременно с выстрелами.

Солидный у него там калибр сорок пятый минимум. Бухает как из пушки! Да и пули толстенный диван пробивают не все, явно пули тупоносые или дум-думы или вообще глейзеры, какие-нибудь. Похрен, думать некогда уроду нельзя дать пристреляться. Дёргаю ручку взведения автомата, из приёмника вылетят патрон, срез банки в стенку дивана, предохранитель на автомат и на уровень ног очередь на пол магазина. Тратататататататата! Провибрировал у меня в руках Хеклер энд Кох в хлам изорвав дорожный диван. За диваном раздался болезненный крик.

Встаю, держа на прицеле всё помещение. На полу, разбрызгивая кровь из пробитых ног, валяется Бёрси. Что интересно, не орёт, а рычит и сноровисто накидывает и затягивает жгут на наиболее кровоточащей ноге. Когда успел жгут-то достать? Пистолет валяется вдалеке, да и викинг не отвлекается, у него сейчас более важное дело. Не уводя прицел с источника моих проблем, я подошёл к распластавшемуся чернокожему здоровяку и потрогал пульс. Ну даёшь, бродяга! Жив! Здоров, мужчинка! В глубоком нокауте, но жив. Ладно. Ладно.

Левой рукой из простенькой чёрной разгрузки, что лежала на диване, выдергиваю автоматный магазин. Сам автомат ни на секунду не свожу с Берси и краем глаза контролирую чёрного великана. Кнопка сброса высвободила на половину пустой магазин, который с пластиковым стуком упал на пол. Его место занял полный магазин. Вот и ладно.

Автомат на изготовку, упереть в плечо и обхожу Берси, проверяя, что могу проверить, не покидая викинга, который уже затянул самодельным жгутом из ремня вторую ногу. Холл большой, метров пятьдесят, отделан светлыми сортами мрамора, очень солидно смотрится. Из холла три двери. Но проверить пока их не могу. Одна явно начальственная. Выглядит этак, кучеряво из дорогих пород дерева собрана. Ладно, перво-на-перво другое. Подхожу к всё ещё дёргающемуся на полу трупу. Крупный мужчина, рост так сверху вниз не сказать, но помельче викинга будет. На вид европеец. Русые волосы, двухдневная щетина, массивная челюсть, мужественное лицо и крупный осколок мрамора торчащий из правого глаза. Я стреляю ему в голову. К крови на сером с прожилками мраморе добавились мозги и осколки костей. Контроль — первое дело. В помещении стало нестерпимо вонять скотобойней и сгоревшим порохом, но я только поморщился. Снял с трупа ремень, благо, дёргаться он перестал, и не выпуская шуршащего Берси из виду, стянул ноги и руки афровоземельдца в позе «падающего стрижа», правда это моё название, личное так сказать, это когда руки и ноги стягиваются за спиной пациента так, чтобы они были направлены вверх. Теперь всё внимание на Берси. По дороге увидел в обломках стола целую связку пластиковых наручников. Настоящих, усиленных, такие хрен порвёшь ударом. Подобрал. Вот теперь хорошо.

— Ну, здравствуй, душа моя — сел я напротив Берси на диван. Ни чего так ему досталось. Три дырки в одной ноге, две в другой. Но ноги уже перетянуты жгутами и сейчас на раны наносится повязки выдернуты из разгрузки. Кстати, он один в разгрузке. Пистолет только у него — кобура на бедре. А вот у других двоих кобуры с пистолетами в них на разгрузочных жилетах, которые аккуратно лежали на диване. Спустя минуту он уже забинтовал три из пяти дырок на ногах. Сноровисто ни чего не скажешь. Я левой рукой покопался в подсумках разгрузки и кинул ему ещё аж пять ИППшек найденных в соответствующих подсумках. Викинг недоумённо осмотрел на меня, но благодарно кивнул и взялся продолжать процесс. ИППшки крутые с глубоким антисептированием и кровоостанавливающим препаратом. Хотя пулевое, страшно даже не дыркой, а динамическим повреждением тканей вокруг попадания. Но ведь не кровью истекать?

— Кости? — зачем-то спросил я.

— Хрен знает — прорычал он затягивая последнюю рану — вроде целы, но точно не скажу. Врач нужен.

Это да. Врач ему точно нужен. Только вот пригодится ли? Он это понимает. Может он и трус, по меркам Каната, а вот по моим это суровый боец. И да, здоровый. Связанный негр как бы и не по-больше, но негр именно качок, это видно по структуре скелета и мышц. А Берси именно здоровый. Мышцы как камни, силы на двоих, да и ростом Бог не обидел. Короче, тягаться в силовых мне с ним вообще не вариант. Но мне и не надо.

— Канат где? — задал я самый важный вопрос

— В подвале — кивнул он на левую не приметную дверь — в конце коридора спуск вниз.

— Он жив? В здании ещё кто-то есть?

— Этот? — удивлённо хмыкнул Берси — его хрен убьёшь. В здании больше ни кого. Но

скоро могут появиться. Хозяин был в отъезде, но после того как мы приняли узкоглазого, вылетел к нам.

— Ясно. С хозяином много торпед?

— Трое. Не наших. Нанятых. Он ещё от крыши собрался подтянуть, но это точно не знаю. Если за бойцами то он на ферму поедет — уже слегка менее рычащим голосом сказал Берси.

— Ага. Про ферму позже. Ну ладно. Не обессудь, свяжу, дальше думать буду — я встал и натянул на себя разгрузку. Пришлось подгонять — великовата оказалась. Викинг сидел смирно, только смотрел по сторонам. Э нет, парень. Я поднял свою сумку и из бокового кармана вытащил моток тонкого, но прочного паракорда. Викинга я оттащил к стене. Стянул ему руки пластиковыми наручниками. Тремя. И за них подвесил на вчетверо сложенный трос паркорда на кованный светильник, торчавший из стены. Натянул так, чтобы сидеть мог на самом краю жопы, а чтобы что-то сделать нужно было бы на ноги вставать. А это ему сейчас не очень доступно. Заодно я его ещё и обыскал. Но ни чего интересного не нашёл, только ножик, обычный такой охотничий фикс не длинный такой, с наборной деревянной рукояткой. Собрал всё оружие в комнате и загрузил как смог в сумку. Хорошо, хоть одна на всех оружейная сумка нашлась, а то хрен знает как бы я это тащил. А оружие ну вообще ни разу не удивило. Три автомата Хеклер энд Кох 416, все с коротким, дюймов десять стволом то есть модификация D10RS и тактическими глушаками, дорогими, кстати, газоразгруженными, лёгкими. Дальше шли три пистолета всё те же ЮСП под сорок пятый АЦП, но без ПБСов, а жаль, хотя этот калибр бухает не громко, но всё же до звуковой... чаще всего ибо иногда его модификации бывают под 380 м/с. По две гранты у каждого и по четыре запасных магазина к автоматам и по одному к пистолетам. Глушители на автоматах модные такие, серые с пафасной надписью титаниум на корпусе. Фирмы такой не знаю, но выглядят хорошо, да и выстрелы уши не убили. У находившегося всё ещё в нокауте негра нашёл компактный Beretta Nano. На мой взгляд отличный выбор для скрытого ношения. Ну и ножи. Два грёбанных ухореза, таких размеров, что Джон Рембо рыдал бы в углу в обнимку с Джоном Метриksom, а Фрейд бы радовался и записывал. Вот одним из них меня чуть не приголубили. Блин, да мне можно уже официальным поставщиком этих винтовок и пистолетов заделываться. У меня уже с десятков этих автоматов в собственности. Вот только жаль все три этих ствола без тюнинга, если за это не считать съёмные открытые прицельные приспособления. Что-то меня потряхивать начинает, а отходняк устраивать рано. Ни чего ещё не закончилось. Даже не началось толком. Десяток таблеток Афобазола и Глицина в рот и разжевать. Может хоть чуть-чуть тремор снимет.

Продолжаем. Кабинет руководителя был закрыт. И если верить Берси, ключ был только у шефа. Ладно. Ладно. Я достал из разгрузки гранату выдернул чеку и, прижав очередным обломком мрамора, положил у двери. Дверь открывается наружу, если откроется, граната сдетонирует. Берси смотрел на это с некоторой опаской. Ну да. Если бабахнет, ему гранты с гарантией. Но и оставлять за спиной не обезопасенную дверь, не хочу.

Дверь входную закрыл на завёртку, даже найдя кнопку, закрыл внешние жалюзи. Вот так. Тут нет ни кого. И так же поставил растяжку, тут уже с верёвочкой привязанной к двери и гранатой примотанной скотчем к вешалке.

Так, вторая дверь, ага, за ней коридор с какой-то комнаткой слева и в конце ещё дверь. Сюда позже. Третья дверь, ага, кладовка. Хм... опускаю автомат и возвращаюсь афронегру, тфу, афроньюриновцу. Взял его за хвост ремня связывающего ноги с руками и не без усилий

затащил в кладовку. Вот так оно лучше. Черенок швабры сделанной из тонкой металлической трубы сломался легко пополам. Дверь мы закроем и под низ подошвой забиваем этот самый черенок. Хрен он теперь так просто выйдет.

Теперь в коридор. Открываем. По прежнему ни кого. И тихо. Только Берси сопит сзади. Да и хер с ним. Мне пока не понятно, что с ним вообще делать. Так-то грохнуть и дело с концом. Предварительно выпотрошив всё, что он знает. Но тут момент. Я не умею убивать людей просто так. В бою — легко. Теперь легко. А просто так...вот такого, лежащего в крови. Он, кстати, себе и обезболивающего какого-то вкатил. Где нашёл? Ладно. На столько, чтобы бегать с прострелянными ногами, обезбола не бывает. Берси кряхтел и сопел недовольно. Но если честно, мне на его недовольство сейчас плевать.

За дверцей слева оказался офис на четыре стола. Ну и ладно. Двигаемся дальше. Автомат вжат в плечо, левая рука за магазином, локти вниз. Иду полусогнувшись, вложившись в автомат полностью. Коридор широкий метра три, потолок такой же высокий как и в холле, тоже метра три-четыре, стены в голубых обоях или краске, хрен поймёт, сверху льётся свет световых панелей. Но тут не мрамор, тут правит гипсокартон. Явно служебное помещение. Да и офисные места, такие, не впечатляющие. На каждом столе по три монитора, горы бумаг, но всё такое. Бюджетное. Шкафы открытые тоже самые простые, кресла не замысловатые, короче практицизм в абсолюте. Точно знаю о чём говорю. Сам в таких офисах трудился пол жизни.

Так, теперь дверь справа. Толчок. Не большой тамбур метра три длиной и метра два шириной, девственно белого цвета стены и две двери слева, пол из серого керамогранита, судя по картинкам слева — туалеты. Зашёл, проверил каждую кабинку. Ну да, они и есть, система сортир мэ и жо. Направо серая дверь, за ней солидная железная лестница вниз. А дверь-то не простая. Сантиметров пятнадцать звукоизоляции. Очень обычно, знаете ли, в офисных зданиях. Аккуратно спускаюсь вдоль стены. Под ногами гудит не самая надёжная лестница, я заглядываю в относительно не большое помещение подвала. Как в хорере, честное слово, под, на удивление, высоким потолком всякие трубы, кирпичные стены, какой-то хлам у стен, тут и сломанные стулья, и столы, и шкафы, а в расчищенном кругу метров в пять диаметром, под лампой сидит опустив на грудь голову Канат. Кофта в чуть запёкшейся крови, капли крови на сером бетонном полу. В помещении больше ни кого. Сидит он железном стуле, солидном таком. Из трубы три на шесть сваренном. К стулу он притянут такелажными лентами. Ни чего так. На каждой конечности по две ленты и одна притягивает грудь. Интересно, это его так уважают или это всех так пакуют? Обхожу Каната кругом проверяя все уголки. Но нет. Пусто. Ну вот.

Взял полу сломанный стул и сел в позу скромного эксбициониста, то есть лицом к спинке стула. На полу стоит бутылка с водой. Поднял, открыл и полил на голову Канату. Тот моментально очнулся и поднял голову, сфокусировав на мне глаза.

— Ну здравствуй, великий батыр новоземельного улуса — съехидничал я. Развязывать я его не собирался. Я собираюсь узнать правду — как пообщался?

Он дёрнулся, но понял, что всё ещё связан. Глаза были удивлённые, но он молчал.

— Знаешь, а ведь ты мне не во всём врал — начал задумчиво я — я даже допускаю, что историю своего детства ты рассказал честно, но вот потом. В том как ты дерёшься, нет школы или стиля. Если бы тебя дрюкал только дед, не получилось бы такое, была бы единая система, значит, было много и разного. Плюс твои воинские умения, сноровка чисто армейская, такое в банде или наёмной охране казино не получишь, такое получается только

службой лет в пять длинной, причём в боевой обстановке, причём планируюя и проводя специальные операции. Тут середина на половину. Ну да хрен с ним. Но вот почему ты реально меня не убил я бы хотел узнать это раз. Что тебе от меня надо, это два. Что ты РЕАЛЬНО знаешь обо всём этом, это три. Ну и во что я вляпался придя за тобой это четыре.

Он долго. С минуту смотрел на меня своими почти чёрными глазами. Губы у него были разбиты, нос в очередной раз сломан, рассечена левая бровь, под правым глазом расплывался фингал, но в общем он был цел.

— Почему ты думаешь... — начал было он.

— Канат — прервал его я — я через пять минут отсюда уйду либо с тобой, либо без тебя. Давай не будем выяснять, на сколько твоё умение врать не соответствует моему умению видеть лож, хорошо?

Он уронил глаза в пол.

— Семья. У меня есть семья. Жена и сын. Их забрали, чтобы обеспечить мою лояльность. Я хотел уйти... пока они жили у Дона всё было более-менее. Выкрасть их у Андолини это не реально. Они жили на базе и я с ними даже виделся. А когда к Дону пришли эти — он кивнул на потолок — их передали им, а Дон объявил, что если я выполню работу, могу их забирать и валить. Я так понимаю, для Дона я отработанный материал, но это был шанс. У меня было два варианта или обменять тебя живого на свою семью или как-то освободить их самому. Захватить тебя я не смог. Живым так точно. Так ещё и Берси, сука, убежал. Я думал мы его опередим, честно, я же для этого вышел у окраины города, а он тварь такая, рванул от конвоя вперёд и на аэродроме Аламо нанял самолёт. Он прилетел сразу сюда... я сунулся в отель, а он там с Гендлером болтает, я тебе записку кинул и ноги, но меня приняли прямо на улице из машины долбанули тазером. А это значит, что если дойдёт информация до их самого главного или до Дона, что я предал, или не справился, моя семья, они умрут...страшно. Освободить их мне самому не вариант. У этих есть ранчо, где живут выходцы из одной банды. Их отвезли туда. Потому я решил отвезти тебя к Дону лично и так сказать под легендой. Но сейчас я думаю, нам лучше объединиться. Ты решишь свои проблемы, я свои и все разойдёмся.

Говорил он сумбурно. Видимо не плохо ему досталось. Смотрел он на меня жёстко, но всё равно каким-то неведомым образом напоминал Кота в Сапогах из Шрека.

— Твою мать, Канат! Почему нельзя было сразу и честно всё сказать? — вскочил я.

— Я сказал почти всё и почти честно — возразил он — Да и как, по твоему, это должно было выглядеть? Слышь, мужик, мы тут подрались, чуть не убили друг друга, но я хочу тебя отвезти в Нью-Рино и сдать твоим врагам, чтобы они тебя на ленточки распустили, но ты не переживай, это всё ради благородной цели — спасти мою семью? Так что ли?

Чуть не вскрикнул он. Ну да. Что-то я тупанул. Такое предложение звучало бы, мягко говоря, не очень. Да на хрен был бы послан Канат со сто процентной вероятностью. Ладно. Ладно.

— По этим что? — я тоже махнул головой вверх.

— Всё что знал — я тебе рассказал. Добавить могу, только то услышал за последние несколько часов. Они тебя потеряли. Совсем. У Берси только словестное описание и адрес, даже имени нет. Даже номера ай ди нет. Адрес регистрации в Порто-Франко и всё. Сейчас по базам данных твоего Ай Ди нет, адрес пустует, телефон ни кому не принадлежит. Ни я, ни они, ни их информаторы не знают как такое может быть. Тебя нет — Канат смотрел серьёзно до жути.

— Всё чудесатее и чудесатее — потёр я в задумчивости заросший подбородок о спинку стула — Идеи, планы?

— Линять надо. В течение пары часов на аэродром сядет самый их главный человек. Он поедет прямо на ранчо, туда должны были и меня тащить. Тут езды, минут сорок. Но где точно я не знаю — понуро склонил голову он.

— Дальше — подстегнул я планирование.

— Едем туда, проникаем, забираем моих и валим оттуда на всех парах — высказал как всегда гениальный план Канат.

— Как это решит мои проблемы? — задал я главный вопрос.

— Ну, Берси тут, на верху, раз ты тут внизу, значит он мёртв. А значит есть только одна ниточка к тебе это данные в компьютере местного начальника, тут в офисе. Тут же их почтовый сервер — точно. Видел я серверный шкаф в офисе. И у меня с собой шесть гранат. Такого количества любому серверу хватит.

— Берси — жив — сказал я, вставая со стула. Не то, чтобы я сильно стал верить Канату, по крайней мере, вариант с ударом в спину я теперь рассматриваю не теоретически. Но, всё же, мне надо как-то это всё закончить. А как? Да чёрт знает. Продолжаем плыть по течению. Пункт раз — зачистить тут всё. Пункт два — зачистить боса, пункт три, попутный, но не обязательный лично для меня, освободить семью Каната.

— Пошли — буркнул я, разрезая последний трос, которым был стянут Канат — я тебя сразу предупрежу. Если мне в какой-то момент покажется, что ты меня собираешься грохнуть, сдать, кинуть или что-то похожее, я тебя кончу, договорились? — Канат сидел растирая затекшие руки и ноги. Н моих словах он поднял голову и более чем серьёзно посмотрел на меня.

— И в моих интересах, чтобы такая мысль даже не зарождалась в твоей голове, так? — уточнил он.

— Именно. Пошли — повторил я. И мы пошли. Поднялись по лестнице и обнаружили тех же там же. Связанного и раненого Берси, труп на полу и копошащегося в шкафу великана. Что он сможет освободиться я не сомневался. Времени займёт много, но сможет.

Канат сразу навёлся на общение с нашим северным другом и сходу врезал ему между ног. Я аж сморщился. Не то чтобы мне было жалко этого свея. Но как-то это жестоко. Берси взвыл скорчился на столько на сколько мог. А Канат перешёл на английский.

— Ну, что, сука, что ты там с моим сыном сделаешь? — прошипел он. Впервые вижу Каната в таком бешенстве. В сущности, я вообще впервые у него вижу эмоции сильные. Я сделал шаг назад, чтобы контролировать всех и вся. Тем временем, Берси поймал ещё пару жесточайших ударов в корпус. Я-то знаю как больно Канат может бить. У меня аж поясница заболела.

— Канат, тормози — не громко сказал я. Не смотря на мои опасения, он остановился, лишь блеснув на меня глазами в которых бушевала ТАКАЯ ярость, перемешанная с таким же безграничным отчаянием. Блин. Даже думать не хочу, что он пережил, пока его тут обрабатывали и в красках описывали, как за его ошибку будут наказывать его родных. Это мне хорошо. Я один.

— Берси, где ранчо? — викинг ни как не мог отдышаться — Берси. Ты имеешь крошечный шанс выжить. Давай я не буду начинать распускать тебя на ленты, или что для тебя ещё хуже, не разрешу начать это делать Канату. Я тебя слушаю.

Говорил я не громко, но был уверен, что норманн слышал каждое моё слово. Канат же

тем временем подобрал один из ухорезов, тот который самых гомерических размеров, уже даже не нож, а мачете, скорее, но формой «щучка» «щучкой», просто длинной под тридцать сантиметров.

— Километров двадцать на север по дороге, поворот налево. Там на всей дороге поворотов пять всего. Называется «Отдых гиены», на повороте, на воротах висит здоровенный череп той самой гиены — тут я хмыкнул. Нет, я знаю, что многие ранчо имеют названия, но тут оно прям креативное.

— Народу там много? — судя по задумчивости Каната, он пытается понять где это.

— В хозяйском доме обычно человек десять. Мужик, я там был раза два всего — как-то даже с надрывом сказал Берси. А я кинул ему планшетку с бумагой и карандаш — Мы же с братом в Порто-Франко работали.

— Давай, рисуй, что помнишь. Расположения зданий, планировку внутри, где сколько человек и сколько и каких машин там бывает. Какая охрана, чем вооружена, как патрулируют, какая связь, когда приедет ваш бос, откуда, на чём, с какой охраной, всё. Всё что знаешь. Я срезал Берси со светильника.

Канат уже взял себя в руки и начал мыслить конструктивно, В его понятии это значило, что пошёл обшаривать офис. Попутно буркнув:

— В кабинет шефа, лучше не лезть, там отдельная сигнализация — ну. Не очень-то и хотелось. Хотя те же деньги, думаю, хранятся именно там. Да хрен с ними. Я подошёл к дивану и начал раскладывать вещи. Себе пока возьму вот этот самый укорот и один ЮСП. Благо не на долго. Так пятнадцать магазинов, мне восемь, один почти пустой, Канату семь полных. Патроны почти пустого магазина в подсумок, сам магазин в задний карман штанов. Магазины для пистолета, их шесть. Так, ствол Канату, и два магазина и мне такой же комплект. Гранаты. Гранаты, скорее всего тут и закончатся. Ай да и хрен с ними. У меня ещё есть.

Берси справился минут за десять. За что честь ему и хвала. К тому моменту уже вернулся Канат, пахнувший соляжкой. На мой вопросительный взгляд он сказал:

— Нашёл генератор и бак на сто литров к нему. Залил все офисные помещения и подвал. Полыхнёт знатно — мдам. Отличный план. Только вот соляжка так просто не загорается. Хотя. Куда она, нахрен, денется. Пока выслушивал пояснения Берси к его каракулям, Канат снаряжился, взял у меня гранаты, снял гранаты с растяжек и, сходя в офис, вернулся и объявил себя готовым к выдвигению. Берси говорил всё невнятное, с запинанием и отчаянно потел. Интересно, как он реагировал, когда его жертва вот так себя вела? Наверняка только ловил кайф. А я вот испытываю жалость и брезгливость. Нет, я прекрасно представляю, что он бы со мной сделал, поменяйся мы местами, могу представить что было сделано с командами пригонявшими машины раньше. Их, кстати, было пять и они действительно не знали, что везут. Их вербовали на той стороне, выдавали машину и говорили, что надо перегнать, за это чутка денег, ещё денег на месте прибытия обещали, суммы обычно были не большие. По тысячи долларов обычно, хотя и перегонщиков обычно было человека два-три. Почти все пригоняли без вопросов и их так же без вопросов пускали в расход, даже место уже было прикормленное в пяти километрах от Порто-Франко для этих целей. Только предыдущая команда пропала. Но как выяснили викинги, они подверглись простому нападению на дороге с целью грабежа. Перегонщиков убили, машину угнали. Викингам им доказательства виновности не нужны, так что — грабителей нашли. Очень быстро нашли, буквально за пару дней. Их бы таланты да в мирные русла, блин!

Грабителей потом долго пытали, чтобы узнать куда они пакет с деньгами дели. И как оказалось, они его частично потратили или на счета закинули, налом везли десятую часть из-за чего викингов, чуть не поменяли, но отбрехали. Из-за этого новую команду набрали из более менее проверенных и боевых людей, заплатили уже серьёзно объяснив, что везут очень ценный груз и если что, то не дай бог, но тут нарисовался я. А дальше все в курсе. Все, кроме Каната. Который аж поперхнулся, когда Бёрси озвучил сумму, которую везли АТОшники. А я повернулся к нему.

— Слышь, наёмник. Если мы всё закончим положительно, то я тебе от щедрот пол миллиона отсыплю, идёт? — нет, оно понятно, что мы семью его спасать собираемся. Но как я считаю, хорошие дела делать вдвойне приятнее если они хорошо оплачиваются. А Канат как не заметил моей фразы.

Я подошёл к кнопке жалюзи и нажал вверх, когда за спиной услышал сначала хлопок пистолетного выстрела, а потом спустя несколько секунд скрип, скрежет и ещё три хлопка. Оборачиваться я не стал. Спасибо Канату, малодушно подумал я, избавил меня от необходимости самому решать эту проблему. Вернее две проблемы. Не на столько я очерствел душой, что могу просто так пристрелить пленного. Да, я понимаю, что пленные, по крайней мере один, то ещё говно, а второй. Ну... второму просто не повезло. Но всё же... как-то мне не так. Не так я воспитан. Не тот у меня жизненный опыт. Если так подумать, то ещё пару недель назад я и думать не мог об убийстве людей. А сейчас...

— Куда дальше? — спросил Канат выйдя на улицу вслед за мной.

— Где пятая авеню? — более банального названия той улице дать не могли. Но подходящее, не поспоришь.

— А зачем нам туда? — удивился Канат. А то ж! Это если не центральная то одна из центральных улиц Нью-Рино.

— Канат, мля! Ты казах, а не еврей! Не отвечай вопросом на вопрос! — огрызнулся я. Блин. Начал отходняк колотить. Когда уже моя нервная система привыкнет к таким дозам адреналина? Канат же только огляделся и пожал плечами.

— Минут двадцать ходьбы. Зависит от дома на улице — смотрел Канат выжидательно. А я что? Пешком хоть и по преступному городу, но в час самого веселья, с автоматами на перевес? Нет, это, конечно, не запрещено, но твою мать! А если кому-то мы покажемся подозрительными? И они чисто из профилактики нас пристрелят?

— Они на машине были — сказал Канат, явно поняв моё затруднение.

— Где? — резко обернулся я. Но тот только пожал плечами и нажал на вытасченный из разгрузки брелок ключей. Метрах в трёх от нас пиликнул сигналкой огромный Субурбан девятого поколения. А я вот поискать ключи даже не догадался.

— Меня из него и вальнули, и в нём же и привезли. Пошли — мы запрыгнули в машину. Блин автобус целый. Канат тактично уступил мне место за рулём, швырнув в меня ключами. Ну да. Тут, кто бы водителем не был, были высокого роста, Канату только кресло минут пять перенастраивать, всё-таки мой боевой казах не высок. Я запрыгнул на высокое и мягкое кресло, пристроив автомат в заботливо изготовленное крепление между сиденьями, а пистолет достав из кобуры и положил под бедро, лишь поправил зеркала, вот и вся подгонка. Машина была по-американски просторная, хоть в футбол тут играй.

— Показывай дорогу — сказал я, заведя многолитровый двигатель. Вот за что мне нравятся старые американские машины, так это за звук двигателя. Вот ни у кого больше нет такого утробного басовитого рычания. Хотя...тут по ходу ещё и глушитель прогорает, так

что рычим вообще с хрипотцой. Мы массивно тронулись и покатали по тихому деловому району в сторону торговой части города, мощно подминая колёсами катающуюся по городу пыль. Когда мы поворачивали за угол сзади глухо бумкнул многоголосый взрыв и из одного из окон покинутого нами не гостеприимного здания вырвался язык пламени. На мой немой вопрос Канат ответил:

— Я там ещё десятилитровую канистру керосина нашёл — а ну тогда допускаю, но что он там такого навёл, что там как напалмовая бомба рванула?

На машине мы добрались до ювелирного магазина «Nuevos diamantes» на пятой авеню минут за семь, наверное. Припарковались у грязно-красного Митсубиси Паджеро первой модели. И я выбрался из машины. Канат последовал моему примеру. Подойдя к Паджеро я отпер его ключом и пригласил Каната. Закрывать Субурбана я не планировал. Более того кинул ключи на асфальт рядом с ним, предварительно протерев спиртовой салфеткой, как и руль с ручками до этого.

— Я подготовил две таких машины одна на севере города, другая на юге города — начал объяснять Канату я — на всякий случай. Тут как раз всё наше оружие и сбруя. Только плитник мой в другой машине. Тут РПСка. Твой плитник тут, а в ту куплен ещё один такой же как у тебя. Гранат купил. В каждой машине по два десятка. Мин не было. Просто не продавали их. Вернее продавали, но под заказ, а так не хранили. В машине, что на юге комплект примерно такой же. Там правда пикап. Не смог купить нормальный цельнометаллический джип.

Рассказывая я забрался за руль и завёл затарахтевший дизелёк.

— А где твоё творение? — задал самый болезненный вопрос Канат.

— У кубинцев в охраняемом боксе — пробурчал я. Ну вот не было у меня веры в честность данных граждан. Но у них, на репутации, вроде как весь бизнес строится — пришлось на пол года снять.

— Ты сколько денег спустил за те несколько часов что меня высадил? — удивлённо спросил Канат.

— Да хрен знает. Машины по три тысячи, кое-что по мелочи в магазинах купленное ещё тысяч на семь, может восемь. Отель шесть тысяч. Кубинцы эти чёртовы тоже шесть тысяч. Деньги это меньше что меня сейчас интересует — отмахнулся я — по крайней мере такие суммы.

Канат только хмыкнул.

Дизель весело тарахтя потащил нас на выезд из города. Ночь только разгоралась, так что город Нью-Рино только начинал свой очередной загул. Каким-то периферийным зрением я отмечал группки веселящихся людей около баров, ресторанов, казино, борделей и прочих увеселительных заведений. Мысли все были в вопросе — что делать? Покойный Берси нарисовал схемку ранчо. Но тут есть момент. Он был там больше года назад. Как велась и велась ли караульная служба он понятия не имел. Сколько народу на ранчо точно не знал. Примерно человек десять, причём только боевиков, ранчо это так, склад и полувоенная база. Основные силы банды дальше в полях. Там целый не большой посёлок. Вот там уже народу много если верить Берси, который в том посёлке ни разу не был, так как чужих туда не пускали, но слышал от уважаемых людей. Посёлок принадлежал уже Дону, а вот ранчо принадлежало именно отмывщикам. Как у них тут всё переплелось, однако. Семья Каната именно на ранчо, потому как это именно зона интересов и ответственности господ фальшивомонетчиков. Само ранчо состояло из четырёх зданий: сарая, амбара технического

здания и хозяйского дома. Дом был большой. Даже очень большой. Со слов викинга метров под тысячу с десятком спален, он даже его точную планировку не смог нарисовать. Да и хрен бы с ним. Семья Каната точно в подвале, там есть специальные помещения. С этим проще.

Осталось придумать как это всё сделать. На дворе ночь, надо было бы разведать при свете дня, но времени нет. Если мы не успеем до приезда хозяина, то ехать за кем либо будет бессмысленно — не будет уже ни кого.

На КПП при выезде с города нас не то что не остановили, даже не взглянули. Фары вырвали из тьмы дорогу с зелёными стенами травы по бокам. Мы ввинтились в дорогу на приличной скорости километров в восемьдесят и понеслись по ней в сторону указанную Берси.

Первая часть Мерлезонского балета.

Разведывать времени не было, потому после поворота на ранчо, проехали ещё с километр и повернули в поле. Благо Паджерик был более чем живой и немного подготовленный к внедорожным проблемам. Потому мы тихонько, со скоростью не более десяти километров в час, выключив фары, переваливались с кочки на кочку, из канавы в канаву, но двигались к световому куполу, обозначавшим ранчо вдали. Кстати, тоже ведь вопрос, на кой чёрт им столько света в степи? Нет, Берси, рассказал, что у них хороший и мощный генератор стоит, почему-то он посчитал это важной информацией. Хотя...у Каната будет ПНВ, который сейчас на мне и по которому я еду. А у меня тепловой прицел. Это конечно, не так удобно как ночные очки или хотя бы монокуляр, но лучше чем ни чего. Кроме всего у нас три автомата с ПБС. Они, конечно, не совсем ПБС, но это и не ДТК, это именно ПБСы но без резиновых обтюраторов, успел ознакомиться. Магазинов к трофейным винтовкам не так много, кстати, как и патронов. Десяток с автоматом Каната, да тут четырнадцать. К моему калашу, что лежит в брезентовой сумке у меня только набитых магазинов два десятка, из них четыре пулемётных на 45 и один та грёбаная шестидесятка, которая мне чуть жизни не стоила. А ещё в обоймах порядка трёх сотен и в пачках ещё столько же. А что? Я их не на горбу тащу, так что не жалко, а обоймы попались упаковками переходник 4 планки обоймы, вот и пришлось пять штук купить. В каждой планке 15 патронов, двадцать «расчёсок». Вот такая вот арифметика. ДТК на калаш у меня и так есть.

— Канат, мысли есть? Ты же понимаешь, что мы не можем вдвоём просто пойти на штурм. Нет, будь мы правильно оборудованы, да если бы ещё было время на разведку местности и того как люди там живут, это было бы возможно, но так с колёс и в бой. Это бред — высказал я ему свои мысли.

— Согласен. Варианта два, как я думаю. Первый мы берём оружие и идём вместе. Вариант плох, так как ни ты ни я не отработывали взаимодействие причём при штурме здания. Шли бы по одному, ещё может быть, а так на пару, может быть только хуже. Вариант два. Я иду один, ты меня прикрываешь со стороны. Ты как метрах на ста не смажешь? — даже с какой-то ехидцей спросил Канат. Но я его понял, без обид. Ночная стрельба дело такое. Ближний бой это просто страшно, а дальний...даже сто, двести метров становится дальним боем, расстояния кривиться, силуэты меняются, сложно это короче. На соревнованиях по тригану у нас были ночные практикумы. Там можно было использовать и ПНВ и Тепловизионники, но всё равно и логика и темп стрельбы очень менялась, даже если была хоть какая-то подсветка.

— Думаю что не промажу. А как ты планируешь? — что-то он задумал, осталось понять что.

— Я грохну электростанцию, устрою ещё какой-нибудь шум, чтобы выманить их на улицу. И тут их можно будет в два огня взять. У нас будет преимущество — приборы ночного видения. Если ты меня прикроешь, то думаю, всё получится — ну да. Канат же наёмник специализировавшийся на захватах и точечных ликвидациих, плюс арены Нью-Рино. Особенно интересная арена у них это стрелковая. Там такое веселье творится: одно-двух или нескольких идиотов запускают в лабиринт, или здание с однотипным оружием и кто выйдет живым тот и молодец. Посмотрел я пару боёв, пока в отеле был. Отличный тренировочный

полигон для отморозка вроде Каната. Сколько раз он интересно устраивал какой-нибудь такой тарарарам вне арен?

— Лады. Тогда машину кидаем вон в той ложбинке — указал я на выемку в земле, не плохо видимую в свете местной огромной и голубоватой луны в прибор ночного видения — отсюда до главного дома, примерно с пару километров. Дойдём, как я думаю.

На том и порешили. Машина проломила бампером чахлые кустики и спустилась по уровень боковых окон в ложбинку. Из кустов в темноту рванула какая-то тварь, но что это было я понять не успел. Я быстро переоделся в самую обычную староземельную Горку камуфляжной расцветки, поверх неё на ноги прицепил голенища из на столько плотной ткани, что казалось они из пластика сделаны. Натянул подвесную заранее забитую магазинами, гранатами и всем прочим, в карман прихватил балаклаву. Краски для морды у меня нет, да даже если была бы, кроме как из книг о методах её использования я не знал. А если не знаешь как этим пользоваться, то вреда может быть больше чем пользы. Телевизионный прицел я пристрелял нормально еще после выезда из Аламо. Пристрелял на прямой выстрел, то есть на триста метров, труба ДТК, точку попадания смещает не много вниз, но на столько не много, что на дистанциях до трёх сотен, можно не переживать. А потому цепляем смело. Прямо тут замотал автомат в кусок маскировочной сетки, прихватив это дело просто скотчем. Коллиматор и магнифаев на длинной рельсе бокового крепления в рюкзак. Пистолет в набедренной кобуре у меня так и висел, всё тот же верный ПЕ. От добра добра не ищут. Он уже со мной работал, так пускай работает. К тому же патронов и магазинов к нему у меня как у дурака фантиков. Стрижа отдал Канату, который тоже снаряжался. Учитывая, что он будет пытаться работать тихо, ему условно бесшумное оружие будет полезнее. Моя стрельба будет не столько бесшумной, сколько малозаметной.

Канат пристегнул накладные голенища и протянул мне одну из двух раций лежавших в безразмерном багажнике. Безразмерный, потому что я выкинул задние кресла и сейчас тут было свалено всякое дохрена разное. От палаток, до витков егозы — ану как в поле ночевать?

— Каналы я настроил. А то я заметил, что ты в радиообмене не силён. Я как буду готов, дам сигнал — три тона — сказал он натягивая ларингофон на шею. Ишь ты, мать его так. Не силён. Да, мать вашу, не силён! Я вообще в военных вопросах не силён. И страшно мне до усрачки. Но страшно как-то всё же...перманентно всё же. Устал я уже бояться как мне кажется. Пришёл некий фатализм, что-ли. Потому делаю то, что мне кажется делать нужно. Нет у меня нужной степени цинизма и чёрствости, чтобы оставить семью...друга? Нет. Не важно. Человека. В плену у уродов. Причём я уверен на сто процентов, что в этой части Канат не врёт. Слишком...оживал он когда говорил о семье. И жизнь эта причиняла боль. Потому он старался о них не говорить и не думать, а без этого он опять становился казахским биороботом. Чем больше я наблюдаю за ним, тем больше понимаю, что я таких как он ин когда и ни где не встречал. Создавалось впечатление, что он в какой-то момент решил отказаться от всего, что делает человека человеком и стать чем-то другим и только семья связывает его искалеченную психику с реальным миром.

Я натянул балаклаву и подключил ларингофон к рации, переведя её в режим VOX. Вытащил из машины туристический коврик и остаток маскировочной сетки. Вообще-то я её покупал, чтобы машину прятать, но сейчас особого смысла нет. А вот накрыться она пригодится.

— Готов. Залягу не по фронту, а чуть восточнее, скорее всего — подумал — или

западнее. Короче, дам опознавание.

Канат кивнул и исчез в ночи так быстро, что буквально вот он стоял и вдруг его нет. Ну и мне пора. Где-то глубоко внутри теплилась надежда на вот такой же исход, как с Берси и безымянным гигантнегретом. Чтобы Канат взял на себя всё самое сложное. Чтоб вот так. Бах и всё. А я порулю и денег дам, это не вопрос.

Но...что-то мне подсказывает, что так не получится. А всё из-за каких-то не уловимых мыслей в голове. Одна из которых сформировалась в такой вопрос: а зачем приличным финансистам, занимающимся отмывом денег и их траффиком, вообще нужна такая ферма с охраной из десятка головорезов? Господин главбух рассказал, что неведомый хозяин или если говорить по научному конечный бенефициар, через подставные фирмы и людей имеет в собственности не только легальные предприятия, но и не легальные, по крайней мере не легальные везде, кроме Нью-Рино. Что, в общем, правильно. Чем не законнее, тем больший процент выхлопа. Но вот какие конкретно из, условных нарколабораторий, принадлежат именно «хозяину» он не знал. Уж больно хорошо тот заметал следы. Но было известно, что у него очень плотный контакт с той стороной залива. Очень плотный. Начиная от торговли нефтепродуктами, заканчивая организацией каких-то военных операций саудитов на территории северной залива. Вот и есть у меня мысли, что тут охраняют ни, что иное как склад наркотиков. Ну да посмотрим.

На полусогнутых ногах в отсветах луны и прожекторов с фермы я пробирался на примеченный взгорок. Нет, лезть на него глупо, с этой стороны это самая удобная позиция для обстрела ранчо. И если они не полные дебилы, то хотя бы сингалку туда поставили. А почитать противника за дебила, ну...это такое себе. А значит и сам холмик и вокруг наштиговано минами. Кстати, тянет с того края мертвечиной, что может косвенно подтверждать мою теорию. Есть мысль, что не всех животных тут приучили к ферме не подходить, вот кто-то растяжку и сорвал. А я вот туда, левее и ниже. Обзор, конечно швах, зато и дистанция до цели самое большее метров двести будет и для тепловизионника хороший ракурс, тепловых помех в объектив будет меньше попадать.

В нацепленное голенище вцепилось, что-то кусачее и скорее всего ядовитое, потому что тут почти всё ядовитое. Разглядеть я не успел, да и не очень-то старался. Темно как у не...афроамериканца в потайных местах. Просто почувствовал, что ногу сжало как тисками и тут же ушуршало что-то вдаль.

Так вот эта ложбинка, которая мне приглянулась в отсвете. Так, расстилаем коврики, по периметру прикупленную Кабриэсто, маскировочную сетку сверху, всё. Тут кочка. Вот так. Была ложбинка, стала кочка. Сетка на кольшжах, так, что даже в тепловизер сразу меня не заметишь.

Так. Что мы видим в телевизионный прицел. Матрица у него хорошая, чёткость тоже знатная, окружающая среда уже достаточно остыла, чтобы всё тепло было видно как на ладони, так прицельную сетку переключаем на мил дот. Тааак. Пощёлкал палитрой отображения. Ну вот, в таком вот радужном с выцветкой, вроде получше всякие мелочи видны. Хотя на кой мне нужны мелочи на расстоянии двести метров с увеличением 2,8 крат. Ага. Хорошо, что у меня тепловизионник. С ночником фиг бы я что увидел. Тут на фронте освещение, а на заднем дворе темень. Только одна лампочка покачивается на длинном проводе. Тааак, а что это у нас на заднем дворе там вот, в сарае на втором этаже? Так то ж секрет. Хитрожопые какие. Васад осветили, чтобы сюда было стрёмно лезть, а сзади засаду устроили. Ну ок. Когда начнётся, вы будете первыми. Кстати, а у них телевизионного

прицела быть не может? Может, конечно, только хрен ли я с этим сделаю? Могу только надеяться на лучшее. Ну и надеяться, что сюда смотреть им толку мало.

Пока лежал, по мил доту прикинул расстояние до всех возможных целей и уже почти начал скучать, как прозвучал тоновый сигнал в рации. Ага. Канат на позиции.

— Один — прозвучало шёпотом в наушниках, а я приложился плотнее к окуляру прицела.

У угла дальнего дома что-то тёплое мелькнуло и опять настала тишина. Всего ранчо состояло из четырёх построек. Дальний от меня как раз и было техническое здание. Назвать бы его генераторной, да вот только там и бойлерная и насосная и прочие системы обеспечения нормальной жизни. Потому как точно назвать я и не придумал. Канат взял почти полтора десятка гранат Это всё для вывода из строя генератора. Ну посмотрим.

Спустя минуту свет на территории по большей части погас. Так вот раз. И только звёзды и луна. Правда, ещё через пару секунд где-то попытался заработать резервный генератор, но у него это не получилось почему-то. Так. Свет моргнул ещё раз под начавшееся тарахтение и погас. Кстати в окнах я ни кого так и не увидел до этого. А тут на тебе замельтешили, занервничали. Даже секрет состоявший из двух человек, начал озираться и осматриваться активнее. Правда, вот с такого расстояния, а до них мне метров сто с не большим, я не вижу у них ни каких приборов вообще. Хотя на чём-то стоящем на полу, какой-то прицел стоит. Массивный, сука, такой. Из дома тем временем вышло двое с фонариками и оружием и пошли переругиваясь на испанском в сторону технички. Ага, об этих можно сказать забыли. Канат их примет от всей своей казахской души. Я навёл точку прицела на голову одного из секрета. Дыхание ровное, ни какой тахикардии или тремора...это у меня самогипноз такой. На самом деле, руки потели как у пятиклассника впервые увидевшего голую одноклассницу. И в глазах круги от адреналина и страха. Сейчас, вот сейчас...

Хлоп, спустя десяток секунд ещё раз хлоп! Чуть слышно раздалось от технички. Чуть слышно, то оно чуть слышно, но достаточно, чтобы один из секрета потянул рацию к голове. Ну извини, ноунейм. Та-та-та! Та-та-та! Две короткие очереди в две пока тёплые фигуры. Из десяти минус четыре. И не так, чтобы громко получилось. В форте, особо не прислушивался, а тут прям, как мелкашка пролаяла. Тёмная молния тёплого тела прошмыгнула к громадине дома, в которой тут и там начали мелькать фонари. Так раз, два три, твою мать! Да не мельтешите же вы! Хрен с вами, уродами. Ещё двое выбежало из парадных дверей. Канат их не увидит, но ему они пока не угрожают, он с боку вошёл. Подождём, может ещё кто выйдет. Эти пока просто тыкают стволами в стороны и судя по всему решают куда идти в первую очередь: к секрету или в техничку? По итогу, решение было принято гениальное: один туда другой туда. Блин. Ну и ладно. Сначала правого, очередь на три патрона. Есть! Попал! Тут же огонь на левого, когда я начал в него стрелять он только понял, что что-то не так и попытался уйти от обстрела. На этого ушло патронов десять, но достал всё же. В дом тем временем веселье началось по полной с гранатами и пальбой во все стороны. Ага. Какой-то дебил выбил окно и начал поливать из пулемёта как раз по тому самому холмику. Ну-ну. Удачи. Очередь в окно. Судя по тёплым каплям на окне, попал. В доме рвануло несколько взрывов гранат. Потом стрельба. И опять пару взрывов.

— Канат тут — заговорил наушник — Нужна помощь, приём.

— Принял. Откуда зайти? Приём — в чём ему там помощь нужна так срочно?

Ну да делать нечего. Аккуратно, чтобы ни где не светануться на фоне звёздного неба и ни кого не потревожить, отполз назад, и так и не снимая маскировочной сетки поперся в

сторону забора, попутно сменил спарку магазинов на полную. Первый из спарки я ещё не расстрелял, но лучше пусть будет полный в оружии.

— Заходи слева от здания, там третье окно от угла. Тут пару дебилов засели в кабинете, мне их не достать, закинь к ним пару гранат. А то в здании ещё до четырёх злодеев, а я вынужден этих сторожить. Приём.

— Принял. Захожу слева. В третье окно от угла кидаю две гранаты. Потом отхожу контролировать задний выход. Приём.

— Принял. Отбой — закончил разговор Канат. Забор тут больше от животных. Причём крупных. То есть три линии колючей проволоки между могучих столбов. Для человека не препятствие. Мультитул в руки и три раза кусь, вот и нет забора.

Медленно иду вдоль здания, считая окна и оглядываясь вокруг. Бог их знает сколько их тут ещё. Не такая уж и длинная труба ДТК обшаривает вокруг территорию. Глаза давно уже привыкли к темноте и, в принципе, я вижу всё довольно-таки не плохо. Но через тепляк видно вообще как днём. Каждую травинку рассмотреть можно, но как раз травинки рассматривать мне не надо. Вообще внутри такое ощущение...как когда тебя очень долго бьют, и в какой-то момент ты опускаешь руки, чтобы это поскорее закончилось. Вот у меня сейчас примерно такое чувство. Уже сделать всё что можно, чтоб этот безумный месяц, начавшийся вечером на улице Марата в Санкт-Петербурге, а продолжающийся на другой планете в ночи, поскорее закончился. Вот оно третье окно. Выбитое, что характерно. И крики оттуда. Вернее громкий мат. Испанский. Я испанского не знаю, но слова *vuja, la caida, zorra, puta, cabeza de mierda, cabron* я различал. Слова звучали громко, с надрывом и двумя голосами. Ага. Двое значит. Ну и получите. Я отпустил, повисший на ремне автомат и выдернул из подсумков две Ф-1, крест на крест схватился за колечки чек и резким рывком выдернул их, сжимая рычаги. Подождал, прислушиваясь и пытаюсь понять, где в комнате за окном люди. Толком не понял, но, кажется, оба около стены слева и справа от окна. Резкий выдох. Отпускаю рычаги, которые моментом отлетели с тихим металлическим звоном и не громко хлопнул запал замедлителя. Подождав с секунду я по очереди закинул навесом гранаты в окно на право и налево. Дак! Ты-ты-ты-ты-тык. Дважды сказали ребристые чугунные чушки гранат за окном в полной тишине. А я уже отскочил в сторону, пригнулся и открыл рот, прикрыв уши. Окна тут начинаются на высоте метров двух от земли, но лучше перебдеть. Жахнуло знатно! Почти одновременно. Если разница и была, то в долю секунды. Благодаря стенам и разнице уровней, мой многострадальный слух не пострадал. Спустя пару секунд после взрывов, из взорванной комнаты послышалось два приглушённых хлопка. И тут же в наушнике заговорил Канат.

— Минус два. Заходи. Вдвоём легче будет — ну заходи, так заходи. Страшно только. Ну очень страшно. Я же этот дом знаю только по сумбурной схеме от покойного Берси, а он тот ещё инженер-архитектор...был. Перебежкой на полусогнутых до угла дома. Выглянул качелями. Вроде ни кого. Теперь по большой дуге уже глядя в прицел. Ни кого. Только остывающие трупы. Так вот ступеньки, семь штук большая дощатая веранда скрипнувшая под моим весом. Скупердяи. Могли и потолще доски применить для строительства. Дверь открыта. Иду на полусогнутых, осматривая всё впереди через прицел. Прохожу обширный холл и иду по коридору в глубину здания. Тут слева из холла столовая, как я понимаю, а справа кухня. Вижу три трупа. Два в коридоре, и один на кухне. Так смотрим вглубь. Ага. Вот светятся гильзы на полу, около третьей двери слева.

— Подхожу от холла — опознался я по рации. Канат вышел ко мне в коридор. Весь

такой тактикульный в ночных очках.

— Идём уступом, ты сзади справа, контролируешь с часа право — раскомандовался он.

— Принял — не придумав ни чего более подходящего ответил я. И мы начали движение по коридору. Впереди было ещё пять дверей, одна слева, три справа и одна в торце. Каждую дверь Канат проверял на запертость, а потом по ситуации, жестом показывал, что собирается делать. Либо открывать, либо выбивать. Закрытой оказалась только крайняя правая дверь. Но она оказалась кладовкой. В комнатах, которые по факту были просто спальнями, не было ни кого живого. Хотя, та комната, в которой я взорвал двух латиносов, была явно дорого обставленным кабинетом с примыкающей спальней и санузелом. Видимо, там обитал шеф во время редких визитов. Кстати, Берси упоминал о наличии не малого арсенала, хранящемся на втором этаже. Надо будет туда заглянуть. Там же, кстати, и комната охраны.

Канат подошёл к торцевой двери, а я зашёл в кладовку, взяв на прицел дверь. Канат пальцами отсчитал от трёх до нуля и дёрнул дверь. Раздался тихий хлопок и казахский батыр длинным кувырком ушёл в открытую дверь комнаты слева, а я просто скрылся за простенком, зажав уши и открыв рот. Жажнуло сильно и стегнуло осколками по стене за которой я был укрыт. Вот, суки. Растяжек понаставили, безобразники. Канат картинно вскрикнул из коридора и заматерившись начал стонать. Я выглянул, чтобы убедиться в том, что он творит приманку, а не ранен на самом деле.

По ступенькам быстро забухали тяжёлые ботинки. Благо, дверь от взрыва снесло с петель и было хорошо видны две пары ног спускающиеся с лестницы. А во от светящихся в прицеле силуэтов отделились ещё два тёплых кружочка, и с металлическим звуком упали в район дверного проёма. Двойной взрыв расширил дверной проём, показав, что эта стена толстая и кирпичная, а ещё дал мне возможность видеть метателей гранат уже сквозь стенку за которой я прятался. Вот тут уже применена дебильная технология строительства из г... гипрока и палок. Тут хоть утеплитель был и палок не пожалели, потому меня ещё не размолотило в фарш, но ещё одного двойного взрыва гранат эта стена не выдержит. Повторная зачистка не последовала, последовал топот по лестнице. Слышно всё было как сквозь вату. Очень плохо, но всё ещё слышно. Во! Силуэты спустились в холл перед лестницей, а чего, собственно ждать. Канату их пока не видно, так что... Автомат я выставил в одну из дырок в стене, образовавшуюся, видимо от фрагмента гранаты, а не от осколка, ибо в него отлично влезал ДТК. Очередь на пол магазина в направлении целей, резко выхожу и уже прицельно бью по лежащим телам короткими очередями.

— Минус два. Красный — не отвлекаясь от контроля лестницы сообщаю я Канату, а то вдруг он не заметил и меняю спарку магазинов. Этот рожок уже выдал трассер, значит в магазине два патрона осталось. Хорошо, что демидовские трассеры загораются сразу по выходу из ствола, а то у отечественных разное бывало и через пятьдесят метров загораться могли, чтобы так сказать не демаскировать...видимо.

Канат резко вышедший к двери и, вскинувший укорот, уставил толстую трубу глушителя вверх по лестнице. Я, перезарядившись, как и оговорено, занял позицию сзади справа. Продвигаемся по лестнице. Не смотря на всё пережитое, лестница не скрипит. Вот, сразу видно, что не сэкономили. Чёрт. Мне только об архитектуре думать сейчас. Лестница в два пролёта с площадкой посередине.

— Остался один по идее — шепнул Канат.

— Ты откуда знаешь про количество бойцов? — шёпотом же спрашиваю я Каната

— Одного из первых успел спросить. Но это всё, что он сказал — отозвался так же тихо Канат. Ну да. Если вспомнить пузу между выстрелами, то там много не спросишь.

— Сколько ты заминусил на первом этаже? — мой чуть слышный шёпот слышится реально как крик. Особенно, в наушнике.

— Четверых — коротко отозвался Канат. Так. Двое в техничке, двое в секрете, двое у двери, двое в комнате, двое на лестнице, что они везде по двое ходят-то? И два по двое в доме. Уже четырнадцать. А это уже на четыре рыла больше, чем обещал Берси. Ох, не к добру это.

Мы поднялись на второй этаж. Тут двери из лестничного холла не было. Обширный холл и коридор. Двери слева сплошь железные, справа обычные. Очень любопытно. Двери справа практически все открыты. Я присел на одно колено и начал очень внимательно всматриваться в каждую открытую дверь через прицел. В отличии от фильмов, тепловизер не видит через стены, к сожалению. Но зато он может уловить малейшее тепло. И вот я смотрю и мне кажется, что в третьей двери справа, чуть теплее, чем в остальных дверях.

Канат увидев мои манипуляции, занял позицию слева от входной арки. Тааак. А если я перестрашусь и всажу пару пуль сантиметрах в тридцати от пола. Прицелился получше, туда, где вроде теплее. И вжал спуск. Грохнул, один, потом второй и третий одиночный выстрел.

На третий выстрел, в окуляре брызнуло тёплым, а из комнаты раздался крик и беспорядочная стрельба в нашу сторону. Я резким движением ушёл в сторону. За стену, ещё в тот момент когда в прицеле увидел брызги крови. Так, что мы были в безопасности. Стрельба затихла. Послышался звук сменяемого магазина и опять длинные очереди по стенам. Щелчок затворной задержки, отброшенный магазин ударяется об стену, клацанье затвора сглотнувшего патрон из нового магазина и опять очереди патронов на пять семь и ругань на испанском. Щелчок отлетевшего рычага гранаты и звук упавшего железного предмета в коридоре. Я присел рядом с Канатом у стены на корточки, поставив автомат между коленей. Стена эта одна из не многих несущих, а значит кирпичных стен в этом доме, да ещё и толщиной чуть не в пол метра, кроме того, такой ракурс стрельбы, пулям приходилось бы преодолевать минимум метр древесины, даже если бы тут всё было каркасным.

В коридоре раздался взрыв. В холл выбросило кучу дыма, щепок и пыли. И опять стрельба.

— Будешь? — спросил Канат вытащив из разгрузки не очень толстую и длинную сигару.

— Где нашёл? — сигары выглядели очень дорого и имели правильную влажность, что самое главное. А то почти все сигары в России, продающиеся в магазинах разных табаков пересушены безбожно.

— В кабинете уцелел хьюмидор. Вот я и захватил — пояснил Канат, протягивая мне сигары — Там, кстати, очень приличный винный шкаф.

Очередной взрыв и стрельба.

— На обратном пути обязательно заглянем — сказал я, отрезая ножом кончик сигары и подставляя её под огонёк заботливо протянутой Канатом зажигалки. Вот у меня даже сигара ходуном ходит в руках от адреналина и страха, а у этого психа, даже огонёк зажигалки не трясётся.

Опять взрыв. Я выпускаю струю терпкого дыма. Эх... хорошо. Затягиваюсь вновь. Ни как у него не получалось кинуть гранату так, чтобы она выкатилась в холл.

— Это уже третья граната и восьмой магазин — сказал Канат. Тоже выпуская дым в потолок — парень, конечно в истерике, но, что патроны не бесконечны, он понимать должен? — Канат задумался, ещё раз затянувшись. Стрельба тем временем не утихала.

— Чёрт его знает. Может он как раз в оружейке и у него там ящики набитых магазинов — Канат снял автомат и потушил сигару — Давай пару очередей над его головой.

Канат молодец. Без слов меня понял, что я хочу взять языка. Больно много странного происходит.

В очередную перезарядку я выглянул и выпустил пару очередей над предполагаемой головой нашего соперника. Канат же ещё когда я стрелял рванул с места как пуля, аж останки коврового покрытия на полу собрались гармошкой. В два прыжка он преодолел расстояние до двери и оттолкнувшись от противоположной стены влетел в открытую дверь. Сука. Грёбанный спайдермен!

Не долгая возня. Голос Каната в наушнике.

— Готово. Иди, общайся. Я пока дочищу и семью найду — ну вот и хорошо. Аккуратно заглядываю в правые комнаты по дороге. Левые закрыты на щеколды снаружи, так что пока пускай будут закрыты. Мдам. Досталось коридору. Угол стены примыкающей к той за которой мы сидели превращён в труху. Просто мясо. Дырки начинались в саниметрах пяти от пола и заканчивались на уровне моей груди, примерно. Их было очень много. Больше десяти магазинов по тридцать и три осколочных гранаты, это много. Так, что в этой части дома, где во всю процветало каркасное строительство, стены почти не было. И вот чёрт меня дёрнул туда заглянуть через дырку в стене.

Дверь, открывающуюся наружу я вынес во-внутрь с одного удара ногой, вместе с косяком и щеколдой. В полутёмном помещении было четыре железные койки с грязным постельным, даже не бельём, а принадлежностями. На двух из трёх койках у стены дальней от входа лежали девушки, пристёгнутые наручниками к спинкам кроватей. Слева у стены была ещё одна кровать, на ней валялся ворох тряпок. Воняло жутко. Не мытым телом, блювотиной, алкоголем, спермой и чем-то ещё химическим, горелым и... кровью. Очень большим количеством крови. Я сразу не понял, а потом до меня дошло, что то, что я принял за ворох грязных тряпок на койке слева от двери, было недавно живым человеком, превращённым...даже не в фарш, а в переработанные пищевые отходы, сотней пуль попавших в неё. Кровь всё ещё лилась...я оглядел комнату. Обитые чем-то вроде пластика стены, под потолком один, судя по всему аккумуляторный светильник, потому что он тускло, но горел, кровати намертво прикручены к полу, рядом с каждой кроватью стул, так же прикрученный к полу, под стулом ведро, типа параша, на стуле тарелка. Девушки лежат с абсолютно бессознательными глазами. Лишь по легкому шевелению видно, что живы. Лежат в безвольных позах за одну руку прикованы к кровати. Кто за левую, кто за правую. Голые... лишь прикрыты, кто чем. Кто засаленной простыню, то каким-то обрывком тряпки.

Твою мать...

Твою мать, твою мать, твою мать!

Я выскочил из комнаты, и тут же, уже не проверяясь вбежал в комнату, где валялся подраненный мною и захваченный Канатом боец. Сука. Сука. Сука! Я же тебя сейчас убивать буду. Долго и мучительно. Я остановился у него. Толстый мексиканец. Здоровый. Килограммов под сто пятьдесят весит и ростом под метр девяносто, наверное. Попал я ему удачно — в голень, кость в щепки. С его массой...ему уже ни когда не ходить. Да ему уже не жить. Канат связал ему руки за спиной, перетянул ногу жгутом и всё. Ни о какой перевязке

разговора не шло.

Я остановился и огляделся. Ага, вот та самая комната охраны. Толстая железная, но с виду обычная дверь и много оружия по шкафам. Много. Очень. Много. Тут на роту с усилением. И да, этот урод засел с ящиком гранат и ящиком набитых магазинов. Он мог так нас там ещё неделю держать. Посередине комнаты стол и четыре стула. У стен два дивана. Двое дежурят на фишке, двое бодрянка, двое спят. Вот почему их по двое везде. Семь двоек и начальник. И, судя по толщине цепи на жирной шее, начальник передо мной. Ну а куда ему было ещё деваться как не в самую защищённую комнату в доме. Я достал нож. Не верный складень, а боевой НДК-17 со стамесочной заточкой, уровня «куда там бритве». Так-то он больше на маленький мачете похож с длинной клинка 150 мм. Я сделал шаг к толстяку, тот что-то заговорил по-испански. Я не слышал. Я ударил его в живот ногой. Я умею бить. Это единственное, что я честно могу сказать, что я умею. Да, наверное так хорошо, как бить людей, я больше ни чего в этой жизни не умею. Потому каждый мой удар ногой входил глубоко и был, если не смертельный, то невероятно болезненный. Ломающий рёбра, выворачивающий суставы, ломающий кости рук, рвущий внутренние органы. Я даже не запыхался. Как макивару бил.

Примерно на пятый удар, он вспомнил английский язык и затораторил на нём.

— Не надо... Кхе... хватит...ааа...кто вы...а...хватит — проскулил харкающий кровью боров. Мой нож отрезал ему ухо. Я просто взмахнул и ухо упало.

— АААА!!! Что ты делаешь! Не надо!!! Что тебе надо! — и он заплакал. Сука! Как же их ненавижу. Вот таких вот бурдюков. Интересно, сколько девочек из тех, что в этих комнатах, тех, что закопаны на территории или отправлены в бордели, так вот рыдали, когда он их насиловал и сажал на иглу. А что они на игле я успел рассмотреть, все руки исколоты. По крайней мере у тех, что в той комнате, которую я видел.

Взмах, часть щеки и кожи у правого глаза упали на плечо. Мне от него уже ни чего не надо. Ни информации, ни денег, ни чего. Я хочу чтобы ему было больно...очень. Я просто машу ножом, стараясь, чтобы ему было как можно больнее, но, чтобы он как можно дольше не умер. А он орёт. Орёт громко. Разбрызгивая кровь, слюни, сопли из отрезанного носа. Сначала рассказывал, что со мной сделают, когда сюда приедут его люди из лагеря, потому как он их уже вызвал. Да. Рация стоит тут же. На столе. Потом вопил, что его вообще просто наняли периметр охранять и он к девушкам в комнатах не притрагивался. Потом, что все так делали. Что ломать этих сучек как-то надо было, а у него семья, ему работа нужна. Потом, когда у него ещё были губы и нижняя челюсть, сулил деньги и все блага, если не от него, то от его шефа, который должен вот-вот приехать и привезти много денег за чью-то голову. Пока у него были глаза...глаз, он жалобно на меня смотрел. Потом кричать стало нечем... смотреть тоже.

Ни одной по-настоящему смертельной раны я ему не нанёс. Просто от головы и плеч остался обрубок. Как будто кто-то перепутал его голову с карандашом и попытался заточить. Получилось. Стружки вокруг много. От кровопотери он умрёт, но ещё не очень скоро... Хлопок. И сильно похудевший в верхней части урод упал расплескав мозги. Выстрел прозвучал как-то очень тихо. Я на выстрел даже не обернулся. Тупо стоял и смотрел на труп жирного ублюдка и размышлял, что я могу ещё с ним сделать, чтобы ему было больно. Но все мысли натыкались на понимание, что он уже мёртв. А ещё мысль пронеслась, что вот и Стриж пригодился.

Мне на плечо легла рука Каната.

— Пошли — он слегка потянул меня — Пошли, Игорь. Тут ещё девчонок, которым нужна помощь. И я бы их оставил, но не ты.

Вторая часть Мерлезонского балета

Я обернулся. Позади Каната стояла не высокая, чуть полноватая девушка лет двадцати пяти. Короткие чёрные, даже на вид жёсткие волосы, цвет кожи, напоминал крепкий кофе с молоком и что удивительно — голубые глаза. Редкое явление у мулаток. Одетая она была в серый худи со следами крови и синие джинсы. Только сейчас я заметил, что у неё много раз разбитые губы и фингал под глазом. Причём всё свежее. Вжавшись в её ногу стоял чернявый пацанёнок лет шести. Худющий и высокий для его возраста, с ещё более светлой кожей, чем у мамы и голубыми глазами маленького волчонка, смотрящими сквозь узкие щёлки разреза глаз. Очень не обычное и красивое лицо у парня. Да ещё победа в лотерею, у таких родителей вырвать голубые глаза, это повезло. На лице у Канатовича тоже следы крови, синяки и разбитые губы. Маму защищал? Не исключено. Кентасы на той руке, что мне видно, разбиты в кровь. Парень был в футболке, спортивных штанах и кепке козырьком назад.

Всё это я уловил лишь мельком взглянув на них. Просто взглянул и вся информация в голове. Вообще мир сейчас звенел от ясности и чистоты. Не припомню такого состояния у себя.

Я поднял руки. По локоть в крови. Ножом, так и зажатым в руках, отмахнул рукава от кофты ими же и протёр нож, который убрал в ножны. Скинул перчатки. Осмотрел себя ещё раз. Нормально.

— Девять? — тупо переспросил я.

— Ага — кивнул как можно выразительнее Канат. Ну да. При общении с психами, нельзя, чтобы хоть что-то можно было интерпретировать многозначно. А я псих? Кто это сказал?

— Так... — я потёр лицо ладонями — у них должен быть транспорт, что-то типа автобуса, или хотя бы микрика. Надо найти. Скорее всего должен быть ещё и какой-то транспорт сопровождения, типа джипа. Тут оружия как говна за баней. В каком состоянии девчонки?

— Две в отключке. Остальные могут ходить. В той комнате, те, кого недавно привезли. Их только начали ломать. Трое уже готовились к отправке в бордель, ещё четверо на финальной подготовке — я почувствовал, как у меня сжалась челюсть. Ну вот терпеть я не могу насильников. Ненавижу.

— Так. Порядок действий тогда такой. Освобождаем девчонок. Тех кто хочет, пускай остаётся, остальных по умениям на полезные работы. Сюда нужно притащить дизель и бензин и полить всё густо. Нужно пригнать нашу машину. Посмотреть оружие, может есть что полезное. Мы, скорее всего не успеем отсюда уйти до приезда карателей с базы. Ехать им примерно минут двадцать, может пол часа, но им ещё выехать надо. И нам их надо встретить. Да так, чтобы мало не показалось. Надо сесть на волну, может они что в эфир сболтнут. Канат сможешь? — обернулся я к напарнику, до этого, я скорее в слух проговаривал план.

— Я за машиной. Нома сможет — кивнул он в сторону девушки. Ага, вот и имя жены Каната выяснилось.

— Нома? Сможете? — посмотрел я на девушку и спросил по английски.

— Это сокращение от Наоми — на чистом русском проговорила она — Да. Смогу. У меня очень хорошая радиоподготовка, к тому же я радиофизик.

— Великолепно! — весьма искренни обрадовался я — А Вас, сударь, как зовут?

Я присел на корточки и взглянул в голубые глаза паренька.

— Женя — не отлипая от матери и всё так же смотря волком ответил пацан. У меня аж бровь вверх подскочила. Евгений Канатович...капец. Интересно, а какая фамилия у Канат? Я протянул руку для рукопожатия в «открытом» жесте.

— Будем знакомы Евгений Канатович, меня Игорь зовут — он зыркнул на отца, на мать, но руку пожал — Ты же поможешь маме?

Женя кивнул. Ну вот и хорошо. Я поднялся на ноги.

— Погнали.

Пока я пластал толстяка, Канат освободил всех заложниц. Мне осталось отправить их на первый этаж. Канат не сильно напрягшись утащил труп главаря в одну из опустевших комнат и прямо со второго этажа в окно махнул во двор. Через минуту опять заработал генератор и появился свет. Зря. Стало видно во что мы с батыром превратили вполне себе милый домик. Стены в шрапнели и пулевых отверстиях, кровь и трупы по всюду.

Когда все занялись делом, я понял, что мне придётся ещё раз зайти в ту проклятую комнату. Я очень этого не хотел. Но всё, что сделал Канат это найденным болторезом срезал всем наручники. А живые девчонки так и остались лежать на кроватях. Ладно. Ладно.

Сжал до боли зубы, чтобы не полились слёзы и не стошнило. Иду в филиал ада. Кто-то заботливо накинул на погибшую покрывало, которое полностью пропиталось кровью. Да как в одном человеке может быть столько крови? Тут же почти весь пол залит. Вон следы Каната на полу. Меня начало трясти, но вот тошнота так и не появлялась. Не знаю почему. Девочки начали двигаться. Та, что слева села на кровать. Её тошнило. Но видимо это от наркотиков, а не от увиденного. Вторая просто хаотично двигалась на кровати. Я сходил в одну из комнат, взял простынь с кровати, но по пути остановился, увидев шкаф. В нём я нашёл две футболки приличного размера и какие-то шорты. Всё это кинул на кровать. Девчонок вынес из комнаты грубо взвалив на плечи сразу двух. Если одна, та что блевала, была худощавой брюнеткой, с едва различимой грудью, то вот вторая, была весьма, так сказать, в формах девушкой. Но я этого веса не заметил. Занёс в комнату, положил на кровать. Обе голые, грязные, в кровоподтёках на лицах, груди, ногах...я только услышал, как у меня закрипели зубы. Но тут меня отстранили две девушки из освобождённых. Из тех, что уже смирились и готовились к отправке в бордель...или судя по макияжу в гарем.

— Мы позаботимся о них — говорит по английски, чуть ли не с оксфордским акцентом, голос красивый, грудной такой, глубокий. Да и сама девушка — загляденье. Среднего роста, блондинка, слегка курносая, длинные волосы спадают лёгкой, явно искусственной волной на плечи, покрытые грубой футболкой, ноги прикрыты такими же грубыми бриджами и шлёпки. Роба, не одежда, но уже так сказать форма, для смирившихся, хотя в шлёпках далеко всё равно не убежишь. Их уже приводить в порядок начали, судя по всему. Перманентный макияж, крема, чтобы кожа была мягкой, чтобы синяки зажили. Точно не в бордель. Там не важно, как мне кажется. Хотя вот хрен знает. Могу судить об этом только по фильмам и книгам. Вторая девчушка была одета ровно так же, но была русоволоса, кудрява и напоминала, венгерку, что-ли.

Я безропотно уступил дорогу. Хорошо. Пока все при деле. Я вышел из комнаты. И меня тут же окрикнула Нома.

— Они запрашивали Альваро — явно увидев мою заминку, она кивнула в комнату охраны имея ввиду обтёсанный мною труп — я так понимаю, он тревогу не поднял, просто сообщил о стрельбе, потому они просто спрашивают, что случилось и почему баба у рации. Я пока наплела с три короба. Но на долго это их не задержит.

— А ты и по испанки говоришь? — как-то невпопад спросил я. Она только улыбнулась, даже с жалостью глядя на меня. Ну да. На фоне её мужа, я так. Жалкая невразумительная хрень. Но до ответа снизошла.

— И на испанском, и на английском, и ещё на трёх языках — пояснил местный полиглот — Я проходила подготовку как агент в полицию и если повезёт в ФБР для картеля Халиско, но всё пошло не по плану. Короче говоря, у нас ещё есть время.

Я кивнул, дав понять, что усвоил информацию. И направился к Номе посмотреть, что тут есть в оружейке. А подвала в здании не обнаружилось. То-ли ошибся Берси, то-ли специально обмануть хотел. Ну да, земля ему стекловатой.

Я вошёл в оружейную комнату или комнату охраны. Нома успела тут прибраться, в частности выкинуть отрубленные мною части тела. Женька сидел за столом и рисовал, с совершенно отстранённым видом. Мимо по коридору быстро сновали туда-сюда женщины. Периодически слышны были разговоры на разных языках. Но чаще всего на разных вариациях английского. Я слегка прислушался. Девушки переодевались, искали свои личные вещи и рассуждали, что делать дальше.

А по шкафам в этой комнатке было много. Прямо, вот много. Я насчитал примерно сорок креплений под автоматические винтовки уже набивших оскомину, всё тех же многострадальных Heckler & Koch 416 двух типоразмеров: длинных и укороченных. Считал по креплениям, потому как в наличии было штук двадцать пять, пересчитывать лень, остальные пустуют. Странно, кстати. Нет, винтовка отличная, но ни разу не дешёвая и так массово ею вооружать простую банду? Или не простую? Ну...ладно. Дальше шла целая пирамида забитая пистолетами опять же доставшими USP, опять же судя по креплениям их тоже штук сорок должно быть. Но было и то, что раньше не попадалось — три пулемёта НК MG5 A2, причём, судя по креплениям, пулемёта должно быть четыре, А судя по тому, что на двух стоят оптические прицелы, а на одном ночной прицел, что-то мне подсказывает, что я знаю где искать второй ночной пулемёт. Отдельно стояли снайперские винтовки. И если четыре НК PSG1 меня не впечатлили, то вот лежащий на тумбе рядом горизонтальный пластиковый кейс меня заинтересовал. Его я и открыл. Опачки... Опачки... Вот чего я не снайпер. TSVL-8 M1 Сталинград под калибр.338 Lapua Magnum собственной персоной десяток магазинов, какая-то очень круто выглядящая оптика, так же выглядящий дальномер, сто патронов, всё в идеально скомпонованном кейсе в поролоновых гнёздах. Это же ни хрена себе. И чего я не снайпер. Хотя...Я даже не берусь представить сколько тут стоит такая винтовка. В таком комплекте. Десять? Двадцать? Сто? Тысяч экую. Это поедет со мной.

Дальнейший осмотр дал странное ощущение. Было чёткое впечатление, что это не банда, а что ни на есть армия. В шкафах под пирамидами нашлись магазины, патроны, прицелы, наборы для чистки и тюнинга, но так. Без излишеств. Ручки есть, калматоры есть, но не Эотеки, а простенькие Vortex Sparc AR, но зато много. Штук пятнадцать, наверное. Остальные, я так понимаю уже на оружии. Комплекты плейткериеров не известной мне модели. Целые стопки КАП и плит для них. Даже рации с гарнитурами нашлись. Ещё порадовало наличие десять одноразовых гранатомётов похожих на нашу муху — M72 LAW, пару ящиков, по три штуки, M18A1 «Клеймор», и пару ящиков гранат. Тут же лежали бухты

проводов и подрывные машинки. Всё не очень знакомой мне конструкции, ну да будем откровенными, мне кроме наших РГД5 и Ф-1 знакомо из взрывающегося очень мало что. Вернее визуально знаю многое, но вот как с ним работать — нет. Тут надо звать Каната.

Собственно он тут же и материализовался.

— Микроавтобус я нашёл — с порога заявил Канат — Вернее, что-то на него похожее. Кустарно переделанный Форд Ф-650. Но кабина почти пассажирская лиц так на десять. Плюс места для охраны. Девчонки переоделись, заливают первый этаж соляжкой и бензином. Что делаем дальше?

Ответить я не успел. Нома, что-то затараторила по испанки в рацию, ответов я не слышал, она была в наушниках, но её лицо ни как не соответствовало её весёлому и типа пьяному тону. Мы напряжённо смотрели на неё, пока она не сняла наушники с головы и не сказала:

— Всё. Они едут. Ещё их задержать у меня не получилось — грустно сказала она.

— Нахрен. Канат — повернулся я к казаху — По дорогам что?

— Одна от дороги, одна в поля — он задумался — Там поворот есть. Если они не большими силами, то можем взять.

Я достал сумку с Клейморами и кинул её Канату.

— Пользоваться умеешь? — сам начал доставать тубусы того, что у нас принято называть Базука.

— Не профессионально, но поставить и рвануть смогу — ответил он и подошёл к ящику за подрывными машинками и проводами.

— А больше и не надо. Бегом — скомандовал я и взглянув на Наоми спросил — девчонок организуешь? Выдавай тем кто умеет оружие, собирайте всё полезное и выясни, то что Канат назвал автобусом кто-то вести сумеет хотя бы по дороге? Там коробка должна быть автомат, если это был пикап, как гольф, только большой — конец фразы я кричал уже на лестнице. К тому, что было и так на мне навьючено я присовокупил три тубы гранатомёта и восстановил запас гранат. Хорошо, что гранаты были местные — демидовские, то есть Ф-ки и РГДшки, а то оказались бы какие-нибудь опять хеклер энд кох или мк что-то там, в которых я ни замедления ни разлёта не знаю. Кстати, там была коробка со светозумовыми М84, я схватил в сухарку пару штук, но зачем пока не придумал. Думал прихватить пулемёт, но прикинул, что лучше трубы гранатомётов, а то многовато всего на мне будет, мой автомат ни куда не делся, так и висит на ремне. Тем временем мы выскочили на улицу через парадный вход прямо к Паджеро и рядом стоящему монстру размером с танк, в чём только с богатым воображением можно было узнать фордовский пикап. Его выдавали разве, что решётка радиатора, да баки по бокам, но и то и то прикрыто солидными листами стали. Вместо пикапа, срезанная откуда-то будка автобуса, визуальное чело на десять минимум.

Поймав мой взгляд Канат сказал:

— Баки под пробку. Могли бы просто уйти — я уже запрыгивал в салон Паджеро, закидывая гранатомёты на заднее кресло.

— Во-первых, мы не готовы уходить, во-вторых девчонок я не брошу, в-третьих мы не в тех силах, чтобы отбиваться от преследователей, а потому погоню надо обрубить тут по максимуму — выложил все свои резоны я ему. Канат задумался, только рукой показывал куда ехать. И только когда я проломившись в кусты возле поворота того, что Канат назвал дорогой развернул машину в обратную сторону, Канат выдал:

— Наверное ты прав. Преследовать они будут сто процентов, а у нас два стрелка. Номи

стрелять умеет, но кто-то ещё и вести машину должен — это да. Хотя может нам капец как повезёт и среди завтрашних проституток попадётся профессиональная джиперша. Хотя. На сколько я знаю такую публику, сломать её было бы очень сложно, либо она сама кого хочешь изнасиловала, либо вскрылась бы.

Я посмотрел на часы. Четыре часа утра с небольшим. Какая, однако, сегодня длинная ночь. До рассвета ещё почти два часа, но луна и звёзды даёт более чем приличное освещение. Я взбежал на взгорок, вокруг которого шла дорога, которая оказалась скалой, теперь понятно, чего тут поворот.

Скальный выступ был высотой метра три, наверное, резкие подъёмы покрытые землёй и травой, но на верху был целый каменный распадок. Вдали, километрах в трёх, может чуть меньше, были видны движущиеся световые пятна. Ага, вот и кавалерия. Пятна было три. По крайней мере, так оно видно с расстояния в прицел у которого не такое, чтобы большое увеличение. Мы быстро обсудили с Канатом планы и он побежал вперед по дороге, забрав у меня одну трубу ручного гранатомёта. Вот и план какой ни какой. Через пару минут мы затихли. Я засел в начале скального подъёма вылезавшего как раз на дорогу, впереди метрах в двадцати поворот дороги за скалу.

— Канат, запомни, оставшихся сразу не вали. Дай связаться. Тут километров девять по прямой, даже носимая должна добить — повторял я то, что мы уже проговорили. Канат меня даже ответом не удостоил. Ну хрен с тобой, чёрт узкоглазый. Нервы, хер ли делать. Мне нервы, если выживу вообще года два лечить придётся.

Ждать вообще не пришлось, ну да оно и не мудрено, мы как раз на это и рассчитывали. Хорошо, что доехать успели. Впереди послышался шум двигателей. Очень любопытно, что там такое едет так немилосердно ревя. Ещё секунд десять спустя на дорогу из-за скалы вылетело чудо новозмельной техники, багги с М2 на турели и бронелистами закрывающими водителя и стрелка. Гениально. Рассмотреть я не успел, так как они летели прямо на меня, а я уже как минуточку стоял на взгорке, возле каменного пальца на колене со вскинутым гранатомётом на плече. Прицел как раз наведён был на выход из поворота. Как только на дорогу вылетело это чудо техники я нажал клавишу спуска. Из М72 мне стрелять доводилось. Да и мат часть помнил не плохо. Гаранта становится на боевой взвод через десять метров после выстрела. До цели было метров двадцать, ни как не меньше, граната, прочертив ровную линию врезалась с громким «бдзынь» в защитный лист пулемётчика и отрекашетив в ствол браунинга, вскинула его в небо, телом пулемёта врезав куда-то стрелку, улетела в сторону, где и сгнула. Из багги раздался громкий мат и он пойдя юзом встал боком на дороге. А я уже хватал автомат, но не успел выстрелить, как, в машину прилетел выстрел гранатомёта с другой стороны дороги. Канат подстраховал, хотя должен был бить в другую машину. Багги взорвался осветив всё вокруг шаром огня из бензобаков. Можно я сойду с этой планеты? Как я ещё не застрелился перезаряжая оружие? Повезло ещё, что передовой дозор в виде багги шёл на солидном удалении.

Матерясь, я уже через секунд двадцать, приземлялся у другого края осыпи даже не заметив как проскочил в горку два десятка метров. Вскинул я поседений граник к плечу и всадил выстрел из него в заднюю машину колонны. В этот раз до машины метров тридцать и после положенного хлопка под ухом она как послушная девочка сожгла Тайоту сотку. Из впередиидущего старого, ещё квадратного Патрала во все стороны разом хлестнули автоматные очереди. Но я уже упал за камни и начал отползать. По укрытию хлестали пули как из шланга, а я полз и полз назад и вниз налево, вот так, тут спокойнее и не стреляют. Как

мы обсуждали с Канатом, даём им прийти в себя и сообщить по рации. Стрельба стихла, а машина начала сдавать назад — развернуться тут почти не возможно. Прикрываясь от того места где я сидел остовом сгоревшей машины водитель решил задом и проехать все неровности. Ну да. Вперед ему перекрыт путь полностью. Багги перекрыл. Автомат к плечу, тепляк всё высветил, а особенно горячий двигатель и людей в машине с открытыми окнами. Ну и получите, распишитесь.

— Начали — сказал я в полный голос. И две очереди скрестились на салоне машины. По рожку в машину с каждой стороны и Канат бежит на контроль, а я взбираюсь обратно и контролирую окрестности. Что-то я очень сомневаюсь, что там кто-то остался в живых. Видно всё не плохо, в зареве от двух горящих машин-то. Всё произошло настолько быстро, что я даже испугаться не успел. Хотя в пору было бы обоср... сильно испугаться.

Через пару минут и четыре, я более чем уверен, не нужных хлопка пистолетных выстрелов, Канат подошёл ко мне

— Рация у них только короткая была. Но было две красные ракеты. Пускать? — хороший. Очень хороший вопрос. Я взял одну из ракет и в задумчивости засунул её в подсумок.

— А как ты думаешь? Какой там численности контингент? — сколько ещё таких или большего размера ман групп они могут выставить — вот основной вопрос. Пятнадцать человек в особняке, минимум десять тут. Сколько в этой банде бойцов?

— Берси говорил, что там целый город домов в тридцать. А город это жёны, дети, старики. Если с каждого дома по паре бойцов, которые активные, то под половину мы уже выбили — размышлял Канат в рацию, удаляясь к машинам, а я заряжал пустые магазины автомата. Пока время есть, просто вскрывая пачки и набивая пустые и полупустые магазины.

— Ну в общем, если учесть, что и на карауле кого-то оставить надо, то я думаю у них есть тревожная группа, которую мы выбили — я задумался — И есть остальная военная сила, машин в пять, или меньше, но с бронёй, хоть какой-то.

— Не говорил ни кто о броне — даже слегка опешил Канат.

— Если не говорил, это не значит, что её нет — я задумался ещё глубже, рассматривая в свете горящих машин местный просёлок. Меня привлёк необычный вид дороги. Тут не большая впадина, что-то вроде ручья в сезон дождей должно быть, сейчас подсохшего, а потому земля чуть более влажная, чем в остальных местах. И вот эта самая земля по краям дороги стала бортиком, что значит, что тут ездит, что-то тяжёлое с большими колёсами. Может быть трактор, а может быть и нет. Не тот я Чингачгук, чтобы марку по следам узнать — Ну нахер.

— Не понял тебя — тут же отозвался в наушнике Канат.

— Ставим всё, что набрали и валим отсюда — привычного «принял» не последовало — Канат, монкой можно повредить БТР к примеру?

— Это не МОН-50, это Клеймор. — Задумчиво проговорил Канат — в ней меньше взрывчатки и поражающие элементы не оптимизированы.

— Похер веники, Канат! — рыкнул я — я прям копчиком чую у них есть броня или какое другое запахло. И если она пойдёт, нам сейчас её тормознуть нечем. Давай думай!

— Да... не...фигня. Не получится. Зная точно модель, ещё можно было бы что-то придумать, а так. Притормозить, порвать колёса, если повезёт, это максимум — после раздумий выдал Канат.

— Тогда давай ставь, чтобы задержать и на растяжки, всё что есть, а я вокруг всё

гранатами заплету — Я вскочил и побежал к машинам. С собой меня шесть гранат, плюс две светошумовых, наверняка что-то бабахующее есть и у трупов в не сгоревшей машине.

Вот оно мне надо было сюда идти? Мог же и до своей машины сходить. Вонь как на скотобойне. Четыре изрешечённых пулями тела возле машины. В каждого минимум по пять пуль попало, а потом Канат ещё и контроль сделал раскидав мозги этих головорезов по грунтовке. Крайне не аккуратный он, Канат этот. Хорошо хоть предварительно он их из машины вытащил. Но всё равно фу...ходишь, подошвами хлюпаешь. И хоть бы позыв рвотный какой был, что ли. Разгрузки на всех были изорваны пулями и сочились кровью, что мне не помешало надёргать из гранатных подсумков ещё десятков гранат и найти моток зелёной лески. Ну...не мы такие жизнь такая. Как-то у меня с рефлексией проблемы всё же. Вот жмуров шмонаю и только нос ворочу. А надо бы по переживать, что я столько народу завалил. Да ёмаё! Я же как минимум двоих убил не оружием, а своими руками! И ни чего. Даже не шелохнулось ни чего. Кем же я стал...Мама бы расстроилась. Мысли о матери сбили с воинственного настроения. Твою мать. Да я из-за таких вот ублюдков от семьи уехал! Чёрте куда! Мать их за ногу! Да чтоб они сдохли все!.. Ещё раз! И мудаки те у бара и остальные все! Домой хочу! К семье! Суки!!!

У меня запершило горло и потекли слёзы от усталости, от жалости к себе, от злости на себя и на судьбу, что так всё сложилось...но руки продолжали крепить растяжки и натягивать лески. Вот такой вот диссонанс. Плачущий убийца млять. Делай, что должно и будь, что будет.

Мы минут десять возились с установкой всех сюрпризов дальше по дороге. Поставили как сумели все наличные взрывоопасные подарки, без всяких изысков, изолента, леска и вперёд. Канат поставил два Клеймора на одну растяжку по днищу и колёсам машины, сказав, что это единственный вариант, хотя бы замедлить бронированную колёсную технику и то если она пойдёт первой, третий Клеймор сработает после взрыва первых двух чуть раньше по дороге. Если пойдёт колёсная броня, то может быть, лишь может быть порвёт колёса, хотя и что с того, если есть подкачка? Ну хоть, что-то. Ну а если пойдёт гусеничная, то...надо будет найти вариант хотя бы застрелиться, а то будет очень больно. Особенно Канат поржал над моей идеей использовать «флешки» которые должны послужить тараном толкающим людей к укрытию, где уже настоящие гранаты. Поржал так обидно, что от идеи я отказался. Хрен его знает. Минную автономную засаду я ни когда не ставил. Даже не читал об этом ни когда. Исхожу из того, чтобы делать надо и делал бы я, если что. А так. Из меня засадник, как из гов... как из доярки балерина, на пример!

Добежали до машины спугнув одинокую свинку, пришедшую на запах жаренного мяса в машинах и рванули к ранчо. Так, теперь быстро. Если всё пойдёт, хотя бы нормально, мы успеем слинять со всеми пассажирами и всеми благами. Не то, чтобы мне нужно было хоть что-то кроме винтовки. Просто добра в доме много, и его, добро это самое, хочется забрать, а дом сжечь хочется, если честно.

Уже подъезжая к дому начали вызывать Наоми. Но она не отзывалась, от чего Канат начал заметно нервничать. Что там могло случиться? После третьей попытки запросы прекратили, всё равно одни помехи, и перевелись на нашу чистоту, на которой тоже обнаружили помехи в эфире. Так. Те же. Там же.

Остановились почти за полкилометра до ранчо, прямо на дороге. Вышли. Темно ещё. Но ранчо из-за освещения как снежная деревня в стеклянном шарике. Канат вспрыгну на крышу машины и долго смотрел в сторону домов в бинокль. Выругавшись на незнакомом мне

языке, что-то вроде «пуцет нуцет колера цецет».

— Что там? — не выдержал я.

— Хрен знает две машины. Вооружённые люди. Девчонки на коленях перед крыльцом. Мои там же — не отрываясь от бинокля процедил сквозь зубы Канат — Стоп. Четверо залезли в одну из машин. Если они поедут сюда, то их надо валить!

— Ни хрена! — крикнул я, прыгая за руль и с ходу аккуратно съехав в дороги, вламываюсь в ближайшие кусты. Канат едва успел схватиться там наверху за рейлинги. Я старался оставить между нами и дорогой как можно большее кустов и травы, но не удаляться от ранчо. В голове работал арифмометр, примерно отсчитывающий секунды, пока наш двигатель не станет слышен на дороге. Десять, девять. Так ещё чуть-чуть. Вон туда за...да это даже не куст! Так, пучок травы повыше! Восемь, семь, шесть. Так вот по тормозам и движок глушим. Очередной взрыв мата с крыши. Рывок из машины, магазин в капот, тепляк включить. Где они?

Там точно не бандиты с большой дороги. Там нормальные бойцы. Их на дороге без мин не тормознёшь. А если начнём палить — услышат на ранчо, и грохнут всех. До нашей засады им ехать минут десять, много пятнадцать. Да и засада направлена в другую сторону. Едут они всё же не торопясь, аккуратно, смотря как вперёд, так и по сторонам. Видимо дорога для них не очень хорошо знакомая. За это время мы можем рвануть к ранчо и успеть всё сделать. Что всё? Откуда я знаю? Почему я так думаю? Всё просто. Кто это может быть? Только руководитель. Трое при нём и наёмная охрана из Нью-Рино. На ранчо не более трёх бойцов должны были остаться, которые нас не ждут. А у меня в кармане две М-84. Но если, вдруг, эти четверо заметят наш съезд в степь...прерию, в эти грёбанные пампасы, итить их по коромыслу три раза под дышло! Я их засыплю! У меня в автомате сейчас заряжен магазин на шесть десятков, как раз тот самый словивший клина, вернее на пятьдесят девять, с шестью десятками он не примыкался почему-то к автомату! Так вот, подумав я решил, что снаряд два раза...хотя это и бред, но с точки зрения теории вероятности. Короче! Мне надо много патронов и сейчас они вот тут, присоединены к моему автомату.

Сначала я услышал двигатель, а через секунд десять в прицеле стала видна машина. Не далеко. Метров двести пятьдесят, много триста до них. Захоти я их свалить — не проблема. Вот только на такой дистанции кто-то мог бы и выжить и нам пришлось бы устраивать тут бой, а оно мне вообще не надо. Нам надо валить причём очень быстро. Вот так я всё описал Канату, когда от матерясь спустился с крыши и чуть не перетянул мне по хребту автоматом.

— Резонно — Заключил Канат. Посмотрел в сторону удалившейся машины и забрав у меня обе светошумовые гранаты, сказал

— Пошли я в обход ты на поддержке — и побежал в сторону ранчо.

Ну что с этим Капитаном Казахстан сделаешь? Побежал за ним. Нам тут бегу, минут пять, наверное. Но каждая секунда на счету. Ночной кросс по пересечённой местности в полной боевой выкладке, это не самое приятное развлечение, которое у меня было в жизни. Нет, даже учитывая скорость нашего бега, мы не запыхались. Всё таки оба на выносливость и дыхалку не жалуемся. Хотя трава тут высокая, местами по плечо, в траве тут всякое водится. Вон, Канат обо что-то споткнулся так, что чуть не упал, но продолжил спринтерский бег. К ранчо мы походили со стороны где был припаркован зачем-то тут хранящийся трактор. При подходе, не сговариваясь разошлись. Я к трактору, Канат в обход.

Хороший, большой трактор. Дорогуший, наверное! Даже жаль, что я из тракторов могу отличить К-700 да Беларусь. Этот, кстати, чем-то на К-700 похож. А вот подножка у капота,

чтобы, значит в двигатель лазить. Прыжок, и вот автомат опять на капот, тихонечко, чтобы не выпрыгнуть из-за капота, как чёрт из табакерки и магазином о железную крышку капота не жахнуть. А я уже опять смотрю в прицел и что же я вижу.

Картина маслом, приплыли млять. Две женщины лежат на земле, под одной растекается лужа крови. Но пока обе тёплые. Ряд женщин уже не стоит на коленях перед крыльцом, они лежат, что называется «мордой в пол». Лежат тихо. Ни кто не плачет. Не стонет. Да и не шевелится. Наоми с Женькой, кстати, не видно. Девушек контролируют двое явных профессионалов в забитых плитниках и с грёбанными хеклер энд кох 416 в руках. Стоят по краям маленького расстрельного строя, метров восемь между ними. Одной очередью не сниму, я всё же немного с фасада, а жаль. Да и стрелять надо прицельно, чтобы девчонок не задеть и в плиты всю очередь не положить. Понятно, что у меня пули с ТУС, но это не панацея. А вот от винтовок этих меня реально скоро тошнить начнёт. Ладно...Ладно. До них метров пятьдесят, наверное. Может меньше. Так. Должен быть ещё один. Где же ты где? Шарю прицелом. На такой дистанции увеличение вредит, но телевизионный прицел всё же полезен, потому что именно по тепловому следу понимаю, что одни из боевиков за рулём ещё не остывшего Шеви Тахо. Сидит и что характерно, курит, стервец. Во что одет, не видно, но вроде даже в шлеме. Те двое тоже в шлемах, кстати, но для пули 5,45 с ТУС эти шлема не преграда. Так все на месте. Нет. Стоп. Не все. Должен же быть ещё и шеф? Где та сука, что весь это головняк мне создала? Опять шарю. И тут он нашёлся. Но лучше бы ему спрястаться. Потому, что сначала из дома как от удара вылетела Наоми, потом так же вылетел Женька. Хотя. Почему как? Именно, что от ударов. Сразу за ними вышел рослый молодой мужчина. Не боец. Точно. Ростом высок, даже, наверное, выше меня, светлая рубашка с закатанными рукавами, на правой руке массивные часы, галстука нет, серые брюки слегка помяты, туфли не блестят, а на бедре кобура с пистолетом, из которой он как раз уже тащит левой рукой тот самый пистолет. Костяшку правой держит во-рту. Лицо гладко выбритое, слегка пухловатое для его фигуры, как у обиженного мальчика. Хотя мужику лет под тридцать пять.

Женя не успев приземлиться после удара, бросился к матери и начал вытирать ей слёзы и кровь полый футболки. Ну всё. Конец этому в рубашке. Я только набрал в грудь воздуха, чтобы сказать, что-то в рацию, как увидел сразу две чёрные точки упавшие прямо между двумя боевиками и буквально в паре метров от шефа, который уже поднял пистолет, чтобы выстрелить в Наоми. Бабахнула сдвоенная магнивая вспышка, отразившаяся у меня в зажмуренных глазах большим пятном, теперь моя очередь. Прильнув к прицелу увидел чёрный экран, думать было некогда, глаза вниз на механические прицельные. Они у меня теперь видны, потому что тепляк на высоко стоящем боковом кронштейне. Как раз успеваю поймать в прицел выскочившего из машины водителя с автоматом в руках. Хорошо, автомат как раз туда направлен был. Короткая очередь на три патрона ему в голову. С такого расстояния, да из своего автомата, я не промажу. И правда, не промазал. Три пули, попавшие в шлем, прошли его на вылет вместе с головой, и водитель просто упал. Я успел вовремя перевести прицел и увидеть как упал правый боец, получивший в лицо очередь из автомата Каната, а Канат уже палил не прерываясь по правому бойцу ну и я очередью помог. Всё же стоял он для меня удобнее — боковой проекцией в прицеле. В ней, в этой самой бочине, чаще всего только кевлар. Учитывая, что бойцы были без защиты шеи, плеч и прочих дополнительных элементов, мои пули могли пройти всё его тело. Потому моя очередь из трёх патронов будет не лишней. Пули попали хорошо, прямо в плечо, пройдя пол тела, но были уже лишними. За долю секунды до этого, Канат, таки снёс бойцу верхушку черепа

очередью из автомата.

Местный начальник попытался дёрнуться куда-то в сторону сразу после взрыва, но получил весьма жестокий удар прикладом от разъярённого мужа и отца. Я по качеству удара видел как Канат был взбешён. Дальше рассматривать не будем. Бегом! Не забываем о втором джипе. Он, конечно должен уже быть примерно...далёкий взрыв. Потом ещё, но тише. И ещё. Ещё... Так.

А времени-то по ходу у нас нет. Это либо подмога из посёлка или те четверо добрались и сдетонировали нашу минную засаду. Или самое худшее — стадо рогачей. В любом случае — бегом к поднимающейся толпе. Прямо на бегу кричу Канату пинающему шефа.

— Канат! Давай всех в автобус и кого-то за руль! А сам за машиной! — Канат поднял на меня глаза и вижу, успокоился, кивнул. Поднял Наоми и поцеловал в макушку Женю, что-то им обоим сказал и рванул в поле за нашей машиной. А они молодцы, укрылись от вспышки так, что даже не ослепли. Уже подбежав, до крыльца, я ткнул в двух из девочек, которые менее контуженные флешами были.

— Давайте за мной! — девчонки ни чего не поняли, но пошли за мной, а я схватил местного шефа за весьма пышную и красиво уложенную шевелюру и быстро потащил за собой обратно в дом. В доме нестерпимо пахло соляжкой и бензином. Девчонки постарались на славу. Залили всё основательно. А если судить по тюкам, что они забрасывали в машину, успели даже что-то собрать.

А мы тем временем шли по длинному коридору первого этажа. Я левой рукой держал за волосы причину всех моих проблем и понимал, что у меня минут пять, чтобы получить ответы на вопросы. Оно, то что у меня в руках, вопило на каком-то не понятном для меня языке. Что-то похожее на английский, но с таким этаким выговором, что хрен поймёшь, что оно кричит. Ни как не мог начать думать, про этот кусок мяса у меня в руках, как про человека вообще и мужчину в частности. Пусть будет модным трансгендером, хотя бы у меня в голове. Его веса я не замечал, хотя оно весило килограммов под девяносто, может и сто, да и оно помогало себе ногами — толкаясь от пола и руками держась за мою руку.

На втором этаже я закинул это в оружейку, обнаружив опустевшие ряды с автоматами. Их тут уже не было, как и пистолетов, и пулемётов, и винтовок. А вот гранатомёты, гранаты и мины остались тут, как и объёмный пластиковый контейнер с суперской винтовкой.

Оно влетело прямо в мощный стол, сильно об него ударившись, и сразу начало что-то мне говорить и на меня кричать. Я молча вытащил пистолет и прострелил ему ногу. Голень прострелил. Прямо в кость целился. Девчушка чернявая и похожая на арабку, бежавшая первой за мной только вскрикнула. А оно начало визжать на ультразвуке.

— Футляр видите — указал я на ящик с винтовкой — к Вам в автобус, головой отвечаете. Гранатомёты и гранаты вниз загрузите в приехавший джип.

Они только кивнули, одна схватила футляр с винтовкой и закинула его за спину на лямках. Вот блин. А я даже не заметил, что там лямки как у рюкзака есть. И начали наваливать гранатомёты как дрова. Ну да их всего семь штук. А я повернулся к этому чму.

— Говори.

— Ты сдохнешь! Я тебя в твоей же крови утоплю, тварь грёбаная! — сорвавшись на фальцет кричал он. А я наступил на торчащую из раны кость, вызвав очередной визг.

— Кто ты мать твою!!! — отдышавшись крикнул он. О! Оно приобрело в моей голове пол.

— Я задаю вопросы, ты отвечаешь. Если ответы мне не нравятся, я стреляю —

максимально тихо ответил я. А в его глазах промелькнула какая-то мысль.

— Кто ещё знает про фальшивые эю? — главный вопрос.

— Так это ты! Закричал он — Сука! Тварь! — мой выстрел раздробил ему стопу на уже повреждённой ноге. Крик быстро стих. Он потерял сознание. Я подошёл поближе и схватил его за грудки. Ммм... за шёлковую рубашка. Удар по щеке. Один второй третий. Очнулся.

— Кто ещё знает?

— Мммм... Ни кто! На этой стороне больше ни кто! — вскрикнул он, явно помня мой прошлый вопрос. А лицо у него интересное. Не совсем европейское или американское. Какое-то очень-очень аккуратно смешанное. Черты мексиканские проглядывают, но нет, что-то просто...хрен знает. Но намешано в нём кровей дай бог — Да и не знал ни кто! Все были уверено, что это просто деньги! Что я просто перевожу деньги. Чужие. Ни чего больше! Ни кто не знал, что они левые! Ты-то откуда знаешь!?? — завопил он.

— Считать умею — буркнул я — Кто знает про меня?

— Теперь уже только я, наверное — очень тихо, явно опять теряя сознание, сказал он. Пощёчина пробудила эту спящую красавицу. Как бы он от потери крови или от шока не умер. Хотя от шока уже не умер, значит не должен. А вот от потери крови...да и хрен с ним. Мне он нужен ещё минуты на две.

— Тебе вся эта кутерьма с преступным бизнесом для того, чтобы ни кто не заподозрил о фальшифках? — задал я вопрос на который знал ответ. На какой-то момент я очень задумался, зачем человеку у которого безлимитный поток денег заморачиваться с наркотиками, оружием, рабами, бандитами и чёрте чем ещё? А всё просто, нужно показать, крыше, мафии, даже спец службам, что деньгам есть откуда взяться. Иначе, кто-кто а вот спецслужбы Ордена, сдохнут, но найдут и фальшивомонетчика и его людей и каналы. А так. Денег у чувака много? Так вон он! И рабами торгует, и девками, и наркотой, и недвижимостью. Мало кто будет копать и выяснять откуда у него первоначальные деньги и сводить чёт с нечетом приступного бизнеса. И сроки между партиями, скорее всего обусловлены именно сроками на оборот аккуратно вливаемых в бизнес наличных.

— Да. Хотя семья и Компания уже начали рыть землю. Это была последняя партия. Человек на той стороне должен был уничтожить оборудование сразу после отправки партии и перейти сюда — ага. Я попал на их финальный аккорд. Говорил он резко, явно страдая от боли, но уже перетянув ногу выше раны какой-то тряпокой.

— Кто ты и кто человек на той стороне? — новая не известная вводная. Чтоб её.

— Меня зовут Рудгер Ван дер Веен я специалист по системам безопасности Банка Ордена — он умоляюще посмотрел на меня — если вы меня пощадите, вам это зачтётся. Орден не будет за вами охотиться — говоря это он перетягивая свою изуродованную ногу выше колена.

Я заржал. Искренни. От души и громко. Тут и страх и нервы и ели сдерживаемое бешенство, всё смешалось в моём этом смехе.

— Ты debil! Конченный! Мне насрать на Орден! Мне насрать на тебя! Да и Ордену насрать на тебя! Если твой труп найдут тут, то от тебя даже Семья откреститься, потому что это полная грязь. Такой мерзостью даже мафии заниматься не нравится. Крышевать — да, но не заниматься — оно скисло, а я решил приободрить — Но убивать тебя мне смысла нет. Так, что говори дальше.

— На той стороне всем руководил поляк, звали Казимир Вуйчик — я выругался, как можно более витиевато. С такой фамилией...это как в России Иванова искать, да ещё при

переходе может и поменять фамилию. Мой виза-ви тем временем продолжал — на его имя открыты счета в Банке Ордена и в Банке Содружества.

Стопэ! Банк Содружества. Полная секретность сделок. Сто процентов тайны. Ты можешь открыть счёт на любое имя и доступ к нему может получить только человек с этими данными и ни кто другой. Даже тот кто открыл счёт не сможет.

— На какое имя открыт счёт в Банке Содружества? — Рудгер аж вздрогнул, понял, что проболтался.

— Я... Я не ... не ... там... — я поднял пистолет — НЕНАДО!!!! Пожалуйста!!! — он взвизгнуло и зарыдало. А девочки, которых тут насиловали, ради прикрытия его бизнеса, рыдали? Или им запрещали под угрозой, что будет ещё хуже?

— Имя — тихо проговорил я.

— Вот... вот всё что есть — оно трясущимися руками, вытащило из кармана брюк конверт и бросило его ко мне. Хм...опять пол ушёл. Ну и чёрт с ним.

Я подобрал конверт, вскрыл. В конверте было три пластиковых карточки на имя Вильгельма Гессена и бумажка с именем и номером Ай Ди. На каждой карточке красовался значок Банка Содружества. Номера карточек были разные. Ага. Значит три счёта на одно имя. И Ай Ди у него уже есть. А вот перейти он должен был только после поставки. И что? Да ни чего. Просто в полностью уничтоженной схеме появляется элемент, который тоже может захотеть моей крови это раз. И у парня на той стороне есть ай ди этой стороны это два. Ладно...Ладно.

— Сколько там? — поднял я карты.

— По миллиону на счету и ещё примерно пол миллиона на счету Банка Ордена. Абсолютно чистых денег. Они по большей части проведены как дивиденды от официальных фирм — тихо проговорило оно.

Ага. Более трёх миллиона экю. Гигантские деньги для этого мира.

— Он перешёл на эту сторону?

— Да. Вчера. Я должен с ними встретиться завтра в Нью-Рино. Завтра... — голос становится всё тише. Не герой оно, не герой.

— Где?

— Он будет ждать меня неделю в отеле Casino di Campione — вот почему- то я даже не сомневался. Ну где же, вашу мать, ещё его ждать-то могли.

— Дорожка работает в обе стороны? — ответ я уже точно знал, но понять-то надо.

— Да. Но ворота обратно, практически не доступны — даже как-то встрепенулся он.

— За деньги? — не может быть, чтобы я за свои тринадцать миллионов экю не смог купить себе проход обратно.

— Только за гигантские. Надо купить участок на территории частных владений острова Нью Хейвен, но это от двадцати миллионов экю за гектар, а минимум продажи это десять гектар и на сколько мне известно таких участков уже не осталось — прохрипело оно.

Нихрена себе. Я тут шоке от свалившихся на меня тринадцати миллионов, а тут двести это входной балл...вот уж точно бытие определяет сознание...Это в долларах...почти восемьсот миллионов. У них тут ценообразование идёт просто от-балды похоже. Писали бы уже просто дохренилиард и всё. Завозите деньги фурами. Чего они тут мелочатся-то?

— Ясно — задумчиво произнёс я. Тут заговорила рация

— Канат на связи. Засада судя по всему сработала. Как не понятно, но колонну задержало — содной стороны, что задержало это хорошо. С другой, что колонна была, это

плохо. Очень. Если это колонна — Принял. Готовы?

— Уже да. Одна девчонка убита. Одна ранена, ну и две в очень не хорошем состоянии. Но все готовы к отъезду — отозвался Канат.

— Иду — я повернулся к ещё больше побледневшему Рудгеру. Бах! Выстрел во вторую ногу. Вопль боли — Я тебя убивать не стану, но и спасать не буду.

Вот так вот пафасной цитатой, одного ушастого миллиардера закончим вопрос. Развернулся и побежал на выход. За спиной раздавался матерный вой бывшего миллионера и руководителя приступного синдиката. Да и хрен бы та с ним. Я вот думаю о себе. Что я теперь даже пытая душевных терзаний не испытываю. Что-то всё же умерло во мне там...на улице Марата в далёком городе Санкт-Петербург. Это, наверное, плохо. Человек не должен пытаться и убивать себе подобных. Хотя...кто из тех кого я убил вообще может претендовать на звание «человек»? Вот это говно, что воеет на втором этаже? Которое придумало как отмывать деньги, через похищения и превращение в мясо для траха девушек? Или те кто его охранял? Ну уж нет...если их называть «человек» то я к этому названию ни какого отношения иметь не хочу. Буду эльфом...хотя какой на хрен из меня эльф, буду гоблином.

На первом этаже, ударом ноги я отправил в полёт по коридору заранее приготовленную и открытую пластиковую двадцатилитровую канистру бензина. Противно пахнувшая жидкость расплакалась почти по всему коридору и начала с бульками выливаться у развороченных дверей на лестницу. Об отобранной у Каната ракете я не забывал. А потому, вытащил картонный цилиндр из подсумка, сорвал алюминиевую крышку и, направив в коридор, дёрнул верёвку. С шипением красная звёздочка улетела в конец коридора и там столкнувшись с разлитым бензином вспыхнула огненным шаром, который начал с невероятной скоростью распространяться по коридору в мою сторону. Не ожидав такого, пришлось резко ускориться и с крыльца практически одним прыжком впрыгнуть в салон джипа. Под жопу меня пнула ударная волна объёмного моментально вспыхнувшего пожара.

Вот, что получается, когда к поджогу подходят с душой и от души. Первый этаж дома вспыхнул как спичка. Или даже как пороховая бочка. Это же сколько всего туда залили? Да фиг с ним. Для меня это теперь просто освещение со спины.

Мы тронулись в путь и мне показалось, что через рёв пламени и тарахтение дизеля я услышали крик сгоравшего заживо Рудгер Ван дер Веен специалиста по системам безопасности Банка Ордена, главы компании по бухгалтерским услугам, хозяина десятка насквозь преступных организаций и просто твари, давно уже потерявшей право называться человеком, хотя, скорее всего просто послышалось. Ну или моей уставшей психике, так проще было жить. Автобус шёл первым мы ехали за ним. В Паджеро на переднем сиденье сидел Канат с пулемётом, на заднем Женька с Наоми.

— Кто за рулём автобуса? — задал я интересующий меня вопрос, а то врежется эта хрень куда-нибудь. Мы же её не вытащим.

— Одна девочка, она имела опыт управления большими машинами. Не сильно богатый, но всё же лучше чем ни чего — отозвалась Наоми.

— Хорошо. Топлива там оба бака под пробку и хватит до куда угодно, но думаю, лучше рвать в сторону Аламо, это, как я понял ближайший нормальный город — высказал я свою теорию.

— Да. Девочкам так и сказала. Рация у них в машине есть, карта тоже. Так что доедут, а мы прикрываем, как я поняла — Наоми с заплывающим глазом вела себя на удивление спокойно.

— А рация работает? Мы Вас вызвать не смогли — спросил я.

— Я поздно заметила подъезжающие машины, увлеклась сканированием эфира, потому всё что успела, перевести рацию в режим помех и спрятать её. Потому они не смогли вызвать посёлок и им пришлось отправлять туда гонцов. Даже короткая рация должна была работать не очень хорошо — ну вот и тайна раскрылась. А я всё думал, да гадал, почему так всё сложилось.

Горящий дом скрылся за поворотом, но зарево гигантского пожара было видно и тут. Хотя мы уже на километра полтора отъехали. Ещё чуть-чуть и дорога будет.

Меня начинал колотить отходник или мандраж. Хотя мандраж это перед делом, если я правильно помню, а после? Отходняк? Короче горя, руки начали трястись и дыхание сбивалось на гипервентиляцию, а сердце как рукой сжали. Такое ощущение, что я словил паническую атаку. Вот только этого мне не хватало. Надо лечится. Я достал из нагрудного кармана разгрузки маленькую плоскую флягу с коньяком и залпом ополовинил её, что было не сложно — фляжка граммов на сто пятьдесят. Будем надеяться поможет. Фляжку предложил Канату, но тот отказался.

— Сейчас ещё должно рвануть топливозаправочное, так, что преследователям ещё объезжать этот филиал ада придётся — Канат внимательно смотрел в зеркало заднего вида. Мы же тем временем выбрались на дорогу ведущую в Аламо мимо того самого черепа Гиены, давшего название ранчо...или сначала было название, а череп потом? Причём тут вообще название это места? Или мозг устал и пытается цепляться хоть за что-то...в любом случае — отлично! Дальше уже всё проще будет...наверное.

Третья часть Мерлезонского балета.

Шарахнуло знатно! Честно говоря, не ожидал. Нет, это не был взрыв, как от гранаты, или мины, это был взрыв из кино, огромный огненный шар вознёсся в небо сделав на секунду вокруг светло. Мы уже были на расстоянии километров пять от поворота и то заценили. А каково было тем кто там неподалёку находился? Сколько там было топлива интересно? О чём я и спросил Каната.

— Там цистерна дизельного топлива тонн на пять была и бензина тонна примерно, плюс взрывчатка, так что красота была обеспечена — высказался наш диверсант комнатный в задумчивости. Я переживал, что взрыв испугает водителя автобуса и она улетит с дороги, но автобус пылил впереди и даже не дёрнулся когда бахнуло.

— Как думаешь, ушли? — тут вопросов нет. Ушли красиво, вот только будут-ли нас преследовать? Пока не понятно. Нас очень-очень мало. Как военной силы нас практически нет. Зато как головная боль мирная, нас много. Блин, нас девять женщин и пацан.

— Не знаю — Канат пожевал губу — если они были не далеко от ранчо, то это как минимум их задержит. Но и преследовать нас одно удовольствие. Дорога-то одна. Единственное место, куда мы могли рвануть это Аламо.

Тут ведь и не поспоришь. Терпеть не могу действовать на столько предсказуемо. Но ехать в Нью-Рино мы не можем. Там нас найдут с вероятностью процентов в девяносто. Можно спрятаться у кубинцев. Но тогда там жить придётся и долго. Рвать в поля? Вариант, но водитель за рулём грузовика у нас как бы это помягче сказать, не очень умелый, может и застрять на ровном месте. А тут за трактором не сбегашь, да и съезд в поле будет весьма заметным. Ещё момоент в местных полях, как бы это помягче сказать, не хилтон, а у нас, и раненые, и замученные и дети. Нет, пока есть возможность надо рвать по дороге.

Небо уже светлеет. Еще пол часа и нас где угодно найти смогут, тут на этой дороге, пылящую машину видно за десяток километров, но если мы за эти пол часа уедем подальше то...

Додумать я не успел. Со стороны помпас в нашу сторону ударила струя трассеров. Из ниоткуда в никуда и соответственно в ни куда и попали, но автобус вильнул.

— Вот и ответ. К Бою! — и в рацию — педаль в пол! Гони направо в поля!

Автобусогрузовик резко свернул с дороги, ударив по газам, да так, что аж подпрыгнул бортике дороги. Я свернул прямо за ним. А по нам продолжали долбить откуда-то из полей из чего-то крупного. Пока очень не прицельно, скорее даже на звук двигателей били. И судя по излёту из далека, но это не отменяет, что идут они в нашу сторону.

Мы как раз выехали на поляну, находившуюся чуть выше чем то место где по нам начали стрелять и я обернулся. Вот ни хрена же себе. Я увидел шесть машин. Вернее пока далёких точек. Идущих по две. Не уйдём. Ни как не уйдём. Я до крови закусил губу. Что делать? Мы не сможем уйти по полям. По дороге оторваться можно, но нужна фора ещё хотя бы пол часа. Где бы её взять фору эту?

Я взглянул на Каната. Он уже отстегнул ремень и, опустив окно, пристраивался в окно стрелять. Узкоглазая рожа суровая как бетонный ДОТ, на Номи и Женю пытается не смотреть, а когда смотрит у него аж раздуваются желваки на челюстях.

Нет. Это не вариант. Нас возьмут. Одни прижмут, другие обойдут и хлопнут!

Размолотят из своих крупняков просто в фарш! Сука! Ну какого хрена им не сиделось? Как они так быстро-то? Мы же по дороге со скоростью километров в восемьдесят в час летим! Чего они взъелись-то? Что за страсть к смертоубийству?!

На заднем сиденье Женька прижался к матери, а та, что-то шептала успокаивающее этому маленькому мужчине. Твою мать, твою мать! Их же убьют! Всех! И это ещё не самый плохой вариант!

Да, что делать-то? Я скрипел зубами и с отчаяньем крутил головой вокруг. Очень не хочется принимать последний и решительный. Но если это даст шанс уйти мирным жителям, то...то хрен с ним! Не жил я праведно, да и не собирался, а так хоть сдохну за что-то хорошее. Хоть какой-то смысл моего существования, хотя бы в конце будет. Но очень уж не хочется. Холмик. Крошечный холмик. Как прыщ на лбу...хотя нет не на лбу. Меж бровей скорее. Слева овражек, справа что-то похожее на деревья, скорее начала языка рощицы, что видна справа вдаль. Объехать его не проблема, но вот...Роцца...

— Наоми, перебирайся вперед! Гони ещё с километров пять прямо, укрываясь задеревьями потом выбирайтесь на дорогу и педаль в пол! Гоните так, чтобы самолётом не догнать было! — я порылся в карманах и достал пачку денег и из кармана с Ай Ди, даже не знаю сколько тут, тысяч десять, наверное. К этому приложил визитку Ящериц саваны — доедьте до этих. Скажи, что Андрей советовал Игорю обращаться, если будут проблемы. У них там база, рация есть наверняка! Вызывай их прямо отсюда! Может получится докричаться — сомневаюсь, что вокруг Аламо много баз наёмников, а охранная фирма Ярцева это сто процентов именно Частная военная компания с которой поимел проблемы Канат, ну да ему там появляться и не надо, а так. Может и помогут. По крайней мере, что Андрей, что его спутники произвели на меня впечатление людей с понятиями. Помогут, а если ещё и за деньги, помогут сто процентов! Наёмники они или где?

Наоми уже пробралась вперед. А я схватился за рацию.

— Девчонки! Не смотрите на нас! Рвите вперед! — вызвал я автобус.

— Хорошо! — выкрикнул из радиации истеричный и надрывный голос штурмана.

— Командование принимает Наоми! Слушаться её беспрекословно! — прорычал я в рацию, выезжая на вершину холма и ухаясь вниз, склон сзади был круче чем со всех остальных сторон. Автобус его уже перевалил и теперь катился как бегемот по газону быстро удаляясь. Видимость тут... хорошая. Но дальше опять рощицы пятнами, если не дурные, то они скроются за ними минут через десять, а через двадцать опять будут на дороге и там дай бог ноги!

— Канат! Хватай всё, что есть и на выход! Главное рюкзак второй возьми! — я затормозил и выпрыгнул из машины, уступая место Наоми. Прикинул, что высота этого недоразумения метров пять, если есть, ну да и хрен с ним. Главное, что нас скрыло. Автомат в руках. На шею его. Так. Мой рюкзак. Вот он. Сухарка и прочая сбруя на мне так и висит. Тут ещё несколько пакетов. Их сверху тоже в рюкзак, его на плечи. Три гранатомёта за ремни и тоже на плечо. Канат, поцеловав Наоми, повторял действия за мной. Только притормозил у Жени и обнял его, поцеловав в макушку. Прошептал «будь сильным» и, схватив ещё три гранатомёта, пошёл за мной.

Несчастный паджерик бешеным козлом поскакал по прериям. Я посмотрел ему вслед и перевёл взгляд на Каната. У того блестели щёточки глаз, а зубы были так плотно сжаты, что я задумался, не сломал бы он их.

— Пошли — сказал он, спустя секунд десять — раз уж мы это делаем, надо сделать

хорошо.

— Ага — только и ответил я, затянув лямки рюкзака и поправив три гранатомёта на плече.

...

Я упал в канаву образованную крошечным родником бьющим метрах в десяти, отплёвываясь долгой тягучей слюной и дыша, куда там загнанной лошади. Спустя секунд десять рядом грохнулся Канат в таком же состоянии. Дышали оба с хрипом и свистом, были грязными просто полностью. Рожи измазаны глиной, у Кана она, рожа эта самая, ещё и осколками посечена, из-за чего он выглядел как в маску посмертную одетый, а у меня левая часть лица распухла и зудела. В какой-то момент мы влетели в заросли местного ядовитого растения, похожего на земную иву, вот я и вляпался.

Первую пару машин мы сожгли, выскочив как чёртики из табакерки, выстрелами из гранатомётов. Очень удачно вышло. Первая вспыхнула как канистра с бензином, из неё ни кто не выскочил, второй джип бахнул не так впечатляюще и из него один боец сиганул в кусты, ну да его тут же Канат свалил очередью из пулемёта. Да. Канат сменил свой короткий хеклер на тоже короткий, но пулемёт, правда той же опостылевшей марки, найдя и сменив подсумки с магазинных на пулемётные и набив ещё пять мешков с лентами по сто в рюкзак. Итого у него было восемь сотен патронов, а вместе с лентами это больше двадцати килограммов получалось, хотя к моменту когда мы начали кросс по пересечённой местности, от этого осталось уже гораздо меньше.

Остальные четыре машины на нас в серьёз обиделись за коллег. Потратив все оставшиеся гранатомёты, у нас получилось подбить ещё два транспортных средства, но весь их личный состав выскочил и бросился в нашу сторону, самое поганое, что одна из машин была грузовиком с тентом, чем-то отдалённо напоминавшее Унимог и после того как граната снесла ему задний мост и подожгла из его кузова сыпануло народу, просто тьма! Человек пятнадцать и все с оружием. Где-то мы очень сильно ошиблись в расчётах живой силы противника. Хорошо хоть брони не было и ещё повезло, что машину со спецями, которые рванули от ранчо к городу мы сожгли в числе первых, именно из неё, кстати, успел один выпрыгнуть. А тут, судя по виду, сплошные Guerrero. Кто в камуфляже, кто в футболках и баданах. Что, твою мать, за сборная солянка?

Две оставшихся машины. Канат расстрелял из пулемёта добив уже вторую ленту. Убить ни кого не убил, вроде, но машины повредил. По крайней мере они прекратили преследование на машинах и начали преследовать нас уже пешком, но не очень резво, скорее так, для порядку. То есть программу минимум мы выполнили довольно-таки быстро. Теперь надо было уйти. Легко сказать «уйти», да трудно сделать, когда за тобой идёт по следам почитай три десятка человек и сбрасывать их с хвоста в первые часы тебе нельзя. А ну как плюнут и погонятся за транспортом? Машины сломаны? А все ли? Или это только передовой дозор? Разделять силы я бы, на месте командира не стал, а значит сразу в отрыв нельзя. Надо создать у преследователя ощущение, что вот, ещё чуть-чуть и мы пойманы или уничтожены. Ну не принято в приличных армиях таких как мы ловить. Нас надо уничтожать, быстро и безжалостно. Но то в армии. А тут не армия, тут банда, хоть и не без руководства и подготовки. Потому как след наш они не теряли, да и дроны над головами мы пару раз видели. Хорошо хоть тут эти рощицы становились больше и чаще иногда сливаясь в настоящие не большие леса — уходить по ним всё же было удобно и держать преследователей на адекватном расстоянии. Деревья были не знакомые, но Канат заявлял,

что кроме названия, ни чем не отличаются от староземельных. Хотя откуда ему знать про староземельные? Биолог любитель, блин.

Уходили мы на юго-восток в сторону Меридианного хребта и Большого залива. Первые сутки мы целенаправленно не отрывались, чтобы преследователи, на тот момент не сильно настырные, но многочисленные, а из-за этого крайне самоуверенные, не потеряли интерес к нам. По пути отхода мы устраивали подянки в виде растяжек, ложных растяжек и вьетнамских ловушек из тех, что попроще. Пару раз организовывали засады. Одна окончилась ни чем интересным и заметным, кроме траты боеприпасов, а вот во второй раз мы уменьшили количество преследователей на пять рыл, то есть одну группу, да к тому же успев собрать с них гранаты, что радовало местные, демидовские РГД5, да Ф1 и даже одну самую настоящую советскую ОЗМ-ку, которую, правда, тут же и установили. Прикапывать, пришлось ножами, так как лопаток ни у нас, ни у преследователей не нашлось, но поставили. Попался кто на неё или нет, не знаю, но после этого преследователи разозлились, хотя и до этого, не скажу, что было легко. Но к исходу дня у толпы шедшей за нами появилась организация и жёсткий порядок преследования и по ходу транспорт, что было очень плохо для нас.

Первые часов пять шесть бежать было легко, хотя мы и петляли как бешенные зайцы, от рощи к рощи, расставляя ловушки и сюрпризы, а вот потом, стало тяжелее. К исходу первого дня, наша выносливость подошла если не к концу, то к краю. Нужен был отдых. Но отдых нам не светил. Преследователи, сменялись. Шли они на транспорте иначе, приходится признать, что у всех членов всех групп, что за нами идут выносливость не хуже или даже лучше нашей, а это как минимум обидно. В таких условиях думали оторваться в ночи, соответственно поспать не удалось, вернее мы отказались от этой идеи, перехватив на привале по часу, даже не сна, а забытья и продолжили бешенный кросс. Мы были сильнее и выносливее преследователей. Но их было больше и у них был транспорт, на котором они выкидывали группы на опережение и по возможным маршрутам и дроны разведки. Правда, мы входили в такую местность, где транспорт был уже, если не бесполезен, то мало помогал. Рощи становились чаще и гуще, стало попадаться много ручьёв и речушек, которые мешали проходить моторизированным группам. Но, они шли, преодолевая ручьи и прорываясь сквозь леса. Я не переставал тихо радоваться, что у преследователей нет вертолётчиков, иначе нам кранты. Пару нормальных заслонов на возможных путях движения и поиск с воздуха и к нам пришёл бы полярный зверёк с ценным мехом. А так, не смотря на всё, мы ещё в игре.

Гнали нас уже вторые сутки. Несмотря на палящее солнце, местные леса не были такими уж жаркими. Это не джунгли, где воздух как вода, тут днём было жарко, но не душно и не палящее, всё же тень, какая ни какая. Я очень опасался дневной жары и что она нас прибьёт, но обошлось, жарко, но не смертельно.

Несмотря на все наши старания, ощущения, что количество преследователей стало меньше, не создавалось, хотя если верить пленному, то шло за нами человек пятнадцать, может двадцать. А вот по ощущениям шло до батальона. Стоило притормозить больше чем на час и мы начинали слышать или видеть хвост в виде группы, за частую не в единственном количестве. Эти сволочи вцепились в нас как клещи, шли широким гребнем группами примерно по пять человек на расстоянии в километр, примерно. Больше двух групп на горизонте мы разглядеть не смогли, но скорее всего единовременно их как минимум три. А ещё какой-то контингент двигался на транспорте итого минимум тридцать активных штыков. Хорошо, что у нас были фляги с гидраторами, да и ручьёв с чистой ледяной

водой в этой местности было множество.

Оттерев лицо от мерзкой грязи, я достал из сухарки две плитки аварийного рациона питания Marine Pro. У каждого из нас в рюкзаке было по три вакуумных упаковки этого сверхкалорийного рациона, в каждой упаковке три пластинки, упаковка на сутки. Удобная штука в экстренной ситуации. Две тысячи четыреста калорий и весит всего триста грамм. Канат принял кивнув плитку прессованной еды.

— Варианты? — спросил я, тщательно прожёвывая сладкую массу и запивая её из трубочки гидрататора.

— Мы этим спринтом оторвались километров на пять, я думаю. Но надо вырываться из этого окружения. Они явно нас куда-то гонят. Если я правильно понимаю, где мы, то скоро мы попадём в сужение между двух крупных рек — Канат задумчиво смотрел куда-то в даль.

— А есть что поблизости? Вообще где мы? — для меня последние часов тридцать это сплошной туман леса. Я отсюда и не выйду, наверное. Хотя компас есть и идём мы по нему в основном.

— Ферма находилась в километрах десяти может пятнадцати от Нью-Рино в сторону Аламо, так? — я только кивнул — Оттуда мы отъехали ещё километров на двадцать в ту же сторону, и теперь пробежали километров под сто за эти двое суток. Сейчас мы идём практически точно на восток. Если так и продолжим, только взяв чуть на юг, то сможем добраться до бухты где база речных исследователей. Помнишь я тебе рассказывал? Они принципиально не устраивали базу в Нью-Рино, потому сделали дальше вверх по течению. Если я правильно помню, то база у них километрах в ста пятидесяти от Нью-Рино по реке.

— То есть, все группы сейчас должны будут сойтись в узком месте? — у меня начала появляться если не идея, то мысль по поводу идеи.

— Если я правильно определил место, то да, но и мы будем лишены манёвра, с юга большая река справа сеть речушек поменьше, но именно, что поменьше, а не маленьких, там метров по тридцать речушки — заключил Канат.

— В смысле? У нас, что река теперь непреодолимое препятствие? Даже с местными тварями там водящимися? — что в реках тут местами водится всякое ни чуть не лучше чем в океанах, мы уже имели счастье убедиться перебираясь через речушку в брод, но не съели и то хорошо — Тут же почти лес, уж переправимся как-нибудь. Ладно, по ситуации. Когда они будут нас прижимать. К ночи? — спросил я, так как сейчас уже вечер. Вот уже второй день мы играем в салочки, а не спим уже две ночи, да и третья ночёвка, судя по всему, нам также светит. Голова не работает толком, в глаза как песка насыпали и даже энергетики, которые я захватил, уже не дают бодрости. Хорошо, хоть тело ещё имеет запас прочности. Но не знаю как у Кана, я ещё сутки не вытяну.

— Примерно. Но скорее всего завтра утром, чтобы отдохнувшие команды взялись — кивнул Канат.

Я задумался. В отличие от нас, преследователи разобьют лагерь, хотя бы на несколько часов ночью. Вообще, если бы у них не было машин, мы бы уже оторвались так, что нас хрен найдёшь, но не получилось, подкрепление всё же к ним пришло и пришло на минимум двух грузовиках. Мы думали, что после ночи нас уже не найдут, но нашли и опять вцепились в загривок. Кстати. Ладно. По ситуации.

— Канат, я думаю, что надо их на привале хлопать — устало проговорил я — другого выхода не вижу. Ещё чуть-чуть и мы просто упадём и не сможем пошевелиться.

— Согласен. Если мы сейчас ещё на чутка оторвёмся, то они привал начнут разбивать

уже через час примерно. Отправив, как в прошлый раз, группу может две не потерять след — запивая водой из трубочки прессованную еду проговорил Канат — если мы тихо сделаем группу, то можно попробовать вообще транспорт захватить и просто выбраться на дрогу и свалить.

— Тогда давай! Подъём! — я крехтя начал подниматься, погружая ноги в грязь и глину, тут вообще какая-то пойма была. Сплошная грязь и зелень.

Мы налегли на бег. Голова уже не соображала, только счёт в голове, для каждого шага и как набат стучат вески. И раздва и раздва и раздва и ... так до бесконечности. Всё как в тумане, только полупустой рюкзак стучит по спине. Там всё меньше и меньше боеприпасов, у меня вообще остался мой БК и ещё патронов сто в обоймах. Руки лежат на автомате на груди, тут уж не до пафосного одноточечного крепления, тут бы хоть части тела дать отдохнуть. Хорошо, что в этой машине была РПСка, а не плитник. Он хоть и хороший, тот мой плитник, но бегать удобнее в ременно-плечевой системе. Хоть она у меня и не лучшая, но и далеко не худшая, особенно учитывая, что я её дополнил.

Назвать наше передвижение бегом было уже сложно, но не шли, значит, считаем, что бежали. И бежали всё это время по лесу. Не сказать, что капец какому густому, но всё же не проплешины рощиц, а сплошной низкорослый и редкий, но лес. Вообще местный лес, если присмотреться был очень интересным. Местами просто зелёный, как лес средней полосы, а местами...наркоманский бред художника авангардиста. Тут было много инвазионных видов, которые завоёвывали Новую Землю со скоростью лесного пожара, перенимая однако, и повадки местных растений или вообще получая какие-то невероятные гибриды. К примеру, совершенно земные осины, да берёзы, не смотря на благоприятные условия росли именно, что пятнами, близко от корневища родителя не прорастая и не вырастая до положенных по земным меркам размеров. Хотя сюда они пока не особо добрались. Тут местный лес. И это очень плохо. Даже Канат особо не знает местный лес в таких глубинах. Вокруг городов он изучен, а что творится в таких-вот дебрях, ни кто толком не знает. Потому мы уже и в ядовитые ветки влетели на полном ходу, спас запас антигистаминных, и на какие-то полуживые ветки, норотившие схватить за ноги. А ведь тут ещё и местная фауна есть, не только флора. Но с фауной пока везло. Только змеи и насекомые встречались. Что нас пока не сильно волновало. Пару раз с нашей дороги куда-то в кусты проломилось что-то большое и быстрое, что это было ни я ни Канат не знали, но учитывая размеры, хорошо, что убежало, а не напало.

Спустя пару с не большим часов, когда совсем стемнело, я споткнулся о корягу перегородившую тропинку на которую мы выбрались с пол часа назад и решил, что это отличное место и причина, чтобы полежать и отдохнуть. Встать я смог только после третьего пинка Каната ногой по моим многострадальным рёбрам. Так, я заснул. Ладно, поспать не судьба, так что пока попытаемся не сдохнуть. Я сел прямо там, в грязи собравшейся за корягой. Чище или грязнее моя одежда не станет, а вот прицел надо прочистить. К сожалению, мой тепловизионный прицел, пережив многое, почему-то сдох и работать более не захотел, потому я его выкинул, нацепив вместо него планку со спаркой из голографического прицела и магнифаера и если магнифаер пока прикрыт крышечками, то вот голографический прицел открытого типа, уже набрал грязи, его очисткой я и занялся. Канат тем временем достал Стрижа и начал накручивать ПБС.

— Они встали? Группа? — спросил я, так как очередь Каната была быть замыкающим, а я вёл нас по компасу, подсвечивая изредка фонариком на минимальной мощности с красным

светофильтром. Карты данной местности, по крайней мере подробной ни у кого не было. Всё что было у нас знания Канат, который всю юность тут в разведке проходил, в том числе по рекам.

— Хрен знает, мы тут петли накручивали, но если верить вспышкам фонариков и фар, километрах в пяти сзади, они встали на привал, а группа должна быть где-то близко, тропинка тут одна, но пока не понятно г... — Канат замолчал на полуслове. Я из-за стука в висках сначала не понял чего это он, а потом тоже учуял. Сигаретный дым. Вернее сигарный. Это надо же, на марше курить? Вот это да! Уважаю! Я тут лёгкие выплёвываю, а они курят пока за нами гонятся. Как они нас ещё ссаными тряпками не загнали в какой-нибудь овраг и там сапогами не запинали?

Канат приложил грязный указательный палец перчатки к не менее грязной морде в районе, где, по его мнению, находится рот. Я даже не шевельнулся. Бесшумного оружия у меня нет. Только нож. Я вот лучше глаза сощурю... Канату это не актуально, а вот мои белки могут в темноте и блеснуть, как страбоскоп, хоть и не скажу, что на столько темно в этом лесочке.

Канат по пол миллиметра докрутил ПБС и продолжил сидеть не сменив позы, а мы уже начали слышать даже разговор идущих по нашему следу людей. К слову весьма не торопясь идущих. Мы уходили на пролом, пытаюсь запутать следы, по чаще, если местную плотность произрастания деревьев, можно так назвать, но тут вышли на тропинку каких-то животных, по ней и шуровали километра три, пока вот эта коряга не преградила нам, точнее мне, путь. А учитывая наш внешний вид, от коряги мы отличаемся только условно. Лучшая маскировка, блин. Размышляя об этом, я до боли в глазах всматривался в невысокий, но относительно густой лес. Лес смотрел на меня тьмой. Не смотря на то, что глаза давно уже привыкли к темноте, да и ночи тут сейчас светлые, рассмотреть, что-то было тяжело. Темнота и переплетение веток, всё, что удаётся увидеть. А голоса всё ближе. Я уже давно приподнял автомат и, прижав предохранитель всей ладонью, потянул его на одно деление вниз. Щелчка я не услышал, только почувствовал, как механизм клацнул под ладонью. Говорили по-английски, но с ужасным акцентом, вернее акцентами. Я слышал три голоса и все три говорили по-разному. Я с такими акцентами знаком не был, но скорее всего, Мексика, Уругвай или остальные Бразилии. Судя по обрывкам разговора, граждане были очень расстроены, что их отправили за нами, что очередь не их и вообще, мы суки конченные и пора забить болт и валить до хаты. Трое. Обычно было по пять рыл. Или двое просто молчат? Я хрен знает. Но Канат, видимо определив направление, уже отползал направо. Значит, мне налево. Я, чуть дыша, начал перемещаться за россыпь кустов слева, присмотрев для скрытности очень удобное дерево. Двигаюсь медленно, ни одного резкого движения, тихо, по сантиметру вперёд. Голоса двигаются ко мне, но ещё далеко. Метров тридцать до них, примерно. Дерево с кустами, вот тут. Захожу сзади с боку в кусты, стараюсь ни чем не хрустнуть и даже листики не испачкать. Хотя вот с этим проблема. У меня даже подошвы ботинок промокли, кажется. Нож удобно лёг в руку. Нам бы тихо. Чтобы вторая группа не услышала. Да и лагерь не далеко. Ну как всполошатся? Не надо нам этого.

Я их не только слышу и чувю, я их вижу. Вот они. Три тела идут цепочкой. Если Канат не debil, бить будет по впередиидущим, но третьего, скорее всего, не успеет отработать, но тут я. Нужен нам язык? Да не особо. Но это уже на ровне рефлексов за эти двое суток стало. Если есть возможность узнать, что-то о преследователях, надо узнать.

Идут не особо таясь, фонарики светят во все стороны. Точно, они же загонщики для

двух усталых и замученных зайцев, чего им бояться то? А идут, кстати, по следам. По нашим следам, если быть точным. Ну да это как раз не сложно. Тут не джунгли, конечно, скорее такой, южный лес с избытком воды, но всё же следы видны прекрасно, Большим Змеем быть не надо. А вот и они. Идут, довольно таки споро, пока ещё идут. Главное, чтобы они не увидели корягу, а то за ней уж больно чётко видно, что два тела по сторонам расползались. Нет, не должны, до неё всё же метров, двадцать ещё, а для них это гигантское расстояние, практические длиною в жизнь. Сердце попыталось ускорить бой, но у него это вышло как-то не уверенно, даже вяло я бы сказал. Так во рту слегка пересохло и всё.

Хлоп, хлоп, хлоп, хлоп, хлоп, хлоп шесть не громких и довольно таки быстрых выстрела пришились, как я и думал, в первых двух бойцов, третий начал вскидывать автомат, но на него из кустов выскочил я. Два быстрых прыжка и он даже не заметил как я грязным, мокрым и усталым вихрем вылетел из кустов и пролетел метров пять до цели. Упал все массой подмяв его под себя. Мой нож прижался к его горлу, распоров шейный платок и я прошипел ему в испуганное лицо.

— Пискни и я тебя зарежу, как свинью — в свете упавших фонариков, я смог рассмотреть их. Всё трое в одежде цвета хаки. Высокие берцы, военные штаны старого американского образца, разгрузки типа лифчик забитые магазинами для винтовок и вроде бы даже гранатами, под ними рубашки, такие же старого американского армейского образца, в руках, аллилуйя не хеклеры, а бельгийский FN FAL 50.63 (FN «Paratrooper») для десантуры, с коротким стволом и складным прикладом. Это не банда уже, это прям армия какая-то. Вон у этого бородатого, даже какие-то нашивки видны на рукаве. А ведь до этого были обычные, разномастно одетые уголовники. С претензией на однотипность, но именно, что с претензией, а у этих именно форма.

— Сколько групп идут за нами? — шиплю я ему в ухо.

— Д-д-д-две — сипит он в ответ, стараясь не шевелить кадыком, потому что кожа на горле уже взрезана. Ну не в том я состоянии, чтобы руки не тряслись. А мужик, не смотря на бороду молодой. Лет двадцать пять ему, наверное.

— Где? — надавливаю я зубом ножа на заросшее щетиной горло.

— Не знаю, мы как следы нашли их вызвали, должны выйти на эту тропу — из кустов вышел Канат. Медленно пройдясь он выключил фонарики и проверил пульс. Ну да, шуметь контрольными выстрелами не очень хочется. Да и не нужны они, оба преследователя хотя бы по одной пуле в башню словили.

— Сколько человек в группе? — я привстал, держа нож у горла и достал пистолет, взяв его на прицел, начал разоружать. Винтовку долой, пистолет из набедренной кобуры тоже. Пистолет, кстати, был похож на обычную Беретту 92, но ею не являлся. Какой-то клон, видимо. Да и хрен бы с ним, в кусты, автомат туда же. Что у нас тут ещё? Нож, мачете, что одно, что другое редкое говно, так гранаты. Грант две штуки мб7. Ну, не то, чтобы круто, но пригодится их в скидку.

— Не знаю — ответил он спустя минуту, сидя со стянутыми за спиной руками и угрюмо глядя на меня. Я мельком глянул на Каната и взмахнул ножом, срезав ему низ подбородка. Закричать он не успел, Канат ему зажал рот куском верёвки, которым связывал ему руки. Так что просто мычание, хоть и громкое. Спустя минуту он отдышался и перестал грызть верёвку. На грудь стекала чёрная в ночи кровь, на которую уже навелись местные насекомые. Я сделал жест и Канат отпустил импровизированный кляп.

— Хррр...Хррр. Должно быть так же трое. Нас в машине было трое, в другой, наверное

тоже — дышал он тяжело. А вот у меня даже сердце не дёрнулось. А я ту, между прочим, человека пытаю и ни фига. Чёрт. Так бы маньяком не стать.

— Кто вы? — вопрос был задан тихо, но более чем чётко. Но почему-то он от вопроса дёрнулся, как от удара.

— Мы? — даже как-то удивился он — освободительный фронт имени Хорхе Видела.

Сказать, что я удивился, было ни чего не сказать. Какой, на хрен, освободительный фронт? Кто такой этот Хорёк которого кто-то видел?

— Что, млять, вы тут делаете, революционеры херовы? — шипящая от бешенства фраза была сказана на русском, но по контексту, революционер всё прекрасно понял. Пониманию способствовал нож почти воткнувшийся в его правый глаз.

— Хефе, хефе! Селенсио, селенсио! Ло дире тодо! — пролепетал он с ужасом в голосе. Роба у меня, конечно, достойная. Самое то для допросов. Обросшая щетиной, грязная, в мелких ссадинах и царапинах — красота!

— Суэлта! — на испанском я знаю слов сто, наверное. Почти как из военного разговорника сорок третьего года. Но он продолжил на английском.

— Нас по тревоге сюда выдернули. Сначала ушла дежурная группа, потом уже нас выдернули. Приехали охранники одной шишки и нас всех, вообще всех, кто стрелять умеет, подняли и погнали на ферму, что неподалёку, мы там на мины налетели, одну машину потеряли полностью, три, вместе со мной, задержались, нужен был ремонт, да раненных выгрузить. Потом жахнуло, так, что мы аж в лагере увидели. Потом машины подлатали, как успели и поехали за своими, а они уже за вами гнались, почти пешком. Ну мы их и подхватили и вот — закончил он свой спутанный рассказ.

— Сколько вас всего и на каком транспорте? — говорил я уже спокойно, потому у пленного появились мысли не говорить, на что я показал ему нож и он всё очень хорошо понял.

— Когда мы выезжали от основных сил, нас всего было семнадцать человек, на трёх машинах. Два пикапа с пулемётами и один М939 — как-то грустно он посмотрел на лежащие трупы. Ну да. Теперь пятнадцать. Пока.

— Остальные? — По моим прикидкам их должно быть человек под тридцать.

— Кто ранен, кто погиб, кто и тех и других повёз назад. У нас был ещё один джип. Он уехал с ранеными. Там было семеро живых и четверо мёртвых — ага. А ещё двух или трёх они бы собрать не смогли. Мы там и ОЗМ поставили и гранат напихали. Ну да. Так и получается больше трёх десятков было бойцов. Осталось пятнадцать. Один поперхнулся, их осталось девять...

Я встал. Успев заметить ужас в глазах допрашиваемого. Нет. Убивать его я не собирался. Да и Канату мотнул головой, когда тот показал глазами на Стрижа. Во-первых — шум будет. Во-вторых мы его не так попользуем. Канат опять затянул верёвку поперёк рта военного. А я в свою очередь смотал ему ноги.

Всё оружие кроме гранат валялось в грязевой луже за кустами. А гранаты мы забрали и вернулись за корягу. Не то, чтоб она была таким уж шикарным прикрытием. Просто дополнительно следы оставлять не хочется. Потому мы ушли за корягу и опять разошлись по сторонам. Но теперь в бесшумности смысла нет. Нет, если они встанут в ряд и будут ждать когда мы их перестреляем, то можно. Но эти будут на стороже. Они изначально более напряжённые должны быть, а тут ещё место засады, да ещё и боец связанный. Тут трюк с прыжком из кустов не прокатит. Грохнут ещё в полёте. Тут мне хорошо видеть не надо, лишь

бы силуэты проглядывали. Потому отошёл дальше вдоль тропинки и улёгся за ещё одно упавшее дерево. Метров так за сорок от связанного и линия прицеливания совсем чуть-чуть, но выше той коряги, за которой мы валялись. Тут было тихо и сухо. Сорок метров это близко. Очень. Мы предусмотрительно оставили один фонарик включенным, и положили его так, чтобы освещал бойца в верёвках и часть дороги. К сожалению, Канат попал прямо в рацию, висевшую на груди командира группы, а потому мы лишены возможности подслушать, что там они говорят. Да и наши станции... Я уже сменил аккумулятор на запасной и осталось процентов шестьдесят заряда, потом перекрикиваться будем. Устроил автомат в траве у упавшего дерева. Как же я устал. Просто жуть. Я уже две недели живу в каком то сне шизофреника под героином, начинают закрадываться мысли, а не убили-ли меня там... у бара. А это всё чистилище? Или в СИЗО грохнули, а это мне за нарушение заповеди «не убий»? Или это наказание мне такое? За что? За то что сохранил свою жизнь? Тогда это очень странная логика мирового устройства.

За этими мыслями передвинул магнифаер из бокового положения на прицельную линию. Автомат у меня так и был снят с предохранителя и стоял на автоматическом огне. Шестидесятку я таки где-то потерял ещё на том холмике — сунул мимо подсумка для сброса впопыхах. Ну и хрен с ней. Не счастливая всё же она. Вот как её купил так всё через жопу и пошло... знаю, что раньше, но думать хочется именно так, сейчас вот я её потерял и всё пойдёт на лад. Сейчас в автомат вставлен прозрачный пластиковый магазин на сорок пять патронов. Кстати, самих патронов становится всё меньше и меньше. Надо заканчивать этот кросс. Я улёгся подобнее, посмотрел в мир через увеличитель.

Они появились как-то неожиданно. Похоже по тропинке шёл только один боец, двое шли по сторонам от тропинки... ну да почему бы и нет, как я уже говорил, тут вот ни разу не дремучий лес. Вот так хоп и три бойца у пенного. А тот радостный ворочается, думает всё хорошо. Ну да пока хорошо, а так. Даже если мы его не заденем, на кровь придёт очень не приятные существа и будут голодны. Один к нему наклонился, двое типа охранение выставили спустившись на колени и поводя автоматами с фонариками по сторонам. Судя по ухваткам они чему-то даже обучены были. Но вот были бы умнее, все трое не выползли бы на тропинку и встали бы более широко. Тоновый сигнал в таблетке наушника. И я вдавливаю спусковой крючок.

Две длинные очереди патронов на пятнадцать хлестнули по трём фигурам с двух сторон, просто сметя их с тропинки. И тут же из зарослей в мою сторону ударило два автомата, разлолохматив ствол дерева за которым я прятался.

— Сука, это что за млять! — только и прорычал я, скатываясь ниже по тропинке и в лес. Рывок по-пластунски в сторону. Опять стрельба. Две автоматические винтовки палили по мне, а откуда-то из леса долбил пулемёт Каната. Пули стригут ветки вокруг, но выше и сзади от меня. Пуля, которую ты услышал не твоя, так, кажется, говорят. Краем глаза замечаю дульную вспышку среди деревьев слева от тропки. Вернее даже не вспышку, а отсвет от неё. Огонь они перевели туда где прятался Канат. Мою-то вспышку они не засекли, скорее всего по направлению выстрела стреляли. Очереди стригут лес, но даже не в направлении меня. Вот сука, обманул, тварь такая. Я заполз за ствол не толстого деревца, с очень выпирающими массивными корнями. Тут, похоже, скала под землёй, уж очень тяжело деревьям зацепиться, вон корни у всех наружу. Самое, сука, время для размышлений о ботанике.

Прицел. Нет. Не вижу. Магнифаер в сторону — расширяем поле зрения на максимум. Так где тут. Где — то тут же я видел вспышку. Ищем черную кошку в тёмной комнате. Вот

тут этот сектор, ну точно же! Вон дерево, там такоооо! И от него справа мужик... в пиджаке... Стрельба затихла. Никого не видно уже. Ждём. Что они будут делать? Я бы валил. Да я уже вторые сутки только и делаю, что валю как можно быстрее и дальше и Канат со мной. Или я с ним.

Есть! В проёме между двух кустов медленно двигается не прозрачный силуэт в панаме. Н-н-на! Очередь патронов на семь и силуэт исчез! Тут же в мою сторону начали стрелять, но именно, что в сторону звука выстрела, а не в меня, вспышки-то у меня нет. И тут же короткая пулемётная очередь прервала стрельбу ровно на секунду, опять стрельба, только теперь в другую сторону. Сука! Я встаю, автомат вжимаю в плечо, аккуратно перебирая ногами, бегу в сторону стреляющего и бью длинными очередями на вспышку, трассер! Сука! Последние три патрона и всё! А я его уже вижу, вот он автомат поднимает в мою сторону, вроде даже. Мой автомат падает и не успевает повиснуть на ремне, а я уже выхватил пистолет, одновременно с этим упав на колено и в сторону, максимально сократив свой несчастный силуэт и убрав его вниз-влево. Дважды по два выстрелил в силуэт. Тень исчезла, а я упал и перекатился в сторону. Магазин из автомата в сумку для сброса, из подсумка новую спарку магазинов её в горловину, так, взводим. Всё. Опять готов! Отползаю ещё назад и всё замереть.

Тишина. Я не шевелюсь. Где пятеро там и шестеро и семеро и весь взвод. Ждём. Тут не заснуть бы. А то ведь есть такие мысли. Хоть и адреналина в крови море, но он уже не помогает, сон просто накатывает на мозг. Пофиг. Лежим, ждём и терпим. Тут кто первым пошевелится. Минута идёт за минутой. По мне ползают какие-то насекомые, которых особо не видно в темноте. Тоже ведь забавно. Вот меж деревьев видно всё, ну не очень, но видно, а вот тут внизу, хоть глаз коли. А я до боли в глазах всматриваюсь в ночь. Ждём. Сколько ждать-то? Вон на трупы уже навелись местные жители. По крайней мере в том секторе, в который я стрелял заметил движение. Но судя по размерам движущегося тельца, там что-то вроде рыси. Я пролежал с час. Но движений или даже намёков на движение не увидел. Теперь можно идти к лагерю и разносить там всё что можно и нельзя и захватывать транспорт. Нет, я понимаю, что тихо не получилось, но делать нечего.

— Канат — сказал я тихо, готовясь прыгнуть назад или в сторону, если в меня начнут стрелять. Тишина.

— Канат, тут Игорь, на связь — повторил я запрос чуть громче. Тишина. В груди начал подниматься не приятный холод.

— Канат, на связь, сука узкоглазая! — шипя разъярённым котом, я перевернулся и достал рацию, проверить. Нет, всё цело и работает. Вызов уходит. Но ни кто не отвечает. Сука!

Канат, мать твою казахскую! Или тюркскую! Я вскакиваю, уже не сильно переживая и бегу в сторону откуда в последний раз видел вспышки его пулемёта. Фонарик в руку. Но тут же одумываюсь. Сначала туда, к первому, в которого я палил. Там приметное место, пару деревьев в раскос стоят и те два куста в просвете которых я того в панаме и увидел. Где он? Где? Так, кусты, а вот и жмурик, даже контроль не нужен верхушки черепа нет. Вместе с черепом, пули разнесли прекрасные ночные очки, эх...а ведь пригодилось бы. Ладно, этот есть. Бегу через тропку искать второго, но быстро плюю на это, если бы он был жив, я бы уже был мёртв, а значит, ищем Каната.

Красный из-за светофильтра круг света метался между деревьями, высвечивая то каких-то мохнатых мелких животных, размером чуть больше зайца, но по конструкции больше

похожих на манула, расщепленные моими пулями деревья от которых явственно пованивает из-за выделяемого сока или смолы. Лево, право, я мечусь по местности как пришибленный. Где он? Где?

— Канат на связь! — опять вызываю я его. Опять тишина. Замечаю кровь и тело, бегу туда, но нет. Это второй боец, которого я из пистолета снял. Вот уж с этим повезло. Этот был в бронежилете, да ещё и с тепловизионным прицелом на автомате. Надо будет потом снять, мелькнуло у меня в голове. В плитник к нему прилетело минимум пять пуль, но убили его попадания из пистолета в шею и лицо. Это приятная находка, но не то, что я искал. Ищем дальше. Теперь с вектором поиска более понятно.

Минут через пять, обходя очередной куст я замечаю сильно расщеплённое пулями дерево, которое уже не просто пованивает, а воняет, как помойка, а ниже берец! Вот ты где, сволочь! Сердце замирает. Мне очень страшно подходить. Потому, что люди с которыми всё хорошо, так в кустах не лежат, две предыдущие находки тому подтверждение. Как-то даже в мыслях нет, что Каната подстрелили. У меня в восприятии он вообще бессмертный. Подбегаю и падаю на колени прямо в кусты, хорошо, что стрелковые очки прикрывают глаза. Канат лежит навзничь одна нога подогнута. Быстро его осматриваю. Кровь на груди, на штанине и на голове. Ни хрена не понять в этом красном свете! Нафиг фильтр. Вот так. Фонарик хороший, армейский, такой, что можно на грудь вешать, или на ветку, что я сейчас и сделал. Канат дышит, но как-то не уверено. Сука! Да он с час тут раненый лежит! Вот, что значит не военный я! Сразу после контакта надо проверять статус напарника! А не ждать час, пока суть да дело. Ладно. Корить себя буду потом. Сейчас раны. Мозг как обрубился. Мысли стали рубленные и категоричные. Хотя я ведь ни разу не врач и не специалист по полевой хирургии. Но что-то знаю. Пузырей ни где не видно, значит, начинаем снизу, потому как там больше всего крови. Нож вспарывает штанину. Так, тут царапина, но кровит сильно. Судя по краям раны шrapнель или пуля боком, но ранение не слепое. Просто вырван знатный кусок мяса на внешней стороне бедра десять на два сантиметра примерно и глубиной в два-три, наверное. Это не смертельно. Не бегать ему в ближайшее время, но кость вроде цела. Рюкзак с плеч, аптечка в руки. Тут жгут не нужен. Тут нужна хорошая повязка. Разрываю перевязочный пакет. Так подушку на рану. Стоп. Вот блин, маловато будет. Бутылочка с перекисью водорода, полить рану, ну да, великовата, для подушечки ИПП, ладно...ладно. Достаю пакет со стерильными салфетками, накидать на рану салфеток, теперь подушечка ИПП и эластичная перевязка, единая с этой подушечкой, так, аккуратно, не затягивая, чтобы не передавить ногу, но достаточно крепко, чтобы остановить кровь. Это мясо, это фигня, я сам ему рану гораздо более серьёзную нанёс, когда руку ножом перехватил. Так. Дальше. Дышит, он нормально, без хрипов, но грудь в крови. Нож продолжает портить одежду, хотя есть же специальные ножницы, но у меня нож острее бритвы, так что пока нормально. Разгрузку нафиг распарываем. Ага. Опять осколок, судя по всему. Тут рана слепая, но опять же не пузырит, да и кровь сильно не течёт. Сама рана на правой большой грудной мышце в её грудинно-рёберной части. Пальпирую рану. Так. Осколок вот он. Рёбра вроде целы, осколок ушёл на сантиметра два. Учитывая Каната, это значит, что он в мышце застрял, скорее всего, на самом краю. И что? А ни чего! Нельзя в поле такие осколки доставать. Нельзя...Вскрыть шприц, новокоин, набрать полный шприц. Так. Укол, другой. Всего пять уколов на разной глубине от раны. Теперь баночка спирта, полить нож и промокнуть салфетку. У меня тут зажим в комплекте есть. Ждём пять минут. Через сколько там новокаин начинает действовать? Там сотня факторов, так что на удачу!

Нет...нельзя. Не рискну я. Нож в ножны. Канат всё ещё в отключке. Глубоковатый у него нокаут, однако. Руки не дрожат, как жидкий азот в венах вместо крови. Сначала большой пластырь, а сверху окклюзионная повязка, тут и бинтовать не надо. Приклеивается насмерть. Потом ещё отрывать замаешься. Так, теперь самая бесполезная часть этого тела — голова. Тут всё гораздо лучше, чем мне казалось. Огромная ссадина на пол головы от лба по виску. Крови много, но это всегда так на голове. Череп цел! Рана-то самая не опасная — кожу содрало до черепа, вот и крови...море. Промываем, салфетки, что-то похожее на стрептоцид и бинт. Вот так. А чего он валяется-то? Нашатырь ему в нос!

Канат дёрнулся и застонал. Тихо так. Жалобно.

— Ты как? — спросил я самое умное, что мог придумать.

Но вопреки общепринятым канонам, он тут же не вскочил. Он ещё пару раз уходил в отруб. И только минут через пятнадцать смог членораздельно что-то мне ответить.

— Как тебя? — вопросы у меня прямо прогрессируют по разумности.

— Хрен знает. Я за дерево ушёл от обстрела и тут вспышка и ты с нашатырём — прохрипел он попивая из гидратора. Я осмотрелся. Ну да. За дерево, вон зато которое в лохмотья превратилось и сейчас смолкой воняет. Тут же не пятёркой стреляли, а 7,62 на 51 НАТО, а ему эти деревья не преграда, не смотря на то что древесина у них как сталь. Вон сквозное с этой стороны на уровне бедра, пара на уровне груди и над головой, а именно над головой следы снесённой ветки. Видимо ею его и перетянуло по чайнику. Так. А почему он жив? На уровне груди минимум два выходных отверстия. Где пули-то?

Пули нашлись. В пулемёте. Немецкая швейная машинка приняла обе пули в затворную группу, придя в полную негодность. А Канату достался крошечный осколок от радости жизни, которая ему грозила. Если быть точным, скорее всего, какой-то штифт. Больно уж рана круглая у него в груди.

— Беги — прошептал Канат.

— Чё? — не понял я. И только сейчас сообразил, что уже минут пять как постоянно слышу голос. Прислушался и понял, что голос из рации одного из убитых. Видимо гарнитуру вырвало и теперь идёт через динамик. Что точно говорят, я не понял, но вызов повторялся. Не понял, потому что говорили на испанском.

— Что они говорят? — я судорожно начал прикидывать варианты.

— Вызывают красных. По очереди, первых и вторых. Говорят, что к ним вышла группа — Канат вздохнул и скривился от боли. Ну да, раны может и не сильные, но раны есть раны, причём три. Я достал из, так и не убранный аптечки ампулу, в которой был тримеперидин. Гремучую смесь быстро набрал в шприц и сделал укол Канату, прямо в бедро рядом с раной. Лети в космос, дружище, ты мне сейчас не особо помощник. Этот наркотик, ещё и новокаин усиливает, так что осколок беспокоить не должен. А сам я закинул в рот ещё антигистаминных, кетонала в капсулах и пару таблеток купленных в Нью-Рино, но пока приберегаемых. Местный амфетамин, оно, конечно, не мет, а что-то местное, но как мне сказал дилер, очень сильный клубный наркотик. А что делать? На морально-волевых мы отсюда не вылезем. Я уже просчитал ситуацию. И вариантов нет. Я расстегнул останки разгрузки у Каната и снял её. Хорошо, что этот жилет у него без плит был. Он их сам вынул, еще на ранчо, чтобы легче быть. Подсумки с бедра и пояса тоже в кусты. Он посмотрел на меня мутными глазами, но промолчал. Так мой и его рюкзаки нафиг. Только гидратор и останки рациона в сухарку. Под рюкзак останки пулемёта все имеющиеся гранаты с вынутыми или почти вынутыми чеками от колец лески во все стороны. Оставим только

парочку эфок себе. Вместо последнего патрона. Одну ему, одну мне и если прижмут окончательно, то пошли все на хрен. Автомат на грудь, туда же фонарик. От боекомплекта у меня теперь осталось восемь магазинов и пистолет с пятью. Бросать всё крайне не разумно как мне кажется, а ну как нагонят? Что мне тогда на кулачках с ними махать? Я бы мог, да боюсь, они от такой идеи откажутся. Потому автомат не бросаем. Каната на шею. Хорошо, что турецкий воин как тот ёжик в анекдоте, сильный, но легкий, килограммов восемьдесят плюс минус. И где вы таких ёжиков видали? Какая чушь в голову лезет иногда? Руку и здоровую ногу раненого прихватываю обрывком ткани перед собой. Он тихо матерится, но так вообще, по конкретной ситуации молчит. Ну вот и всё. Теперь на удачу — вперёд!

Сначала пошёл быстрым шагом, чтобы тело привыкло к новому балансу и весу. Всё ж таки не пушинку тащу. Потом перешёл на трусцу, где это было возможно. Бежал я долго. Канат-то был в сознании, то отрубался. А мой организм всё пытался вывести из себя наркотики. Ноги я перестал чувствовать уже через пару часов. Так, что-то бухает там, где-то невероятно далеко внизу, где-то в районе нирваны и ада одновременно и ладно. Штырить меня не штырило, но работоспособности стало огромное количество, зубы сводило в судороге, челюсти скрипели, сердце стучало как бешенное. Ноги бежали, а это в сущности самое важное. Где бежал, где шёл, но не останавливался ни на секунду, потому, что понимал: остановлюсь упаду и больше не встану...никогда. В голове роились какие-то мысли, но сознание уже не могло зацепиться ни за что конкретное. Вспышки прошедших дней, недель. Осознание, что последние три дня, как-то уж очень насыщенными получились. Но так. Осознание на уровне вселенной. На самом рассвете я вышел на каменистый пляж берега широченной реки. Тут метров пятьсот, наверное. Канат огляделся и кивнув налево, просипел что-то вроде «там должно быть» и опять отрубился. Преследователи себя не проявляли. Только вдаль бахнул многоголосый взрыв, но это было больше чем через два часа после начала пробежки, а потому уже не важно. Я это даже не заметил, если бы Канат не сказал, что в тот момент был в сознании, я бы и вообще не заметил. Не важно...ни чего не важно. Важно только переставлять ноги. Раз, раз, раз...

Я не петлял, не заметал следы, я просто бежал. Вода у меня в гидраторе кончилась часа три или четыре назад. Лёгкие были сухие полностью. Губы потрескались, дыхание загнанное, но бегу, бегу. Канат периодически стонет и кажется его тошнит иногда. Но мне пофиг. Грязнее меня или мою одежду это не сделает. Всё-таки с тяжёлым сотрясением мозга, висеть вниз головой и трястись, не лучшее лечение. Но имеем, что имеем. Я один не смог бы уничтожить лагерь и захватить автомобиль. Да я бы следующую группу не смог бы встретить достойно. Двое, для нормальной засады нужны минимум двое и то...только на определённый контингент. Значит, надо драпать. Вот только драпалка скоро кончится. Вернее уже давно кончилась. Бегу на таблетированном топливе. Канат он не викинг, конечно, но килограмм восемьдесят, а может и девяносто весит. А у меня автомат, какой-ни какой боекомплект, пистолет тоже с патронами, да остального по мелочи на десяток килограммов. Вот и получается, что на мне сейчас ещё один я практически вешу...или весю. Но хоть бежать по камням было приятнее и легче чем по лесу. Так что и скорость возросла. А то последние часа три пробирались через настоящий разросшийся лес. Тут не то, что машине не проехать. Человеку не каждому пройти.

Уже когда наступило утро, я сорвал растяжку. Но понял позже, когда уже проскочил какую-то надпись на фанерке и тут осознал, что вверх улетела сигнальная ракета со свистулькой, огласив всю территорию вокруг. Остановился я только когда мужик стоя на

палубе баржи в семейных трусах и майке, крикнул, что-то мне и выстрелил в воздух из калашникова. Я остановился перед добротным лагерем из десятка больших палаток, обнесённых рогатками и обтянутой егозой, у реки был виден кое как, но сделанный из древесины причал, у которого стояла большая...наверное баржа. Мужик сбежал по причалу прямо ко мне.

Разлепив потрескавшиеся, высохшие губы которые тут же лопнули и из них полилась кровь просипел:

— Погоня. Аламо. Сто тысяч экю — я почувствовал как онемело лицо и всё. Тьма.

Помни Аламо...

Я сидел в стрелковом клубе города Аламо и пил пиво. Стейк я давно уже приговорил, так что наслаждался именно напитком. О стейке и пиве я мечтал пять дней, что провёл в местном госпитале. Канат всё ещё там, к слову. Ему ни чего не грозит, но отпустят его только завтра, а меня вот сегодня выпустили. Возле него дежурит Наоми с Женькой и два бойца Ярцева.

Герхруд Штайер, или как он предпочитал — Герри, владелец баржи, ненавистник Нью-Рино и один из совладельцев рекоисследовательской артели, воспринял мои слова серьёзное некуда. Причём обе их части. В лагере было всего три человека. Их тут вообще быть не должно было, но решили отпраздновать день рождения одного из парней, вот и задержались после того как привезли группу золотоискателей, ушедшую в леса за день до нашего появления. Потому нас затащили на лодку и через пол часа мы уже отчалили.

Вернее так мне рассказали. Проснулся я больше чем через сутки. Чувствовал я себя... Ну как может чувствовать себя человек пробежавший за трое суток без сна километров сто двадцать может сто тридцать по лесам и полям, получившего отравление, с сотню мелких травм, интоксикацию малопонятным наркотиком, которого хапнул ещё и в передозировку и адреналиновую передозировку в крайней стадии? Мне было хреново. Очень! Голова как кусок чугуна в котором сверлят дырку перфоратором, во рту сухо по самый желудок, глаза слезятся и полны гноя, рожа опухшая от жесточайшей аллергии в стиле утро в деревне китайских пасечников, а ноги я до сих пор не очень чувствовал. Но прямо у места где я себя обнаружил, когда проснулся, нашлось три литровых бутылки минералки и огромная кружка со сладким присладким и холодным кофе с привкусом каких-то лекарств. Сначала влил в себя кофе и стал стойко ждать. Спустя минут двадцать стало легчать. Потом я взялся за воду и выпил всё за минуту, наверное. Хорошо, что кто-то добрый догадался поставить именно минеральную воду. А то от такого объёма чистой воды я и кони откинуть мог. Ещё минут через двадцать, стало легче до такой степени, что я смог встать и оглядеться. Каюта. Похожая на купе поезда. Так же четыре койки, на второй нижней койке спит Канат. Повязки у него поменяны, но так. Неряшливо. И он явно в бреду и жар у него. Но тут я уж ни чем не помогу. Нужен врач.

От этих усилий меня пробил испарина и я упал обратно на кровать, провалившись в забытие. Примерно с третьей попытки у меня получилось встать и по стенке выйти в кают-компанию. Там-то я со всеми и познакомился. Разоружать меня ни кто не стал, к слову. Из всего вороха вопросов, что я себе придумал, и на которые готовился отвечать у меня только спросили: Есть будешь? И кто гнался? На что я ответил «Да, буду!» и «Люди из латинского союза». Всё. Больше вопросов не было. Я как в круизе речном был. Спал, ел и как мой ухаживал за Канатом, у которого было серьёзное сотрясение усугублённое моей транспортировкой.

Преследователи наши себя ни как не проявили, да и хрен с ними! Только когда доплыли я поверил, что всё! Ушли! На второй день, мы смогли связаться по радиации через ретранслятор с Ящерицами саваны. Наоми с Девушками были у них. Я затребовал их в Аламо, и охрану мне и Канату. Пускай у Каната есть некий конфликт с ними. Но они наёмники, а не белые шляпы. Значит должны работать за деньги. А дальше...разберёмся. Дошли быстро, в общей

сложности часов за пятьдесят, наверное. Хотя тяжело точно посчитать, а спросить забыл.

Разобрались. С палубы сразу в госпиталь. Интоксикация, истощение, травмы, надрывы мышц и связок, осколок в плече, который я, даже не заметил, а его мне просто залепили огромным пластырем и прочее нервное истощение и вообще болел Я. Резюме: постельный режим в течение месяца, минимум. Но у меня была мысль заехать к доктору Коксу и уладить этот вопрос за сутки — другие, но в слух об этом я не сказал.

Сразу по выходу из госпиталя, я нашёл Герри и, посетив с ним Банк Содружества, выплатил обещанную сумму и даже сверху, не смотря на его возражения, сумма сделала его очень счастливым человеком. А мне что? Это не деньги за мою жизнь. За это я могу и больше отдать! Жалко только было, что часть наличных пришлось оставить в рюкзаке в лесу. Будем надеется, что взрыв десятка гранат их уничтожил. Как и всех преследователей. Вообще всех! В том числе на базе! Знаю, что нет, но помечтать-то можно? А учитывая, что Герри по моей просьбе слетал на самолёте в Нью-Рино и отправил там по почте в отель Casino di Campione конверт на имя Вильгельма Гессена, он заработал эти деньги более чем. Из Аламо я такую почту не решился отправлять. Ибо город с гулькин нос, и не сложить два плюс два и узнать, кто отправил такой конверт очень тяжело. А отправить я решил, что надо. Я устал. Может быть, отдавать деньги соучастнику зверств и не правильно, но так есть шанс, что он меня не начнёт искать. А то я всё. У меня кончилось всё. Все силы, все эмоции, всё. Так, что пусть буде так.

— Привет, алкоголик! — вырвал из воспоминаний меня довольно-таки жизнерадостный голос, сказавший это по-русски.

— Привет, Андрей! Завидовать это плохо! — улыбнулся я и протянул руку. Стоять было пока тяжело. Ноги болели. Суставы всё же у меня не железные.

— А я завидовать не буду! Пива, пожалуйста — это он уже на английском и официантке.

— Это тебе — я переставил большой пластиковый кейс от своего стула в сторону Андрея Ярцева, попить пива которого я пригласил утром.

— Что это? — спросил он, вытаскивая кейс на стол и открывая.

— На сколько я в этом разбираюсь, это винтовка TSVL-8 M1 Сталинград под твой любимый калибр.338 Lapua Magnum, очень хорошая снайперская винтовка, со всеми прибудами и тоже очень хорошими, на сколько я понимаю — отрекомендовал я игрушку.

— Хороооошая — даже присвистнул он — И это всё мне? А за что?

— Ахха. А просто так! — я искренни посмеялся — понимаешь-ли, какая ситуация интересная складывается. Кроме одного полутрупа с отбитой башкой в местном госпитале, вашей компании и одного копа в Порто-Франко я ни кого в этом мире и не знаю. И вдруг, после знакомства с вами мои координаты исчезают из баз данных, и всё складывается, так, что ни кто, ни чего обо мне не знает и узнать не может. Вот за это совпадение, которому ты, конечно, не имеешь ни какого отношения и спасибо.

Ярцев усмехнулся.

— Ну. На самом деле, не меня надо благодарить. Я просто захотел тебя пробить, больно уж заинтересовал ты меня, чтобы это сделать связался с людьми из местной спецслужбы — Андрею принесли пиво, он его принял и мы чокнулись.

— За удачу — провозгласил тост я.

— Ага — отпил Ярцев из бокала — ну вот. А мне перезванивают через час и говорят, что ты там, в Порто-Франко, влез в какие-то истории с похищениями, засадами, и вообще

чуть-ли не гибрид бэтмена с Джеймсом Бондом! И что вокруг тебя очень не здоровое шевеление, ибо запросы по твоим данным приходят не только от полиции, но из банковской службы Ордена, что вообще бред какой-то. Обычно на запросы этих служб ни кто внимания не обращает, но вот когда запрос о человеке, которого дважды пытались похитить, это становится любопытно. И стала моя просьба той самой соломинкой, которая переломила хребет верблюда. Вот Демпси психанул и ни чего умнее не придумал, как засекретить тебя к едрени фени. Благо, полномочий больше чем у Отдела специальных проектов мало у кого есть в этом мире.

— То есть? — как-то, оно, конечно, спасибо, но деньги я не отдам. Я за них тонну пота и кубометры крови пролил...пот свой, кровь...ну...

— То и есть — жёстко посмотрел на меня Ярцев — как вернёшься в Порто-Франко тебя очень хочет увидеть Специальный старший агент Демпси Салливан. Есть у него ряд вопросов по некоторым событиям в Нью-Рино и окрестностях. Я так понял, что там сильно население сократилось, после твоего появления в этом прекрасном городе.

— Ну... — я даже не знал, что сказать — доказать это практически не возможно. Так. Косвенно. Да и население там такое себе. Не самое приятное.

— Не — мотнул он головой — обвинять тебя ни кто ни в чем не собирается. Ты у них сейчас рыцарь в белых одеждах. Женщин и детей спасающий, чуть не главных исполнителей мафии перевоспитывающий!

— Эээ — только и сказал я. У меня всё похолодело. Вот если сейчас Ярцев вспомнит о своих погибших бойцах, нашей дружбе придёт конец. И мне, скорее всего, тоже. Я достаточно узнал этого человека, чтобы предполагать снайперов на соседней крыше и группу захвата на кухне. На автомате всё равно прикинул пистолет в кобуре и нож на столе, авось успею что-то сделать.

— Ага — ухмыльнулся Андрей продолжил отхлебнув пива — Каримов Канат Санжарович, если по-русски его называть, четвёртого числа четвёртого месяца, четвёртого года рождения. Практически всю историю Нью-Рино являлся силовиком семьи и бойцом на аренах этого города. Подозревается, как минимум, в трёх десятках изъятий и ликвидаций. И это только известные мероприятия.

— Паччиму знаешь? — решил я поюморить.

— А у нас с ним пересеклись как-то раз дорожки. Двух моих людей ранил ...

— Ранил? — перебил я его, и сдержать радость в голосе у меня не получилось

— Ранил. Ранил — успокаивающе сказал мой собеседник и ухмыльнулся — хотя по тому как он скрывался, явно думал, что убил. Да и мы молодцы. На эмоциях буром полезли копать, кто нам операцию сорвал. А когда поняли, то уже поздно было. По преступному миру пошёл такой шум, что успокоить его можно было только тупыми, но явными действиями. Оттуда и контракт и видимость поисков. Но данные собрать получилось. А потом очень хотелось его к себе в команду. Но он от нас как чёрт от ладана шарahalся. Потому просто оставили его в покое. А то нервный он, подошли бы ближе мог и отстреливаться начать.

— Яясно — протянул я — а что по поводу Демпси?

— Ну что может быть по поводу представителя спецслужб? Скорее всего допросы, отчёты, вербовка. Всё как обычно — увидев скепсис в моём взгляде, он продолжил — Не, Демпси более чем адекватный человек. Он за результат. То есть если, в рамках закона, преступник трагически погибает, а заинтересованный и нужный ему человек, вдруг получает

прибыль, то его это более чем устраивает, даже без отката. Были прецеденты.

— Удивительное явление, если честно — сделал я вид, типа у меня большой опыт общения со спецслужбами? Ну... читал много.

— Это да — кивнул Андрей — Но это всё такое... на будущее. На данный момент. Тебя же допросили по девушкам?

— Само собой — вспомнил я визит помощника шерифа Ив Логан с её многочисленными вопросами и не менее многочисленными подначками. Рассказал я ей почти всё и почти честно. Только мотивацию подправил. Но карту нашего бега примерно начертил. После чего она, посмотрев на кривую линию на карте присвистнула, и проявив удивительную для американки начитанность, назвала Арагоном Скороходом и ушла. Ни фига подобного. Арагон и компания пробежали за семьдесят два часа двести семнадцать километров, а мы с Канатом чуть больше сотни и потом я с ним на плечах ещё километров тридцать примерно.

— Как она мне рассказала, претензий к вам у них нет, даже наоборот, тебе и Канату причитается премия? — невинно уточнил Андрей.

— Типа того — кивнул я — хоть ваши услуги оплатить смогу, а то сами мы не местные отстали от поезда!

— Бог подаст! — засмеявшись перебил он меня — если продолжить по Канату Санжаровичу. Юридически он чист. Ни в одном из известных случаев изъятия или ликвидации, не доказан факт его участия. Сам понимаешь, мы не полиция и если бы, условный баланс кармы у него был отрицательный, то адвокатов ему бы ни кто не вызывал, но тут... — Андрей задумался.

— Что тут? — решил подтолкнуть его к продолжению я.

— Тут дело такое, что все случаи, что мы знаем, в которых предполагается участие господина Каримова, осуществлено им в отношении, нууу... не самых хороших людей. У кубинцев есть к нему пару вопросов, но опять же. Кубинцы в то время были одной из крупных банд Нью-Рино и сами вели себя не всегда в рамках закона и предъявлять претензии к нему за похищение главарей конкурентов, ну... не совсем правильно, что ли — Андрей отпил пива — а потому, господину Каримову, лучше залечь на дно, но так. Без паники.

— Как-то всё не очень логично — усмехнулся я — либо туда либо сюда, а так получается вроде и не виноват, но виноват.

— Это потому что у меня личной заинтересованности ни в одном из вариантов нет — прервался Андрей на то чтобы сделать заказ на еду — если бы была, и результат был другой. А так. Ему бы просто на глаза кубинцам не попадаться. А тебе просто спокойно пожить. Хоть чуть-чуть. Ко мне же работать не пойдёшь?

— Нет уж — я засмеялся — извини, я на ближайшее время даже в тир ходить не буду. Стрельбы на всю жизнь, как мне кажется, хватит.

— Я так и думал. Ты же не военный. А тут заваруха, как на войне побывал. Сейчас отойдёшь, скоро станет скучно, начнёшь сначала искать адреналин в другом, а дальше... пообщайся на эту тему с Демпси, он может предложить что-то интересное, как мне кажется, по твоим талантам.

— Ну вот как дойду до скучно, так пообщаюсь... обязательно.